

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Том 2

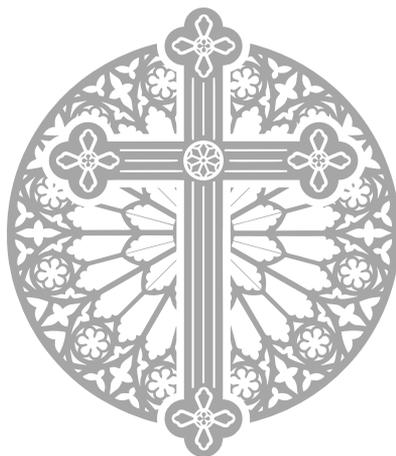
ЗАПАДНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Министерство региональной и информационной политики
Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Том 2

Западное христианство

Оренбург – 2020

УДК 22
ББК 86.3
А61

А61 Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 2. Западное христианство. – Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2020. – 404 с., 266 ил.
ISBN 978-5-94162-185-9

В фундаментальном справочнике на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение в Оренбургском крае его конфессий и религиозных объединений. Второй том посвящён западному христианству: католицизму, различным течениям протестантизма (лютеранству, баптизму, меннонитам, адвентистам седьмого дня, пятидесятникам, харизматическим церквям, Новоапостольской Церкви), Свидетелям Иеговы, мормонам. Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью Южного Урала.

ISBN 978-5-94162-187-3

УДК 22
ББК 86.3

© В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов, 2020 г.
© ООО «Типография «Южный Урал», 2020 г.

КАТОЛИЦИЗМ

История, вероучение и культовая практика католицизма

В поздней античности и раннем Средневековье между западной и восточной частями Христианской Церкви постепенно накапливались догматические, обрядовые, этические и другие различия. В 1054 г. они привели к Великому расколу, оформившему разделение христианства на западный католицизм и восточное православие.

Их главным догматическим различием является то, что католики признают Святой Дух исходящим и от Бога-Отца, и от Бога-Сына, тогда как православные полагают его исходящим только от Бога-Отца. Дополнение «*filioque*» (лат. «и Сына») было впервые введено в 589 г., а окончательно утверждено в 1014 г.

Кроме того, отличительными особенностями католического вероучения являются:

1. Учение о существовании, кроме рая и ада, чистилища — места, где души умерших путём страданий и раскаяния очищаются от не искупленных при жизни грехов перед вхождением в рай. Срок пребывания в чистилище зависит от тяжести грехов, его можно сократить молитвами близких, жертвоприношениями за упокой души и добрыми делами. Этот догмат был принят Римско-Католической Церковью в 1439 г. Православие отрицает существование чистилища и считает, что души умерших пребывают в ожидании вечной радости или вечных мук.

2. Догматы о Непорочном зачатии Девы Марии (1854 г.) и Её телесном вознесении (1964 г.). Согласно христианской доктрине каждый человек наследует первородный грех, совершенный Адамом и Евой, вследствие чего подвержен старению, телесным страданиям, смерти и имеет склонность ко злу. Дева Мария была рождена от земных родителей Иоакима и Анны, но католики считают, что Божественной волей с неё был снят первородный грех. Для католицизма характерно особое, широкое почитание Девы Марии, которая воспринимается как покровительница и заступница всех страждущих.

3. Догмат о безошибочности Папы в вопросах вероучения и нравственности (принят в 1870 г. на Первом Ватиканском соборе). Иногда его неправильно называют догматом о непогрешимости Папы. Как и любой христианин, он не ограждён от совершения грехов, нуждается в покаянии и исповеди. Но Римско-Католическая Церковь полагает, что Папа не может заблуждаться в вопросах толкования веры в силу дара Святого Духа, передаваемого от апостола Петра как первого епископа Рима ко всем его преемникам.

Некоторые католики не признали догматы о Непорочном зачатии Девы Марии и безошибочности Папы, что привело к расколу церкви. В настоящее время в Австрии, Германии, Голландии, Польше, Словакии, Чехии, Швейцарии проживают более 400 тыс. старокатоликов, которые имеют свои церковные организации и не подчиняются Папе Римскому.

В католицизме, как и в православии, признаются 7 таинств. Но существуют отличительные особенности культа:

1. Крещение через возлияние воды на голову, а не полным погружением.

2. Католическое миропомазание (конфирмация) совершается не при крещении, как у православных, а по достижении 7–14 лет и только епископом. Простой священник может провести это таинство только в экстренных случаях, например, при опасности для жизни. Конфирмация знаменует окончательное вхождение верующего в состав Церкви в сознательном возрасте.

3. При евхаристии используется пресный хлеб (гостия — «жертва»), а не квасной (просфора — «приношение») как в православии (на закваске из хмеля, изюма или дрожжей).

4. Использование при богослужении латинского языка (с 1963 г. разрешается и на национальных языках, после Второго Ватиканского собора).

5. Крестное знамение слева направо пятью пальцами, как символ пяти ран Христовых.

6. Нерасторжимость таинства брака. Он может быть лишь признан недействительным. В Православной Церкви основаниями для развода являются прелюбодеяние (виновному запрещён повторный брак), отпадение супруга от православия, пострижение супруга в священники или монахи, неспособность к брачному сожитию, неизлечимая душевная болезнь, посягательство на жизнь или здоровье супруги или детей, безвестное отсутствие или злонамеренное оставление одного супруга другим.

7. Строгий обет безбрачия для духовенства (целибат). В православии чёрное духовенство (диаконы и иереи) могут состоять в браке, если он был заключён до рукоположения в сан.

В настоящее время на Земле насчитывается 1 млрд 329 млн католиков, а Римско-Католическая Церковь является крупнейшей религиозной организацией в мире. Католицизма придерживается большинство населения Италии, Испании, Португалии, Франции, Бельгии, Ирландии, Австрии, Польши, Литвы, Венгрии, Словакии, Хорватии, Словении, стран Центральной и Южной Америки, Филиппин.

На территории России первые католические храмы были построены в Великом Новгороде в конце XIII в.: церкви Св. Олафа для шведских и Св. Петра для немецких купцов. Однако в XIV–XV вв. они прекратили своё существование. Новые католические приходы были открыты только при Петре I для обслуживания духовых нужд иностранных торговцев и специалистов, которых царь широко приглашал на государственную службу. В 1692 г. построен католический храм в Москве, в 1716 г. — в Санкт-Петербурге и в 1721 г. — в Астрахани. По приглашению Екатерины II с 1762 г. немецкие крестьяне стали переселяться в Поволжье, а с конца XIX — начала XX вв. — на Северный Кавказ, Урал и в Сибирь. Среди них 25–30% были католиками.

В настоящее время в России проживают примерно 773 тыс. этнических католиков (0,5% населения). Традиционно католицизм исповедуют поляки, литовцы, часть немцев (25%), латышей (17%), украинцев (10%), белорусов (5%).

История и современное положение католицизма в Оренбургском крае

Дореволюционный период

Первая крупная группа католиков в Оренбуржье появилась в 1772 г., когда по распоряжению императрицы Екатерины II сюда были сосланы участники Барской конфедерации, боровшиеся против вмешательства России во внутренние дела Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) и её раздела соседями. После присоединения в 1815 г. Польши к Российской империи на территории края стали нести военную службу многочисленные новые подданные польской национальности. В то же время удалённая от западной границы Оренбургская губерния продолжала использоваться в качестве места политической ссылки для участников польских восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг., которые существенно увеличивали временное католическое население региона. По мере интеграции в административную систему Российской империи новых территорий и их национальных элит в Оренбургский край стали добровольно приезжать чиновники из числа польских и литовских дворян, которые наряду с выходцами из Западной Европы, французами и немцами, занимали высокие посты в местном управлении. Католического вероис-

споведания придерживались: оренбургский гражданский губернатор И. Л. Дебу (1774–1842), командующий Оренбургским казачьим войском А. А. Гельд (1777 — не ранее 1838), командующий Башкирским войском С. Ф. Циолковский (1788–1840), начальники Штаба отдельного Оренбургского корпуса М. Л. Фантон-де-Веррайон (1804–1887) и А. Л. Данзас (1810–1880), губернский архитектор Э. И. Моннерот-дю-Мен (1827–?), губернские инженеры И. Г. Невинский (1846–?), И. Ф. Нейман (1843–1907) и М. И. Баллог (1854–?), губернские землемеры М. Ф. Гедройц (1830–1902) и И. А. Брожинский, губернский лесничий Ф. М. Рудзкий (1802–1887), управляющий акцизными сборами Оренбургской губернии Э. Е. Криштафович, управляющий Оренбургским отделением Государственного Банка И. А. Короткевич-Корвин (1831–1891), начальники Оренбургско-Ташкентской железной дороги В. И. Стульгинский (1853–?) и П. А. Мазуровский (1851–?), директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса И. О. Латур (1853–1933) и др.

По представлению военного губернатора П. К. Эссена (1772–1844) «для преподавания треб ... служащим в войсках» отдельного Оренбургского корпуса «нижним чинам, штаб- и обер-офицерам ... и чиновникам гражданских мест» распоряжением министра внутренних дел от 6 сентября 1830 г. № 1713 было поручено раз в год объезжать пограничную линию иеромонаху-бенедиктинцу Колумбану Прейсу, настоятелю католической церкви Пресвятой Троицы на Златоустовских заводах (ныне г. Златоуст Челябинской области), открытой в 1817 г. для выписанных из Германии оружейных мастеров. Согласно высочайше утверждённому 28 марта 1831 г. журналу Комитета министров на эти цели курату было ассигновано жалованья по 1658 руб. 50 коп. в год. А по журнальному постановлению от 28 июня 1832 г. священнику стали дополнительно выделяться деньги на проезд в оба конца от Оренбурга через крепость Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк) до Уральска¹. По указу Римско-католической духовной коллегии от 11 апреля 1833 г. № 618 новым куратом Златоустовского завода был назначен иеромонах Олаус Ошоклинский² (Olaus Oszokliński), который до этого служил ксендзом в г. Гродно (ныне Гродненской области Беларуси) и преподавателем немецкого языка в местной доминиканской гимназии³. Однако большую часть года настоятели Златоустовского прихода были заняты по основному месту службы и объезжали Оренбургскую губернию только раз в год, летом, когда военнотружущие зачастую не могли получать у них духовные требы из-за проведения инспекторских смотров армейским частям. В результате многие католики в крепостях по Оренбургской пограничной линии были лишены причастия и исповеди, даже при кончине. Особенно остро эта проблема стояла в Оренбургском военном госпитале, куда постоянно привозились тяжелобольные из всех батальонов при высоком тогда уровне медицинской смертности. Поэтому со временем насущной необходимостью стало введение в отдельном Оренбургском корпусе специальной должности военного католического капеллана для духовного окормления нижних чинов и офицеров польской национальности уже на регулярной основе.

Благоприятная возможность для устройства религиозной жизни местных католиков открылась в 1833 г. после приезда в губернский центр ссыльного ксендза М. Ф. Зеленко, который сыграл неоценимую, определяющую роль в организационном становлении оренбургского прихода и его важнейших институтов.

Михаил Фаддеевич Зеленко (Michał Zielonka) родился в 1799 г., а не в 1797 г. как писали до сих пор, в небогатой дворянской семье Трокского уезда Виленской губернии. С 1808 г. получал начальное образование в Ковенском уездном училище (ныне в г. Каунас, Литва) и Мерецком училище (ныне в г. Меркине Варенского района Алитусского уезда Литвы). В 1813 г. поступил в Попороцкий доминиканский монастырь (ныне в местечке Папарчяй Кайшядорского района Каунасского уезда Литвы). В 1815 г. построил

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 9837 в. л. 202; Оп. 5. Д. 10732. Л. 36.

² ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10672. Л. 4.

³ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1827. — СПб.: При Императорской АН, 1827. — С. 636.

ся в монахи под именем Кандид, а затем прошёл в доминиканском ордене высший семинарский курс обучения риторике, латинскому, польскому, русскому и французскому языкам, поэзии и литературе, всеобщей истории, философии, Священному Писанию, церковной истории, каноническому праву, религиозным обрядам, догматической и моральной теологии, высшим математическим и физическим наукам, статистике и по результатам экзаменов удостоен звания лектора богословия. С 1 сентября 1819 г. по 1 сентября 1823 г. работал учителем польского красноречия и латинского языка в Несвижском уездном училище (ныне в г. Несвиж Минской области Беларуси). 22 сентября 1823 г. епископом Лимиренским Адамом Корвин-Коссаковским (1756–1828) был рукоположен в католические священники (иеромонахи) Виленского кафедрального собора Св. Станислава (ныне в г. Вильнюс, Литва). В 1824 г. прослушал курс лекций на этико-филологическом факультете Императорского университета в Вильно. После повышения квалификации 1 сентября 1824 г. вернулся в прежнее училище, но уже на должность преподавателя исторических наук и французского языка. 1 сентября 1825 г. переведён в Гродненскую доминиканскую гимназию и духовное училище старшим учителем польского красноречия, логики и латыни. 28 декабря 1827 г. по поручению Императорского Виленского университета был его представителем при производстве торгов на починку католического костёла г. Гродно и состоящих при нём настоятельских строений, а с 16 июня 1828 г. надзирал за этими ремонтными работами. 1 января 1828 г. ректором Виленского университета назначен на должность смотрителя (префекта) Гродненской доминиканской гимназии, в которой под его руководством обучались около 300 воспитанников. Одновременно преподавал там польскую словесность и латинский язык, а также вёл занятия для клириков в базовом учебном заведении Литовской провинции доминиканского ордена. В течение 1828 г. по определению Виленской римско-католической консистории одновременно был депутатом от местной епархии в Гродненской палате уголовного и гражданского суда, которая «официально засвидетельствовала о своей признательности к его рачению, познаниям и отличным качествам ума и сердца» на этом посту. В сентябре 1830 г. стал одним из учредителей старейшей на территории Беларуси публичной библиотеки в Гродно. Тогда же директор училищ Гродненской губернии выразил ему «совершенную благодарность за отправление должности смотрителя и непрерывную преданность благу учащихся и учащихся». Следом 3 сентября 1830 г. Правление Императорского Виленского университета также объявило смотрителю гимназии похвалу «в воздаяние непрерывно доказываемой ревности по службе и отличной искренности к содержанию благоустройства по вверенному ему управлению». Наконец, 24 января 1833 г. губернский директор училищ вновь удостоил М. Ф. Зеленко благодарности «за искреннюю заботливость в оправдывании упований начальства»⁴. Словом, он был на прекрасном счету у духовных и учебных властей.

М. Ф. Зеленко

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12636/1. Л. 5–10 об.; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 3 об. — 4.

Однако после подавления Польского восстания 1830–1831 гг. на территорию Гродненской губернии в марте 1833 г. проник из-за границы и попытался поднять новое выступление против России партизанский отряд под командованием политического эмигранта Михаила Воловича (1806–1833). Некоторые преподаватели и воспитанники Гродненской доминиканской гимназии, состоявшие в тайной переписке с заговорщиками, весной 1833 г. устроили в их поддержку беспорядки в учебном заведении. Но партизаны были быстро окружены и взяты в плен правительственными войсками, сам М. Волович повешен в Гродно 2 августа 1833 г., а члены его отряда сосланы в Сибирь. Следом 16 августа 1833 г. ликвидирована Гродненская доминиканская гимназия, где ранее были арестованы преподаватель математики ксендз Лясковский и 2 ученика второго класса.

Выяснилось, что заведующий учебным заведением М. Ф. Зеленко отчасти знал и не донёс российским властям о контактах своих подчинённых с повстанцами, а потому «как менее виновный» 1 июля 1833 г. был уволен с должности, а 2 сентября сослан под строгий надзор в Оренбург, куда прибыл 2 октября «в болезненном положении». С собой он привёз рекомендательное письмо к оренбургскому губернатору В. А. Перовскому (1795–1857) от гродненского губернатора М. Н. Муравьёва (1796–1866). В официальной части тот высокопарно ходатайствовал не отказать подателю в покровительстве, а в постскриптуме по-дружески приписал: «Я тебя прошу, Василий Алексеевич, если найдёшь сие возможным, дать сему Зеленке какое-нибудь занятие, дабы он мог иметь стол и пропитание, он человек бедный и ничего не имеет»⁵. Оренбургский губернатор В. А. Перовский, известный отзывчивым сердцем и вниманием к нуждающимся, с радостью взял ссыльного священника под свою опеку. Прежде всего, он добился выплаты ему по бедности из казны кормовых денег с 22 марта 1834 г. по 1 руб. в сутки. А 10 января 1835 г. В. А. Перовский уже подал представление о возвращении на родину М. Ф. Зеленко, который «со времени пребывания своего в г. Оренбурге ведёт себя с примерною скромностию и ни в какой неблагонамеренности не замечен». 14 марта 1835 г. министр внутренних дел разрешил ссыльному покинуть отдалённый Оренбургский край для помещения в один из доминиканских монастырей на территории Белоруссии. Но неожиданно сам М. Ф. Зеленко, обласканный участием губернатора к своей судьбе, отказался уезжать, а просил только подыскать ему полезную должность, чтобы не сидеть без дела. Всё это время в Оренбурге он зарабатывал себе на жизнь частными уроками.

В результате по указу Римско-католической духовной коллегии от 4 октября 1835 г. № 2239 Михаил Зеленко был проинформирован о допущении его «к совершению богослужения и отправлению духовных треб католикам, в г. Оренбурге проживающим»⁶. Более того, оренбургский губернатор В. А. Перовский 18 июля 1836 г. вошёл к временно управляющему военным министерством В. Ф. Адлербергу (1791–1884) с представлением о введении в отдельном Оренбургском корпусе 2-х штатных должностей католических капелланов для духовного окормления многочисленных военнослужащих польской национальности, рассеянных по обширному краю. При этом в Оренбург он просил назначить военным священником М. Ф. Зеленко и выплачивать ему, помимо жалованья, дополнительно по 100 руб. в год за исполнение треб при Оренбургском военном госпитале и его отделении в Илецкой Защите (ныне г. Соль-Илецке). 29 июня 1837 г. военный министр ответил, что по его «всеподданнейшему» докладу император Николай I повелел:

1. Снять с римско-католического священника Златоустовского завода обязанности по объезду Оренбургской пограничной линии и путевое содержание.

2. Учредить в отдельном Оренбургском корпусе должность католического капеллана с государственным содержанием и причтом по примеру Кавказского корпуса.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10732. Л. 1–6 об.

⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 44.

3. Предоставить ему жильё или выплачивать квартирные деньги наравне с пехотными капитанами.

Однако, памятуя о ссылке Михаила Зеленко по политическому делу, император не изъявил согласия на его утверждение в этой новой должности. Первым же капелланом отдельного Оренбургского корпуса был назначен иеромонах Россиенского доминиканского монастыря⁷ (ныне в г. Расейняй Расейнского района Каунасского уезда Литвы) Августин Шолковский (Augustin Szolkowski), приехавший к месту службы 8 сентября 1838 г. Впрочем, он не перенёс местного сурового климата: уже в ноябре простудился и после 4-недельной болезни скончался 6 декабря 1838 г. По новому ходатайству оренбургского губернатора В. А. Перовского 15 мая 1839 г. со второго раза Михаил Фаддеевич Зеленко всё-таки был определён императором на должность католического капеллана отдельного Оренбургского корпуса⁸. По высочайше утверждённому штату он стал получать из казны жалованье по 205 руб. 80 коп. и квартирные деньги по 85 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп. серебром в год с бесплатной прислугой наравне с пехотными капитанами.

На новом посту первой заботой М. Ф. Зеленко стало обустройство специального места для проведения католического богослужения и совершения духовных треб. Ещё весной 1837 г. администратор Могилёвской епархии, епископ Валериан-Генрих Камёнок (1767–1840) разрешил ему для этого освящать по древним правилам Церкви «частные дома не только в Оренбурге, но и в других местах губернии, если встречается в том надобность». После официального утверждения в должности военного капеллана Михаил Зеленко в 1839 г. открыл в Оренбурге первую походную католическую церковь (каплицу), для чего прихожане арендовали за 200 руб. в год деревянный дом у акушерки Софьи Ивановны Матони, жены бывшего военнопленного из Наполеоновской армии, учителя фехтования Неплюевского военного училища, титулярного советника Ивана Александровича Матони⁹.

В 1844 г. оренбургский губернатор В. А. Обручев (1793–1866) возбудил ходатайство о постройке в губернском центре за государственный счёт постоянного каменного костёла военного ведомства. Будучи православным, он, тем не менее, оказывал покровительство местной общине потому, что его жена, француженка Матильда Петровна Ригенсерин (1814–1870) исповедовала католицизм и была связана самой тёплой дружбой со священником М. Ф. Зеленко. Первоначально В. А. Обручев предложил возвести католический собор в г. Оренбурге, на юго-восточном углу Гостиного двора по Николаевской (ныне Советской) улице, сломав для этого 9 лавок. Однако император Николай I посчитал такое уничтожение «стеснительным» для интересов местной торговли, хотя и выразил согласие разрешить постройку в другом удобном месте по выбору оренбургского губернатора. В результате под строительство была отведена свободная площадь рядом с Преображенской улицей (ныне ул. 8-го Марта), в 3-м квартале 1-й части города Оренбурга¹⁰. По «всепоподданнейшему» докладу 16 ноября 1844 г. император Николай I утвердил проект костёла на этом участке и разрешил употребить на его сооружение по смете 6086 руб. серебром из лесного экономического капитала, находившегося в распоряжении оренбургского губернатора¹¹. К этому времени уже были предусмотрительно заготовлены все необходимые стройматериалы, приглашены подрядчики и «мастера каменных дел» из Уфы, а в качестве чернорабочих планировалось привлечь башкир, которые состояли на нерегулярной военной службе¹². В региональной краеведческой и истори-

⁷ Kościół rzymsko-katolicki w Orenburgu//Tygodnik Ilustrowany. — Tom XI. — 1865. — 8 kwietnia. — № 289. — S. 128.

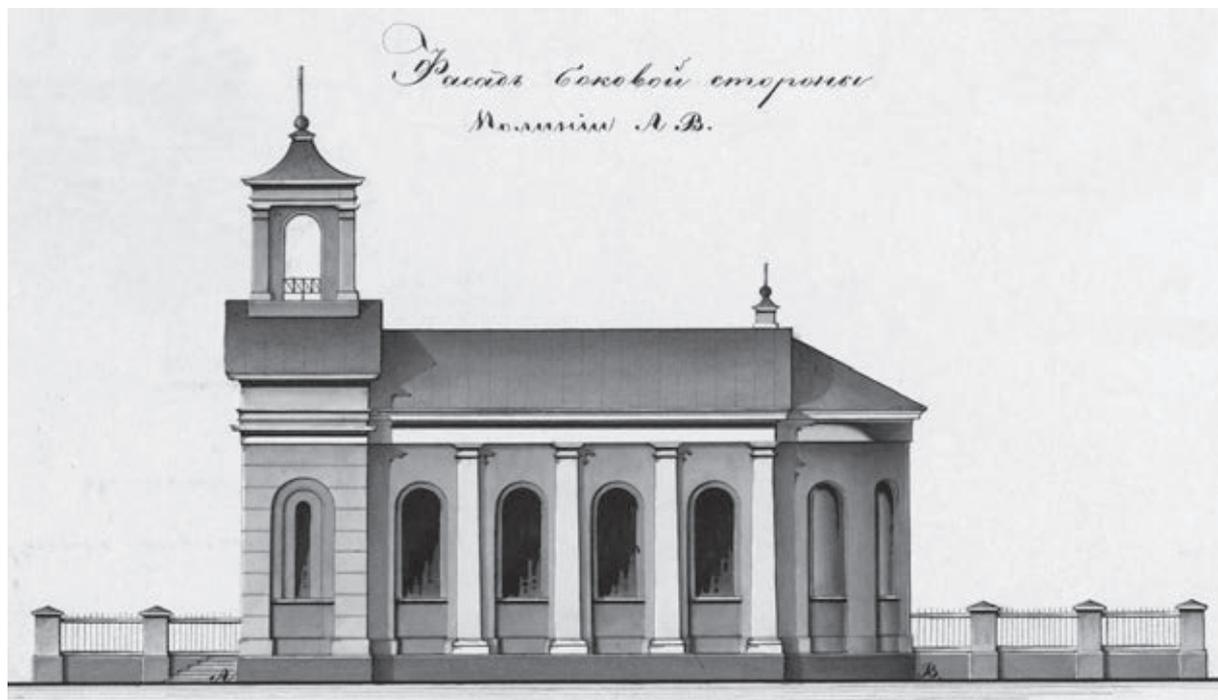
⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 10732. Л. 61–79.

⁹ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 37.

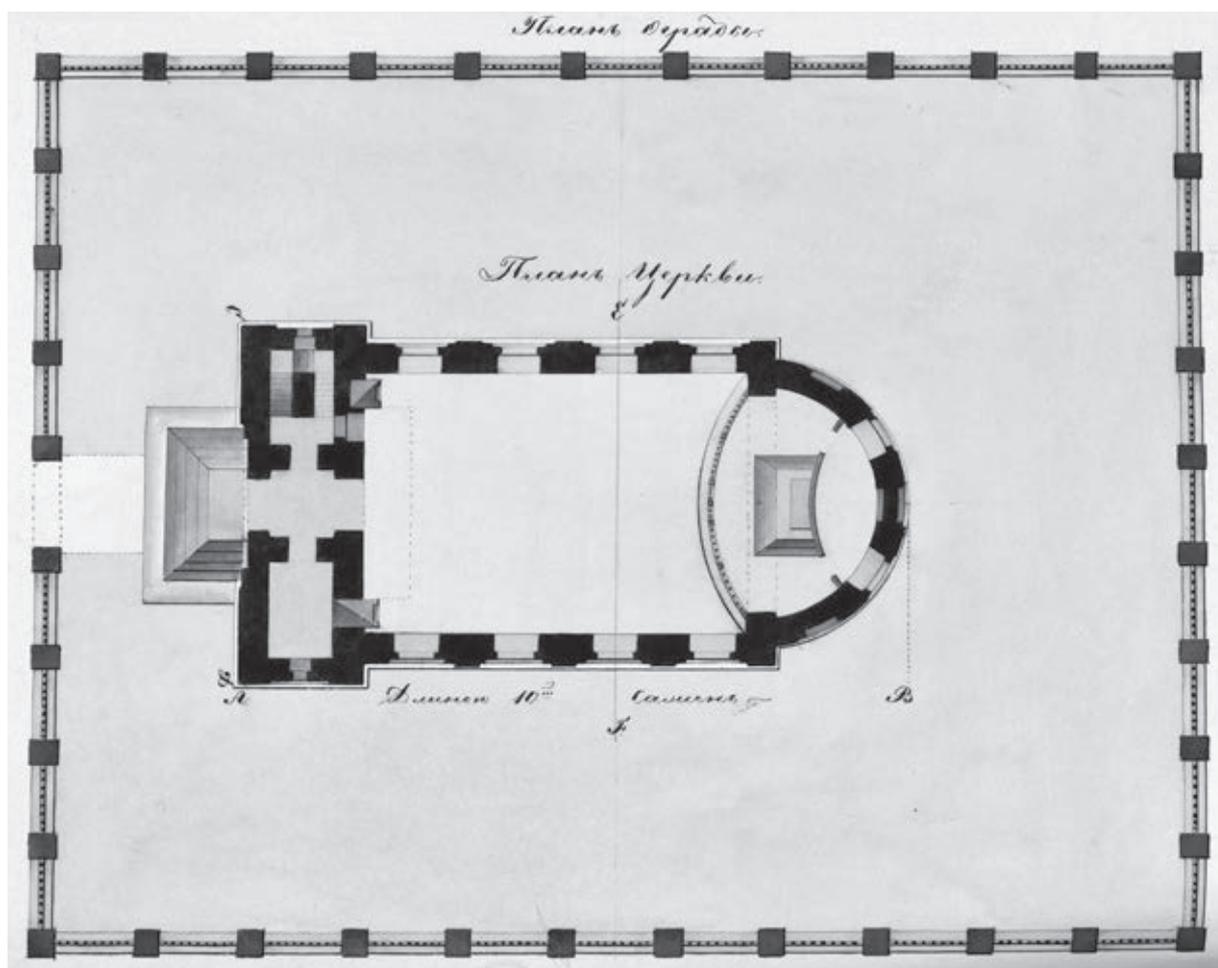
¹⁰ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк)//Оренбургский листок. — 1889. — 16 апреля. — № 16.

¹¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 48–48 об.

¹² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 2, 5–6 об.

Боковой фасад костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

План костёла в г. Оренбурге. Проект 1844 г.

Передний фасад костёла в г. Оренбурге.
Проект 1844 г.

Разрез костёла в г. Оренбурге.
Проект 1844 г.

ческой литературе утвердилось мнение о том, что католическая церковь г. Оренбурга была заложена уже 30 ноября 1844 г.¹³. Но архивные документы показывают, что Римско-католическая духовная коллегия поручила священнику М. Ф. Зеленко освятить её закладку лишь в конце февраля следующего 1845 г. с приближением нового строительного сезона¹⁴. А первый камень в основание будущего храма заложили только 15 мая 1845 г.¹⁵. Уже осенью была завершена черновая постройка культового здания. Для его оснащения благотворители из г. Вильно приобрели необходимую церковную утварь, которая 24 июля 1845 г. тамошним епископом, управляющим епархией и известным в то время филантропом Яном Цывинским (1772–1846) отправлена в 2-х деревянных ящиках оренбургскому губернатору В. А. Обручеву и 1 октября передана капеллану М. Ф. Зеленко¹⁶. В 1846–1847 гг. проведена внутренняя и внешняя отделка церкви, по окончании которой с разрешения генерального vicария Могилёвской архиепархии, прелата Мартина Лаского (1799–1853) оренбургский священник М. Ф. Зеленко освятил новый храм во имя Пресвятой Божьей Матери Лоретанской 20-го ноября 1847 г.¹⁷, а не 16-го, как пишут в исторических работах. Первый настоятель собора сам оставил его уникальное описание:

«Церковь сложена из кирпича на каменном фундаменте и цоколе, оштукатурена и снаружи окрашена составом дикого цвета, а внутри выбелена мелом; она выстроена в виде обыкновенных домов по прямой линии, а у алтаря полукруглая; впереди имеет башню, над нею и алтарём

¹³ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк)//Оренбургский листок. — 1889. — 16 апреля. — № 16; Бахарева О. Я. Католическая церковь в Оренбурге и её прихожане (конец XIX — середина XX вв.)//Немцы Сибири: история и культура: Мат. VI Междунар. науч.-пр. конф./Отв. ред. Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. — Омск: Изд. дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2010. — С. 40–46; Смирнова Н. А. Католицизм//Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 85–89.

¹⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 48–48 об.

¹⁵ Kościół rzymsko-katolicki w Orenburgu//Tygodnik Pustrowany. — Tom XI. — 1865. — 8 kwietnia. — № 289. — S. 128.

¹⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 8, 11.

¹⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100.

деревянные кресты, покрытые белой жестию; крыша же церкви покрыта листовым железом и выкрашена зелёной масляной краской. Церковь имеет длины 10 [21,34 м], а ширины — 5 сажений [10,67 м].

В округе церкви ограда, которой столбы сложены из кирпича на каменном фундаменте и цоколе, оштукатурены и выбелены, а между столбами деревянные балюсики, окрашенные зелёной масляной краской; ограда длиной 17 S [37,34 м], шириной 13 сажений [27,74 м], а всего на четырёх сторонах 61 сажень [130,15 м].

Перед церковью 5 каменных ступеней с площадкой. У входа на паперти большая дверь о 2 полотнах створчатая филанчатая из дубового леса, покрытая лаком; от паперти по правой стороне — комната для сторожа, а по левой — каменная лестница на хоры, а оттуда деревянная лестница на башню. У входа в церковь дверь тоже большая, о 2 полотнах створчатая филанчатая из дуба, покрытая лаком. Под дверями устроены во всю длину церкви деревянные хоры и выкрашены белой масляной краской. Под хорами по обеим сторонам церкви 2 из белого изразца печи.

Окон вверху полукруглых — 10, а малых — 2, рамы к ним одни дубовые, а другие сосновые, покрытые масляной краской, а всего — 22. Предел 1 ...

Перегородка полукруглая, а в середине оной алтарь (менза) и над ним дарохранилища деревянные, окрашенные шифервейсом [свинцовыми белилами] и покрытые масляным лаком; а пилястры, карнизы и другие разные украшения алтаря и антипедии вызолоченные. На алтаре антиминс каменный. Перед алтарём 3 ступени из дубового леса, покрытые лаком. За алтарём между перегородкой и стеною устроена ризница (sacristia).

Пресбитериум от церкви отделяет балюстрада, сделанная из дуба под лак ...

В алтаре образ Преображения Господня длиной 3 аршина 1 вершок [2,18 м], шириною 2 аршина [1,42 м], писанный на холсте масляными красками [и присланный из Санкт-Петербурга], по бокам одного с одной стороны — образ падения под крестом Спасителя, шитый шерстями, а с другой — Пресвятой Богородицы Лоретанской, писанный на холсте масляными красками, на головах Спасителя и Божьей Матери серебряные венцы. Все 3 образа в деревянных резьбою украшенных и хорошо вызолоченных рамах. На стенах церкви 2 образа: один — снятия с креста Спасителя, а другой — Святого Фаддея Апостола, оба писанные масляными красками на холсте в деревянных крашеных рамах»¹⁸. На прилегающем к храму участке был разбит благоухающий сад из кустов сирени, роз и жасмина.

После сооружения костёла на первых порах священник М. Ф. Зеленко самостоятельно вёл всё приходское хозяйство. В помощь ему военным начальством был определён только церковный служитель Антоний Францискович Левандовский (Antoni Lewandowski) из польских солдат отдельного Оренбургского корпуса. Настоятель собирал пожертвования по подписке и из кружки у церковных дверей, нанимал сторожа и музыканта, за-

Э. М. Цейзик

¹⁸ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100–105 об.

купал восковые свечи, сало для ламп, вино для причастия и др. По мере необходимости осуществлялся и текущий ремонт храма. Так, уже в июле 1849 г. костёл был заново побелен изнутри. 23 февраля 1855 г. Могилёвская духовная консистория предложила священнику разделить его заботы о содержании храма в надлежащем порядке с церковными старостами (синдиками). По выбору прихожан 4 августа 1855 г. первыми в этих должностях были утверждены провизор Оренбургской казённой аптеки, коллежский секретарь Михаил Игнатъевич Цейзик (1816–?) и оренбургский губернский лесничий, капитан Фелициан Матвеевич Рудзкий (10.11.1802–12.08.1887), который впоследствии, 26 мая 1858 г. был освобождён от обязанностей согласно его прошению¹⁹. Отметим, что М. И. Цейзик был отцом основательницы женской монашеской Конгрегации Вознаградительниц Пресвятого Лика Иисуса в Польше Элизы Цейзик (1858–1898), родившейся в Оренбурге.

Проведённая после выборов инвентаризация даёт полное представление о богослужебной утвари, книгах, одеяниях и предметах внутреннего убранства Оренбургского католического собора на заре его истории:

Таблица 1 — *Опись движимого имущества Оренбургского костёла за 1855 г.*²⁰

№	НАИМЕНОВАНИЕ
Богослужебная утварь	
1.	Серебряный внутри вызолоченный сосуд в футляре.
2.	Таковой же сосуд новый серебряный, внутри вызолоченный.
3.	Серебряный внутри и местами наверху вызолоченный сосуд для хранения даров с крыш-кою и крестиком.
4.	Таковой же бронзовый вызолоченный сосуд для хранения даров с крышкою, наверху ко-торой привинчивается монстрация и крест также бронзовые вызолоченные.
5.	Бронзовый посеребренный крест с распятием бронзовым вызолоченным.
6.	Бронзовый вызолоченный крест с распятием на круглом пьедестале.
7.	Бронзовый вызолоченный крест с распятием высотой 14 вершков на пьедестале, поме-щённый на дарохранильнице.
8.	Деревянный большой крест с распятием деревянным, выкрашен.
9.	Бронзовый вызолоченный дароносец с крышкою для ношения к большим Святого Прича-стия.
10.	3 оловянные вместе соединённые баночки для хранения святого елея.
11.	В 2-х сафьяновых футлярах по 3 бронзовых вызолоченных баночки с крышками, на верху коих крестики, для хранения святого елея.
12.	Медная вылуженная чаша с крышкою для хранения святой воды.
13.	Медная посеребренная кадильница с ящиком для хранения курительных порошков.
14.	Железная форма для печения облаток.
Книги	
1.	Biblia, to iest Księgi Starego y Nowego Testamentu. Według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyjętego, na polski ięzyk z nowu z pilnością przełożone, ... przez D. Iakuba Wuyka z Wągrowca ... wydane w Krakowie 1599 teraz przedrukowane. — Wrocław: Druk. Akademicka Coll. Soc. Ies., 1740 (Первый перевод Библии на польский язык ксендза Якуба Вуека (1541–1597)).

¹⁹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 88–89, 96–96 об., 164–164 об.

²⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 100–105 об.

№	НАИМЕНОВАНИЕ
2.	Missale Romanum ex decreto sacrosancti Concilii tridentini restitutum S. Pii V Pontificis maximi jussu editum, Clementis VIII & Urbani VIII. — Venetiis: Ex Typographia Balleoniana, 1736 (Римско-католический служебник по решениям Тридентского собора, утверждённый Папами Пием V, Климентом VIII и Урбаном VIII).
3.	Missale Sacri Ordinis Praedicatorum/auctoritate apostolica approbatum, Rm. P. F. Antonini Cloche ejusdem ordinis generalis Magistri jussu editum. — Parisiis: Apud Fredericum Leonard, 1705 (Служебник доминиканского ордена, утверждённый магистром (1686–1720) Антонином Клоше (1623–1720)).
4.	Missale juxta ritum Sacri Ordinis Praedicatorum/auctoritate apostolica approbatum et reverendissimi patris fr. Pii Mauriti Viviani ejusdem ordinis Magistri pro-vicarii generalis jussu editum. — Romae: Ex typographeo Michalis Perego-Salvioni, 1823 (Служебник доминиканского ордена, утверждённый генеральным провикарием (1820–1823) Пио Маурицио Вивиани (1757–1829)).
5.	Compendium theologiae universae/auctore R. P. Thoma ex Charmes. 2 voluminibus. — Caesaraugustae: Exeudebant Polo et Monge, 1835 (Краткое изложение теологии, капуцина Фомы Шармского (1703–1765)).
6.	Moralis Christiana/edita a Franciscus Pollaschek, theologiae moralis et pastoralis in Lyceo Olomuceno Professore. — Olomucii: Characteribus Antonii Alexii Skarniczl, 1803 (Христианская этика, изданная профессором Оломоуцкого лицея Франтишекком Полячекком (1757–1818)).
7.	Духовные увещевания ксендза Гринцевича.
8.	Пастырские отзывы ксендза Ловицкого.
9.	Проповеди в 3-х частях.
Большие ризы (Sarrae)	
1.	Голубой парчи с серебряными цветочками с епитрахилью на подкладке голубого коленкора, обложена посеребренным газом.
2.	Белой материи с цветами на подкладке розового коленкора, обложена серебряным позументом.
3.	Белого муара, обложена белым мишурным галуном, на розовой коленкоровой подкладке.
4.	Старая глазетовая, обложена кругом малиновым полубархатом с мишурными галунами, на тёмной коленкоровой подкладке.
5.	Чёрного бархата, обложена серебряным галуном, на шёлковой белой подкладке.
6.	Старая плюсовая чёрная, обложена мишурным посеребренным галуном, на подкладке голубого коленкора.
Ризы (Casulae)	
1.	2 позолоченной парчи с фиолетовыми разводами, обложены золотым галуном со всем прибором, на шёлковых подкладках.
2.	Таковой же парчи фиолетовая, обложена вызолоченным галуном со всем прибором, на шёлковой подкладке.
3.	Белой материи с цветами, обложена золотым позументом со всем прибором, на шёлковой подкладке.
4.	Белой материи с золотыми цветами, обложена золотым галуном со всем прибором, на коленкоровой подкладке.
5.	Полубархатная красная, обложена посеребренным галуном со всем прибором, на коленкоровой подкладке.
6.	Красной материи со всем прибором, обложена серебряным позументом, на коленкоровой подкладке.
7.	Штофная в пунцовые цветы, обложена серебряным галуном, на шёлковой голубой подкладке.
8.	Чёрная полубархатная, обложена мишурным посеребренным галуном со всем прибором, на коленкоровой подкладке.

№	НАИМЕНОВАНИЕ
9.	Чёрной материи со всем прибором, обложена серебряным позументом, на коленкоровой подкладке.
Бельё	
1.	Подризник (Alba) коленкоровый с обшивкою на масановом гроденапле.
2.	С обшивкою, вышитой гладью на голубой материи.
3.	С обшивкою на розовом крепе.
4.	2 подризника миткалевых с обшивками на коленкоре.
5.	2 коленкоровые комжи (Luregrelisca) с обшивками на шёлковой материи для священника.
6.	2 таковые же без обшивок.
7.	2 с обшивками на розовом коленкоре для причетников.
8.	2 миткалевых с такими же обшивками.
9.	Без обшивок.
10.	2 маленьких с обшивками на розовом коленкоре с перелинками пунцового шалона.
11.	Белая французская шаль с широкой каймой.
Матерчатые вещи	
1.	Белое коленкоровое покрывало на алтарь с кружевною обшивкою на розовом флорансе.
2.	Таковое же с обшивкою шитой гладью на розовом коленкоре.
3.	2 таковых же с маленькими кружевными обшивками.
4.	2 таковых же из холста.
5.	Обшивка, шитая шерстями, к алтарному покрывалу.
6.	Большой ковёр на ступени алтаря длиной 7 аршин 13 вершков, шириною 3 аршина 2 вершка.
7.	Красной китайской материи (канфа) с золотыми кругами 8j аршина для драпировки около алтаря.
8.	6 полотенец разных.
9.	6 маленьких полотенец (Linteamina sacra).
10.	6 корпоралов (Corporalia).
11.	Пелена (Velum) для ношения монстрации во время крестовых ходов белая атласная, шитая шелками, на шёлковой подкладке.
12.	Подушка из малинового бархату, обшита золотой бахромою.
13.	Таковая же, шитая шерстями.
Мебель и предметы интерьера	
1.	Конфессионал для слушания исповеди, ильмового дерева, украшенный резьбою и покрытый спиртовым лаком.
2.	6 скамеек ильмовых, украшенных резьбою и покрытых спиртовым лаком.
3.	4 подсвечника красной меди побеленных больших.
4.	2 жирандоли о 3-х подсвечниках апплике.
5.	4 бронзовых посеребренных столовых подсвечника.
6.	2 бронзовых вызолоченных подсвечника.
7.	2 железных малых подсвечника.
8.	2 подсвечника деревянных больших, выкрашенных белой краской под лак у балюстрады.
9.	12 таковых же поменьше.
10.	4 белых мраморных на деревянных подкладках.
11.	Ильмовый стол с ящиком и замком, покрытый спиртовым лаком.
12.	Деревянный небольшой крашенный столик.
13.	Липовый комод о четырёх ящиках с замками, покрытый спиртовым лаком.
14.	8 стульев деревянных крашенных с подушками.

№	НАИМЕНОВАНИЕ
15.	Деревянный окованный железом для хранения утвари сундук.
16.	2 хрустальных стаканчика (Ampulae).
17.	50 стеклянных стаканчиков (Lampades).
18.	Маленькое зеркальце в железной раме.
19.	2 маленьких бронзовых колокольчика.

При отце Михаиле Зеленко начал формироваться и фондушный капитал Оренбургского костёла — денежные средства, завещанные прихожанами на содержание церкви с условием поминовения их души. Бывший начальник архива 2-го Департамента Министерства государственных имуществ, коллежский советник Клементий Антонович Полонский, умерший 8 июня 1858 г., первым оставил приходу Божьей Матери Лоретанской крупную сумму в 430 руб. серебром с тем, чтобы на его похоронах была проведена служба с катафалком «и впредь отправляемо было ежегодно за упокой его души 3 обедни: 1 в день его кончины 8 июня, а остальные 2 по усмотрению» священника²¹.

«Последним усилием и утешением жизни» настоятеля стало приобретение для католической церкви г. Оренбурга прекрасного и дорогого органа. Ещё в 1845 г. после завершения черновой постройки местного костёла оренбургский губернатор В. А. Обручев выразил желание подарить будущему католическому приходу музыкальный инструмент. 30 сентября 1845 г. он обратился к управляющему Виленской епархией, епископу Яну Цывинскому, передавшему местной общине богослужебную утварь, за содействием «к выгоднейшему приобретению в г. Вильно среднего размера органа, ... об устройстве которого ксендз Зеленко имеет сношения с находящимися» там «мастерами». 31 января 1846 г. епископ ответил, что с его ведома брат оренбургского капеллана, виленский доктор Людвик Фаддеевич Зеленко подыскал подходящего мастера Эдуарда Фёдоровича Тидмана, который запросил за изготовление и монтаж инструмента с выездом на место 800 руб. серебром. Однако губернатор В. А. Обручев сообщил, что эта сумма превышает его финансовые возможности²². Поэтому, вопреки многочисленным утверждениям в региональной исторической литературе, он так и не подарил орган Оренбургскому костёлу. А приобретён музыкальный инструмент был только в 1859 г. у органного мастера в Саратове за 2 тысячи, пожертвованных благотворителем Цехановским²³.

Разумеется, Михаил Фаддеевич Зеленко, организовавший католическое богослужение в Оренбурге, основавший и богато украсивший первый костёл, наладивший сложное приходское хозяйство, пользовался огромным уважением своих единоверцев, которые, несмотря на увольнение и ссылку, продолжали почтительно именовать своего пастыря по прежней должности «ojciec prefekt» («отец префект»). Однако он снискал себе и подлинно всенародную любовь далеко за пределами своей религиозной общины, широкую популярность среди жителей Оренбургского края самых разных вероисповеданий неустанными трудами на ниве благотворительности и просвещения.

С первых лет пребывания в губернии М. Ф. Зеленко развернул активную деятельность по оказанию помощи беднякам, больным, вдовам и сиротам. По его ходатайству 21 февраля 1837 г. оренбургский губернатор В. А. Перовский разрешил священнику принимать на эти цели завещанные деньги и имущество, которые после смерти бессемейных польских военнослужащих прежде оставались невостребованными. А 11 января 1841 г. для увеличения благотворительных капиталов ему было дозволено собирать пожертвования и у других желающих с запиской сумм в специальную шнуровую книгу²⁴. Впро-

²¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 191–191 об.

²² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12030. Л. 9–19.

²³ Kościół rzymsko-katolicki w Orenburgu//Tygodnik Ilustrowany. — Tom XI. — 8 kwietnia. — № 289. — S. 128.

²⁴ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип.

чем, и личные средства, и всё своё свободное время Михаил Фаддеевич, как истинный христианин, отдавал ближним. По свидетельству современника, «верный самому себе, Зеленко везде старался делать людям добро, не обращая внимания на принадлежность нуждавшихся в его помощи к тому или иному исповеданию. Утром и вечером двери его скромного жилища открыты были для каждого, кто только хотел обратиться к его помощи или заступничеству, а с утра и до вечера сновал он по городу, и в 30-ти градусный мороз и в 40-ка градусный жар, под дождём и в метель, хлопоча по чужим надобностям, являясь всюду, куда призывал его долг и человеколюбие, всюду, где мог быть полезным ближнему. Старушка мещанка А. и отставной офицер Б. заболели: об этом дали знать Зеленке, — и вот Зеленка отправляется навестить одиноких, едет от них к доктору с просьбой посетить их и к аптекарю с просьбой отпустить им лекарства даром. Умер чиновник В., оставив без куска хлеба жену и детей, вдове надо выхлопотать единовременное пособие, детей пристроить, а для этого написать, добыть и подать, куда следует, разные прошения и свидетельства, — Зеленка сам пишет прошения, сам хлопочет о получении свидетельств и едет просить, кого нужно, о помещении детей в учебные заведения на казённый счёт. Заходили к нему утром прачка Г. и повар Д., просили отыскать им место, — Зеленка заезжает в десять-двадцать домов узнать, не нужно ли кому повара не пьяницу и прачку не воровку? Умер отставной солдат Е., его и похоронить не на что, — Зеленка хоронит его на свой счёт. Явился иногородний столяр Ж., хочет поселиться в Оренбурге и работать, да нечем обзавестись, — Зеленка добывает ему денег на обустройство и рекомендует его в двенадцати домах. В семье З. получено известие о несчастии, постигшем одного из его членов, — Зеленка немедленно отправляется к этому семейству, разузнаёт, в чём дело, указывает средства поправить беду, утешает, ободряет. Словом сказать, он был прибежищем всем беспомощным, всем бесприютным. Выдавались дни ... и нередко, когда он делал до пятидесяти посещений и, несмотря на это, находил ещё досуг вести самую обширную в Оренбурге переписку, так как отовсюду в краю все знавшие его — а кто же его не знал? — обращались к нему в своих надобностях всякого рода, по делам всякого рода, где мог употребить он своё ходатайство. Для некоторых семейств, к которым он почему-либо питал особенную привязанность, где был домашним другом, без совета с которым ничего не делалось и не предпринималось, он, можно сказать, обделывал все дела их от самых важных до самых мелочных, если в тех и других, само собою разумеется, не было ничего дурного. И в числе семейств этих, не излишне заметить, римско-католических было не более, как на половину, остальные же православного или евангелического исповеданий»²⁵.

Председатель Оренбургской пограничной комиссии, православный верующий В. В. Григорьев (1816–1881), «близко знакомый» с католическим куратором М. Ф. Зеленко, писал, что «нередко вызывал его на богословскую беседу и в течение десяти лет ни разу не видал, чтобы он, хотя единым словом в увлечении спора, изменил широкому пониманию христианства, какое обнаруживал в чувствах и образе действий. Это отсутствие узкости и ограниченности в его сердце и голове простиралось до того, что он и в отношении к мусульманам вёл себя точно так же, как христианин. Последователь ислама, прибегавший к его помощи, мог быть уверен в искреннем и горячем содействии с его стороны столько же, как и русский раскольник или реформат-поляк. Этот дух истинно христианской терпимости, преобладавший в Зеленке, был между прочим причиной и того, что он постоянно сохранял отличные отношения к духовенству и других исповеданий, никогда не входил с ними в неприятные столкновения и некоторых из лучших представителей Православной Церкви в Оренбурге имел даже искренними приятелями и защитниками

Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 46.

²⁵ Статья Григорьева о Зеленко//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 77.

М. Ф. Зеленко

против злых языков и завистливых сердец, которым всякое чужое превосходство тошно, как личная обида»²⁶.

«Особенно ярко обнаружилась его филантропическая деятельность в 1848 г., во время холерной эпидемии», которая унесла в Оренбургской губернии более 4000 жизней. «В числе немногих церковных пастырей» М. Ф. Зеленко проявил «истинный героизм в служении ближним», являясь всюду ангелом помощи и утешения. Оренбургский губернатор В. А. Перовский даже представлял его к награде «за отлично усердное исполнение обязанности по званию своему и самую неутомимо-примерную деятельность в оказании нуждающимся всевозможного пособия словом и делом во время общего ужаса и бедствия от свирепствовавшей эпидемии»²⁷, но эта просьба не была удовлетворена.

Несмотря на свои заслуги, Михаил Фаддеевич Зеленко долгое время оставался под подозрением властей как ссыльный и политически неблагонадёжный. «Однажды оренбургскому губернатору В. А. Обручеву донесли, что в местном костёле по вечерам виден огонь, и что там собираются на тайные сходки ссыльные поляки. Получив это донесение, В. А. Обручев в сопровождении плац-майора Халецкого и полицмейстера, полковника Демостико нагрянул внезапно вечером к костёлу и, заметив там свет, тотчас потребовал ксендза и приказал ему отворить костёл. Когда вошли во внутренность его, то в нём никого не оказалось, и В. А. Обручеву пришлось извиниться перед ксендзом Зелёнкой за излишнюю поспешность: не трудно было убедиться в том, что свет в костёле происходил от лучей заходящего солнца, ударявших прямо в разноцветные стёкла окон алтаря»²⁸.

²⁶ Статья Григорьева о Зеленко//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 78.

²⁷ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12636/8. Л. 58.

²⁸ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип.

С течением времени, познакомившись ближе с опальным священником, оренбургские чиновники неизменно убеждались не только в его высоких нравственных качествах, но и благоприятном влиянии на соплеменников, которых он «своими советами удерживал от предосудительных поступков». Следствием этого и ещё одной заслугой М. Ф. Зеленко стало постепенное облегчение участи ссыльных поляков в Оренбургской губернии, перемена отношения к ним со стороны руководителей региона, которые стали допускать их на государственную службу вплоть до самых высоких должностей. И хотя сам Михаил Фаддеевич был официально освобождён от надзора полиции только 15 марта 1857 г., оренбургские губернаторы также широко привлекали его к решению государственных и общественных задач во внимание к прекрасному образованию, разносторонним талантам и неутомимой активности священника в любом деле.

Так, после отъезда из региона В. И. Даля в 1841–1860 гг. М. Ф. Зеленко возглавлял местный зоологический музей, который составил основу современного Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея. По просьбе губернатора В. А. Обручева священник также безвозмездно заведовал некоторое время Оренбургским училищем земледелия и лесоводства. В 1852 г. он принял деятельное участие в создании Общества посещения бедных г. Оренбурга. Формально этой благотворительной организацией руководила жена оренбургского губернатора М. П. Обручева, но великосветская дама лично не посещала грязные лачуги неимущих и палаты инфекционных больных. А все заботы по выяснению на месте реального положения вещей и оказанию практической помощи нуждающимся взял на себя Михаил Фаддеевич Зеленко, «который лично знал всех бедняков города». Исполняя обязанности секретаря и распорядителя денежных средств Общества до своей смерти в 1860 г., за первые 7 лет он раздал среди населения города в общей сложности 20 тысяч рублей ассигнациями²⁹. Кроме того, чтобы дать бедным девушкам профессию и возможность самостоятельного заработка, М. Ф. Зеленко основал первую в регионе женскую школу для обучения рукоделию и шитью.

Религиозное и общественное служение священника не остались без внимания церковных и светских властей, которые отмечали его своими поощрениями. 3 февраля 1847 г. «в награду за примерно-усердное исполнение лежащей на нём обязанности» Николай I пожаловал ему премию в размере годового оклада жалованья (205 руб. 80 коп. серебром). 15 ноября 1850 г. военный губернатор В. А. Обручев представил капеллана отдельного Оренбургского корпуса М. Ф. Зеленко к ордену Св. Анны 3-й степени, вместо которого 22 февраля 1851 г. император наградил священника золотым наперсным (нагрудным) крестом с надписью «Пастырю, дающему пример пастве словом и житием». Наконец, 21 февраля 1860 г. глава римско-католических приходов России, моголёмский архиепископ-митрополит Вацлав Жилинский (1803–1863), «во всех действиях» М. Ф. Зеленко «на благо Церкви и вверенной ... паствы, усматривая ... усердие, благоразумие и вообще безусловное и аккуратное исполнение всех обязанностей», объявил настоятелю Оренбургского костёла искреннюю благодарность³⁰.

За многочисленными общественными обязанностями католический священник не забывал о неукоснительном выполнении главной задачи по духовному окормлению единоверцев не только в Оренбурге, но и губернии. Ежегодно Михаил Зеленко проезжал на лошадах более 3000 вёрст (3200 км), чтобы без богослужения и религиозных обрядов не остались даже самые небольшие группы католиков, которые в середине XIX века были рассеяны по 24 городам и крепостям Оренбургского края.

Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 43.

²⁹ Бларамберг И. Воспоминания. — М.: Наука, 1978. — С. 266–267.

³⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 3–8, 58 об, 189–189 об.; Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 40.

Таблица 2 — Ведомость о распределении католиков по Оренбургской губернии за 1850 г.

№	Населённый пункт	Мужчин	Женщин	Всего
1.	Оренбург	568	34	602
2.	Уфа	205	14	219
3.	Троицк	141	0	141
4.	Орск	125	2	127
5.	Уральск	95	4	99
6.	Бирск	62	2	64
7.	Бугульма	59	1	60
8.	Илецкая Защита	48	5	53
9.	Челябинск	48	3	51
10.	Стерлитамак	45	1	46
11.	Верхнеуральск	42	3	45
12.	Мензелинск	43	0	43
13.	Звериноголовская	34	4	38
14.	Бугуруслан	37	0	37
15.	Белебей	33	1	34
16.	Бузулук	24	0	24
17.	Верхнеозёрная	23	0	23
18.	Кочердыкская	19	0	19
19.	Усть-Уйская	12	0	12
20.	Михайловская	11	0	11
21.	Степная	11	0	11
22.	Крутоярская	9	0	9
23.	Константиновская	6	0	6
24.	Николаевская	6	0	6
	Итого:	1706	74	1780

По мере продвижения России на юг, в Центральную Азию зона ответственности капеллана отдельного Оренбургского корпуса значительно расширилась: в 1845 г. к ней был отнесён Западный, а в 1853 г. — Юго-Западный Казахстан, где в отдалённых гарнизонах и основанных правительством новых городах несли службу солдаты и офицеры католического вероисповедания. Например, весной 1853 г. по поручению военного губернатора В. А. Перовского М. Ф. Зеленко дополнительно посетил с пастырским визитом степные укрепления Уральское (ныне с. Иргиз Иргизского района Актыбинской области), Оренбургское (ныне с. Тургай Джангельдинского района Костанайской области) и Аральское (ныне аул Раим Аральского района Кызылординской области Казахстана), проделав до реки Сыр-Дарьи путь в 2300 вёрст (2453 км)³¹.

«Слабый здоровьем, деятельный до изнурения сил», в последние годы жизни престарелый священник часто болел, но, даже почувствовав недомогание, летом 1860 г. отправился в очередной объезд территории, из которого вернулся в Оренбург 31 августа совершенно разбитым и слёг с воспалением лёгких. Из-за неправильно поставленного диагноза его лечили от лихорадки, а когда обнаружилась истина, было уже слишком поздно. Поскольку «по отзывам медиков» М. Ф. Зеленко был «в совершенно безнадёжном состоянии», церковный староста М. Цейзик обратился к властям с просьбой о срочном вызове из ближайшего католического прихода в Саратове священника для последнего напутствия и погребения умирающего, а также для временного замещения его должности и со-

³¹ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 40–40 об.

вершения духовных треб. На запрос командующего отдельным Оренбургским корпусом, генерал-майора А. Л. Данзаса от 1 октября саратовский губернатор 14 октября сообщил, что командировал профессора местной католической семинарии, каноника Иоанна Рымшу³², который проявил «самоотвержение и решимость в глубокую осень проехать около 1000 вёрст» (1067 км) и прибыл в Оренбург 26 октября. Он «находился при последних минутах и исполнил все христианские обряды» над Михаилом Зеленко, скончавшимся 31 октября 1860 г., в 8 часов утра³³. На следующий день, 1 ноября синдик Оренбургского костёла М. Цейзик написал генерал-губернатору А. П. Безаку (1800–1869), что «27-летние заслуги покойного, любовь и уважение, которые он приобрёл, служа всем без разбора вероисповедания», заставляют прихожан просить о погребении по их обычаю основателя собора в его ограде позади церкви, на что незамедлительно было дано согласие³⁴. 3 ноября 1860 г. каноник И. Рымша провёл похороны Михаила Зеленко, «привлекшие многочисленных его почитателей». О глубоком уважении и любви оренбуржцев различных конфессий к бескорыстным трудам и благотворительной помощи католического ксендза свидетельствует то факт, что вскоре на его могиле был поставлен памятник по народной подписке, в которой приняли участие «священники православные и евангелического исповедания, купцы православные и старообрядцы, два муллы и восемь других магометан». Память о Михаиле Фаддеевиче бережно сохранялась в Оренбургском крае на протяжении многих лет. В квартире его преемников портрет Зеленко всегда находился рядом с изображением действующего Папы Римского. Ещё 2 портрета и золотой наперсный крест были помещены в специальной витрине музея Оренбургской учёной архивной комиссии. Его биографии посвятили свои статьи председатель Оренбургской пограничной комиссии В. В. Григорьев и православный иерей Н. Н. Модестов. В 1900 г. прихожане установили в католическом соборе Божьей Матери Лоретанской памятную мраморную доску с надписью, которая в переводе на русский язык гласила: «Ксендзу Михаилу Зеленке, мужу великих заслуг, воспитаннику Виленского университета, основателю и первому настоятелю костёла в Оренбурге, скончавшемуся Октября 31 дня, года Господняго 1860. Прихожане в 1900 году»³⁵.

5 ноября 1860 г. синдик Оренбургского костёла М. Цейзик «с душевным прискорбием» доложил Могилёвской римско-католической духовной консистории о смерти «всеми там уважаемого» священника. Через церковного старосту прихожане просили «не оставить дело их без духовника» и выразили надежду, что «будущий курат и преемник незабвенного ксендза Зеленко будет подражать его действиям, которыми истинно гордились католики». К этому времени, завершив все погребальные дела, каноник И. Рымша собрался в обратный путь из Оренбурга в Саратов. Поэтому верующие ходатайствовали о скорейшем назначении им нового наставника³⁶.

Идя навстречу пожеланиям, глава римско-католических приходов России, могилёвский архиепископ-митрополит Вацлав Жилинский (1803–1863) постарался быстро подыскать достойного кандидата и уже 27 января 1861 г. назначил куратом прихода Божьей Матери Лоретанской и капелланом отдельного Оренбургского корпуса пользующегося «вообще похвальными ... аттестациями» ксендза Павла Латача (Paweł Latacz) «по важности места, требующего ответственного и благоразумного священника, умеющего при строгом исполнении всех своего сана обязанностей, быть и примером христианской любви, и уметь заслужить уважение местного начальства и в обществе»³⁷. Новый адми-

³² ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13756. Л. 1–3 об.

³³ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 202–204 об.

³⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14014. Л. 1–2 об.

³⁵ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. обл. Правления, 1913. — С. 64.

³⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 202–204 об.

³⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 207–207 об.

нистратор родился в 1824 г., был рукоположен в 1851 г.³⁸, а до своего перевода в Оренбург служил настоятелем церкви Св. Георгия Мученика в местечке Забялы Дриссенского уезда Витебской губернии (ныне Волинцы Верхнедвинского района Витебской области Беларуси) и одновременно вице-деканом Себежско-Дриссенского деканата.

Ему были выданы прогонные деньги на проезд к месту службы и подъёмные в размере 250 руб. Однако П. Латач задержался в Санкт-Петербурге до первых чисел мая, ожидая открытия водной навигации по Волге, по пути останавливался «для преподавания духовных треб» в отдалённых поселениях своего нового прихода и прибыл в Оренбург только 31 мая. В результате городские католики «в прошлую четырёхдесятницу» (первые 40 дней Великого поста) «не были у исповеди и святого причастия», а 31 марта 1861 г. лишились и пасхального богослужения. 10 января 1862 г. оренбургский курат Павел Латач отправился в очередной объезд католиков, рассеянных по подведомственной ему территории, но проделав более 2000 вёрст (2133 км) на лошадях, в дороге сильно простудился и по прибытию в Самару 26 февраля слёг в больницу с хроническим ревматизмом ног. 23 марта в связи с приближением Страстной недели оренбургские католики телеграммой сообщили генерал-губернатору А. П. Безаку, находившемуся по делам службы в Санкт-Петербурге, о тяжёлой болезни своего пастыря и умоляли разрешить приезд к ним на время для богослужения сосланного из Люблина в Уфу под строгий надзор полиции ксендза Андрея Боярского (1814–1879). Глава региона дал на это согласие, но священнику помешали добраться до Оренбурга «распутица и отсутствие переправы через реку Белая»³⁹. А, между тем, прикованный к постели в Самаре оренбургский настоятель П. Латач 26 марта 1862 г. рапортом сообщил, что врачи настоятельно советуют ему сменить климат на более умеренный, и «хотя безвыходное положение» его «крайне убивает», просил об увольнении по состоянию здоровья, что и было исполнено. В результате оренбургские католики вновь остались без пасхального богослужения 30 апреля 1862 г.

По выздоровлению Павел Латач был направлен на службу в Витебский костёл Св. Варвары и Св. Иосифа Обручника. Однако во время Польского восстания 1863–1864 гг. он попал под подозрение российских властей. «Признавая означенного ксендза совершенно неблагонадёжным в политическом отношении, а дальнейшее пребывание его в крае вредным для общественного спокойствия», виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьёв приказом от 4 ноября 1863 г. № 4194 предписал выслать Павла Латача под строгий надзор полиции в Пермскую губернию⁴⁰. Следующие 20 лет он провёл в уездном городе Соликамске (ныне Пермского края), откуда был освобождён на родину лишь в 1883 г. по амнистии в связи с коронацией императора Александра III⁴¹.

Летом 1862 г. на место Латача в Оренбург был переведён ксендз прихода Св. Людовика в Краславе (ныне Краславского края Латвии) Викентий Госциминский (Wincenty Gosciminski), но по неизвестной причине он так и не доехал до места назначения. Поэтому 7 сентября 1862 г. новым куратом Оренбургской римско-католической церкви и капелланом местного корпуса был определён Антоний Янушкевич (Antoni Januskiewicz)⁴². Он родился в 1830 г. и рукоположен в 1855 г.⁴³. Служил в 1855–1856 гг. первым викарием в Добжиневе (ныне Добжиневе-Косцельны гмины Добжиневе-Дуже Белостокского повята Подляского воеводства Польши), в 1857–1858 гг. — вторым викарием в г. Свенцяны (ныне Швенчёнис Швенчёнского района Вильнюсского уезда Литвы), а в 1858–1862 гг. — администратором костёла в Кемелишках (ныне Островецкого района Гродненской области Беларуси)⁴⁴.

³⁸ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawos awne w Rosji 1832–1914. — Wilno, 1934. — S. 24.

³⁹ Одинцова Е. Н. Власть и ссыльные: к вопросу о взаимоотношениях (к 140-летию восстания в Польше) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarchives.ru/publication/polone140.shtml> (дата обращения: 24.09.2013).

⁴⁰ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31276. Л. 10–11.

⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 362. Л. 1–16 об.

⁴² РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 206–207 об., 268.

⁴³ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawos awne w Rosji 1832–1914. — Wilno, 1934. — S. 24.

⁴⁴ Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilnensi in annum Domini bissextilem MDCCCLVI. — Vilnae:

В Оренбург прибыл 18 октября 1862 г. и сразу показал себя энергичным и рачительным пастырем, приступив к наведению порядка в приходском хозяйстве. Под его руководством в ноябре прошли выборы новых членов церковного попечительства, по результатам которых 14 декабря 1862 г. синдиком был утверждён старший адъютант Штаба отдельного Оренбургского корпуса, капитан Игнатий Степанович Мочутковский, а его помощниками — коллежский секретарь Оренбургского таможенного округа Евстафий Зенкович и помощник почтмейстера Оренбургской войсковой почтовой конторы, коллежский асессор Вильгельм Петрович Жигота. В том же 1862 г. осуществлены ремонт костёла, починка органа и церковной утвари, впервые приобретён колокол. В 1863 г. внутри храма на левой стене от входа была установлена табличка в память умершего в Оренбурге маршалка (предводителя дворянства) Волынской губернии Карла Фаддеевича Микулича (Karol Mikulisz-Radecki) (1820–1863). В 1864 г. костёл заново побелили⁴⁵. Наконец, ксендз Антоний Янушкевич построил за свой счёт плебанию — два флигеля для приходских священно- и церковнослужителей на участке, дополнительно прирезанном к собору на эти цели ещё по распоряжению оренбургского и самарского генерал-губернатора В. А. Перовского от 21 декабря 1856 г. Ранее же католическое духовенство Оренбурга не имело собственного постоянного жилья, а получало квартирные деньги на наём помещения в городе по 85 руб. 71 j коп. серебром в год.

По описанию дом приходского священника в ограде католического храма был «деревянный, на каменном фундаменте», имел «длину 10 аршин 3 вершка [7,25 м], с крыльцом — 12 аршин 3 вершка [8,67 м], ширины 8 аршин 6 вершков [6,49 м], всех окон 6, высота дома от земли до кровли, включая карниз, 4 аршина 13 вершков [3,42 м]. Крыша деревянная, окрашена масляной краскою, снаружи дом оштукатурен, внутри разделён перегородками на 4 комнаты. В нём дверей филенчатых двухстворчатых 2, шириною во свету 1 аршин 8 вершков [1,07 м], высотой 3 аршина 2 вершка [2,22 м], одностворчатых филенчатых — 2 той же ширины и высоты, 1 досчатая дверь, окна во свету шириною 1 аршин 2 вершка [0,80 м], высотой 2 аршина 2 вершка [1,51 м], печей голландских изращатых 2, шириною 1 аршин 4 вершка [0,89 м], высотой 3 аршина 13 вершков [2,71 м]. Потолки не оштукатурены, досчатые, оклеены бумагою, стены оклеены обоями. Жилые службы о 5 окнах кругом, имеющие во свету ширину 14 вершков [0,62 м], высоту 1 аршин 14 вершков [1,33 м], дверей двухстворчатых филенчатых 1, шириною 1 аршин 9 вершков [1,11 м], высотой 2 аршина 11 вершков [1,91 м], одностворчатых филенчатых — 1, шириною 1 аршин 4 вершка [0,89 м], высотой 2 аршина 11 вершков [1,91 м], 1 — досчатая. Стены бревенчатые, неоштукатуренные, внутри оклеены бумагою. Сами службы длиной 12 аршин 7 вершков [8,85 м], шириною 10 аршин 10 вершков [7,56 м], голландского манера кирпичная печь 1, русская — 1, потолки досчатые на польский манер. Надворное строение длиной 9 аршин 3 вершка [6,53 м], шириною 8 аршин 14 вершков [6,31 м], холодное, высота его 2 аршина 11 вершков [1,91 м], крыша деревянная, строение из столбов, забранных горбылями. Место обнесено забором и палисадом»⁴⁶.

Однако независимо от прежних заслуг с началом Польского восстания 1863–1864 гг. все католические священники оказались под пристальным наблюдением российских властей как духовные лидеры, способные повлиять на умонастроения своих соотечественников. Особую бдительность проявляли чиновники и в приграничном Оренбургском крае, где сосредоточилось большое количество военнослужащих и ссыльных поляков. 20 сентября 1864 г. исполняющий обязанности оренбургского генерал-губернатора, генерал-майор К. Т. Левенгоф приказал городскому полицмейстеру, полковни-

Typis Jozephi Zawadski, 1855. — P. 95; Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilnensi in annum Domini MDCCCLVIII. — Vilnae: Typis Jozephi Zawadski, 1857. — P. 86; Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilnensi in annum Domini MDCCCLIX. — Vilnae: Typis Jozephi Zawadski, 1858. — P. 77; Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilnensi in annum Domini MDCCCLXII. — Vilnae: Typis A. Marcinowski, 1861. — P. 101.

⁴⁵ Kościół rzymsko-katolicki w Orenburgu//Tygodnik Ilustrowany. — Tom XI. — 1865. — 8 kwietnia. — № 289. — S. 129.

⁴⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4056. Л. 171–174 об.

Костёл в г. Оренбурге. Фото 1864 г.

ку М. М. Фёдорову, дежурному штаб-офицеру Оренбургского казачьего войска, войсковому старшине В. В. Агапову, чиновнику особых поручений, коллежскому советнику В. И. Шмотину и адъютанту, штабс-капитану В. У. Семёнову провести внезапный обыск в здании местного костёла и в тех самых домах, где проживали ксендз и церковные причетники. При этом было предписано все «бумаги и письма, относящиеся к частной переписке ..., равно как и вещи, наводящие подозрение, отобрать». В ходе проверки у настоятеля А. Янушкевича была обнаружена брошюра сомнительного содержания под названием «Наука Иеронима Кайсиевича о власти нынешнего Папы, преподанная в Париже на Страстной неделе 1860 г.» («*Nauka Hieronima Kajsiwicza o władzy doczesnej papieża, powiedziana w Paryżu r. p. 1860 w Niedzielę Męki Pańskiej*»). Её автор, участник Польского восстания 1830–1831 гг. и католический священник Юзеф Иероним Кайсиевич (Józef Hieronim Kajsiwicz) (1812–1873), эмигрировавший во Францию, прямо не призывал к национально-освободительной войне против России польского народа, но отстаивал его право на собственную государственность и объединение исторических территорий, разделённых между различными странами Европы⁴⁷. По заключению министра внутренних дел П. А. Валуева (1815–1890) книга не представляла большой опасности, да и сам её автор в соответствии с официальной позицией Ватикана впоследствии осудил Польское восстание 1863–1864 гг. Но оренбургский и самарский генерал-губернатор А. П. Безак всё равно посчитал, что лояльность католического священника военного ведомства в приграничном крае со значительным количеством польских солдат не должна вызывать даже малейших сомнений. По его настоянию 11 августа 1865 г. министр попросил могилёвского митрополита назначить на место А. Янушкевича, «по качествам несоответствующего должности», другого ксендза, «известного спокойным характером и пре-

⁴⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 570. Л. 1–1 об.

данностию Правительству». Видимо, и сам священник почувствовал, что над его головой сгущаются тучи, поскольку ещё 26 июля «по причине вредного для» него «оренбургского климата» подал прошение об отставке⁴⁸, которое и было удовлетворено. Кроме того, отданный в солдаты в 1852 г. за попытку перехода российской границы и переведённый в 1857 г. из батальона № 10 на должность причетника Оренбургского костёла поляк Смяловский, у которого в ходе того же обыска была найдена рукописная тетрадь духовных песен, «не подходящих к общеупотребительным и получившим каноническое значение» молитвам, по распоряжению военного начальства был выслан в гарнизон Орска. После увольнения с должности, но до своего отъезда из Оренбурга в 1866 г. бывший ксендз Антоний Янушкевич продал за 800 руб. губернским властям построенную им племанию для предоставления жилья будущим католическим капелланам военного ведомства, что позволило прекратить им ежегодную выплату из казны квартирных денег⁴⁹. Впоследствии он служил на территории Келецкой губернии администратором приходов Пасяк-Вельки и Юркув (ныне Буского повята), а также Бейсце (ныне Казимежского повята Свентокшиского воеводства Польши), где и был похоронен в 1895 г.⁵⁰

В 1865–1888 гг. настоятелем католического костёла г. Оренбурга был Юлиан Станиславович Вивульский (Julian Wiwulski). Он родился в 1833 г. и происходил из дворян Шавельского уезда Ковенской губернии. Рукоположен в 1856 г. и стал викарием костёла Святого Архангела Рафаила в г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва)⁵¹. С 1861 г. служил викарием костёла Отыскания Святого Креста в местечке Жирмуны Лидского уезда Виленской губернии (ныне Вороновского района Гродненской области Беларуси)⁵².

После перевода в Оренбург Ю. С. Вивульский также попал под подозрение местных властей в политической неблагонадёжности, и в августе 1866 г. у него в свою очередь провели обыск, но ничего предосудительного не обнаружили⁵³. Впрочем, своим независимым, гордым нравом, резкими суждениями и стремлением к единоличной власти священник сам привлекал к себе внимание светских и церковных властей. Так, в 1884 г. он с гневом обличал перед прихожанами в церкви своего коллегу, католического капеллана Туркестанского военного округа, каноника Фердинанда Евстафьевича Сенчиковского (1834–1906), который по высочайшему повелению императора от 24 февраля 1868 г. использовал для проповедей русский язык вместо польского. Ксендз, якобы, даже называл его схизматиком и отступником, отлучённым от Церкви, призывая туркестанских католиков за исполнением духовных треб обращаться в Оренбург. По сообщению «о вредном направлении» деятельности Ю. С. Вивульского начальник Оренбургского губернского жандармского управления 9 января 1885 г. за № 5 предписал провести дознание в порядке статей 32–34 Положения о государственной охране⁵⁴.

Вместе с тем, священник имел и несомненные заслуги перед местным приходом. На протяжении 23 лет он служил в должностях гражданского курата и военного капеллана, преподавал основы католической веры воспитанницам Николаевского института благородных девиц, за что по совокупности был награждён наперсным крестом. Во время опустошительного общегородского пожара в Оренбурге 16 апреля 1879 г. Ю. С. Вивульский самоотверженно боролся с огнём и спас костёл от уничтожения, а в 1880-е годы

⁴⁸ РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 295–302 об.

⁴⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4056. Л. 171–174 об.

⁵⁰ Памятная книжка Келецкой губернии на 1877 г. — Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1877. — С. 101; Памятная книжка Келецкой губернии на 1880 г. — Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1880. — С. 92; Памятная книжка Келецкой губернии на 1885 г. — Кельцы: Тип. Губ. Прав., 1885. — С. 116.

⁵¹ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawosławne w Rosji 1832–1914. — Wilno, 1934. — S. 24; Directorium horarum canonicarum et missarum pro Dioecesi Vilnensi in annum Domini MDCCCLVIII. — Vilnae: Typis Jozephi Zawadski, 1857. — P. 79.

⁵² Historia kościoła parafilnego w Żyrmunach//Pawet [Электронный ресурс]. URL: http://pawet.net/library/history/city_district/religion/zyrmuny/Historia_kosciola_parafilnego_w_Zyrmunach.html (дата обращения: 13.07.2013).

⁵³ Модестов Н. Н. Бывший префект гродненской гимназии, иеромонах доминиканского ордена Кандид Зеленко в Оренбурге: исторический очерк//Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. XXVIII. — Оренбург: Тип. Тургайск. Обл. Правления, 1913. — С. 43.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–4.

Костёл в г. Оренбурге. Гравюра 1874 г.

провёл очередной ремонт храма⁵⁵. При нём в 1881 г. вдова коллежского асессора Журавицкая завещала в пользу местного прихода 200 руб.⁵⁶

На короткое время у его настоятеля появился помощник в трудах, но в связи не с вниманием правительства к нуждам верующих и большому объёму работы в приходе, а с очередными репрессиями против политически неблагонадёжного духовенства. По высочайшему повелению от 16 мая 1885 г. было предписано в течение 6 месяцев удалить из Курляндской и Лифляндской губерний римско-католических священников из бывших ссыльных. В рамках исполнения этого приказа в ноябре 1885 г. могилёвский архиепископ-митрополит назначил освобождённого от надзора полиции ксендза Иосифа Никодимовича Жука (Józef Żuk), проживавшего в Гробинском уезде Курляндской губернии, на должность викарного священника в г. Оренбург. Правда, на новом месте жительства по распоряжению Департамента полиции от 11 января 1886 г. за ним опять был установлен негласный надзор. Но оренбургский полицмейстер вскоре рапортовал о том, что второй священнослужитель местного костёла «во время нахождения в Оренбурге держит себя с достоинством образованного человека и пастыря; ведёт себя прекрасно, нравственно; с посетителями, не замеченными ни в каких пороках, ведёт беседы большею

⁵⁵ Королёв-Антошечкин Г. Е. Католический костёл в Оренбурге (краткий исторический очерк)//Оренбургский листок. — 1889. — 16 апреля. — № 16.

⁵⁶ РГИА. Ф. 822. Оп. 4. Д. 18209.

частью духовно-нравственные». С учётом положительной характеристики по «всеподробнейшему» докладу министра внутренних дел уже 18 декабря 1886 г. император Александр III разрешил Иосифу Жуку самостоятельно возглавлять римско-католические приходы в Могилёвской архиепархии. Поэтому в начале следующего 1887 г. он был определён на должность курата Златоустовской церкви Уфимской губернии (ныне г. Златоуст Челябинской области), куда и выехал из Оренбурга 27 января, в 4 часа пополудни⁵⁷.

Со временем к оренбургскому губернатору стали поступать жалобы прихожан о том, что «священник Вивульский за совершение некоторых треб, преимущественно похорон, предъявлял чрезмерные требования вознаграждения». «Его обращение с прихожанами не отличается достаточным тактом и порою бывает грубым; церковное хозяйство всецело принял на себя и, устранив прежний порядок избрания церковного старосты, ведёт его бесконтрольно и безотчётно, отклоняя иногда предложения улучшений в обстановке церкви со стороны ревнителей». В итоге часть недовольных им мирян стала реже посещать храм. Вследствие сообщения оренбургского губернатора для разрядки возникшей напряжённости в 1888 г. могилёвский митрополит решил поменять местами настоятелей костёлов г. Оренбурга Ю. С. Вивульского и г. Симбирска (ныне г. Ульяновска) В. А. Байковского⁵⁸.

Но и на новой кафедре священник проявил неуживчивый характер. Когда в 1891 г. в Симбирск прибыл с пастырским визитом капеллан Казанского военного округа Феликс Кохановский (1839–?), местный курат отказался пустить к нему в свой костёл «нижних воинских чинов для исповеди и принятия Святого Причастия». За нарушение церковной дисциплины и субординации по представлению Главного Штаба 11 октября 1891 г. министр внутренних дел предписал заключить Юлиана Вивульского на 6 месяцев в Аглонский доминиканский монастырь Двинского уезда Витебской губернии (ныне Аглонского края Латвии). 12 ноября в сопровождении вахмистра отдельного Корпуса жандармов Григория Добрякова он выехал на лошадях в Сызрань, откуда продолжил путь по железной дороге и был сдан монастырскому начальству 17 ноября. По отбытию срока наказания священник был освобождён в июне 1891 г. и отправился к месту прежней службы в Симбирск, но обнаружил, что церковное руководство уже назначило на его место нового ксендза, дабы прихожане не оставались длительное время без наставника. Тогда Ю. С. Вивульский поселился в имении Ключино Мстиславского уезда Могилёвской губернии (ныне Хиславичского района Смоленской области), у своего друга, тяжело больного и прикованного к постели помещика Михаила Петровича Абакановича, служившего прежде становым приставом в Оренбуржье⁵⁹. Только в 1898 г. католический епископат решил вернуть опального священника на службу и 16 мая назначил его филиалистом Кричевской римско-католической церкви во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Чериковского уезда Могилёвской губернии (ныне Кричевского района Могилёвской области Беларуси). 11 марта 1905 г. за смертью другого филиалиста Ю. С. Вивульскому дополнительно поручили временное заведование соседним Вородьковским приходом Успения Пресвятой Девы Марии (ныне Кричевского района Могилёвской области Беларуси). 15 июля 1907 г. по предложению настоятеля Смоленского костёла он провёл у него юбилейную мессу в память 50-летия своего служения. А 23 февраля 1909 г. священник Ю. С. Вивульский скончался⁶⁰.

В 1888–1893 гг. католическую общину Оренбурга возглавлял ксендз Владислав Андриевич Байковский (Władysław Bajkowski). Он родился в 1838 г. Рукоположен в 1864 г. Служил викарием католического прихода Св. Михаила Архангела в местечке Порозов Волковысского уезда Гродненской губернии (ныне городской посёлок Порозово Свислочского района Гродненской области Беларуси). Знал и не донёс российским властям

⁵⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–29.

⁵⁸ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103 г. Л. 2–4.

⁵⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 690. Л. 1–13.

⁶⁰ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103 г. Л. 14–30.

о подготовке Польского восстания 1863–1864 гг., за что в 1864 г. «по конфирмации помощника виленского генерал-губернатора» был сочтён «вредным по понятиям своим о религии» и сослан под строгий надзор полиции в Тункинскую крепость Иркутской губернии (ныне с. Тунка Тункинского района Республики Бурятия)⁶¹. 19 марта 1871 г. ему позволили переселиться на тех же условиях в Симбирскую губернию, но только в один из уездных городов с наименьшим количеством католиков. Поэтому губернские власти избрали местом его водворения город Буинск (ныне Буинского района Республики Татарстан). По просьбе В. Байковского и заключению об его примерном поведении 21 сентября 1873 г. ссыльный ксендз был освобождён от надзора полиции, но «с за-прещением священнодействовать или совершать духовные требы», а с 1 апреля 1874 г. по неимению средств к существованию стал получать пособие от казны по 72 руб. в год. В октябре 1874 г. он переехал в село Красная Сосна (ныне Базарносызганского района), а затем проживал в городе Корсун (ныне пгт. Карсун Карсунского района Ульяновской области). Во время его пребывания там 28 мая 1876 г. произошёл пожар, уничтоживший 85 домов. Распространился нелепый слух, будто город подожгли поляки, а поскольку отец Владислав был единственным представителем этой национальности в Корсуне, ему пришлось скрываться от гнева тёмной толпы. В. Байковский отчаянно пытался выбраться из ненавистной ссылки и вернуться к полноценной жизни. Он буквально забрасывал МВД многочисленными прошениями: в 1874 г. — о назначении его священнослужителем в любой из римско-католических приходов России, в 1875 г. — о разрешении переселиться в Кишинёв и Симферополь, в 1876 г. — о выезде в Германию и Австрию для лечения ревматизма минеральными водами, а в 1877 г. — о выдаче ему эмиграционного паспорта. Но из-за его прошлой политической неблагонадёжности власти раз за разом отклоняли все ходатайства. В апреле 1878 г. В. Байковский переехал в Симбирск (ныне Ульяновск). С 1880 г. проживал около города Тагай (ныне село Майнского района), затем 3 месяца — в с. Шумовка (ныне Ульяновского района Ульяновской области), а в марте 1881 г. снова вернулся в Симбирск⁶². Только 17 июня 1887 г. по представлению капеллана Казанского военного округа Ф. Кохановского глава католических приходов России заступился за опального священника перед министром внутренних дел. Могилёвский митрополит указал, что «долговременной ссылкой и примерным поведением» ксендз давно уже заслужил помилование, почему просил исходатайствовать для него у императора прощение и право снова поступить на духовную должность. На запрос МВД симбирский губернатор ответил, что «во всё время проживания» в ссылке В. Байковский «вёл себя хорошо и ни в чём предосудительном замечаем не был». На этом основании по «всепоподданнейшему» докладу министра внутренних дел 30 августа 1887 г. император Александр III разрешил ему вернуться к духовной службе⁶³. В ноябре 1887 г. митрополит римско-католических церквей России Александр-Казимир Дзевалтовский-Гинтовт (1821–1889) назначил В. Байковского куратором католического прихода г. Симбирска (ныне Ульяновска)⁶⁴, но уже в следующем 1888 г. перевёл «для пользы службы» на ту же должность в Оренбург.

С его прибытием местная община посчитала нужным расширить возведённый более 30 лет назад тесный деревянный дом для приходского священнослужителя за счёт пристройки дополнительной комнаты, которая была разрешена по протоколу Строительного отделения Оренбургского губернского правления от 10 июня 1889 г. № 116⁶⁵. Материальная база прихода продолжала укрепляться и за счёт поступления нового имущества.

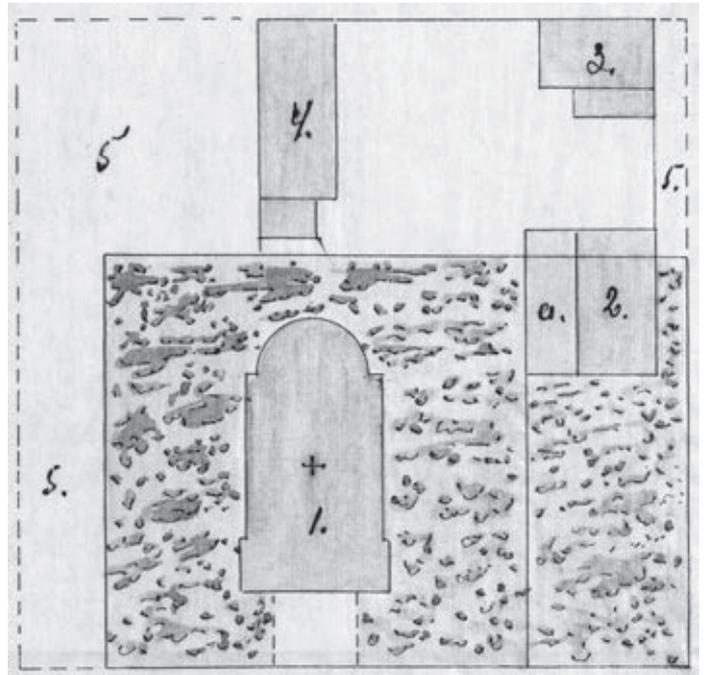
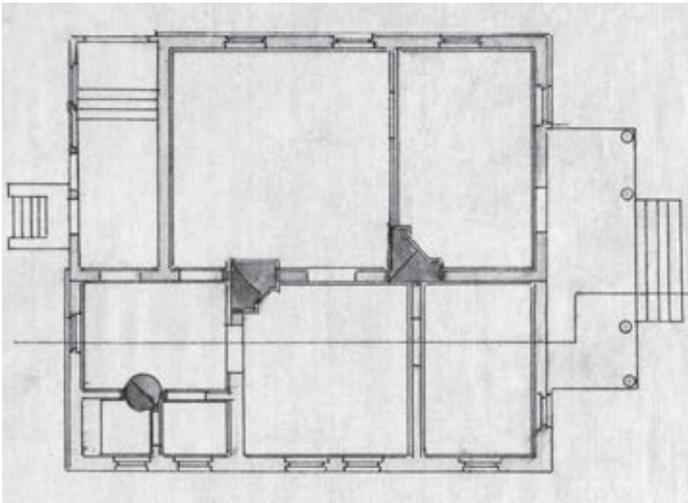
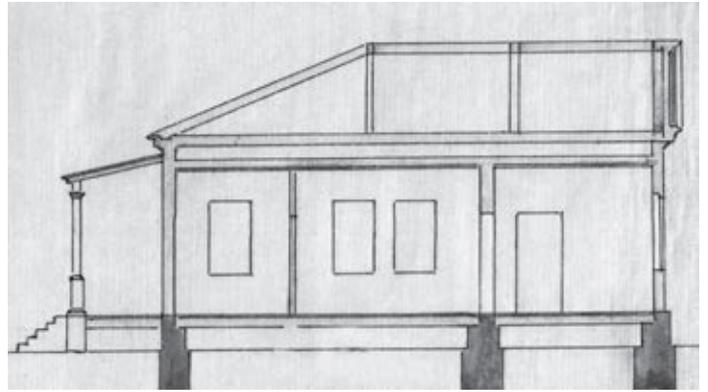
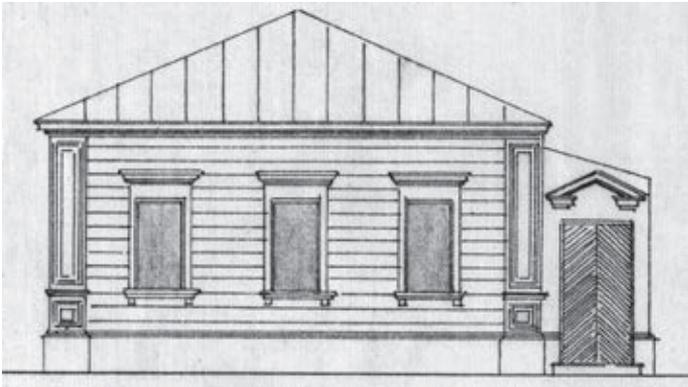
⁶¹ Kubicki P. Bojownicy kap ani za spraw Ko cio a i Ojczyzny w latach 1861–1915. Cz. 2, t. 2. — Sandomierz, 1936. — S. 21–23.

⁶² Wiadomości o kapłanach polskich, pozostających na wygnaniu w Rosyji i w Syberyi//Goniec Wielkopolski. — 1881. — Czerwiec.

⁶³ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 373. Л. 1–38.

⁶⁴ Шалахов А. Забытое прошлое Симбирского прихода//Истина и жизнь. — 1994. — № 14. — С. 19.

⁶⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 9 а. Л. 94.

Проект расширения дома католического священника в Оренбурге. 1889 г.

Ещё 11 июня 1873 г. стряпчий 7-го и 8-го кантонов Башкирского войска, коллежский асессор Иван Мартынович Ромашевский засвидетельствовал в суде завещание, по которому обязал своих наследниц выделить 100 десятин его земли (109,25 гектара) рядом с деревней Килькабызовой Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Бакалинского района Республики Башкортостан) «на поименование души ... в принадлежность навечно, существующей ныне в городе Оренбурге римско-католической церкви на её неограниченные надобности». Но при этом он особо оговорил, что по выбору прихожан вместо участка может быть выплачена его рыночная стоимость. Этим условием и воспользовались стороны после смерти благотворителя. 24 августа 1890 г. наследницы, уфимские мещанки Любовь Венедиктовна Якунина и её мать Ефимия Осиповна Кузьмина заключили предварительное соглашение с куратором Оренбургского костёла Владиславом Байковским о выкупе завещанной земли за 1000 руб. серебром с рассрочкой на 10 лет: по 100 руб. ежегодно. Однако Римско-католическая духовная коллегия, зорко оберегавшая интересы прихожан, запросила у ксендза более подробных сведений о том, почему он предпочёл деньги недвижимому имуществу, на каком расстоянии от Оренбурга находится земля, и каковы средние цены на неё в этой местности. Священник В. Байковский доложил, что уголья располагаются по прямому пути на лошадях в 530 верстах (565 км), а по более удобному маршруту железной дорогой через Сызрань до Белебея и далее гужевым транспортом — на расстоянии 630 вёрст (672 км), так что управлять владением из Оренбурга было бы затруднительно. Кроме того, по личному осмотру курата «земля

оказалась неудобной, то есть покрытой кочками, оврагами и кустами». Поэтому при ценах на землю в этом районе от 3 до 15 руб. за десятину настоятель считал предложенные условия выкупа более выгодными для прихода. В результате по представлению Римско-католической духовной коллегии 13 декабря 1891 г. МВД утвердило сделку. Из-за неурожая наследницы полностью рассчитались по ней лишь в январе 1904 г. Денежные поступления вкладывались в 4-процентные облигации внутреннего займа и 5-процентные билеты Государственного Банка, которые хранились в столице, а доходы с ценных бумаг ежегодно переводились оренбургской общине⁶⁶.

Крупное фундушное пожертвование отписал местному приходу и умерший в 1892 г. владелец пивоваренного завода, директор Оренбургского городского общественного банка и известный благотворитель Антон Фёдорович Клюмп (04.02.1827–15.03.1892). Оренбургская палата гражданского и уголовного суда 3 июня 1892 г. утвердила к исполнению его домашнее духовное завещание. Пункт 16 документа содержал распоряжение «внести римско-католическому епархиальному начальству в первый же год моей смерти одну тысячу рублей с тем, чтобы проценты с этого капитала в течение 10 лет выдавались ежегодно на поминовение души моей в Оренбургскую католическую церковь, а по истечении 10 лет капитал этот должен быть употреблён по усмотрению католического епархиального начальства». При заявлении от 14 декабря 1892 г. наследник, купеческий сын Николай Антонович Клюмп передал положенную 1000 руб. в Римско-католическую духовную коллегию, по представлению которой 7 апреля 1893 г. за № 651 министр внутренних дел разрешил принять деньги. На них церковные власти приобрели 4-процентные облигации Московско-Казанской железной дороги и стали ежегодно отсылать по 40 руб. на хозяйственное содержание костёла Божьей Матери Лоретанской⁶⁷.

В Оренбурге, помимо духовного окормления верующих и ведения приходского хозяйства, Владислав Байковский также приступил к преподаванию католического вероучения в мужской гимназии и Николаевском институте благородных девиц. Но когда директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса сообщил руководству об его назначении преподавателем Закона Божьего и в это учебное заведение, военные власти выразили сомнения в лояльности ксендза. 30 апреля 1889 г. помощник начальника Главного Штаба, генерал-лейтенант М. Ф. Миркович (1836–1891) запросил у Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД разъяснений о том, может ли быть допущен к нравственному воспитанию будущих офицеров российской армии католический священник, который «по слухам» отбывал ссылку за политическую неблагонадёжность. Тем не менее, органы внутренних дел сочли это позволительным «при условии наблюдения за деятельностью» нового наставника⁶⁸. Очевидно, на духовном и педагогическом поприщах В. Байковский доказал свои высокие моральные и профессиональные качества, развеяв все подозрения, так как в дальнейшем продолжил службу именно по военному ведомству: в 1893–1897 гг. — католическим капелланом Казанского военного округа, а в 1897–1903 гг. — Виленского военного округа (с резиденцией в Витебске), где и скончался 30 октября 1903 г.⁶⁹.

В 1893 г. на оренбургской кафедре его сменил до 1898 г. Феликс Адамович Чарковский (Feliks Czarowski). Он родился в 1835 г. Рукоположен в 1860 г.⁷⁰ и служил vicarным священником при костёле Воздвижения Святого Креста в уездном городе Новоград-Волынский Волынской губернии (ныне Новоград-Волынского района Житомирской области Украины). В период Польского восстания 1863–1864 гг. был заподозрен в политической неблагонадёжности. В ходе обыска у него на квартире «найжены были возмутительного содержания сочинения, и Чарковский не только объяснял разноречиво

⁶⁶ РГИА. Ф. 822. Оп. 4. Д. 19352. Л. 3–43.

⁶⁷ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 19731. Л. 2–6, 9.

⁶⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 3. Д. 373. Л. 41–43.

⁶⁹ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawosławne w Rosji 1832–1914. — Wilno, 1934. — S. 27.

⁷⁰ Nowak E. Duszpasterstwo wojskowe katolickie i prawosławne w Rosji 1832–1914. — Wilno, 1934. — S. 28.

о приобретении их и не представил к оправданию своему никаких доказательств, но ещё неуместно выражался о Правительстве». За это в конце 1863 г. он был предан военно-полевому суду в г. Житомире и приговорён к ссылке в Сибирь с лишением всех прав состояния и конфискацией имущества. Впоследствии режим ему был облегчён с переводом в г. Великий Устюг (ныне Вологодской области). В мае 1876 г. он выехал оттуда в Саратов, но не найдя там никаких занятий, поселился в Перми⁷¹. С 1889 г. по 1893 г. служил настоятелем каплицы Успения Пресвятой Девы Марии в Вологде, а с 1893 г. по 1898 г. — куратором костёла в Оренбурге, где также преподавал католическое вероучение в местных мужской и женской гимназиях и Николаевском институте благородных девиц.

В 80–90-е годы XIX в. католическое население Оренбургской губернии существенно возросло за счёт ссылки в регион крупной группы украинских греко-католиков и добровольного притока немецких колонистов в сельские районы.

Появление в Оренбуржье униатов было связано с непростой судьбой крайнего запада Руси: историко-географических регионов Холмщины и Подляшья. С конца X в. эти земли входили в состав Древнерусского государства, а с конца XI в. были частью самостоятельного Галицко-Волынского княжества. Вместе со всей Киевской Русью в 988 г. местное население приняло православие, для чего в 992 г. учреждена Владимиро-Волынская епархия, из которой в 1285 г. выделена Холмская епархия Русской Православной Церкви. Однако с конца XIV в. эти территории подпали под власть Польши. В 1375 г. была создана католическая епархия с центром в Холме, её положение укреплялось крупными пожалованиями имущества, рассылкой миссионеров и строительством в крае костёлов. В 1596 г. заключена Брестская уния, оформившая подчинение православной Киевской митрополии с входившей в её состав Холмской епархией главе Римско-Католической Церкви. Большинство населения Холмско-Подляшской Руси постепенно приняло католические догматы при сохранении византийской литургической традиции на церковнославянском языке. Но с 1720 г. в регионе и обрядность стала заменяться на латинскую. После разделов Польско-Литовского государства (Речи Посполитой) в 1772, 1793, 1795 гг. и присоединения Герцогства Варшавского в 1815 г. большая часть белорусских и украинских земель вошла в состав России. Её правительство начало обратный процесс возвращения греко-католиков в лоно Православной Церкви, воспринимая униатов как проводников польского влияния и носителей сепаратистских настроений. Первое польское восстание 1830–1831 гг. только укрепило власти в этой уверенности и побудило ускорить процесс. В результате на Полоцком соборе 1839 г. была формально расторгнута уния, и провозглашено воссоединение с Православной Церковью всех греко-католических епархий России вне Царства Польского. Второе польское восстание 1863–1864 гг. поставило на повестку дня вопрос о ликвидации последней униатской епархии Российской империи с кафедрой в Холме. Этот замысел реализовывался поэтапно, пока с 1 января 1874 г. в греко-католических приходах не стала вводиться восточно-христианская, византийская обрядность, а 11 мая 1875 г. было объявлено об окончательном присоединении униатов упразднённой Холмской епархии к Русской Православной Церкви⁷².

Однако часть местного населения, особенно в сельской местности, за многие столетия глубоко усвоила католическую веру, а потому отказалась принимать церковнославянские службы и даже допускать православных священников в собственные храмы. В 1874 г. по 26 из 266 греко-католических приходов Холмской епархии прокатились стихийные выступления против административного принуждения к переходу в православие⁷³. В 1874–1875 г. зачинщики беспорядков были разлучены с семьями и сосланы российскими властями из Седлецкой губернии Царства Польского в Херсонскую губернию.

⁷¹ Wiadomosci koscielne. — 1876. — 1 Października. — № 28. — S. 275.

⁷² Петров Н. И. Холмская Русь. Исторические судьбы русского Забужья. — СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1887. — 321 с.

⁷³ Римко О. Г. История воссоединения холмских униатов с Православной Церковью в 1875 году (по материалам Бело-

По указу императора Александра III от 19 февраля 1887 г. предписано в случае отказа от письменного признания православия выслать их вместе с семьями в Оренбургскую губернию. В результате на Южный Урал в течение 1887–1888 гг. были отправлены в ссылку 40 греко-католических семей общей численностью 269 человек⁷⁴. Они представляли подляшские сёла Бокинка, Докудов, Дубица, Ламазы, Любенка, Козлы, Кржевицы, Полюбиче, Тлустец (ныне Бяльского повята), Ямы (ныне Любартовского повята), Генсь, Жминне, Ляски, Рудно, Тысьменица (ныне Парчевского повята), Валинна, Оссова, Пшегалины (ныне Радзыньского повята Люблинского воеводства), Гродек (ныне Соколувского повята), Дзядковске, Корчувка, Литевники, Ольшанка, Прухенки, Шидлувка, Шпаки (ныне Лосицкого повята Мазовецкого воеводства Польши). Ссылные имели украинское происхождение, хотя упорно именовали себя поляками. Они носили фамилии: Абрамюк, Андрейчук, Бартошук, Белецкие, Богуш, Вавринюк, Верешко, Гаврилюк, Драган, Заневич, Кардасевич, Карпович, Козлюк, Коссовские (2 семьи), Кучинские, Левчук, Лоевские, Лыско (2 семьи), Марчук, Мацеюк, Моргунович, Панасюк, Пиотровские, Семенюк, Телегуй, Тишевские, Тымицкие, Ус, Филипюк (2 семьи), Харицкие, Хведорук, Шенявские, Шубарчук, Чех, Чечёт, Якубовские, Ярошук.

Оренбургские власти заранее готовились к приёму униатов и первоначально планировали поселить их в одной специально построенной деревне. Для этого в Челябинском уезде им было выделено по 5 десятин земли на душу мужского пола на берегу озера Чесноково (ныне в Мишкинском районе Курганской области), закуплены живой скот, сельскохозяйственные орудия, готовые деревянные срубы по 250 руб., и силами местных крестьян обустроены усадьбы с сеньями, чуланами, амбарами, погребями и сараями. До окончания постройки прибывшие первыми 20 семей ссыльных униатов проживали в 6 верстах (6,4 км) по крестьянским дворам соседнего села Бутырского и в течение полугода получали кормовые деньги по 8 коп. на взрослого и 4 коп. на ребёнка до 5-летнего возраста в сутки. Всё их имущество на родине, в Седлецкой губернии было продано государством с аукционов, а вырученные деньги за вычетом расходов на переселение выданы на руки бывшим владельцам⁷⁵. Но когда деревня для ссыльных была полностью завершена, они пошли на беспрецедентную в Российской империи акцию гражданского неповиновения. Считая свою высылку за религиозные убеждения несправедливой, греко-униаты категорически отказались переходить на новое место, принимать землю, дома, скот, инвентарь и подписывать любые документы. Чиновники отмечали, что даже «матери, нуждающиеся в молоке для малолетних, ни под каким видом не хотели взять предлагаемых им коров». Тогда власти решили водворить упорствующих на назначенное им место поселения «полицейскими мерами». 1 июня 1888 г. их выгнали из крестьянских дворов села Бутырского, прекратили выплату кормовых и приказали идти до приготовленных им усадеб. Однако ссыльные бросили свой скарб и в знак протеста легли на землю в чистом поле. Целую неделю они жили под открытым небом, питались грибами, ягодами и корешками, поскольку им было запрещено разжигать огонь и принимать помощь хлебом от окрестных жителей. Наконец, прибыл становой пристав с отрядом полиции, которая стала бить и вязать сопротивляющихся, поднялись крик и плач, причём шестеро женщин лишились сознания. Связанных и окровавленных людей отвезли на подводах в построенную для них деревню, где пристав попытался их распределить по домам согласно заранее приготовленным табличкам с фамилиями хозяев. Но и здесь протестующие остались лежать на земле, а как только полицейский уехал, встали и тронулись в обратный путь. Их заметили и вернули на место, а для того, чтобы опять не разбежались, поставили вокруг деревни 40 человек полицейской стражи. Через 2 недели охрану сняли, и ссыльные тут же покинули посёлок. Им удалось отойти лишь на 3 вер-

русских епархиальных ведомостей)//Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. — 2013. — № 1. — С. 43.

⁷⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 13–15 об., 94–94 об.

⁷⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 35. Ч. 1, 2, 3.

сты (3,2 км), но на реке Миасс их снова поймали и водворили обратно⁷⁶. Всё это время ссыльные жили надеждой на удовлетворение их ходатайства о возвращении на родину, но 5 июня 1888 г. вполне ожидаемо оно было отклонено Министерством внутренних дел. Челябинский уездный исправник И. Н. Балкашин докладывал, что при объявлении этого решения 21 июля 1888 г. «униат Фома Коссовский с дерзостью начал кричать о неправильной их ссылке в Челябинский уезд, и что они все сейчас же уйдут с назначенного места, как Коссовский выразился, куда глаза глядят. Несмотря ни на какие убеждения с моей стороны и разъяснение об их святой обязанности повиноваться Высочайшему повелению, продолжали кричать и, взявши приготовленное заранее их имущество, ушли с поселения». Полицейский не мог удержать диссидентов потому, что имел при себе мало людей, но отправил конного урядника в ближайшее село, с помощью подоспевших крестьян нагнал беглецов, успевших отойти на 8 вёрст (8,5 км), и насильно вернул их в посёлок. «Подстрекатели униатов к неповиновению» Антип Моргунович и его сын Иосиф, Григорий Ус, Иосиф Кучинский, его брат Павел и сын Иван были арестованы и отправлены в Челябинское полицейское управление. Следом задержаны и помещены под стражу в здание Иванковского волостного правления Влас и Фома Коссовские, Андрей Вавринюк, Семён Чечёт, Пётр Шебарчук и Антип Вавринюк⁷⁷.

Поскольку униаты выступали единым фронтом, оренбургские власти решили разбить их солидарность и взаимную поддержку, распределив 20 первых и 20 вновь прибывших семей по одной на русскую деревню и надеясь, что в православном окружении греко-католики постепенно отойдут от вероисповедных различий. В сентябре 1888 г. 24 семьи общей численностью 128 человек были расселены в Челябинском уезде, в сёлах: Окуневское (ныне Каргапольского района), Толстопятово (ныне Приречная Куртамышского района), Иванково (ныне Мишкинского района), Мартыновка, Чумляк (ныне Сафакулевского района), Белоярское, Варгановское, Пивкино, Чистое, Яковлевка (ныне Щучанского района), Кулаш (ныне Юргамышского района Курганской области), Буташ (ныне Пискливо Еткульского района), Боровое, Попово (ныне Красноармейского района), Большевикольское, Ваганово, Кочердык, Мяконьки, Чудиново (ныне Октябрьского района), Петровское, Рождественка (ныне Увельского района Челябинской области) и др. 2 семьи из 11 человек водворили в Орском уезде: на заводах Кананикольском (ныне Зилаирского района) и Преображенском (ныне райцентр Зилаир Республики Башкортостан). Наконец, оставшиеся 92 человека в 14 семьях обосновались по всему Оренбургскому уезду, в сёлах: Ермолаево (ныне Куюргазинского района Республики Башкортостан), Александровка, Каликино (ныне Александровского района), Буланово (ныне Октябрьского района), Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское), Воздвиженка (ныне Пономарёвского района), Петровское, Спасское (ныне Саракташского района), Ташла, Троицкое (ныне Тюльганского района), Зобово, Рождественка и Шарлык (ныне Шарлыкского района Оренбургской области)⁷⁸.

Добровольно отказавшись от предложенного им властями обустроенного быта, ссыльные осознанно выбрали путь страданий за религиозные убеждения. Они терпели страшную нужду, голод и холод, перебивались милостыней и случайными заработками. В своих письмах на родину верующие писали: «Жили мы в нищете, не имели никакого добра, ни одежды, ни обуви, а тут ужасные морозы, до –45–47 градусов так, что птицы замерзают налету. И зима длится до 8 месяцев». «Больше всего страдаем от мороза, ... который обжигает как огнём. Старая одежда на нас вся истрепалась, а новой не на что справиться потому, что на оставшиеся гроши нужно ещё купить еды ... Трудно ночь пере-терпеть, а когда рано утром встаёшь на молитву, то от холода невозможно книгу в руках удержать полчаса». «Наши родители ходят по деревне и просят хлеба, но только в одном

⁷⁶ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Część 1. Wydanie drugie. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1893. — S. 52–53, 98.

⁷⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 2–2 об., 13–15 об., 35–36 об., 58–61.

⁷⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 139–149.

из десяти домов, может, подадут и то очень маленький кусок»⁷⁹. «Трудно, что мовы нашей не понимают, а мы их; если зайдёшь к кому и чего попросишь, то не разумеют, а жестами покажешь, отвечают, что у самих нет хлеба, такой бедный народ»⁸⁰. «Мы, молодые, ходили по полю и собирали сухие коровьи лепёшки для очага, ... поскольку леса здесь нет вообще, а потому даже господа делают из навоза так называемые кизяки для отопления»⁸¹.

В мае «выпал тут снег такой сильный, что было его на 2 локтя [115 см] ... Через неделю стоял ... Но потом послал Господь Бог великую засуху, а дождя не было, и появилась саранча, которая злаки и травы выела аж до чёрной земли ... Начали люди саранчу собирать и в мешки складывать, смолой мазать, чтобы вывести. Но чем больше ловили, тем больше её прибывало так, что по 9 пудов саранчи [147 кг] в день собирали ... Некоторые окапывали рвами свои посеы, но им градом побилó всё, что спасли. И до сего дня ест саранча всё по округе. Так истребила посеы и травы, что хозяйство и люди гибнут от голода». «Некоторые едят хлеб пополам с землёй, и много народу болеет от голода потому, что перемалывают на муку разные сорняки и семена». «А наигоршей всего нам то, что наняться на работу негде. Кто службу нашёл, у того, по крайней мере, есть хлеб, а кто не достал, тому беда». «Солнце пекло с небес огнём так, что доходило до +49 градусов. От той жары распространилась холерина [острое желудочно-кишечное расстройство], которой переболели сначала я, потом мать и, наконец, занемог отец ... Боролись с ней сами, как могли. В конце концов, прибегли к помощи Божьей Матери Лоретанской, образ которой хранится в Оренбургском костёле, и выздоровел наш дорогой отец. Не дал Бог сгинуть в этой ссылке»⁸².

Тяжёлые условия вынуждали некоторых решаться на отчаянный шаг. Так, 29 сентября 1888 г. семья Якова Лоевского численностью 7 человек совершила побег из села Воздвиженского, но была разыскана местным старостой и возвращена обратно. Позднее Оренбургский уездный исправник сообщил, что, несмотря на это, «водворённый на жительство в село Воздвиженское Яков Лоевский при разговоре с каждым встречным прокликает Правительство за неправильную ... высылку его с семьёй в здешний край, при этом позволял себе даже произносить оскорбительные слова против Священной Особы Государя Императора». За это по статье 246 Уложения о наказаниях Российской империи 14 января 1889 г. он был арестован и препровождён в Оренбургский тюремный замок⁸³.

Однако со временем ссыльные греко-униаты вполне освоились на новых местах. Большинство взрослых мужчин уходило из сёл на заработки: нанимались на винокуренные (спиртоводочные) заводы братьев Покровских на хуторе Михайловском рядом с Челябинском, генерала Г. Ф. Шмурло в селе Петровское (ныне Красный Уралец Юргамышского района Курганской области), И. Д. Шотта в селе Ермолаевка (ныне Куургазинского района Республики Башкортостан), в имение Тимашевых (ныне село Ташла Тюльганского района Оренбургской области), занимались вырубкой и сплавом леса, плотничеством, бондарством и плетением соломенных шляп на продажу. Женщин и особенно молодых девушек охотно брали прислугой, нянями представители городской польской интеллигенции в Оренбурге и Челябинске: офицеры, судьи, врачи и др. Четыре униатские семьи совместно арендовали у казаков Челябинской станицы в 8 верстах [8,5 км] от города участок земли, на котором завели хутор и успешно занимались сельским хозяйством.

Все упования властей на постепенную ассимиляцию православным большинством разрозненных греко-католиков в изоляции друг от друга оказались тщетными. Будучи

⁷⁹ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Część 2. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1891. — S. 46, 116, 120.

⁸⁰ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Część 1. Wydanie drugie. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1893. — S. 44.

⁸¹ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Część 2. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1891. — S. 101.

⁸² [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburgskiej gubernii. Część 3. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1892. — S. 33–35, 38–39, 50–51.

⁸³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 123, 162–164.

разбросанными по удалённым деревням униаты, тем не менее, постоянно переписывались между собой и с родными в Подляшье. Надзирающие за ними чиновники информировали руководство о том, что в православные церкви ссыльные не ходят, а молятся по-своему на квартирах. «Соблюдают все положенные по их уставу посты и праздники, а в свободное время занимаются чтением религиозных книг». «Семейная их жизнь примерная. Как члены семьи между собой, так и вообще все униаты чрезвычайно дружны, и между ними во всём замечается действительно тесная солидарность». «Надежды на возвращение их в лоно Православной Церкви нет никакой. В религиозном отношении они доходят до фанатизма, постоянно отвечая всем и каждому, что они католики». Был случай, когда униат, призванный в армию, даже отказался принимать присягу у православного священника⁸⁴.

Вместе с тем, греко-католики, специально поселённые в сотнях вёрст от костёлов, на протяжении долгих лет были лишены таинств Римско-Католической Церкви. Все просьбы о назначении к ним униатского священника или разрешении посетить ближайший католический приход неизменно отклонялись. Когда некоторые униаты попытались самовольно добраться до костёла в Златоусте (ныне Челябинской области), то были арестованы за нарушение паспортного режима и условий ссылки⁸⁵. В результате у них выросло целое поколение детей, которые в возрасте 10–15 лет ещё не прошли крещение и конфирмацию. Настоящим духовным отцом и наставником для ссыльных греко-католиков стал прелат, заведующий кафедрой церковной истории Ягеллонского университета в Кракове, на территории Австро-Венгрии Владислав Хотковский (Władysław Longin Chotkowski) (1843–1926). Из-за границы он вёл с ними интенсивную переписку, пастырским словом утешал в горестях, поддерживал и укреплял в стойкости, присылал деньги в самые трудные моменты. Именно благодаря священнику мир узнал о бедственном положении униатов в оренбургской ссылке. В. Хотковский опубликовал некоторые письма высланных греко-католиков в заграничных польских газетах, неподконтрольных российской цензуре: краковской «Czas» и познаньской «Kurier Poznański». Они вызвали большой общественный резонанс и сочувственные отклики в целом ряде католических газет Европы: германских «Germania», «Kölnische Volkszeitung», «Historisch-politische Blätter für das katholische Deutschland», швейцарской «Vaterland», британской «The Tablet», французской «L'Univers», испанской «Diari de Tarragona» и др. На имя В. Хотковского из различных стран стали поступать пожертвования, которые он переправлял ссыльным униатам в Оренбургскую губернию. В 1891–1893 гг. прелат издал их письма в 3-х томах, все доходы от продажи которых также пошли на материальную поддержку высланных⁸⁶.

Череды неурожайных лет и отсутствие возможности для заработка в сельской местности вынудили многих ссыльных греко-католиков в 90-е годы XIX в. постепенно перебраться с разрешения губернатора в города Оренбург и Челябинск, где они благополучно влились в состав местных католических общин.

До конца XIX столетия основную массу католиков в Оренбургской губернии составляло польское городское население. Однако в 1880–1890-е гг. началось массовое переселение немецких колонистов из Украины и Поволжья в сельские районы Оренбургской губернии, где оставались обширные неосвоенные участки земли. Первые католические хутора в крае были основаны осенью 1892 г. у посёлка Донгуз Павловской станицы немецкими семьями Венделина Бернгардта, Фридриха и Якова Ригертов, Антона Шлее, Иоганна Юнгинда. Через год рядом с ними обосновалась семья Карла Пфейфферта. Со временем население этих хуторов влилось в состав современного села Дружба Соль-Илецкого рай-

⁸⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 152. Л. 127–128 об., 233–234 об., 250–250 об.

⁸⁵ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburskiej gubernii. Część 3. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1892. — S. 19.

⁸⁶ [Chotkowski W.] Z Męczeńskich Dziejów Unii. Listy unitów wygnanych do Orenburskiej gubernii. Część 2. — Kraków: Drukarnia «Czasu» Fr. Kluczyckiego i spółki pod zarządem Józefa Łakocińskiego, 1891. — S. 3–11, 67.

она Оренбургской области. В 1893 г. у посёлка Каменноозёрный (ныне Оренбургского района) появился хутор Фридриха Гинеля. С 1896 г. в окрестностях посёлка Красноярского Павловской станицы обзавелись хуторским хозяйством семьи Генриха Шмидта, Георга и Якова Гукенгеймеров, с 1898 г. — Фридриха Матайса, а с 1901 г. — Иоганна Желлерта, Готлиба Миллера и Августа Реннерта. Их потомки в советское время объединились в рамках села Смирновка ныне Соль-Илецкого района. В 1897 г. немцами католического вероисповедания был заселён хутор Бауэр вблизи станицы Городищенской (ныне Оренбургского района). В 1901 г. у посёлка Перовского раскинулась целая сеть хуторов Ащибутак, Байтуш, Вайденбар, Грин, Еселькова, Леонтьева, Лучер, Фогель и Цибарт. Они составили основу католического немецкого населения современных сёл Ащибутак, Мещеряковка, Перовка и посёлка Маяцкий Соль-Илецкого района. В соседней Тургайской области переселенцами из Николаевской губернии в 1902 г. было основано единственное в регионе польское село Браилово, располагавшееся на территории современного Акбулакского района Оренбургской области и в 1975 г. прекратившее существование. В 1904 г. рядом заложено, а в 1910 г. перенесено к современному месту немецкое село Фёдоровка (ныне Акбулакского района Оренбургской области), названное по имени первопоселенца Фёдора Крафта⁸⁷. Наконец, в 1914 г. поблизости немцами было устроено ещё одно католическое село Блюменталь (ныне Беляевского района).

Благодаря масштабным переселениям уже к концу XIX в. не только существенно возросло католическое население Оренбургской губернии, но и поменялось внутри него соотношение городских и сельских жителей, социальная структура и национальный состав верующих.

Таблица 3 — Динамика численности католиков в Оренбургской губернии за 1863–1895 гг.⁸⁸

Административно-территориальная единица	Численность католиков		
	1863 г.	1868 г.	1895 г.
Оренбург	348	752	1009
Илецкая Защита	–	6	1
Оренбургский уезд	0	97	1456
Орск	–	16	24
Орский уезд	–	12	12
Верхнеуральск	40	31	19
Верхнеуральский уезд	1	0	25
Троицк	78	47	34
Троицкий уезд	216	19	33
Челябинск	23	44	158
Челябинский уезд	0	179	162
Всего:	706	1207	2933

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., постоянными жителями Оренбургской губернии считались уже 2799 католиков (0,2% населения), в том числе в Оренбурге — 856, Илецкой защите (Соль-Илецке) — 22, Оренбург-

⁸⁷ Фёдорова А. В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского // Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. — Оренбург: Димур, 1998. — С. 26–35.

⁸⁸ О числе жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1863 г. // Памятная книжка Оренбургской губернии за 1865 г. — Оренбург: В Оренбургской Губ. Типографии, 1865. — Б. п.; Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповеданиям. 1868 г. // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. — Оренбург: Губ. Типография, 1870. — С. 11; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1895 г. // Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение к всеподданнейшему отчёту Оренбургского губернатора). — Оренбург: Типо-Литография Губернского Правления, 1896. — Б. п.

ском уезде — 902, Орске — 15 и Орском уезде — 67. При этом на долю городского населения стало приходиться менее половины верующих — 43,9% католиков (1228 человек), а на долю сельчан — уже 56,1% (1571 человек), то есть большинство. В качестве родного языка польский указали 57% верующих (1595 человек), немецкий — 32,9% (920 человек), русский — 5,6% (158 человек), литовский и латышский — 2,1% (59 человек), белорусский — 0,8% (21 человек), украинский — 0,6% (17 человек), другие славянские — 0,6% (17 человек), романские — 0,3% (9 человек), еврейский — 0,1% (3 человека). При этом в городах поляки составляли 79,7% католиков, а в сельской местности немцы — 53,9%. Экономически самостоятельное польское население Оренбурга занималось преимущественно военной (65,9%), гражданской (3,8%) и частной (3,6%) службой⁸⁹.

В соседней Самарской губернии перепись 1897 г. зафиксировала 57493 католика (2,1% населения), в том числе в Бугуруслане — 14, в Бугурусланском уезде — 149, в Бузулуке — 58 и в Бузулукском уезде — 203⁹⁰.

При ксендзе Ф. А. Чарковском продолжилось формирование фондушного капитала прихода Божьей Матери Лоретанской. 28 апреля 1898 г. Оренбургским окружным судом было утверждено к исполнению духовное завещание вдовы секретаря Оренбургской контрольной палаты и надворного советника Юлии Стульгинской, которая оставила местной церкви 300 руб. «на ежемесячные траурные обеды» за упокой душ, своей и усопших родных: мужа Юлиана, родителей Льва и Геновефы. На эти средства были приобретены 3 свидетельства государственной 4-процентной ренты по 100 руб. каждое, которые хранились в Римско-католической духовной коллегии, в Санкт-Петербурге, а доходы в размере 12 руб. ежегодно отсылались на нужды Оренбургского костёла. Вице-директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД дал на это согласие 27 октября 1898 г.⁹¹.

Вместе с тем, традиционная практика сбора нефиксированных разовых добровольных пожертвований, получения доходов с фондушных капиталов обеспечивала решение через выборных синдиков (церковных старост) лишь вопросов хозяйственного содержания религиозного прихода. Но к концу XIX столетия резкое увеличение католического населения Оренбуржья, углубление имущественного расслоения в условиях развития капиталистических отношений, угроза ассимиляции в инокультурном окружении космополитичных городов потребовали обращения к новым организационным формам деятельности для комплексного решения проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и плановой основе.

Поэтому в июле 1898 г. инициативная группа верующих подала на имя губернатора ходатайство о разрешении организовать Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга. Его учредителями выступили член Оренбургского окружного суда, коллежский асессор Александр Николаевич Вольский, окружной инженер Оренбургского горного округа, коллежский советник Фелициан Викентьевич Стебельский, оренбургский губернский землемер, коллежский советник Иван Антонович Брожинский и местный купец, владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман. По рассмотрении предложенного ими проекта 10 сентября 1898 г. оренбургский вице-губернатор И. Н. Соколовский (1858–?) утвердил устав католической благотворительной организации.

Общество преследовало цель оказывать вспомоществование нуждающимся прихожанам Оренбургской римско-католической церкви. Эта помощь могла выражаться:

1) снабжением одеждою, пищею и приютом неимущих, если они не могут приобретать их собственными трудами, равно выдачею им, в крайних случаях, денежных пособий;

⁸⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. — СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. — С. 54, 59, 63, 132.

⁹⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. XXXVI. Самарская губерния. — СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. — С. 56.

⁹¹ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 20553 а. Л. 1–7.

2) содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных труженников;

3) снабжением бедных больных медицинскими пособиями под наблюдением врача на дому, а также помещением таким больных на счёт Общества в больницы и содействием к погребению умерших;

4) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних — в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

5) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;

6) распространением в народе книг нравственного содержания;

7) доставлением неимущим средств возвратиться на родину.

Для выполнения указанных задач объединение имело право открывать общественные столовые, чайные, дешёвые квартиры, ночлежные дома, убежища, приюты, училища, общежития, дома трудолюбия, больницы, амбулатории и тому подобные заведения.

Действительными членами организации могли быть лица, уплачивающие в кассу ежегодно не менее 3 руб. взносов. Для управления финансами и делами объединения Общее собрание его членов избирало Правление в составе 5–10 человек сроком на 3 года. При этом исполнительный орган должен был ежегодно обновляться на треть. Из своего состава члены Правления самостоятельно определяли каждый год председателя, его товарища (заместителя), казначея и секретаря.

Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга открыло первое собрание 21 октября 1898 г. Его председателем был избран А. Н. Вольский, а секретарём — Ф. В. Стебельский⁹².

К сожалению, ксендз Ф. А. Чарковский, при котором была основана филантропическая организация, не увидел лично плодов её деятельности, поскольку 27 октября 1898 г. был переведён в новый приход, но сохранял связи с оренбургской общиной и состоял членом местного благотворительного объединения до начала XX в. В 1898–1904 гг. он был куратором церкви Обретения Честного Креста в Полтаве (ныне Полтавской области Украины) и законоучителем тамошних образовательных заведений. Скончался в Костроме в 1909 г.

27 октября 1898 г. новым настоятелем Оренбургского костёла был назначен Маврикий Факундович Борздынский (Maurycy Borzduński), который занимал этот пост до 1902 г. Он родился в 1843 г. в семье потомственного дворянина, члена Борисовского земского суда Минской губернии Факунда Венедиктовича Борздынского. Его братом был педагог, писатель, автор работ по естественной истории, геологии, охоте и рыболовству Авит Факундович Борздынский (1838–28.06.1872). Сам Маврикий учился в Могилёвской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии, но ушёл с 3-го курса и в 1874 г. был рукоположен во священника. С 1875 г. преподавал в католическом училище имени митрополита Богуш-Сестренцевича при костёле Св. Станислава в Санкт-Петербурге⁹³. 13 июня 1884 г. назначен настоятелем прихода Покрова Пресвятой Девы Марии в местечке Королищевичи Игуменского уезда Минской губернии (ныне Минского района и области Беларуси). 5 мая 1885 г. по личному настоянию митрополита римско-католических церквей России А. Дзевалтовского-Гинтовта вместо другой кандидатуры, предложенной МВД, был определён Минско-Наднеманским деканом и настоятелем костёла Покрова Пресвятой Девы Марии в местечке Кайданов Минского уезда и губернии (ныне г. Дзержинск Минской области Беларуси). Однако вскоре М. Ф. Борздынский навлёк на себя неудовольствие светских властей тем, что вопреки предписаниям упорно

⁹² ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 1–10 об., 16.

⁹³ Ordo divini officii et missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi in annum Domini 1877. — Petropolis: Типография Ф. Сущинского, 1876. — С. 126.

отказывался совершать дополнительное богослужение на русском языке. Это шло вразрез с официальной государственной политикой русификации Западного края и борьбы с польским влиянием на местное белорусское население. По докладу минского губернатора заместитель министра внутренних дел 26 июня 1886 г. предложил католическому руководству перевести ослушника в другой приход для избежания «против него мер более строгих». Высоко ценя личные качества священника, российский иерарх наметил для него должность администратора крупного Горбачёво-Обытокского костёла Св. Иосифа Обручника с 2700 прихожанами в Полоцком уезде Витебской губернии. Однако товарищ (заместитель) министра внутренних дел не захотел предоставлять противнику ассимиляции большую площадку, и по его предложению 15 декабря 1886 г. Маврикия Борздынского переместили в менее значимый Непоротовский приход Успения Пресвятой Девы Марии Витебского уезда и губернии (ныне с. Непороты Шумилинского района Витебской области Беларуси). 21 октября 1892 г. могилёвский митрополит назначил священника на Полтавскую кафедру, откуда в 1898 г. последний и прибыл в Оренбург.

Здесь, наряду с исполнением пастырских обязанностей, М. Ф. Борздынский преподавал основы католического вероучения в мужской⁹⁴ и женской гимназиях, реальном училище и девичьем Институте императора Николая I. Он активно подключился и к работе приходской благотворительной организации. В этот период её председателем был член Оренбургского окружного суда Александр Николаевич Вольский (1900–1902 гг.), товарищами (заместителями) председателя — владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман (1900 г.) и контролёр Оренбургского отделения Государственного Банка Мечислав Феликсович Качинский (1901–1902 гг.), казначеем (1900–1901 гг.) и секретарём (1900–1902 гг.) — окружной инженер Оренбургского горного округа Фелициан Викентьевич Стебельский, а членами Правления — товарищ (заместитель) прокурора Оренбургского окружного суда Казимир Грацианович Рафалович (1900 г.), командир роты 241-го Орского резервного батальона, штабс-капитан Иван Францевич Рупневский (1900 г.), старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона Адольф Станиславович Кублицкий-Пиоттух (1901–1902 гг.), предприниматель Егор Егорович Гофман (1901–1902 гг.) и как раз настоятель Оренбургского католического собора Маврикий Факундович Борздынский (1900–1901 гг.).

Совместно с попечителями прихода он проявлял также заботу о сохранности церковного имущества и территории. Со времени постройки Оренбургского костёла его участок был обнесён кирпичной оградой. Но в 1856 г. к католическому собору дополнительно прирезали землю под постройку 2 флигелей для приходского священника и церковных служителей. С южной стороны по Канонирскому переулку (ныне пер. Шевченко) новый отвод также был огорожен, но с севера по Сакмарскому переулку оставался открытым для свободного прохода. Поэтому в октябре 1898 г. под руководством синдика Оренбургской церкви, губернского землемера и коллежского советника Ивана Антоновича Брожинского здесь протянули забор из колючей проволоки. Но это не обеспечило в полной мере безопасности храма. В октябре 1901 г. он был обворован, а в январе 1902 г. подвергся вторичному проникновению злоумышленников, «причём, помимо полома всех замков и костельных кружек и сильного повреждения окна и дверей, главный убыток причинён похищением ценных священных чаш». Обеспокоенные этим прихожане надумали увеличить церковный участок и вынести подальше от собора ограду, а за счёт нового пространства провести расширение «имеющегося при костельном доме флигеля, в коем помещается прислуга», в виду его «крайней тесноты». Ещё после первой кражи из церкви её настоятель Маврикий Факундович Борздынский, а также синдик, мировой судья, статский советник Александр Карлович Любенецкий и контролёр Оренбургского отделения Государственного банка, титулярный советник Мечислав Феликсович Качинский 1 декабря 1901 г. подали в Городскую управу просьбу от отводе католической общине 240 кв. саженой земли (1092,5 кв. м) «на безымянной площади, в восточной части ко-

⁹⁴ ГАОУ. Ф. 79. Оп. 1. Д. 329. Л. 1–1 об.

стёла между флигелем и постройкой военного ведомства ... безвозмездно» или «за умеренную цену». Поскольку в случае выделения участка осталась бы достаточная ширина улицы в 11 саженей (23,47 м), Городская дума в заседании 2 января 1902 г. проголосовала за предоставление земли в безвозмездное пользование верующих, «пока существует костёл в Оренбурге на настоящем месте» (журнал № 47). Вскоре, 23 января церковные старосты сообщили местным властям, что для их нужд достаточно даже не 240, а 144 кв. саженей (655,5 кв. м). В результате 26 сентября 1902 г. министром внутренних дел были утверждены соответствующие изменения в план Оренбурга, а 19 апреля 1903 г. городской землемер Г. М. Бенаев на местности отмежевал необходимый участок размерами 6,17 на 23,34 сажени (13,16 на 49,80 м)⁹⁵.

Правда, завершено это дело было уже при следующем ксендзе, поскольку 26 марта 1902 г. М. Ф. Борздынский получил новое назначение на должность настоятеля Черниговской каплицы Успения Пресвятой Девы Марии и Св. Иоанна Крестителя, которая с 23 февраля 1901 г. оставалась вакантной. Однако священника задержала в Оренбурге тяжёлая болезнь, связанная с крайним нервным истощением, упадком сил и малокровием, которые доводили его здесь до обмороков прямо во время богослужений в церкви. 2 апреля 1902 г. М. Ф. Борздынский попросил 2-месячный отпуск для поправки здоровья и свидания с родными в Крым, Полтавскую губернию и имение Усохи Борисовского уезда Минской губернии. Духовное руководство отложило решение этого вопроса и потребовало немедленной явки к новому месту службы, где прихожане слишком долго оставались без наставника. 3 мая Маврикий Борздынский сдал по описи Оренбургский костёл своему преемнику, но по совету врачей смог выехать из города только 1 июня и прибыл в Чернигов 3-го числа. Здесь 11 июля он, наконец, получил долгожданный отпуск. К сожалению, болезнь зашла слишком далеко, и уже 20 июля 1902 г. священник скончался⁹⁶.

Костёл в г. Оренбурге. Начало XX в.

⁹⁵ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–21.

⁹⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1103 в. Л. 1–51.

В 1902–1906 гг. должность католического курата в Оренбурге занимал Стефан Иванович Берташус (Stefans Bertāšus). Он родился 10 сентября 1867 г. в крестьянской семье. С 1883 г. по 1886 г. учился в частной немецкой гимназии г. Паланга (ныне Клайпедского уезда Литвы). 5 октября 1887 г. в г. Либава (ныне Лиепая, Латвия) успешно сдал экзамен на звание аптекарского ученика, но затем отказался от светской карьеры в пользу религиозного служения. 1 сентября 1888 г. он поступил в Могилёвскую римско-католическую семинарию (г. Санкт-Петербург), по окончании которой 20 февраля 1893 г. был рукоположен в священники. Первоначально церковное руководство прочило его на должность второго викария в Двинский приход Св. Петра Апостола в оковах (ныне г. Даугавпилс, Латвия), где двух священников уже не хватало для духовного окормления 14 тысяч человек, посещения страждущих в тюремном замке, городской больнице и военном госпитале, а также работы в заседаниях Витебского окружного суда. Однако в то же время настоятель Рижской католической церкви Франциск Аффанасович (1838–?) попросил Могилёвского митрополита назначить ему молодого помощника, владеющего латышским языком, «в виду преклонных лет и физической невозможности взойти на амвон ... викарного священника Эмериха Ляндсберга». В результате 29 апреля 1893 г. Стефан Берташус был определён на замену викарием прихода Св. Франциска Ассизского в Риге. 23 мая 1900 г. ему поручили собственную парафию в качестве настоятеля Сарканского костёла Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Режецкого уезда Витебской губернии (ныне в с. Саркани Лендзжской волости Резекненского края Латвии).

С этого поста 26 марта 1902 г. он и был переведён на должность курата в г. Оренбург⁹⁷. Здесь прихожане положили ему вознаграждение за труды по 480 руб. в год. С 16 августа 1902 г. С. И. Берташус преподавал римско-католическое вероучение в Оренбургской мужской гимназии по найму из платы в 50 руб. за 1 урок в неделю⁹⁸. Так же он был учителем Закона Божьего в местных женских гимназии и Институте императора Николая I.

С приходом энергичного пастыря в Оренбург заметно активизировалась деятельность местной приходской благотворительной организации, наполнилась её казна, разнообразились формы культурно-просветительской работы, было положено начало важнейшим общественным учреждениям.

23 мая 1902 г. на своём собрании члены объединения наметили открыть в доме при Оренбургском костёле на Преображенской улице собственную библиотеку. 10 октября 1902 г. Правление возбудило ходатайство об её разрешении, которое 18 ноября и было дано оренбургским губернатором Я. Ф. Барабашем (1838–1910). Однако новое начинание потребовало привлечения дополнительных средств на закупку книг, газет и журналов, обстановку мебелью читального зала и хранилища. Забота о поиске финансовых источников легла на ксендза Стефана Берташуса, который по прибытию в Оренбург был избран на 1902 г. казначеем Приходского благотворительного общества при местной римско-католической церкви. По ходатайству исполнительного органа объединения 17 октября 1902 г. оренбургский губернатор дал разрешение на установку и раздачу 20 кружек для сбора добровольных пожертвований в костёле, присутственных местах и волонтёрами. Благодаря успешно проведённой кампании 1 января 1903 г. приходская библиотека распахнула свои двери для посетителей⁹⁹.

На должности заведующего, хозяйственными делами библиотеки управляли: с 1903 г. — младший ветеринар Оренбургской заводской конюшни с рассадником, надворный советник Антон Иосифович Ендриховский, с 1905 г. — ревизор 2-го участка Ташкентской железной дороги на станции Оренбург Александр Константинович Антушевич и с 1907 г. — инженер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги, надворный советник Владислав Иванович Гинальский. Непо-

⁹⁷ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1435. Л. 1–31.

⁹⁸ ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 112. Л. 10 об. — 11.

⁹⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 19–43, 60–60 об.

средственно обслуживанием читателей, выдачей книг и ведением каталогов занимались библиотекари Янина Карловна Крыховская и Станислав Игнатьевич Полонский.

Пользование библиотекой при Оренбургской римско-католической церкви было платным, но читательские взносы давали только часть необходимых средств на её содержание.

Таблица 4 — Приход библиотеки при Оренбургском костёле за 1906–1911 гг. (руб.)

Статьи прихода	1906 г.	1907 г.	1909 г.	1911 г.
Из кассы Общества	100	115	75	45
Абонементная плата	50	34,35	35,20	36,60
От продажи печатных изданий	33,50	11,49	50,40	8,47
Итого:	183,50	160,84	160,60	90,07

Более того, культурно-просветительское учреждение постоянно испытывало недостаток финансирования и почти каждый год работало в долг, с перерасходом сметы.

Таблица 5 — Расход библиотеки при Оренбургском костёле за 1906–1911 гг. (руб.)

Статьи расхода	1906 г.	1907 г.	1909 г.	1911 г.
Покупка печатных изданий	153,02	94,53	137,09	73,61
Переплёт книг	1,25	23,80	27,20	22,80
Покупка мебели	41,75	26,78	–	–
Мелкие расходы	–	–	–	0,68
Итого:	196,02	145,11	164,29	97,09

Несмотря на недостаток денег, фонды библиотеки постоянно пополнялись и обновлялись, в том числе благодаря участию самих читателей. Так, в 1906 г. для неё было приобретено 45 и пожертвовано 52 книги, в 1907 г. — 103 и 24, в 1909 г. куплено 216 и подарено 137 томов. На конец 1905 г. фонды приходской католической библиотеки г. Оренбурга насчитывали 1300 книг, 1906 г. — 1397, 1907 г. — 1524, 1908 г. — 1484, 1909 г. — 1665 томов на польском, русском, немецком и французском языках¹⁰⁰. Здесь же продавались катехизисы, календари и другие издания, что помогало меньшинству на отдалённой окраине Российской империи сохранять религию, знание национальных языков, связь со своими народами посредством знакомства с актуальными событиями их общественно-политической жизни и культурными достижениями.

Для воспитания детей в тех же национальных, языковых и религиозных традициях на Общем собрании католического благотворительного объединения г. Оренбурга 15 мая 1903 г. было постановлено организовать в дополнение к библиотеке и приходскую школу. Заручившись 17 октября согласием Попечителя Оренбургского учебного округа, Правление Общества 4 ноября обратилось к губернатору за разрешением на открытие образовательного учреждения. При этом оно ходатайствовало о присвоении новому заведению имени недавно умершего члена католической организации, окружного инспектора Оренбургского учебного округа, действительного статского советника Карла

¹⁰⁰ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1906 г. (8 год существования Общества). — Оренбург, 1907. — С. 8; Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1907 г. (9 год существования Общества). — Оренбург: Типо-литография Дворжец, 1908. — С. 8–9; Отчёт Правления Благотворительного Общества при Римско-Католическом Церкви в г. Оренбурге за 1909 г. — Оренбург: Скоропечатня З. Озерьер, 1910. — С. 12–13; Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1911 г. (13 год существования Общества). — Оренбург, 1912. — С. 10–11.

Андреевича Чеховича (1832–1902)¹⁰¹. Но подготовительная работа по выбору места, согласованию архитектурного проекта и сбору значительных сумм на сооружение учебного корпуса заняла много времени, так что здание школы было заложено только в 1906 г., а окончено постройкой в 1909 г.

Привлекать средства на решение уставных задач благотворительному обществу помогал творческий подход его активистов, организация семейных и танцевальных вечеров, балов, спектаклей и концертов, которые, помимо существенной прибыли, вносили разнообразие в культурную жизнь провинциального Оренбуржья. Так, в марте 1906 г. кружок любителей театрального искусства при местной католической общине поставил на польском языке комедию драматурга Михаила Балуцкого (1837–1901) «Dom otwarty» («Дом открытый»), которая принесла чистого дохода в размере 310 руб. 50 коп.

Таблица 6 — Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1906 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1906 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1714,58
Запасной капитал	3268,69
Расходный капитал	371,32
Специальный капитал на открытие школы им. К. А. Чеховича	236,42
Итого капиталов:	5591,01
Остаток кассы на 1 января 1906 г.	371,32
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	222
Пожертвования	16,50
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	111
Поступления от устройства любительского спектакля	310,50
Проценты от неприкосновенного капитала	68,53
Проценты от запасного и расходного капиталов	116,25
Проценты от капитала школы им. К. А. Чеховича	2,90
Возврат пособий, выданных Обществом	211
Поступления от продажи ценных бумаг запасного капитала	1270,83
Перенесённый капитал школы им. К. А. Чеховича	236,42
Переходящая сумма	3
Итого остаток и приход:	2940,25

Значительная часть средств, собранных благотворительной организацией, шла на предоставление практической, материальной помощи беднякам и лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Так, в 1906 г. Обществом выданы ежемесячные пособия от 1 до 5 руб. 5 нуждающимся на общую сумму 48 руб., единовременные пособия от 2 до 5 руб. 16 человекам на 146 руб. 40 коп., пособия на возвратной основе 9 лицам в размере 282 руб., оказано содействие в возвращении на родину 4 единоверцам с общими затратами в 80 руб. Для определения конкретных размеров и видов помощи в организации существовал институт участковых попечительниц, в обязанности которых входило посещение домов нуждающихся и оценка их материально-бытовых условий. Эти должности занимали С. П. Коллб, Б. А. Вишневская и Я. М. Земенцкая.

¹⁰¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 47, 60–61 об.

Таблица 7 — Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1906 г. (руб.) ¹⁰²

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	48
Единовременные пособия нуждающимся	146,40
Возвратные пособия нуждающимся	282
Пособия для возвращения на родину	80
Содержание библиотеки	100
Канцелярские расходы	39,70
Организация мессы	10
Ссуда Правлению костёла на постройку школы	2000
Отчислено 10% дохода в неприкосновенный капитал	84,78
Итого расхода:	2790,88
Остаток на 1 января 1907 г.	149,37

Председателями благотворительной организации в этот период были: член Оренбургского окружного суда Александр Николаевич Вольский (1903 г.), заведующий медицинской частью учреждений Оренбургского общества вспомоществования бедным, врач Иван Иоакимович Эйсымонт (1904 г.), провизор аптеки Оренбургского местного лазарета Иосиф Михайлович Заблоцкий (1905 г.), инженер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги Владислав Иванович Гиньальский (1906 г.). На должности товарища (заместителя) председателя им помогали: контролёр Оренбургского отделения Государственного банка Мечислав Феликсович Качинский (1903 г.), владелец пивоваренного завода Егор Егорович Гофман (1904 г.), ревизор 2-го участка Ташкентской железной дороги на станции Оренбург Александр Константинович Антушевич (1905–1906 гг.).

Финансовыми средствами Общества на посту казначея заведовали: ксендз Стефан Иванович Берташус (1902–1903 гг.), владелец обувного магазина Густав Валентинович Грабовский (1904–1905 гг.), старший счетовод службы пути и зданий Управления Ташкентской железной дороги Генрих Адамович Либрович (1906 г.).

Делопроизводство благотворительной организации вели в качестве секретарей: старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона Адольф Станиславович Кублицкий-Пиоттух (1903 г.), младший ветеринар Оренбургской заводской конюшни с рассадником Антон Иосифович Ендриховский (1904–1905 гг.), присяжный поверенный (адвокат) Эдуард Иосифович Тышко (1906 г.). Наконец, членами Правления избирались: предприниматель Егор Егорович Гофман (1903 г.),

Е. Е. Гофман

¹⁰² Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1906 г. (8 год существования Общества). — Оренбург, 1907. — С. 4–5.

окружной инженер Оренбургского горного округа Фелициан Викентьевич Стебельский (1903 г.), провизор Иосиф Михайлович Заблоцкий (1904 г.), заведующий Оренбургской городской электрической станцией, инженер-технолог Богдан Константинович Яновский (1905 г.), старший помощник надзирателя 1-го акцизного округа Оренбургской губернии Степан Петрович Янчевский (1905–1906 гг.), помощник поверенного по судебным делам юридического отдела Управления Ташкентской железной дороги Вацлав Константинович Довнарлович (1906 г.) и настоятель Оренбургского костёла Стефан Иванович Берташус (1904–1906 гг.).

За многочисленными общественными обязанностями священник не забывал и о настоящих нуждах своего религиозного прихода. Уже в 80-е годы XIX в. «существующий в Оренбургском костёле орган ... пришёл в совершенную ветхость и, несмотря на неоднократные починки», был «негоден к употреблению», но денег на замену дорогостоящего и сложного в изготовлении музыкального инструмента местные прихожане не имели. Однако их настоятель узнал, что в 1903 г. истекал 10-летний срок выплаты процентов с 1000 руб., завещанных собору купцом А. Ф. Ключпом, который предоставлял церковным властям после этого право использовать основную сумму по своему усмотрению. Рапортом от 3 февраля 1903 г. С. И. Берташус попросил Могилёвскую консistorию передать эти средства прихожанам на покупку давно необходимого им органа. С разрешения министра внутренних дел 16 июля 1903 г. Римско-католическая духовная коллегия приказала своей бухгалтерии передать общине фондушный капитал с набивавшими процентами в размере 1019 руб., что позволило возобновить торжественные богослужения с аккомпанементом¹⁰³. Средства же Оренбургского костёла продолжали пополняться благодаря новым пожертвованиям. Так, в 1904 г. прихожанка Яновская подарила ему 100 руб.¹⁰⁴.

С 1 июня по 1 августа 1904 г. по совету врачей местный священник С. И. Берташус выезжал на морские купания в Лифляндскую губернию для поправки расстроенного здоровья, а его место в Оренбурге на период отпуска замещал викарий Рижского костёла Пётр Силович (Piotr Siłowicz) (1873–?).

В настоятельство Стефана Берташуса был впервые решён вопрос об открытии в г. Оренбурге отдельного католического кладбища, о чём прихожане особо просили администрацию костёла в виду значительного увеличения числа верующих в начале XX в. 29 декабря 1904 г. ксендз Стефан Иванович Берташус, а также синдики местной церкви, землемер отдела отчуждения Управления по постройке Северной части Оренбургско-Ташкентской железной дороги Фаддей Адамович Буйвид и контролёр Оренбургского отделения Государственного Банка, титулярный советник Мечислав Феликсович Качинский подали в Городскую управу ходатайство о выделении «по примеру соседних городов» особого участка размерами 24 на 50 саженей (51,21 на 106,68 м), а всего 1200 кв. саженей (5463 кв. м) под католическое кладбище рядом с военным. Оренбургская городская дума в заседании 28 апреля 1905 г. журналом № 89 постановила удовлетворить данную просьбу. В результате общине было отведено 1108,7 кв. саженей земли (5047 кв. м) «в форме почти правильного параллелограмма» к востоку от военного кладбища и к северу от Нежинского тракта. Впоследствии верующие приступили здесь к систематической распланировке мест для погребения, благоустройству территории, высадке деревьев и разбивке правильных аллей, а также строительству домика для постоянного сторожа¹⁰⁵.

12 августа 1906 г. ксендз С. Берташус получил новое разрешение оставить Оренбургский приход на 3 недели под опеку командированного самарского викария Антония Будзиласа (Antoni Budzilas) (1882–?) для неотложного свидания с родной сестрой, находив-

¹⁰³ РГИА. Ф. 822. Оп. 5. Д. 19731. Л. 8–15 об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 822. Оп. 6. 1904 г. Д. 86.

¹⁰⁵ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 812. Л. 1–9 об.

шейся при смерти, в местечке Череле Ковенской губернии (ныне Череляй Кедайнского района Каунасского уезда Литвы).

В том же 1906 г. он окончательно покинул Оренбург, получив место капеллана каплицы Св. Казимира, построенной в Санкт-Петербурге на Ушаковской ул. (ныне ул. Зои Космодемьянской) для польских рабочих Путиловского завода, которые проживали компактно за Нарвской заставой, в Волынкиной деревне. Но уже 7 декабря 1907 г. его перевели настоятелем Лозовицкого костёла Пресвятой Троицы Климовичского уезда Могилёвской губернии (ныне в с. Лозовица Климовичского района Могилёвской области Беларуси). Параллельно С. Берташус преподавал католический Закон Божий в городском училище и женской прогимназии Киселёвой соседнего города Климовичи. 5 марта 1911 г. он был возвращён в приход Св. Франциска Ассизского г. Риги, но уже на должность вице-курата. 6 сентября 1920 г. его временно прикомандировали к Витебскому костёлу Св. Варвары и Св. Иосифа Обручника «впредь до возвращения настоятеля», однако ожидание затянулось, по крайней мере, до 1922 г.¹⁰⁶ Затем С. И. Берташус продолжил службу в Риге, совмещая духовную должность с преподаванием во 2-й русской городской 6-классной основной школе на ул. Самарина, 2 (ныне ул. Ломоносова). Короткое время в 1929 г. он был настоятелем в приходе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии г. Гриве, а после служил пробстом католического собора Святых Петра и Павла в г. Лауцес (Латвия), на кладбище при котором и был похоронен в 1947 г.¹⁰⁷

В 1906–1908 гг. администратором костёла в Оренбурге служил Иоанн Францевич Станчук (Jan Stańczuk). Он родился 24 января 1858 г. в Соколовском уезде Седлецкой губернии. По окончании прогимназии и семинарии в 1883 г. рукоположен во священника архиепископом Варшавским Винцентом Теофилом Попелом (1825–

Католическая часовня (каплица) на кладбище г. Оренбурга. Начало XX в.

И. Ф. Станчук

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1435. Л. 35–101.

¹⁰⁷ Список русских школ Латвии за 1927 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkijmir.lv/1927god.htm> (дата обращения: 22.09.2013); Римско-Католическая Церковь Латвии [Электронный ресурс]. URL: www.catholic.lv/griva/rus/priests.html (дата обращения: 22.09.2013); Католический костёл в Лауцесе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.visitdaugavpils.lv/rus/index.php?p=3&id=41> (дата обращения: 22.09.2013).

И. О. Латур

М. И. Баллог

1912). Помогал настоятелям на должности викария (второго священника): с 1883 г. — в приходе Успения Пресвятой Девы Марии в Кампиносе (ныне гмины Кампинос Западно-Варшавского повята Мазовецкого воеводства), с 1886 г. — в приходе Святого Антония в Томашуве-Мазовецком (ныне Томашувского повята Лодзинского воеводства Польши), а затем в одном из костёлов Варшавы. В 1890-е был уже самостоятельным администратором приходов Святой Доротеи в Завадах (ныне гмины Кампинос Западно-Варшавского повята), Непорочного зачатия Девы Марии в Езурке (ныне гмины Пневы) и Боглевиче (ныне гмины Ясенец Груецкого повята Мазовецкого воеводства Польши). Во время преследований греко-униатов оказывал им помощь и проводил тайные богослужения, за что в 1897-м выслан на 3 года вглубь России¹⁰⁸. С 20 января 1905 г. допущен к должности настоятеля Харьковского прихода Успения Пресвятой Девы Марии¹⁰⁹, откуда через год и был переведён в Оренбург. Преподавал католическое вероучение в местных мужской гимназии, 1-й женской гимназии, реальном училище. Работал на пользу нуждающихся в качестве члена Правления Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви г. Оренбурга.

В 1907 г. председателем этой организации был избран директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, генерал-майор Иосиф Онуфриевич Латур, его товарищем (заместителем) — помощник начальника материальной службы Ташкентской железной дороги Анатолий Антонович Бовбельский, казначеем — счетовод Управления по постройке северной части Ташкентской железной дороги Генрих Адамович Либрович, секретарём — заведующий Оренбургской городской электрической станцией Богдан Константинович Яновский, а членами Правления — инженер особых поручений при начальнике службы пути и зданий Ташкентской железной дороги Владислав Иванович

¹⁰⁸ *Wojownicy kapłani za sprawę Kościoła i Ojczyzny w latach 1861–1915: materiały z urzędowych świadectw władz rosyjskich, archiwów konsystorskich zakonnych i prywatnych. Cz. 1. Dawne Król. Polskie. T. 2. Diecezje: lubelska z podlaską i plocką.* — Sandomierz, 1933. — S. 225.

¹⁰⁹ История Харьковского прихода Успения Приснодевы Марии [Электронный ресурс]. URL: http://slovosnami.narod.ru/history1906_1914.htm (дата обращения: 22.09.2013).

Гинальский и ксендз Иоанн Францевич Станчук. После смерти А. А. Бовбельского заместителем председателя стал Владислав Иванович Гинальский, пост секретаря заняла его жена, польская поэтесса Антонина Игнатьевна Гинальская (1876–1921), а в состав Правления кооптирован губернский инженер Мацей Иосифович Баллог.

К этому времени численность активистов католической благотворительной организации г. Оренбурга достигла своего пика. Если на конец 1905 г. она насчитывала в своих рядах 90 членов, а на конец 1906 г. — 88, то на конец 1907 г. — уже 109 человек.

В отличие от других благотворительных объединений региона социальную основу Общества составляли не предприниматели, хотя они тоже оказывали посильную помощь: совладельцы пивоваренного завода Е. Е. Гофман и Л. И. Бамбергер, представитель династии уральских «водочных королей» В. В. Поклевский-Козелл, организатор булочно-кондитерского предприятия С. И. Полонский, хозяин швейной мастерской Ф. М. Кесюнас, собственник обувного магазина Г. В. Грабовский, торговец посудой, шорными и металлическими изделиями К. Ф. Банкевич, бакалейщик И. И. Верешко, подрядчик на производство бетонных работ Ф. А. Матеюнас. Однако наиболее многочисленной категорией членов приходской благотворительной организации были служащие государственных и муниципальных органов, предприятий, организаций и учреждений, преимущественно технических специальностей. Среди них отмечены такие крупные должностные лица как губернский инженер М. И. Баллог, окружной инженер Оренбургского горного округа Ф. В. Стебельский, губернские землемеры М. Ф. Гедройц и И. А. Брожинский, начальник Ташкентской железной дороги В. И. Стульгинский, городской архитектор Оренбурга В. И. Пионтковский, заведующий местной электрической станцией и водопроводом Б. К. Яновский. В Российской империи традиционно польские специалисты занимали ключевые места в управлении железными дорогами, отдавая предпочтение при подборе кадров и продвижении по карьерной лестнице своим соплеменникам. Поэтому в многочисленных службах пути и зданий, тяги, телеграфа, контроля, материального обеспечения и других подразделениях Самарско-Оренбургской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог были широко представлены поляки, объединившиеся в рамках своего католического благотворительного общества: В. Я. Адамович, А. К. Антушевич, В. А. Атенский, О. И. Барановский, А. А. Бовбельский, Ф. А. Буйвид, В. И. Гинальский, О. Ф. Граф, В. К. Довнарочич, В. М. Земенцкий, К. Ю. Иллюченко, С. М. Кржижевский, Г. А. Либрович, М. К. Митман, О. К. Подгурский, Б. И. Полонский, М. Ф. Поплавский, К. А. Яцкевич. В состав приходской организации также входили служащие имущественно-финансовой сферы: сотрудники лесного ведомства И. И. Бялоблоцкий и М. К. Рыжукевич, горного ведомства — А. Ф. Верниковский, акцизного ведомства — А. Л. Гарлицкий, К. П. Рауба, А. Д. Черниловский-Сокол, М. М. Якубовский, С. П. Янчевский, работники государственных и частных банков М. Ф. Качинский и А. К. Розвадовский. При ограниченном количестве в дореволюционной России вузов с юридической подготовкой выпускники Варшавского университета имели прочные позиции в правоохранительной системе по всей стране. Как следствие, местное католическое общество пополнили: товарищи (заместители) председателя Оренбургского окружного суда К. Г. Рафалович и Б. В. Яшовский, члены этого суда А. Н. Вольский и М. Ф. Фронцкевич, его пристав Ч. И. Гриневский, городской судья Э. И. Ундревич, мировой судья А. К. Любенецкий, присяжный поверенный (адвокат) Э. И. Тышко, нотариусы г. Орска Ф. М. Браун и г. Илецкая Защита (ныне Соль-Илецка) И. И. Жаврид. Наконец, не могли остаться в стороне от решения гуманитарных задач по оказанию помощи бедным и больным, просвещению и развитию культуры служащие социальной сферы. Членами организации при Оренбургском костёле стали работники здравоохранения: смотритель губернской больницы П. К. Садовский, заведующий местным лазаретом К. К. Длужневский, его старший врач В. С. Пенчковский, управляющий его аптекой И. М. Заблоцкий, старший врач 241-го Орского резервного батальона К. О. Петрашевич, старший врач 242-го Белебеевского резервного батальона А. С. Кублицкий-Пиоттух, заведующий медицинской частью учреждений Оренбургского

общества вспомоществования бедным И. И. Эйсымонт, зубной врач М. А. Шлейфштейн, ветеринар А. И. Ендриховский. Активное участие в благотворительных начинаниях принимали и деятели образования: окружной инспектор Оренбургского учебного округа К. А. Чехович, директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса И. О. Латур, его преподаватель П. И. Гра, инспектор Оренбургского ремесленного училища М. О. Витковский, его педагог Л. Л. Курашкевич, классные дамы Оренбургского Николаевского женского института Г. А. Равецкая и А. Ф. Церасская, учительница Оренбургской женской прогимназии С. П. Коллб.

Вовлечение широких масс верующих в деятельность приходской благотворительной организации закономерно способствовало росту членских взносов и пожертвований. Для усиления средств объединения по-прежнему практиковался и их сбор на специальных культурно-досуговых мероприятиях. Так, 6 января 1907 г. активистки П. Антушевич, В. А. Крыховская и С. М. Полонская устроили в частной гимназии Н. В. Карповой-Полуянской семейный вечер, давший чистых поступлений на 153 руб. 73 коп. 26 января артисты драматической труппы З. А. Малиновской передали на нужды благотворительного общества всю прибыль от своего спектакля в размере 191 руб. 28 коп. Наконец, 24 февраля 1907 г. под руководством Г. И. Терebinской католическая организация дала бал в здании Общественного собрания, получив за вычетом 15% доходов в пользу голодающих 806 руб. 86 коп.

Таблица 8 — Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1907 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1907 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1799,36
Запасной капитал	1498,38
Расходный капитал	149,37
Итого капиталов:	3447,11
Остаток кассы на 1 января 1907 г.	143,67
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	264
Пожертвования	107,45
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	39,50
Пожертвования на пособия по обсеменению полей	1026
Пожертвования на постройку и содержание школы	173
Поступления от устройства семейного вечера	153,73
Поступления от устройства спектакля	191,28
Поступления от устройства бала	806,86
Проценты от неприкосновенного капитала	72,68
Проценты от запасного капитала	43,32
Возврат пособий, выданных Обществом	55
Возврат пособий на обсеменение полей	129,80
Итого остаток и приход:	3206,29

Увеличение финансовых ресурсов позволяло наращивать помощь нуждающимся. За 1907 г. Приходское благотворительное общество при костёле г. Оренбурга выдало ежемесячных пособий от 1 до 3 руб. 5 лицам на общую сумму 169 руб., единовременных пособий от 1 до 13 руб. 15 единоверцам и Казанскому приюту на 216 руб., возвратных пособий 5 заёмщикам в размере 233 руб., помогло с проездом на родину 11 человекам

выдачей 101 руб. Католическая организация не замыкалась на традиционных формах деятельности, а успешно мобилизовывала усилия для решения новых проблем. В связи с неурожаем, поразившим Оренбургскую губернию, в 1907 г. Общество провело специальную кампанию по сбору пожертвований на закупку семенного материала для пострадавших единоверцев в сельских районах. В результате оно распределило на возвратной основе 1789 руб. 50 коп. среди 98 семей немецких колонистов.

Таблица 9 — Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1907 г. (руб.)¹¹⁰

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	169
Единоновременные пособия нуждающимся	216
Возвратные пособия нуждающимся	233
Пособия для возвращения на родину	101
Пособия на обсеменение полей	1789,50
Содержание библиотеки	115
Канцелярские и мелкие расходы	48,90
Отчислено 10% дохода в неприкосновенный капитал	167,88
Итого расхода:	2840,28
Остаток на 1 января 1908 г.	366,01

В 1908 г. оренбургский ксендз И. Ф. Станчук выехал в польский Люблин. С 1912 г. он возглавлял католический приход Воздвижения Святого Креста в Пищаце (ныне гмины Пищац Бяльского повята)¹¹¹, откуда в 1921 г. переведён в Колемброды (ныне гмины Комарувка-Подляска Радзыньского повята Люблинского воеводства Польши).

После его отъезда из Оренбурга многочисленные немецкие колонисты, принадлежавшие к местному католическому приходу, в конце марта 1908 г. обратились к своему архипастырю, Могилёвскому митрополиту, а 23 сентября подали ему повторное ходатайство с просьбой о назначении на вакантное место такого настоятеля, который владел бы их национальным языком. Они указали, что число немецких переселенцев из Южной России в Оренбуржье постоянно увеличивается и достигло 1110 человек, в том числе: при речке Разбойке — 379, при деревне Базилевой — 329, при речке Сивушке — 87, Герлинг с товарищами — 66, Имель — 56, в Орском уезде — 48, в Оренбурге — 40, при речке Донгузе — 39, Эппингер — 30, при речке Панике — 21 и в Троицком уезде — 15. В текущем году более 100 детей немецких католиков должны были в первый раз побывать на исповеди, а между тем, богослужение и проповедь в Оренбургском костёле велись доселе на непонятном им польском языке. Проблему отчасти решали периодические посещения немецких хуторов Оренбургской губернии настоятелем католического прихода Сердца Иисусова в Самаре, латышом Игнатием Лапшисом (1871–?), который хорошо говорил по-немецки. Колонисты просили по возможности перевести этого священника в Оренбург для их окормления уже на постоянной основе¹¹².

Несмотря на это, новым настоятелем костёла Божьей Матери Лоретанской был назначен очередной поляк Адольф Сенкевич (Adolf Sienkiewicz), который возглавлял орен-

¹¹⁰ Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1907 г. (9 год существования Общества). — Оренбург: Типо-литография Дворжец, 1908.

¹¹¹ Proboszczowie w Piszczacu [Электронный ресурс]. URL: http://www.piszczac.siedlce.opoka.org.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=157&Itemid=145 (дата обращения: 23.08.2020).

¹¹² РГИА. Ф. 826. Оп. 3. Д. 70. Л. 306–307 об.

бургскую паству в 1908–1910 гг. Он родился в 1877 г. Обучался с 1898 г. в Могилёвской духовной семинарии г. Санкт-Петербурга, по окончании которой в 1903 г. был рукоположен в католические священники. В 1903 г. служил викарием церкви Розария Пресвятой Девы Марии в Томске, в 1904–1905 гг. — филиалистом в с. Бороковка Мариинского уезда Томской губернии (ныне Тяжинского района Кемеровской области), а с 1905 г. — викарием в Риге¹¹³.

Его пребывание в Оренбуржье было отмечено дальнейшим ростом местной католической общины за счёт продолжающегося притока переселенцев.

Таблица 10 — Динамика численности католиков в Оренбургской губернии за 1900–1910 гг.¹¹⁴

Административно-территориальная единица	Численность католиков		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Оренбург	1502	1721	2667
Илецкая Защита	1	17	31
Оренбургский уезд	1389	1150	3495
Орск	22	27	30
Орский уезд	108	216	46
Верхнеуральск	30	24	18
Верхнеуральский уезд	90	28	34
Троицк	84	129	199
Троицкий уезд	207	1751	702
Челябинск	270	758	1864
Челябинский уезд	172	1736	1708
Всего:	3875	7557	10794

Для сохранения польских национальных и католических религиозных традиций на отдалённой окраине Российской империи Приходское благотворительное общество, наконец, открыло в 1909 г. при Оренбургском костёле 2-классное училище имени К. А. Чеховича, где приступили к занятиям 24 подростка обоего пола¹¹⁵. Попечительницей школы была Панушевская, заведующей — Антонина Игнатъевна Гинальская, а учительницей — Валентина Яворская, окончившая курс 3-й Варшавской женской гимназии. Под руководством Ванды Генриховны Поплавской активисты благотворительной организации 6 января 1909 г. устроили в училище ёлку для детей из бедных семей. Поплавская же 21 января организовала один, а Галина Желеховская 22 ноября второй танцевальные вечера, которые пополнили кассу Общества на 1283 руб. 82 коп.

¹¹³ Majdowski A. Kościół katolicki w Cesarstwie rosyjskim: Syberia, Daleki Wschód, Azja Środkowa. — Warszawa: Neriton, 2001. — S. 112.

¹¹⁴ Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1900 г. //Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. — Оренбург: Губ. Типо-лит., 1901. — Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1905 г. //Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. — Оренбург: Типография Губернского Правления, 1906. — Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 г. //Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. — Оренбург: Губ. Тип., 1912. — Б. п.

¹¹⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 102 об. — 103, 143–148.

Таблица 11 — Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1909 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1909 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	1977,51
Запасной капитал	1498,38
Расходный капитал	590,34
Итого капиталов:	4066,23
Остаток кассы на 1 января 1909 г.	590,34
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	146
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	48,60
Пожертвования на устройство и содержание школы	194,50
Пожертвования на устройство ёлки в школе	46,08
Поступления от устройства 2 благотворительных вечеров	1283,82
Проценты от неприкосновенного капитала	83,03
Проценты от запасного и расходного капиталов	74,80
Возврат пособий, выданных Обществом	81
Возврат пособий на обсеменение полей	8
Итого остаток и приход:	2556,17

Со времени открытия католической школы её содержание стало основной статьёй расходов Приходского благотворительного общества.

Таблица 12 — Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1909 г. (руб.)¹¹⁶

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	82
Единовременные пособия нуждающимся	102
Возвратные пособия нуждающимся	135
Пособия для возвращения на родину	32
Содержание библиотеки	75
Уплата долга по арендуемому дому	472
Устройство и содержание школы	651,11
Ремонт школы	228,52
Устройство ёлки в школе	52,07
Канцелярские и мелкие расходы	23,15
Отчислен 1% дохода в неприкосновенный капитал	16,36
Вычтены%, неправильно записанные в приход	0,95
Итого расхода:	1870,16
Остаток на 1 января 1910 г.	686,01

¹¹⁶ Отчёт Правления Благотворительного Общества при Римско-Католическом Церкви в г. Оренбурге за 1909 г. — Оренбург: Скоропечатня З. Озерьер, 1910. — С. 6–7.

Решением уставных задач организации занимались: помощник главного бухгалтера Управления Ташкентской железной дороги Мечислав Францевич Поплавский на посту председателя (1909–1910 гг.), ксендз Адольф Сенкевич в качестве главы объединения (1908 г.) и его заместителя (1909 г.), старший штатный контролёр 1-го окружного акцизного управления Оренбургской губернии Антон Людвигович Гарлицкий в должности казначея (1909 г.), секретарь Антонина Игнатъевна Гинальская (1908–1910 гг.), члены Правления Ванда Антоновна Крыховская и Ванда Генриховна Поплавская (1909 г.).

В 1910 г. настоятель местного прихода А. Сенкевич был переведён из Оренбурга на должность курата костёла Святых Апостолов Петра и Павла в г. Шклов (ныне Шкловского района Могилёвской области Беларуси), а с 1916 г. занимал должность администратора церкви Св. Иоанна Непомуцкого в г. Ямбург (ныне Кингисепп Ленинградской области)¹¹⁷.

После его отъезда католическую общину г. Оренбурга в 1910–1912 гг. возглавлял ксендз Иоанн Георгиевич Булло (Jan Bułło). Он родился в 1864 г. в деревне Тельшаны Шавельского уезда Ковенской губернии. Окончил Могилёвскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. В 1887 г. рукоположен в священники. С 1893 г. до 1902 г. был администратором костёла Святого Духа в местечке Улла Лепельского уезда Витебской губернии (ныне село Бешенковичского района Витебской области Республики Беларусь)¹¹⁸. С 1904 по 1909 гг. служил куратом Омского костёла и параллельно преподавал католическое вероучение в мужской гимназии и 1-й женской гимназии почётных граждан Поповых, а также в двухклассном мужском училище на железнодорожной станции Омск¹¹⁹.

В Оренбурге также был законоучителем римско-католического исповедания в мужской гимназии и реальном училище. При нём в 1910 г. фондушный капитал местной католической церкви пополнился на 200 руб., внесённых сестрой умершего смотрителя губернской больницы Петра Казтановича Садовского на помин его души¹²⁰.

Прихожане способствовали привлечению средств и на социально-культурные цели в рамках своей благотворительной организации. Так, 30 декабря 1910 г. они устроили в здании Общественного собрания танцевальный вечер с концертным отделением. Активистами были празднично декорирован зал, установлена новогодняя ёлка, взят на прокат рояль и приглашён оркестр, накрыты столы с икрой, сардинами, чаем и выпечкой, продажей цветов, фруктов, мороженого, шампанского и пива, организована беспроигрышная лотерея-удочка, а также игра в бикс (разновидность бильярда на наклонной доске) и тир. Чистый доход от продажи билетов, платы за вешалку, пожертвований и работы буфета составил 721 руб. 42 коп.¹²¹

Однако в этот период Приходское благотворительное общество при католической церкви Оренбурга переживало полосу кризиса. Количество его членов постепенно сокращалось. Если на конец 1907 г. организация насчитывала в своих списках 109 человек, то на конец 1908 г. — 98, на конец 1909 г. — 73, на конец 1910 г. — 57, а на конец 1911 г. — 58. Соответственно, резко упали и финансовые поступления.

¹¹⁷ Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1901. — Vilnae: Typis Jozeph Zawadzski, 1900. — С. 179; Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. — СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. — С. 76; Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917. — СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogradzie», 1916. — С. 73.

¹¹⁸ Маракоў Л. Рэпрэсаваныя каталіцыя духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі, 1917–1964. — Мінск: Смэтак, 2009. — С. 69.

¹¹⁹ Островский Л. К. Польская школа в Западной Сибири (1890–1920-е гг.)//Вестник Томского государственного университета. История. — 2012. — № 3 (19). — С. 24.

¹²⁰ РГИА. Ф. 822. Оп. 8. 1910 г. Д. 55.

¹²¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 114–117.

Таблица 13 — Капиталы и приход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1911 г. (руб.)

Капиталы Общества к 1 января 1911 г.	Сумма
Неприкосновенный капитал	2063
Запасной капитал	1423,12
Итого капиталов:	3486,12
Остаток кассы на 1 января 1911 г.	1147,53
Статьи прихода	Сумма
Членские взносы	87
Пожертвования	4,75
Пожертвования взамен пасхальных и рождественских визитов	32,50
Пожертвования на устройство и содержание школы	55,66
Проценты от неприкосновенного капитала	83,32
Проценты от запасного капитала	54,51
Возврат пособий, выданных Обществом	10
Итого остаток и приход:	1475,27

В условиях дефицита средств католическая община была вынуждена искать новые формы социальной поддержки, не требующие значительных денежных затрат. Так, в 1911 г. приходской благотворительной организацией было выдано всех видов пособий лишь на 162 руб. 50 коп., в том числе ежемесячных — на 62 руб., единовременных — на 85 руб., для возвращения на родину — 15 руб. 50 коп., а возвратные пособия не предоставлялись вообще. Зато католическое объединение обеспечило рабочими местами 216 своих единоверцев. По инициативе Поплавской 38 бедным семьям поляков и немцев на Пасху были подарены специальные продуктовые наборы, а нуждающимся роздана одежда, пожертвованная Качинской, Поплавской и Гинальской. Наконец, один из членов благотворительного объединения, доктор Я. С. Верцинский принял на себя бесплатное оказание медицинской помощи больным беднякам.

Таблица 14 — Расход Благотворительного общества при Римско-католической церкви г. Оренбурга в 1911 г. (руб.)¹²²

Статьи расхода	Сумма
Ежемесячные пособия нуждающимся	62
Единовременные пособия нуждающимся	85
Пособия для возвращения на родину	15,50
Содержание библиотеки	45
Содержание школы	452,50
Жалование служащим при школе	537,23
Приобретение обуви, съестных припасов и проч.	33,43
Канцелярские и мелкие расходы	12,69
Отчисления в неприкосновенный капитал	2,72
Итого расхода:	1246,07
Остаток на 1 января 1912 г.	229,20

¹²² Отчёт Правления Приходского Благотворительного Общества при Римско-Католическом Костёле в г. Оренбурге за 1911 г. (13 год существования Общества). — Оренбург, 1912. — С. 5.

В целом Обществу удалось сохранить своё активное ядро и отчасти привлечь к благотворительной работе новых сознательных волонтеров. Главой организации по-прежнему был помощник главного бухгалтера Управления Ташкентской железной дороги Мечислав Францевич Поплавский (1911–1912 гг.), новым товарищем (заместителем) председателя стал ксендз Иоанн Георгиевич Булло (1911–1912 гг.), казначеем — Ванда Генриховна Поплавская (1911–1912 гг.), секретарём — Янина Карловна Крыховская (1911–1912 гг.), членами Правления — контролёр отдела контроля по проверке эксплуатационных объектов Ташкентской железной дороги Владислав Михайлович Земенцкий (1911 г.) и бухгалтер «Оренбургского лесного промышленного и торгового общества» Ян Станиславович Желеховский (1911–1912 гг.). Участковыми попечительницами состояли В. Я. Гинальская и В. В. Тышко.

В 1912 г. священник И. Булло покинул Оренбург, а 14 июля 1913 г. был назначен настоятелем католического прихода Пресвятой Троицы в г. Тобольске (ныне Тюменской области). С 1 августа 1913 г. по 1916 г. он также преподавал Закон Божий в местной мужской гимназии. Со своими прихожанами прошёл через испытания Первой мировой войны, отпевал российских солдат, скончавшихся от ран в тыловых лазаретах, а также пленных, умерших в Тобольском остроге от чахотки, тифа и воспаления лёгких¹²³. В 1920 г. уехал в г. Борисов (ныне Минской области Беларуси), где стал настоятелем католического костёла Рождества Непорочной Девы Марии. Однако уже 18 июля 1922 г. он был арестован, обвинён в сотрудничестве с польской разведкой и 31 октября 1922 г. необоснованно приговорён за организацию повстанческой антисоветской организации и шпионаж по ч. 1 ст. 66 и ст. 66–10 УК БССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. После освобождения в 1927 г. эмигрировал в США. Реабилитирован 15 апреля 1991 г. Военным трибуналом Белорусского военного округа и 14 июля 1996 г. Верховным Судом Республики Беларусь.

В 1905–1912 гг. на территории современной Оренбургской области был построен второй католический храм, который административно относился к Самарскому приходу. 24 июня 1905 г. его настоятель Игнатий Иосифович Лапшис (1871–?) сообщил могилёвскому митрополиту, что проживающие более 20 лет в уездном городе Бузулуке Самарской губернии верующие в количестве свыше 100 человек просят разрешить постройку каменной каплицы (часовни) на своём католическом кладбище. Из 2 тысяч рублей, необходимых для строительства по смете, половину пожертвовал благотворитель Карл Гриневиц (1847–1910), а остальную сумму вызвались собрать прихожане Самарской пафии. 21 июля 1905 г. глава римско-католических приходов России дал согласие на это начинание¹²⁴. Уже 23 августа священник И. И. Лапшис представил в Строительное отделение Самарского губернского правления архитектурный проект будущей часовни, который по рассмотрению был утверждён протоколом от 3 сентября 1905 г. № 409. Однако постройка затянулась и была окончена только в 1912 г. По рапорту самарского курата 11 сентября 1912 г. могилёвский митрополит разрешил И. И. Лапшису во время пастырского посещения г. Бузулука 1 октября освятить новую каплицу во имя Пресвятой Девы Марии¹²⁵. В 1910 г. ещё одна католическая часовня была возведена в польском селе Браилово (ныне исчезнувшем на территории Акбулакского района Оренбургской области)¹²⁶.

В 1912–1917 гг. администратором Оренбургского костёла был литовец Иосиф Иосифович Ундерис (Juozas Underis), свободно говоривший по-польски. Он родился в 1875 г. Рукоположен в 1898 г. В 1900–1902 гг. был викарием прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске, в 1903–1905 гг. — вице-куратором церкви Промысла Божия в Тобольске, в 1905–1907 гг. — первым настоятелем костёла Св. Иосифа Обручника

¹²³ Титова Т. Тобольские пастыри // Сибирская католическая газета. — 2010. — 2 июня.

¹²⁴ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1590. Л. 1–2.

¹²⁵ РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 2054. Л. 1–5.

¹²⁶ Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. — СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. — С. 201.

Г. Глебович

в Тюмени, а в 1907–1912 г. — куратором прихода Воздвижения Честного Креста в Симбирске (ныне Ульяновске), а также законоучителем местного кадетского корпуса, коммерческого училища, мужской и женской Мариинской гимназий¹²⁷. В Оренбурге также преподавал католический Закон Божий в мужской гимназии и реальном училище. Отметим, что в 1912–1921 гг. в местных начальной школе и мужской гимназии обучался будущий капеллан вильнюсского подполья (1939–1941), блаженный мученик Генрик Глебович (1904–1941), расстрелянный фашистскими пособниками в Борисовском лесу и в 1999 г. канонизированный Римско-Католической Церковью¹²⁸.

На годы службы отца Иосифа Ундериса в Оренбурге пришлось тяжёлые испытания Первой мировой войны. Местные католики встретили её начало с большим патриотическим подъёмом. 3 августа 1914 г. в оренбургском костёле Божьей Матери Лоретанской состоялось торжественное богослужение «за здравие Государа Императора и о ниспослании победы русскому воин-

ству над врагами». После литургии среди прихожан был проведён сбор пожертвований в пользу воинов и их семей, оставшихся на время без кормильцев. Полученные деньги настоятель отправил в Санкт-Петербург, главе римско-католических приходов России для передачи по назначению¹²⁹. В конце августа на заседании городского попечительства о семьях запасных, призванных на военную службу, присяжный поверенный (адвокат) Э. И. Тышко внёс от лица католической общины 200 руб. и высказал предложение религиозного прихода о совместной работе, которое было тут же единогласно принято¹³⁰. Оренбургские католики и поодиночке активно жертвовали личные сбережения на нужды войны и организацию тыловых лазаретов, например, К. К. Капеллер — 100 руб., Р. И. Петцгольд — 50 руб. и т. д.

Однако начальные успехи русского оружия вскоре сменились горькими поражениями. И первыми от боевых действий в России пострадали приграничные губернии Царства Польского, что привело к значительному оттоку его населения во внутренние, тыловые районы страны. Уже в сентябре 1914 г. в Оренбург прибыли 2 эшелона с 1500 поляков из числа эвакуированных работников фабрично-заводских предприятий, земледельцев, а также интернированных граждан Германии и Австро-Венгрии польской национальности. Ссылных первоначально разместили на территории Оренбургского Менового двора вместе с немецкими и австрийскими военнопленными, а затем начали отправлять по этапу далее вглубь казахских степей. Но председателю Приходского католи-

¹²⁷ Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1901. — Vilnae: Typis Jozeph Zawadzski, 1900. — С. 253; Directorium Divini Officii et Missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini bissextilem 1912. — СПб.: С.-Петербургская Губернская Типография, 1911. — С. 159.

¹²⁸ Krahel T. Błogosławiony Henryk Hlebowicz. Kapłan-Męczennik. — Białystok: Kuria Metropol. Białost. Wyd. Duszp., 1999. — 137 s.

¹²⁹ Богослужение у католиков//Оренбургская газета. — 1914. — 6 августа. — № 175.

¹³⁰ Католики и война//Оренбургская газета. — 1914. — 22 августа. — № 187.

ческого общества, управляющему местным отделением Азовско-Донского коммерческого банка М. Ф. Качинскому удалось добиться решения об отделении поляков от немцев и оставлении их в городе. В этом ему помог оренбургский вице-губернатор Л. А. Пушкин (1870–1920), который симпатизировал полякам и гордился дружбой своего великого родственника с Адамом Мицкевичем. М. Ф. Качинский с приказом губернатора догнал первую партию интернированных, отправленных под конвоем в степь, и вернул их с дороги в Оренбург.

Польских беженцев и ссыльных поначалу селили в католической школе при местном костёле, но её небольшое помещение быстро оказалось переполненным, да и ксендз И. И. Ундерис справедливо попросил приходское общество освободить здание с началом учебного года, чтобы дети смогли приступить к занятиям. По просьбе председателя благотворительной организации М. Ф. Качинского вопросами расселения польских беженцев и перемещённых лиц занялся высланный в Оренбург германский подданный, журналист «Варшавского курьера» Тадеуш Сас-Яворский (1874–1956). Он подыскал в пригороде просторный барак, который Приходское благотворительное общество арендовало для беженцев, обустроило в помещении отдельные комнаты для семейных и одиноких лиц, амбулаторию и канцелярию. Постоянно здесь проживали 118 человек и получали обеды ещё 170 обездоленных. При костельной школе был оставлен лишь меблированный приют на 10 человек для представителей интеллигенции. Многие снимали жильё в городе самостоятельно. Представители местной общины оказали вновь прибывшим и содействие в трудоустройстве. Так, сотрудники оренбургских лесопильных заводов Я. Желеховский и Я. Панушевский приняли к себе многих эвакуированных рабочих, инженеров, электротехников. Другие получили работу на кожевенном заводе, в торговле, аптеках, завели собственный бизнес.

Оренбургские католики пытались скрасить единоверцам пребывание на чужбине и разнообразными культурными мероприятиями. Так, в декабре 1914 г. широко приглашали ссыльных и беженцев в свои дома на сочельник с пением народных песен и колядок, рождественскими спектаклями семьи Желеховских, Качинских, Поплавских, заместителя коменданта и начальника Оренбургского гарнизона, полковника С. Р. Яворского (1863–1919) и др. Для рождественского вертепа архитектор Мишкевич изготовил декорации и марионеток, с которыми разыграли представление актёры Заборовский и Рудницкий¹³¹.

Между тем, на фоне неблагоприятного развития ситуации на фронтах число польских беженцев в регионе продолжало постепенно увеличиваться. К марту 1915 г. на территории Оренбургской губернии оказались уже 3825 перемещённых лиц польской национальности, в том числе 1807 — в самом Оренбурге и 2018 — в других населённых пунктах региона. Для приёма и обустройства беженцев на новом месте, обеспечения их жильём, питанием, одеждой, медицинским обслуживанием, работой Польский комитет помощи жертвам войны направил в Оренбургскую губернию своего уполномоченного Тадеуша Подкоморского с двумя помощниками. По мере нарастания числа беженцев из пострадавших районов весной 1915 г. был образован расширенный Оренбургский польский комитет помощи жертвам войны. В его состав вошли уже 18 постоянных сотрудников: Вацлав Щавинский, Владислав Козловский, Казимеж Лесинский, Леон Навроцкий, Адам Томашевский, Йозеф Моравский, Йозеф Штурм, Болеслав Радонский, Фердинанд Якобше, Войцех Кемнитц, Тадеуш Метциг, Генрик Манн, Станислав Лопатко, Станислав Ореховский, Мариан Вевиоровский, Габриэль Боровский, Станислав Гоппе и Людвик Брониковский. В тесном сотрудничестве с Комитетом работало Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга.

Оренбургские поляки по мере сил старались помочь в невзгодах и своей исторической родине, с которой всегда ощущали неразрывную связь. Так, в начале 1915 г. семья

¹³¹ Sas-Jaworski T. Moje zesłanie i pobyt w Orenburgu//Sybirak. — 1936. — № 2. — S. 62–65.

Яна и Галины Желеховских организовала в Оренбурге музыкально-драматический вечер для сбора средств пострадавшим от войны жителям Царства Польского. В заключение концерта артисты Зборовский, Габерский и Шпотанский сыграли отрывок из второго акта пьесы «Wesele» («Свадьба») Станислава Выспяньского (1869–1907) (в ролях Станчука, журналиста и поэта). В целом вечер принёс чистого дохода на 400 руб., которые через председателя католического благотворительного общества г. Оренбурга М. Ф. Качинского были отправлены в Варшаву, в распоряжение Центрального Комитета польских организаций помощи жертвам войны. Через несколько дней жена оренбургского вице-губернатора Александра Николаевна Пушкина (1878–?) устроила приём по случаю Масленицы, специально для привлечения пожертвований в пользу Польши. К участию в вечере были приглашены польские пианист Петржинский, вокалисты Новицкий и Гепнер. Концерт дал около 1000 руб., которые также были переданы ЦК, в Варшаву. 11 марта 1915 г. в оренбургском салоне Желеховских прошёл благотворительный спектакль по пьесе «Śluby panieńskie» («Девичьи клятвы») Александра Фредро (1793–1876)¹³².

Однако вскоре помощь потребовалась полякам на территории самой Оренбургской губернии. В результате тяжелейшего поражения, под натиском германского наступления с мая по сентябрь 1915 г. русская армия потеряла убитыми 300 тысяч человек и оставила 15 западных губерний страны, в том числе Польшу, Литву, часть Латвии и Западную Белоруссию с преимущественно католическим населением. Под угрозой оккупации вглубь России эвакуировались около 6 миллионов человек. Оренбуржье захлестнула новая волна беженцев, для размещения которых уже было недостаточно временных

Баракы для польских беженцев в г. Оренбурге

¹³² Gazeta Toruńska. — 1915. — 6 maja. — № 102.

пунктов. На средства Польского комитета помощи жертвам войны к зиме в окрестностях Оренбурга был спешно построен целый посёлок для перемещённых лиц со всем необходимым: 9 жилых барачков, центральная кухня с производительностью 1500 обедов в день, бани, прачечные, изоляционная больница на 60 кроватей, стойла для лошадей, каретник, дровяной сарай, контора для заведующего с двумя помощниками. Бараки представляли собой «обширные очень высокие здания с массой света и воздуха, с хорошей вентиляцией». Каждый из них имел 4 печи по углам для отопления, а также небольшую кухню с плитой и водяным кубом на 60 вёдер для подогрева чая. В ведении Польского комитета находилось 1349 человек, а ещё 958 беженцев разместились в доме наследников Е. Е. Гофмана на Неплюевской ул., 44 (ныне Ленинской). Кроме того, при Оренбургском костёле открылся приют для эвакуированных детей, ставших сиротами в результате войны. Среди перемещённых поляков было особенно много выходцев из Люблинской губернии: Замостского, Холмского и Яновского уездов.

Благодаря массовому притоку беженцев численность католиков в Оренбурге существенно увеличилась, так что сил единственного местного священника уже не хватало для духовного окормления всей паствы, посещения мест пребывания перемещённых лиц, совершения среди них обрядов и регистрации актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти). Поэтому в 1915 г. для религиозного обслуживания беженцев католического вероисповедания в Оренбургскую губернию был командирован ксендз Болеслав Янович (Bolesław Janowicz). Он родился 24 июня 1869 г. в г. Вильно (ныне Вильнюс, Литва). После окончания местной гимназии, в 1886–1890 гг. обучался в семинарии, а затем в Санкт-Петербургской духовной академии, но серьёзная болезнь помешала ему завершить высшее религиозное образование. В 1891 г. рукоположен в католические священнослужители. В 1891–1893 гг. служил викарием прихода Святого Апостола Андрея в деревне Вышки (ныне одноимённой гмины Бельского повята), в 1894–1895 гг. — настоятелем церкви Вознесения Господня в деревне Страбля (ныне гмины Вышки Бельского повята), с декабря 1895 г. по сентябрь 1901 г. — администратором костёла Рождества Пресвятой Девы Марии в деревне Острожаны (ныне гмины Дрохичин Семятыченского повята), а в 1904–1907 гг. — настоятелем храма Св. Анны в местечке Калинувка-Косцельна (ныне гмины Кнышин Моньского повята Подляского воеводства Польши)¹³³. В 1907–1913 гг. был капелланом Приамурского военного округа с резиденцией в Хабаровске, преподавал католическое вероучение в кадетском корпусе, гимназии и техническом училище. Но в 1913 г. против него было начато уголовное преследование за обвенчание по римскому обряду православного мужчины с католичкой во время пастьёрской поездки на остров Сахалин. В результате Б. Янович был смещён с должности и вернулся на родину¹³⁴, где в 1913–1914 г. служил настоятелем костёла Св. Казимира в деревне Липнишки (ныне Ивьевского района Гродненской области Беларуси), а с марта 1914 г. по август 1915 г. — костёла Св. Троицы в местечке Ищелна (ныне Щучинского района Гродненской области Беларуси)¹³⁵. С приближением фронта Первой мировой войны эвакуировался вместе с беженцами.

Для их нужд в барачном посёлке рядом с Оренбургом Польский комитет помощи жертвам войны построил школу-костёл, где поселились командированный священник и учитель. В воскресенье, 15 ноября 1915 г., в 12 часов дня в присутствии многих приглашённых лиц из русского и польского общества, состоялось освящение барачков, возведённых для беженцев Польским комитетом. В обширном красивом при всей сво-

¹³³ Directorium Horarum Canonicarum Et Missarum Pro Dioecesi Vilnensi in Annum Domini Communem 1893. — Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1892. — P. 176; Directorium Horarum Canonicarum Et Missarum Pro Dioecesi Vilnensi in Annum Domini Communem 1895. — Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1894. — P. 194; Directorium Horarum Canonicarum Et Missarum Pro Dioecesi Vilnensi in Annum Domini Communem 1907. — Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1906. — P. 142, 209.

¹³⁴ Directorium Horarum Canonicarum Et Missarum Pro Dioecesi Vilnensi in Annum Domini Communem 1907. — Vilnae: Typis Josephi Zavadski, 1906. — P. 142, 209.

¹³⁵ Efimova M. I. Harsh Vineyard: A History of Catholic Life in the Russian Far East. — Victoria: Trafford Publishing, 2008. — P. 85–87.

ей простоте здании школы-костёла ксендзом Болеславом Яновичем была отслужена первая обедня. За неимением в этом временном костёле органа пение стройного хора сопровождали фисгармония и скрипка. Когда после окончания обедни ксендз обратился с проповедью к беженцам, церковь огласилась рыданиями. Плакали буквально все беженцы — женщины, дети и взрослые мужчины. Их сердца, измученные долгими страданиями, не смогли равнодушно перенести сочувственных слов, впервые произнесённых им в обстановке, хоть немного напоминающей их далёкую родину. После проповеди краткую речь на польском языке произнёс перед беженцами председатель Приходского благотворительного общества при римско-католической церкви г. Оренбурга Я. С. Желеховский.

В 1916 г. священник Болеслав Янович был переведён из Оренбурга в Воронеж также для духовного окормления скопившихся там беженцев католического вероисповедания¹³⁶. После обретения Польшей независимости в 1918–1923 гг. он занимал на её территории должности настоятеля костёла Воздвижения Святого Креста в деревне Быстрица (ныне Островецкого района Гродненской области Беларуси), в 1923–1930 гг. — прихода Святых Апостолов Петра и Павла в деревне Гожа (ныне Гродненского района и области Беларуси)¹³⁷. В 1930–1933 гг. состоял эмеритом при церкви Святых Космы и Дамиана в г. Островец Виленского воеводства Польской Республики (ныне Островецкого района Гродненской области Беларуси), в 1933–1935 гг. — при церкви Св. Варфоломея Апостола в Вильнюсе (Литва), а с 1936 г. — при костёле Святого Креста в том же городе. Затем жил в посёлке Тургеляй (ныне Шальчининского района Вильнюсского уезда Литвы), где и скончался 7 января 1949 г.

После отъезда Б. Яновича из Оренбурга в 1916 г. на замену ему для религиозного обслуживания беженцев были направлены сразу 2 католических священнослужителя: Августин Адамович (*Augustyn Adamowicz*) и Иоанн Брейво (*Joannes Brejwo*)¹³⁸.

Католическое духовенство и миряне совместно трудились для обеспечения беженцев пищей не только духовной, но и материальной. В ноябре 1915 г. с разрешения оренбургского губернатора М. С. Тюлина (1862–1935) Приходское благотворительное общество при римско-католической церкви г. Оренбурга открыло в здании наследников Е. Е. Гофмана на Неплюевской ул., 44 (ныне Ленинской) Дом трудолюбия с прачечной, столярной, сапожной и другими мастерскими¹³⁹. Беженцы жили и одновременно работали здесь по заказам местного населения, получив постоянный источник средств к существованию. Особую заботу католическое объединение проявляло об эвакуированных детях. В декабре 1916 г. его активистки М. М. Земенцкая и В. В. Тышко организовали в Оренбурге сбор рождественских подарков для малолетних польских беженцев. Примечательно, что на эту инициативу, помимо католиков, охотно откликнулись представители самых разных вероисповеданий: православные предприниматели Зарывнов, Панкратов, Сачков, Серяков, мусульмане Галяутдинов, Даминов, Киникеев, Хусаинов, иудейка Лисичкина и многие другие. В результате было собрано денег 650 руб. и вещей на 120 руб. Кроме того, из Петрограда, управляющий Могилёвской архиепархией, епископ-суффраган Ян Цепляк (1857–1926) прислал ещё 200 руб. На эти средства организаторы закупили тёплую одежду (чулки, перчатки, шарфы, бязь для белья, шапочки, головные платки) и деликатесы (булки, белый хлеб, колбасу, яблоки, орехи), которые 27 декабря 1916 г.

¹³⁶ *Directorium Divini Officii et Misasraum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917.* — СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogradzie», 1916. — С. 109.

¹³⁷ *Ordo divini officii recitandi missaeque celebrandae ad usum dioecesis Vilmensis pro anno Domini 1920.* — Vilnae: Typis A. Rutkowski, 1919. — P. 32, 112; *Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1929.* — Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1929. — P. 54, 134; *Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1931.* — Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1931. — P. 110, 139; *Catalogus ecclesiarum et cleri archidioecesis Vilmensis pro anno Domini 1936.* — Vilnae: Excudebat officinal typographica archidioeciesana, 1936. — P. 35, 159.

¹³⁸ *Directorium Divini Officii et Misasraum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in Annum Domini 1917.* — СПб.: Druk. «Tow. Akc. Sztuki Drukarskiej w Piotrogradzie», 1916. — С. 188, 210.

¹³⁹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 157. Л. 150–152; Оренбургское слово. — 1915. — 21 ноября. — № 90 (259). — С. 1.

Польский хор при католическом соборе г. Оренбурга. 1915–1921 гг.

роздали в Доме трудолюбия 460 детям-беженцам, живущим в городе, а 28 декабря — детям, размещённым в бараках¹⁴⁰. Вечером 3 марта 1917 г. в зале 1-й женской гимназии г. Оренбурга состоялся благотворительный концерт в пользу Польского общества помощи жертвам войны. С музыкальными номерами выступили активисты местной национальной общины и сочувствующие: К. М. Рженецкая, В. И. Сикорская, В. Н. Федотова-Машиновская, С. П. Рауба, М. Б. Максианова, а также оркестр казачьих войск под руководством Г. Ф. Эстеррейха¹⁴¹.

Оренбургские католики искали и новые организационные формы социально-благотворительной и культурно-просветительской деятельности за рамками приходского религиозного объединения. 17 декабря 1916 г. инициативная группа местных поляков подала губернским властям заявление о создании Общества «Польский дом» в г. Оренбурге («Dom polski») по образцу аналогичной организации, действовавшей в Москве с 1907 г. Учредителями нового объединения выступили управляющий Оренбургским отделением Азовско-Донского коммерческого банка, надворный советник Мечислав Феликсович Качинский, ветеринарный инспектор Тургайской области, статский советник Вацлав Янович Бенкевич (1863–1928), присяжный поверенный (адвокат) Эдуард Иосифович Тышко, бухгалтер «Оренбургского лесного промышленного и торгового общества» Ян Станиславович Желеховский и участковый инспектор сооружения Оренбургско-Орской железной дороги, надворный советник Владислав Иванович Гинальский (1862–1921). По рассмотрению предложенного ими устава организация была зарегистрирована 16 января 1917 г. Общество «Польский дом» провозглашало своей целью объединение поляков, проживающих в Оренбурге и его окрестностях, для культурного сотрудничества и взаимопомощи. Организация предполагала для этого:

¹⁴⁰ Отчёт по раздаче рождественских подарков детям беженцев, находящихся в ведении Оренбургского польского комитета//Оренбургская жизнь. — 1917. — 17 января. — № 893. — С. 3.

¹⁴¹ Оренбургская жизнь. — 1917. — 2 марта. — № 929. — С. 2.

— основывать всякие учреждения взаимного вспоможения, а именно: бюро для приискания труда, ссудо-сберегательные кассы, бюро юридических советов, амбулатории, справочные бюро, чайные и столовые, потребительские лавки, летние колонии детей и т. п.;

— открывать библиотеки и читальни, устраивать популярно-научные лекции и беседования, концерты, литературные и танцевальные вечера и любительские спектакли, организовывать совместные экскурсии, осмотры музеев, выставок и т. п.;

— издавать брошюры, журналы и книги¹⁴².

Таким образом, значительное количество католиков впервые появилось на территории Оренбургского края в конце XVIII столетия в связи со ссылкой на отдалённую окраину страны участников польского национально-освободительного движения. С вхождением Польши в состав Российской империи временное католическое население региона существенно увеличилось за счёт новых подданных польской национальности, проходивших здесь военную службу. Для удовлетворения их религиозных нужд в 1837 г. была учреждена штатная должность католического военного капеллана в отдельном Оренбургском корпусе, а в 1847 г. открыт костёл в губернском центре. До конца XIX в. основную массу местных католиков составляло польское городское население из числа военнослужащих, чиновников и ссыльных. Но в 1880–1890-е гг. началось массовое переселение немецких колонистов католического вероисповедания из Украины и Поволжья в сельские районы Оренбургской губернии, что привело к изменениям социальной структуры и национального состава местной общины. Для решения проблем возросшего католического населения в 1898 г. было организовано приходское благотворительное общество, в 1903 г. — библиотека, в 1909 г. — начальное училище, а в 1915 г. — Дом трудолюбия¹⁴³.

Советский период

После прихода к власти в России в октябре 1917 г. партия большевиков в соответствии со своими материалистическими, атеистическими установками взяла курс на постепенное искоренение религии. Согласно декрету нового Советского Правительства от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религиозные организации были лишены прав юридических лиц, их имущество национализировано, а конфессиональные училища и благотворительные учреждения запрещены. Среди прочих, прекратили свою работу школа и Приходское благотворительное общество, существовавшее при Римско-католической церкви г. Оренбурга с 1898 г. Ужасы Гражданской войны, разрухи, голода и тифа, начавшиеся гонения на религию, опасения за жизнь и имущество вынуждали городское католическое население эмигрировать в послевоенную Германию, а также в получившие независимость Польшу и Литву. В связи с массовым отъездом в 1918 г. многие католические общины России остались без священнослужителей, в том числе и приход Божьей Матери Лоретанской г. Оренбурга на Преображенской ул., 24 (ныне ул. 8-го Марта). После революции его настоятель И. И. Ундерис уехал на историческую родину, где около 30 лет до своей смерти в 1953 г. служил викарием церкви Промысла Божьего в местечке Лешая (ныне Расейнского района Каунасского уезда Литвы)¹⁴⁴, агитируя окрестных хуторян против вступления в советские колхозы.

Вероятно, в 1919–1924 гг. верующих Оренбуржья опекал настоятель Уфимского костёла, литовец Михаил Антонович Йодокас (Mukolas Jodokas) как единственный в то вре-

¹⁴² ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 263. Л. 1–6 об.

¹⁴³ Денисов Д. Н. Организация религиозной жизни католиков Оренбургского края в конце XVIII — начале XX вв. // Этнопанорама. — 2013. — № 3–4. — С. 90–100.

¹⁴⁴ Elenchus cleri et ecclesiarum Archidioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 Januarii 1930. — Varsoviae: Drukarnia Pospieszna «PIONIER», 1929. — P. 20; Lesčiai//Sulskis V. Mažoji Ariogalos enciklopedija [Электронный ресурс]. URL: <http://kaunas.lcn.lt/parapijos/ariogala/enciklopedija.php?nid=446> (дата обращения: 09.11.2013).

М. А. Иодокас

мя католический священник на Южном Урале. Он родился 12 августа 1891 г. в семье Антона и Вероники Иодокас, крестьян деревни Смилги Довянского сельского общества Гирсудской волости Поневежского уезда Ковенской губернии (ныне местечко Смилгяй Дауенайского староства Пасвальского района Поневежского уезда Литвы). 24 августа 1891 г. был крещён в церкви соседнего села Кринчино. В 1907 г. окончил 4 класса прогимназии в местечке Паланга (ныне город Клайпедского уезда Литвы), а в 1914 г. — Могилёвскую архиепархиальную семинарию в Санкт-Петербурге и 13 апреля рукоположен в сан католического священника. 18 июня 1914 г. назначен викарием прихода в г. Борисов (ныне Минской области Республики Беларусь), но ещё до отбытия к новому месту службы переведён на должность викария прихода во имя Посещения Пресвятой Девой Марией Св. Елисаветы на Выборгском католиче-

ском кладбище Санкт-Петербурга. С 9 сентября 1914 г. одновременно преподавал основы вероучения и латинский язык в приходской элементарной школе, а также обслуживал в качестве католического законоучителя все низшие и средние учебные заведения Выборгской стороны. 28 декабря 1914 г. определён викарием костёла Св. Казимира в Петрограде, построенного для польских рабочих Путиловского завода, а с 1915 г. занимал ту же должность в Могилёве (Беларусь). 15 апреля 1916 г. назначен помощником капеллана Московского военного округа, 4 апреля 1918 г. — викарием московского прихода Святых Петра и Павла, а 11 сентября 1919 г. определён исправляющим должность настоятеля в г. Уфу¹⁴⁵.

Под его духовным руководством оренбургские католики пережили испытания страшного голода 1921–1923 гг., который был вызван жестокой засухой и неурожаем, а также практикой принудительного изъятия остатков хлеба у крестьянства в рамках политики военного коммунизма и продразвёрстки. В период своего пика голод охватывал 35 губерний страны в Южной Украине, Поволжье, на Урале, в Западной Сибири и частично в Казахстане. Здесь проживало 90 миллионов человек, из которых недоедало 40 миллионов. Общее число погибших от голода и его последствий составило 5 миллионов человек.

К этому времени на территории Оренбургской губернии, помимо местных католиков, находились многочисленные военнопленные Первой мировой войны, отправка которых на Родину в Германию, Австрию, Венгрию растянулась до конца 1921 г. из-за блокирования проезда боевыми действиями Гражданской войны, недостатка финансовых средств для перевозки и дезорганизации железных дорог. В лагере на Оренбургском Меновом дворе, где они содержались, ежедневно погибали голодной смертью от 15 до 30 человек. Кроме того, на станции Оренбург прямо в железнодорожных вагонах жили пленные советско-польской войны 1919–1921 гг., ожидавшие репатриации по мирному договору. Но ещё до отправки домой с поездов сняли трупы 450 поляков, которых попросту нечем было кормить¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге: Сб./Сост. С. Г. Козлов-Струтинский; ред. И. М. Шейнман. — Гатчина: СЦДБ, 2010. — С. 114–115.

¹⁴⁶ The Famine in Soviet Russia, 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. Book by H. H. Fisher. —

Советские власти использовали голод в качестве повода для начала кампании по массовому изъятию церковных ценностей, средства от продажи которых предполагалось направить на закупки продовольствия. В католическом храме Оренбурга 26 апреля 1922 г. члены специальной комиссии сняли с икон Сердца Иисуса и Божьей Матери 2 серебряных вотума в форме сердца, 2 крестика и кольцо, пожертвованные верующими в благодарность за помощь и исцеления¹⁴⁷.

Однако Римско-Католическая Церковь и по собственной, доброй воле активно подключилась к усилиям мирового сообщества по сбору денежных средств, продовольствия и организации питания в районах Украины и России, пострадавших от голода. В 1921 г. Папа Римский Бенедикт XV обратился к В. И. Ленину с предложением направить католическую миссию для помощи голодающим, а после переговоров между РСФСР и Ватиканом 12 марта 1922 г. было подписано соглашение, определявшее основы её деятельности. Папская миссия помощи, насчитывавшая 1700 служащих, организовала по всей стране сотни бесплатных столовых. Только в период с 22 апреля 1922 г. по 1 февраля 1923 г. она распределила среди нуждавшихся 2446 тонн продовольствия, а общий объём папской помощи превысил 2 миллиона долларов (более 134 миллионов долларов по современному курсу)¹⁴⁸.

Особенно тяжёлая ситуация с нехваткой продовольствия сложилась в Оренбургской губернии. К декабрю 1922 г. здесь насчитывалось 444786 голодающих, а к марту 1923 г. — 577366. Только за период с 1 января по 1 ноября 1922 г. в регионе умерло от недоедания 50 тысяч человек¹⁴⁹. Поэтому 13 января 1923 г. глава Папской миссии помощи в России, американский иезуит Эдмунд Алоизиус Уолш (Edmund Aloysius Walsh) (10.10.1885–31.10.1956) от лица организации обязался обеспечить питанием в Оренбургском крае не менее 20 тысяч детей¹⁵⁰. Уже 29 января 1923 г. в столицу края прибыл со своими сотрудниками американский иезуит Луис Джозеф Галлагер (Louis Joseph Gallagher) (22.07.1885–08.1972), назначенный руководителем Оренбургского отделения Папской миссии помощи. Местные власти попросили его сосредоточиться на оказании поддержки населению Киргизской (Казахской) АССР, столицей которой был тогда Оренбург, поскольку в самой губернии уже успешно работали столовые Американской администрации помощи (American Relief Administration, ARA). По результатам обследования территории посланники Папы организовали 3 базисных склада в Акбулаке (ныне Акбулакского района Оренбургской области), Актюбинске и Джуруне (ныне Мугалжарского района Актюбинской области Казахстана), наладили железнодорожные поставки туда

Л. Дж. Галлагер

New York: Macmillan, 1927. — P. 106.

¹⁴⁷ Стрелец Н. Ю. Конфискация церковного имущества как форма антирелигиозной борьбы Советского государства в 1920–1930 гг. // Оренбургский край: история, традиции, культура: сборник/отв. ред. Г. И. Биушкин. — Оренбург: [Б. и.], 2009. — С. 136; ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 48–51.

¹⁴⁸ Лиценбергер О. А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. — Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. — С. 224–226.

¹⁴⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 473. Л. 56, 132.

¹⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 238. Л. 73–74.

продовольствия, а с марта 1923 г. на их основе развернули широчайшую сеть пунктов питания.

Всего к 1 мая 1923 г. они открыли в Оренбургской губернии и Северном Казахстане 207 бесплатных столовых, обеспечивая едой 25430 человек (1872 взрослых и 23558 детей). В Акбулакском районе действовали 70 питательных пунктов на 5950 детей, в Актюбинском районе — 69 питательных пунктов на 9594 ребёнка, в Джурунском районе — 62 питательных пункта на 8014 детей. В самом Оренбурге были открыты 5 бесплатных столовых на 994 человека: для беженцев (370 человек), безработных (200 человек), инвалидов (119 человек), заключённых Арестного дома (33 человека) и учащихся сельскохозяйственной школы имени Середы (272 человека). Ещё один пункт питания для 32 студентов устроили при сельскохозяйственном училище в пос. Буртинский (ныне Беляевского района Оренбургской области). Кроме того, с 13 марта по 1 мая 1923 г. дополнительно выдано 846 сухих пайков по спискам особо нуждающихся, составленных местными органами советской власти¹⁵¹. Всего за этот период через продовольственные пункты Папской миссии помощи в Оренбуржье было распределено: 160 тонн 657 кг муки, 95 тонн 649 кг крупы, 41 тонна 945 кг риса, 10 тонн 843 кг сала, 52935 банок консервированного молока, 6 тонн 112 кг какао и 21 тонна 976 кг сахара¹⁵².

По просьбе советских властей католическая благотворительная организация также взяла на себя обеспечение одеждой неимущих, и, прежде всего, сирот. За период с 15 марта по 21 апреля 1923 г. было роздано в общей сложности 2643 комплекта одежды. В частности, 16 детских домов г. Оренбурга получили валенок, чулок, мужских кальсон, брюк и курток, женских панталон, рубашек и платьев на 880 воспитанников (403 мальчиков и 477 девочек)¹⁵³.

К 20 июня 1923 г. Папская миссия помощи свернула свою работу на Южном Урале в связи с выполнением задачи по преодолению последствий голода¹⁵⁴.

С 1923 г. Советское государство перешло от прямого разрушения церковных структур к массовой регистрации религиозных объединений. Однако смена внутривнутриполитического курса объяснялась не признанием их важного вклада в общественную жизнь, а стремлением установить реальный надзор за деятельностью верующих. Зарегистрированные по новому законодательству религиозные общества обязаны были ежегодно представлять в местные исполкомы советов списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия административного отдела исполкома по заявленной повестке дня. К тому же, массовая регистрация религиозных обществ в 1923–1924 гг. сопровождалась выявлением и учётом материальных ценностей, что впоследствии облегчило их изъятие государственными органами.

В рамках этой кампании 27 июля 1923 г. прихожане Римско-католического собора г. Оренбурга подали в отдел управления губисполкома заявление с просьбой зарегистрировать их фактически существующее религиозное общество. В соответствии с уставом оно имело право:

- 1) устраивать молитвенные собрания (богослужения);
- 2) управлять имуществом, передаваемым в безвозмездное пользование верующих по договору с местными органами советской власти;
- 3) заключать сделки частного характера, связанные с управлением культовым имуществом;

¹⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 660. Л. 20 об. — 21.

¹⁵² ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 473. Л. 39, 44.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1013. Л. 35, 77, 79 об. — 80.

¹⁵⁴ Космачёва Т. С. Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921–1922 годов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 12 (150). — История. — Вып. 31. — С. 82.

- 4) участвовать в съездах религиозных обществ;
- 5) назначать служителей культа для совершения обрядов.

Все вопросы деятельности религиозной организации решались Общим Собранием прихожан, которые избирали Совет для ведения текущих финансово-хозяйственных дел и Ревизионную комиссию для контроля за этим исполнительным органом¹⁵⁵.

11 августа 1923 г. Оренбургский губисполком утвердил и зарегистрировал под № 27 устав общества прихожан Римско-католической церкви. Главой его Совета был выбран председатель 1-го Оренбургского сельскохозяйственного кооператива Николай Иванович Нивинский (1872–?), а членами исполнительного органа — инженер Губсовхоза Марцелий Карлович Митман (1863–?), музыкальный мастер Адольф Викентьевич Ольшевский (1858–?) и служащий Ташкентской железной дороги Александр Павлович Староселец (1877–1937).

3 августа 1924 г. на Общем Собрании прихожан был обновлён состав церковных органов. Председателем Совета стал слесарь ЦРК Марцелий Бернардович Яцкевич (1878–?), его заместителем — инвалид труда Иосиф Иосифович Бош (1859–?), секретарём — Александр Павлович Староселец, а членами Совета — бывший садовник Антон Михайлович Спижевский (1861–?) и бывшая преподавательница, дворянка Бронислава Альбертовна Вишневская (1876–?). Впервые была сформирована Ревизионная комиссия для проверки сбора и расходования исполнительным органом денежных средств. В неё вошли рабочие Александр Александрович Дорош (1858–?), Владислав Ярославович Татаржинский (1873–?) и Иосиф Яковлевич Лоевский (1866–1937).

Регистрация устава религиозного общества, образование его управленческих и контрольных структур позволили верующим упорядочить свою деятельность, поставить её на организационную, финансовую и правовую основу, приступить к наведению порядка в приходских делах, расстроженных в период революции и Гражданской войны. Оренбургские католики решили нанять постоянного сторожа, поскольку в 1924 г. их костёл дважды подвергся проникновению злоумышленников. 21 июня преступники выломали оконные рамы, но не смогли преодолеть внутренние двери. Однако в ночь на 19 августа они снова выбили окна, взломали дверной косяк и похитили из храма имущества на 465 руб.: покрывала на алтарь и ограду вокруг него, подушки, полотенца, занавес, ковёр, рубахи для прислужников и др. Для оплаты расходов на содержание сторожа, уплаты налогов и хозяйственные нужды прихожане объявили приём добровольных пожертвований по подписным листам и тарелочный сбор. В сентябре 1925 г. церковный Совет приступил к исправлению и покраске крыши, а в июле 1927 г. завершил ремонт здания костёла. 12 сентября 1927 г. его члены впервые подписали договор, по которому формально приняли от отдела управления Оренбургского губисполкома храм в бессрочное и бесплатное пользование по инвентарной описи имущества¹⁵⁶.

На общем собрании 1 июля 1928 г. прихожане наметили заменить в соборе оконные рамы и поправить его внешнюю ограду. Для этого был установлен единый размер взноса с допущением рассрочки платежа на 3–4 месяца. Реализовать эти планы должен был новый состав церковного Совета, избранный на том же заседании: председатель Марцелий Бернардович Яцкевич, казначей Александр Павлович Староселец, секретарь Станислав Николаевич Коссовский (1895–1937), члены исполнительного органа — домохозяйка Мария Марковна Грунт (1886–?), содержатель постоялого двора Яков Григорьевич Иммель (1869–?), домохозяйка Мария Николаевна Мусял (1886–?) и кустарь-надомник Георгий Бенедиктович Назарук (1899–?). Ревизионную комиссию на этот раз ограничили двумя членами — служащим контроля Ташкентской железной дороги Антоном Виттовичем Домбровским (1876–?) и портным Иваном Яковлевичем Лоевским (1868–?).

¹⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2 об.

¹⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–12 об., 20, 27–28, 46–51.

В. И. Кунда

Положительным последствием регистрации католического общества г. Оренбурга стала так же его консолидация, постепенное соби́рание верующих на базе официально разрешённой, зарегистрированной организации. Если в 1924 г. она объединяла 61 человека, то в 1925 г. — 75, а в 1926 г. — 78 членов¹⁵⁷. Социальную основу прихода составляли преимущественно рабочие и служащие, особенно Ташкентской железной дороги, в том числе её инженеры и врачи. По национальному составу абсолютное большинство оренбургских католиков были поляками, хотя среди них встречались отдельные немецкие, литовские и украинские семьи. Неслучайно в советских документах этого времени собор Божьей Матери Лоретанской обиходно именовался просто «польским костёлом». По возрасту в 1926 г. его прихожане распределялись следующим образом: от 18 до 30 лет — 19,7%, от 30 до 40 лет — 22,4%, от 40 до 50 лет —

19,7%, от 50 до 60 лет — 23,7% и старше 60 лет — 14,5%. К этому времени в целом сложилось ядро общины, которое отличалось сбалансированным возрастным составом. Однако с 1928 г. советские власти приступили к реализации грандиозных планов социалистического строительства, успех которых связывался со сломом традиционного религиозного сознания, что повлекло за собой новое наступление на верующих. Под давлением репрессий и законодательных ограничений численность католической общины г. Оренбурга начала падать: с 78 человек в 1926 г. до 70 прихожан в 1928 г. и 62 верующих в 1930 г.¹⁵⁸.

Серьёзной проблемой для оренбургских католиков на протяжении всего советского довоенного периода оставалось и отсутствие собственного штатного священнослужителя. В 1924 г. обслуживавший местную общину наездами настоятель Уфимского костёла Михаил Иодокас был дополнительно назначен администратором прихода в Симбирске (ныне Ульяновске) и в связи с увеличением объёма работы не мог уже посещать Оренбург. Поэтому с 1924 по 1930 годы для совершения таинств сюда стал приезжать католический священник из другого соседнего прихода — Пресвятого Сердца Иисуса в г. Самаре, поляк Владислав Игнатъевич Кунда (*Władysław Kunda*). Он родился 12 июля 1887 г. в деревне Ямины Августовского уезда Сувалковской губернии (ныне Августувского повята Подляского воеводства Польши), в семье зажиточных крестьян Игнация Кунды (*Ignacy Kunda*) и Саломеи Гранацкой (*Salomea Granacka*). Окончил Могилёвскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. 13 апреля 1914 г. рукоположен в сан католического священника. Назначен викарием костёла Святых Апостолов Петра и Павла в Великом Новгороде. В 1915–1919 гг. служил викарием прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске, в 1919–1920 гг. — куратором прихода в Спасске (ныне пгт. Таштагольского района Кемеровской области), а в 1920–1921 гг. — куратором прихода Святой Троицы в Тобольске. С 1922 г. был администратором костёла Св. Людовика в местечке Светиловичи Рогачёвского уезда Могилёвской губернии (ныне Бельничского района

¹⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–3 об., 13–16, 22–25.

¹⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 22–25, 37–40, 67–69 об.

Могилёвской области Беларуси). С сентября 1924 г. работал настоятелем католического прихода Пресвятого Сердца Иисуса г. Самары. Однако в 1930 г. В. И. Кунда вернулся в Белоруссию, где служил в костёле Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии г. Рогачёв (ныне Рогачёвского района Гомельской области Республики Беларусь). С осени 1933 г. он одновременно обслуживал и кафедральный костёл Успения Пресвятой Девы Марии в г. Гомеле. Но 5 декабря 1935 г. был арестован как «руководитель контрреволюционной националистической группы поляков-католиков», а 20 мая 1936 г. постановлением выездной сессии Судебной коллегии Верховного Суда Белорусской ССР приговорён к 8 годам лишения свободы и отправлен в Темниковский исправительно-трудовой лагерь. Там в 1937 г. повторно арестован по обвинению в «систематической повстанческой антисоветской агитации среди заключённых». 22 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД по Мордовской АССР осуждён к высшей мере наказания, а 31 августа расстрелян. Реабилитирован 17 июля 1989 г.¹⁵⁹

Ему на смену в январе 1930 г. оренбургские католики пригласили уже в качестве постоянного священнослужителя немца Адама Петровича Гарейса (Adam Gareis), назначив ему вознаграждение по 50 руб. в месяц. Он родился 18 июля 1885 г.¹⁶⁰ в колонии Келлер (Караульный Буерак) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне исчезнувшей на территории Камышинского района Волгоградской области). В 1911 г. окончил Саратовскую римско-католическую духовную семинарию, был рукоположен в священники и направлен в колонию Зеевальд (ныне исчезнувшую на территории Жирновского района Волгоградской области). В 1912–1925 гг. служил в приходе с. Нелюбинка (ныне Тарановского района Костанайской области Республики Казахстан), в 1925–1929 гг. — с. Елшанка (Гуссарен) Автономной республики немцев Поволжья (ныне с. Елшанка Красноармейского района Саратовской области), в 1929 г. — с. Гнилушка (Пфейфер) АССР НП (ныне с. Гвардейское Красноармейского района Саратовской области). В январе 1930 г. А. П. Гарейс, объявленный во всесоюзный розыск, тайно приехал в Оренбург, где проживал на Пьяновском пер., 13 (ныне пер. Шевченко). Однако уже 2 февраля 1930 г. он был арестован по сфальсифицированному советскими органами групповому делу немецкого католического духовенства Поволжья, которое обвинялось в создании фашистской контрреволюционной организации, шпионаже в пользу Германии и Ватикана, разжигании националистических настроений и агитации населения против колхозов. 6 июня 1931 г. Коллегией ОГПУ А. П. Гарейс был приговорён к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, которые заменены ему 3 годами ссылки в Тамбов. После освобождения проживал на хуторе Варино Ровеньского района Воронежской области, где 23 ноября 1934 г. арестован второй раз по новому групповому делу католического духовенства и отправлен для дальнейшего следствия в тюрьму г. Воронеж. 16 ноября 1935 г. там начался закрытый процесс, а 19 ноября Спецколлегия Воронежского областного суда приговорила священника по статьям 58–4, 58–10 УК РСФСР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Он был отправлен в Белбалтлаг на станцию Медвежья Гора Кировской железной дороги. Уже в лагере 10 августа 1937 г. арестован третий раз и переведён на тюремный режим. 2 сентября 1937 г. постановлением Особой Тройки УНКВД по Карельской АССР приговорён по ст. 58–10, 58–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 10 сентября 1937 г. расстрелян и похоронен в лесном урочище Сандармох за 9 км от пос. Повенец (ныне Медвежьегорского района Республики Карелия)¹⁶¹.

¹⁵⁹ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. — М.: Серебряные нити, 2000. — С. 103; Маракоў Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэраваныя і свецкія асобы Беларусі, 1917–1964. — Мінск: Смэтак, 2009. — С. 243–244.

¹⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 66.

¹⁶¹ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. 2. Auflage. Selbstverlag Joseph Schnurr. — Stuttgart: Selbstverlag, 1980. — S. 369; Осипова И. И. «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. — М.: Серебряные нити, 1996. — С. 161; Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. — М.: Серебряные нити, 2000. — С. 51–52; Гарейс Адам Петрович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d8/f107.htm> (дата обращения: 14.05.2013).

Несмотря на устранение их священнослужителя, прихожане Римско-католической церкви г. Оренбурга в апреле 1930 г. успешно прошли новую перерегистрацию, затеянную советскими властями для массового закрытия под её предлогом религиозных организаций. В последний состав приходского Совета были избраны: председателем — Г. Б. Назарук, а членами — М. М. Грунт и С. Н. Коссовский. Ревизионная комиссия объединила А. В. Домбровского, Ив. Я. Лоевского и М. Б. Яцкевича. «В виду ареста и высылки из Оренбурга священника Адама Гарейса» 30 августа 1930 г. местные католики уведомили административный отдел губисполкома, что снова «пригласили для выполнения культовых потребностей» настоятеля Уфимского костёла Михаила Антоновича Иодокаса¹⁶². До этого 1 сентября 1926 г. тайным посланником Папы Римского в СССР, епископом Мишелем Д'Эрбиньи он был назначен Апостольским администратором католиков Казани, Самары и Симбирска. В декабре 1926 г. арестован, но вскоре освобождён. В апреле 1929 г. вновь подвергнут аресту и выслан на 3 года в Северный край, откуда освобождён досрочно в декабре¹⁶³. Вернулся на должность настоятеля в Уфу, где проживал на ул. Пушкина, 43. С 1930 до 1932 гг. по приглашению католиков Оренбурга приезжал к ним 3–4 раза в год для совершения таинств (крещения, причащения, исповедания, венчания, елеопомазания).

Тем не менее, предпринятые прихожанами меры по сохранению полноценной религиозной жизни и обрядности, выполнение формальных требований законодательства не оградили общину от произвола советских властей, твёрдо нацелившихся на её ликвидацию. 9 января 1931 г. в Оренбурге была арестована группа членов местной католической общины, которые были необоснованно обвинены в антисоветской контрреволюционной пропаганде. Якобы, «в особый отдел ОГПУ 11-й Кавалерийской дивизии стали поступать сведения о том, что при польской общине г. Оренбурга вокруг Костельского совета из числа наиболее реакционно настроенных к советской власти поляков, уфимским ксендзом Иодокасом сколочена тесно спаянная группа лиц, до фанатизма верующих католиков, которые под предлогом легальной религиозной деятельности систематически проводят контрреволюционную работу среди польского населения г. Оренбурга»¹⁶⁴. Следом 10 января 1932 г. Президиум Оренбургского городского Совета народных депутатов протоколом № 75 постановил закрыть католический храм под ложным предлогом отсутствия в нём прихожан¹⁶⁵. Уже через 2 недели его территорию со зданиями костёла, приходской школы, двумя домами для настоятеля и органистов, каретником и двумя ледниками срочно сдали в аренду авиационному училищу. 29 января 1932 г. представители Горсовета, Горфинотдела и Горкомхоза скрупулёзно описали и приняли по акту от упразднённой общины так же её движимое имущество, включая богослужебную утварь, облачения, орган, мебель, хозяйственные принадлежности и др. При этом гипсовые скульптуры Христа и Божьей Матери, распятие, иконы, кадило, дарохранительница и елейница были переданы в музей Оренбургского отделения Союза безбожников в качестве наглядных пособий для антирелигиозной пропаганды¹⁶⁶.

После закрытия католического храма г. Оренбурга советские органы репрессировали священника Михаила Антоновича Иодокаса, который прежде обслуживал его наездами из Уфы. 22 ноября 1933 г. он был арестован в третий раз. 15 марта 1934 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорён по ст. 58–6 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. 7 апреля 1934 г. отправлен, а 24 мая прибыл в Ухтпечлаг, в пос. Чибью Коми АССР (ныне город Ухта Республики Коми). 25 октября 1934 г. переведён в Белбалткомбинат. В июле

¹⁶² ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 58, 62–63 об., 67–67 об.

¹⁶³ Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге: Сб./Сост. С. Г. Козлов-Струтинский; ред. И. М. Шейнман. — Гатчина: СЦДБ, 2010. — С. 114–115.

¹⁶⁴ Бугай Н. Ф. Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). — М.: ЗАО «Гриф и К», 2013. — С. 210–211.

¹⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 652. Л. 13 об.

¹⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 12. Л. 34.

1935 г. находился в Печорлаге¹⁶⁷. Однако затем с группой католических священнослужителей он был обменян СССР на осуждённых в Литве активистов Коммунистической партии. Служил священником в г. Шилале (ныне Таурагского уезда Литвы). Но после ввода в Прибалтику советских войск в августе 1940 г. был снова арестован и содержался в тюрьмах Таураге и Каунаса. С приходом в Литву немецко-фашистских войск был освобождён из заключения в июне 1941 г. После Второй мировой войны служил викарием католического прихода в г. Радвилишкис Шяуляйского уезда Литвы, поддерживал связи с антисоветским подпольем. 30 сентября 1950 г. арестован органами госбезопасности, а 3 февраля 1951 г. приговорён к 25 годам лишения свободы, которые отбывал в Озёрлаге Иркутской области. 22 мая 1956 г. досрочно освобождён и вернулся в Литву. Умер в 1959 г. и был похоронен на кладбище г. Шилале¹⁶⁸.

Позднее, в «год великого террора» под каток репрессий попали и прежние члены актива католического прихода г. Оренбурга. 11 декабря 1937 г. органы НКВД необоснованно приговорили к расстрелу бывшего секретаря и казначея церковного Совета, счетовода Трансторгпита Александра Павловича Старосельца, другого бывшего секретаря и казначея религиозной общины, статистика паровозоремонтного завода Станислава Николаевича Коссовского, бывшего члена Ревизионной комиссии, сторожа кондитерской фабрики Иосифа Яковлевича Лоевского и бывшего прихожанина костёла, сапожника Иосифа Ивановича Майта¹⁶⁹.

Таким образом, на протяжении советского довоенного периода католическая община г. Оренбурга действовала без собственного постоянного духовенства, а обслуживалась наездами священнослужителями из ближайших приходов Уфы и Самары. Несмотря на это, верующим удалось сохранить организованную религиозную жизнь, приспособиться к требованиям советского законодательства, зарегистрировать в 1923 г. своё объединение, сформировать его управляющие и контрольные органы, обеспечивать текущий ремонт и содержание храма. Но в рамках очередного витка антирелигиозной кампании атеистического Советского государства их костёл был закрыт в 1932 г., а актив общины впоследствии репрессирован в 1937 г.¹⁷⁰

После ликвидации в СССР структур Римско-Католической Церкви (РКЦ) элементы традиционной религиозной обрядности сохранялись только на бытовом, семейном уровне преимущественно в смешанных сёлах с немецким и польским населением, основанных ещё до революции: Браилово и Фёдоровка (ныне Акбулакского района), Блюменталь (ныне Беляевского района), Ащибутак, Дружба, Маякский, Мещеряковка, Перовка и Смирновка (ныне Соль-Илецкого района Оренбургской области).

Начавшаяся вскоре Вторая мировая война привела к широкомасштабным передвижениям огромных масс военного и гражданского населения: мобилизованных в армию и на трудовые работы, военнопленных, беженцев, эвакуированных и депортированных. В результате на территорию Оренбургского края прибыло значительное количество лиц католического вероисповедания из числа репрессированных поляков и немцев.

После раздела в 1939 г. Польши между Германией и СССР по пакту Молотова-Риббентропа в советский плен попало 454700 польских граждан, большинство из которых было освобождено или передано немецким властям, а меньшая часть расстреляна или помещена в лагерь. В 1940–1941 гг. с территорий Западной Белоруссии и Западной Украины во внутренние районы Советского Союза были принудительно выселены все

¹⁶⁷ Осипова И. И. «В язвах своих сокрой меня...». Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. — М.: Серебряные нити, 1996. — С. 171–172; Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. — М.: Серебряные нити, 2000. — С. 227.

¹⁶⁸ Represuotų dvasininkų žinynas//Žemaičių vyskupystės muziejus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.varniai-museum.lt/index.php?mid=76&langID=1> (дата обращения: 29.09.2015).

¹⁶⁹ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. — Калуга: Золотая аллея, 1998. — №№ 2805, 3296, 5506.

¹⁷⁰ Денисов Д. Н. Католическая община г. Оренбурга в 1917–1932 гг. //Россия — Франция. Государственная конфессиональная и миграционная политика: исторический опыт, правовое регулирование и практика реализации. Мат. Междунар. науч. конф. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — С. 84–94.

политически неблагонадёжные элементы: польские колонисты (осадники), семьи бывших офицеров, полицейских, чиновников, помещиков, участников националистических и повстанческих организаций, беженцы с германской части Польши. В результате к сентябрю 1941 г. в советском тылу оказалось 389382 поляка. Из них 120952 человека попали в заключение и ссылку, 243106 — на спецпоселение и 25314 — в лагеря военнопленных. В Чкаловской (ныне Оренбургской) области было размещено 614 польских спецпоселенцев¹⁷¹.

Однако после нападения 22 июня 1941 г. фашистской Германии на СССР советские власти изменили отношение к польским гражданам, надеясь использовать их против общего врага. 30 июля 1941 г. в Лондоне послом Советского Союза в Великобритании И. М. Майским и главой польского Правительства в изгнании, генералом В. Сикорским было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений и взаимопомощи в борьбе с Германией. В соответствии с достигнутыми договорённостями Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. была объявлена амнистия всем польским гражданам, содержащимся в заключении на советской территории. 14 августа подписано соглашение о создании здесь польской армии из числа освобождаемых лиц в составе двух дивизий по 10000 человек каждая и запасного полка в 5000 человек. Штаб формирующейся армии под командованием генерала Владислава Андерса (1892–1970) разместился в г. Бузулуке (ныне Оренбургской области), 5-я дивизия — в с. Татищево (ныне Татищевского района Саратовской области), 6-я дивизия — в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района Оренбургской области), а резервный полк — в Колтубанке (ныне Бузулукского района Оренбургской области). К 1 октября 1941 г. эти части были укомплектованы 26730 человеками, в том числе 23581 бывшим военнопленным и 3149 польскими гражданами, отобранными из бывших заключённых и спецпоселенцев. Кроме того, в Оренбуржье массово прибывало из лагерей, ссылки и спецпосёлков также гражданское польское население, которое располагалось поближе к своей армии, работало в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях и добыче полезных ископаемых.

Ещё во время переговоров о создании польской армии в СССР отдельно был поднят вопрос о введении в ней института военных священников (капелланов), что не встретило возражений со стороны советского командования, которому формально подчинялись эти соединения. В результате 3 сентября 1941 г. генерал В. Андерс назначил шефом Католического Душепастырства Польских Вооружённых Сил в СССР бывшего пробста костёла Марии Магдалины во Львове, прелата Владимира Ченьского (1897–1983), освобождённого из заключения НКВД за день до этого. 5 сентября 1941 г. в присутствии военнослужащих и представителей посольства Польши амнистированный священник провёл первую мессу в церкви Св. Людовика в Москве, где её настоятель, американский священник-ассумпционист Леопольд Браун (1903–1964) подарил ему перед отъездом чашу, вино, гости, миссал и другие литургические принадлежности. 7 сентября В. Ченьский вылетел самолётом в Саратов, а 9-го числа прибыл в Штаб армии Андерса в Бузулуке, где его уже ожидали польские католические священники, постепенно освобождаемые из советских лагерей.

Здесь он принял на себя также обязанности капеллана Штаба армии, выбрал своим заместителем иезуита Казимира Козловского (1902–1968), капелланом Бузулукского гарнизона и юрисконсультom — Яна Цибора (1898–1902), секретарём — Витольда Святковского (1892–1959). Старшим капелланом (деканом) 6-й дивизии в Тоцком был назначен Франтишек Тычковский (1891–1982), а капелланами её пехотных полков — Тадеуш Беднарчик (1913–2002), Чеслав Куликовский (1907–1996) и Станислав Дубравка. Священником центра войскового резерва в Тоцком стал Станислав Супронович, учебно-при-

¹⁷¹ Моргунов К. А. Поляки в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны//Народы Южного Урала на страже Родины. Мат. Второй Всеросс. науч.-пр. конф., посвящ. 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв)/под общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. — С. 345.

Капеллан 6-й дивизии Ф. Тычковский приводит к присяге военнослужащих польской армии Андерса в Тоцком лагере. 1941 г.

званного центра — Стефан Зайковский (1901–1988), полевого госпиталя — Камил Кантак (1881–1976).

В целом на каждую дивизию в армии Андерса полагалось 7 штатных капелланов и 10 единиц причетников. К весне 1942 г. во всех частях работали уже 28 военных священников. Среди них были 2 греко-католических капеллана, Антоний Шишко и монах-базилианин Пётр Сувак, а также 1 католический иерей византийского обряда Игнатий Высочинский. Всего же в рядах армии Андерса с сентября 1941 г. по март 1942 г. числились 72 довоенных священнослужителя, из которых 5 умерли и 2 повторно арестованы советскими властями. Среди солдат было 8 монашествующих (6 францисканцев и 2 салезианца), а также 20 бывших учащихся католических семинарий¹⁷².

Первым делом силами войскового духовенства были устроены 3 католических каплицы (часовни) для проведения богослужений: в столовом бараке при Штабе армии в Бузулуке, а также в местах дислокации дивизий в Тоцком и Татищево. Однако в душепастырской работе капелланы столкнулись с большими трудностями. Прежде всего, ощущался недостаток литургической утвари и книг, гостий и вина для причастия, святого елея. В Тоцком на 7 капелланов 6-й дивизии имелся только один комплект церковных облачений, собранный буквально «с миру по нитке», а также единственная чаша для причастия, сделанная польскими военнопленными ещё в лагерном заключении. Примечательно, что первый елей для католического богослужения предоставил православный епископ. Первые гостии начал выпекать войсковой пекарь, а затем их изготовлением занялись монахини из Женской Вспомогательной Службы. Вино стали закупать в южных районах СССР. Со временем открылся магазин религиозной литературы, который поставлял литургические книги. Стараниями прелата В. Ченьского при Женской Вспомогательной Службе

¹⁷² Wesołowski M. Duszpasterstwo polskie w Armii Polskiej w ZSRR i w Palestynie//Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. — 2007. — № 29. — S. 316–356.

Католическая часовня (каплица) в пос. Тоцкое. 1941 г.

была организована швейная мастерская, обеспечивавшая капелланов литургическими одеяниями (орнатами, столами, комжами и др.). Полевой епископ Польской армии и капеллан национального Правительства в изгнании Юзеф Гавлина (1892–1964) прислал из Лондона чемодан с оборудованием для переносной походной каплицы. Огромную помощь оказывали монахини из Женской Вспомогательной Службы, которые готовили всё необходимое для проведения капелланами служб, следили за чистотой и порядком в часовнях, надлежащим состоянием и починкой литургических одежд, украшением алтарей, осуществляли опеку над многочисленными детьми-сиротами, нашедшими приют в армии Андерса.

Все труды по устройству церковной жизни искупались небывалым подъёмом религиозности среди военнослужащих польской армии, которые после ужасов плена, сталинских лагерей, голода, холода, оккупации Родины и смерти близких искали в жизни духовной опоры. Нередко священники совершали по 2–3 мессы в день, чтобы дать возможность всем желающим причаститься и исповедоваться. Капеллан 6-й дивизии в Тоцком Франтишек Тычковский вспоминал, что каждый солдат носил при себе самодельный образ Богоматери из дерева, кости или металла¹⁷³.

Среди них были и иконы, ставшие настоящими национальными святынями польского народа. Ещё в 1940 г. в Козельском лагере для польских военнопленных виленский журналист, капитан Валериан Харкевич (1890–1950) задумал сделать два образа, соединяющих черты почитаемой поляками Божьей Матери Остробрамской и увиденной им на стене храма Оптиной пустыни Божьей Матери Жировицкой. Эскизы новых икон нарисовал другой виленский журналист, капитан Николай Арцишевский (1908–1943). Для их изготовления были взяты 2 доски с лагерьной кухни. В 1940 г. первый образ написал масляными красками

Иконки, вырезанные из суповых костей польскими военнопленными. Пос. Тоцкое. 1941 г.

¹⁷³ Фатеев М. Католические капелланы в СССР в годы Отечественной войны // Приход Св. Екатерины Александрийской [Электронный ресурс]. URL: <http://catherine.spb.ru/index.php/comments/kapelani> (дата обращения: 18.01.2014).

Икона Божьей Матери Козельской, вырезанная из дерева польскими военнопленными. Пос. Тоцкое. 1941 г.

ми поручик Михаил Семирадский (1904–?), племянник знаменитого польского и русского художника-академиста Генриха Семирадского (1843–1902), а в 1941 г. второе изображение вырезал на дереве и раскрасил поручик Тадеуш Зелинский (1907–1993). Нарисованная икона путешествовала с подхорунжим Войцехом Семинским по лагерям Мурманской, Архангельской областей и Суздаля, а резная — была тайно вывезена как деревянное дно чемодана полковником Адамом Косибой (1893–1966) в лагерь под городом Грязовец (ныне Вологодской области). Обе они вновь соединились в армии Андерса, куда были призваны их хранители. Образ кисти М. Семирадского был помещён в каплицу 5-й дивизии в Татищеве, а образ работы Т. Зелинского отдан в часовню 6-й дивизии в Тоцком¹⁷⁴. В настоящее время первый из них под именем Победоносной Царицы Розария из Козельска хранится в церкви Св. Андрея Боболи в Варшаве (Польша), а второй под именем Божьей Матери Козельской почитается в одноимённом костёле польской общины в Лондоне (Великобритания)¹⁷⁵.

Таким образом, благодаря заинтересованности советских властей в создании подконтрольной им польской армии, её военнослужащие получили беспрецедентные возможности для отправления католического культа, каких не имели жители самого СССР, где были ликвидированы структуры Римской Церкви. Это подтверждает и глава польского Правительства в изгнании, генерал В. Сикорский, который в ноябре 1941 г. лично проинспектировал армию Андерса на территории Оренбуржья.

По возвращении в Лондон он писал Папе Римскому Пию XII: «Во время моего пребывания в России я убедился, ... что в польской армии полная религиозная свобода ... Капелланы совершают богослужения, на которых собираются все солдаты, в большом количестве приходящие в церковь ... Религиозное возрождение среди польских солдат просто удивительное, как и у граждан СССР, которые хотят оказаться «ближе к Богу» и часто принимают участие в наших богослужениях»¹⁷⁶. Однако все попытки официально распространить деятельность католических военных капелланов армии Андерса на польское гражданское население в неоккупированных регионах Советского Союза встречали жёсткое противодействие атеистического государства. Тем не менее, Католическое Духовенство Польских Вооружённых Сил в СССР на свой страх и риск самостоятельно рассылало своих священников по всему Южному Уралу и Казахстану для обслуживания сограждан из числа амнистированных, беженцев, эвакуированных и семей военнору-

¹⁷⁴ Nir R. Szkice z dziejów Polonii. — Orchard Lake: Wydawn. Centralnego Archiwum Polonii Amerykańskiej w Orchard Lake, 1990. — S. 497.

¹⁷⁵ Historia obrazu Zwycięskiej Królowej Różańca z Kozielska//Sanktuarium Narodowe i Parafia św. Andrzeja Boboli w Warszawie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rakowiecka.jezuici.pl/index.php/obraz> (дата обращения: 27.01.2014); Historia obrazu//St. Andrew Bobola Polish RC Church in London [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stbobola.co.uk/pl/sanktuarium/historia-obrazu-mbk> (дата обращения: 27.01.2014).

¹⁷⁶ Wesołowski M. Duszpasterstwo polskie w Armii Polskiej w ZSRR i w Palestynie//Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. — 2007. — № 29. — S. 321–322.

*Месса в армии Андерса с участием главы польского Правительства в изгнании генерала В. Сикорского.
г. Бузулук. 11 ноября 1941 г.*

жащих. Среди прочих и в административный центр Чкаловской (ныне Оренбургской) области был направлен капеллан Ян Лисовский (Jan Lisowski).

Он родился 4 июня 1914 г. на территории Австро-Венгрии, в селе Тустановичи (ныне часть города Борислав Львовской области Украины), в семье Леона Лисовского и Ванды Эрбес. Воспитывался в городе Тлумач (ныне Тлумачского района Ивано-Франковской области Украины), где окончил начальную и среднюю школы. Следом учился в епархиальной семинарии города Пшемьсль (ныне Подкарпатского воеводства Польши). 10 сентября 1939 г. там же рукоположен в священники и до 1940 г. служил настоятелем в селе Липовец (ныне на территории Дрогобычского района Львовской области Украины). После раздела Польши и ввода советских войск в Западную Украину, там же арестован, приговорён к 10 годам лишения свободы и 5 августа 1940 г. выслан в лагерь. Однако в августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами в СССР амнистирован и направлен в состав формирующейся армии Андерса, в Бузулук. 5 декабря 1941 г. Ян Лисовский был назначен капелланом в город Чкалов (Оренбург) для обслуживания семей польских военнослужащих. Во второй половине января 1942 г. переехал на пастырскую работу в Челябинск, где переболел тифом.

Однако в конце зимы 1942 г. польская армия Андерса была переведена из Оренбуржья в Среднюю Азию, а к сентябрю эвакуирована из СССР и влилась в состав британских вооружённых сил. Вместе с ней через Иран, Ирак, Палестину и Италию прошёл и ксендз Ян Лисовский. В октябре 1943 г. он был капелланом 5-го батальона 2-й Карпатской стрелковой бригады, а затем 7-го полка 7-й пехотной дивизии 2-го Польского корпуса в составе британской армии. В битве с фашистами под Монте-Кассино (Италия, 17 января — 19 мая 1944 г.) получил тяжелейшее ранение, от которого 5 лет лечился в британских госпиталях, пережил десятки лицевых пластических операций и заново учился говорить. Вышел в отставку с военной службы в 1947 г. с чином капитана. Продолжил ре-

лигиозное обучение в Риме, где был удостоен степеней доктора теологии в Папском Григорианском университете и магистра канонического права в Папском Латеранском университете. При этом он стал единственным студентом, которому устные экзамены и защиту диссертаций заменили письменными из-за трудностей речи вследствие ранения. Также получил сертификат Ватиканской Библиотеки в области палеографии. Во время своего пребывания в Риме выступал защитником в Трибунале Священной Римской Роты (высшем апелляционном суде РКЦ) и Верховном Трибунале Апостольской Сигнатуры (самом высшем суде РКЦ). В 1962 г. переехал в город Су-Сити (штат Айова, США), где работал адвокатом по вопросам церковного брака в Епископском суде. В 1970–1973 гг. был администратором католических приходов Дейтон и Лехай (округ Уэбстер, штат Айова, США). 29 января 1973 г. инкардирован (официально приписан) к епархии Су-Сити Римско-Католической Церкви. В 1973–1975 гг. служил настоятелем прихода в Ото и Хорнике (округ Вудбери, штат Айова, США), а в 1975–1980 гг. — ассистентом в храме Святого Имени в Маркусе (округ Чероки, штат Айова, США). После выхода на пенсию переехал в местечко Ангола (округ Эри, штат Нью-Йорк, США), откуда в 1996 г. вернулся в Су-Сити. В местной больнице он и скончался после непродолжительной болезни 25 октября 2001 г. Похоронен здесь же на кладбище Калвари (Голгофском)¹⁷⁷.

После вывода армии Андерса с территории Оренбуржья гражданское польское население в регионе не только не уменьшилось, но продолжало постоянно возрастать за счёт эвакуированных и беженцев. Если в мае 1942 г. здесь было учтено 2242 польских гражданина, то в апреле 1943 г. — 6151, а в январе 1944 г. — 8200 человек в 44 районах области. Правда, с освобождением Польши от фашистской оккупации и окончанием Второй мировой войны они стали активно возвращаться на Родину. Если в январе 1945 г. по Чкаловской (ныне Оренбургской) области было расселено 7800 польских граждан, то в январе 1946 г. — 5114, а к июню оставалось всего 300 человек¹⁷⁸.

Другой категорией католического населения, оказавшейся на территории региона в годы Великой Отечественной войны, стали депортированные советские немцы. После нападения Германии на СССР они попали под подозрение в сочувствии врагу только на основании их национальной принадлежности. В результате Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. было принято решение о ликвидации Автономной Республики немцев Поволжья и их тотальном выселении в районы Русского Севера, Казахстана, Средней Азии и Сибири. В сентябре 1941 г. военнослужащих Красной Армии немецкой национальности стали снимать с фронта и отправлять в тыл. Наконец, по постановлениям Государственного Комитета Обороны от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г. всех советских немцев трудоспособного возраста (мужчин от 15 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет) подвергли принудительной мобилизации в рабочие колонны, которые позже получили название Трудовой армии. Из мест своего жительства они переводились в специальные лагерные зоны, оборудованные по нормам ГУЛАГа, для работы на строительстве промышленных объектов, жилья, инженерных коммуникаций, железных дорог, на рудниках и лесозаготовках. В Чкаловской (Оренбургской) области трудмобилизованные немцы из других регионов размещались в Бугуруслане, Домбаровке, Орске и Соль-Илецке.

Так, в октябре 1942 г. на строительство Орского нефтезавода направили 1300 немцев: 475 человек из Башкирской АССР, 250 — из Челябинской области, 225 — из Свердловской, 150 — из Куйбышевской (ныне Самарской), 100 — из Молотовской (ныне Пермского края) и 100 — из Тамбовской области. В ноябре-декабре 1942 г. на строительстве

177 Dzwonkowski R. *Leksykon duchowieństwa polskiego represjonowanego w ZSRS 1939–1988*. — Lublin: Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2003. — S. 376; Rev. Jan Lisowski. 1914–2001//*Sioux City Journal*. — 2001. — 28 October.

178 Polish Institute and Sikorski Museum. A.7/307/11a, A.7/307/11a; Моргунов К. А. Поляки в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны//*Народы Южного Урала на страже Родины*. Мат. Второй Всеросс. науч.-пр. конф., посвящ. 70-летию коренного перелома в Великой Отечественной войне (Сталинградской и Курской битв)/под общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: Типография ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2013. — С. 350–351.

№ 2 «Главнефтестроя» был задействован уже 2801 гражданин немецкой национальности. По данным на январь 1943 г., к Орской конторе «Главнефтестроя» были приписаны в общей сложности 3500 советских немцев. В феврале 1943 г. из Средней Азии приехали мобилизованные в Трудовую армию женщины, которых направили на заводы № 322 (машиностроительный) и № 257 (механический), где по состоянию на май 1944 г. трудились 308 немцев. В августе 1943 г. на строительство нефтеперерабатывающего завода в Орск перевели в полном составе Ишимбайскую монтажную контору, в составе которой насчитывалось 150 немцев. В ноябре 1943 г. приехали ещё 70 мобилизованных немцев из города Краснокамска Молотовской области¹⁷⁹. Тогда же из Гурьевской (ныне Атырауской) области Казахстана в Орск перебазировали строительство № 14 Центроспецстроя, состоявшее в основном из немецких рабочих. Они были заняты на сооружении нефтезавода, жилых домов, водоводов и коллекторов¹⁸⁰. В 1942–1943 гг. на комбинате «Чкаловуголь» в Соль-Илецке и Домбаровке работали 390 трудармейцев немецкой национальности. После окончания войны в Соль-Илецке активно селились советские немцы с территорий освобождённых Днепропетровской, Запорожской и Одесской областей Украины¹⁸¹. Большинство из них работало на соляном руднике и кирпичном заводе. Даже победа над Германией не дала депортированным советским немцам возможности вернуться домой. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. все они объявлялись переселёнными в новые районы «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». Это предполагало необходимость ежемесячно отмечаться в спецкомендатурах с установлением уголовной ответственности за самовольный переезд. В результате на территории Чкаловской (Оренбургской) области к 1949 г. остались принудительно расселёнными 2512 немецких семей общей численностью 11879 человек. Все ограничения на их передвижения были полностью отменены лишь в 1972 г.¹⁸².

Среди немецких спецпоселенцев в Оренбуржье оказались представители различных конфессий, в том числе и значительное количество католиков. С отменой лагерного режима содержания трудармейцев и общей либерализацией религиозной политики Советского государства в послевоенный период они стали негласно собираться в частных домах и квартирах для проведения общественной молитвы. Как правило, её возглавляли миряне старшего поколения, хорошо знавшие богослужебные тексты, а в отдельных случаях — даже рукоположенные нелегальные священнослужители.

Так, в городе Бугуруслане верующие впервые устроили молитвенное собрание на католическое Рождество, 25 декабря 1949 г. На протяжении шести с половиной лет группа численностью до 30 человек организовывала встречи у домашних алтарей, а затем даже обрела рукоположенного пастыря. С 1957 по 1962 гг. нелегальные католические группы Оренбуржья духовно окормлял греко-католический священник Алексей Васильевич Зарицкий.

Он родился 17 октября 1912 г. в селе Бильче на территории Галиции в составе Австро-Венгерского государства (ныне Николаевского района Львовской области Украины). Его родителями были псаломщик (дьяк) местного прихода Василий Зарицкий и Мария Исих, воспитавшие своих детей в глубокой вере. После вхождения Галиции в получившую независимость Польскую Республику с 1922 по 1931 гг. Алексей обучался в Стрыйской гимназии, а с 1931 по 1934 гг. — во Львовской духовной семинарии. 29 апреля 1935 г. митрополитом Львовским Андреем Шептицким (1865–1944) рукопо-

¹⁷⁹ Моргунов К. А. Трудовая мобилизация и специфика правового положения немецкого населения Чкаловской области в военные и послевоенные годы // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Национальная и этноконфессиональная политика: мат. межрегион. науч.-пр. конф., посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. — С. 141–166.

¹⁸⁰ Нижник Е. Трудармейцы в Орске // Орская хроника. — 2002. — 25 мая. — № 134–135.

¹⁸¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 401. Л. 25.

¹⁸² Моргунов К. А. Трудовая мобилизация немецкого населения на Южном Урале в военные и послевоенные годы // Современное состояние межэтнических и этноконфессиональных отношений в регионах России: проблемы повышения толерантности населения: мат. межрегион. науч.-пр. конф. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. — С. 157–188.

А. В. Зарицкий

ложен в диаконы, а 7 июня 1936 г. в кафедральном соборе Св. Юра — в священники. В 1936–1937 гг. служил в приходе сёл Верхняя и Нижняя Стынава (ныне Стрыйского района), а в 1937–1946 гг. — села Струтин (ныне Золочевского района Львовской области). Под его влиянием изменилась вся жизнь местных крестьян. Они стали еженедельно посещать воскресную литургию и причащаться, а исповедоваться каждый месяц вместо одного раза в год на Пасху. Люди любили и уважали о. Алексея за его смирение, искреннюю набожность, скромность и кроткий характер. Для самых маленьких приходской священник организовал детский сад, где закладывались основы христианской веры, разучивались духовные стихи и песни. С наиболее прилежными воспитанниками он совершал паломнические поездки в Гошевский мужской монастырь, где хранилась чудотворная икона Божьей Матери, прозванная «Царицей Карпат» (ныне в Долинском районе Ивано-Франковской области Украины).

Однако в 1939 г. по пакту Молотова-Риббентропа Польша была оккупирована и поделена между фашистской Германией и СССР. В присоединённой к нему Западной Украине коммунистические власти запретили начальное религиозное образование. Несмотря на это, отец Алексей Зарицкий продолжал тайно устраивать занятия по катехизису у себя на дому, а также поручал вести уроки лучшим ученикам по месту жительства детей, разбив их на группы. После окончания Второй мировой войны советские власти продолжили прерванный боевыми действиями процесс ликвидации Украинской Греко-Католической Церкви, которая рассматривалась как центр националистического движения из-за её поддержки Украинской повстанческой армии (УПА) и Организации украинских националистов (ОУН) в борьбе за создание независимого государства Украина. На организованном КГБ Львовском соборе клириков и мирян 8–10 марта 1946 г. без участия католического епископата было провозглашено воссоединение униатов с Русской Православной Церковью. Все греко-католические священники, отказавшиеся письменно признать объединение, подверглись репрессиям. В этот период отец Алексей Зарицкий служил с 1946 по 1947 гг. настоятелем прихода в селе Рясное-Русское (ныне Яворивского района Львовской области), отдавая последнее пострадавшим от голода в Украине. В 1947 г. он был арестован и заключён в Золочевскую тюрьму, где провёл в ожидании суда 6 месяцев. Здесь отец Алексей продолжал исполнять долг священника, служил литургию часов, молился вместе с заключёнными, ободрял и утешал страждущих, рассказывая об истории Церкви, судьбе мучеников и святых. На некоторое время его перевели в Львовскую тюрьму, а затем 29 мая 1948 г. осудили по 54-й статье Уголовного Кодекса УССР за «контрреволюционную деятельность» на 8 лет лишения свободы.

В лагерях Иркутской области, Мордовии, Кемеровской, Омской и Карагандинской областей А. В. Зарицкий продолжал нести крест тюремного священника: тайно исповедовал и служил молебны. 31 декабря 1954 г. он был освобождён из заключения со ссылкой в Караганду. 10 мая 1956 г. ему разрешили вернуться на родину, но священник предпочёл остаться в Северном Казахстане для духовного окормления многочисленных ссыль-

А. В. Зарицкий с детьми верующих г. Бузуруслана. 1950-е гг.

ных из Западной Украины. В 1956 г. он организовал в Караганде подпольную католическую церковь, проводил в частных домах, на шахтах №№ 17, 19, 20, 47, 49 литургии восточного обряда (для украинцев на церковно-славянском языке) и западного обряда (для поляков и немцев на латыни), куда собирались по воскресеньям и религиозным праздникам по 60–70 человек. 26 октября 1957 г. отец Алексей Зарицкий был реабилитирован Трибуналом Прикарпатского военного округа за отсутствием состава преступления. В том же году он тайно посетил в Красноярском крае сосланного туда митрополита Галицкого — предстоятеля запрещённой в СССР Украинской Греко-Католической Церкви Иосифа Слипого (1892–1984), который назначил его апостольским визитатором Казахстана и Сибири с резиденцией в Караганде.

С этого времени на протяжении 1957–1962 гг. А. В. Зарицкий вёл жизнь нелегального разъездного священника в Казахстане, Поволжье и на Урале, посещая группы католиков в Актюбинской, Карагандинской, Кокчетавской, Целиноградской, Куйбышевской, Оренбургской и Пермской областях. На квартирах верующих он негласно устраивал мессы, причащал, исповедовал, крестил и венчал. Известно, что во время своих визитов в Бузуруслан священник служил литургии в домах немецких семей Мерц, Мосман и Циммерман, провёл 15 крещений и 3 бракосочетания¹⁸³. В 1960 г. он прописался в городе Орске Оренбургской области, но по возвращении из очередной пастырской поездки узнал, что органы милиции лишили его регистрации по месту жительства. Отец Алексей смиренно принял новое испытание и стал добровольным «скитальцем Христовым». Нигде не прописанный, имея лишь паспорт, он продолжал миссионерскую деятельность¹⁸⁴. У него всегда были с собой Святые Дары на тот случай, если кто-то будет срочно нуждаться в при-

¹⁸³ История прихода свв. Петра и Павла [Электронный ресурс]. URL: <http://bugucatolico.narod.ru/history.html> (дата обращения: 25.04.2013).

¹⁸⁴ Буковинский В. Воспоминания священника Владислава Буковинского/пер. с пол. М. Шмидтляйн. — М.: Центр по изучению религий, 2000. — С. 85–87.

частии. При всех невзгодах он оставался спокойным, приветливым и улыбчивым. Ничто в его облике не указывало на то, что этот человек перенёс лагерное заключение, ссылку, голод, холод, унижения и непосильный труд. В течение 2 лет священнику удавалось избегать задержания, но 9 мая 1962 г. при проверке документов он был арестован милицией прямо на улице Караганды, а 30 июня осуждён на 2 года лишения свободы по статье 201–1 УК Казахской ССР «за бродяжничество и ведение паразитического образа жизни». Отбывал наказание в лагере Долинка Карагандинской области, где работал на швейном производстве. За годы скитаний отец Алексей беззаветным служением людям серьёзно подорвал своё здоровье. К тяжёлому гастриту добавилась гипертония, от которых он и скончался в лагерной больнице 30 октября 1963 г.

В 1990 г. бывшие прихожане перевезли его мощи из Караганды на кладбище села Рясное-Русское Львовской области, где воздвигли ему красивый памятник. 27 июня 2001 г., во время визита Папы Римского Иоанна Павла II (1920–2005) на Украину священномученик Карагандинский Алексей Зарицкий был причислен к лику блаженных¹⁸⁵.

Несмотря на преследования со стороны атеистического государства, к 1964 г. на территории Оренбургской области неофициально действовали уже 10 религиозных групп католиков общей численностью 270 человек: в городах Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, сёлах Ащибутак, Дружба, Мещеряковка, Перовка, Смирновка, посёлке Маячный Соль-Илецкого района, селе Буртя Акбулакского района. Духовные обязанности в них исполняли 15 неформальных религиозных лидеров. При этом члены 4 групп встречались только по большим церковным праздникам, а 6 других групп собирались на периодической основе¹⁸⁶. Правда, всплеск религиозной активности в первые послевоенные десятилетия с середины 1960-х годов сменился падением. Под влиянием государственных репрессий часть групп распалась, как это было в Бугуруслане после высылки священника, а численность остальных неуклонно снижалась по мере старения и ухода из жизни последнего дореволюционного поколения, воспитанного в религиозных традициях. При средней продолжительности жизни в СССР для этого периода в 66 лет у мужчин и 74 года у женщин¹⁸⁷ пик естественной смертности таких людей как раз пришёлся на 1960-е — 1970-е годы. К 1968 г. количество католических групп в Оренбуржье сократилось с 10 до 8, к 1970 г. — до 6, а к 1974 г. — до 5. За 10 лет число организованных верующих уменьшилось с 270 до 117 человек: к 1974 г. в Орске насчитывалось 40 католиков, Соль-Илецке — 25, сёлах Дружба — 37, Смирновка — 8 и посёлке Маячный — 7 верующих¹⁸⁸. К 1980 г. на территории Оренбургской области сохранились всего 3 группы католиков общей чис-

*А. В. Зарицкий у домашнего алтаря
в г. Бугуруслане. 1957 г.*

¹⁸⁵ Блаженный священномученик Алексей Зарицкий//Кредо. — 2001. — сентябрь-октябрь. — № 14 (74–75). — С. 6–9.

¹⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 17–18.

¹⁸⁷ Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. — М.: Госстатиздат, 1963. — 136 с.; Он же. Берегите мужчин!//Литературная газета. — 1968. — 24 июля. — № 30.

¹⁸⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 401. Л. 25; Д. 403. Л. 7; Д. 408. Л. 21–22.

ленностью около 100 человек: в Орске, Соль-Илецке и с. Дружба Соль-Илецкого района¹⁸⁹. В других населённых пунктах остались единицы верующих, не способных к образованию и поддержанию полноценной религиозной группы. Например, в с. Смирновка к 1982 г. проживали всего 2 старушки, исповедовавшие католицизм¹⁹⁰.

В условиях отсутствия на территории Оренбургской области официальных структур Римско-Католической Церкви и рукоположенных священнослужителей при большей продолжительности жизни у женщин именно они взяли на себя заботу о сохранении религиозной традиции через проведение минимально необходимых обрядов, что абсолютно не характерно для католического культа. Так, в 1960-е годы в селе Дружба Соль-Илецкого района отпеванием умерших руководила Елизавета Петровна Лейер (1906 г. р.), которая использовала печатный молитвенник 1800 г. издания и объёмистую тетрадь с молитвами и песнями. При этом малочисленные католики объединялись на праздничных и траурных церемониях со своими односельчанами из числа лютеран, не придавая значения на бытовом уровне межконфессиональным различиям перед угрозой секуляризации. Они даже стали хоронить покойных рядом, тогда как прежде с дореволюционного времени католическое и лютеранское кладбища в селе существовали отдельно. Старшим духовным лицом надо всеми католическими общинами Соль-Илецкого района считалась Екатерина Каспаровна Фольман, проживавшая на втором отделении колхоза «Маяк» Красномаякского сельсовета. Члены небольших религиозных групп в сельских населённых пунктах собирались на совместную молитву крайне редко, встречались по-родственному, по-соседски на Рождество и Пасху, при организации похорон и поминок. Местные органы не препятствовали таким посиделкам, считая их частной, семейной жизнью, давшую национально-культурным традициям немецкого населения, а не чисто религиозной деятельностью. Поэтому уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области указывал, что в Соль-Илецком районе не ведётся работа по прекращению собраний верующих, а районная администрация вообще замалчивает их существование, утверждая, что на её территории нет никаких католиков¹⁹¹.

Еженедельные же богослужения проводились только в относительно крупных и хорошо организованных городских общинах. Так, в 1970-е годы католическая группа Орска численностью 40–50 человек регулярно собиралась на общественную молитву каждое воскресенье в частном доме по ул. Чехова. Её также возглавляла женщина — Регина Францевна Бланк (1910 г. р.). Несмотря на преклонный возраст, она проявляла неуёмную энергию, настойчивость и на приёмах в горисполкоме неоднократно добивалась разрешения на визит в Орск католического священника, но неизменно получала отказы под предлогом малочисленности местной общины¹⁹². Тем не менее, для обеспечения гласного контроля за деятельностью и настроениями верующих в 1982 г. власти пошли на государственную регистрацию католического объединения в г. Орске. Председательницей его исполнительного органа была избрана Лидия Михайловна Гаценбиллер (1925 г. р.), а руководила молитвой по-прежнему Регина Францевна Бланк¹⁹³. На собраниях в арендованном доме верующие так же читали Библию, пели псалмы и духовные песни. Для нужд своей религиозной организации они пожертвовали 1297 руб. в 1985 г. и 1280 руб. в 1986 г.¹⁹⁴. Уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области отмечал, что местные католики лояльны к советской власти, а Ватикан и Римско-Католическая Церковь не имеют на них влияния. По взаимному согласию уполномоченного с его коллегой в соседнем регионе Орск стал ежегодно посещать для совершения литургии

¹⁸⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415. Л. 12.

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 423. Л. 70.

¹⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 15.

¹⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 30.

¹⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 38 об. — 39.

¹⁹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 116.

и духовных треб репрессированный иеромонах-францисканец из г. Кустаная отец Одорик (в миру — Александр Степанович Бень).

Он родился 9 марта 1912 г. в семье крестьян деревни Долгомостиска (ныне Мостисского района Львовской области Украины) Стефана и Розалии Бень. В 1927 г. поступил в малую семинарию францисканцев во Львове. 9 сентября 1930 г. принял новициат (послушание) в их монастыре, 10 сентября 1934 г. — первые, а 4 октября 1934 г. — вечные монашеские обеты. Окончил Львовский университет имени Яна Казимира со степенью магистра. 25 июня 1939 г. в бернардинском костёле г. Львова рукоположен в священника (иеромонахи) епископом Евгением Базяком (1890–1962). Во время Второй мировой войны до 1943 г. служил на Волини настоятелем католического прихода в с. Боремель (ныне Демидовского района Ровенской области Украины). Благодаря помощи русских и украинских друзей, укрывавших его, чудом избежал смерти от рук Украинской повстанческой армии (УПА), заочно приговорившей пастыря к смерти. Затем находился во Львовском монастыре, откуда в сентябре 1944 г. уехал на должность священника кафедрального собора в г. Каменец-Подольский (ныне Каменец-Подольского района Хмельницкой области Украины). 26 января 1945 г. был арестован в Житомире органами НКВД и этапирован для следствия в Киевскую тюрьму. 6 мая 1946 г. Особым совещанием при МГБ СССР по статьям 58–1 а и 58–11 УК приговорён к 8 годам лишения свободы. Отправлен в Степлаг (ныне в черте г. Жезказган Карагандинской области Казахстана), где работал на строительстве шахт и обогатительной фабрики. 26 января 1953 г. вышел из заключения, но отправлен на поселение в Кокчетавскую область без паспорта и права на выезд с обязательством регулярно отмечаться в комендатуре. 20 апреля 1956 г. освобождён из ссылки. Лишь в 1958 г. отец Одорик получил документы, но остался в Северном Казахстане для душепастырского попечения о сосланных сюда католиках из числа украинцев, поляков и немцев. Чтобы избежать повторного ареста, он постоянно менял место жительства и работы, был шофёром, трактористом, механиком и кочегаром в котельной. Но после трудовой смены, с наступлением сумерек спешил на тайное проведение мессы, исповедовал, крестил и венчал верующих. В 1972 г. А. С. Бень вышел на пенсию, что дало ему возможность свободно разъезжать по стране для духовного служения. В 1974 г. поселился в г. Кустанай, где стал священником официально зарегистрированного католического прихода. Отсюда он выезжал в близлежащие немецкие сёла, а затем постепенно распространил свою деятельность на весь Казахстан, Южный Урал и Западную Сибирь. Благодаря рвению отца Одорика было освящено несколько новых католических часовен и церквей в Алма-Ате, Челябинске, Кустанайской и Целиноградской областях¹⁹⁵.

В 1986 г. он провёл в Орске 6 католических крещений¹⁹⁶. Однако, несмотря на начальный организационный подъём, консолидацию и собирание верующих вокруг официально зарегистрированного молитвенного дома, численность местной общины, состоявшей исключительно из немцев пенсионного возраста, сокращалась в силу естественной смертности: в 1982 г. — 53 человека, в 1984 г. — 58, в 1985 г. — 46, в 1986 г. — 30 и в 1989 г. — 39 прихожан¹⁹⁷. Тем более, что и обслуживавший эту группу отец Одорик неожиданно скончался 1 июня 1991 г. в Кальварии Пацлавской (ныне в гмине Фредрополь Перемышльского повята Подкарпатского воеводства Польши), куда приехал увидеть Папу Римского Иоанна Павла II, посещавшего свою Родину.

В другой городской общине, Соль-Илецка на протяжении многих лет католики собирались на общественную молитву по воскресеньям с 11.00 в доме Маргариты Иосифовны Дош на ул. Садовой, 58. Здесь же под её руководством проводились с соблюдением религиозных обычаев похороны, поминки, отмечались дни рождения, для чего имелась со-

¹⁹⁵ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. — М.: Серебряные нити, 2000. — С. 267–268; «Будь верен до конца, и дам тебе венец жизни»//Кредо. — 2001. — сентябрь-октябрь. — № 14 (74–75). — С. 15–16; Радомский В. Настоящий священник//Кредо. — 2011. — август-сентябрь. — № 8–9 (192–193). — С. 13–15.

¹⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 6–7.

¹⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 423. Л. 52; Д. 431. Л. 38 об. — 39; Д. 432. Л. 6–7; Д. 440. Л. 98; Д. 450. Л. 82.

А. С. Бень

ответствующая богослужбная литература. В 1970-е — 1980-е годы местный молитвенный дом стал объединяющим духовным центром для верующих, рассеянных по сельским населённым пунктам Соль-Илецкого района. Сюда приезжали единоверцы из соседнего Казахстана и даже отдалённой Киргизии. В 1980 г. при посещении дома членами комиссии содействия соблюдению законодательства о религиозных культах было установлено, что в молебне принимали участие католики из окрестных сёл Перовка и Мещеряковка. В результате проверяющие вынесли М. И. Дош предупреждение о недопустимости проведения религиозных обрядов с нарушением советских законов¹⁹⁸. Однако в этот период целью государственных органов было уже не полное пресечение религиозной деятельности немецкого населения, а перевод её в легальное русло за счёт ограниченной регистрации групп верующих. В 1984 г. районная комиссия сама предложила католикам Соль-Илецка подать заявление о взятии их на временный учёт, чтобы знать точное число верующих и контролировать их молитвенные собрания. Первоначально руководительница общины М. И. Дош отговаривалась тем, что у неё в доме часто гостит внучка с семьёй из Оренбурга, которую могут стеснить рейды проверяющих. Но власти всё-таки добились от общины подачи заявления в горисполком, который официально разрешил проводить богослужения в воскресные дни, что дало районной комиссии право ежемесячно посещать молитвенные собрания для проверок¹⁹⁹. Тем не менее, и в Соль-Илецке получение легального статуса не способствовало росту религиозной группы католиков в условиях старения общины, отсутствия возможностей для миссионерской агитации

¹⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 11–12.

¹⁹⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 49.

и крещения новых членов. Напротив, её численность также постепенно сокращалась: с 25 человек в 1974 г. до 15 верующих в 1986 г.²⁰⁰

Таким образом, в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. к коренному немецкому населению, исповедовавшему католицизм, в сёлах Соль-Илецкого района добавились их новые единоверцы в городах Бугуруслане, Орске и Соль-Илецке за счёт принудительного переселения в Оренбуржье лиц, мобилизованных в Трудовую армию. С отменой лагерного режима содержания трудармейцев и общей либерализацией конфессиональной политики Советского государства в послевоенный период верующие-католики стали объединяться в религиозные группы для проведения общественной молитвы. Однако всплеск их активности в первые послевоенные десятилетия с середины 1960-х годов сменился падением. Под влиянием репрессий со стороны атеистического государства часть групп распалась, а численность остальных неуклонно снижалась по мере старения и ухода из жизни последнего дореволюционного поколения, воспитанного в религиозных традициях. С изменением государственной политики по отношению к религиозным группам немецкого населения в 1982 г. была зарегистрирована католическая община Орска, а в 1984 г. поставлено на учёт объединение верующих в Соль-Илецке. Но придание им легального статуса не остановило падение численности членов в условиях старения общин, отсутствия возможностей для миссионерской агитации и крещения новых членов вплоть до появления в 1993 г. на территории Оренбургской области постоянно действующих рукоположенных священнослужителей²⁰¹.

Постсоветский период

Предпосылки для восстановления регулярной деятельности Католической Церкви на территории России постепенно закладывались демократизацией общественной жизни в годы Перестройки. 1 декабря 1989 г. на встрече главы Советского государства М. С. Горбачёва с Папой Иоанном Павлом II была достигнута личная договорённость об установлении дипломатических отношений между СССР и Ватиканом. А 6 мая 1990 г. в Москву прибыл представитель Святого Престола (нунций), архиепископ Франческо Коласуонно (1925–2003). Наконец, 13 апреля 1991 г. была воссоздана иерархическая структура Католической Церкви в России назначением Апостольскими администраторами: для Европейской части — архиепископа Тадеуша Кондрусевича (р. 03.01.1946) с резиденцией в Москве и для Азиатской части — будущего епископа Иосифа Верта (р. 04.10.1952) с резиденцией в Новосибирске. Под их руководством началась планомерная и кропотливая работа по продвижению священнослужителей в регионы, организации приходов, возвращению старых и строительству новых храмов.

В 1991 г. была зарегистрирована местная католическая организация г. Оренбурга под руководством председателя В. А. Зингера. В 1992 г. она насчитывала около 20 человек, преимущественно пожилых граждан немецкой национальности. Приоритетной задачей верующих стало возвращение исторического здания костёла на ул. 8-го Марта, 24, где к этому времени размещался филиал кожевенно-обувного объединения «Урал». Однако руководство предприятия тормозило процесс, поскольку было явно незаинтересованно в отдаче помещения без компенсации своих расходов на переезд. С другой стороны, и председатель приходского совета не проявил достаточной готовности к финансовому компромиссу, что завело ситуацию в тупик. Несколько лучше было положение в Орске, где с 1992 г. более 30 католиков стали собираться на молитву в новом помещении на проспекте Ленина²⁰². Но всё равно организация в регионе полноценной религи-

²⁰⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 135–136.

²⁰¹ Денисов Д. Н. Католические группы немецкого населения в послевоенном Оренбуржье (1945–1991 гг.) // Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы (к 70-летию депортации немецкого населения СССР). Мат. Межрегион. науч.-пр. конф. — Оренбург: ООУ ИПК «Университет», 2013. — С. 187–192.

²⁰² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 15.

озной жизни была невозможна при отсутствии рукоположённых священнослужителей. В 1992 г. Оренбуржье включили во вновь образованный Поволжский деканат (благочиние) Римско-Католической Церкви, деканом которого был определён настоятель прихода Христа Царя в г. Маркс Саратовской области Клеменс Пиккель. В том же 1992 г. он впервые совершил пастырский визит в Оренбургскую область, посетив сёла Дружба Соль-Илецкого района и Фёдоровка Акбулакского района. Однако декан мог окормлять верующих не чаще одного раза в год, поскольку на нём лежала забота о десятках населённых пунктах по всему Поволжью.

Возрождение же структур Римско-Католической Церкви, её храмов и литургической жизни на территории Оренбургской области было связано с приездом в регион для работы уже на постоянной основе польских священников из Конгрегации Святейшего Искупителя — мужского монашеского ордена редемптористов. Он был основан в 1732 г. в Италии Святым Альфонсо де Лигуори (1696–1787), первоначально для проповеди Слова Божьего среди наиболее обездоленных и духовно запущенных католиков в удалённых сельских районах и городских трущобах, отошедших от истинно христианской жизни без окормления священников. Со временем миссия организации стала пониматься более широко как возрождение католической веры в тех местах, где она пришла в упадок. Разумеется, с крушением коммунистических режимов в странах Восточной Европы и бывшем СССР отцы-редемптористы активно подключились к восстановлению католических приходов на данной территории, поскольку это было специализацией их ордена.

Первым настоятелем католического прихода в постсоветском Оренбуржье стал Гжегож Рукштелло (Grzegorz Ruksztełło). Он родился 15 июня 1966 г. в г. Бранево (ныне Браневского повета Варминско-Мазурского воеводства на севере Польши). После общеобразовательного лица окончил Высшую духовную семинарию редемптористов в г. Тухув (Тарновского повета Малопольского воеводства Польши). 2 февраля 1988 г. принял монашеские обеты²⁰³. Его родители происходили из посёлка Видзы (ныне Браславского района Витебской области Беларуси), который с 1921 по 1939 гг. входил в состав Польской Республики. Во время поездки на их родину в 1990 г. отец Гжегож Рукштелло столкнулся с тем, что бывшее католическое население этих мест, даже старшего поколения в результате многолетней атеистической пропаганды Советского государства не имело понятия об элементарных основах христианской религии. Совместно с другими монахами и активистами из мирян в 1990–1991 гг. он стал проводить катехизаторские поездки в Беларусь и Литву, а в 1991–1992 гг. возглавлял созданную с единомышленниками Молодёжную миссионерскую группу «Восток» («Wschód»), которая действует до сих пор на базе Тухувской семинарии²⁰⁴. В составе этого объединения священники и светские аниматоры устраивают в республиках бывшего Советского Союза католические детские и молодёжные лагеря, курсы по катехизису (основам веры и обрядности), реколлегии (духовные упражнения), организуют посещение подростками приходов на территории Польши. 30 мая 1993 г. Гжегож Рукштелло был рукоположен в священнослужители. Сразу после этого он отправился в Москву на встречу с Апостольским администратором для католиков латинского обряда Европейской части России, архиепископом Тадеушом Кондрусевичем, который предложил редемптористам начать постоянную евангелическую работу в России и Казахстане. Декретом от 29 июня 1993 г. отец Гжегож Рукштелло был назначен настоятелем прихода Божьей Матери Лоретанской в Оренбурге.

По прибытии к новому месту службы он активно занялся деятельностью по восстановлению городского храма и духовному окормлению католической общины области. 19 октября 1993 г. здание Оренбургского костёла, наконец, было возвращено верующим, 12 декабря 1993 г. проведено первое крещение, а 3 апреля 1994 г. на Пасху в ещё недо-

²⁰³ *Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris*. — Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. — P. 78.

²⁰⁴ Garnisz Ż. *Historia powstania Zespołu Misyjnego «Wschód»*. Lata 1990–1997: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zmwschod.iaw.pl/pl/30005/0/historia1.html> (дата обращения: 10.01.2014).

О. Гжегож Рукителло проводит первое причастие детей в г. Оренбурге

*Вторичное освящение алтаря в Оренбургском костёле.
23 ноября 1997 г. Архиепископу Т. Кондрусевичу помогает о. Артур Вильчек (слева)*

строеном здании храма отслужена первая месса. В 1994 г. к настоятелю прихода присоединился в качестве второго, викарного священника ещё один редемпторист, отец Дариуш Пашинский, который вместе с Гжегожем Рукштелло стоял у истоков создания Миссионерской группы «Восток». За 1994 г. в приходе были проведены 4 бракосочетания. Оренбургский костёл стали посещать до 100 человек в обычные дни и до 300 прихожан в крупные религиозные праздники. Общая же численность католиков, воссоединившихся со своей Церковью во всей Оренбургской области, возросла со 100 верующих в 1993 г. до 700 человек к концу 1994 г. С этого времени новым председателем приходского совета стал Александр Иванович Айрих (1949 г. р.)²⁰⁵.

В ходе реставрации Оренбургского костёла прихожане столкнулись с большими сложностями из-за отсутствия тогда архитектурных планов и фотографий, запечатлевших первоначальный облик храма и особенно его внутреннее убранство. Тем не менее, с августа 1996 г. в восстанавливаемой церкви стало возможным проведение регулярных богослужений. А 23 ноября 1997 г., в год 150-летия костёла, Апостольский администратор для католиков латинского обряда Европейской части России архиепископ Тадеуш Кондрусевич торжественно совершил повторное освящение оренбургского храма²⁰⁶.

Возрождались не только стены церкви, но и её дух, разносторонняя пастырская, катехизаторская, просветительская, социально-благотворительная работа в общине.

В 1995 г. с растущими приходскими делами местным священникам стали помогать сёстры дембицкие из женской Конгрегации Служительниц Богородицы Девы Непорочного Зачатия, которую основал в 1850 г. блаженный Эдмунд Бояновский (1814–1871) в Поджече (Польша). В 2001 г. для их размещения в г. Оренбурге был построен специальный монашеский дом на ул. Комсомольская, 4, где 30 мая освящена католическая часовня в честь Божьей Матери Фатимской. С 2002 г. на Южном Урале к служительницам дембицким примкнули монахини из женской Конгрегации Вознаградительниц Пресвятого Лица Иисуса (обличанок), организованной в 1888 г. блаженным Гоноратом Козьминским (1829–1916) при участии уроженки Оренбурга Элизы Цейзик (1858–1898) в Варшаве (Польша). Вместе сёстры проводят занятия с детьми в воскресной школе, опекают больных и стариков, ведут подготовку к таинствам, принимают участие в проведении летних реколлекций (духовных упражнений).

Как и прежде, из своего опыта настоятель Оренбургского прихода Гжегож Рукштелло видел главным условием воцерковлённости местных католиков ликвидацию религиозной безграмотности, восстановление знаний о догматах и культовой практике Церкви, забытых за долгие годы атеистической пропаганды Советского государства. Для этого в 1995 г. при Оренбургском костёле открылся филиал Московского колледжа католической теологии Св. Фомы Аквинского, который в 2000 г. отделился от головного института и стал самостоятельным учебным заведением. В 2002 г. он был преобразован в 3-летние курсы католической теологии имени Св. Клеменса Хофбауэра, которые действовали до 2011 г. В соответствии с учебной программой до 60 человек получали здесь знания по философии, истории религий и Церкви, догматике, литургике, теодицее, церковному искусству и музыке. Приобщению молодёжи к Католической Церкви способствовало бесплатное преподавание в колледже и на курсах 5 иностранных языков: английского, немецкого, французского, итальянского и польского. С 1996 г. в Оренбургской области стали организовываться летние лагеря, куда ежегодно съезжались до 120 детей со всех католических общин региона.

Миссионерско-просветительским целям служила и приходская газета, которая сначала именовалась «Верую», а затем стала выходить под названием «Лорето» тиражом

²⁰⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 17; Д. 9. Л. 45.

²⁰⁶ Оренбург. Приход Божией Матери Лоретанской. История прихода [Электронный ресурс]. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/prihodi/page15.htm (дата обращения: 25.04.2013).

Католический детский палаточный лагерь в Оренбуржье. 2012 г.

Католический детский лагерь в Оренбурге. 2013 г.

в 200 экземпляров. В настоящее время еженедельно печатается одноимённый информационный листок с расписанием служб.

Долг Церкви состоит в том, чтобы врачевать не только душу отдельного человека, но и социальные язвы всего общества, протягивая руку помощи нуждающимся. Поэтому 27 января 2001 г. в регионе был зарегистрирован Католический благотворительный центр «Каритас Оренбургской области». Согласно уставу его задачами являются: исповедание христианской веры; осуществление благотворительной деятельности и социального служения; содействие возрождению в обществе принципов христианского милосердия. Со времени регистрации объединения его работниками на территории области было реализовано несколько десятков масштабных благотворительных проектов. Организованы центр для детей из социально неблагополучных семей, сбор вещей и канцелярских принадлежностей к началу учебного года, открыта приходская бесплатная столовая для неимущих, налажена опека на дому одиноких инвалидов, в рамках проекта «Реновабис» оказана практическая материальная помощь беженцам и вынужденным переселенцам из Чечни, Таджикистана, Узбекистана и других регионов²⁰⁷.

В период служения отца Гжегожа Рукштелло активно строилась приходская жизнь на местах и в других католических общинах Оренбургской области.

В декабре 1993 г. для организации прихода в г. Бугуруслан были назначены настоятелем Хуан Карлос Сак (Juan Carlos Sack) и викарием Педро Еугенио Мацео (Pedro Eugenio Mazzeo), принадлежащие к Конгрегации Института Воплощённого Слова, которую основал в 1984 г. священник Карлос Мигель Буэла (р. 04.04.1941) в г. Сан-Рафаэль (Аргентина). Как и редемптористы, представители этого монашеского ордена по приглашению архиепископа Тадеуша Кондрусевича в 1993 г. приехали в Россию, где ощущался острый дефицит католических священнослужителей для занятия вакантных мест в приходах и возрождения там полноценной религиозной жизни.

Хуан Карлос Сак родился 26 июня 1964 г. в городке Серрито (департамент Парана, провинция Энтре-Риос, Аргентина) в семье Хорхе Сака и Геновены Диттлер. Учился в младших духовных семинариях городов Парана и Сан-Рафаэль (Аргентина). В 1985 г. присоединился к Конгрегации Института Воплощённого Слова. 9 декабря 1988 г. был рукоположен в священники. В 1989–1990 гг. служил викарием в приходе Св. Максимилиана г. Сан-Рафаэль (департамент Парана, провинция Энтре-Риос, Аргентина), а в 1990–1993 г. работал на той же должности в приходе Св. Гавриила в нью-йоркском районе Бруклин (США). Педро Еугенио Мацео родился 27 июня 1965 г. Окончил в Буэнос-Айресе Институт марианистов в 1984 г. и Католический университет Аргентины в 1992 г.

В июне 1993 г. оба священнослужителя прибыли в Россию и по просьбе католического декана Поволжского региона Клеменса Пиккеля были направлены в приход г. Маркс Саратовской области. В августе переведены за 16 км в посёлок Раскатово для обучения русскому языку, а по завершении краткого курса в декабре 1993 г. и получили назначение на постоянную службу в г. Бугуруслан. К моменту их приезда численность местной общины составляла всего 30 человек из числа немцев пенсионного возраста. Аргентинцы энергично взялись за организационное оформление и обновление прихода. Уже 20 февраля 1994 г. они получили разрешение городской администрации на открытие молитвенного дома, а 24 марта 1994 г. официально зарегистрировали в органах юстиции католический приход Святых Апостолов Петра и Павла в Бугуруслане по ул. Тельмана, д. 6. Председательницей приходского совета стала Клара Кренц, а членами этого руководящего органа — Александр Кренц (1921 г. р.), Екатерина Мерц (1920 г. р.), Клеменс Мосман (1913 г. р.) и Магдалена Фикс (1915 г. р.). За 1994 г. священники Хуан Карлос Сак и Педро Еугенио Мацео провели в приходе 5 крещений, 1 бракосочетание и 4 похорон. Но благодаря собиранию верующих численность религиозной общины к концу

²⁰⁷ Смирнова Н. А. Католицизм//Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦИ, 2012. — С. 88.

1994 г. возросла до 40 человек. Для того чтобы прихожане в любое время могли прийти в церковь, клирики организовали ежедневное богослужение, которое в будни посещали 5 человек, а в праздники — до 35 верующих²⁰⁸. Кроме того, аргентинские монахи обслуживали из Бугуруслана наездами и мелкие католические группы в близких и дальних окрестностях: пос. Алексеевка, г. Отрадное Самарской области, г. Октябрьский Республики Башкортостан, пос. Уруссу Республики Татарстан и других населённых пунктах, где не было собственных пастырей.

Однако в этот период католических священнослужителей не хватало не только в маленьких посёлках, но и в крупных городах вплоть до региональных центров. Поэтому уже весной 1995 г. отец Еугенио Мацео был переведён руководством из Бугуруслана для организации нового прихода Воздвижения Святого Креста в Казань, где первым делом снял квартиру под проведение молитвенных собраний и таинств. Следом в августе 1995 г. настоятелем этой общины был назначен отец Хуан Карлос Сак. За ним также было закреплено обслуживание приходов в Бугуруслане и Набережных Челнах, но местом своего основного пребывания он выбрал Казань как крупнейший из трёх подведомственных ему городов.

Между тем, Еугенио Мацео в 1995–1997 гг. стал духовным руководителем возрождённой католической семинарии в Москве, а в 1997–2007 гг. — первым директором Санкт-Петербургского отделения круглосуточного христианского радио «Мария». Одновременно в 1997–1999 гг. он служил в храме Пресвятой Девы Марии Лурдской, с 2002 г. — в приходе Св. Петра, а в 2006–2007 гг. — в русской греко-католической общине Святых Равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских в Санкт-Петербурге. Затем отец Еугенио вернулся на Родину, где поступил на должность капеллана в аргентинскую армию.

Его соотечественник Хуан Карлос Сак продолжал навещать бугурусланских католиков из Казани до 1997 г., когда был направлен на повышение квалификации в Италию. Там он окончил Папский Библейский Институт в Риме, а затем служил в приходе Св. Николая Барийского местечка Понцано-Романо (регион Лацио). В 2002 г. определён настоятелем храма Св. Иосифа в столице Таджикистана, городе Душанбе и директором региональной католической благотворительной организации «Caritas Tajikistan». Параллельно в 2007–2010 гг. по избранию Генерального капитула Института Воплощённого Слова возглавлял Провинцию Божьей Матери Фатимской, образованную его орденом на территории бывшего СССР. 1 сентября 2011 г. назначен администратором прихода Св. Михаила в городке Ваучула (округ Харди, штат Флорида, США). В 2016–2018 гг. работал доцентом кафедры Священного Писания в Папском колледже Джозефинум в Колумбусе (штат Огайо). С июня 2018 г. по июль 2019 г. временно заведовал католическим приходом Святого Сердца в Брейдентоне (округ Мэнати, штат Флорида). С 1 августа 2019 г. определён викарием (вторым священником) в приход Богоматери Царицы Небесной г. Ла-Бель (округ Хендри, штат Флорида).

После его отъезда из России с 1997 г. опеку над бугурусланскими католиками принял ещё один представитель конгрегации Института Воплощённого Слова, аргентинский священник из прихода Воздвижения Святого Креста в Казани Рауль Чеферино Апаричио (Raul Ceferino Aparicio) (1967 г. р.). Он стал приезжать в Бугуруслан и проводить службы по 10 дней каждого месяца. 1 ноября 1998 г., в праздник Всех Святых местный приход впервые посетил епископ Клеменс Пиккель. Он совершил 25 миропомазаний, а местная прихожанка Мария Фикс приняла монашество. В августе 1999 г. община дала и первые плоды ко священству, когда 3 молодых бугурусланца поступили в католическую духовную протосеминарию в г. Новосибирске. К этому времени численность прихожан в Бугуруслане насчитывала уже 110 человек, из которых около 90% составляли поволжские немцы. Председателем местного Приходского Совета был Антон Антонович Фишер. Об-

²⁰⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 10–10 об.

щина Святых Апостолов Петра и Павла вела насыщенную христианскую жизнь: проводились катехизация детей и взрослых, занятия для молодёжи, посещения больных²⁰⁹. Затем католический приход Бугуруслана был передан для обслуживания священникам парафии Пресвятого Сердца Иисуса в г. Самаре, а Рауль Апаричио в 2003 г. переведён на должность настоятеля в общину Святой Троицы г. Таганрог Ростовской области. 21 января 2015 г. бугурусланская община Святых Апостолов Петра и Павла была лишена прав юридического лица, но сохранилась как незарегистрированная группа верующих.

С того же 1993 г., что в Оренбурге и Бугуруслане, стал налаживаться религиозный быт католиков и в городе Орске. Уже в декабре местную общину впервые посетил настоятель костёла областного центра Гжегож Рукштелло. Однако первая месса в городе прошла только на Пасху, 7 апреля 1996 г. в квартире, где на стене кухни у хозяев висела бумажная икона Божьей Матери Неустанной Помощи. Это стало предзнаменованием небесного покровительства и будущего посвящения местного прихода. 18 июля 1996 г. о. Гжегож Рукштелло во втором по величине городе области зарегистрировал католическую общину Неустанной Помощи Божьей Матери на ул. Днепропетровская, д. 14 и стал по совместительству настоятелем и в Оренбурге, и в Орске. Для окормления местных верующих сюда стали ежемесячно приезжать оренбургские священники.

Декретом архиепископа Тадеуша Кондрусевича от 8 апреля 1998 г. на должность постоянного настоятеля в Орск был назначен Дариуш Пашинский (Dariusz Władysław Paszyński). Он родился 19 декабря 1968 г. в городе Забже Силезского воеводства Польши. Дал монашеские обеты 2 февраля 1989 г. в конгрегации редемптористов. В 1990–1991 гг. участвовал в создании и деятельности, а в 1992–1993 гг. был руководителем Молодёжной миссионерской группы «Восток». 28 мая 1994 г. принял сан священника²¹⁰ и до 1998 г. служил викарием в католическом приходе Божьей Матери Лоретанской г. Оренбурга. С его переводом в Орск возникла необходимость в обустройстве постоянного католического храма. Для этой цели 15 июня 1998 г. был куплен дом, в котором после ремонта устроена часовня Матери Божией Неустанной Помощи. Она была освящена епископом Клеменсом Пиккелем уже 12 декабря 1998 г. В этом торжестве приняли участие более 80 прихожан, а также мэр г. Орска, священники и паломники из Оренбурга.

В августе 1999 г. приход обрёл второго священника из ордена редемптористов в лице Павла Юрковского (Paweł Wojciech Jurkowski). Он родился 10 декабря 1973 г. в городе Новы-Сонч Малопольского воеводства Польши. Вступил в монашество 15 августа 1995 г. и был рукоположен 22 мая 1999 г. Его назначение викарием в Орск было вызвано ростом числа прихожан и духовных треб. К этому времени в приходе насчитывалось уже около 200 католиков, а в воскресной литургии участвовали до 40 человек. Регулярно проводились подготовка к принятию таинств, занятия с детьми и молодёжью²¹¹.

В этой работе с сентября 2000 г. стали помогать и сёстры женской Конгрегации Святого Семейства из Назарета, которая была основана в 1875 г. польской монахиней, блаженной Франциской Седлицкой (1842–1902) в Риме (Италия). Первоначально назаретанки приезжали на работу в Орск из Новотроицка, где открыли Дом своего ордена во имя Пресвятого Сердца Иисусова по ул. Зинина, д. 2, кв. 2. Ещё 23 декабря 1999 г. в Новотроицке был зарегистрирован и самостоятельный католический приход Христа Спасителя по ул. Советская, д. 152, кв. 14. Однако обслуживал его наездами викарий Орской парафии Павел Юрковский. К зоне ответственности Орского прихода относятся небольшие группы верующих католиков не только в Новотроицке (10–15 человек), но также в райцентре Домбаровский (8 человек) и в г. Кувандыке (4 человека). С 2000 г. в парафии

²⁰⁹ История прихода свв. Петра и Павла [Электронный ресурс]. URL: <http://bugucatolico.narod.ru/history.html> (дата обращения: 25.04.2013).

²¹⁰ *Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris*. — Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. — P. 68.

²¹¹ Орск. Предуралье. Вера, пронесённая сквозь годы [Электронный ресурс]. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/prihodi/index.htm (дата обращения: 25.04.2013).

Божьей Матери Неустанной Помощи г. Орска стал выходить еженедельный информационный листок «Воскресное слово».

Вторыми vikариями в местном приходе служили редемптористы Ян Гловчик (Jan Głowczyk) (р. 10.12.1971) и Дмитрий Лабков.

После разделения в 2002 г. территории России на 4 новые епархии Римской Церкви католические приходы Оренбургской области вошли в состав епархии Святого Климента с центром в Саратове, которую возглавил епископ Клеменс Пиккель (р. 17.08.1961).

13 января 2002 г. во время своего визита в Оренбург он провёл освящение второго богослужебного помещения (часовни) областного центра в Степном, на частной квартире по пр. Дзержинского, 26²¹². 4 апреля 2003 г. прошёл государственную регистрацию католический приход Пресвятого Сердца Иисуса в с. Блюменталь Беляевского района на ул. Центральная, 5. 20 февраля 2008 г. эта организация юридически была ликвидирована, но сохранилась как религиозная группа, которая собирается в местном клубе. В с. Фёдоровка Акбулакского района открылся молитвенный дом.

В целом благодаря управленческой деятельности отца Гжегожа Рукштелло было организовано духовное окормление католиков, проживающих в 26 населённых пунктах Оренбургской области. В 2002 г. он был переведён из Оренбурга на должность администратора (эконома) Католической высшей духовной семинарии «Мария — Царица Апостолов» в Санкт-Петербурге. А в июле 2006 г. назначен настоятелем католического прихода Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Пионерский Калининградской области, где служит до сих пор, окормляя также пастырские пункты в близлежащих городах Зеленоградске и Светлогорске.

На его место в Оренбург был определён отец Артур Вильчек (Artur Wilczek), родившийся 30 сентября 1971 г. в городе Руда-Слёнская Силезского воеводства Польши. Он вступил в орден редемптористов 15 августа 1993 г. Рукоположен в священники 25 мая 1997 г.²¹³. В 1997 г. был капелланом прихода Рождества Христова в Галембе (районе г. Руда-Слёнская). В 1998–2000 гг. возглавлял Миссионерскую группу «Восток». В 2001–2002 гг. служил в приходе Непорочного Сердца Пресвятой Божьей Матери г. Кемерово, а в 2002–2004 гг. — в Оренбурге. В 2004–2019 гг. был настоятелем прихода Фатимской Божьей Матери в г. Тольятти Самарской области. С июня 2019 г. вернулся на служение в Кемерово.

Его преемником на Оренбургской кафедре стал собрат по ордену, отец Павел Мрочек (Paweł Jerzy Mroczek). Он родился 2 февраля 1970 г. в г. Бохня Бохнявского повята Малопольского воеводства Польши. В 1985 г. окончил школу, а в 1990 г. — техникум механизации в родном городе. Принял обеты в конгрегации Святейшего Искупителя 15 августа 1993 г., а духовный сан — 6 июня 1998 г.²¹⁴. В 2004–2009 гг. работал в Оренбурге.

Вторыми священниками (vikариями) местного прихода служили редемптористы Павел Дробот (Paweł Drobot) (р. 14.08.1971), Рышард Хайдук (Ryszard Józef Hajduk) (р. 03.02.1966), Гжегож Лахович (Grzegorz Lachowicz) (27.01.1968), Мирослав Давлевич (Mirosław Dawlewicz) (р. 30.06.1974), Збигнев Котлиньский (Zbigniew Kotliński) (р. 10.01.1930), Гжегож Вось (Grzegorz Woś) (р. 12.01.1981) и Кшиштоф Бугара (Krzysztof Jan Bugara) (05.04.1981).

Если в областном центре действовал сохранившийся исторический костёл, то во втором по величине городе региона, Орске прежде никогда не было специально построенного католического храма. А потому верующие продолжали собираться в маловместительном частном доме, освящённом под часовню. С 2001 г. под руководством местного настоятеля Дариуша Пашинского в Орске было начато строительство нового собора на 300 мест за счёт средств, выделенных благотворительными организациями из Германии. 25 июня

²¹² Епископ остался доволен//Вечерний Оренбург. — 2002. — 16 января. — № 3.

²¹³ *Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris*. — Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. — P. 93.

²¹⁴ На освящение римско-католического храма съедутся гости [Электронный ресурс]. URL: <http://orsk-adm.ru/?q=node/3426> (дата обращения: 17.07.2014).

О. Павел Мрочек читает проповедь в Оренбурге

2006 г. в престольный праздник ординарий епархии Святого Климента, епископ Клеменс Пиккель совместно с послом Святого Престола в России, архиепископом Антонио Менини освятил оконченную постройкой церковь во имя Божьей Матери Неустанной Помощи на ул. Нефтяников, 1 г. Отпраздновать это событие приехали также многочисленные гости из России, Беларуси, Казахстана, Ирландии, Германии, Австрии и Польши²¹⁵. В октябре 2009 г. на прилегающей к храму территории открылся новый приходской дом, первый этаж которого был отведён под социальный центр для детей из неблагополучных семей, а второй этаж предназначен для проживания священников. В оставленный ими старый приходской дом на ул. Новосибирской, 142 переехали сёстры-назаретанки.

С января 2009 г. на территории епархии Святого Климента Римско-Католической Церкви начала реализовываться новая программа благотворительной сети «Каритас», направленная на помощь детям из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации. В её рамках были открыты католические детские центры «Каспер» в Оренбурге и «Восьмое чудо света» в Орске, переименованный с 2016 г. в «Герард». Они носят имена католических святых и членов ордена редемптористов Каспера Штанггассингера (1871–1899) и Герарда Майеллы (1726–1755). Центры призваны способствовать созданию условий для полноценного развития детей, оставшихся по разным причинам без достаточной поддержки взрослых и имеющих проблемы с интеграцией в школе. Работа центров построена по принципу группы «продлённого дня», куда дети приходят после школы для дополнительных занятий, игр, отдыха и общения. Волонтёры из числа педагогов и сту-

²¹⁵ Catalogus sodalium Congregationis Sanctissimi Redemptoris. — Romae: Curia Generalis C. Ss. R., 2013. — P. 58.

Освящение костёла Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Орске. 25 июня 2006 г.

Костёл Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Орске

дентов проводят мотивационные занятия по подготовке детей к школе, подтягивают отстающих по различным предметам, учат с ними домашние задания. Для гармоничного развития личности работают кружки музыки, танцев, театра, рисования, кулинарии, детские парикмахерские, проводятся творческие занятия и мастер-классы по аппликации, лепке, выжиганию и резьбе по дереву, бисероплетению, вязанию и др., ярмарки и выставки-распродажи ручных поделок. Для расширения знаний и кругозора устраиваются тематические дни, познавательные викторины и квесты, интеллектуальные конкурсы и игры «Поле чудес», «Что? Где? Когда?» и др., встречи с интересными людьми — актёрами, работниками телевидения, художниками, музыкантами, космонавтами и т. д. Дети из малоимущих семей получают уникальную возможность разностороннего и насыщенного отдыха, который включает катание на лыжах и коньках, игры в футбол и волейбол, спортивные турниры, пешие походы, купание, разбивку летних палаточных лагерей на природе и поездку на зимние турбазы, экскурсии в музеи, посещение театров, кино, концертов, зоопарков, развлекательных центров, аттракционов, аквапарков и т. д. 28 июля 2010 г. в Орске и 9 августа 2012 г. в Оренбурге силами добровольцев из Германии и российских волонтеров при католических приходах были обустроены и открыты детские площадки для игр на качелях, горках и «шведской стенке». Ярким событием для подростков становятся и организуемые благотворителями поездки в города Екатеринбург, Самара, Саратов, Туапсе, Челябинск и др., в том числе на епархиальные и межъепархиальные встречи молодёжи. Большое внимание в католических центрах уделяется приобщению детей к христианскому вероучению и системе ценностей. Этому служат совместная молитва, участие в мессах, занятия в духовном хоре. В игровой, увлекательной

форме воспитанников центров мотивируют к повышению успеваемости в школе, творческому развитию, помощи родителям по дому, социальному служению и активной гражданской позиции через конкурсы с призами, бесплатными билетами, купонами для обмена на подарки. Укреплению неполных, социально уязвимых семей служит совместное проведение родителями, детьми и педагогами религиозных и светских праздников (Рождества, Дня защитника Отечества, Международного женского дня, Дня семьи, любви и верности, Дня матери и др.), к которым готовятся рукодельные подарки старшим, любительские спектакли и концерты, игры и викторины, чаепития в приходском кафе. Для того чтобы наладить и поддерживать контакт с родителями, в последнюю пятницу месяца проходят встречи родительского клуба с участием социального психолога. Практикуются тренинги на развитие доверия между родителями и детьми, повышение самооценности, умения видеть и говорить приятное друг о друге, семейные фотосессии. Детские центры Оренбурга и Орска осуществляют свою деятельность при поддержке католических благотворительных организаций «Диоцезальный Каритас» (г. Саратов, Россия), «Каритас Оснабрюк», «Renovabis», фондов «Talke», «Kindermission» (Германия) и индивидуальных дарителей. В целом по программам «Каритас», направленным на поддержку детей и содействие молодым людям в трудной жизненной ситуации, в Оренбургской области ежегодно расходуется более 1 млн 300 тыс. руб.

Между тем, в 2009 г. настоятель Оренбургского костёла Павел Мрочек был отправлен на служение в город Кемерово, а во главе прихода Пресвятой Богородицы Лоретанской встал отец Вальдемар Важиньский (Waldemar Dariusz Warzyński). Он родился 23 января 1976 г. в верующей католической семье в маленьком городке Щецинек (ныне Щецинецкого повята Западно-Поморского воеводства на северо-западе Польши). Его отец Богдан работал слесарем на местной фабрике, а мать Евгения — продавщицей в магазине. Имеет двух младших сестёр. Начальную школу окончил в деревне недалеко от Щецинека, где жил вместе с семьёй. Затем 4 года обучался в городской средней школе. В 1995–2002 гг. занимался в Тухувской духовной семинарии редепмтористов. 15 августа 1998 г. дал монашеские обеты в Конгрегации Святейшего Искупителя. В 2001 г. был рукоположен в сан диакона и практиковался в католическом приходе Святой Троицы г. Петропавловск (Казахстан). По завершении обучения в Духовной семинарии получил степень магистра богословия, а 25 мая 2002 г. принял сан священника и был назначен на должность помощника настоятеля (викария) в приход Пресвятой Богородицы Лоретанской г. Оренбурга. В 2007 г. направлен в Рим (Италия) для обучения в Духовной академии (Academia Alfonsiana), которая является филиалом Папского Латеранского университета. По окончании курса в 2009 г. ему была присвоена степень кандидата богословских наук (licenciato) в сфере нравственного богословия. Параллельно проходил обучение в Папском Восточном институте (Pontificio Istituto Orientale), где принимал участие в занятиях по дисциплинам «Славянская духовность» и «Молитва в восточной традиции». По возвращению в Россию, в 2009 г. назначен настоятелем католического прихода в г. Оренбурге. В 2011 г. одновременно поставлен деканом (благочинным) округа Башкирия — Оренбуржье — Татарстан²¹⁶.

Вторым священником (викарием) Оренбургского прихода в 2010 г. стал Павел Юрковский, а на его настоятельское место в Орск был переведён Зенон Генец (Zenon Jan Gieniec). Он родился 29 июля 1971 г. в г. Новы-Сонч Малопольского воеводства на юге Польши. После окончания средней школы поступил в высшую духовную семинарию отцов-редемптористов в г. Тухове. 15 августа 1993 г. принят в орден. 25 мая 1997 г. прошёл обряд рукоположения и был отправлен в приход Воздвижения Святого Креста г. Гливице (Силезского воеводства Польши), где 4 года работал священником и законоучителем. В 2001 г. приехал в Россию, где служил викарием в католическом приходе г. Кемерово.

²¹⁶ Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 181–182.

Занятия в Детском центре «Каспер» г. Оренбурге

Занятия в Детском центре «Герард» г. Орска

В 2010 г. занял ту же должность в Орске. Однако уже в следующем 2011 г. местный настоятель Дариуш Пашинский был избран главой Региона Святого Герарда — административной единицы ордена редемптористов, объединявшей их приходы в России и Казахстане. А отец Зенон Генец 20 июля 2011 г. был назначен новым настоятелем прихода Неустанной Помощи Божьей Матери г. Орска. 17 июня 2014 г. он был также определён сроком на 3 года деканом округа Башкирия — Оренбуржье — Татарстан епархии Св. Климента РКЦ. 22 октября 2014 г. избран и 14 января 2015 г. вступил в должность главы Региона Святого Герарда, которой руководил до её упразднения и слияния с Варшавской провинцией ордена редемптористов в феврале 2018 г.

Его помощником в Орском приходе с 2011 г. был определён на должность викария Пётр Лахета (Piotr Łacheta). Он родился 3 июля 1979 г. в с. Коцежев ныне Ловичского повята Лодзинского воеводства Польши. В 1994 г. окончил школу в родном селе, в 1999 г. — сельскохозяйственный техникум в Ловиче и Папский университет Иоанна Павла II в Кракове. 15 августа 2002 г. принёс монашеские обеты в ордене редемптористов. Работал в Миссионерской группе «Восток», где был казначеем, устраивал занятия по катехизации и духовные упражнения для молодёжи. В 2006 г. окончил Высшую духовную семинарию редемптористов в Тухове и 20 мая там же епископом Станиславом Будзком был рукоположен в сан священника. Служил 3 года викарием в приходе Пресвятого Сердца Иисуса г. Петропавловск (Казахстан), откуда и был переведён в Орск.

Приказом местного настоятеля, отца Зенона Генеца от 6 декабря 2011 г. в доме сестёр-назаретанок на ул. Новосибирской, 142 был открыт Монтессори-детский сад с уклоном духовно-нравственного воспитания «Bambino Jezu»²¹⁷. Он был оборудован игровыми комнатами, пищеблоком, санузлом, гардеробом, спальней, залом для проведения массовых мероприятий. 27 мая 2012 г. епископ Клеменс Пиккель освятил в этом помещении часовню Святого Семейства²¹⁸. В штат детского сада входили руководитель, педагог, музыкальный педагог, повар, няня, психолог. Дошкольное учреждение посещали ежедневно, кроме выходных, с 08.00 до 17.00 часов, 15 воспитанников в возрасте от 2 до 4 лет. Для них был установлен распорядок дня, который предусматривал: завтрак, игровые и обучающие мероприятия, обед, сонный час, игры, полдник. С детьми проводились зарядка, музыкальные, духовные занятия, чтение сказок. Однако 9 июля 2013 г. деятельность детского сада была прекращена из-за отсутствия государственной лицензии на оказание образовательных услуг.

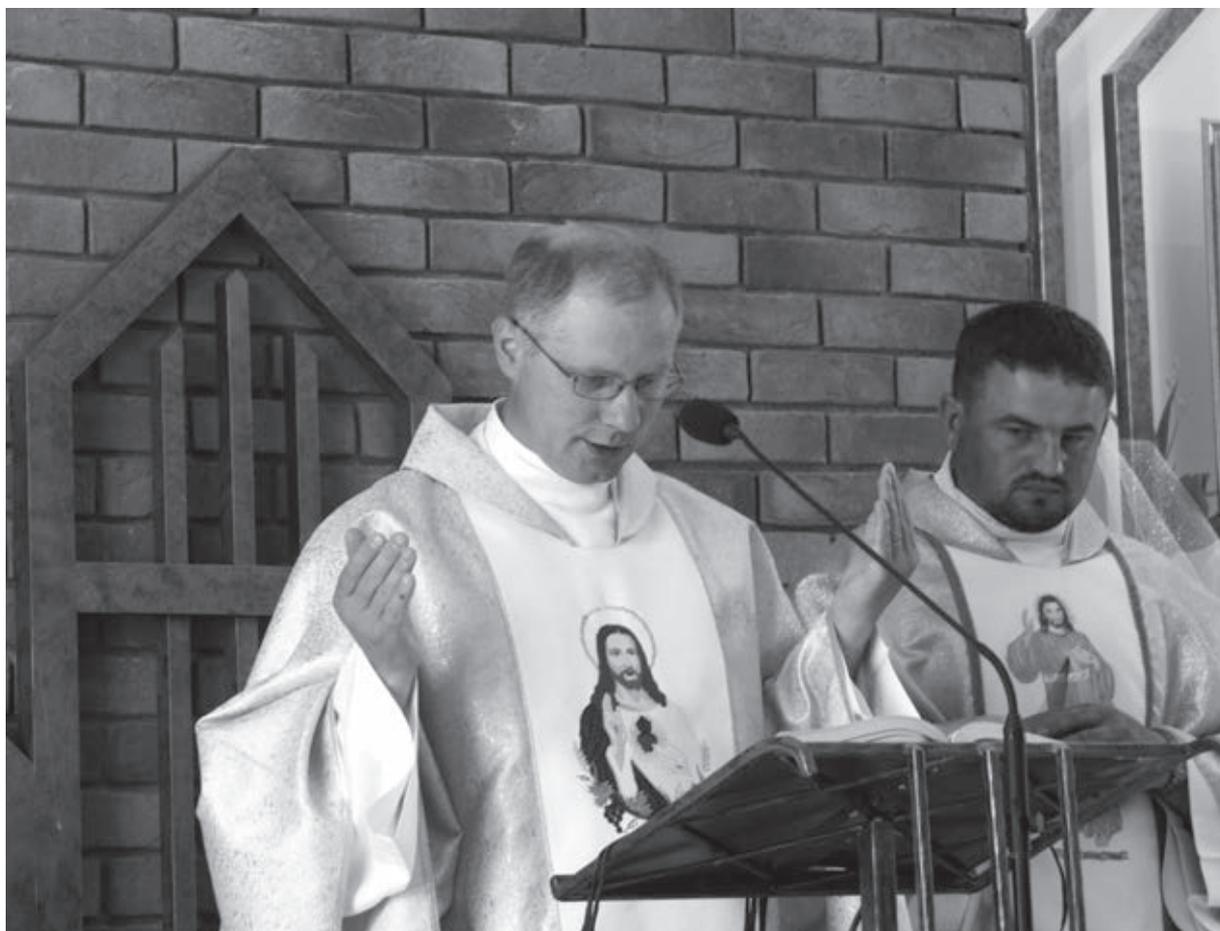
14–15 декабря 2013 г. члены католического ордена редемптористов съехались из различных городов России и Казахстана в Оренбург, чтобы отметить 20-летний юбилей своего служения. В завершении торжественной мессы местному приходу был подарен и освящён орган, приобретённый в Италии благодаря стараниям прихожанина Игоря Ерёмкина и Благотворительного фонда «Искусство Добра» (г. Москва). А вечером в здании костёла состоялся первый концерт органной музыки И. С. Баха и французских композиторов эпохи романтизма в исполнении А. Аскаровой, выпускницы Московской консерватории им. П. И. Чайковского и лауреата многих международных конкурсов²¹⁹.

С этого времени в стенах католического храма г. Оренбурга регулярно устраиваются вечера органной музыки, которые стали яркими и популярными событиями культурной жизни всего региона. Для их проведения приглашаются исполнители из различных городов России, Ближнего и Дальнего зарубежья: органисты Н. Абрютин, Т. Адрианова, А. Аскарлова, Г. Еприкян, М. Еськина, М. Каталиков, М. Макаренко, М. Моисеева, Ф. Строганов, А. Шевченко (г. Москва), Е. Колесов, Н. Михайлова (г. Санкт-Петербург), Т. Рябова (г. Киров), Е. Лисицына, Е. Привалова-Эпштейн (г. Рига, Латвия), Г. Грубба (г. Гданьск,

²¹⁷ Bambino Jezu [Электронный ресурс]. URL: <http://bambino-jezu.narod.ru/> (дата обращения: 17.07.2014).

²¹⁸ Визит Владыки Клеменса в Орск [Электронный ресурс]. URL: <http://dscs.ru/archives/849> (дата обращения: 17.07.2014).

²¹⁹ Редемптористы благодарят за 20 лет служения в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://dscs.ru/archives/2491> (дата обращения: 17.07.2014).

Отцы Зенон Генец и Пётр Лакета проводят мессу в г. Орске

Освящение часовни сестёр-назаретанок в г. Орске. 27 мая 2012 г.

Польша); вокалистки Е. Новикова (г. Берлин, Германия) и И. Семёнова (г. Москва); барочная капелла «Золотой век» (г. Санкт-Петербург), скрипачи А. и Е. Иваненко, флейтист В. Парунцев, кларнетист Н. Абрамов, гобоист А. Балашов, дудукист Х. Манукян, саксофонист А. Котиков (г. Москва) и др. Они исполняют произведения выдающихся композиторов и органистов прошлого и настоящего: И. С. Баха, В. А. Моцарта, Ф. Шуберта, Ф. Листа, Г. Ф. Генделя, Р. Шумана, И. Брамса, Ф. Мендельсона, А. Вивальди, Дж. Россини, Г. Доницетти, В. Беллини, К. Дебюсси, К. Сен-Санса, Ш. Гуно, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, Д. Букстехеде, И. Пахельбеля, Д. Фрескобальди, Т. Д. Альбини, К. Бальбатра, С. Барбера, Г. Бёма, У. Бёрда, Л. Боэльмана, Н. Брунса, В. Ф. Вавилова, И. Г. Валтера, Ш.-М. Видора, Р. Воан-Уильямса, Л. Вьерна, Ж.-А. Гилена, А. Гильмана, Н. де Гриньи, Л.-К. Дакена, Р. Джадзото, М. Дюруфле, З. Карг-Элерта, Дж. Каччини, И. К. Керля, Ш. Кёфа, И. Кунау, Ф. Куперена, Ж. Лангле, Н. Лебега, Ж.-Н. Лемменса, Л. Лефёбюр-Вели, М. Маре, А. Марчелло, Г. Маршнера, Дж. Мейербера, Г. А. Меркеля, Г. Муффата, Дж. Пандольфи-Меалли, А. Паскулли, А. Понкьелли, А. Пьяццоллы, Й. Райнбергера, М. Регера, А. Резона, А. Г. Риттера, М. Самуэля-Руссо, Я. П. Свелинка, М. Л. Таривердиева, Г. Ф. Телемана, Ф. Тундера, С. Франка, С. тен Холта, Н. Шедвиля, Х.-А. Штама, И. Р. Юсуповой и др.²²⁰.

К религиозным праздникам в Оренбургском костёле проводятся и другие культурно-массовые мероприятия: пасхальный концерт московского струнного квартета «Каприччио» (27 марта 2016 г.); традиционные рождественские спектакли; концерт «Рождественские песнопения» с исполнением народными коллективами колядок, польских, немецких, украинских и русских напевов (18 января 2018 г.); рождественский концерт «Горит звезда Иисуса в облаках» с участием ансамбля «Яжембина» («Рябина») Центра польской культуры «Вавель», фольклорных коллективов «Перегода», «Крынычанка», «Забава-Орь», акапельной группы «Венок дружбы» (12 января 2020 г.) и др.

Незабываемым событием в духовно-культурной жизни оренбургского прихода стало и восстановление полноценной звонницы на исторической колокольне храма для созыва паствы на священнодействия и похороны, сопровождения особо торжественных моментов мессы, отмечаания праздников, церемонии встречи епископа. Во время очередного пастырского визита в регион 10 мая 2015 г. епископ Клеменс Пиккель во дворе оренбургского костёла освятил 3 колокола, посвящённые Милосердию Божию, Матери Божией Неустанной помощи и Святому Иоанну Павлу II. Показателем конструктивного межконфессионального диалога в регионе стало участие в этой торжественной церемонии специально приглашённого митрополита Оренбургского и Саракташского РПЦ Валентина, которому было предоставлено почётное право первого удара²²¹. 4 июня 2015 г. впервые после советского периода колокола были подняты на звонницу костёла.

В том же месяце его возглавил в качестве нового настоятеля о. Зенон Генец, вместе с которым из Орска в областной центр переехал и vicарий о. Пётр Лахета. В свою очередь, в Орском приходе место администратора занял о. Павел Мрочек, перемещённый из Кемерово, а vicарным (вторым) священником стал прежний оренбургский настоятель Вальдемар Важиньский.

С 24 сентября по 1 октября 2017 г. в приходе Пресвятой Божьей Матери Лоретанской г. Оренбурга прошла первая в его истории священная миссия — специальные духовные упражнения, которые каждые 10 лет призваны обновлять и укреплять веру, сплывая религиозную общину. Для руководства этой практикой приехали миссионеры-редемптористы из Беларуси: о. Анджей Йодковский из Минска и о. Валерий Мазюк из Гродно. Под их наставничеством прихожане ежедневно посещали миссионерские службы и проповеди, молитвы, принимали участие в евхаристии и исповеди с полным отпущением грехов всем участникам реколлекций. С крестиками в руках они повторили и обновили

²²⁰ Органная музыка в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/organmusicoren> (дата обращения: 26.08.2020).

²²¹ Освящение колоколов в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://dscs.ru/archives/3377> (дата обращения: 19.09.2015).

Вечера органной музыки в костёле г. Оренбурга

Концерт барочной капеллы «Золотой век» в костёле г. Оренбурга

О. Павел Мрочек проводит венчание в г. Орске

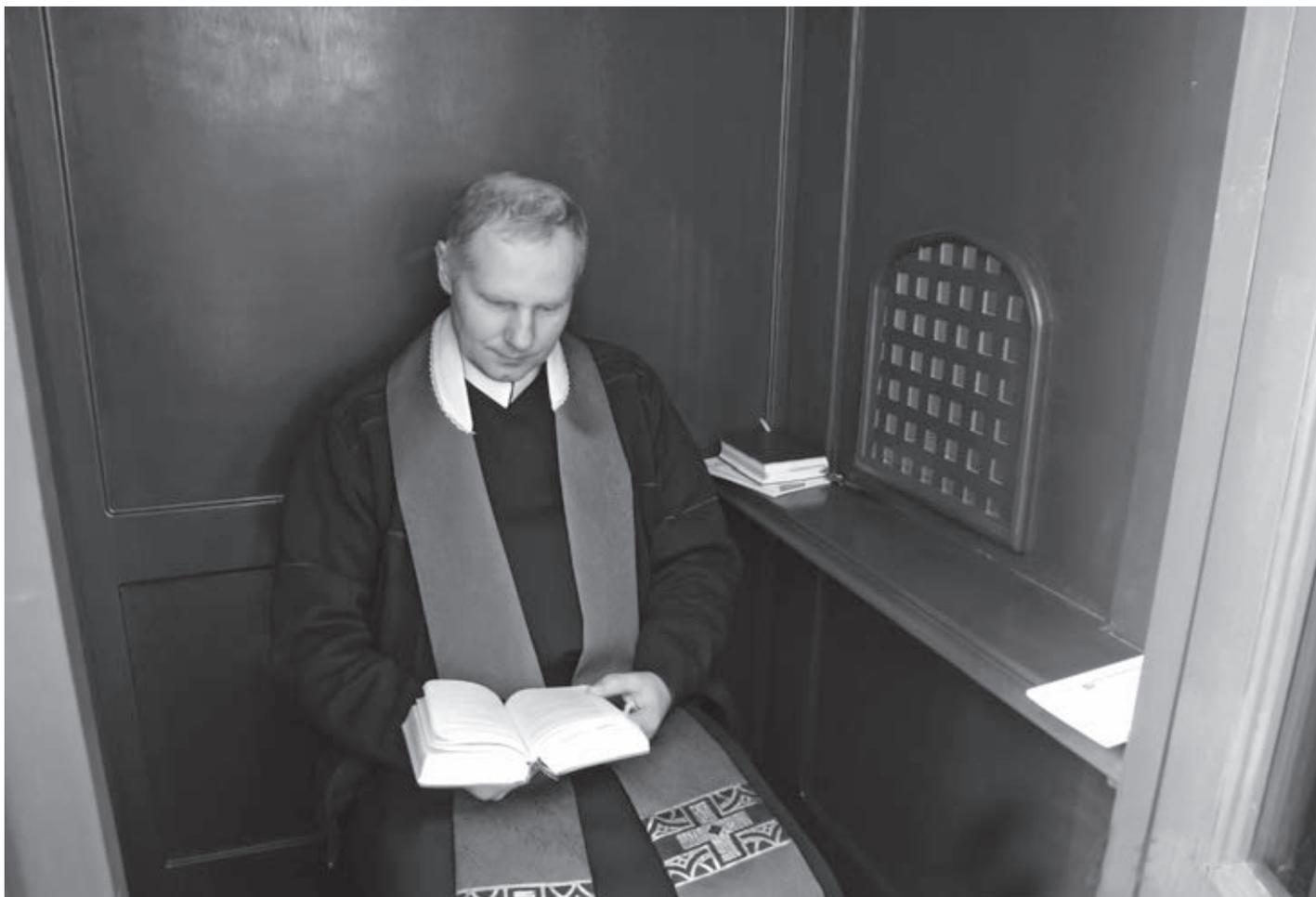
клятвы, данные при крещении, символически переизбрав и подтвердив Иисуса Христа своим Господом и Спасителем. В заключение на территории костёла были совершены установка и поклонение распятию²²².

Реколлекции стали прекрасной духовной подготовкой, которая подвела общину к празднованию её юбилея. Следом, с 6 по 8 октября 2017 г. Оренбургский костёл целой серией мероприятий широко отметил с участием многочисленных гостей из России и зарубежных стран 170-летие своего первого и 20-летие повторного освящения. В первый день на базе местного прихода состоялось общее собрание священников и монашествующих деканата (благочиния) Башкирия — Оренбуржье — Татарстан РКЦ с занятиями по истории католицизма и современным методам использования СМИ для евангелизации. 7 октября в областной библиотеке прошло заседание Международного круглого стола «Католики как историческая часть регионального сообщества Оренбуржья» с выставками книг и фотографий, а вечером в костёле были устроены торжественная месса под руководством ординария Саратовской епархии, епископа Клеменса Пиккеля и концерт органной музыки. В воскресенье, 8 октября состоялась ещё одна торжественная литургия уже с участием апостольского нунция (Посла Святого Престола) в России, архиепископа Челестино Мильоре. Он произнёс проповедь, а по окончании евхаристии торжественно открыл внутри костёла восстановленную памятную доску его основателю о. Михаилу Зеленко, повторяющую текст утраченной мемориальной таблички, установленной прихожанами в 1900 г. К юбилейной дате юные прихожане и воспитанники Детского центра «Каспер» поставили и разыграли спектакль. Затем совместное празднование переместилось во двор храма, где всем участникам было предложено угоще-

²²² Misje święte w parafii Matki Bożej Loretańskiej w Orenburgu w Rosji//Prowincja Warszawska Redemptorystów [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redemptor.pl/misje-swiete-parafii-matki-bozej-loretanskiej-orenburgu/> (дата обращения: 29.08.2020).

Священная миссия в католическом приходе г. Оренбурга. Сентябрь – октябрь 2017 г.

О. Зенон Генец в исповедальне католического храма г. Оренбурга

ние. В рамках визита в регион апостольский посланник Челестино Мильоре и епископ Клеменс Пиккель также встретились с губернатором Оренбургской области Ю. А. Бергом и митрополитом Оренбургским и Саракташским РПЦ Вениамином, с которыми обсудили вопросы взаимодействия католической общины с органами власти и пути межконфессионального диалога²²³.

В католической общине г. Орска с обновлением состава священнослужителей продолжилось развитие и институциональное оформление структур социальной работы с детьми, начатой предшественниками. Ещё в октябре 2014 г. в приход Неустанной Помощи Божьей Матери обратилась группа родителей детей с аутизмом, ДЦП, синдромом Дауна и другими ограниченными возможностями здоровья (8 семей) с запросом об их поддержке в трудной жизненной ситуации. Поскольку в приходе для этого уже имелись необходимые помещение и оборудование, оставшиеся от закрытого в 2013 г. детского сада, община решила перепрофилировать их под новые задачи. С марта 2016 г. при финансовой поддержке католической благотворительной организации «Каритас» группа помощи детям с ограниченными возможностями здоровья была преобразована в специализированный детский Центр «Святого Семейства».

Силами сотрудников, сестёр-назаретанок и добровольцев здесь организуются групповые и индивидуальные занятия для детей с ограниченными возможностями здоровья: по развитию мелкой моторики, воображения, навыков самообслуживания и общения, коррекции поведения. Для детей старшего возраста действует кулинарная мастерская, где ребята учатся самостоятельному приготовлению несложных блюд. Для успеш-

²²³ Orenburg: 170-lecie kościoła Matki Bożej Loretańskiej//Prowincja Warszawska Redemptorystów [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redemptor.pl/misje-swiete-parafii-matki-bozej-loretanskiej-orenburgu/>(дата обращения: 29.08.2020).

Занятия в Детском центре «Святого Семейства» г. Орск

ного вхождения особенных детей в общество обеспечивается их инклюзивное общение с обычными детьми, проведение совместных встреч, разнообразных досуговых мероприятий и праздников. Устраиваются мастер-классы по изготовлению поделок и рисунков, конкурсы и игры, посещение развлекательного центра, летние лагеря и выезды на природу, рождественские и пасхальные утренники с вовлечением особенных детей в постановку сказок и спектаклей, песни, стихи и хороводы. Через общение, в игровой форме особенным детям помогают адаптироваться в обществе, подготовиться к посещению детского сада и школы.

В то же время осуществляется информационное и методическое консультирование их родителей по вопросам: общения, коммуникаций с особенным ребёнком, привития ему навыков самообслуживания (сидеть за столом с другими, проситься в туалет, одевать и снимать одежду, открывать и закрывать замки, убирать за собой и т. п.), социально-бытовых навыков (питание, поведение с другими, выход в город и др.), по социальным, правовым и образовательным аспектам интеграции детей в общественную среду, возможностям их обучения. Для методического содействия старшим сформирована библиотека с литературой об особых детях. В 2016 г. 2 сестры-назаретанки, работающие в Орске, прошли в московском Центре лечебной педагогики курсы повышения квалификации по теме «Специфика подходов и нестандартные приёмы в работе с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра». В 2017 г. в партнёрстве с Дияконическим центром «Прикосновение» г. Оренбурга на базе орского Центра «Святого Семейства» для родителей были проведены семинары по сенсорной интеграции (терапии чувственно-двигательных нарушений), составлению индивидуального плана работы с ребёнком и будущей самоорганизации во взрослой жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья. Постоянно работает «Родительская гостиная» в качестве группы взаимопомощи и обмена опытом.

На 2020 г. Детский центр «Святого Семейства» посещали с родителями 27 особенных детей. Вместе с тем, осуществляется и дистанционное курирование на дому семей, которые не имеют возможности прийти лично²²⁴.

В католическом приходе г. Орска также проводятся уроки катехизации для более чем 20 детей из трёх возрастных групп: младшей (5–6 лет), средней (7–10 лет) и старшей (11–13 лет). Духовно-нравственное воспитание в них дополняется занятием изобразительным искусством, музыкой, постановками спектаклей членами театрального кружка. Для подростков в возрасте от 14 до 19 лет создан клуб «Яркие личности». В 2012 г. Орск принимал более 100 участников собрания католической молодёжи со всей епархии Святого Климента, а в 2013, 2015 и 2016 гг. — встречи юных верующих из редемптористских приходов России и Казахстана (Оренбурга, Орска, Новотроицка, Тольятти, Кемерово, Петропавловска), которые объединяли от 12 до 30 человек для знакомства и обсуждения актуальных проблем современного мира и религиозного служения, участия в литургиях, молитвах и исповеди, пения гимнов, мастер-классов по изготовлению чётков, просмотра кинофильмов, экскурсии в музей, походов на природу, посещения боулинга и др.

11 января 2018 г. самостоятельная католическая организация в соседнем городе Новотроицке была упразднена.

В июне 2019 г. согласно принятому у редемптористов принципу ротации кадров полностью сменился состав духовенства в католическом приходе г. Оренбурга: о. Пётр Лахета перешёл на должность настоятеля в г. Петропавловск (Казахстан), а о. Зенон Генец стал во главе общины г. Тольятти. В свою очередь, на его место из Кемерово в Оренбург был переведён о. Анджей Легеч (Andrzej Legieć). Он родился 23 ноября 1971 г. в г. Замосьц Люблинского воеводства Польши в верующей семье специалиста

²²⁴ Центр помощи семьям детей с ограниченными возможностями здоровья «Святого Семейства»//Приход Римско-католической Церкви Божьей Матери Неустанной Помощи в г. Орске [Электронный ресурс]. URL: <http://orsk.dscs.ru/tsentr-pomoshhi-semyam-detej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-svyatogo-semejstva-2/> (дата обращения: 28.08.2020).

О. Валдемар Важинский проводит крещение в г. Орске

по обслуживанию сельхозтехники и экономистки. Учился в Комплексе механических (профессионально-технических) школ родного города. 15 августа 1993 г. принял монашеские обеты в ордена редemptористов, а 25 мая 1997 г. был рукоположен в католические священнослужители. В том же году окончил теологический факультет Папского университета Иоанна Павла II в Кракове со степенью магистра. По собственной просьбе был отправлен на служение в Казахстан, где с 12 августа 1997 по 2000 гг. практиковался викарием, а в 2000–2003 гг. был администратором прихода Святого Сердца Иисуса в г. Петропавловске. Затем недолго служил в Беларуси, а с 2005 по 2019 гг. работал настоятелем прихода Непорочного Сердца Девы Марии в Кемерово²²⁵.

О. Анджей Легеч

В 2020 г. католические общины Оренбуржья, как и все другие религиозные организации, столкнулись с невиданными прежде вызовами, обусловленными распространением в мире новой коронавирусной инфекции. Однако наряду с вынужденной приостановкой всех массовых мероприятий, очного участия верующих в богослужениях, работы детских учреждений и приходских групп, пандемия в то же время создала предпосылки для ускоренного развития религиозными объединениями интернет-ресурсов, внедрения в свою практику дистанционных форматов окормления и евангелизации. Так, в католическом приходе г. Оренбурга с марта был запущен YouTube-канал, на котором не только транслируются в прямом эфире и записи все проводимые местным настоятелем мессы, молитвы и проповеди, но и распространяются оригинальные ролики, отснятые собственными силами в рамках проекта «Нескучный катехизис». Они предлагают духовные размышления и поучения, видеоэкскурсии, мастер-классы, игры и творческие задания для детей, психологическую поддержку в условиях самоизоляции.

В целом за 27-летнюю историю деятельности ордена редemptористов в Оренбуржье его усилиями была возрождена полноценная религиозная жизнь местных католиков, созданы необходимые приходские, образовательные и социально-благотворительные институты. В настоящее время на территории Оренбургской области действуют 2 зарегистрированных католических прихода в Оренбурге и Орске, а также 4 незарегистрированные религиозные группы в гг. Бугуруслане и Новотроицке, сс. Блюменталь Беляевского района и Фёдоровка Акбулакского района. Общая численность воцерковлённых католиков в регионе оценивается примерно в 550 человек, в том числе: в Оренбурге с приписанными к его приходу сельскими населёнными пунктами — 300, в Орске и Новотроицке — 200 и в Бугуруслане — до 50 верующих. Воскресные службы посещают в Оренбурге — до 80 прихожан, в Орске — до 40 человек, в Новотроицке — 10 католиков и в Бугуруслане — 10–15 верующих. Ежегодно католическую паству Оренбургской области навещает глава епархии Святого Климента в Саратове, епископ Клеменс Пиккель для конфирмации новых членов Церкви, проведения месс и духовного общения с прихо-

²²⁵ Васильева М. Слава Богу, есть Интернет//Оренбуржье [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburzhie.ru/vazhnyenovosti/slava-bogu-est-internet/> (дата обращения: 25.08.2020).

Костёл Пресвятой Богородицы Лоретанской в г. Оренбурге

жанами. За 2019 г. в католическом приходе г. Оренбурга прошли 6 крещений, 3 присоединения из других конфессий, 9 конфирмаций, 1 таинство брака и 7 похорон²²⁶. В целях информирования верующих о текущей жизни общин, расписании богослужений, работе групп и учреждений, предстоящих событиях издаются приходские листки «Лорето» в Оренбурге и «Воскресное слово» в Орске. Информационную и просветительскую работу также ведут с мая 2014 г. сайт орского прихода (www.orsk.dscs.ru), а с марта 2020 г. и оренбургского (www.catholicorenburg.ru). Обучению и поддержанию основ религиозной жизни и этики взаимоотношений служат приходские группы катехизации для молодёжи, взрослых, семейных пар и сеньоров (пенсионеров), молитвенные группы, молодёжные паломничества и супружеские встречи

Таким образом, Католическая Церковь в Оренбуржье продолжает жить насыщенной духовной и культурной жизнью, постоянно обновляясь и расширяя формы своей деятельности.

---

²²⁶ Лорето. — 2020. — 12 января. — № 2 (640).

ПРОТЕСТАНТИЗМ

Протестантизм (от лат. «торжественное заверение», «провозглашение», «несогласие») возник в Европе в первой половине XVI в. как оппозиция Римско-Католической Церкви в ходе широкого религиозного и общественно-политического движения Реформации за возвращение к идеалу первоначальной апостольской Церкви и за очищение христианства от позднейших напластований в богословии и обрядности. Наряду с католицизмом и православием, со временем он стал одним из трёх главных направлений христианства, но не имеет единства, а представляет совокупность многочисленных течений, отличающихся друг от друга в догматике и религиозной практике.

Наиболее ранними протестантскими конфессиями в первой половине XVI в. стали лютеранство, кальвинизм, англиканство, меннонитство. В начале XVII в. выделился баптизм, в начале XVIII в. — методизм. В 30-е годы XIX в. оформилась Новоапостольская Церковь, а в 60-е годы — Церковь Адвентистов Седьмого Дня. В начале XX в. зародилось пятидесятническое движение, из которого в 1960-е годы выросли харизматические Церкви.

Несмотря на идейное и культовое разнообразие, все протестантские учения имеют общую основу. Как и все христиане, они разделяют представления о сотворении мира Богом, Его триединстве, искупительной жертве Иисуса Христа за грехи людей, возможности спасения по вере в Него и посмертном воздаянии.

Общими, базовыми для всех протестантских учений являются богословские принципы, получившие название *Quinque sola* (лат. «Пять только»):

1. *Sola scriptura* («Только Писанием»). Единственным боговдохновенным и истинным Словом Господа, источником вероучения и сводом правил для жизни признаётся только Библия.

Что же касается Священного Предания (церковных обычаев, решений Вселенских соборов, творений Отцов Церкви), то, по мнению протестантов, оно обладает не абсолютным, а относительным (необязательным) авторитетом, поскольку основано на мнении людей, допускающем самостоятельную интерпретацию. Тем не менее, последователи протестантизма фактически принимают решения двух первых Вселенских соборов, в том числе и учение о Троице. Его не разделяют выросшие из недр протестантизма в 1830-е годы мормоны и в 1870-е годы Свидетели Иеговы, а потому они не считают себя протестантами, которые, в свою очередь, также не признают их своими единоверцами.

Исходя из исключительного авторитета Библии, протестанты отвергают все церковные традиции, которые чётко не подтверждены в Священном Писании: почитание Девы Марии и святых, икон, мощей и других реликвий, молитвы за умерших, исповедь, посты, монашество, обет безбрачия для священства и др.

2. *Sola fide* («Только верой»). Согласно этому принципу прощение Богом грехов достигается исключительно верой независимо от добрых дел. Протестанты не обесценивают добрые поступки, но считают их не причиной спасения, а следствием веры, ведущей к нему.

3. *Sola gratia* («Только благодатью»). Соответственно, спасение даруется не по делам, а как незаслуженная Божья благодать и милость ради Иисуса.

4. *Solus Christus* («Только Христос»). Иисус является единственным посредником между Богом и человеком, а спасение возможно только через веру в Него. Поэтому протестанты отвергают роль Церкви и духовенства как посредников в отношениях с Богом и провозглашают принцип всеобщего священства. Каждый христианин, будучи крещённым и избранным на служение, получает посвящение на общение с Богом, право проповедовать, совершать богослужение и обряды. В отличие от православия и католицизма,

в некоторых протестантских церквях с конца XIX — начала XX веков допускается и женское священство: в лютеранских, кальвинистских, англиканских, баптистских, методистских, пятидесятнических, харизматических. Для других протестантских течений и организаций этот вопрос остаётся дискуссионным.

5. *Soli Deo gloria* («Только Богу слава»). Поскольку никто из людей не является посредником в отношениях других верующих с Богом, живущие иерархи и священники Церкви, умершие святые не достойны прославления и преклонения. А человек должен почитать и поклоняться лишь Богу, так как спасение даруется только и единственно через Его волю и действия.

Вообще для протестантских течений характерно строгое отношение к вероучению при меньшем внимании к обрядовой стороне религии, что порождает большое разнообразие форм культовых практик. Из 7 христианских таинств большинством протестантских церквей признаются только 2: крещение и причащение, а остальным придаётся значение лишь символических церковных обрядов.

Храмы и молитвенные дома протестантов, как правило, свободны от пышного убранства, в котором верующие не видят необходимости. Нередко зданием церкви может служить любое приспособленное строение, которое приобретает или снимается в аренду. Протестантское богослужение сосредоточено на проповеди, молитве, причастии и прославлении Бога.

В настоящее время протестантизм является вторым по количеству верующих направлением христианства после католицизма, насчитывая около 800 млн последователей. В России, по экспертным оценкам, проживают около 3 млн представителей различных протестантских конфессий²²⁷.

ЛЮТЕРАНСТВО

История, вероучение и культовая практика лютеранства

Лютеранство исторически стало первым протестантским течением. Началом возникновения этой Церкви и в целом движения Реформации, заложившего основу всего разнообразия протестантских конфессий, считается 31 октября 1517 г., когда католический монах-августинец, профессор богословия Виттенбергского университета в Германии Мартин Лютер (1483–1546) выдвинул 95 тезисов, в которых подверг критике учение о спасении Католической Церкви. До него критиковалась в основном жизнь Церкви и деятельность священников, но Лютер впервые создал базу для собственной интерпретации Священного Писания. Он же основал как религиозную организацию и Лютеранскую Церковь, которую считал восстановленной апостольской, очищенной от позднейших искажений.

Базовыми принципами её вероучения являются положения о природной греховности человека, необходимости оправдания верой, возможности спасения только по благо-

²²⁷ Лункин Р. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен // Современная Европа. — 2014. — № 3 (59). — С. 133–143.

дати Бога независимо от добрых дел и совершения обрядов, всеобщем священстве и исключительном авторитете Библии. Лютеранская доктрина изложена в Книге согласия, составленной в 1580 г., но она считается лишь человеческим истолкованием Священного Писания, не равным Божьему Слову.

Лютеране разделяют христианское представление о едином Боге в трёх ипостасях (Отце, Сыне и Святом Духе) как творце мира и человека. После грехопадения первого человека Адама, нарушившего Божий запрет, все люди рождаются грешными, то есть в состоянии прирождённой неспособности не нарушать Божью волю. Как следствие, все они неизбежно навлекают на себя Божье осуждение, перед которым никто из людей не в состоянии оправдаться своими собственными силами или поступками. Но по благовому Божьему промыслу, Его Сын был зачат от Святого Духа и родился от Девы Марии для спасения людей. Он — Иисус Христос — будучи одновременно настоящим Богом и настоящим человеком, умер на кресте, став жертвою и искуплением за все людские грехи перед Богом-Отцом, воскрес, взошёл на небо и придёт на землю снова — судить живых и мёртвых. Люди же могут быть прощены за свои грехи только по вере в искупительную жертву Христа. При этом оправдание не является наградой за исполнение Божьего Закона или соблюдение обрядов, а даруется Богом незаслуженно по благодати и милосердию ради Христа.

Соответственно, в лютеранской культовой практике таинства не считаются проводниками невидимой силы Божьей — благодати, которая способствует очищению от грехов и спасению. Они рассматриваются лишь как знак, символ общения человека с Христом, напоминание об их союзе, ведущее к укреплению веры. При этом в Лютеранской Церкви признаются лишь 2 из 7 христианских таинств, имеющие ясное подтверждение в Библии: крещение (с младенческого возраста) и причастие (пресным хлебом и виноградным вином).

Вместе с тем, поскольку лютеранство выросло непосредственно из недр католицизма на самом раннем этапе зарождения и развития протестантизма, оно сохранило в богослужении многие общие черты с Римской Церковью. В частности, его основой осталась литургия, в ходе которой хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовой. Лютер сохранил общую структуру католической мессы, но перевёл латинский текст на национальный язык и добавил оригинальные протестантские гимны — хоралы. При богослужении в лютеранских храмах используются церковные облачения, распятия и свечи.

Несмотря на провозглашённый лютеранством принцип всеобщего священства, сохранилось профессиональное духовенство с делением на 3 степени: диаконов, священников (пасторов) и епископов. Но они не считаются носителями благодати, дающей исключительное право на совершение таинств, а отличаются от мирян только функциями в церкви. Соответственно, и посвящение в сан (ординация) является не таинством, передающим благодать, а простым назначением на должность любого достойного по знаниям и образу жизни верующего.

В настоящее время в мире насчитывается более 85 млн лютеран. Они составляют большинство верующих в странах Северной Европы: Дании, Норвегии, Исландии, Швеции, Финляндии, Эстонии, Латвии, более 30% населения Германии. В России их количество оценивается в 170 тыс. человек. Традиционно лютеранство исповедует большинство российских немцев (до 75%), финнов-ингерманландцев, эстонцев.

История и современное положение лютеранства в Оренбургском крае

Дореволюционный период

Первые лютеране появились в степях Южного Урала одновременно с началом широкомасштабного освоения региона, ещё в составе Оренбургской экспедиции 1734–1737 гг. Это были офицеры и гражданские чиновники, среди которых в Российской империи традиционно была высока доля немецких дворян, как из собственных прибалтийских губерний страны, так и перешедших на русскую службу из многочисленных земель раздробленной Германии, а также выходцев из Швеции, Дании, Голландии, Финляндии.

Некоторые из них даже стояли во главе Оренбургского края и взаимоотношений с приграничным казахским населением: генерал-губернаторы О. А. Игельстром (1737–1817), А. А. Пеутлинг (1739–1801), губернаторы И. А. Рейнсдорп (1730–1781), П. П. Сухтелен (1788–1833), Ф. Ф. Таубе (1857–1911), гражданские губернаторы К. И. Глазенапп (1745–1802), И. Г. Фризель (1760–1810), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), начальник Оренбургской пограничной комиссии Г. Ф. Генс (1787–1845), заместитель начальника Оренбургской пограничной комиссии М. М. Врангель (1816–1878), управляющий Областью оренбургских «киргизов» (казахов) и первый военный губернатор Тургайской области Л. Ф. Баллюзек (1822–1879).

Лютеране занимали ключевые посты и в военном управлении региона: командующие Оренбургским корпусом И. Ф. Медем (1722–1785), И. Г. фон Рек (1733–1795), командующие Оренбургским казачьим войском А. Г. фон Энгельгардт (1774–1834), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), Ф. Ф. Таубе (1857–1911), начальники Штаба Оренбургского казачьего войска К. К. Геке (1803–1872), Г. К. фон Раден (1801–1868), П. Б. Берг (1801–1854), Е. И. фон Зенгбуш (1823–1878), И. Ф. Манснер (1840–1895), Ф. Ф. Таубе (1857–1911), Г. К. Рихтер (1855–1919), атаманы отделов Оренбургского казачьего войска Б. П. фон Виннинг (1813–1880), Б. А. Мореншильд (1836–1911), А. Г. Эрдман (1851–1920), член Совета Оренбургского военного округа от Военного министерства А. И. Кизеветтер (1813–1890), командиры бригад И. П. Стеллих (1771 — не ранее 1839), И. Х. Рот, О. В. Кехли (1827–?), И. А. Берг (1830–1900), начальник артиллерии гарнизонов Оренбургского округа Г. А. Фрейман (1789–1857), командиры Оренбургского инженерного округа и начальники инженеров отдельного Оренбургского корпуса И. И. Зейдлиц (1789–1859), А. Б. Танненберг (1806–1866), Е. И. Биршерт (1811–1879), заведующий инженерной частью Оренбургского военного округа Г. И. Шлейфер (1827–1894), начальники Оренбургской инженерной дистанции Э. А. Анерт (1828–1891), Р. И. Маллер (1847–?), заведующий военно-топографическим отделом Оренбургского военного округа А. Р. Бонсдорф (1839–1919), обер-квартирмейстеры отдельного Оренбургского корпуса А. А. Шрамм (1792–1867), И. Ф. Бларамберг (1800–1878), окружные интенданты Оренбургского военного округа Э. Л. Плеске (1817–1873), Ф. К. Коль (1821–1894), коменданты г. Оренбурга К. И. Валленштерн (1710–1794), И. Ф. фон Галлер, Х. И. фон Трейден (1735–1809), Д. И. Герценберг (1746–1829), Р. Г. Глазенапп (1789–?), М. Х. Лифлянд (?–1848), П. И. Патон (1796–1871), коменданты Орска Ф. Беенке, К. Н. Уке (?–1808), фон Винклер, К. К. Сенденгорст (1806–?), комендант Илецкой Защиты (Соль-Илецка) К. И. Бабст (1790 — ок. 1850) и многие другие.

На близкой службе в правоохранительных органах выдвинулись: начальник Оренбургского таможенного округа А. И. Роде (1801–1859), и. о. губернского прокурора К. Е. фон Фриксиус (1759–?), товарищ (заместитель) председателя Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда В. Е. Вестенрик (?–1904), член палаты В. Ф. Гельбке (1840–1895), председатель Оренбургского съезда мировых судей Л. Л. Буссе (1841–1915), губернский тюремный инспектор А. К. фон Адеркас (1853–1915), начальник Губернского

жандармского управления В. И. Ренвальд (1827–1876), оренбургские полицмейстеры Ф. Ф. Вангенгейм фон Кваллен (1791–1864) и А. Г. фон Дрейер (1825–1897).

В экономическом блоке работали: управляющий Оренбургской палатой государственных имуществ и питейно-акцизными сборами Оренбургской губернии К. А. Бух (1812–1895), управляющие акцизными сборами Оренбургской губернии и Тургайской области А. Ф. фон Мец (1850–1905), В. Ю. Амелунг (1861–1929) и др.

Из числа лютеран вышло и немало служащих технических специальностей: губернский архитектор и инженер А. К. Левенштерн (1842–1902), губернские архитекторы А. И. Реймерс (1816–1870), Ф. Ф. Гельмгольц (1816–?), губернский инженер Ф. А. Гаген (1849–?), руководитель строительства Самарско-Оренбургской железной дороги Ю. Ф. Бальц (1838–1914), начальник Оренбургско-Ташкентской железной дороги В. А. Штукенберг (1859–1913), Оренбургский уездный почтмейстер Ф. А. Энвальд (1806–?), начальник Оренбургской почтово-телеграфной конторы К.-Ф. А. Гиллерт (1854–?), начальник Орской телеграфной станции А. А. Виссель (1850–?) и др.

При ограниченном количестве вузов с медицинским профилем подготовки в Российской империи лютеране, обучавшиеся в университетах Западной Европы и Прибалтики, сыграли основополагающую роль в становлении и развитии региональной системы здравоохранения: врач Оренбургской комиссии в 1738–1744 гг. и первый главный врач Оренбургского полевого госпиталя А. А. Риндер (1714–1771), главные врачи Оренбургского военного госпиталя Е. К. Валлериан (1739–1817), Ф. И. Занден, М. Э. Стикс (1759–1829), И. Х. Гайль (1747–1801), А. Л. Гейман (1829–1910), главный врач Оренбургского корпуса И. Ф. Реслейн (1747–?), инспекторы Оренбургской врачебной управы К. И. Гофман, А. А. Шпир (1770–1862), Х. Кельц (?–1828), инспектор Оренбургской казённой аптеки К. О. Розенбергер (1806–1866), главный врач Оренбургской городской больницы Ф. К. Борнгаупт (1842–1905) и многие другие.

В отдалённых гарнизонах Российской империи офицеры лютеранского вероисповедания не имели возможности совершать религиозные обряды в отсутствие собственного духовенства и церквей. В 1767 г. Военная коллегия в своём докладе императрице Екатерине II отмечала, что многие из них, «лишёнными находясь отправлением Божественной службы по своему закону, скорбят и просятя от тех мест, где по службе и полезны бы были, в другие места, где таковые Пасторы и церкви есть». Поэтому по предложению оборонного ведомства высочайшим указом от 6 ноября 1767 г. были введены штатные должности полевых пасторов в Украинской дивизии, Казани, Оренбурге, Севске, Смоленске, Тобольске и Иркутске. Им были установлены казённые оклады по 300 руб. в год и 100 руб. ежегодно на аренду квартиры, где предлагалось одновременно проводить богослужение²²⁸.

О назначении лютеранского пастора и дивизионного проповедника в Оренбург особо хлопотал местный военный губернатор А. А. Путятин (ок. 1710–1769). Первым на эту должность по указу Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел от 12 марта 1768 г. был определён Филипп Христиан Вернборнер (Phillip Christian Wernborner)²²⁹. Он родился 9 февраля 1738 г. в местечке Мерлау в Гессене (Германия). Его отец Иоганн Даниэль Вернборнер (Johann Daniel Wernborner) (?–12.10.1759) в 1733–1748 гг. служил пастором в общине Нидер-Росбах (ныне район в городе Росбах-фордер-Хёэ, земля Гессен, Германия), а младший брат Людвиг Балтазар Вернборнер (Ludwig Balthasar Wernborner) (1741–1776) стал одним из первых лютеранских священников в немецких поселениях Поволжья и в 1768–1774 гг. возглавлял южный приход колонии Екатериненштадт (ныне г. Маркс Саратовской области). Сам Филипп в 1754–1758 гг. обучался теологии в городе Гиссен, а в 1759 г. поступил в университет города Галле (ныне

²²⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). — Собр. 1-е. — Т. XVIII. — № 13003.

²²⁹ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 3.

И. Ф. Медем

в земле Саксония-Анхальт, Германия), откуда также уехал в Россию и работал педагогом в Анненшуле — лютеранской школе при церкви Св. Анны в Санкт-Петербурге. Получив назначение на должность дивизионного пастора в Оренбург, он прибыл к новому месту службы в июне 1768 г.

Приезд собственного священника, наконец, позволил местным лютеранам организовать богослужение. Для этого прихожане купили у одного из губернских секретарей за 331 руб. дворовое место на Большой (ныне Советской) ул. площадью 520 квадратных саженей (2367,17 кв. м) с деревянным домом, в котором жил сам пастор и первоначально проводились религиозные обряды. От других жилых зданий временную кирху отличал только крест на крыше. Всю необходимую для богослужения серебряную алтарную утварь стоимостью 300 руб. (литургическую чашу, блюдо для причастия — патену и 2 подсвечника) подарил лютеранской общине командующий Оренбург-

ским корпусом, генерал-майор Иван Фёдорович Медем (1722–1785)²³⁰.

Первый пастор Ф. Х. Вернборнер руководил приходом недолго, только с июня по декабрь 1768 г., а уже в следующем году скончался и был похоронен 26 апреля 1769 г. На его место 24 сентября 1769 г. был назначен магистр Сигизмунд Израэль Берген (Sigismund Israel Bergen). Он родился 11 октября 1728 г. в г. Фрайберг (Саксония), в семье обер-актуария (юридического чиновника) Иоганна Готлиба Бергена (Johann Gottlob Bergen) и Иоганны Доротеи Штрель (Johanna Dorothea Strehl). 7 марта 1748 г. окончил теологический факультет знаменитого Виттенбергского университета, а 17 октября 1750 г. в г. Любеке (ныне земля Шлезвиг-Гольштейн, Германия) получил степень кандидата теологии. В 1769 г. был ординирован и короткое время служил пастором в церкви Св. Петра российской столицы. 27 декабря он произнёс первую проповедь перед лютеранской общиной Оренбурга, но уже через несколько месяцев, в апреле 1770 г. по приглашению вернулся обратно в Любек²³¹.

Третьим лютеранским пастором города и подлинным строителем религиозной жизни местного прихода стал Иоганн Георг Гюбнер (Johann Georg Hübner). Он родился 19 февраля 1745 г. в Меммингене (Швабия, на юго-западе Баварии) в семье бедного ткача Иоганна Каспара Гюбнера (Johann Kaspar Hübner) и Катарины Лёблейн (Katharina Lцblein). 18 апреля 1765 г. окончил теологический факультет университета в Галле (ныне земля Гессен, Германия), а затем 2 года был наставником в местном детском приюте Франке. В 1767 г. эмигрировал в Россию, где работал домашним, частным учителем в Санкт-Петербурге у адвоката Егора Фриксиуса²³². 28 февраля 1770 г. был ординиро-

²³⁰ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 313, 316.

²³¹ Bergen Sigismund Israel//Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=93899&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013); Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 4.

²³² Stählin K. Aus den Papieren Jacob von Stählins. Ein biographischer Beitrag zur deutsch-russischen Kulturgeschichte des 18. Jahrhunderts. — Königsberg und Berlin: Ost-Europa-Verlag, 1926. — S. 371; Hübner Johann Georg//Erik-

И. А. Рейнсдорп

ван, а 20 августа распределён в Оренбург, куда приехал в октябре. К этому времени местная община по-прежнему собиралась на богослужения в непригодном небольшом деревянном доме, крыша которого, к тому же, протекала во время дождей. Поэтому в 1770 г. был объявлен сбор средств на возведение полноценной кирхи по инициативе оренбургского губернатора Ивана Андреевича Рейнсдорпа (Johann Heinrich von Reinsdorf) (1730–1781), который сам пожертвовал на благое начинание крупную сумму денег²³³. В исторической литературе общепризнанной датой постройки первой лютеранской церкви в Оренбурге считается 1772 г.²³⁴, однако это не верно. В 1772 г. городская кирха была только заложена, но строительству мешала Крестьянская война 1773–1774 гг. под предводительством Е. И. Пугачёва, которая блокировала сообщение с крепостью и привела к хозяйственному разорению Оренбургского края. Лютеранская кирха была торжественно открыта пастором

И. Г. Гюбнером после завершения всех строительных работ лишь 24 июля 1776 г.²³⁵. В честь российской императрицы, положившей начало местной общине назначением дивизионного проповедника, новая церковь получила имя Св. Екатерины. Кирха представляла собой здание из сосновых брёвен шириной 10 сажень (21,34 м) на высоком каменном цоколе. Его главный фасад выходил на Губернскую (ныне Советскую) улицу, а вход располагался с северного торца здания. Фасады были решены выделением молитвенного зала пятью оконными проёмами с очень узкими простенками, прикрытыми наличниками, а также аттиковой стенкой с небольшими проёмами, соответствующими первым по вертикали. Они были вторым источником света для молитвенного зала и подчёркивались более крутым скатом вальмовой крыши. По предположению известного оренбургского краеведа В. В. Дорофеева, автором этого проекта мог быть немец Иоганн Вернер Мюллер, который в эти годы как раз работал архитектором Оренбургской конторы строений²³⁶. Внутри кирхи был установлен богато позолоченный алтарь, который, по свидетельству современника, ничем не уступал столичным, петербургским²³⁷. Позднее интерьер украсили несколько удачных картин на религиозные сюжеты, написанных шведскими пленными, которые содержались в Оренбургской крепости во время войны России с их госу-

Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=94935&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

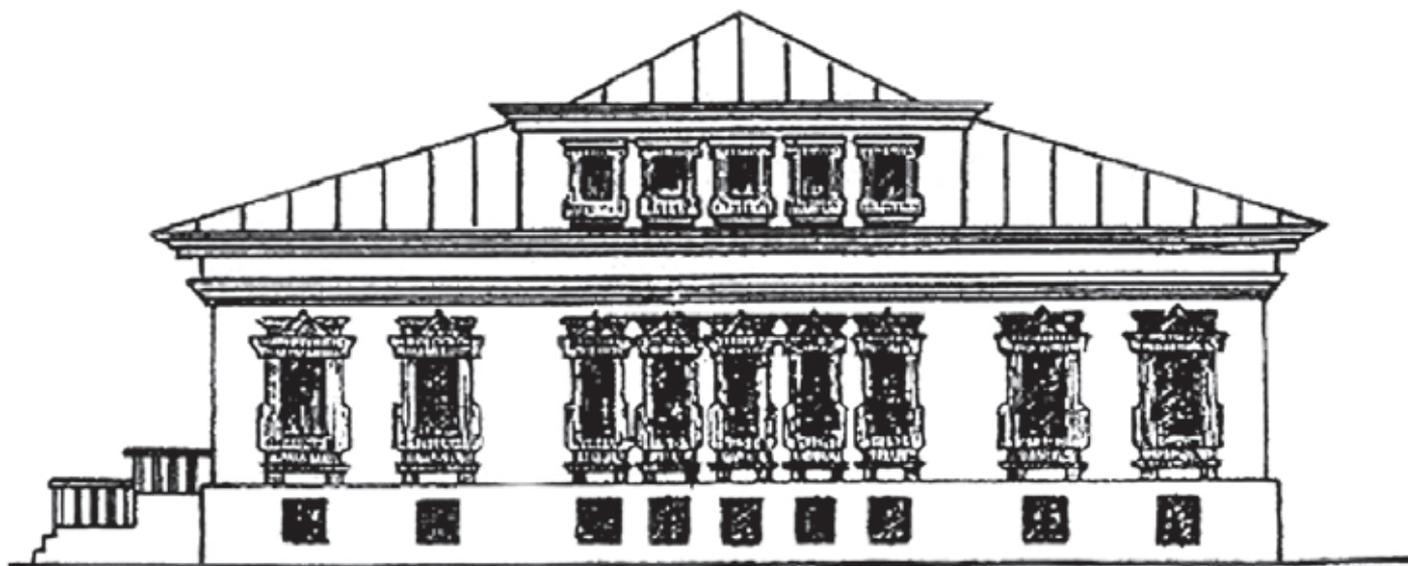
²³³ Grot J. C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Rußischen Reiche: in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. — St. Petersburg und Leipzig, 1797. — S. 405.

²³⁴ Королёв-Антошечкин Г. Е. Кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. — 1889. — № 1; Судоргина Т. В. Лютеранская кирха в Оренбурге // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 7. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. — С. 89.

²³⁵ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 312.

²³⁶ Дорофеев В. В. Архитектура Оренбурга XVIII — XX вв. — Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. — С. 42–43.

²³⁷ Grot J. C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Rußischen Reiche: in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. Vol. 1. — St. Petersburg und Leipzig, 1797. — S. 405.

Лютеранская кирха г. Оренбурга. 1772–1776 гг.

дарством 1788–1790 гг.²³⁸. Участок вокруг лютеранской церкви был обнесён деревянным забором.

В Оренбурге пастор И. Г. Гюбнер женился 16 октября 1772 г. на дочери коменданта Чернореченской крепости Марии Христиановне фон Краузе (Maria Juliane von Krause), а затем сочетался вторым браком с Хеленой Дегио (Helena Dehio). Он скончался в Оренбурге 3 мая 1787 г.

Его преемником стал Иоганн Готлиб Пауль Мевиус (Johann Gottlieb Paul Mevius). Он родился и 6 октября 1758 г. был крещён в Кобурге (Верхняя Франкония, на севере Баварии), в семье городского и земельного хирурга Иоганна Якоба Мевиуса (Johann Jakob Mevius) (05.05.1702–?). Учился в гимназии Кобурга, а 18 апреля 1780 г. окончил теологический факультет университета в Йене (ныне земля Тюрингия, Германия). 8 февраля 1787 г. был ординирован в Санкт-Петербурге и в том же году назначен пастором и дивизионным проповедником в Оренбург. 15 ноября 1787 г. прибыл в Уфу, где его задержала зима, так что он вступил в должность лишь 3 мая 1788 г. Был женат на Иоганне Шарлотте Елизавете Лютер (Johanna Charlotte Elisabeth Luther) (27.04.1769–08.03.1820), дочери пастора в Тобольске, Омске и Казани, который по семейному преданию происходил из рода самого Мартина Лютера. В апреле 1791 г. П. Мевиус уехал из Оренбурга в Западную Сибирь, где служил пастором в приходе Барнаул–Томск и на Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводах до своей смерти в 1814 г.²³⁹. Его сыновья Андрей (Andreas Joseph) (28.01.1789, Оренбург — 1854), Фёдор (Friedrich Wilhelm) (06.02.1793–?) и Александр (Alexander) (1796–?) Павловичи, внуки Павел Андреевич (1817–?), Аполлон (1820–1898) и Олимпий (1822–?) Фёдоровичи, правнук Владимир Аполлонович (1846–1872) со-

²³⁸ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 314.

²³⁹ Mevius Johann Gottlieb (Theophil) Paul//Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=95178&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

ставили славную династию горных инженеров, строили и управляли заводами в Сибири, на Урале и Украине.

На место П. Мевюса в Оренбург был переведён уроженец Гольштейна, бывший ректор лютеранской школы при церкви Св. Екатерины в Санкт-Петербурге Детлев Петерсен (Detlev Petersen)²⁴⁰, который духовно окормлял местную общину в 1791–1801 гг. При нём с 1794 г. казённое жалование дивизионному проповеднику было увеличено на 40 руб. серебром, из которых 20 руб. удерживались за обслуживание в военном госпитале, так что на руки он получал 420 руб. серебром в год. Сын пастора Иван Петерсон (Johann Peterson) (02.05.1794–29.08.1830) и внук Карл Иванович Петерсон (Carl Leonhard Peterson) окончили Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге и были живописцами²⁴¹.

На протяжении второй половины XVIII столетия лютеранскую общину Оренбурга составляли только офицеры и чиновники, поэтому её численность была крайне невелика. С 1770 по 1790 гг. в местной кирхе к причастию был допущен всего 471 человек или в среднем 24 человека в год. За тот же период в Оренбурге было крещено по лютеранскому обряду 50 детей или 2–3 ребёнка в год.

После небольшого перерыва с 1801 г., когда в городе не было собственного лютеранского священника, на должность пастора в 1804 г. удалось пригласить Иоганна Михаэля Карла Аллендорфа (Johann Michael Carl Allendorf). Он родился 16 сентября 1775 г. в городе Буттштадт (Тюрингия), в семье мясника Иоганна Михаэля Аллендорфа (Johann Michael Allendorf). 1 мая 1795 г. окончил факультет теологии в Йене. Был женат на Вильгельмине Штолль (Wilhelmine Stoll). 10 мая 1804 г. ординирован в Санкт-Петербурге, а 14 июня того же года назначен на должность лютеранского пастора и дивизионного проповедника в Оренбург²⁴². Он прибыл сюда в ноябре и нашёл местный приход в глубоком упадке. За время простоя все церковные здания сильно обветшали без надлежащего ухода, так что из-за сильных морозов в неотопливаемом аварийном помещении пастор смог провести первую литургию только 12 марта следующего 1805 г. В своих донесениях консистории он постоянно жаловался на нехватку средств у прихожан. Поэтому уже в начале 1806 г. И. Аллендорф покинул Оренбург. С 6 января 1806 г. по 1822 г. он возглавлял общину в немецкой колонии Рибенсдорф (ныне с. Рыбное Острогожского района Воронежской области), в 1822–1823 гг. — приход Тамбов–Рязань, а в 1823–1826 гг. — церковь колонии Ягодная Поляна (ныне Татищевского района Саратовской области). Его дети также стали лютеранскими священниками. Старший сын Александр Карл Август Аллендорф (Alexander Carl August Allendorf) (19.11.1807–06.09.1866) служил пастором с 1831 по 1866 гг. в колонии Розенгейм (ныне с. Подстепное Энгельсского района Саратовской области), а младший сын Иоганнес Вильгельм Михаэль Аллендорф (Johannes Wilhelm Michael Allendorf) (04.01.1827–23.11.1900) — с 1854 по 1900 гг. в колонии Куккус (ныне с. Приволжское Ровенского района Саратовской области), был пробстом Луговой (Левобережной) стороны Волги (1882–1900 гг.), директором Саратовского районного комитета Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России (1899–1900 гг.).

В 1806–1816 гг. представителем Евангелическо-Лютеранской Церкви в Оренбурге был магистр Иоганн Фридрих Христиан Виерек (Johann Friedrich Christian Viereck). Он родился 5 ноября 1759 г. в Дёбберзене (Мекленбург) в семье пастора Иоахима Христи-

²⁴⁰ Grot J.C. Bemerkungen über die Religionsfreyheit der Ausländer im Rußischen Reiche: in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinen, ihre kirchliche Einrichtungen, ihre Gebräuche und ihre Rechte. Vol. 1. — St. Petersburg und Leipzig, 1797. — S. 404.

²⁴¹ Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, гравёров, литографов, медальёров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч.: С древнейших времен до наших дней (IX–XIX вв.)/Сост. Н. П. Собко. В 3 томах. Т. 3, вып. 1. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1899. — С. 183.

²⁴² Allendorf Johann Michael Karl//Erik-Amburger-Datenbank: Auslander im vorrevolutionaren Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=93834&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

ана Виерека (Joachim Christian Viereck) (1719–13.09.1773) и Доротеи Шрёдер (Dorothea Schröder). Учился в церковной школе города Гюстров (ныне земля Мекленбург — Передняя Померания, Германия), а затем с 12 мая 1778 г. по 1781 г. постигал науки на теологическом факультете Гёттингенского университета (ныне земля Нижняя Саксония, Германия). В 1786 г. получил степень магистра теологии в городе Бютцов (ныне земля Мекленбург — Передняя Померания, Германия). С 1786 г. по 1791 г. преподавал в монастырской школе Св. Анны в Любеке, а затем работал домашним учителем в Лифляндии. 22 февраля 1802 г. ординирован в Санкт-Петербурге. В 1802–1805 гг. служил священником в колонии российских немцев Рибенсдорф, откуда и приехал в Оренбург. Поначалу он также безуспешно просил консисторию о финансовой помощи, но, в конечном счёте, сам активно взялся за возрождение прихода. В 1808 г. пастор И. Виерек добился официального разрешения на сбор добровольных пожертвований для ремонта оренбургской кирхи по всей территории Российской империи, причём особенно крупную помощь оказали богатые общины единоверцев в Прибалтике. На эти средства в 1811–1813 гг. был основательно перестроен весь комплекс приходских зданий: кирха, дом священника и флигель. Восстановив нормальную религиозную жизнь в лютеранской общине Оренбурга, пастор Иоганн Виерек уехал в Ижевск, где исполнял духовные обязанности с 1816 г. до своей смерти в 1832 г. Был женат на дочери пастора колонии Рибенсдорф Иоганне Катарине Гомп (Johanna Katharina Homp) (1781–07.04.1822, Ижевск)²⁴³. Их сын Георг Иоганн Виерек (Georg Johann Viereck) (19.04.1810, Оренбург —?) работал врачом в Перми.

21 декабря 1819 г. на должность оренбургского проповедника был утверждён кандидат теологии Карл Фридрих Розенталь (Carl Friedrich Rosenthal). Он родился 17 ноября 1789 г. рядом с Кюстрином, в местечке Барвальде исторической области Ноймарк (ныне город Мешковице Грыфинского повята Западно-Поморского воеводства Польши). Его умерший отец был благочестивым и трудолюбивым мастером канатного производства, и рано овдовевшая мать захотела, чтобы сын пошёл по стопам родителя. Карл стал подмастерьем и переехал в Гёттинген (ныне земля Нижняя Саксония, Германия). Но стремление к духовному развитию побудило его оставить ремесло и в 17 лет поступить в гимназию. Там он показал такие блестящие успехи в обучении, что уже через 3 года, в 1809-м был принят в знаменитый Гёттингенский университет имени курфюрста Георга-Августа. В 1811 г. перешёл в университет Берлина, а затем Виттенберга (ныне в земле Саксония-Анхальт, Германия), где получил степень магистра и стал ректором городской школы. Проживая в союзной французам Саксонии, Розенталь, тем не менее, горячо откликнулся на призыв своей угнетённой родины, Пруссии к борьбе с Наполеоном Бонапартом. В 1813 г. он добровольцем вступил в прусскую армию и дошёл с ней до Парижа. По возвращении с войны некоторое время учился в Галле (ныне в земле Саксония-Анхальт, Германия), затем 3 года работал домашним репетитором в Грабове (ныне в земле Мекленбург-Передняя Померания, Германия). В 1818 г., сдав в Берлине экзамен на звание проповедника (examen pro licentia concionandi), был назначен ректором в г. Линдов (ныне в земле Бранденбург, Германия). Но уже в 1819 г. отправился в российский Санкт-Петербург, где в церкви Св. Петра и Павла ординирован и определён дивизионным проповедником в Оренбург²⁴⁴. Одновременно с его назначением местному лютеранскому священнику с 1819 г. опять повысили государственный оклад до 1200 руб. ассигнациями (342 руб. 65 коп. серебром) против прежних 320 руб. серебром без учёта квартирных денег и медицинского обслуживания.

При пасторе К. Ф. Розентале в лютеранском приходе г. Оренбурга были образованы органы церковного, общинного самоуправления для сбора и заведования финансовыми средствами, управления имуществом, решения вопросов хозяйственного содержания

²⁴³ Viereck Johann Friedrich Christian//Erik-Amburger-Datenbank: Auslander im vorrevolutionaren Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=95303&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

²⁴⁴ Nekrolog//Das Inland. — 1856. — 30 April. — № 18. — S. 275.

кирхи и вспомогательных построек (их ремонта, освещения, отопления, уборки и т. д.). Сначала единоличным церковным старостой с 26 апреля по август 1821 г. был командир 1-й бригады 26-й пехотной дивизии, полковник Иван Петрович Стеллих (Johann Wilhelm Stellig) (1773 — не ранее 1839). В августе 1821 г. местную общину посетил с инспекционной проверкой суперинтендент, глава Саратовской евангелическо-лютеранской консистории (1820–1833), епископ и доктор теологии Игнатий Аурелий Фесслер (Ignazius Aurelius Fessler) (18.05.1756–15.12.1839). С этого времени в приходе был образован выборный коллегиальный орган управления — кирхенрат в составе президента и двух заседателей. На период с августа 1821 г. до 13 октября 1835 г. генерал-майор И. П. Стеллих стал председателем церковного совета, а его членами и старостами — оренбургский полицмейстер Фёдор Фёдорович Вангенгейм фон Квален (Friedrich August Theodor von Wangenheim-Qualen) (04.05.1791–10.07.1864) и председатель Оренбургской пограничной комиссии, полковник Григорий Фёдорович Генс (Georg Gerhard Goens) (1787–10.05.1845).

Оставив приход Св. Екатерины в Оренбурге, К. Ф. Розенталь с 1823 по 1826 гг. служил пастором церкви Св. Михаила на Васильевском острове Санкт-Петербурга и одновременно работал преподавателем лютеранского вероучения во Втором кадетском корпусе. 1 июля 1826 г. он согласился на многотрудную миссию дивизионного проповедника в отдалённом Иркутске. Обслуживая колоссальную территорию Восточной Сибири и Дальнего Востока, Розенталь «приносил спасительное Слово Божье братьям-евангелистам», рассеянными по Красноярску, Нерчинску, Якутску, Охотску и даже Ново-Архангельску на Аляске (ныне Ситка, США). Таким образом, на своём жизненном пути он пересёк весь Евразийский континент с запада на восток и через Тихий океан добрался до Америки. По его инициативе в столице русских владений на Северо-Американском континенте была введена должность отдельного лютеранского пастора. 4 января 1828 г. Карл Розенталь провёл освящение новопостроенной кирхи Вознесения Господня в Иркутске. В 1836 г. по собственному прошению он был освобождён от служения здесь вследствие расстроенного здоровья и болезни. 1 июня 1837 г. назначен на должность пастора церкви Св. Иакова в Пскове, а 28 октября 1847 г. — дополнительно на пост преподавателя лютеранского вероучения в местной гимназии, каковые занимал до 14 октября 1851 г. Но даже после выхода в отставку в отдельных случаях замещал отсутствующего пастора при проведении духовных обрядов. Скончался в Пскове 19 марта 1856 г. от инсульта, оставив скорбящую вдову, которая поддерживала его более 35 лет, хотя их брак был бездетным²⁴⁵.

На место Розенталя в Оренбурге с 1823 г. заступил швед Оливер Христоф Гольм (Kristian Olof Holm, позже Olivier Christoph Holm). Он родился 19 марта 1781 г. в городе Норрчёпинг (ныне провинция Эстергётланд, Швеция), в семье текстильного фабри-

Ф. Ф. Вангенгейм фон Квален

²⁴⁵ Nekrolog//Das Inland. — 1856. — 30 April. — № 18. — S. 275.

канта, омбудсмана Олафа Гольма (Olof Holm) (1752–19.12.1812) и дочери капитана (шкипера) торговых кораблей Беаты Христины Гольдерс (Beata Kristina Holders) (22.09.1752–?). Начальную подготовку получил в церковной школе соседнего города Линчёпинг и элементарной школе Норрчёпинга, а среднее образование — в Линчёпингской гимназии. С 30 сентября 1799 г. по 1800 г. обучался теологическим, философским и филологическим наукам в университете города Упсала (Швеция), а с 26 сентября 1801 г. по 1803 г. — города Або (ныне г. Турку, Финляндия). В 1805–1809 г. преподавал немецкий язык, лютеранское вероучение и географию, в 1809–1810 гг. — латынь и историю в школе города Вильманstrand (ныне г. Лаппеэнранта, Финляндия), в 1810–1812 гг. — немецкий язык, лютеранское вероучение и географию в школе г. Нюслот (ныне г. Савонлинна, Финляндия). С 9 декабря 1812 г. работал учителем русского языка в гимназии г. Борго (ныне Порвоо, Финляндия)²⁴⁶.

Г. Ф. Генс

6 января 1813 г. в Нюслоте женился на дочери вахмистра, вдове Шарлотте Доротее Барк, урождённой Дойч (Charlotte Dorothea Deutsch) (09.03.1780, Хийтола, ныне Ландехпохского района Карелии —?)²⁴⁷. 30 декабря 1820 г. был ординирован в церкви немецкой колонии Беттингер (ныне с. Баратаевка Марковского района Саратовской области), где в 1821–1822 гг. служил пастором²⁴⁸, а в 1823–1839 гг. занимал такую же должность в Оренбурге. Сразу после его назначения местный приход снова навестил в сентябре 1823 г. Саратовский суперинтендент И. А. Фесслер.

13 октября 1835 г. в религиозной общине прошли перевыборы церковного совета. Свои полномочия сохранили на второй срок генерал-майоры И. П. Стеллих в качестве президента и Г. Ф. Генс в качества члена, а вторым заседателем стал командир Оренбургского линейного батальона № 4, подполковник Отто Петрович фон Римаан (Otto von Riemann) (01.12.1788–?). С 22 января 1839 года Г. Ф. Генс возглавил церковный совет и оставался на посту президента до 13 апреля 1841 г., а членами представительного органа стали подполковник Александр фон Фасс (Alexander von Fass) до 30 апреля 1841 г. и полковник Корпуса инженеров путей сообщения Фёдор Францевич Зеге-фон-Лауренберг (Friedrich Sigismund Sege von Laurenberg) (15.08.1796–30.08.1859) до 3 сентября 1842 г.

Тяжёлые времена для общины наступили после того, как в 1839 г. по предложению генерал-губернатора В. А. Перовского император Николай I для экономии бюджетных средств решил упразднить штатную должность военного пастора в Оренбурге по малочисленности местных лютеран. 28 июля 1839 г. церковный совет получил указ Московской консистории об освобождении от должности оренбургского священника Оливера

²⁴⁶ Bidrag till kännedom av Finlands natur och folk. Vol. 9. — Helsingfors: Finska Litteratur-sällskapets tryckeri, 1866. — L. 211, 295, 360, 361.

²⁴⁷ Holm Olof (Oliver) Christian (Christoph?)/Erik-Amburger-Datenbank: Auslander im vorrevolutionaren Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=94922&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

²⁴⁸ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 209. Л. 67–68.

Гольма. Он переехал в Саратов и на время отошёл от дел, а в 1841 г. вернулся к духовной службе в немецкой колонии Ягодная Поляна, где и скончался в 1849 г.²⁴⁹ Но для того, чтобы оренбургские лютеране не остались вовсе без совершения треб и регистрации актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти), в 1840–1842 гг. их стал навещать в качестве викария пастор Фридрих Бернер (Friedrich Berner) из Ижевска. Он родился 21 ноября 1805 г. в Риге, в семье торговца Иоганна Готфрида Бернера (Johann Gottfried Berner) и Берты Бартельс (Bertha Bartels). Обучался в Рижской гимназии, а в 1826–1829 гг. — на факультете теологии Дерптского университета (ныне в г. Тарту, Эстония). 16 марта 1830 г. был ординирован в Саратове. В июне 1830 г. женился на Иоганне Марте Элеоноре Метцгер (Johanna Martha Eleonore Metzger) (10.11.1806, Сарепта — 13.10.1838, Норка), дочери владельца фабрики в колонии Сарепта (ныне Красноармейский район г. Волгограда). Имел сына Карла Эриха Теодора (Carl Erich Theodor) (20.07.1831–?) и дочь Эмму Марию Амалию (Emma Maria Amalia) (07.09.1834–?)²⁵⁰. В 1830–1840 гг. Фридрих Бернер служил пастором в колонии Норка (ныне с. Некрасово Красноармейского района Саратовской области), в 1840–1850 гг. — на Камско-Ижевском заводе, а в 1850–1868 г. — в Екатеринбурге, где и скончался в июне 1868 г.²⁵¹.

Несмотря на то, что после закрытия оренбургская кирха практически не использовалась, для надзора за пустующими приходскими зданиями 30 апреля 1841 г. новым президентом церковного совета был избран комендант города, генерал-майор Михаил Христианович Лифлянд (Michael Lyffland) (?–29.06.1848). В 1842 г. военный губернатор В. А. Обручев (1793–1866) подал на высочайшее имя ходатайство о восстановлении в отдельном Оренбургском корпусе штатной должности дивизионного проповедника «по случаю увеличения в ... крае воинских чинов Лютеранского исповедания». По указу императора Николая I от 8 августа 1842 г. его прошение было удовлетворено, а пастору снова определено государственное жалованье в размере 1200 руб. ассигнациями в год с «назначением к нему казённого денщика и отпуском по положению квартирных денег»²⁵². С 1858 г. их размер был увеличен до 171 руб. 43 коп. серебром, а с 1860 г. к жалованью были прибавлены 99 руб. в год серебром столовых денег на питание²⁵³. Более того, по именному указу императора от 22 ноября 1844 г. казённый оклад в 28 руб. 65 коп. серебром ежегодно был установлен и состоявшему при дивизионном проповеднике кюстеру (помощнику и смотрителю церковных зданий)²⁵⁴.

С восстановлением в Оренбурге должности лютеранского пастора в 1842 г. на неё был назначен Карл Генрих Эдуард Фрюауф (Carl Heinrich Eduard Friauf). Он родился 7 августа 1813 г. в немецкой колонии Дитель (Олешно) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне с. Алёшники Жирновского района Волгоградской области), в семье местного пастора Карла Якоба Фрюауфа (Carl Jacob Friauf) (25.09.1768– 08.05.1839) и Фридерики Елизаветы Кребс (Friederike Elisabeth Krebs) (19.02.1774–21.04.1846). Его отец был священником в Дителе с 1801 по 1815 гг., а затем до 1819 г. — в колонии Гримм (Лесной Карамыш) Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне пос. Каменский Красноармейского района Саратовской области). Трое сыновей Карла Якоба Фрюауфа также избрали путь религиозного служения. Старший сын Карл Фридрих Людвиг (Carl Friedrich Ludwig) (21.11.1802– 29.06.1839) занимал пост дивизионного проповедника в Иркутске с 1834 по 1839 гг. Средний брат Карл Вильгельм Август (Carl Wilhelm August) (19.01.1806–1853) в 1844 г. начал карьеру пастора в Тобольске, а в 1852 г. перевёлся в Златоуст, где

²⁴⁹ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen — Evangelischer Teil. — Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1978. — S. 145.

²⁵⁰ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 209. Л. 35–36.

²⁵¹ Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 149, № 2107.

²⁵² ПСЗ. — Собр. 2-е. — Т. XVIII. — № 15938.

²⁵³ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 313; ПСЗ. — Собр. 2-е. — Т. 34. — Ч. 2. — № 35285.

²⁵⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12084. Л. 1–2; ПСЗ. — Собр. 2-е. — Т. XIX. — № 18462.

и умер в 1853 г.²⁵⁵. Наконец, младший брат Карл Генрих Эдуард Фрюауф в 1832–1836 гг. учился в гимназии Дерпта²⁵⁶, а затем с 23 июля 1836 г. по 29 ноября 1841 г. — на теологическом факультете местного университета. 19 июля 1842 г. в Москве был ординирован в старейшей российской лютеранской церкви Св. Михаила и определён её адъюнктом, но уже 26 сентября 1842 г. направлен пастором в Оренбург²⁵⁷.

Эдуарду Фрюауфу снова пришлось выводить местную общину из кризиса, как это было в начале XIX века. За 3 предыдущих года без надзора постоянного священника дела совершенно расстроились. Приходские здания, перестроенные 30 лет назад, требовали срочного ремонта, а в опустевшей церковной казне было всего 18 руб. 66 коп. Поэтому новый пастор энергично взялся за её пополнение. Он смог собрать в лютеранской общине Оренбурга 447 руб. 45 коп., а в других приходах страны — 452 руб. 89 коп. Ещё 1150 руб. на реконструкцию кирхи, прилегающих жилых и хозяйственных построек выделил оренбургский военный губернатор В. А. Обручев, мать которого Полина Карловна Гёртнер была не только немкой из Ревеля (ныне Таллина), но и дочерью лютеранского пастора. На время строительных и ремонтных работ по просьбе церковного совета его бывший президент, генерал-майор Г. Ф. Генс (1787–10.05.1845) разрешил проводить литургию в здании Оренбургской пограничной комиссии, которую он возглавлял с 1825 по 1844 г.²⁵⁸. Когда 18 июля 1843 г. это временное помещение посетил с проверкой генерал-суперинтендент Московской евангелическо-лютеранской консистории Иоганн Губер (Johann Huber) (20.12.1778–30.01.1858), здесь впервые за последние 4 года жизни оренбургской общины удалось возобновить богослужение. Собранных прихожанами 2069 руб. хватило не только на капитальный ремонт фасада и интерьера, но и на внутреннюю перепланировку здания кирхи. Размеры молитвенного зала составили 20 кв. саженей (91,04 кв. м), а общая площадь церкви — 60 кв. саженей (273,13 кв. м) за счёт 5 дополнительных комнат пастората, пристроенных под общую крышу. Они предоставлялись священнику для жилья, а отапливалась кирха, как военная церковь, за государственный счёт. Перестройка храма была полностью завершена уже к концу 1843 г. По описанию, кирха представляла собой деревянное здание красивой архитектуры на каменном фундаменте, продолговатое и довольно высокое. Её верх был украшен большим цилиндрическим куполом с окнами в барабане, центр которого венчала маленькая глава в виде тумбочки, поддерживавшая посеребренный крест²⁵⁹.

Для обновлённой кирхи оренбургский военный губернатор В. А. Обручев подарил новый серебряный алтарь на постаменте из чёрного эбенового дерева с распятием, который в 1846 г. был позолочен вместе с кафедрой. Церковный совет в дополнение к имевшейся утвари приобрёл крестильную купель с кувшином, а также люстру и 2 светильника. Внутри кирхи были устроены специальные хоры, для которых в 1843 г. один из прихожан, часовой мастер Фёдор Иванович Лемке (1783 — не ранее 1845)²⁶⁰ подарил собственноручно сделанный орган. Правда, после первой же пробы он сломался и в дальнейшем мог использоваться при богослужении только самое короткое время. Поэтому в 1846 г. прихожане объявили специальный сбор, а в 1848 г. заказали профессиональный инструмент в г. Дерпте, в мастерской органного мастера Эрнста Карла Кесслера (1808–1863), изделия которого были широко известны по всей Российской империи, от Прибалтики

²⁵⁵ Бахарева О. Я., Фрюауф М., Фрюауф С. Поколения Фрюауфов (Фрюауф) в России и Америке // Этнические взаимодействия на Южном Урале: мат. III региональной научно-практической конференции с международным участием. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. — С. 157–163; Бахарева О. Я. К истории лютеранской церкви в Оренбурге (1767–1918 гг.) // Немцы Сибири: история и культура: мат. V Междунар. науч.-пр. конф., Омск, 16–18 мая 2006 г. / отв. ред.: Т. Б. Смирнова, Н. А. Томилов. — Омск: Наука, 2006. — С. 112.

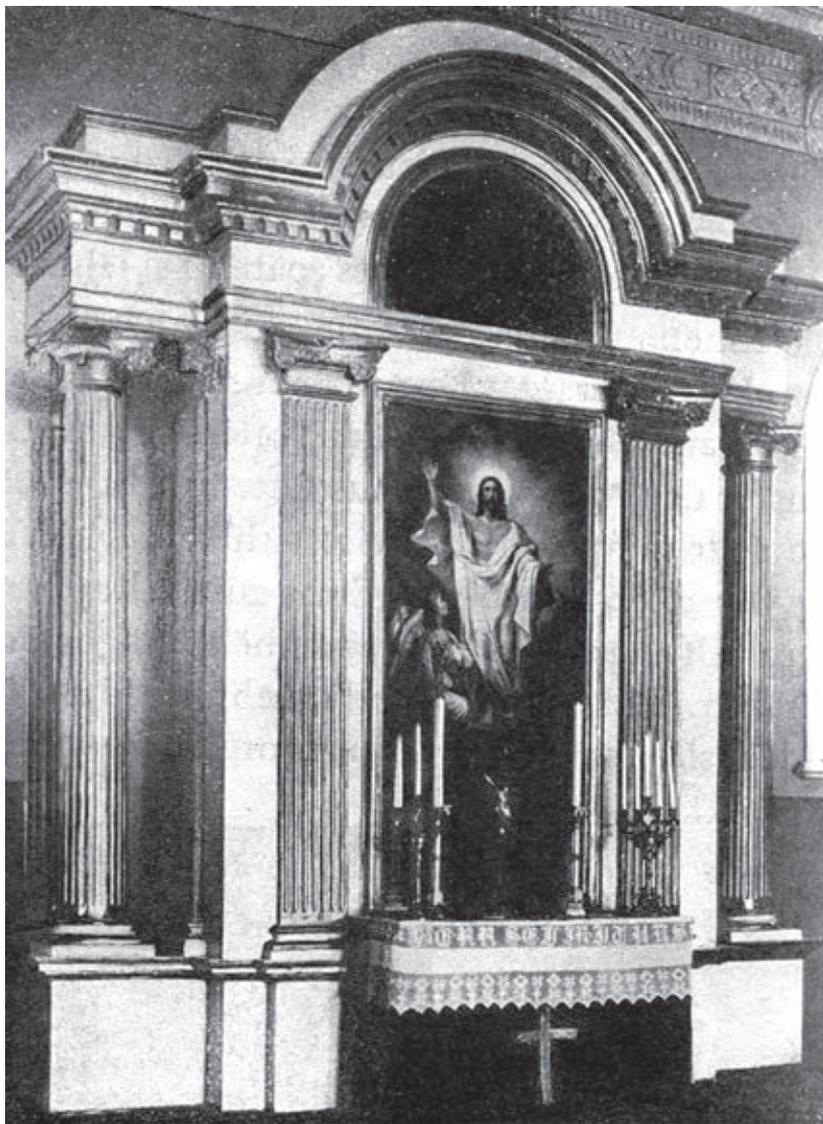
²⁵⁶ Schüler-Album des Dorpatschen Gymnasiums von 1804 bis 1879. — Dorpat: C. Mattiesen, 1879. — S. 85. — № 1175.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 251. Л. 32–35.

²⁵⁸ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 315–316.

²⁵⁹ Королёв-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге // Оренбургские губернские ведомости. — 1889. — 1 января.

²⁶⁰ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11928.

Алтарь старой кирхи г. Оренбурга

до Аляски. Только перевозка органа из Эстонии в отсутствие прямого железнодорожного сообщения с Оренбургом обошлась местным лютеранам в 317 руб., но зато музыкальный инструмент исправно работал долгое время²⁶¹. К 1859 г. имущество лютеранской церкви г. Оренбурга оценивалось в 5096 руб. 58 коп., в том числе: земельный участок, деревянное здание кирхи и пастората — в 2628 руб., а инвентарь — в 2468 руб. 58 коп.²⁶²

После перестройки храма при пасторе Э. Фрюауфе обеспечивался и его текущий ремонт за счёт государственных средств, выделявшихся оренбургскими губернаторами. Так, в 1852 г. В. А. Перовский отпустил на внутреннюю и наружную отделку лютеранской церкви военного ведомства 100 руб., А. А. Катенин в 1859 и 1865 гг. — по 50 руб., а Н. А. Крыжановский в 1865 г. — дополнительно ещё 250 руб.²⁶³. К столетнему юбилею кирхи в 1876 г. она снова была отремонтирована за счёт пособия в 300 руб., предоставленного районным комитетом Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России, основанной в 1859 г.²⁶⁴

²⁶¹ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 315–316.

²⁶² Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg: Haessel, 1862. — S. 253.

²⁶³ Королёв-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге//Оренбургские губернские ведомости. — 1889. — 1 января.

²⁶⁴ Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungs-Kasse für Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Rußland. — St. Petersburg: J. Watsar, 1909. — S. 191.

С именем Эдуарда Фрюауфа связано ещё одно очень важное преобразование в жизни лютеранской общины Оренбурга. По его инициативе 22 апреля 1845 г. здесь впервые была открыта кирхеншуле — церковно-приходская школа, где офицеры немецкого происхождения и даже один преподаватель Неплюевского кадетского корпуса стали добровольно и без оплаты их труда обучать 17 детей (8 мальчиков и 9 девочек). Программа начальной школы включала лютеранское вероучение, немецкий и русский языки, чистописание, арифметику и церковное пение. Плата за обучение с родителей не взималась, что открывало путь к образованию детям из бедных семей. Но в безвозмездном характере школы крылась и её слабость потому, что преподавание отдельных предметов постоянно прерывалось из-за отсутствия профессиональных педагогов и занятости добровольцев по основному месту службы. В результате школа закрылась, и с 1847 г. лишь сам священник продолжал заниматься с детьми 3 раза в неделю вероучением и немецким языком в помещении пастората при кирхе.

Возродить полноценную школу удалось только в 1861 г., благодаря финансовой поддержке Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России. Эта благотворительная организация стала ежегодно выделять оренбургской общине пособие в 420 руб., из которых 120 руб. предназначались на аренду помещения для школы, а 300 руб. шли на оплату труда и жилья кюстеру-шульмейстеру (смотрителю церковных зданий и учителю), а также органисту-кантору (заведующему музыкальной частью и хором). За счёт этих средств с 11 октября 1861 г. при лютеранской кирхе Св. Екатерины г. Оренбурга снова открылась приходская школа. К 1863 г. уже 19 детей (7 мальчиков и 12 девочек) занимались в ней вероучением, немецким и русским языками, арифметикой, географией, историей, рисованием (черчением) и церковным пением. Первые 2 зимы существования приходской школы оренбургский генерал-губернатор А. П. Безак бесплатно выделял дрова для отопления арендуемого учебного помещения, в котором одновременно проживал кюстер-шульмейстер. А Общество вспомоществования бедным г. Оренбурга предоставило местным лютеранам средства на покупку русских учебников²⁶⁵. Правда, помощь была непостоянной, и школа неоднократно приостанавливала работу, но усилиями прихожан и благотворителей каждый раз её удавалось возродить. Так, после отъезда из города в 1866 г. учителя, его место оставалось вакантным 2 года. И только с мая 1868 г. 17 лютеранских детей снова приступили к занятиям в приходе под руководством уже одного штатного преподавателя Оскара Пантмана (Oscar Pantmann), на которого Касса взаимопомощи стала отныне выделять не 420, а лишь 150 руб. в год. Ещё в 60 руб. ежегодно обходился найм учителя русского языка. Тем не менее, и в дальнейшем уроки неоднократно прерывались в случае смерти или увольнения педагога. Например, с 1870 г. к преподаванию в кирхеншуле приступил воспитанник Дерптского университета, бывший учитель Неплюевского кадетского корпуса и Оренбургского училища земледелия и лесоводства Эрнст Христианович Рейхенбах (Ernst Heinrich Wilhelm Reichenbach) (28.10.1808 – 16.11.1871), однако уже в следующем году он скончался²⁶⁶. А в 1875 г. лютеранская начальная школа вообще закрылась на длительный срок²⁶⁷ и возобновила обучение на постоянной основе лишь с 1902 г. Центральный комитет Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России выдавал ей субсидии в 1862–1875 и 1882 гг., а районный комитет — в 1862–1866 гг. и регулярно с того же 1902 г. в размере 150 руб.²⁶⁸.

²⁶⁵ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. Vol. 1. — St. Petersburg — Leipzig, 1867. — S. 316–317.

²⁶⁶ Album Dorpato-Livonorum: im Auftrage des Konvents bearbeitet von Reinhard Ottow. — Dorpat: Laakmann 1908. — S. 69.

²⁶⁷ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 12.

²⁶⁸ Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungs-Kasse für Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Rußland. — St. Petersburg: J. Watsar, 1909. — S. 190.

Благотворительная организация оказала действенную помощь и в устройстве приходской библиотеки. В 1860 г. Центральный и Рижский районный комитеты Кассы взаимопомощи подарили оренбургской лютеранской общине книги для возрождения и активизации евангелической работы. По данным 1863 г., фонды общинной библиотеки насчитывали уже 646 томов. Кроме того, местный священник получил из того же источника 497 томов различных христианских журналов.

При пасторе Э. Фрюауфе численность лютеранского населения Оренбуржья начала существенно возрасти, особенно со второй половины XIX столетия. Если прежде небольшую общину в самом Оренбурге составляли преимущественно офицеры и гражданские чиновники, то теперь в городах Оренбургской губернии стали селиться предприниматели и ремесленники из Германии и немецких колоний Поволжья, привлечённые выгодами торговли со Средней Азией и бурным развитием на её основе перерабатывающей промышленности. Количество прихожан в лютеранском церковном округе увеличилось с 280 человек (178 мужчин и 102 женщин), включая 15 реформатов, в 1843 г. до 626 верующих (368 мужчин и 258 женщин) в 1862 г., среди которых был 31 реформат. При своей малочисленности и отсутствии собственных храмов в Оренбургской губернии представители реформатских течений приписывались к лютеранской церкви. В их числе тоже были крупные чиновники: начальник Штаба Оренбургского военного округа К. М. Войде (1833–1905), его помощник Л. Л. Мейер (1831–1910), начальник военно-топографического отдела Оренбургского военного округа А. А. Тилло (1839–1899), начальник Оренбургского губернского жандармского управления В. И. Жонсон (1816–1888) и др. С 1843 по 1863 гг. в Оренбургском лютеранском церковном округе причастились в общей сложности 3589 человек или в среднем — 180 человек в год. Из числа активных прихожан только 70 жертвовали деньги в церковную кассу. Наконец, с 1843 по 1863 гг. лютеранским пастором г. Оренбурга были крещены 259 детей или 13 человек в год.

Таблица 15 — Динамика численности лютеран в Оренбургском церковном округе за 1843–1865 гг.

Территория	Годы			
	1843	1853	1859	1865
Оренбургский лютеранский церковный округ	280	510	600	718
В том числе, г. Оренбург	180	213	238	257

Правда, на долю местной общины выпадали и тяжёлые испытания. В 1848 г. она пережила настоящую трагедию, связанную с эпидемией холеры, свирепствовавшей тогда в Оренбургском крае. С 20 июня по 2 июля в городе ежедневно умирало от неё до 300 человек, а небольшая лютеранская община Оренбурга из 200 прихожан схоронила 32 единоверцев или почти каждого 6-го. Среди них был и президент церковного совета, оренбургский комендант, генерал-майор М. Х. Лифлянд, который входил в состав специально учреждённого Комитета по борьбе с этой эпидемией. По воспоминанию современника, 29 июня 1848 г., «утром он с подобающей педантичностью распорядился вывозом трупов из Караван-Сарая, сложенных целыми ярусами, после полудня занимался тушением пожара в казачьем Форштадте, с которого его увезли ещё живого, а к ночи М. Лифлянд скончался от быстротекущей холеры»²⁶⁹. Всего же болезнь унесла в губернии более 4000 жизней.

После перенесённой катастрофы численность лютеранской общины стала постепенно восстанавливаться, а религиозная деятельность оживать. Так, за 1862 г. в Орен-

²⁶⁹ Севастьянов С. Н. Из летописи холерной эпидемии г. Оренбурга в 1848 г. // Оренбургская газета. — 1897. — 2 августа.

бургском церковном округе были заключены 4 брака, родился 21 ребёнок (12 мальчиков и 9 девочек), прошли конфирмацию 16 человек (9 мужчин и 7 женщин), причастились 267 верующих (151 мужчина и 116 женщин), были погребены 10 умерших (6 мужчин и 4 женщины), а прирост общины составил 11 человек.

Количество лютеран в губернии увеличивалось не только за счёт рождения детей, но и прибытия новых переселенцев. Незадолго до праздника Троицы 1863 г. через Оренбург проследовали горный инженер из Пруссии и 69 немецких шахтёров (54 мужчины и 15 женщин), большинство которых составляли саксонцы из окрестностей Фрайберга. Они были наняты в Германии для работы на медных рудниках генерал-майора А. В. Пашкова (1792–1868), в посёлке за 50 вёрст (53 км) от города Оренбурга. Новых прихожан стал ежемесячно навещать для проведения литургии пастор Э. Фрюауф. Впрочем, немецкие рудокопы устроили в своём посёлке отдельное помещение, куда собирались на молитву перед каждым спуском в шахты и после каждого подъёма на поверхность. Богослужения там организовывал кюстер, специально приглашённый ими по контракту. Одновременно он исполнял обязанности кантора и учителя, поскольку из 15 детей в 9 шахтёрских семьях 7 были школьного возраста и нуждались в образовании.

На огромную Оренбургскую губернию приходилось всего 2 лютеранских церкви: в Оренбурге (с 1768 г.) и Златоусте (с 1810 г.). Поэтому по долгу службы пастор губернского города был вынужден сам посещать своих единоверцев, рассеянных по всему Южному Уралу, для совершения религиозных обрядов и регистрации актов гражданского состояния. На эти цели согласно высочайшему указу от 8 августа 1842 г. ему ежегодно выделялись прогонные деньги²⁷⁰ в размере 150 руб. на 3 лошади. К этому времени в Оренбургский лютеранский церковный округ входили 15 городов: Белебей, Бирск, Бугульма, Бугуруслан, Бузулук, Верхнеуральск, Илецкая Защита (Соль-Илецк), Мензелинск, Оренбург, Орск, Стерлитамак, Троицк, Уральск, Уфа и Челябинск. И даже после выделения из состава Оренбургской губернии самостоятельных Самарской (с 1850 г.) и Уфимской (с 1865 г.) губерний эти территории оставались приписанными к приходу Св. Екатерины в Оренбурге потому, что в новых региональных центрах ещё не было собственных лютеранских церквей и пасторов из-за малочисленности верующих. По мере продвижения России на юг, в Центральную Азию границы Оренбургского церковного округа существенно расширились: в 1845 г. к нему был отнесён Западный, а в 1853 г. — Юго-Западный Казахстан, где в отдалённых гарнизонах и основанных правительством новых городах несли службу офицеры и чиновники из числа лютеран. Впоследствии эти территории составили Уральскую, Тургайскую, Закаспийскую области и Сыр-Дарьинскую линию.

Таблица 16 — Распределение лютеран в Оренбургском церковном округе в 1859 г.

№	Территориальная единица	Лютеран	Всего жителей	Вёрст до кирхи
Оренбургская губерния				
1.	Оренбург	238	20676	0
2.	Уфа	140	13029	351
3.	Стерлитамак	29	5264	125
4.	Белебей	11	2062	168
5.	Верхнеуральск	11	5380	596
6.	Орск	10	2183	613
7.	Троицк	10	4244	501
8.	Челябинск	8	4322	547
9.	Бирск	6	2731	1306

²⁷⁰ ПСЗ. — Собр. 2-е. — Т. 18. — № 15938.

№	Территориальная единица	Лютеран	Всего жителей	Вёрст до кирхи
10.	Мензелинск	6	3101	272
11.	Уральск	6	11122	628
12.	Илецкая Защита	3	2424	419
Самарская губерния				
13.	Бугуруслан	14	6085	353
14.	Бугурусланский уезд	10	-	-
15.	Бузулук	7	6524	252
16.	Бугульма	5	4526	461
Казахская степь				
17.	Форт Перовский	17	-	1150
18.	В рассеянии	69	-	-
	ИТОГО:	600		

Оренбургский пастор Э. Фрюауф с 11 августа 1851 г. до 9 октября 1852 г., а также после смерти своего брата Вильгельма с 21 апреля 1854 г. до 1 ноября 1857 г. совмещал свой пост с должностью vicaria прихода Св. Марии в Златоусте. К этому самостоятельному церковному округу относились немецкие оружейники, металлурги и горные рабочие, занятые на Златоустовском, Артинском, Верхне-Уфалейском, Кусинском, Кыштымском, Миасском, Саткинском и Тургорякском заводах, Андреевских и Соймановских рудниках. По данным 1859 г., Златоустовский евангелический округ насчитывал 382 лютеран²⁷¹.

Ежегодно, летом лютеранский священник из Оренбурга отправлялся в пастырскую поездку по подведомственным населённым пунктам и территориям, посещая даже самые малочисленные группы единоверцев. Например, в 1860 г. Э. Фрюауф на лошадях проделал путь в 4600 вёрст (4907 км). С 1861 г. районный комитет Кассы взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России стал дополнительно выдавать оренбургскому проповеднику по 300 руб. в год на транспортные расходы. В 1863 г. территория его округа несколько сократилась благодаря постройке отдельной кирхи в Самаре, к приходу которой были отчислены отдалённые уезды Самарской губернии: Бугурусланский и Бугульминский, но Бузулукский остался в его ведении. К тому же, с 1877 г. в духовное заведование оренбургского пастора, как ближайшего к региону, передали недавно присоединённые среднеазиатские владения России, из которых были образованы Самаркандская, Сыр-Дарьинская и Ферганская области²⁷². В качестве vicaria он был вынужден преодолевать колоссальные расстояния при отсутствии железных дорог для духовного окормления поселившихся там лютеран. Так, в 1877 г. пастор Э. Фрюауф впервые посетил Ташкент, Самарканд, Фергану и Сыр-Дарьинскую область, проделав за 16 недель путь более чем в 5000 вёрст (5334 км). К этому времени тамошняя паства насчитывала 315 человек (238 мужчин и 77 женщин). Во время следующего визита в Среднюю Азию 1878 г. оренбургский священник объявил сбор средств на постройку отдельной кирхи в Ташкенте потому, что запросы местных лютеран на долгие месяцы отрывали его от собственных прихожан.

Увеличение паствы в самом Оренбурге и за его пределами, расширение приходского хозяйства, появление школы и библиотеки требовали неусыпного попечения церковного совета, состав которого регулярно обновлялся. Как и прежде, его членами становились преимущественно высшие офицеры и гражданские чиновники. Так, должность президента лютеранского церковного совета Оренбурга занимали: с 29 апреля 1848 г. по 3 де-

²⁷¹ Busch E. H. Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-luth. Gemeinden in Russland. — St. Petersburg: Haessel, 1862. — S. 251–253.

²⁷² Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungs-Kasse für Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Rußland. — St. Petersburg: J. Watsar, 1909. — S. 191.

Е. И. фон Зенгбуш

А. Ф. Гумбург

кабря 1857 г. — начальник артиллерии гарнизонов Оренбургского округа, генерал-майор Густав Антонович Фрейман (Gustav Georg von Freymann) (10.12.1789–03.12.1857), с 11 декабря 1857 г. по 19 декабря 1859 г. — начальник Оренбургского таможенного округа, действительный статский советник Александр Иванович Роде (Alexander Rohde) (1801–19.12.1859), с 11 января 1860 г. по 7 июня 1870 г. — командир 1-го эскадрона и старший учитель военных наук Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, полковник Пётр Логгинович Энгельке (Peter Engelke) (1812–1888), с 7 июня 1870 г. по 3 января 1878 г. — оренбургский гражданский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска, генерал-майор Егор Иванович фон Зенгбуш (Gregor von Sengbusch) (19.04.1823–03.01.1878), а с 20 апреля 1878 г. до конца 1890 г. — член Совета Оренбургского военного округа от Военного министерства, тайный советник Александр Иванович Кизеветтер (Alexander Kiesewetter) (1813–21.12.1890), отец видного историка и деятеля кадетской партии Александра Александровича Кизеветтера (1866–1933). Членами церковного совета при них состояли: с 12 мая 1843 г. по 10 июня 1856 г. — командир 6-й (Оренбургской) учебной бригады военных кантонистов, генерал-майор Пётр Осипович фон Кистер (Peter von Kyster) (1790–22.03.1865), с 10 июня 1856 г. по 11 января 1860 г. — полковник П. Л. Энгельке, с 9 февраля 1860 г. по 20 апреля 1878 г. — врач Николаевского института благородных девиц Александр Филиппович Гумбург (Alexander Peter Paul Humberg) (1832–15.02.1908), с 20 апреля 1878 г. по 30 января 1880 г. — начальник Оренбургской инженерной дистанции, полковник Эдуард Адольфович Анерт (Eduard Gustav Ahnert) (02.12.1828–1891), а с 30 января 1880 г. уже 2 человека: до 15 февраля 1908 г. — врач А. Ф. Гумбург и до 1896 г. — оренбургский купец 2-й гильдии Карл Августович Шморель (Karl August Schmorell) (1832–1902), дедушка героя, руководителя антифашистской организации «Белая роза» и православного святого Александра Мюнхенского (Шмореля) (1917–1943).

В соответствии с указаниями Евангелическо-лютеранской консистории пастор и церковный совет г. Оренбурга вводили в литургическую практику общины необходимые изменения. Так, с 31 июля 1849 г. при богослужениях стал использоваться новый сборник религиозных гимнов Карла Христиана Ульмана (1793–1871) — Sammlung

geistlicher Lieder für Gemeindegossen der evangelisch-lutherischen Kirchen/von Karl Christian Ulmann. — Riga: In Commission bei J. Deubner, 1843. С 1858 г. во время литургии прихожан обязали вставать при чтении «Отче наш», Символа веры, а также благословении хлеба и вина. С 24 декабря 1859 г. стала проводиться специальная служба Рождественского Сочельника вместо обычного богослужения. Наконец, с 1870 г. были организованы библейские занятия по Катехизису (основам вероучения) каждое первое воскресенье месяца.

Лютеранская община Оренбурга делила со страной все горести и радости, отмечая богослужениями памятные даты. Так, в 1843 г. её члены торжественно отпраздновали в стенах кирхи 100-летие основания города. 3 апреля 1855 г. церковь облачилась в траурное убранство на поминальной службе по случаю смерти императора Николая I. Здесь же привели к присяге военнслужащих и гражданских чиновников лютеранского вероисповедания на верность его преемнику Александру II. 6 апреля 1866 г. в оренбургской кирхе Св. Екатерины состоялся благодарственный молебен за спасение царя от покушения Д. В. Каракозова, 28 мая 1867 г. — от покушения А. И. Березовского в Париже, в апреле 1879 г. — от покушения А. К. Соловьёва, в апреле 1880 г. — от взрыва в Зимнем дворце, устроенного С. Н. Халтуриным²⁷³.

В целом, пасторство Э. Фрюауфа оставило очень яркий след в истории лютеранской общины Оренбуржья. При нём была возрождена и основательно перестроена кирха, богато украшен её интерьер, открыты приходская школа и евангелическая библиотека, заметно возросла численность верующих и наполнилась опустевшая церковная казна. Религиозный проповедник показал себя пытливым и любознательным исследователем: возобновил ведение приходской хроники, начатой Ф. Х. Вернборнером в 1768 г., а после отъезда инспектора Оренбургской аптеки К. О. Розенбергера (1806–1866) с 1843 по 1883 гг., на протяжении 40 лет вёл в городе метеорологические наблюдения, что облегчало вычисление среднего дня вскрытия и замерзания реки для строительства временного пешеходного моста в Зауральную рощу. Заслуги пастора Э. Фрюауфа смогло по достоинству оценить его церковное начальство в лице генерал-суперинтендентов Московской консистории, которые время от времени посещали местную общину с инспекционными проверками: 21 августа 1849 г. — Иоганн Губер (Johann Huber) (20.12.1778–30.01.1858), 24 августа 1858 г. — Генрих Дикгоф (Heinrich von Dieckhoff) (16.11.1833–28.10.1911), 14 июня 1870 г. — Вильгельм Густав Иоганн Карлблом (Wilhelm Gustav Johannes Carlblom) (10.12.1820–22.09.1875), 19–20 октября 1877 г. — Август Юргенсен (August Jürgenssen) (08.09.1830–1887). За свои труды на пользу прихода и округа лютеранский священник Оренбурга неоднократно отмечался наградами: 18 ноября 1849 г. — похвальной грамотой Московской евангелическо-лютеранской духовной консистории, 4 февраля 1853 г. — похвальной грамотой Генеральной консистории в Санкт-Петербурге, 1 ноября 1857 г. — бронзовым наперсным (нагрудным) крестом по случаю окончания Крымской войны 1853–1856 гг., 14 апреля 1858 г. — 171 руб. 42 коп., 12 апреля 1859 г. — золотым наперсным крестом с надписью «Пастору, дающему пример пастве словом и житием» за непрерывную 15-летнюю службу, 19 мая 1862 г. — 171 руб. 42 коп., 31 марта 1868 г. — орденом Св. Станислава 3-й степени, 6 октября 1871 г. — 305 руб. 57 с коп., 17 августа 1874 г. — 308 руб. 57 коп., 27 сентября 1874 г. — 50 руб., 21 марта 1877 г. — 342 руб., 21 июня 1879 г. — 100 руб.²⁷⁴.

Эдуард Фрюауф с 25 января 1849 г. был женат на Марии Вильгельмине фон Вебер (Maria Wilhelmine von Weber) (?–01.04.1877). Имел 8 детей (3 сыновей и 5 дочерей): Люцию Матильду Марию (Lucie Mathilde Marie) (03.11.1849–?), Петера Эмиля Эдуарда (Peter Emil Eduard) (05.02.1851–?), Карла Базиля Эдуарда (Carl Basil Eduard) (24.02.1856–

²⁷³ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 10–11.

²⁷⁴ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 251. Л. 32–35.

?), Евгению Анну Марию (Eugenie Anna Marie) (04.04.1858–?), Оффилию Софию Марию (Offilie Sophie Marie) (28.12.1859–?), Альвину Марию Эмилию (Alwine Marie Emilie) (31.12.1861–?), Иоганну Марию Алису (Johanna Marie Alice) (05.08.1864–?) и Фридриха Эдуарда Карла (Friedrich Eduard Carl) (22.02.1869–?). Один из его сыновей, подполковник Эмиль Эдуардович Фрюауф был смотрителем зданий Оренбургского военного госпиталя и 2-го кадетского корпуса. Карл Генрих Эдуард Фрюауф возглавлял лютеранский приход города дольше всех других пасторов, на протяжении 41 года и скончался 18 июля 1883 г.²⁷⁵

После его смерти с октября 1883 г. по 1906 г. долг лютеранского священника в Оренбурге нёс Иоаким Яковлевич Чахмахсазианц (Joakim Tschachmachsasjanz). Он родился 17 августа 1841 г. в Баку в семье армянского торговца, принявшего лютеранство. В 1862–1868 гг. обучался в Базеле (Швейцария). В сентябре 1868 г. одна из старейших миссионерских организаций,

И. Я. Чахмахсазианц

объединявшая различные протестантские конфессии, — Базельская миссия направила его вместе с ещё одним армянином из Шемахи Мовсесом Азнавурьянцем в Дерпт для ординации, чтобы они смогли на законных основаниях приступить к проповеди лютеранства среди своих соотечественников в Азербайджане²⁷⁶. Но этим планам не суждено было сбыться потому, что деятельность протестантских миссионерских организаций на территории Российской империи оставалась под запретом ещё с 1835 г. Отучившись в 1870–1871 гг. на теологическом факультете Дерптского университета, 3 декабря 1873 г. И. Чахмахсазианц был ординирован в церкви Св. Михаила г. Москвы, но направлен не на родину, а адъюнктом (помощником пастора) в южный приход колонии Екатериненштадт (ныне г. Маркс Саратовской области), где также работал религиозным учителем в местной центральной школе. С 18 июня 1875 г. до 10 января 1880 г. И. Я. И. Чахмахсазианц был священником в немецкой колонии Эйгенфельд Мелитопольского уезда Таврической губернии (ныне с. Полянка Мелитопольского района Запорожской области Украины). 10 августа 1875 г. он женился на Марии Талер (Marie Thaler) из Саратова, в браке с которой воспитывал 3 детей: Александра (Alexander) (1877–?), Аделаиду (Adelaide) (1878–?) и Иоганнеса (Johannes) (1880–?). Одновременно с 1876 г. преподавал основы лютеранства в реальном училище г. Мелитополя. С 15 января 1882 г. по октябрь 1883 г. он занимал должность адъюнкта (помощника) пробста всей Правобережной (Горной) стороны Волги в Саратове, откуда и был направлен в Оренбург на место умершего пастора²⁷⁷. Здесь, наряду с совершением религиозных обрядов, И. Чахмахсазианц стал преподавать вероучение для детей лютеран в мужской и женской гимназиях, реальном училище, Николаевском институте благородных девиц²⁷⁸.

²⁷⁵ Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 260, № 3576.

²⁷⁶ Der Evangelische Heidenbote: Monatsblatt Der Evangelischen Missionsgesellschaft In Basel. — 1868. — Volume 41. — S. 113, 124, 135, 155.

²⁷⁷ Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 644, № 8771; РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 251. Л. 83 об. — 84.

²⁷⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1900 г. — Оренбург: Губ. типо-литография, 1899. — С. 59, 61, 62, 72.

К. А. Шморель

И. А. Берг

В конце XIX в. нагрузка на лютеранского пастора г. Оренбурга существенно возросла. Присоединение Средней Азии к России, оживление торговли и промышленности, строительство железных дорог способствовали притоку немецкого населения в города Оренбургской губернии. Привлечённое экономическими выгодами оно успешно реализовало себя в торговле, промышленности, сферах общественного питания и услуг. Из числа приезжих лютеран вышли многие крупные предприниматели: владельцы крупчатной и мукомольной мельниц Р. Оберлендер, лесопильного и кишечного заводов К. А. Шморель, механического завода и склада земледельческих орудий М. А. Гардт, булочно-кондитерского производства А. Д. Фокеродт в Оренбурге, собственник просообдирочного заведения и мукомольной мельницы А. Л. Нидеккер в Орске и др. С конца XIX в. уже не офицеры и чиновники, а представители буржуазии постепенно стали задавать тон в жизни лютеранской общины. Однако, несмотря на произошедшие изменения в социальной структуре городского немецкого населения, военные сохранили руководящие посты в церковном совете. В 1896 г. купец К. А. Шморель только на короткое время занял должность его председателя, но с 3 ноября 1896 г. до 3 апреля 1900 г. новым президентом по избранию был командир 22-й (Оренбургской) местной пехотной бригады, генерал от инфантерии Иван Александрович Берг (Johann Alexander Berg) (19.11.1830–03.04.1900), отец основоположника отечественной радиолокации и кибернетики, академика Акселя Ивановича Берга (1893–1979), адмирала, заместителя министра обороны СССР.

В 80–90-е гг. XIX столетия началось масштабное переселение немецких колонистов из Украины и Поволжья так же в сельские районы Оренбургской губернии, где оставались обширные неосвоенные участки земли. В 1884 г. появилась первая лютеранская колония Мещеряковка у посёлка Перовский Богуславской станицы (ныне Соль-Илецкий район). В 1892 г. переселенцами были основаны 4 колонии лютеран в Дмитриевской волости: 2-я Вознесенка, Егорьевка, Петровка, Херсоновка (ныне Сакмарский район). В 1894 г. там же возникла колония Старая Старица. В 1895 г. раскинулась сеть хуторов: Дрейф и Шпрингер в Белозерской волости, Александрталь в Репьевской волости и Базилев в Никольской волости. В 1896 г. основана лютеранская колония Новая Старица (на территории современного Беляевского района). А в 1897 г. лютеране завели хутора Бауэр, Войнбах, Мариополь и Нижняя Глинка в окрестностях Городищенской станицы, Михайлов-

ский и Фокерт — на участке Пашкова в Дмитриевской волости²⁷⁹. В результате к 1898 г. только в Оренбургском уезде насчитывались 11 лютеранских и 10 смешанных с католиками хуторов. Общая численность лютеран в губернии выросла с 625 человек в 1868 г. до 1592 верующих в 1897 г. Кроме того, в 1894–1902 гг. на территории губернии поселились 22 колониями около 3300 меннонитов, которые в Российской империи не имели собственной централизованной религиозной организации, а были приписаны к Евангелическо-Лютеранской Церкви. Правда, территориальные границы Оренбургского церковного округа сильно уменьшились после того, как в 1892 г., наконец, был назначен собственный лютеранский священник в Ташкент, и к его ведению отошёл весь огромный Среднеазиатский регион. Но за оренбургским пастором осталась собственная губерния со значительно возросшей паствой, а также прилегающие Бузулукский уезд Самарской губернии и Кустанайский уезд Тургайской области, которые он регулярно объезжал для духовного окормления единоверцев.

Таблица 17 — Динамика численности лютеран Оренбургской губернии в 1868–1897 гг.

Территориальная единица	Численность лютеран по годам (чел.)	
	1868	1897
Оренбург	539	937
Илецкая Защита	3	2
Оренбургский уезд	8	367
Верхнеуральск	4	24
Верхнеуральский уезд	1	88
Орск	18	22
Орский уезд	0	1
Троицк	23	61
Троицкий уезд	17	14
Челябинск	0	67
Челябинский уезд	2	9
Всего в губернии:	625	1592

В самом Оренбурге увеличение количества прихожан с 539 человек в 1868 г. до 937 верующих в 1897 г. со всей остротой поставило на повестку дня вопрос о перестройке и расширении здания кирхи «по причине малости и тесноты внутренности её». Со второй половины 80-х гг. XIX в. на эти цели начали собирать добровольные пожертвования потому, что кирха не имела собственного капитала. Единственные доходы она получала от кружечного сбора по воскресеньям и от проката имеющегося у неё погребального катафалка²⁸⁰. Поэтому для привлечения средств прихожане устраивали благотворительные акции, которые разнообразили культурную жизнь не только религиозной общины, но и всего провинциального Оренбурга. Так, 22 марта 1887 г., с 8 часов вечера в евангелической-лютеранской церкви прошёл духовный концерт под управлением профессора музыки В. В. Нерина и госпожи А. И. Малер. Они исполнили инструментальные и вокальные партии на музыку Гайдна, Моцарта и Мендельсона. Распорядительницей вечера была жена оренбургского губернатора Юлия Егоровна Маслаковец (?–1894), урождённая Флуг, лютеранка по происхождению. Деньги, вырученные от продажи билетов, в размере 221 руб. были переданы церковному совету на постройку нового здания кирхи²⁸¹.

²⁷⁹ Фёдорова А. В. Немецкие колонии на земле войска Оренбургского//Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура: мат науч.-пр. конф./отв. ред. В. В. Амелин. — Оренбург: Димур, 1998. — С. 26–35.

²⁸⁰ Королёв-Антошечкин Г. Е. Лютеранская кирха св. Екатерины в г. Оренбурге//Оренбургские губернские ведомости. — 1889. — 1 января.

²⁸¹ Оренбургский листок. — 1887. — 22, 23 марта.

Много сил пастор и прихожане отдавали благоустройству городского храма. В 1895 г. церковный совет приступил к сбору денег для приобретения колоколов, которых прежде кирха не имела по недостатку средств у общины. За 2 года сами лютеране накопили всего 100 руб. 45 коп., поэтому пришлось обратиться за помощью к представителям других вероисповеданий. Благодаря поддержке русского населения и, прежде всего, купцов удалось привлечь недостающую сумму в 229 руб. 55 коп., увеличив капитал до 330 руб. И, тем не менее, для экономии церковный совет решил купить не медные, а более дешёвые стальные колокола, которые ничем не уступали по прочности и звуку. В 1897 г. лютеранская община Оренбурга заказала на одном из сталелитейных заводов Вестфалии 2 колокола общим весом в 34 пуда (557 кг) за 329 руб. 80 коп. Их доставка из Германии с уплатой таможенных пошлин потребовала дополнительных расходов на 134 руб. 98 коп. Таким образом, колокола обошлись прихожанам в 464 руб. 78 коп. или по 13 руб. 67 коп. за пуд в то время, как медные стоили бы с доставкой не менее 20 руб. за пуд. В воскресенье, 9 ноября 1897 г., в 12 часов дня колокола были подняты на деревянные стропила в глубине церковного двора и освящены пастором И. Я. Чахмахсазианцем. «После молитвы о здравии Государя Императора и всего Царствующего дома, пастор обратился к прихожанам с пространном словом о великом значении для церкви колоколов и о том, как при малых средствах, но при дружном единении можно многое сделать»²⁸².

Не оставляли своей заботой отдалённую общину единоверцев и главы лютеранского церковного управления — московские генерал-суперинтенденты. В конце XIX в. Оренбург посещали: 16–20 мая 1886 г. — Август Юргенссен (August Jürgenssen)

Лютеранская кирха г. Оренбурга. Конец XIX в.

²⁸² Оренбургские губернские ведомости. — 1897. — 11 ноября.

В. Ф. Гершельман

(08.09.1830–1887), 24–25 июня 1889 г. — Карл Фридрих Вильгельм Коссман (Carl Friedrich Wilhelm Cossman) (05.04.1826–?) и 11 июня 1895 г. — Пауль Виктор Гуго фон Эверт (Paul Viktor Hugo von Everth) (26.02.1839–1901)²⁸³.

В соответствии с новым штатом евангелическо-лютеранских проповедников в войсках Российской империи, высочайше утверждённым 24 июня 1896 г., должность военного пастора в Оренбурге была упразднена²⁸⁴. Он перешёл в гражданское ведомство, а выплата ему жалования из государственного бюджета прекратилась. Поэтому с 1896 г. на плечи самих прихожан легла обязанность по выдаче оренбургскому священнику денежного содержания в размере 1200 руб. ежегодно. Помимо этого, он получал отдельную плату за совершение каждой духовной требы. К началу XX столетия в сельской

местности она составляла: 1 руб. за крещение, 2 руб. за конфирмацию и 3 руб. за бракосочетание, а для городских жителей, как правило, была выше, хотя её размер строго не устанавливался²⁸⁵.

В 1906 г. пастор И. Я. Чахмахсазианц вышел на пенсию, а в апреле на этом посту его сменил Вильгельм Фердинандович Гершельман (Wilhelm Konrad Johannes Hirschelmann). Он родился 3 мая 1871 г. в городе Феллин (ныне Вильянди, на юго-востоке Эстонии), в семье местного лютеранского священника Фердинанда Дитриха Николая Гершельмана (Ferdinand Dietrich Nicolai Hirschelmann) (21.12.1833–20.10.1902) и дочери местного бургомистра, аптекаря Берты Хелены Елизаветы Шёлер (Bertha Helena Elisabeth Schoeler) (23.07.1841–15.09.1910). В его дворянском роду многие были пасторами и педагогами. Ещё прапрапрадед Иоганн Генрих Гершельман (Johann Heinrich Hirschelmann) (1704–1774) работал священником в Эрфурте (Тюрингия, Германия), прапрадед Эрнст Август Вильгельм (Ernst August Wilhelm Hirschelmann) (1743–1795) был ректором Таллинской гимназии, прадед Фердинанд Людвиг (Ferdinand Ludwig Hirschelmann) (1773–1852) служил пастором в Ярва-Мадизе на севере Эстонии, а дед Отто Август Леопольд (Otto August Leopold Hirschelmann) (1800–1874) — в Мартне на западном побережье. Отец Фердинанд Дитрих Николай Гершельман начинал адьюнктом (1858–1861) и священником (1865–1871) в Феллине, а затем стал профессором теологии и пастором Дерптского университета (1875–1900). Трое родных братьев отца тоже были священниками. Поэтому самой судьбой Вильгельму Гершельману была уготована стезя религиозного служения. Он окончил Александровскую гимназию в г. Дерпте, в 1891–1896 гг. учился на теологическом, а в 1896–1897 гг. — на историко-филологическом факультетах местного университета. Ординирован 7 июня 1899 г. в Дерпте. В 1899–1906 гг. служил пастором в немецкой колонии Эйгенфельд. 8 июня 1904 г. в с. Нейзац (ныне с. Красногорское Белогорского района Автономной республики Крым Украины) женился на дочери учителя Эмилии Теодоре фон Гершельман (Emilie Theodora von Hirschelmann) (11.10.1864, Тифлис, ныне Тбилиси, Грузия — 03.07.1944, Лойна или Галле, Саксония-Анхальт, Германия).

²⁸³ Aufsätze zur Entwicklung der evangelischen Gemeinden in Rußland. — Leiden, Köln: Brill, 1962. — S. 109–110.

²⁸⁴ ПСЗ. — Собр. 3-е. — Т. XVI. — Ч. 1. — № 13101. — С. 563; Ч. 2. — С. 203–204.

²⁸⁵ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 3.

Лютеранская кирха г. Оренбурга. Начало XX в.

Имел двух дочерей: Эрику Клару Доротею (Erika Klara Dorothea) (20.01.1904–13.10.1967) и Хелену Эмилию Берту (Helene Emilie Berta) (11.09.1902–18.03.1973).

При Вильгельме Гершельмане, наконец, были реализованы планы по строительству нового здания оренбургской кирхи. На рубеже XIX–XX вв. численность её прихожан в самом городе возросла с 937 человек в 1897 г. до 1135 верующих в 1907 г. Церковный зал уже давно не вмещал всех желающих и был переполнен даже в обычные воскресные дни, не говоря уже о праздниках. Решить эту проблему собственными средствами прихожанам не удавалось. С конца 80-х гг. XIX в. на протяжении 20 лет они копили деньги на закупку строительных материалов и работы по расширению кирхи, но собрали только 3500 руб. из 9000 руб., необходимых по смете. Завершению дела препятствовали мировой экономической кризис 1900–1903 гг. и последующая депрессия 1904–1908 гг., которые пагубным образом отразились на благосостоянии предпринимателей и других членов местной лютеранской общины. Как и прежде, на выручку им пришла Касса взаимопомощи евангелическо-лютеранских приходов России. В 1908 г. её Центральный комитет выделил 3000 руб. в качестве безвозвратной субсидии²⁸⁶, а также беспроцентный кредит ещё на 1500 руб. Недостающая сумма была восполнена путём специального дополнительного сбора среди прихожан. Эти средства позволили закончить постройку более просторной деревянной кирхи. Площадь её молитвенного зала была увеличена с 91,04 кв. м до 189 кв. м при высоте потолков в 6 м. К алтарной части примыкала ризница площадью 28,25 кв. м и высотой 3,22 м. Фасады украсили венецианские окна, а внутренние помещения — лепные потолки. Одновременно при церкви было возведено собственное «довольно поместительное здание под смешанную платную школу для немец-

²⁸⁶ Gernet v. A. O. Geschichte der Allerhöchst bestätigten Unterstützungs-Kasse für Evangelisch-Lutherische Gemeinden in Rußland. — St. Petersburg: J. Watsar, 1909. — S. 191–192.

ких подростков и квартиру учителя»²⁸⁷, тогда как прежде на аренду учебного помещения приходилось ежегодно отвлекать значительные средства. Общие расходы на строительство кирхи и школьного корпуса составили весьма значительную по тем временам сумму в 18000 руб.²⁸⁸.

Как и его предшественники, пастор Вильгельм Гершельман преподавал лютеранское вероучение не только в приходской школе, но и правительственных заведениях: Оренбургской мужской гимназии и Оренбургском реальном училище²⁸⁹.

Несмотря на догматические и обрядовые различия, лютеранская община Оренбурга как губернского центра опекала и многочисленные колонии меннонитов в сельской местности. Совет кирхи давно планировал открыть религиозную школу с интернатом по подготовке низших церковных служителей — кюстеров для умножившихся в Оренбургской губернии поселений лютеран и меннонитов. Образовательное учреждение было решено устроить на селе потому, что в городе содержание воспитанников обходилось дороже: 8 руб. в месяц за проживание и 40 руб. в год за право обучения. Один богатый немецкий колонист с хутора Деевского предложил собственное здание под школу и квартиру учителя. С января 1908 г. учебное заведение начало свою работу. Первоначально сюда был назначен русский учитель, но немцы пожелали иметь преподавателем соплеменника и выписали из прежнего места жительства меннонита. После окончания начальной приходской школы при лютеранской кирхе г. Оренбурга желающие могли продолжить обучение и получить профессиональное духовное образование в новой школе на хуторе Деевском. Её программа была рассчитана на 6 лет, причём с 4-го года преподавался даже латинский язык²⁹⁰. К этому времени начальные лютеранские школы во главе с кюстерами уже действовали в сёлах Новая Старица (ныне Беляевский район), Николаиталь (ныне Оренбургский район), Пустошь-Адамовка (ныне Переволоцкий район), Егорьевка (ныне Сакмарский район), Ащebutак, Фриденсталь (Мещеряковка), Циберт (ныне Соль-Илецкий район Оренбургской области), Бешлеевка, Караульное, Сумки, Чубурак, Яйпак (ныне преимущественно Октябрьский район Челябинской области)²⁹¹.

14 февраля 1908 г. было зарегистрировано Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга²⁹². В его состав входили преимущественно немки, в том числе из смешанных семей: Мария Викторовна Аудринг, Эрна Максовна Барановская (урождённая Гардт), Жозефина Людвиговна Байер, Жозефина Георгиевна Беккер, Валерия Валериановна Бемер, София Николаевна Бризмейстер, Екатерина Карловна Вейгелин, Эмилия Фёдоровна Гершельман, Елизавета Павловна фон Гаген, А. В. Гардт, Е. Г. Гардт, Александра Осиповна Гейнке, Лидия Викторовна Гейнке, Мария Ивановна Гельмгольц, Анна Антоновна Гиргенсон, Доротея Александровна Гра, Елена Рудольфовна Доливо-Добровольская, Анна Ивановна Нордман, Мария Карловна Оберлендер (урождённая Шморель), Эмилия Карловна Оберлендер (урождённая Шморель), Лина Яковлевна Петцгольд, Елена Евлампиевна Фуэсс, Евгения Лазаревна Хонина, Мария Георгиевна Шендель, М. К. Шендель, Мария К. Шеффер, Генриетта Фёдоровна Шклярская, Наталия Рудольфовна Шморель, Н. Ф. А. Шморель, Эльза Оттовна Штенцель²⁹³.

²⁸⁷ Немецкая школа//Оренбургская газета. — 1908. — 20 июня.

²⁸⁸ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 11.

²⁸⁹ ГАОО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 336; Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. — Оренбург: Губ. типография, 1912. — С. 37, 38.

²⁹⁰ Колонистская школа//Оренбургская газета. — 1908. — 3 января.

²⁹¹ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 12.

²⁹² Устав Дамского Благотворительного Общества Евангелическо-лютеранского прихода в гор. Оренбурге. — Оренбург: Типография Б. А. Бреслина, 1908. — С. 3.

²⁹³ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 10–11 об.

Разумеется, ведущую роль в финансировании общественной организации играли супруги и дочери предпринимателей, владельцев: аптек — М. А. Аудринг и Л. Я. Петцгольд, механического завода — А. В. и Е. Г. Гардт, склада и завода земледельческий орудий — Ж. Л. Байер, М. Г. и М. К. Шендель, ювелирной торговли — С. Н. Бриземейстер, оружейного магазина — А. О. Гейнке, крупчатной и мукомольной мельниц — М. А. и Э. К. Оберлендер, лесопильного и кишечного заводов — Н. Р. и Н. Ф. А. Шморель; управляющего чугунолитейным заводом Эверта Е. Е. Фуэсс. Не могли остаться в стороне от решения благотворительных и культурно-просветительских задач и представительницы городской интеллигенции: жёны местных лютеранских пасторов Э. Ф. Гершельман и Э. О. Штенцель, преподавательница Николаевского женского института и частной гимназии М. Д. Комаровой-Колмаковой А. И. Нордман, жена педагога Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса Д. А. Гра, жены преподавателей 2-го Оренбургского кадетского корпуса Е. К. Вейгелин и А. А. Гиргенсон, жена учителя немецкого языка в 1-й мужской гимназии г. Оренбурга В. В. Бемер. В деятельности Общества также принимали участие супруги чиновников и служащих: начальника Оренбургской инженерной дистанции — Г. Ф. Шклярская, бывшего губернского инженера — Е. П. фон Гаген, податного инспектора — М. И. Гельмгольц, присяжного поверенного — Е. Р. Доливо-Добровольская.

Все текущие дела организации возлагались на её Правление, которое избиралось Общим Собранием на 3 года в составе 7 человек, в том числе: председательницы, вице-председательницы, секретаря и его помощницы, кассира и кастелянши. К основным обязанностям Правления относились:

- 1) сбор сведений о нуждающихся и оказание им необходимой помощи;
- 2) изыскание мер к увеличению капитала Общества;
- 3) управление его имуществом;

4) ежемесячная проверка денежных средств и собственности, находившихся в распоряжении организации²⁹⁴.

На первом собрании Дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга в сентябре 1908 г. председательницей была избрана А. В. Гардт, её заместителем — Э. Ф. Гершельман, а членами Правления — Н. Р. Шморель, А. А. Гиргенсон, М. Шендель²⁹⁵ и др. Женская организация была компактной и в 1916 г. насчитывала всего 17 действительных членов и 5 соревновательниц без права голоса. К этому времени её возглавляла Э. О. Штенцель, членами Правления были Е. П. фон Гаген, А. О. Гейнке, М. И. Гельмгольц, А. А. Гиргенсон, Е. Р. Доливо-Добровольская и М. А. Оберлендер, а секретарём — А. И. Нордман.

Дамское благотворительное общество провозглашало своей целью оказание помощи лицам преимущественно евангелическо-лютеранского исповедания путём выдачи продовольствия, отопления, одежды, денежных пособий, приискания работы, помещения стариков обоёго пола в богадельни, приюты, убежища, а мальчиков и девочек на средства организации — в учебные и сиротские дома. На практике же оно выдавало единовременные или ежемесячные пособия лицам, попавшим в трудные жизненные ситуации, вносило плату за обучение детей из бедных семей, причём не только лютеран, но и представителей других конфессий.

²⁹⁴ Устав Дамского Благотворительного Общества Евангелическо-лютеранского прихода в гор. Оренбурге. — Оренбург: Типография Б. А. Бреслина, 1908. — С. 7–9.

²⁹⁵ Оренбургская газета. — 1908. — 12 сентября.

Таблица 18 — Расходы Дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга в 1908–1915 гг. (руб.)²⁹⁶

Статьи	Годы							
	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915
Пособия	153,03	358,31	197,20	446,95	238,45	288,53	296,15	277,21
Взносы за обучение бедных детей	107	129	218,50	232,25	33,75	53	42,50	–
Всего:	260,03	487,31	415,70	679,20	272,20	341,53	341,65	277,21

Кроме того, лютеранское женское общество оказывало содействие другим организациям и учреждениям. Например, в 1908 г. оно передало Оренбургской тюрьме на нужды заключённых 16 руб. 15 коп., в 1910–1912 гг. ежегодно перечисляло по 10 руб. детскому приюту Св. Ольги для опекаемых сирот, а в 1911 г. направило 100 руб. Оренбургскому санитарному обществу.

Необходимые финансы привлекались благодаря членским взносам, добровольным пожертвованиям, проведению женской организацией ежегодных семейных вечеров с концертной программой и балом²⁹⁷, которые разнообразили культурную жизнь не только лютеранской общины, но и всего провинциального Оренбурга. Популярной формой сбора денежных средств на благотворительные цели стало в начале XX века и устройство моментальных лотерей (аллегри).

Лютеранская кирха г. Оренбурга. Начало XX в.

²⁹⁶ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 12–13.

²⁹⁷ Оренбургская газета. — 1910. — 7 апреля.

Так, 23 ноября 1908 г. лютеранское объединение разыграло в здании Общественного собрания до 1200 призов. Главным выигрышем стал накрытый чайный стол на 12 персон, состоявший из скатерти, дюжины салфеток, самовара с подносом, чайного сервиза, 12 серебряных ложечек, 12 хрустальных тарелок, 2 ваз для варенья, 12 фруктовых тарелок и ваз, 12 ножей для фруктов, 2 ваз для конфет, 2 ваз с цветами, сухарницы, щипчиков и вилочки для лимона. Крупнейшими призами также были: рабочий дамский столик, серебряные дамские часы, самовары, чайные сервизы, лампы, картины, умывальные приборы²⁹⁸. Акция вызвала большой наплыв публики, которая принесла значительную выручку. Все собранные деньги были переданы Дамским благотворительным обществом в пользу немецкой школы при лютеранской кирхе Св. Екатерины в г. Оренбурге. Она обслуживала не только городскую общину, но и детей немецких колонистов, приезжавших в губернский центр из сельских районов. Преподавание в школе велось на родном немецком языке с постепенным переходом на государственный русский, что позволяло подросткам адаптироваться к требованиям российской образовательной системы и продолжить обучение в правительственных заведениях²⁹⁹. 3 июня 1913 г. Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга провело ещё одну лотерею-аллегри в Тополёвом саду³⁰⁰.

Возросшая общественная активность оренбургских лютеран нашла своё выражение также в усложнении структуры и резком расширении состава церковного совета, которые давно стали назревшей необходимостью. Ещё с конца XIX в. в связи с изменениями в социальной основе городского лютеранского населения предприниматели стали оттеснять с руководящих постов в кирхенрате офицеров. После передачи местной церкви в гражданское ведомство сохранение за военными главными рычагами управления приходом и вовсе стало анахронизмом. Разбогатевшие и выдвинувшиеся на первые роли в общине представители деловых кругов в тесном союзе с интеллигенцией и чиновничеством стремились обеспечить более широкий общественный контроль за расходованием собственных пожертвований, взять в свои руки все финансово-хозяйственные вопросы религиозной организации. Поэтому вместо обычных 2–3 членов церковного совета 7 августа 1910 г. на общем собрании прихожан в его состав были избраны сразу 12 человек: председателем — собственник механических ремонтных мастерских Макс Андреевич Гардт (Max Hardt) (?–12.1912), его заместителем — пастор Вильгельм Фердинандович Гершельман (Wilhelm Conrad Johannes Hirschelmann) (03.05.1871–04.04.1936), секретарём — преподаватель 2-го Оренбургского кадетского корпуса, статский советник Отто Генрихович Гиргенсон (Otto Woldemar Hugo Girgensohn) (16.12.1860–31.03.1927), казначеем — секретарь Оренбургского отделения Государственного банка, надворный советник Герман Карлович Шморель (Hermann Schmorell), членами — А. Аудринг (A. Audring), учитель немецкого языка в 1-й Оренбургской мужской гимназии, статский советник Александр Юльевич Бемер (Alexander Böhmer) (1861–?), Виктор Корнелиевич Гейнке (Viktor Heinke) (?–04.1914), податный инспектор 1-го участка г. Оренбурга, статский советник Фёдор Фёдорович Гельмгольц (Theodor Medardus Helmholtz) (16.09.1861–?), владелец мукомольной мельницы Александр Рудольфович Оберлендер (Alexander Oberländer) (18.11.1874–1938), собственник булочно-кондитерского и колбасного производств Август Августович Фокеродт (August Karl Leonhard Vockerodt) (15.05.1868–28.11.1929), совладелец и директор кирпичного завода, реформат Герман Эрнстович Шеффер (Hermann Schdffer) (27.11.1875–?), а также совладелец складов сельхозтехники и кирпичного завода Карл Карлович Шендель (Karl Ferdinand Schendel) (19.11.1872–?). 4 октября 1912 г. на замену выбывшим кирхенрат дополнили секретарь Оренбургского губернского акцизного управления, надворный советник Иван Яковлевич Дзе-

²⁹⁸ Оренбургская газета. — 1908. — 21 ноября.

²⁹⁹ Оренбургская газета. — 1908. — 23 ноября.

³⁰⁰ Оренбургская газета. — 1913. — 1 июня.

нит (Johann Dsenit) и Фридрих Лауэр (Friedrich Lauert). После смерти президента лютеранского церковного совета М. А. Гардта новым председателем попечительства 23 мая 1913 г. был определён О. Г. Гиргенсон, а секретарём на его место — К. К. Шендель³⁰¹.

При пасторе В. Гершельмане в 1910 г. территориальные границы Оренбургского лютеранского церковного округа существенно сократились. Традиционно к нему относились города Уфимской губернии, где по малочисленности лютеран не было собственных евангелических церквей и священнослужителей. Правда, ещё в 1858 г. лютеране Уфы избрали отдельный церковный совет в составе президента и 4 заседателей для покупки участка под собственную кирху. Но из-за недостатка средств богослужения проводились в зале местной гимназии. И только в 1910 г. на деньги зажиточной горожанки Катарины Фек в административном центре была построена собственная лютеранская церковь, к приходу которой отошли города Уфимской губернии. Тем не менее, по состоянию на 1910 г. Оренбургский лютеранский церковный округ охватывал 44 только крупных населённых пункта: Верхнеуральск, Оренбург, Орск, Троицк и Челябинск Оренбургской губернии, Бузулук и Сорочинск Самарской губернии, Белорецк Уфимской губернии, Кустанай Тургайской области, сёла и хутора Эстонский Верхнеуральского уезда, Ащелбута, Бородино, Егорьевка, Николайталь, Новая Старица, Пановка, Пустошь-Адамовка, Разбойка, Фриденсталь, Цветная Пустошь, Циберт Оренбургского уезда, Романовка Орского уезда, Антошкино, Бешлеевка, Денисово, Доможировка, Караульное, Мирзиково, Неденко, Сумки, Чумаково Троицкого уезда, Белоусово, Бошарово, Двотьянское, Илленбай, Килленбек, Пастухово, Николаевка, Чубурак, Чудиново, Яйпак Челябинского уезда Оренбургской губернии, Мариновка, Надеждинка, Чебендовский Кустанайского уезда Тургайской области. С учётом большой нагрузки на оренбургского пастора прихожане повысили ему в 1910 г. денежный оклад с 1200 до 1600 руб. в год³⁰².

В 1913 г. священник Вильгельм Гершельман был приглашён на службу в Германию и покинул Оренбург. Провожать его в дальнюю поездку 22 августа пришли на железнодорожный вокзал благодарные прихожане, которые подарили на прощание цветы самому священнику и его супруге. Современники отмечали, что «в Оренбурге Гершельман пользовался популярностью человека отзывчивого ко всему хорошему и полезному»³⁰³. В 1913–1916 гг. он работал священником при Попечительском союзе немецких репатриантов (Fürsorgeverein für deutsche Rückwanderer) (г. Берлин, Германия), а в 1913–1924 гг. — служил пастором в Вольферштедте (ныне земля Саксония-Анхальт, Германия). В 1917–1918 гг. на время призывался военным капелланом в германскую армию, а в 1918–1919 гг. был членом Комиссии по возвращению немецких военнопленных из России. В 1924 г. ушёл на пенсию и поселился в городке Дёрнфельд (ныне земля Тюрингия, Германия). Скончался 4 апреля 1936 г. в г. Арнштадт (Тюрингия)³⁰⁴.

С 1913 по 1914 гг. в отсутствие собственного священника лютеранскую общину Оренбурга временно обслуживал пастор Герман Арнольд Лециус (Hermann Arnold Lezius), приезжавший из Самары. Он родился 31 марта 1863 г. в местечке Нигген (теперь Нью, в одноименной волости уезда Тартумаа, Эстония, в 15 км юго-восточнее г. Тарту), в семье местного священника Андреаса Фридриха Лециуса (Andreas Friedrich Lezius) (17.07.1828–10.01.1864) и Марии Эрнестины Биддер (Maria Ernestina Bidder) (14.04.1838–09.12.1901). Его дед по матери Георг Фридрих Карл Генрих фон Биддер (1810–1894) был известным физиологом и анатомом, ректором Дерптского университета, почётным членом Петербургской Академии наук. Сам Герман в 1870–1871 гг. учился в школе Блумберга, в 1872–1879 гг. — в гимназии г. Дерпта, в 1880 г. поступил на философский факультет местного

³⁰¹ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 636. Л. 13–13 об., 18–19 об.

³⁰² Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen- Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 3, 7.

³⁰³ Среди лютеран//Оренбургская газета. — 1913. — 25 августа.

³⁰⁴ Hoerschelmann Wilhelm Konrad Johannes//Erik-Amburger-Datenbank: Auslander im vorrevolutionaren Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=94910&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

Г. А. Леикус

университета, а в 1881 г. перевёлся на факультет теологии, где в 1883 г. награждён серебряной медалью за успехи в учёбе. Был президентом евангелического молодёжного кружка в Дерпте и членом исполнительного комитета Евангелической молодёжной ассоциации России. По окончании университета с июня 1886 г. стажировался в церкви Св. Лаврентия г. Арнсбург на о. Эзель (ныне г. Курессааре на о. Сааремаа, Эстония), где 15 февраля 1887 г. был ординирован как пастор-диакон. Одновременно работал учителем местных гимназии и женской школы. 28 июня 1887 г. в Ревеле (Таллине) женился на Берте Эмилии Боуштедт (Berta Emilie Boustedt) (07.04.1865, Кертель, ныне Кярдла, уезд Хийумаа, Эстония – 28.03.1924, Пылва, ныне уезд Пылвамаа, Эстония), дочери доктора медицины. От брака с ней имел 8 детей: Маргарету (Margarete) (07.06.1888–04.01.1965), Гертруду (Gertrud) (30.06.1889–14.06.1953), Ирмгард (Irmgard) (03.03.1892–16.08.1965), доктора медицины Андреаса

Фридриха (Andreas Friedrich) (09.09.1894–31.01.1978), Гедвигу (Hedwig) (10.02.1896–25.01.1975), Хелену (Helene) (17.11.1897–03.02.1973), Клауса Винфрида (Klaus Winfried) (10.09.1900–06.11.1918), инженера Генриха Родериха (Heinrich Roderich) (10.11.1902–10.01.1984).

В октябре 1888 г. определён на должность пастора в церковный округ Санкт-Михаэлис (с центром в нынешней деревне Михли, волость Коонга, уезд Пярнумаа, Эстония, в 35 км северо-западнее г. Пярну). В 1890–1900 гг. публиковал заметки в «Воскресной газете для христиан» («Ristrahva rühardeva leht»). С мая 1901 г. по 1913 г. был городским vikarием Дерпта и учителем частной гимназии Р.О. фон Зедельмана, а в 1908–1910 гг. — дополнительно пастором-адьюнктом в местной церкви Св. Матвея. По решению Петербургской Судебной Палаты от 22 апреля 1902 г. отрешён от должности сроком на 3 года, но 22 августа 1903 г. помилован императором и восстановлен в званиях. В 1913 г. короткое время состоял vikarием г. Верро (ныне Выру, Эстония), а с октября 1913 г. по 1915 г. был пастором в Самаре. На этом посту временно заведовал приходами Оренбурга, Уфы и Златоуста в случае вакансий. В 1915–1917 гг. отбывал ссылку в Иркутске. По возвращении с 1917 по 1922 гг. служил адьюнктом (помощником пастора) в Самаре. Эмигрировал на историческую родину, в уже независимую Эстонию. В 1922–1926 гг. опять возглавлял приход Санкт-Михаэлис. Умер 1 июля 1928 г. в г. Нарва³⁰⁵.

В 1914 г. лютеранская община Оренбурга снова обрела постоянного духовного наставника в лице пастора Иоганнеса Штенцеля (Johannes Stenzel). Он родился 25 июня 1877 г. в немецкой колонии Франк Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне с. Медведица Жирновского района Волгоградской области), в семье поселянина-собственника колонии Гуссенбах Якоба Штенцеля (Jacob Stenzel) и Катарины Штро (Katharina Stroh). Детство провёл на родине матери, в колонии Франк. Затем переехал к своему дяде в ко-

³⁰⁵ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 279. Л. 87–88; Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 775, № 10933; Schmidt v. A. Die pastoren oesels seit der reformation. — Tartu: J. G. Krüger, 1939. — S. 49; Die Pastoren des Konsistorialbezirks Estland, 1885–1919. Hrsg. von Erik Amburger. — Köln/Wien: Böhlau, 1988. — S. 63.

лонию Визенмиллер (ныне с. Луговское Ровенского района Саратовской области), где пошёл в школу и учился у известного в то время шультмейстера Фридриха Мута. Проявив большие способности, продолжил обучение сначала в общинной школе г. Саратова, а затем, по настоянию пробста Луговой стороны Волги Густава Томсона, с 1889 по 1897 гг. — в Саратовской гимназии³⁰⁶. С 15 августа 1897 г. по 13 декабря 1901 г. изучал теологию в Дерптском университете. 16 марта 1903 г. ординирован в Саратовской лютеранской церкви и назначен помощником (адъюнктом) пастора Николая Шпрекельсена в с. Шёндорф (ныне с. Репное Краснокутского района Саратовской области). С 4 марта 1904 г. служил викарием, а после разделения прихода 1 сентября 1905 г. стал первым пастором с. Гоффенталь (ныне с. Ждановка Краснокутского района Саратовской области). С 15 декабря 1905 г. состоял сначала викарием, а с 27 января 1906 г. по 1914 г. — пастором в с. Красный Яр (ныне Энгельсского района Саратовской области). Был женат на Эльзе Оттовне Шацке (Elsa Adeline Wilhelmine Schatzke) (22.12.1882–?), имел двух дочерей: Ирену Фриду Марию (Irene Frida Mary) (04.05.1904–?) и Эльзу Алису (Elsa Alice) (09.07.1908–?)³⁰⁷. Желание дать своим детям хорошее городское образование и побудило И. Штенцеля переехать в Оренбург, где он возглавлял лютеранскую общину с 1914 г. по 1921 г.

И. Штенцель

С началом Первой мировой войны на волне патриотического подъёма в российском обществе резко обострились антигерманские настроения. И местные немцы, которые давно связали свою судьбу с Россией, обзавелись здесь хозяйством, собственным делом, семьями, были вынуждены доказывать свою приверженность новому Отечеству. 27 июля (9 августа) 1914 г. в день тезоименитства Верховного Главнокомандующего русской армией, великого князя Николая Николаевича в лютеранской церкви г. Оренбурга был отслужен молебен «о ниспослании победы русскому воинству над врагами»³⁰⁸.

Кроме того, со страниц «Оренбургской газеты» комитет при кирхе обратился ко всем прихожанам с призывом «исполнить свой долг посильными жертвоприношениями деньгами и вещами» и «прийти в этот грозный час великого испытания на помощь раненым воинам, участникам в защите дорогой нашей Родины». Среди местных лютеран было собрано 600–700 руб., на которые отремонтировано и обставлено всем необходимым помещение для небольшого лазарета в доме Ф. К. Эверта на безымянном проезде к Главной Рыночной площади (ныне Телеграфном переулке). В нём было устроено 6 коек для больных и раненых воинов, в том числе 4 кровати для солдат и 2 койки в отдельной комнате для офицеров. 9 сентября 1914 г., в 12 часов дня здесь состоялось торжественное открытие лазарета лютеранского прихода, которое почтили своим присутствием оренбургский губернатор Н. А. Сухомлинов, вице-губернатор Л. А. Пушкин, начальник Ташкентской железной дороги Б. Н. Языков и другие видные представители местной общественности.

³⁰⁶ Идт А. Штенцель Иоганнес//Энциклопедический словарь сайта DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN [Электронный ресурс]. URL: http://wolgadeutsche.net/lexikon/_Stenzel.htm (дата обращения: 14.03.2012).

³⁰⁷ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 279. Л. 129–130.

³⁰⁸ Молебен//Оренбургская газета. — 1914. — 27 июля. — № 166.

Вначале пастор И. Штенцель совершил богослужение на немецком языке под звуки органа, причём несколько молитв прочёл по-русски. Затем также на русском языке он произнёс следующую речь:

«Ваши Превосходительства, многоуважаемые господа присутствующие!

Как нежный цветок, долго лелеянный нежной рукой, срывается диким порывом ледящего ветра, так мир Европы, мир нашей родины нарушен и погран на горе народам одним человеком, на совесть которого легла тяжкая ответственность пред человечеством, пред лицом Всемогущего Бога.

Загрели орудия, полилась кровь, обесценилась жизнь.

Там, вдали от родного очага, вдали от всего, что так дорого каждому из нас, вдали от семьи, от детей-малолеток, бьётся цвет нашей страны в гигантской борьбе за лучшую будущность, за счастье России.

Говорят, что война, особенно настоящая, есть историческая необходимость, говорят, что заряженная атмосфера должна была разрядиться, заряженное ружьё должно было выстрелить, — но господа, думается нам: одинаково виноват совершающий преступление и подготовляющий его; порыв отдельных личностей, задавшихся целью удовлетворить своё тщеславие, методически подготовлявших войну и рядом последовательных махинаций сделавших её фатально неизбежной, — есть нравственное преступление.

Они, наши воины, идут исполнить священный долг: стать на защиту родины, на нашу защиту, они идут отдать всё, что у них есть лучшего — жизнь, они идут на смерть, на ту самую смерть, которой мы все так боимся, от которой в обыкновенное время мы стремглав бежим всю нашу жизнь; они идут молодые, полные жизни и сил, с глазами, в которых светится победа, — и многие из них уже никогда не вернуться. Не улыбнётся при виде матери весёлое лицо красавца-сына, навеки смолкнет речь, звенящий смех. Разрушилась мечта невесты о возможном близком счастье; к груди рыдающей вдовы испуганно-недоумённо жмутся маленькие дети. Убит здесь сын, там брат, там муж, здесь отец. Обильней и обильней льётся кровь, там в стране, в борьбе с врагом и отражается у нас в глазах ... слезами...

И длинными вереницами тянутся опять обратно к нам раненые воины и смотрят на нас вопрошающим взором: как вы встретите нас?

Мы христиане, мы граждане одного государства; в настоящую минуту не должно, не может быть разных мнений; необходимо исполнить долг христианский, долг гражданской любви.

Исполняя этот долг наивысшего порядка, мы открываем сегодня лазарет от евангелическо-лютеранской церкви г. Оренбурга. Я знаю, многие из вас, состоя на службе в разных ведомствах, приносят посильную лепту отчислением известного процента из получаемого жалованья, я знаю, что некоторые из вас дали свою лепту, кто в биржевой комитет, кто в городскую или земскую организацию, — но явилась и потребность на общие средства прихожан оборудовать этот маленький лазарет. Это только «лазаретик», это капля в море, но не забудем, что и море составлено из капель, что всякая сумма состоит из слагаемых, что сила в единении и крепость в солидарности отдельных единиц.

И здесь в этих покоях, найдут приют и убежище страдальцы-воины; знание и искусство врача, уход сестры милосердия, заботливая рука каждого из нас да возместят им стоицей все перенесённые невзгоды и страдания.

Пусть этот лазарет будет храмом, где нашедшие приют вознесут в «минуту жизни трудную» слова молитвы святой, куда мы будем приходить с теми же молитвенными пожеланиями счастья и здоровья для них, и пусть Господь Бог, знающий помыслы человеческие, благословит начинания наши, пусть Он осенит милостью своей сердца наши, преисполненные любви к нашим братьям, пусть Он дарует Родине нашей победу и мир.

Государь император сказал: «не вложу меча своего, пока не останется война вражеского в земле моей». — Не успокоимся и мы, мирные резервы за фронтом действующей армии, пока не будут приняты и приютены все наши раненые».

Речь священника произвела на присутствующих самое благоприятное впечатление. Оренбургский губернатор, «генерал Сухомлинов в чрезвычайно сердечных словах благодарил маленькое местное лютеранское общество и их пастора за устройство лазарета, сказав, что ему особенно приятно их участие в общей работе всех граждан — оказать приют и помощь нашим воинам. В своей речи Его Превосходительство особенно подчеркнул, что наш Государь Император чрезвычайно терпимо относится ко всем народностям Великой России, что у нас, слава Богу, каждый может молиться по-своему, не в пример Германии, где, как ему известно, молитвы инославных преследуются».

Несмотря на скромные размеры лазарета, его содержание ежемесячно обходилось прихожанам лютеранской церкви г. Оренбурга в 500 руб.³⁰⁹. Возглавил их лечебное учреждение врач Неплюевского кадетского корпуса, доктор медицины, статский советник Вильгельм Эрнстович Берблингер (Wilhelm Iwan Ernst Berblinger) (1856–?). В 1915 г. он добился освобождения от призыва работавших в лазарете военнообязанных немцев: фельдшера Леймера и рассыльного Гейнке³¹⁰, поскольку медицинское заведение приносило пользу в исцелении больных и раненых воинов российской армии.

Однако, несмотря на общий вклад в оборону страны, российские власти всё равно подозревали местных немцев в тайных симпатиях к Германии и Австро-Венгрии. Так, 14 ноября 1915 г. генерал-квартирмейстер Штаба 6-й армии, генерал-майор Б. П. Баженов секретным письмом проинформировал начальника Штаба Казанского военного округа, генерала А. Г. Сандецкого, что по его сведениям, лютеранский пасторат в Оренбурге выступает посредником в передаче корреспонденции для военнообязанных граждан воюющих с Россией государств, принудительно высланных в Оренбургскую губернию. Но тщательная проверка, проведённая по распоряжению оренбургского губернатора М. С. Тюлина, показала, что интернированные лица вполне легально получали и отправляли письма через почтовый адрес лютеранского пастората. А заведующий отделом корреспонденции в приходской канцелярии, германский подданный Владимир Росс предварительно представлял по месту его основной работы в губернское жандармское управление для просмотра все отправления, которые по заключению военной цензуры не содержали ничего предосудительного³¹¹.

Чтобы избежать любых подозрений, ещё в 1914 г. из состава Дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга вышли все немногочисленные подданные Германии: А. В. Гардт, Е. Г. Гардт, Э. К. Оберлендер, М. Г. Шендель, М. К. Шендель, М. К. Шеффер и Н. Ф. А. Шморель. Но в условиях войны работа немецкой организации также вызвала опасения у российских властей. 8 января 1916 г. оренбургский губернатор М. С. Тюлин запросил у начальника жандармского управления, «не имеется ли ... неблагоприятных сведений о деятельности существующего в г. Оренбурге Дамского благотворительного общества евангелическо-лютеранского прихода, а также не замечалось ли ... стремления к объединению этого Общества на почве национальной обособленности в духе пангерманизма». В своём ответе жандармский чиновник, генерал-майор Г. П. Бабич постарался представить организацию с лучшей стороны, чтобы не провоцировать рознь в Оренбургском регионе со сложным этноконфессиональным составом населения. Он подчеркнул, что с самого начала своей деятельности лютеранское общество никогда не замыкалось на узких интересах, а оказывало помощь нуждающимся независимо от национальности и вероисповедания. Например, в 1908 г. из общих расходов русскому православному населению были выделены 98 руб. 2 коп. (37,7%), в 1909 г. — 248 руб. 39 коп. (51%), в 1910 г. — 162 руб. 4 коп. (39,1%), в 1911 г. — 257 руб. 16 коп. (37,9%), в 1912 г. — 116 руб. 64 коп. (42,9%), в 1913 г. — 118 руб. 67 коп.

³⁰⁹ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 1629. Оп. 1. Д. 185. Л. 362–364.

³¹⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 117. Л. 31.

³¹¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 12. Д. 150. Л. 1–7.

(34,7%), в 1914 г. — 151 руб. 65 коп. (44,4%) и в 1915 г. — 154 руб. 21 коп. (55,6%). Это позволило оградить Общество от дальнейших неприятностей³¹².

С негативным отношением на местах сталкивались и лютеранские беженцы, заполнившие Оренбургскую губернию после оккупации войсками кайзеровской Германии летом 1915 г. районов Прибалтики. В частности, латышей в силу их вероисповедания нередко принимали за немцев, подвергая за это различным притеснениям и обидам. Для устранения недоразумений и обустройства соплеменников в сентябре 1915 г. из Петрограда в Оренбург приехал уполномоченный Латышского Центрального Комитета по оказанию помощи беженцам, юрист, журналист и политический деятель Кристапс Бахманис (07.02.1867–12.03.1942). По его инициативе 30 сентября 1915 г. был учреждён Оренбургский Латышский комитет по оказанию помощи беженцам. Председателем организации был избран секретарь Оренбургского губернского акцизного управления, надворный советник Иван Яковлевич Дзенит, товарищами (заместителями) председателя — Иван Петрович Кулис и Карл Петрович Петерсон, секретарями — Фёдор Эрнестович Пиннэ и Павел Иванович Вейдемон, казначеем и заведующим санитарно-медицинским отделом — доктор Иван Иванович Лассман, товарищем (заместителем) казначея — Альвина Петровна Багатайс, членами Комитета — Христофор Яковлевич Друвнек, Минна Мартыновна Петерсон и Карл Петрович Кулис³¹³. В условиях хозяйственной разрухи Комитет организовал перепись и учёт беженцев латышской национальности, обеспечивал их в силу своих возможностей продовольствием, одеждой, работой и жильём, вёл культурно-просветительскую работу.

В годы Первой мировой войны удалённая от западной границы Оренбургская губерния стала местом размещения военнопленных, интернированных граждан Германии и Австро-Венгрии призывного возраста, а также немецких колонистов, принудительно отселяемых из районов ведения боевых действий в Польше, Украине и Прибалтике. В результате на её территории скопилось до 25 тысяч новых лютеран, а местный пастор столкнулся с непосильным масштабом задач по их духовному окормлению и наставлению. Поэтому 30 мая 1915 г. Генеральная евангелическо-лютеранская консистория обратилась к министру внутренних дел за разрешением на командировку 3 лютеранских священников в районы высылки германских и австрийских подданных, в том числе с 15 июня по 15 июля в Оренбургскую губернию пастора церкви Святых апостолов Петра и Павла в Москве Теофила Мейера (Alexander Theophil Meyer) (1865–1934). Но МВД отклонило эту просьбу на том основании, что такая миссия «в настоящее военное время будет воспринята со стороны местного преимущественно русского населения за особую заботливость о подданных неприятельских стран и послужит поводом к нежелательным кривотолкам о действиях Правительственной власти и к внешним проявлениям враждебных чувств по отношению к врагам нашего Отечества». К тому же, ведомство не располагало информацией о том, «чтобы со стороны Правительств Австрии и Германии принимались какие-либо меры к обеспечению духовно-религиозных нужд русских пленников». Впрочем, после трагедии летнего отступления российской армии 1915 г. тыловые губернии захлестнул поток беженцев из оккупированных немцами районов Польши, Литвы, Латвии, Западных Белоруссии и Украины. И в этой связи хотя бы минимальная организация религиозной жизни и регистрация актов гражданского состояния перемещённых лиц евангелического вероисповедания в местах нового поселения стали уже острой необходимостью. 19 ноября 1915 г. согласно ходатайству Центрального Комитета Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны для духовного обслуживания 2 тысяч литовских реформатов, оказавшихся в Костромской, Вятской, Самарской, Саратовской, Уфимской и Оренбургской губерниях, разъездным священником был определён Павел Христофорович Якубенас (Povilas Jakubenas).

³¹² ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 14–15.

³¹³ Оренбургское слово. — 1915. — 30 сентября. — № 47 (216); 3 октября. — № 49 (218).

П. Х. Якубенас

Он родился 11 апреля 1871 г. в деревне Вайткунай ныне Биржайского района Паневежского уезда Литвы. Начальное образование получил в родном селе. В 1893 г. окончил гимназию в городе Митава (ныне Елгава, Латвия), а в 1899 г. — теологический факультет Дерптского университета (в нынешнем городе Тарту, Эстония) со степенью кандидата богословия. В 1900 г. Виленским синодом назначен на должность второго священника в евангелическо-реформатский приход г. Биржай (ныне Биржайского района Паневежского уезда Литвы). В 1906–1909 гг. организовал и возглавлял издание календаря «Kaітупас» («Сельское хозяйство»), а в 1910 г. — «Biržų kalendoriūs» («Биржайского календаря»). В 1908 г. его усилиями в Биржае была открыта прогимназия, где он преподавал литовский язык. С началом Первой мировой войны в 1914 г. вёл занятия для соплеменников на общеобразовательных

курсах в Санкт-Петербурге, а в 1915–1918 гг. — в гимназии г. Воронеж, откуда духовно окормлял беженцев евангелическо-реформатского вероисповедания в качестве разъездного священника. После провозглашения Литвой независимости вернулся на Родину. В 1921 г. избран генерал-суперинтендантом Биржайского синода, а в 1930 г. — главой всей Евангелическо-Реформатской Церкви Литвы. В 1927–1937 гг. проживал в Каунасе, где в 1930 г. стал профессором и первым деканом только что образованного евангелическо-богословского факультета в Университете Витовта Великого, а в 1936 г. — приходским священником. Сотрудничал в периодических изданиях «Lietuvių laikraštis» («Литовская газета»), «Lietuvos ūkininkas» («Литовский фермер»), «Vilniaus žinios» («Вильнюсское знание»), «Viltis» («Надежда»), «Mūsų žodis» («Наше слово»). С 18 июля 1926 г. до 1 июля 1940 г. издавал церковный журнал «Sėjėjas» («Сеятель»). Был автором многочисленных книг, в том числе переводов Евангелия и первой 3-томной истории христианской церкви в Литве на национальном языке. За заслуги перед государством в 1928 г. награждён орденом Гедиминаса II Литовской Республики. В 1940 г. после ввода советских войск в Прибалтику бежал в Германию, а в 1951 г. переехал в Швейцарию, где и умер 30 мая 1953 г. в деревне Везен (кантон Санкт-Галлен)³¹⁴.

8 марта 1916 г. по просьбе члена Государственного Совета и Особого совещания о беженцах, барона Альфреда Оттоновича фон Шиллинга (Alfred Karl Wilhelm von Schilling) (24.09.1861–12.01.1922) МВД командировало для «отправления богослужения и исполнения треб» среди лютеранских беженцев в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях пастора Эмиля Эйхельбергера (Emil Alexander Eichelberger). При этом ему было поручено в первую очередь посетить многочисленных единоверцев в отдалённом Орском уезде, а о результатах поездки доложить Московской евангелическо-лютеранской духовной консистории³¹⁵.

Эмиль Эйхельбергер родился 14 (26) июля 1865 г. в местечке Лукши Владиславовского уезда Сувалкской губернии (ныне Лукшяй Шакаяйского района Мариямпольского уез-

³¹⁴ Jonas Dagilis. Povilas Jakubėnas//Visuotinė lietuvių enciklopedija. T. VIII (Imhof-Junusas). — Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005. — 484 p.

³¹⁵ Беженцы-лютеране//Оренбургская жизнь. — 1915. — 8 ноября. — № 835. — С. 2.

да Литвы), в семье чиновника немецкого происхождения. Обучался 2 года в Пинчевской прогимназии (ныне г. Пиньчув Свентокшисского воеводства Польши) и 6 лет в Мариампольской мужской гимназии (ныне г. Мариамполь Мариампольского уезда Литвы)³¹⁶. В 1885–1889 гг. получил духовное образование на теологическом факультете Дерптского университета³¹⁷. 14 (26) мая 1889 г. ординирован в Варшавской евангелическо-аугсбургской (лютеранской) церкви. 24 мая 1889 г. назначен викарием при том же храме, а 31 мая одновременно определён исправляющим должность капеллана Варшавского военного гарнизона. Параллельно 15 июля 1889 г. утверждён законоучителем во 2-й Варшавской женской гимназии, а 1 сентября — преподавателем лютеранского Закона Божьего в Варшавской учительской семинарии. 12 сентября 1890 г. переведён из столицы Царства Польского администратором прихода в Венгров (ныне Венгровского повета Мазовецкого воеводства Польши) с филиалом Садолес. 7 октября 1894 г. назначен пастором прихода в г. Мариамполь с филиалом Кальвария (ныне Мариампольского уезда Литвы). 5 ноября 1894 г. ему дополнительно поручено заведывание филиалом в Серее, а 29 ноября — преподавание лютеранского вероучения в Мариампольской мужской гимназии. 30 октября 1896 г. в его ведение передан филиал Волковышки (ныне Вилкавишкис Мариампольского уезда Литвы). 19 июля 1897 г. священник пожалован серебряной медалью в память императора Александра III. 19 мая 1904 г. награждён золотым наперсным крестом. 23 июня 1905 г. принял под своё окормление ещё один филиал в г. Прены (ныне Пренай Каунасского уезда Литвы). 11 апреля 1914 г. награждён орденом Св. Станислава 3-й степени, а 12 мая отмечен медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых. Получал жалование в размере 1010 руб. в год³¹⁸.

С 5 февраля 1891 г. был женат на Терезе Оскарловне Еше (Therese Jcsche) (?–27.06.1952), дочери директора табачной фабрики в Варшаве. В их браке родились дети: Гвидо Александр (Guido Alexander) (02.12.1891–18.06.1962), Эмиль Август (Emil August) (25.04.1893–?), Эрна Алисса (Erna Alissa) (17.02.1895–?), Эренфрид Альфред (Ehrenfried Alfred) (12.10.1897–11.06.1965) и Ирена Эдита (Irene Edithe) (07.01.1900–?).

Во время занятия Литвы войсками кайзеровской Германии вместе с другими беженцами Эмиль Эйхельбергер эвакуировался на восток и обосновался в немецкой колонии Лауб (Тарлык) Новоузенского уезда Самарской губернии (ныне с. Чкаловское Ровенского района Саратовской области), откуда и совершал визиты к перемещённым лютеранам в Оренбуржье. На эти цели ему было положено в месяц 150 руб. жалованья и 30 руб. для компенсации транспортных расходов, но из-за несогласованности действий государственных органов, военной неразберихи эти деньги до него не доходили, так что самоотверженный священник был вынужден тратить на пастырские поездки собственные средства, доведя свою семью до крайней нужды. Безуспешно добивался он выплаты за-

Э. Эйхельбергер

³¹⁶ Rahvusarchiv. EAA.402.2.5119

³¹⁷ Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 842, № 12654.

³¹⁸ ЦГАМ. Ф. 1629. Оп. 2. Д. 12. Л. 1 об. — 2 об.

держанного содержания и предоставления права бесплатного проезда по железным дорогам в пределах своего района³¹⁹. Только в 1918 г. Э. Эйхельбергер вернулся на родину и до 1941 г. снова служил пастором в г. Марьямполь. Ушёл из жизни уже под второй германской оккупацией 22 апреля 1942 г. в Вешвиле (ныне Юрбаркского района Таурагского уезда Литвы)³²⁰.

После Февральской революции 1917 г. прежняя система государственного управления рухнула, а новым претендентам в борьбе за власть было не до удовлетворения религиозных нужд лютеранских беженцев, интернированных и военнопленных. И все заботы по их духовному окормлению в Оренбургской губернии полностью легли на плечи местного священнослужителя. Только за один объезд территории с 5 по 30 июня 1917 г. пастор И. Штенцель посетил около 5000 перемещённых лиц, причастил 816 человек, обвенчал 39 супружеских пар, провёл крещение 265 детей и конфирмацию 236 подростков³²¹.

Даже в условиях войны, эскалации революционной анархии и разрухи оренбургские лютеране пытались сохранить внутреннюю организацию и единство, расцветить серые будни совместным праздником для консолидации общины. В сентябре 1917 г. пастор И. Штенцель во время служебной поездки по лютеранским хуторам Оренбургского края провёл подготовительную работу к предстоящему юбилею 400-летия протестантской Реформации. В день самого торжества 18 (31) октября 1917 г. в старинной кирхе Св. Екатерины Оренбурга прошли сразу 2 богослужения. На первом собрании для членов городской общины и жителей окрестных сёл священник выступил с праздничной проповедью и сообщением об истории местной церкви, начиная с 1767 г. На вторую службу после обеда один из интернированных единоверцев по поручению пастора пригласил граждан Германии и Австро-Венгрии, а также российских беженцев из оккупированных западных областей. По окончании мероприятия члены церковного совета отправили по телеграфу приветствие генерал-суперинтенденту Московской евангелическо-лютеранской духовной консистории Паулю Герхарду Адальберту Виллигероде (Paul Gerhard Adalbert Willigerode) (17.04.1859–19.09.1919), который ответил им тёплой благодарностью. В юбилейную дату торжественные собрания были организованы также в Деевке, Романовке и других населённых пунктах Оренбургского церковного округа, где прихожане объединились для совместной молитвы и духовного пения, заслушали специальные проповеди и доклады о значении Реформации, выступления мужских хоров. По словам пастора И. Штенцеля, это напомнило всем верующим в тяжёлое время, «что ещё журчит наш источник, ещё светит наше солнце»³²².

Таким образом, лютеранское население Оренбуржья стало формироваться с начала его широкомасштабного правительственного освоения, в 30–40-е годы XVIII в., а организационно объединилось в религиозную общину с 1767 г. за счёт учреждения в губернском Оренбурге должности военного пастора с государственным окладом для служивших в крае офицеров и чиновников. Постепенно сложились и другие приходские институты: в 1776 г. построена постоянная кирха, в 1821 г. образован выборный церковный совет для решения финансово-хозяйственных вопросов, в 1845 г. открыта начальная школа, в 1860 г. — приходская библиотека, в 1908 г. — благотворительное общество, а в 1914 г. — лазарет. Большинство оренбургских пасторов до 40-х гг. XIX в. было выходцами из Германии, прошедшими подготовку за рубежом, а затем — российскими немцами, окончившими в Дерпте единственный университет страны, который давал лютеранское теологическое образование. Со второй половины XIX в. численность лютеранского

³¹⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1074. Л. 1–2, 59–59 об., 98–99, 111, 125, 286 об.

³²⁰ Kneifel E. Die Pastoren der Evangelisch-Augsburgischen Kirche in Polen: ein biographisches Pfarrerbuch mit. — Eging, Niederbayern, 1967. — S. 83.

³²¹ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 5.

³²² Наследие Лютера в России. К 400-летию юбилею Реформации, отмечаемому евангел.-лютеран. общинами в России. — М.: Готика, 2003. — С. 102.

населения Оренбуржья стала существенно возрастать за счёт переселения на свободные степные земли немецких колонистов, а в города — предпринимателей и ремесленников, привлечённых выгодами торговли с недавно присоединённой Средней Азией и бурным развитием на её основе перерабатывающей промышленности.

Советский период

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. новое советское правительство взяло курс на постепенное искоренение религии из общественной жизни. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. всё церковное имущество было национализировано, а конфессиональные училища и благотворительные организации запрещены. Среди прочих, прекратили свою работу Дамское благотворительное общество евангелическо-лютеранского прихода г. Оренбурга и кирхеншULE.

Лютеранское население в городах Оренбургской губернии составляли в основном представители имущих классов, которые воспринимались новой советской властью как эксплуататоры, угнетатели и враги простого народа: дворяне, чиновники, офицеры бывшей царской армии, промышленники и торговцы. Ужасы Гражданской войны, разрухи, голода и тифа, начавшиеся гонения на религию, опасения за жизнь и имущество вынуждали оренбургских лютеран массово уезжать в Германию как страну их изначальной культуры. Многие из них вернулись на родину в Эстонию, Латвию и Финляндию, которые обрели собственную государственность и независимость. Как следствие, численность лютеранской общины г. Оренбурга стремительно и резко сократилась, а её религиозная жизнь практически замерла.

В 1921 г. эмигрировал в Германию даже сам оренбургский священник Иоганнес Штенцель. Сначала он служил пастором в лагере беженцев во Франкфурте-на-Одере, а затем в 1921–1923 гг. — в Евангелической общине российских немцев в Берлине. В 1923–1945 гг. был пастором при Генезаретской церкви (Genezarethkirche) в берлинском районе Ной-Кёльн. Активно работал в обществах помощи голодающим Поволжья. Стал автором множества статей по истории, культуре и образованию российских немцев. Скончался в Берлине 30 декабря 1946 г.

Примерно в одно время с пастором уехал из Оренбурга и его помощник Тобиас Шмунк (Tobias Schmunck). Он родился 23 мая 1893 г. в немецкой колонии Руэнталь Ростовского округа Области Войска Донского (на территории современного Азовского района Ростовской области), в семье Габриэля Шмунка (Gabriel Schmunck) (01.12.1847–09.08.1918) и Клары Генне (Clara Henne) (1857–?). С детства решил стать священником, поэтому сначала несколько лет учился в религиозной школе села Нейзац (ныне с. Красногорское Белогорского района Крыма), а в 1914–1917 гг. — в частной гимназии Р. О. фон Зедельмана в г. Дерпт. В 1917 г. женился на Розалии Шоль (Rosalie Scholl) (04.03.1892–05.01.1954). В 1917–1919 гг. продолжил образование на факультете теологии Дерптского университета. В 1919–1920 гг. состоял адъюнктом (помощником пастора) при лютеранской кирхе г. Оренбурга. В 1921 г. эмигрировал в Германию, где короткое время был студентом университетов в Грейсфвальде (ныне земля Мекленбург — Передняя Померания, ФРГ), а затем в Галле³²³. 13 мая 1922 г. на корабле «Reliance» прибыл из Гамбурга в порт Нью-Йорка. В США у них с женой родились дети: Герхард (Gerhard) (09.09.1924–21.03.2003), Оскар (Oscar) (р. 05.1927), Гуго (Hugo) (р. 1928) и Ирене (Irene) (р. 1929). Тобиас Шмунк служил пастором евангелическо-лютеранских и реформатских церквей в городах: в 1923–1928 гг. — Форт-Морган (округ Морган, штат Колорадо), в 1928–1931 гг. — Уолла-Уолла (округ Уолла-Уолла, штат Вашингтон), в 1931–1935 гг. — Хардин (округ Хардин, штат

³²³ Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). — М.: Готика, 1999. — С. 389.

Т. Шмунк

Монтана), в 1936–1937 гг. — Лиман (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1937–1939 гг. — Митчелл (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1940–1949 гг. — Геринг (округ Скоттс-Блафф, штат Небраска), в 1950–1959 гг. — Форт-Морган (округ Морган, штат Колорадо), а с 1959 г. по август 1971 г. — Грили (округ Велд, штат Колорадо). Незадолго до смерти, он женился 6 июня 1971 г. на бывшей медсестре Кларе Доротее Ланге (Clara Dorothea Lange) (05.09.1897–05.08.1999) и оставил рукопись автобиографической книги «The Story of My Life» («История моей жизни») объёмом 89 страниц³²⁴. Умер в ночь на 28 октября 1971 г. в Грили, штат Колорадо, США³²⁵.

После отъезда из Оренбурга пастора и его помощника в 1921 г. местная лютеранская община осталась вообще без духовенства, а немецкие колонисты из сельских районов отказались поддерживать кирху и больше не давали на её нужды ни копейки. Более того, в рамках кампании

советского Правительства по массовому изъятию церковных ценностей, под предлогом борьбы с голодом в Поволжье и других регионах 27 апреля 1922 г. оренбургских лютеран обязали сдать государству все изделия из драгоценных металлов, включая священные литургические сосуды³²⁶. Но они сумели выкупить их обратно, обменяв на равное по весу количество серебра, несмотря на бедность и крайне малое количество прихожан. По свидетельству одного из них, ветеринара Николая Штанге, в 1920-е годы количество лютеран, посещавших оренбургскую кирху, максимально падало до 5–6 человек. Тем не менее, «небольшая группа оставшихся прихожан ... даже в самые трудные времена с самоотверженной любовью заботилась о бедных, сиротах при церкви и регулярно проводила воскресные чтения при температуре 15° и ниже в неотапливаемом помещении»³²⁷. Сохранение ядра общины и хотя бы какой-то религиозной активности не позволило советским органам закрыть храм в рамках новой кампании по передаче «пустующих» церковных зданий под культурно-просветительские цели.

Только с 1923 г. в лютеранской общине г. Оренбурга возобновились литургии после того, как советские власти сослали сюда пастора Готтлиба Яковлевича Коха (Gottlob Koch). Он родился 2 марта 1861 г. в немецкой колонии Гнаденталь Аккерманского уезда Бессарабской губернии (на территории нынешней Одесской области Украины), в семье земледельца и учителя Иоганна Якоба Коха (Johann Jacob Koch) (28.01.1817–07.12.1893) и Анны Барбары Гешеле (Anna Barabara Hцschele) (04.01.1826–1888). В 1876–1881 гг. обучался в частной гимназии Шомбурга в колонии Екатериненштадт (ныне г. Маркс Саратовской области), в 1881–1883 гг. — в гимназии г. Дерпт, а в 1883–1887 гг. — на теологическом факультете местного университета. 15 июня 1887 г. женился на Елизавете Кёниг

³²⁴ Schmunk, Tobias. The Story of My Life. Unpublished manuscript written in Greeley, Colorado around 1971. 89 pp.//Journal of the American Historical Society of Germans from Russia. — 1982. — Vol. 5–6. — P. 61.

³²⁵ Greeley Tribune. — 1971. — 29 October. — P. 6.

³²⁶ Стрелец Н. Ю. Конфискация церковного имущества как форма антирелигиозной борьбы Советского государства в 1920–1930 гг. //Оренбургский край: история, традиции, культура: сборник/отв. ред. Г. И. Биушкин. — Оренбург: [Б. и.], 2009. — С. 136.

³²⁷ Kahle W. Zur Geschichte der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde in Orenburg//Kyrios. — 1964. — Vol. IV. — S. 13.

Г. Я. Кох

(Elisabeth König) (02.12.1859–?), от брака с которой родились сын Альфред Готтлиб (Alfred Gottlob) (01.12.1890–?) и дочь Ирма Ингеборг (Irma Ingeborg) (30.07.1892–?). Орденирован 6 сентября 1887 г. в Саратове, стажировался пастором в колонии Бальцер (ныне г. Красноармейск Красноармейского района Саратовской области), а с 20 сентября 1887 г. по 1923 г. служил священником в колонии Вейценфельд (ныне западная часть села Розовое Советского района Саратовской области)³²⁸. На этом посту 6 марта 1897 г. отмечен медалью в память царствования императора Александра III, 12 мая 1903 г. удостоен золотого наперсного креста, а 15 мая 1910 г. награждён орденом Св. Анны 3-й степени³²⁹.

При пасторе Г. Кохе в Оренбурге постепенно начала возрождаться духовная жизнь, снова была собрана община из оставшихся лютеран, в конце 1923 г. впервые зарегистрирована по советскому законодательству местная религиозная

организация³³⁰, восстановлен церковный совет — кирхенрат. Его возглавляла в качестве председательницы домохозяйка Елена Юльевна Мердер (1872–?), а членами исполнительного органа по избранию были ремесленник Иван Петрович Руппель (1889–?) и учащийся ремесленной специальности Давид Яковлевич Крейс (1881–?)³³¹.

В 1929 г. «Религиозное общество при Оренбургской евангелическо-лютеранской Екатерининской церкви» успешно прошло перерегистрацию, затеянную советскими властями для сокращения числа приходов. В соответствии с законодательством члены общины заключили с городской администрацией договор на пользование церковным зданием и движимым имуществом, которые после национализации считались государственной собственностью и в любой момент могли быть изъяты у верующих. Так, по требованию Президиума Оренбургского городского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов от 20 октября 1929 г. № 79 верующие были вынуждены передать 13 ученических парт из бывшей кирхеншуле, «как неликвидное имущество», для государственных школ в Зауральной роще и Ситцевой деревне. В марте 1930 г. лютеран попросили освободить для заселения и бывшую квартиру кюстера с обещанием предоставить равноценную комнату площадью 37 кв. м³³². При этом согласно договору члены общины должны были «беречь переданное им народное достояние», а в случае утраты восстановить его за свой счёт, как это было после кражи из кирхи 7 июля 1926 г. двух ковров. Кроме того, «в принятых ими в пользование зданиях» они письменно обязывались не допускать:

- 1) политических собраний враждебного Советской власти направления;

³²⁸ Hasselblatt A. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat — Dorpat: C. Mattiesen, 1889. — S. 819, № 11971; Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen — Evangelischer Teil. — Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1978. — S. 151, 197; Лиценбергер О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). — М.: Готика, 1999. — С. 361; Koch Gottlob//Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Электронный ресурс]. URL: <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=95035&mode=1> (дата обращения: 08.10.2013).

³²⁹ РГИА. Ф. 828. Оп. 13. Д. 279. Л. 75–76.

³³⁰ ГАОО. Ф. Р–63. Оп. 1. Д. 476 (в 1949 г. дело передано в секретный отдел).

³³¹ ГАОО. Ф. Р–134. Оп. 1. Д. 75. Л. 3–3 об.

³³² ГАОО. Ф. Р–134. Оп. 1. Д. 75. Л. 5–6, 10–11 об.

2) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против Советской власти или её представителей;

3) произнесения проповедей и речей, враждебных Советской власти или её отдельным представителям;

4) перенесения каких бы то ни было предметов культа для каких бы то ни было целей без особого всякий раз на то письменного разрешения;

5) преподавания религиозных вероучений лицам, не достигшим совершеннолетия, а равно преподавания вероучения совершеннолетним без соответствующего разрешения.

Поскольку подготовка лютеран к конфирмации предполагала обязательное обучение Катехизису, причём именно в подростковом возрасте, 15–16 лет, оренбургский церковный совет попросил сделать исключение из практики и разрешить преподавание вероучения в течение месяца перед обрядом, но не получил на это согласия государственных органов.

Более того, советские власти нацелились на окончательную ликвидацию лютеранской общины в г. Оренбурге. 8 марта 1930 г. органами ОГПУ был арестован её священник Готлиб Кох. Тем не менее, прихожане продолжали собираться в воскресные и праздничные дни для «прочтения одним из членов религиозного общества определённых для данного праздника отрывков из установленных для Евангелическо-Лютеранской Церкви молитвенников», «пока ещё не выяснено положение ... пастора». К этому времени община объединяла 88 членов (32 мужчин и 56 женщин)³³³. Но 10 апреля 1931 г. священник Готлиб Яковлевич Кох был приговорён Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ по политическим статьям 58–6 и 58–11 УК РСФСР к 5 годам ссылки в Сибирь, где и умер уже после освобождения. Он был реабилитирован Военной прокуратурой Приволжского военного округа как необоснованно репрессированный только 14 сентября 1989 г.³³⁴

Оставшись без штатного священнослужителя, прихожане оренбургской кирхи нашли выход в приглашении время от времени со стороны пастора Генриха Яковлевича Беккера (Heinrich Becker). В 1929 г. он окончил лютеранскую предсеминарию в Ленинграде, а с 1931 г. исполнял духовные обязанности в колонии Шефер (ныне с. Липовка Энгельсского района Саратовской области)³³⁵. Был женат на Оттилии (Ottilie). В 1931 г. Г. Я. Беккер приезжал в Оренбург на 2–3 недели для совершения воскресных богослужений и необходимых обрядов.

Однако городские власти преждевременно посчитали, что без постоянного духовного лица и сама религиозная община прекратила существование. Поэтому 16 февраля 1932 г. протоколом № 81 малый президиум Оренбургского городского Совета постановил передать УНР-66 (Управлению начальника работ № 66 — строительной организации Красной Армии) «бывшее помещение немецкой кирхи на правах аренды, обязав ... произвести надстройку здания и организовать образцовую столовую»³³⁶. Это решение было представлено на утверждение вышестоящих органов. Пока же, когда председательница кирхенрата Е. Ю. Мердер в очередной раз обратилась за санкцией на приезд в Оренбург пастора Г. Я. Беккера и проведение в храме литургий 11, 18 и 25 июня 1932 г., ей был дан категорический отказ. Новую просьбу о визите духовного лица в июне 1933 г. также отклонили, а 10 января 1934 г. священник Генрих Беккер скончался в г. Энгельсе от сыпного тифа.

Правда, 16 ноября 1933 г. Средне-Волжский крайисполком указал местным органам, что они не имеют права передать другой организации здание церкви, находящее-

³³³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 75. Л. 2, 13–14.

³³⁴ Кох Готлиб Яковлевич // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d18/f40.htm> (дата обращения: 14.03.2012).

³³⁵ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen — Evangelischer Teil. — Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1978. — S. 283, 385.

³³⁶ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 652. Л. 51.

еся по действующему договору в пользовании религиозного общества, до его ликвидации в установленном законом порядке³³⁷. Но и тактика постепенного выживания верующих из храма приносила свои плоды. Устранение рукоположенных священнослужителей, имевших право совершения важнейших обрядов, подрывало основы религиозной жизни и культовой практики верующих. Без регулярного причастия, крещений, конфирмаций, венчаний, обеспечивающих консолидацию и воспроизводство общины, она стала постепенно распадаться. Если в 1930 г. приход насчитывал 88 человек, то в 1935 г. — 39, а в 1936 г. — 31 человека. Малочисленные верующие оказались не в состоянии самостоятельно поддерживать не только полноценную религиозную жизнь, но и надлежащее техническое состояние храма. Это и было использовано властями в качестве повода для его закрытия. 15 ноября 1935 г. по результатам обследования кирхи техники Горкомхоза составили акт о том, что в помещении отсутствует котёл, и не функционирует система водяного отопления, протекает кровля, из-за холода и сырости имеются ржавые пятна на лепном потолке и трещины в деревянных оштукатуренных стенах, угрожающе провисли своды в ризнице, оконные переплёты и двери требуют ремонта, а полы — частичной замены досок, простружки и шпаклёвки. По утверждению коммунальных служащих, из 30 заявленных прихожан реально посещали кирху не более 5 человек, которые занимали её только раз в неделю, по 2 часа, вечером воскресенья. На требование о проведении ремонта за свой счёт председательница церковного совета Е. Ю. Мердер дала подписку о том, что прихожане не имеют для этого необходимых средств. На этом основании президиум Оренбургского городского Совета констатировал, что религиозное общество лютеран фактически распалось, отказывается от ремонта в нарушение п. 4 договора о пользовании культовым зданием, что ведёт к его полному разрушению. 14 декабря 1935 г. представительный орган постановил закрыть евангелическо-лютеранскую церковь г. Оренбурга и передать её здание расположенному поблизости, на ул. Советской, 17 клубу им. Я. М. Свердлова. Протоколом № 7 от 4 января 1936 г. комиссия по вопросам культов при Оренбургском облисполкоме утвердила это решение и расторгла договор на помещение с лютеранской общиной³³⁸. Одновременно из её пользования было изъято и всё движимое имущество, которое после национализации в 1918 г. считалось государственной собственностью.

Таблица 19 — Перечень имущества, подлежащего изъятию у евангелическо-лютеранской церкви г. Оренбурга³³⁹

№	Наименование	Штук
1.	Алтарь с оградой и религиозной картиной	1
2.	Кафедра для проповедника	1
3.	Скамейки для молящихся	24
4.	Скамейки простые	15
5.	Стулья венские	17
6.	Люстры из белого металла, покрытые бронзой	2
7.	Подсвечники разные	14
8.	Канделябры металлические для свечей	16
9.	Дорожки	5
10.	Купели металлические для воды	2
11.	Кувшин для воды из белого металла	1
12.	Полотенце	1

³³⁷ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 587. Л. 39, 48, 75.

³³⁸ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 12889. Л. 61–82.

³³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1657. Л. 210; ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 12889. Л. 83–83 об.

№	Наименование	Штук
13.	Чаша для причастия (потир)	1
14.	Блюдца металлические для причастия (патены)	3
15.	Кувшин для вина	1
16.	Круглый сосуд для хранения гостей (дарохранительница)	1
17.	Большая дароносица для причастия при разъездах пастора	1
18.	Малая дароносица для причастия больных на дому	1
19.	Покровы для алтаря	4
20.	Салфетки для прикрытия	4
21.	Салфетки белые малого размера	4
22.	Подставка для установки в церкви гроба при отпевании	1
23.	Одеяние чёрное для отпевания	1
24.	Церковные одеяния разных размеров	8
25.	Распятие из чёрного дерева с фигурой из белого металла	1
26.	Распятие из жёлтой меди на круглой подставке	1
27.	Распятие деревянное с резьбой	1
28.	Распятие простое	1
29.	Крест деревянный простой	1
30.	Евангелия	2
31.	Книги разные для богослужения	4
32.	Орган	1
33.	Колонна с пюпитром	1
34.	Доски с цифрами для вывешивания номеров песнопений	4
35.	Колокола	2
36.	Тарелки из белого металла для сбора пожертвований	3
37.	Сундук простой для хранения одеяний и покровов	1
38.	Шкафы	3
39.	Вешалки	4
40.	Столики круглые маленькие	2
41.	Этажерки	2
42.	Лестница простая	1
43.	Школьные скамейки	13
44.	Доска школьная	1
45.	Мраморная доска	1
46.	Подушка с церковным ключом	1

Впоследствии историческое здание лютеранского храма г. Оренбурга было снесено, а на его месте построен один из корпусов нынешней Медицинской Академии.

После массовой эмиграции городского немецкого населения на историческую родину и закрытия оренбургской кирхи как его консолидирующего духовного центра элементы лютеранской религиозной обрядности сохранялись только на бытовом, семейном уровне преимущественно в национальных сёлах, основанных колонистами ещё до революции на территории современного Соль-Илецкого района. Однако в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. за счёт депортированных лиц в Чкаловской (Оренбургской) области стремительно сформировались новые городские немецкие общины, прежде всего, в Орске и Соль-Илецке.

Так же как это было во время Первой мировой войны, с началом боевых действий уже советские немцы снова попали под подозрение в сочувствии напавшей на СССР Германии всего лишь на основании их национальной принадлежности. По Указу Президиума

Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. началось их принудительное выселение из ликвидируемой Автономной Республики немцев Поволжья в районы Русского Севера, Казахстана, Средней Азии и Сибири. А постановлениями Государственного Комитета Оборона от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г. объявлена мобилизация всего трудоспособного немецкого населения в рабочие колонны с лагерным режимом содержания. Сотни немецких трудармейцев были направлены в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область на строительство нефтеперерабатывающего завода, жилых домов, водоводов и коллекторов в Орске, добычу соли и угля в Соль-Илецке. Но и после окончания Великой Отечественной войны им было запрещено возвращаться на прежние места жительства до 1972 г.

Среди депортированных немцев, оставленных на поселении в городах Оренбуржья, большинство составляли меннониты и католики, но имелись и лютеране. Со снятием лагерного режима содержания они стали тайно собираться в 1950-е годы для проведения религиозных обрядов в рабочих бараках и общежитиях Орска, за что подвергались преследованиям властей. С 1952 г. в Соль-Илецке образовалась объединённая религиозная община церковных меннонитов и лютеран. На протяжении многих лет её численность оставалась стабильной: в 1956 г. — 92 человека, в 1960 г. — 92, в 1965 г. — 95, в 1972 г. — 97, в 1976 г. — 95 человек³⁴⁰.

Продолжали функционировать и небольшие сельские группы верующих в Соль-Илецком районе из числа коренного немецкого населения. В 1960–1980-е годы были отмечены лютеранские общины в сёлах Дружба (10–16 человек) и Смирновка (16 человек). Их основу составляли женщины пожилого возраста, которые собирались вместе очень редко, только по большим церковным праздникам (на Рождество и Пасху), а также для проведения похорон и поминовения умерших. В отсутствие рукоположенных священнослужителей они ограничивались духовным пением и чтением молитв на немецком языке по дореволюционным изданиям и рукописным сборникам³⁴¹. Малочисленные группы лютеран в сельской местности также объединялись для проведения религиозных обрядов с представителями других конфессий. Например, по данным 1969 г., в селе Дружба Соль-Илецкого района они собирались вместе с католиками под руководством Елизаветы Петровны Лейер (1906 г. р.), которая использовала печатный немецкий молитвенник 1800 г. и объёмистую тетрадь с молитвами и песнями³⁴².

С середины 1970-х годов Советское государство изменило своё отношение к деятельности религиозных групп немецкого населения, которые прежде жёстко преследовались. Постановлениями Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 8 августа 1974 г. и 28 августа 1975 г. было рекомендовано ставить такие объединения на государственный учёт и регистрацию для установления реального контроля над верующими и ухода от конфронтации, разжигающей антисоветские настроения. Этой возможностью тут же воспользовалась объединённая религиозная община церковных меннонитов и лютеран г. Соль-Илецка, подавшая в 1975 г. заявление о постановке на учёт³⁴³. 8 июня 1976 г. она купила дом на ул. Урицкого, 34, который по договору с местным исполкомом был передан прихожанам в пользование и перестроен под молитвенное здание. Наконец, 5 июля 1977 г. религиозная группа была поставлена на государственный учёт. Проповедниками в ней служили без права совершения таинств: в 1977–1986 гг. — Иван Адамович Фризен, а после его отъезда в 1986–1996 гг. — Готлиб Феттер (1917–29.05.2012)³⁴⁴. Под их руководством верующие собирались для чтения проповеди и молитвы 3–4 раза в неделю. К 1980-м гг. численность прихожан сократи-

³⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 337. Л. 3.

³⁴¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 15; Д. 408. Л. 22; Д. 415. Л. 12; Д. 432. Л. 16.

³⁴² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 292. Л. 13.

³⁴³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 21.

³⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 22; Возрождённые из пепла. История Евангелическо-Лютеранской общины города Соль-Илецка//Надежда. — 2012. — № 73. — С. 4.

лась и составляла: в 1980 г. — 52 человека, в 1984 г. — 51, в 1985 г. — 53, в 1986 г. — 52 и в 1989 г. — 52 человека³⁴⁵.

В городе Орске при регистрации объединённой общины баптистов и меннонитов в 1971 г. к ним примкнули и местные лютеране, чтобы иметь право легально собираться на молитву³⁴⁶. Однако либерализация государственной этноконфессиональной политики позволила им поставить вопрос о выделении своей самостоятельной общины. В 1977 г. верующие подали документы на государственную регистрацию, но получили отказ³⁴⁷. Тем не менее, с 1980-х гг. они стали собираться на молитву отдельно 1 раз в неделю под руководством собственного проповедника Рейнгольда Грамса в частном доме по ул. Каховской, 78. В 1980–1984 г. местная лютеранская община насчитывала уже 58 человек³⁴⁸. 8 апреля 1986 г. инициативная группа горожан немецкой национальности в составе 24 человек подала новое ходатайство об официальной регистрации лютеранской общины г. Орска. На этот раз его поддержали горисполком, облисполком и уполномоченный Совета по делам религий по Оренбургской области Г. М. Юдин, который отметил, что «религиозное общество лютеран в г. Орске действует многие годы» и лояльно относится к власти. Постановлением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 24 июня 1986 г. № 7/1 была официально зарегистрирована местная лютеранская организация. Её составляли преимущественно женщины пенсионного возраста немецкой национальности. Председательницей исполнительного органа общины была избрана Фреда Вильгельмовна Креккер (1912 г. р.), а проповедником в 1985–1997 гг. служил Эвальд Фридрихович Гульц (1910 г. р.)³⁴⁹. Орские лютеране, привыкшие скрывать свою религиозную жизнь от преследований со стороны атеистического государства, вливались в официально разрешённую организацию постепенно. Если при регистрации в 1986 г. она объединяла 40 человек, то в 1989 г. — 45, а в 1990 г. — 56 верующих³⁵⁰.

Таким образом, в первые десятилетия советской власти некогда многочисленная лютеранская община Оренбургского края резко уменьшилась благодаря массовой эмиграции на историческую родину в Германию и страны Прибалтики городского немецкого населения, принадлежавшего к имущим классам. В рамках провозглашённого большевиками курса на постепенное искоренение религии из общественной жизни в 1931 г. было репрессировано духовенство, а в 1936 г. закрыта единственная на весь регион лютеранская кирха г. Оренбурга, которая оставалась для верующих консолидирующим духовным центром. В результате небольшие лютеранские группы с элементами традиционной обрядности сохранились только в сельских населённых пунктах, основанных немецкими колонистами до революции на территории современного Соль-Илецкого района. Однако в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Оренбургской области стремительно сформировались новые городские немецкие общины в Орске и Соль-Илецке за счёт депортированных лиц, среди которых имелись лютеране. С 1950-х гг. они стали негласно собираться для проведения религиозных обрядов, нередко объединяясь по причине своей малочисленности с представителями других конфессий: меннонитами, баптистами и даже католиками. Либерализация политики атеистического Советского государства по отношению к религиозным группам немецкого населения, переход от их преследования к регистрации для установления более эффективного государственного контроля позволили легализоваться лютеранским общинам с 1977 г. в Соль-Илецке и с 1986 г. в Орске. Ко времени распада Советского Союза лютеране Оренбургской области вплотную подошли к возрождению полноценной религиозной жизни,

³⁴⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 49; Д. 440. Л. 135–137; Д. 450. Л. 96.

³⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 21.

³⁴⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 4.

³⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 431. Л. 38 об.

³⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 467. Л. 1–11.

³⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 450. Л. 83; Д. 486. Л. 49.

которому препятствовало отсутствие рукоположенных пасторов с правом совершения таинств, подменявшихся проповедниками для проведения общественной молитвы.

Постсоветский период

Постепенная демократизация общественной жизни и смягчение политики государства по отношению к религиозным объединениям в последние годы существования СССР подготовили предпосылки для возрождения структур Лютеранской Церкви в России. Ещё в 1988 г. из Латвийской выделилась так называемая Немецкая Евангелическо-Лютеранская Церковь в Советском Союзе, которая взяла под свою опеку группы единоверцев за пределами Прибалтики. В 1990 г. были образованы Епископский Совет и Консistorия как её руководящие органы. А после распада СССР с 1992 г. началось создание епархий Церкви в новых независимых государствах. В 1993 г. резиденция главы централизованной религиозной организации была перенесена из Риги в Санкт-Петербург. Отражением новых политических реалий стало и её переименование при регистрации 1993 г. в Евангелическо-Лютеранскую Церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии (ЕЛКРАС). Она превратилась в союз, объединяющий 7 региональных церквей: 2 в России, по 1 в Украине, Беларуси, Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане, а также отдельные лютеранские общины в Азербайджане, Грузии и Таджикистане. В её состав вошла и Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России (ЕЛЦЕР), к юрисдикции которой относится территория Оренбургской области. Одновременно с общецерковным строительством шло распространение Церкви в регионы и возрождение приходской жизни на местах.

В 1992 г. была зарегистрирована местная лютеранская религиозная организация в г. Оренбурге, которую возглавила Инесса Рудольфовна Тирбах. Она родилась 7 января 1953 г. в семье немецких трудармейцев. В 1961–1971 гг. училась в средней школе № 1 пос. Светлый, в 1972–1975 гг. — в Орском медицинском училище, в 1975–1981 гг. — в Оренбургском сельскохозяйственном институте по специальности «экономика и управление на предприятии». Работала медсестрой, экономистом. Затем встала у истоков организации лютеранской общины г. Оренбурга, была её старостой, председателем приходского совета. В 1993 г. назначена проповедницей без права отправления Святых Тайн. В 1994 г. стала первой женщиной в России, рукоположенной в лютеранские пасторы. В 2000 г. поступила в Теологическую семинарию ЕЛЦ в Санкт-Петербурге. В 1992–2020 гг. была делегатом Синодов ЕЛЦЕР. Избиралась членом Президиума Синода ЕЛЦЕР на 1992–2007, 2012–2014 гг.

Под её окормлением оренбургская община первоначально проводила богослужения в Домах культуры, а затем арендовала здание по ул. Чичерина, 43 совместно с Областным обществом немецкой культуры «Видергебурт» («Возрождение»). Их руководство неоднократно просило городскую администрацию помочь с постоянным помещением для проведения различных мероприятий, встреч и религиозных служб, но в муниципальном бюджете на это не было средств. Однако в 1994 г. во время одной из командировок в тогдашнюю столицу Германии, город Бонн глава Оренбурга Геннадий Павлович Донковцев (21.01.1945–03.08.2010) обратился за содействием к государственному секретарю немецкого Правительства по вопросам переселенцев Хорсту Ваффеншмидту (10.05.1933–07.05.2002). Была достигнута договорённость о том, что городские власти предоставят участок земли и отселят жильцов из старого особняка в центре Оренбурга, а немецкая сторона выделит деньги на его капитальный ремонт и оборудование помещений всем необходимым. Расселённое пустующее здание, оставшееся без охраны, вскоре растащили по кирпичику на строительные материалы жители окрестных домов. Поэтому в конце августа 1998 г. на этом месте был заложен новый корпус немецкого общественного центра по проекту главного архитектора г. Оренбурга Николая Ивановича Чудина-Александрова (03.08.1947–05.02.2019). Основными спонсорами его постройки

Новая лютеранская кирха г. Оренбурга

выступили Правительство Германии и Евангелическо-Лютеранская Земельная Церковь Саксонии, которые перечислили в общей сложности 300 тыс. немецких марок. В рекордные сроки, за 10 месяцев строительная фирма «Оренбург-Центр» возвела 2-этажное здание в стилизованном немецком стиле с элементами готики на ул. Правды, 18. Его первый этаж заняла лютеранская кирха, а на втором — разместилось Областное общество немецкой культуры «Видергебурт» («Возрождение»).

На торжественное открытие церкви в воскресенье, 20 июня 1999 г. приехали гости из Москвы, Волгограда, Перми, Саратова, Ульяновска, Соль-Илецка и делегация из Германии в составе 8 единоверцев. Мэр города Оренбурга Г. П. Донковцев вручил пастору Инессе Тирбах ключи от храма, который тогда же освятил архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви России, Украины, Казахстана и Средней Азии Георг Кречмар (31.08.1925–19.11.2009). В Оренбургской кирхе был дан благотворительный обед, а с концертом выступили организация немецкой молодёжи «Цукунств» из Волгограда и ансамбль старинной музыки³⁵¹. Следом, в июле 1999 г., в рамках Дней немецкой культуры в Оренбургской области прошла презентация и национального общественного центра в том же здании.

В лютеранской общине г. Оренбурга было налажено производство текстильной продукции религиозного и бытового назначения. В 2000 г., ознакомившись с богатым убранством лютеранских храмов в Дрездене и Берлине, проповедница и руководитель оренбургской воскресной школы Валентина Гейн, инженер-текстильщик по образованию, предложила пастору Инессе Тирбах организовать выпуск собственных параментов (покрывал для алтаря). В 2002 г. они поделились этой задумкой с посетившим Оренбург

³⁵¹ Леонтьев В. Готика в центре Оренбурга//Вечерний Оренбург. — 1999. — 27 мая. — № 22; Семянко В. Обретение дома Господня//Вечерний Оренбург. — 1999. — 23 июня. — № 26.

Пастор И. Р. Тирбах проводит венчание в лютеранской кирхе г. Оренбурга

пробстом церковного округа Котбус (Германия) Дитрихом Хальманом, который нашёл средства для приобретения расходных материалов: пряжи, ткани для подклада, клеевых материалов. Партнёрская церковь из саксонского города Каменц в Германии подарила местной общине 3 ткацких станка шириной 40, 100 и 160 см. С 2002 г. в Оренбурге стали выпускаться параменты, а зимой 2004–2005 гг. группа прихожанок прошла обучение ткачеству под руководством В. Гейн, что позволило расширить ассортимент за счёт стол, панно, дорожек, обложек для Библии, книжных закладок, салфеток. Община выполняла небольшие заказы для дружественных церквей в немецких городах Каменц, Германсбург и Штутгарт, но в основном реализовывала продукцию во время визитов гостей и на выездных мероприятиях, синодах, христианских форумах³⁵².

В Оренбургском приходе были организованы воскресная школа, детская группа «Узелки», церковно-музыкальная школа «Адония», христианский летний лагерь «Гнёздышко».

Параллельно с оформлением религиозной общины областного центра, новый импульс развития получили и уже существующие лютеранские группы Оренбуржья.

³⁵² Некоммерческая негосударственная организация «Диаконический центр «Прикосновение»» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osobyje-deti.ru/> (дата обращения: 21.09.2014).

Лютеранский молитвенный дом в г. Орске

15 апреля 1993 г. по новому российскому законодательству прошла регистрацию лютеранская община г. Орска. Её численность возросла с 56 членов в 1990 г. до 109 верующих в 1993 г. В обычные дни богослужения в местном молитвенном доме посещали уже до 70 человек, а по религиозным праздникам — до 80 прихожан. В течение 1994 г. было совершено 26 крещений, 6 конфирмаций и 23 похорон³⁵³. Большой вклад в развитие общины внесла председательница приходского совета Бригитта Владимировна Госман (1925 г. р.), под руководством которой в 1997 г. местная религиозная организация успешно прошла перерегистрацию. К этому времени лютеранский приход г. Орска насчитывал уже 115 членов. Регистрация позволила местной общине в том же 1997 г. выкупить дом по ул. Каховской, 78 с прилегающим земельным участком для проведения богослужений и других религиозных обрядов. 13 декабря 1997 г. епископ Зигфрид Шпрингер благословил на служение проповедником в г. Орске Василия Ивановича Малюшенко. В 1990-е годы численность местной общины сильно сократилась за счёт естественной убыли старшего поколения и массового выезда российских немцев на постоянное жительство в Германию. Поэтому было принято решение вести богослужение в лютеранском молитвенном доме на русском языке. Это сняло языковой барьер и открыло дорогу в общину для новых прихожан различных национальностей³⁵⁴. Для приобщения к вере младшего поколения с апреля 2011 г. была организована детская воскресная школа «Родничок», к занятиям в которой приступили 8 детей. Летом того же года при финансовой поддержке благотворителей из Германии лютеранский молитвенный дом г. Орска был капитально отремонтирован, в нём оборудован просторный зал с освещением и удобными стульями, установлен стационарный музыкальный инструмент для сопровождения служб.

После перерыва собственное духовное лицо обрела и лютеранская община г. Соль-Илецка, которую в 1999 г. возглавил постоянный пастор Николай Фёдорович Суровяткин.

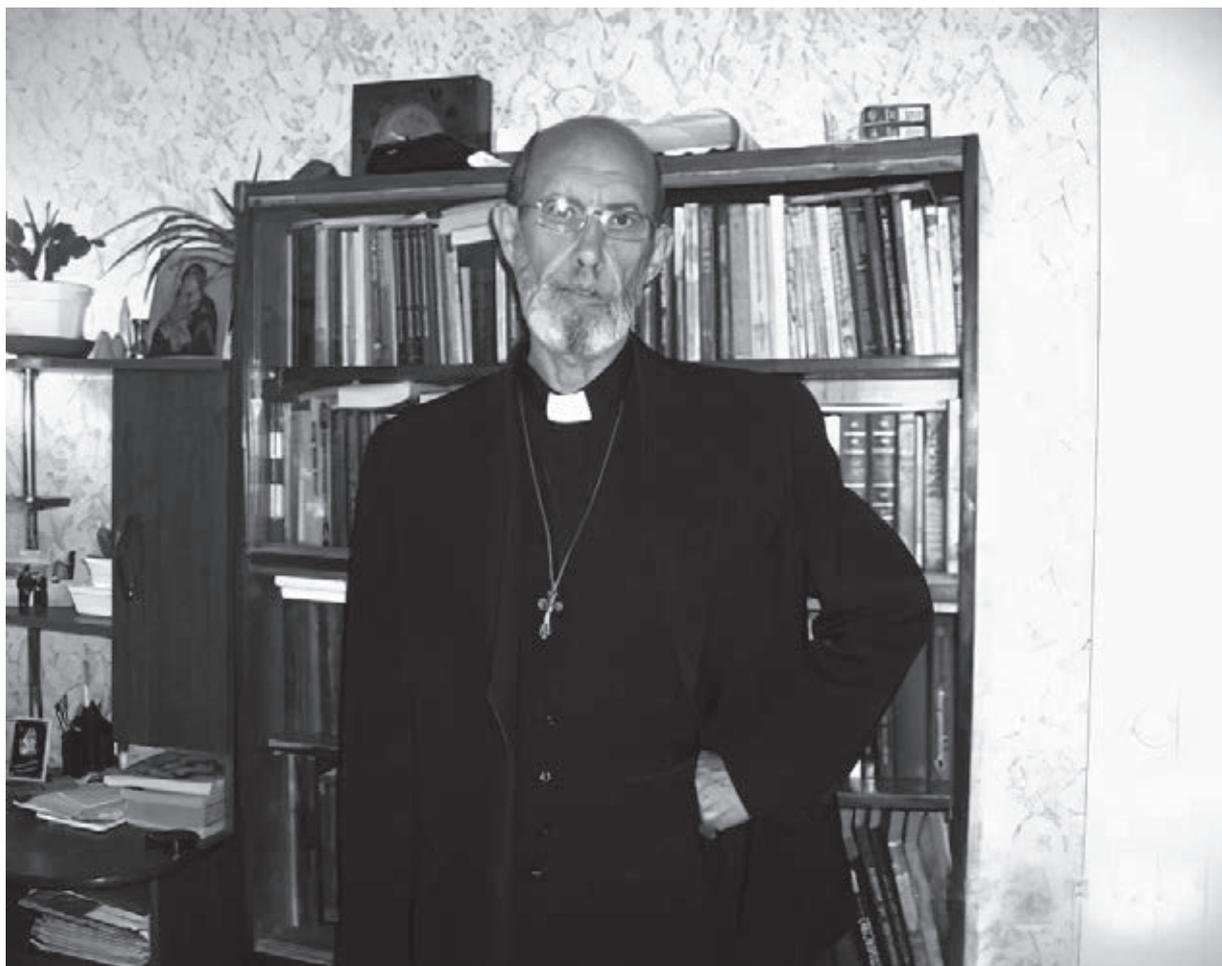
Занятия в воскресной школе «Родничок» при лютеранском молитвенном доме г. Орска

³⁵³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 56.

³⁵⁴ «Быть немцем «не модно»...». Из истории общины г. Орска//Информационный бюллетень Союза ЕЛЦ — Вести лютеранских церквей. — 2011. — № 3 (129). — С. 2.

Он родился 7 января 1950 г. и вырос в Узбекистане, в семье бухгалтера, инвалида Великой Отечественной войны. После школы окончил с отличием педагогическое училище и на протяжении 10 лет работал учителем, а затем директором сельской школы. Одновременно обучался заочно на историческом факультете Ташкентского педагогического института. После женитьбы и рождения двух дочерей перебрался в Ташкент, где 16 лет трудился на заводе. В 1990 г., прочитав Евангелие от Матфея, пережил глубокое духовное потрясение. Поскольку его жена Роза Антоновна Роммель была немкой, стал посещать лютеранскую церковь в г. Ташкенте, конфирмационные занятия, участвовать в обсуждении богословских вопросов, выказывая глубокое понимание веры. Через полгода, во время посещения прихода епископом Георгом Кречмаром местный пастор Лили Хоф порекомендовала ему Н. Суровяткина как вдумчивого прихожанина с отличными теологическими знаниями, который может стать лютеранским священником. По предложению главы церкви с 1995 по 2001 гг. Николай Фёдорович обучался в семинарии. Но ещё в бытность студентом занял должность заместителя епископа по теологии. В 1997 г. он был ординирован в пасторы и занимался окормлением 7 общин. А в 1999 г. получил приглашение Оренбургского пропства возглавить лютеранский приход в Соль-Илецке.

Под его руководством при местном молитвенном доме была открыта воскресная школа, созданы молодёжная группа, группа молитвенной поддержки и церковный хор. Пастор Н. Ф. Суровяткин первым среди представителей религиозных конфессий наладил духовно-воспитательную работу с заключёнными колонии «Чёрный дельфин» г. Соль-Илецка для осужденных к пожизненному лишению свободы за особо тяжкие преступления: стал ежемесячно навещать их для наставления и причащения, распространять среди преступников религиозную литературу и аудиозаписи для трансляции по тюремному радио, издавать для них единственную в области лютеранскую газету «Надежда».

Н. Ф. Суровяткин

Лютеранский молитвенный дом в г. Соль-Илецке

Пастор Н. В. Демонов проводит службу в лютеранском молитвенном доме г. Соль-Илецка

В 2016 г. Николая Суровяткина во главе местной общины сменил пастор Николай Владимирович Демонов. В июле 2020 г. он был переведён в Краснодар, а на его место поставлена лектор из Оренбурга³⁵⁵.

Зарегистрированные лютеранские общины области в Оренбурге, Орске и Соль-Илецке с 1997 г. объединены в административно-территориальную единицу Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России (ЕЛЦЕР) — Оренбургское пропство. С 1997 г. его возглавляла пастор г. Оренбурга Инесса Рудольфовна Тирбах, а с 2014 г. общую координацию работы общин в Оренбуржье по совместительству принял на себя руководитель соседнего церковного региона — пропст Башкирии и пастор г. Стерлитамака Сергей Иванович Гольцверт.

2–3 апреля 2014 г. впервые в истории области Оренбург стал местом заседания высшего органа церковного управления — XXII Синода Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России (ЕЛЦЕР). На него собрались 29 делегатов (пасторов и мирян) из 12 пропств (территориальных единиц) ЕЛЦЕР, партнёры из земельной Лютеранской Церкви Саксонии, экуменические гости. Делегаты утвердили отчёты и планы работы церковных органов управления, внесли необходимые изменения в административно-территориальную и организационную структуру ЕЛЦЕР³⁵⁶.

Наряду с её зарегистрированными приходами, на территории Оренбургской области с 2017 г. в городе Гае собирается для богослужений и других обрядов на частной квартире небольшая незарегистрированная группа Сошествия Святого Духа конкурирующей Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания (ЕЛЦАИ). Эта Церковь была образована в 2006 г. как наднациональная российскими общинами, не согласными с либеральными тенденциями и влиянием зарубежного лютеранства на дела верующих в РФ. 17 ноября 2017 г. пресвитером в гайскую общину ЕЛЦАИ был рукоположен Алексей Богомолов³⁵⁷.

Лютеранские организации проводят в Оренбургской области большую культурную, образовательную и социально-благотворительную работу.

С 2003 г. по инициативе и под руководством логопеда-дефектолога Натальи Адамовны Калиман в подвальном помещении кирхи г. Оренбурга начал работу «Диаконический центр «Прискосновение», учредителем которого является местная евангелическо-лютеранская церковь³⁵⁸. Впервые в Оренбургской области на профессиональном уровне Центр стал оказывать комплексную педагогическую, психологическую, медицинскую, социальную, благотворительную и правовую помощь детям с глубокой умственной отсталостью, аутизмом, синдромом Дауна, Ретта, ДЦП, а также их родителям. В 2009 г. администрацией города для учреждения было выделено помещение по адресу: ул. Самолётная, 89.

Центр занимается социальной адаптацией детей и подростков со сложными и множественными нарушениями развития. Коррекционно-развивающие занятия сначала проводятся индивидуально, затем в составе группы для приобретения навыков социального общения, по специальным программам осуществляется подготовка к школе, уроки в классах дифференцированного обучения, а после выпуска молодые люди приобщаются к труду в учебно-производственных мастерских семейного типа. С 2003 г. в Диаконическом центре «Прикосновение» получили помощь в общей сложности более 2600 де-

³⁵⁵ Новый лектор в общине г. Соль-Илецка//Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России [Электронный ресурс]. URL: https://elcer.org/news/881/?sphrase_id=1260 (дата обращения: 02.09.2020).

³⁵⁶ Худенко М. Сила, которая созиждет Церковь: XXII Синод Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России [Электронный ресурс]. URL: http://www.elkras.ru/arhiv/arhiv_novostei/2013god/aprel/sila_kotorayasozijdetc_erkovxiiisinodevangeličesko_liuteranskoicerkvievropeiskoichastirossiieelcer.jdx; jsessionid=8601FD5B7CB8779E49BD2A178E74D679 (дата обращения: 29.06.2014).

³⁵⁷ В ЕЛЦАИ рукоположен новый пастор [Электронный ресурс]. URL: <https://www.luther.ru/single-post/2017/11/12/%D0%92-%D0%95%D0%9B%D0%A6%D0%90%D0%98-%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-D0%BF%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80> (дата обращения: 02.09.2020).

³⁵⁸ Леонтьев В. Готика в центре Оренбурга//Вечерний Оренбург. — 1999. — 27 мая. — № 22; Семеняко В. Обретение дома Господня//Вечерний Оренбург. — 1999. — 23 июня. — № 26.

Рукоположение А. Богомолова пресвитером в лютеранской общине г. Гая

Диаконический центр «Прикосновение» в г. Оренбурге

Занятия в Дiakоническом центре «Прикосновение»

тей с ментальными нарушениями, психическими расстройствами и аутизмом. В 2019 г. по программам Центра занимались 113 детей с нарушениями развития³⁵⁹. Консультативную помощь ежегодно получают около 150 детей.

Для каждого ребёнка разрабатывается индивидуальная программа реабилитации. В её основе лежат принципы лечебной педагогики, использование методов сенсорной интеграции (организации ощущений для совершения движений, обучения и нормального поведения), физической, музыкальной, художественной терапии, коммуникативных занятий. С 2020 г. при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка России «Вклад в будущее» запущен проект «Творчество — особенное для всех», который предусматривает проведение для детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет групповых и индивидуальных занятий по арт-терапии: глинотерапии, музыкальной терапии, танцотерапии, изотерапии, драматерапии, мастер-классов, творческих выступлений, выставок работ.

Для интеграции в общество детей с тяжёлыми нарушениями развития, редкими генетическими синдромами и аутизмом устраиваются пешие прогулки и автобусные экскурсии, купание на пляжах, походы в бассейн, кафе, парк аттракционов, кино, посещение театров, музеев и выставок. В каникулярное летнее время ежегодно организуется семейный интеграционный лагерь, где получают санаторное лечение и отдых не только сами дети, но и их родители.

Диаконический центр «Прикосновение» оказывает психологическую и консультативную помощь, проводит семинары и психологические тренинги для родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Большое внимание уделяется развитию волонтерского движения, привлечению добровольных помощников из числа школьников и студентов, формированию в обществе толерантного отношения к детям с особенностями развития.

Задачей Центра является подготовка подростков с ограниченными возможностями к самостоятельной взрослой жизни и трудовой деятельности. Поэтому в 2006 г. здесь была организована творческая группа, а в 2007 г. — учебно-производственные мастерские для детей с особенностями развития. Под руководством педагогов и волонтеров они освоили несложные техники и ремёсла: тестопластику, сухое валяние, изготовление новогодних сувениров и ёлочных украшений, эксклюзивных открыток. В 2008 г. на средства гранта была куплена полиграфическая техника (резак, брошюровочная машина, ламинатор). В настоящее время учебно-производственные мастерские работают по следующим направлениям:

- малая полиграфия (выпуск блокнотов, календарей, открыток ручной работы, закладок для книг);
- швейное дело (постельное белье, интерьерные подушки, фартуки, прихватки для кухни, термоигрушки для детей, игольницы, сумки);
- ткачество (экологически чистые шарфы и полотенца из натурального бамбука);
- фильц (изготовление из войлока сувениров, игрушек, панно и др.);
- столярное дело (разделочные доски, карандашницы и др.).

В 2019 г. мастерские регулярно посещали 29 человек с ментальной инвалидностью, которые сделали своими руками 680 различных изделий: 80 разделочных досок, 50 ящиков, 20 карандашниц, 20 светильников, 31 сумку, 30 фартуков, 18 интерьерных подушек, 130 календарей, 50 блокнотов, 100 открыток, 145 игрушек. Готовая продукция реализуется на благотворительных ярмарках и аукционах, с 2019 г. также через собственный интернет-магазин, а вырученные средства идут на развитие мастерских и частичную оплату коммунальных услуг, благоустройство Центра. К тому же, с сентября 2008 г. подростки стали получать зарплату.

³⁵⁹ Автономная некоммерческая организация «Диаконический Центр «Прикосновение». Годовой отчёт 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://osoby-deti.ru/userfiles/ufiles/%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%90%D0%9D%D0%9E%20%D0%94%D0%A6%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BD%20%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202019_1.pdf (дата обращения: 02.09.2020).

Ткацкая мастерская в Дiakоническом центре «Прикосновение»

Деятельность Дiakонического центра «Прикосновение» финансируется за счёт привлекаемых грантов, добровольных пожертвований граждан и организаций, взносов родителей. Его партнёрами являются Фонд президентских грантов, Фонд поддержки и развития филантропии «КАФ», благотворительные фонды «Абсолют-помощь», «Бельканто», «Будь человеком!», «Вклад в будущее», «Свет», Фонд Елены и Геннадия Тимченко, Программа социальных инвестиций «Газпромнефти» «Родные города», Сбербанк, Росбанк, Банк «Форштадт», компания «Секретория» и др. Не оставляет Центр своей заботой и Евангелическо-Лютеранская Церковь. 3 декабря 2019 г., в Международный день инвалидов ЕЛЦЕР и Благотворительный фонд содействия развитию музыкальной культуры «Бельканто» организовали в кафедральном соборе Святых Петра и Павла г. Москвы концерт «Экология души», все поступления от которого были перечислены в пользу оренбургского Дiakонического центра «Прикосновение»³⁶⁰. За 2019 г. его общий финансовый приход составил 9,169 млн руб., а расходы — 8,068 млн руб.³⁶¹.

Образованием и воспитанием подрастающего поколения занимаются и действующие в лютеранских приходах Оренбургской области воскресные школы по обучению детей

³⁶⁰ Чудеса случаются в Адвент//Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.peter-paul.ru/news/850/> (дата обращения: 02.09.2020).

³⁶¹ Автономная некоммерческая организация «Дiakонический Центр «Прикосновение». Годовой отчёт 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://osoby-deti.ru/userfiles/ufiles/%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%90%D0%9D%D0%9E%20%D0%94%D0%A6%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BD%20%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202019_1.pdf (дата обращения: 02.09.2020).

Конфирмация в лютеранской кирхе г. Оренбурга

и подростков религиозным догматам, этике и обрядности, подготовке к конфирмации и вступлению в осознанную церковную жизнь.

Важную культурно-просветительскую миссию по приобщению к христианской музыкальной традиции выполняет образованный в 2009 г. при лютеранской общине г. Оренбурга духовный хор «Kerzenlicht» («Свет свечи»). Импульсом к его созданию послужило проведение в Самарской кирхе музыкального семинара руководителем хора церкви Святого Мартина из германского города Зиндельфинген (земли Баден-Вюртемберг) Матиасом Ханке. По возвращении с семинара одна из его участниц, оренбурженка Нина Александровна Соломатина, окончившая Вильнюсскую консерваторию, организовала и возглавила в качестве дирижёра духовный хор в оренбургской лютеранской общине из любителей пения³⁶². В его состав входят люди разных возрастов, уровня подготовки и конфессий. Они исполняют произведения не только западноевропейских композиторов (И. С. Баха, Й. Гайдна, Г. Ф. Генделя, Л. Керубини, В. А. Моцарта и др.) на латыни, немецком, английском языках, но и православные духовные сочинения (Д. Бортнянского, М. Речкунова, И. Флегменко, П. Чеснокова и др.) на церковнославянском, русские народные и эстрадные песни, как с музыкальным сопровождением, так и а капелла. В течение года хор «Kerzenlicht» («Свет свечи») в лютеранской кирхе г. Оренбурга поёт на службах, а также представляет 3 большие концертные программы: Рождественскую, Пасхальную и отчётную³⁶³. Помимо этого, коллектив выезжает с выступлениями в Мо-

³⁶² Гастрольная поездка «Света свечи»//Лютеранские вести. — 2010. — июль. — № 7 (119). — С. 3.

³⁶³ Хор духовной музыки «Свет свечи» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-114032544_32994140 (дата

Хор «Kerzenlicht» («Свет свечи») на Рождественской службе в лютеранской кирхе г. Оренбурга

скву, Самару, Ульяновск, Уфу, Бугуруслан, Соль-Илецк и другие населённые пункты региона и страны.

В проведении культурно-массовых мероприятий, концертов, религиозных праздников лютеранская кирха г. Оренбурга тесно сотрудничает с размещённой в том же здании Областной общественной организацией немцев «Видергебурт» («Возрождение»), национальными коллективами.

Свой вклад в этноконфессиональное разнообразие региона вносит и уникальная молодёжная библейская группа на тамильском языке, действующая в лютеранской общине областного центра для студентов, приехавших из Индии на обучение в Оренбургский государственный медицинский университет³⁶⁴.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., из числа народов, традиционно исповедующих лютеранство, в Оренбургской области проживали: немцы (12165 человек), латыши (122 человека), эстонцы (79 человек), финны (25 человек). Общую численность оренбуржцев лютеранского происхождения можно весьма условно определить не менее чем в 4000–4500 человек. Но в связи с массовым отъездом в 1990-е годы оренбургских немцев на историческую родину, в Германию, национальный состав местных лютеранских общин существенно поменялся. Коренных немцев в них остались считанные единицы, а большинство получили русские, украинцы и представители других национальностей, сознательно пришедшие в протестантскую церковь и даже занимающие духовные должности пасторов и проповедников. По оценкам самого духовенства, активными прихожанами Лютеранской Церкви в Оренбургской области являются около 250 верующих. Для удовлетворения их духовных нужд в регионе действуют 3 зарегистрированные религиозные организации в гг. Оренбурге, Орске и Соль-Илецке Евангели-

обращения: 02.09.2020).

³⁶⁴ Молодёжная группа в Оренбурге//Евангелическо-Лютеранская Церковь Европейской части России [Электронный ресурс]. URL: <https://elcer.org/news/674/>(дата обращения: 02.09.2020).

Молодёжная библейская группа на тамильском языке в лютеранской общине г. Оренбурге

ческо-Лютеранской Церкви Европейской части России (ЕЛЦЕР), а также 1 незарегистрированная группа в г. Гае Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания (ЕЛЦАИ).

БАПТИЗМ

История, вероучение и культовая практика баптизма

Баптизм (от греч. «крещение») оформился как самостоятельное течение протестантского христианства в 1609 г. в среде английских пуритан, выступавших за очищение Церкви от позднейших наслоений и возвращение к практике апостольских времён. В основе баптистского вероучения, которое дало имя всему движению, лежит принцип добровольного и сознательного крещения по вере взрослых людей при наличии твёрдых христианских убеждений и отказа от греховного образа жизни. Крещение младенцев не допускается как не соответствующее требованиям добровольности, сознательности и личной веры, поскольку религиозные убеждения родителей не влияют на спасение их детей.

На 1-м Всемирном съезде христиан-баптистов в Лондоне в 1905 г. были сформулированы 7 основных принципов их вероучения:

1. Библия — это единственный непогрешимый авторитет в делах веры и практической жизни.
2. Церковь должна состоять из духовно возрождённых людей.
3. Крещение и Вечеря Господня (причастие) преподаются только возрождённым людям.
4. Независимость поместных общин в духовных и практических вопросах.
5. Равноправие всех членов общины и всеобщее священство.
6. Свобода совести для всех верующих и неверующих.
7. Отделение церкви от государства.

Баптисты проповедуют необходимость духовного возрождения через личную веру во Христа и покаяние в грехах. После возрождения, то есть духовного обращения к Богу и обретения веры, которые проверяются испытательным сроком, совершается крещение обязательно в сознательном возрасте и полным погружением в воду с головой, что символизирует смерть, погребение и воскресение. Лишь крещёные допускаются к Вечере Господней (хлебопреломлению), служащей напоминанием о страданиях и смерти Христа, а также единении с Ним верующего. Однако крещение и причастие считаются у баптистов не таинствами, проводниками благодати, а лишь церковными установлениями. В соответствии с принятым у большинства протестантов принципом всеобщего священства совершать их может каждый, избранный пресвитером на собрании общины. Он не обладает абсолютной властью, а все важнейшие вопросы также решаются на церковных советах, общих собраниях верующих. Главное еженедельное богослужение баптисты проводят в воскресенье, а в будни могут организовываться дополнительные собрания, посвящённые молитве, изучению и обсуждению Библии. Богослужение состоит из проповеди, пения в сопровождении инструментальной музыки, импровизированных молитв (не заученными, а своими словами), чтения духовных стихов.

В настоящее время общая численность баптистов в мире составляет 75 млн человек (включая детей, которые формально не считаются членами церквей, как не крещёные). В России, по экспертным оценкам, насчитывается до 500 тыс. последователей баптизма.

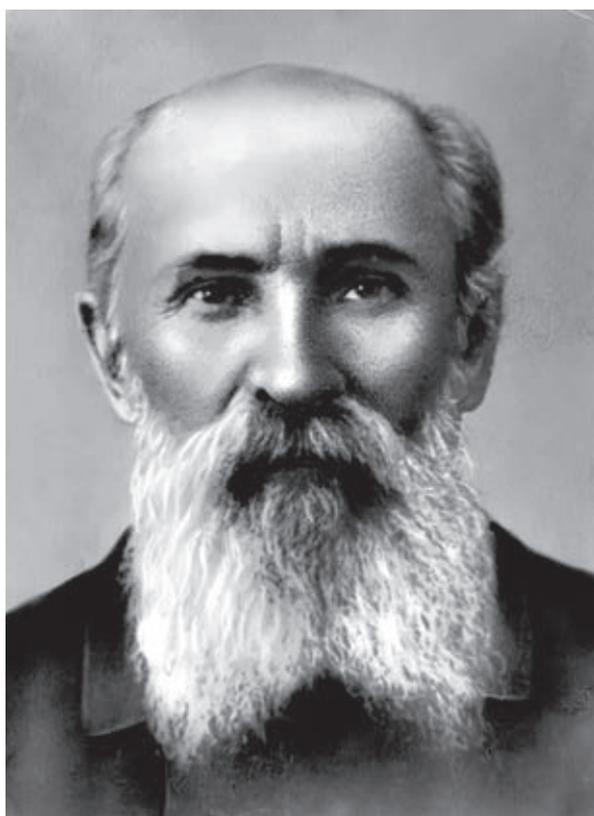
История и современное положение баптизма в Оренбургском крае

Дореволюционный период

Распространение баптизма в России началось в 60-е годы XIX в. среди представителей близких и идейно предшествовавших религиозных течений: немецких и украинских штундистов в малороссийских губерниях, а также русских молокан на Кавказе. В 1870-е — 1880-е годы разъездные проповедники стали вести его пропаганду и в других регионах страны. Первое баптистское крещение на территории Оренбуржья было связано с одним из таких странствующих миссионеров Яковом Деляковичем Деляковым (1829–28.02.1898). Он родился в селении Караджулу, в 15 верстах (16 км) к северу от г. Урмия (Персия, ныне Иран), в семье ассирийцев, принадлежавших в древней восточной христианской церкви несториан. В 1858 г. окончил 5-летний курс семинарии Американской пресвитерианской миссии в Урмии. Весной 1862 г. у себя на Родине был рукоположен в диаконы, а в 1867–1868 гг. — в священники по несторианскому обряду. С 1862 г. работал пресвитерианским миссионером, а с 1876 г. так же книгоношей Британского Библейского общества в Закавказье (Тифлис, Елисаветполь, Баку), на Северном Кавказе (Владикавказ), в молоканских сёлах Приазовья, в Украине, Молдавии и Нижнем Поволжье. В результате создал сеть из 20 евангельских общин в 9 губерниях, рукоположив для них 23 служителя. В 1886 г. по убеждению принял баптистское водное крещение. Тогда же совершил миссионерскую поездку по Астраханской, Саратов-

Я. Д. Деляков

Н. И. Воронин

ской, Самарской, Симбирской и Оренбургской губерниям. 8 июня 1886 г., в 9 часов вечера на реке Урал в Оренбурге крестил первого местного баптиста Павла Михайловича Пряхина. Под угрозой репрессий со стороны российских властей в 1889 г. на 5-м съезде Союза русских баптистов был решено отправить Я. Д. Делякова дальше миссионером в г. Благовещенск (ныне Амурской области). Здесь он проповедовал в окрестных молоканских деревнях и умер в с. Гильчин (ныне Тамбовского района Амурской области)³⁶⁵.

Первый обращённый им в баптизм оренбуржец П. М. Пряхин впоследствии писал: «Бог положил меня первым камнем в основание Церкви Своей в Оренбургском крае. До моего обращения не было ни одного верующего в той стороне»³⁶⁶. Однако образование полноценных баптистских общин в Оренбуржье стало результатом не разовых миссионерских поездок, а длительного пребывания в регионе крупных протестантских проповедников, сосланных сюда под надзор полиции: в 1886 г. Л. Д. Приймаченко (18.06.1854–?) — из Белоруссии в Орск, а в 1887 г. Н. И. Воронина (1840–20.05.1905), В. Г. Павлова (01.02.1854–14.04.1924) и А. В. Амирханьянца (1838–03.04.1913) — из Грузии в Оренбург.

Никита Исаевич Воронин вошёл в историю как первый русский баптист. Он родился в семье молокан г. Балашова Саратовской губернии, которые занимались торговлей и со временем переехали в Тифлис (ныне г. Тбилиси, Грузия). Здесь Н. И. Воронин, отличавшийся набожностью, строгим соблюдением религиозных правил и даром оратора, выдвинулся на первые роли в местной молоканской общине и был избран её наставником. Собственные духовные поиски и горячие диспуты с верующими привели его к необходимости реального крещения и причастия (хлебопреломления), которые до этого толковались молоканами только в аллегорическом смысле. При посредстве Я. Д. Делякова он познакомился с немецким баптистом Мар-

³⁶⁵ Синичкин А. В. Апостол из Ирана // Христианское Слово. — 2012. — № 1. — С. 11–13; № 2. — С. 6–9.

³⁶⁶ Христианин. — 1911. — № 10.

тином Карловичем Кальвейтом (1833–1918), у которого крестился в реке Куре 20 августа 1867 г. Эта дата и считается днём рождения русско-украинского баптизма. Следом от молоканской общины Тифлиса отделились 6 человек во главе с Н. И. Ворониным, которые положили начало первой баптистской общине в России. За 4 года её численность возросла всего до 12 человек. В 1882 г. Н. И. Воронин издал первый баптистский сборник 207 духовных песен на русском языке под названием «Голос веры».

Его близким соратником был Василий Гурьевич Павлов, происходивший из молоканского села Воронцовка Шемахинской губернии (ныне г. Ташир Лорийской области Армении). Семья Павловых также переехала в Тифлис, где отец работал извозчиком. Сын трудился приказчиком у Н. И. Воронина, а в апреле 1871 г. в 16-летнем возрасте принял у него водное крещение, войдя в число первых 10 членов русской общины баптистов. В 1875 г. по совету М. К. Кальвейта верующие решили направить в Гамбург для получения богословского образования именно В. Г. Павлова, который обладал призванием проповедника и выдающимися способностями к изучению иностранных языков, умея впоследствии объясниться на 24 наречиях и писать на 7. После годичной подготовки в Германии основателем баптистских общин в странах континентальной Европы И. Г. Онкеном (1800–1884) он был рукоположен в 1876 г. как миссионер-благовестник. По возвращении на Родину В. Г. Павлов полностью оправдал надежды единоверцев и развернул активную проповедническую деятельность, что позволило русскому баптизму выйти за узкие рамки Тифлисской общины, основанной Н. И. Ворониным. В 1876 г. Василий Гурьевич перевёл на русский язык Гамбургское баптистское исповедание веры, а затем совершил целый ряд поездок по Кавказу, Крыму, Украине, Белоруссии и Поволжью, крестил сотни людей, многие из которых сами стали видными деятелями баптизма и заложили широкую сеть общин на местах. За «сворачивание» православных и молокан в новую веру он преследовался царскими властями и неоднократно арестовывался: в 1876, 1879, 1884 и 1885 гг. Тем не менее, в 1879 г. В. Г. Павлов был избран, а в 1880 г. утверждён государством и рукоположен А. Либигом из Одессы и И. В. Каргелем из Санкт-Петербурга в должности пресвитера Тифлисской общины, которую занимал до 1887 г. На Первом Съезде русских баптистов (30 апреля — 1 мая 1884 г.) его дополнительно назначили миссионером всего образованного здесь Союза русских баптистов.

Авраам Варухович Амирханьянц родился в Персии, в мусульманской семье. Но в возрасте 6 лет был похищен разбойниками и попал в г. Шуша (ныне Нагорный Карабах) к знатному человеку, который усыновил его и дал фамилию. Здесь под влиянием протестантского проповедника Ф. Зарембы, посланного Базельской миссией на Кавказ, он крестился, а затем отправился учиться в Ревель (ныне г. Таллин, Эстония). В 1859–1864 гг. А. В. Амирханьянц продолжил обучение теологии в Базельской миссионерской школе (Швейцария). По возвращении открыл в г. Шуша евангелическую школу, но русское правительство запретило ему заниматься миссионерской деятельностью. Поэтому Базельская миссия направила его в Стамбул (Турция), где в 1865–1875 гг. А. В. Амирханьянц служил пастором в армянско-евангелическом приходе, а в 1875–1878 гг. — преподавал в местной армянской духовной

А. В. Амирханьянц

семинарии. В 1879 г. он переехал в Тифлис, где проповедовал протестантское учение, переводил Библию на армянский и азербайджанский языки, а также писал труды о положении армян на Кавказе³⁶⁷.

Наконец, Леонид Демидович Приймаченко появился на свет в семье православных крестьян деревни Усохи Гомельского уезда Могилёвской губернии (ныне Добрушского района Гомельской области Беларуси). В 1876 г. он занялся изучением Священного Писания и самостоятельно пришёл к отрицанию господствующей Православной Церкви и её обрядов. Л. Д. Приймаченко удалось обратить своих родных и часть односельчан. В результате образовалась община штундистов — стихийных предшественников баптизма, которые пропагандировали духовное возрождение через личное обретение веры и покаяние без посредничества официальной Церкви. Группа объединила 92 человека, которые стали собираться в доме Л. Д. Приймаченко для молитвы и чтения Евангелия.

За свои проповеди в родной деревне и близлежащей округе он неоднократно вызывался на беседы к местному православному священнику и епархиальному миссионеру, а затем даже подвергался избиениям их прихожан и арестам полиции. Несмотря на это, в феврале 1884 г. отправился во Владикавказ, где принял водное крещение у баптистского пресвитера Е. М. Богданова. А в 1885 г. по приглашению Л. Д. Приймаченко к нему приезжал В. Г. Павлов, который провёл в окрестностях Гомеля массовое баптистское крещение местных штундистов.

С приходом к власти Александра III после убийства его отца народолюбцами правительство, озабоченное распространением антигосударственных политических и антицерковных религиозных движений, повело против них решительное наступление. 1 февраля 1886 г. Л. Д. Приймаченко был арестован полицией и по решению Особого совещания в порядке ст. 34 Положения о государственной охране выслан на 2 года под надзор полиции в город Орск Оренбургской губернии, куда прибыл в конце марта и поселился в доме О. А. Береговского³⁶⁸. Путём ссылок в отдалённые регионы царская администрация пыталась изолировать пропагандистов от неокрепших последователей и не дать укорениться новаторским идеям, но в действительности широко разносила по всей стране семена новых политических и религиозных учений, невольно способствуя созданию их ячеек в других регионах. При этом в Оренбургском крае ссыльные баптистские проповедники находили уже готовую, благоприятную почву для миссионерской деятельности среди проживавших здесь многочисленных молокан — представителей самобытного русского течения духовного христианства, идейно очень близкого баптизму. Так, и Л. Д. Приймаченко на новом месте познакомился с наставником молоканской общины, по разрешению которого стал проповедовать среди его паствы и крестил 8 душ. Во время поездок по молоканским посёлкам и хуторам Орского уезда ему удалось обратить в баптизм ещё от 20 до 25 человек. По отбытию срока ссылки 27 января 1888 г. Л. Д. Приймаченко

Л. Д. Приймаченко

³⁶⁷ Узлова Л. Пощенските картички като източник на информация за генеалогични изследвания//Venets: The Belogradchik Journal for Local History, Cultural Heritage and Folk Studies. — 2011. — Vol. 2. — № 3. — С. 324–373.

³⁶⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 112. Л. 1–25 об.

маченко было выдано проходное свидетельство для возвращения на родину. Впоследствии он работал благовестником Союза баптистов на Юге России и Украины. В 1893 г. был арестован, приговорён к лишению имущества, всех прав состояния и ссылке в Закавказье. До 1896 г. отбывал её в селе Новотроицком, до 1900 г. — в селе Славянка (ныне Кедабекского района Азербайджана) и до 1905 г. — в г. Елисаветполь (ныне г. Гянджа, Азербайджан), откуда освобождён по амнистии. В 1906 г. на Ростовском Съезде баптистов снова назначен союзным благовестником. 9 лет жил в Баку, где 2,5 года служил пресвитером баптистской общины. В 1916 г. выехал в Терскую область, но в связи с беспорядками среди чеченцев переселился в станицу Лабинскую Кубанской области (ныне г. Лабинск Краснодарского края). В 1920 г. вернулся в Баку, где продолжил служение³⁶⁹.

Год спустя после высылки Л. Д. Приймаченко в Орск, в феврале 1887 г. министр внутренних дел постановил направить под надзор полиции в Оренбургскую губернию сроком на 4 года и наиболее активных протестантских проповедников Закавказского региона В. Г. Павлова, Н. И. Воронина и А. В. Амирханьянца, которые прибыли в Оренбург 27 апреля. Условия их ссылки в крае были относительно свободными, что позволило им перевезти сюда свои семьи. В. Г. Павлов с отцом Гурием Григорьевичем, женой Татьяной Ивановной (урождённой Скороходовой) и детьми Верой, Надеждой, Павлом и Петром поселились в доме А. Б. Бухгалтера на Каргалинской улице, 9 (ныне Комсомольской ул.). Н. И. Воронин с женой Екатериной Кузьминичной получил кров в доме Алексева. А семья А. В. Амирханьянца из жены Агапэ (урождённой Багдасарян), детей Варуха, Еноха, Лидии, Марты, Натана и Эстер сначала квартировала в доме Быковского на Безаковской улице (ныне ул. Бурзянцева), а с 1889 г. — в доме А. И. Леоновой на углу Водяной (ныне М. Горького) и Троицкой (ныне Кобозева) улиц. Таким образом, в Оренбургский край переехала как бы уже готовая евангельская община, насчитывавшая 17 человек.

В Оренбурге сыновья А. В. Амирханьянца обучались в мужской гимназии, а сам он свободно продолжал заниматься научной деятельностью: издавал переводы Библии на армянский язык в Стамбуле и на азербайджанский язык в Лейпциге, сотрудничал с выдающимся российским востоковедом, академиком В. В. Радловым (1837–1918) в подготовке «Словаря тюркских наречий», совместно с ним и профессором К. Г. Залеманом (1850–1918) переводил Новый Завет на узбекский язык и писал труд по истории христианства в семье Чингиз-хана на основе мусульманских источников. С разрешения товарища (заместителя) министра внутренних дел ссыльного А. В. Амирханьянца даже отпустили на время из Оренбурга за границу для участия в VIII-м Международном Конгрессе ориенталистов, который проходил со 2 по 13 сентября 1889 г. в Стокгольме (Швеция) и Христиании (ныне г. Осло, Норвегия). Там он познакомился с профессором санскрита и сравнительного языкознания Гельсингфорского университета О. Доннером (1850–1916), который предложил ему поработать в богатой библиотеке этого учебного заведения по восточной филологии. В результате по ходатайству финляндского генерал-губернатора Ф. Л. Гейдена (1821–1900) министр внутренних дел разрешил А. В. Амирханьянцу ещё до истечения полного срока ссылки переехать в Гельсингфорс (ныне Хельсинки), куда он отправился из Оренбурга 1 февраля 1890 г.³⁷⁰ В столице Финляндии с 1890 по 1896 гг. он переводил и издавал книги, а также вёл миссионерскую деятельность. В 1897–1899 гг. по поручению благотворительной Немецкой миссии на Востоке (Deutsche Orient-Mission) проповедовал и оказывал помощь в Болгарии армянским беженцам из Турции, заведя сиротским приютом в Варне. В 1900 г. объехал Берлин, Потсдам, Айзенах, Данциг, Бромберг, Цюрих, Вену, Будапешт, Бухарест с лекциями и проповедями, которые пользовались большой популярностью и приносили значительные сборы средств на благотворительные цели. В 1901 г. вернулся в Варну, где до своей смерти 3 апреля 1913 г. работал свободным миссионером, сотрудничая, тем не менее, с немец-

³⁶⁹ Ермаков П. Е. Биография брата Л. Д. Приймаченко//Баптист. — 1927. — № 3. — С. 26–27.

³⁷⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 23–23 об., 32–42, 45–48.

кой миссией в Стамбуле. Благодарная армянская община Варны поставила на его могиле памятник, который был разрушен в 1976 г. и восстановлен позднее Евангелическо-Методистской Церковью³⁷¹.

Н. И. Воронин в оренбургской ссылке кормился хлебопашеством, подолгу выезжая на сельскохозяйственные работы в село Дедово (ныне райцентр Октябрьское), а в феврале 1890 г. добился назначения себе по бедности ежемесячного государственного пособия³⁷².

В. Г. Павлов вместе с отцом также занимался земледелием, арендуя участки под огороды в окрестностях Оренбурга и под пшеницу вблизи села Алмала (ныне Тюльганского района Оренбургской области). Его дочери в это время обучались в городской женской гимназии.

Вскоре после прибытия в Оренбург ссыльных баптистских проповедников их посетили для религиозных прений 20 молокан из с. Нижний Гумбет (ныне Октябрьского района Оренбургской области). По окончании беседы, которая длилась целый день, двое молокан убедились в необходимости водного крещения³⁷³. В. Г. Павлов и сам разъезжал по Оренбургской губернии для проповеди баптизма. В 1890 г. Департамент полиции получил достоверные сведения о том, что, «пользуясь данным ему разрешением отлучаться в течение 6 месяцев для посевов», он «посещает своих единомышленников, руководит богослужением и вообще не прекращает своей вредной деятельности», «получая содержание от другого баптистского проповедника в городе Лодзи, прусского подданного Августа Либига, который ныне предназначен к депортации». В результате оренбургский губернатор в июне 1890 г. категорически запретил В. Г. Павлову любые отлучки из города³⁷⁴. К этому времени на территории края действовал и другой баптистский миссионер. С 1889 г. в доме первого оренбургского баптиста П. М. Пряхина на Шоттовской улице (ныне ул. Сухарева) содержал сушечное заведение его единоведец Еремей Федотович Кононов (Родькин), который проповедовал Евангелие, а в 1892 г. уехал во Владивосток³⁷⁵. Однако всем этим деятелям удавалось проводить лишь единичные крещения, постепенно готовя условия для более широкого восприятия баптистских идей. После истечения срока ссылки Н. И. Воронин покинул Оренбург 11 февраля, а В. Г. Павлов — 20 марта 1891 г.³⁷⁶.

По возвращении на Кавказ у них были затребованы местной полицией расписки о прекращении баптистской пропаганды. Н. И. Воронин дал такое обязательство и вернулся к служению в Тифлисской общине, но в 1894 г. после публичного диспута с православным миссионером был сослан на 4 года в город Кадников Вологодской губернии (ныне Сокольского района Вологодской области). С 1898 г. продолжил работу в Тифлисе. Но годы, проведённые в местах ссылки, сильно пошатнули его здоровье. И в мае 1905 г. на Всероссийском съезде баптистов в Ростове-на-Дону Н. И. Воронин тяжело заболел и скоропостижно умер.

В. Г. Павлов же отказался дать подписку о прекращении проповеднической деятельности, заявив, что это противоречит его совести. Как следствие, 5 августа 1891 г. его арестовали и повторно сослали в Оренбург, куда он вернулся 17 сентября и поселился в подвальном этаже у своего знакомого Ф. Н. Лобачёва, а затем жил в домах Башкатова и Кекиной.

³⁷¹ Узлова Л. Пощенские карточки като источник на информация за генеалогични изследвания//Venets: The Belogradchik Journal for Local History, Cultural Heritage and Folk Studies. — 2011. — Vol. 2. — № 3. — С. 324–373.

³⁷² ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 15–15 об., 43–44 об., 49.

³⁷³ Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова//Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты/под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 8–9.

³⁷⁴ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 57–61.

³⁷⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 6.

³⁷⁶ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 138. Л. 77–78.

На этот раз условия его содержания были значительно ужесточены. «Принимая во внимание, что помянутый Павлов заявил себя крайне упорным последователем баптизма и одним из наиболее крупных деятелей в деле проповеди этого учения», Департамент полиции подчинил всю его корреспонденцию обязательному предварительному просмотру до сдачи на почту³⁷⁷. Каждое воскресенье к нему домой стал наведываться пристав, контролировавший, не собираются ли там баптисты в обычный для совместной молитвы день. К репрессиям добавилась и семейная трагедия: в июле 1892 г. утонула в Урале 12-летняя дочь В. Г. Павлова Наташа, а следом умерли от эпидемии холеры жена Татьяна, 13-летняя дочь Вера и грудной сын Миша, 1 года³⁷⁸.

Как глубоко верующий человек, Василий Гурьевич стойко принимал все испытания и стал прочно обживать на месте, куда его повторно забросила судьба. Помимо земледелия на арендованных участках, он занялся хлебной торговлей совместно со своим компаньоном из местных молокан Фёдом Никитичем Лобачёвым, получая зерно и кукурузу с Кавказа от единоверцев Проханова и Савина для Оренбургского края, пострадавшего от сильного неурожая. Весной 1892 г., приняв от баптистов из Петербурга вагон кукурузной муки, В. Г. Павлов бесплатно роздал его голодающим «братьям». Затем он купил в городе собственный дом на Воскресенской улице, 100 (ныне ул. Пролетарской) и открыл хлебопекарню, а в январе 1893 г. женился во второй раз на Александре Егоровне Гильдебрандт, которая приехала из столицы, где служила экономкой в дешёвой народной столовой у основателя движения евангельских христиан в России В. А. Пашкова (1831–1902).

Но, главное, возвращение в Оренбург позволило В. Г. Павлову довести до конца свою миссию, завершить обращение в баптизм местных жителей, уверовавших во время его первой ссылки, собрать урожай, посеянный прежде. Местные молokane даже обрадовались его возвращению, увидев в этом промысел Божий. В результате 3 октября 1891 г. В. Г. Павлов крестил 5 душ «потому, что почва была уже подготовлена»³⁷⁹, а зимой 1892 г. «на льду» — ещё 2 человек. Не имея права отлучаться из города, он рукоположил для миссионерской деятельности в других населённых пунктах первых баптистских пресвитеров в Оренбуржье: для с. Нижний Гумбет (ныне Октябрьского района) — бывшего местного молokane Левина Трифоновича Пчелинцева и для хутора Сивушки около пос. Донгуз (ныне пос. Первомайского Оренбургского района) — бывшего молokane с. Ново-Александровка Новоузенского уезда Самарской губернии Акима Андреевича Романтеева. По возвращении в родное село Л. Т. Пчелинцев крестил там до 40 молokane. Поэтому в перехваченном властями письме на имя Мазаева от 21 января 1892 г. В. Г. Павлов сообщал о том, что в окрестностях Оренбурга к баптизму присоединились уже «до 50 душ, работают и другие из местных братьев»³⁸⁰. А. А. Романтеев проводил в собственном доме по воскресеньям общественную молитву, проповедовал на многочисленных мелких хуторах Богуславской и Павловской станиц Оренбургского казачьего войска среди православных и молokane, открыто днём крестил в реке Сивушке казаков и своих работников. Один из очевидцев так описывал происходившее: «Когда привели к крещению на берег людей, то Аким Романтеев шёл в это время с книгою, и многие шли близ его и пели, ... и на берегу стали все на колени, и Романтеев читал, а остальные молчали, и прошло не более четверти часа, и Романтеев разделся, остался лишь в одной рубахе, и зашли в воду, тогда Романтеев опоясывает кушаком того человека и на спину кладёт в воду, говоря, «я крещая тебя во имя Отца

³⁷⁷ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 1–13.

³⁷⁸ Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 13–15.

³⁷⁹ Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 13.

³⁸⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 25–26 об.

В. Г. Павлов

и Сына [и Святого Духа]». Соседи так же отмечали, что местные баптисты «иконам ... никаким не веруют и не имеют и признают за идолопоклонство». В 1895 г. сам А. А. Романтеев в перехваченном властями письме к самарским единоверцам информировал о том, что его община насчитывает уже «27 членов ..., стремящихся у нас 10 человек. Собрания у нас весьма хорошие, радостные, зрителей ходит много — молокане и православные. Мы благодарим Господа, что у нас дело Господне идёт хорошо. За январь принято мною в Церковь 6 членов. Словом, вокруг Оренбурга стало много братьев. Уведомляю вас о здравии Василия Гурьевича Павлова. Я почти каждую неделю бываю у него в Оренбурге»³⁸¹.

Вообще на протяжении второй ссылки В. Г. Павлов поддерживал самые широкие связи с единоверцами не только в Оренбуржье, но и далеко за его пределами. В октябре 1891 г. его навестили для моральной поддержки пресвитер с. Астра-

ханка Таврической губернии Ф. П. Балихин (1854–1919) и проповедник Четвёркин. Кроме того, В. Г. Павлов вёл активную переписку с известным тюремным проповедником Ф. В. Бедкером (ок. 1828–1906) в Санкт-Петербурге, М. Сосиным в Тифлисе (ныне г. Тбилиси, Грузия), ссыльными М. К. Кальвейтом (1833–1918) в с. Герусы Елисаветпольской губернии (ныне г. Горис Сюникской области Армении), С. Е. Капустинским (?–1905) в урочище Тертер Елисаветпольской губернии (ныне город Тертерского района Азербайджана), А. Е. Леушкиным в местечке Геокчай Бакинской губернии (ныне город Геокчайского района Азербайджана), А. М. Мазаевым (1848–1928) в г. Куба Бакинской губернии (ныне Кубинского района Азербайджана) и др. В записке полицейского чиновника В. А. Валькевича, просматривавшего его корреспонденцию, отмечалось, что «самою вредною стороною деятельности Павлова в ссылке были обширные и деятельные письменные сношения его с сектантами разных местностей России, в том числе и ссыльными. Его письма из ссылки полны энергичных и резких внушений, которые клонились к поддержанию в сектантах фанатизма и которые не могли не производить и действительно производили сильное впечатление на его единомышленников, находившихся под обаянием его личности»³⁸². В ходе внезапного обыска, проведённого лично оренбургским полицмейстером на квартире В. Г. Павлова 17 августа 1892 г., выяснилось, что он уклонялся от обязательного просмотра корреспонденции, доставляя письма не по почте, а через знакомых³⁸³.

В самом Оренбурге Василий Гурьевич создал и лично возглавил небольшую баптистскую общину из 10–11 мужчин и женщин, которые собирались для молитвы по воскресеньям у него на квартире или в доме при ветряной мельнице Иеронима Фомича Живульта, прямо за стеной православного Успенского женского монастыря. Из-за постоянного надзора полиции место и время таких встреч часто менялись. По воспоминаниям

³⁸¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10902. Л. 1–15 об.

³⁸² Попов В. А. Стопы благовестника: Жизнь и труды В. Г. Павлова. — СПб.: Библия для всех, 1996. — 262 с.

³⁸³ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 39–42 об.

В. Г. Павлова, первые баптисты Оренбурга «иногда собирались рано утром у меня, а когда была хорошая погода, то где-нибудь за городом, например, на кладбище. А чаще всего, с наступлением тёплой погоды, мы собирались в роще за рекою Уралом. Я обыкновенно запрягал свою лошадь в тарантас, брал с собою самовар и закуски и отправлялся на целый день с семьёю в рощу, куда потом приходили братья и сестры, и там, на ковре зелени, под величественным сводом небес, мы, вместе с птицами, прославляли нашего небесного Отца, не будучи стесняемы людьми. Когда дождь мешал нам, то мы собирались в квартире одной сестры, жившей в отдалённой части города, в старом доме»³⁸⁴. Известно, что в Оренбурге проповедовал и отец Павлова, Гурий Григорьевич. «Находясь на базаре», он «развивал в толпе народа ... учение о необходимости крещения в совершенном возрасте, и что крещение младенцев бесполезно. Посмотрите, — говорил он народу, — что делается в слободках: молодые люди ходят с гармониками по улицам и поют непристойные песни, разве это возрождённые? Нет, это не лучше язычников; у нас крестят только тогда, когда он может верить, — тогда он возрождается»³⁸⁵.

Поступавшие с мест сообщения о переходе православных и молокан в баптисты, их агитации и проведении молитвенных собраний вызвали серьёзную обеспокоенность епархиальных властей, которые первоначально решили действовать увещеванием. Ещё 3 декабря 1891 г. епископ Оренбургский и Уральский Макарий (Троицкий) (1830–1906) пригласил к себе В. Г. Павлова, которому предложил провести публичный диспут с епархиальным миссионером Милием Ионовичем Головкиным (1865–1906). Собеседования продолжались 3 зимы 1892–1895 гг. в здании Оренбургской духовной семинарии, куда собирались 300 местных воспитанников и до 200 посторонних слушателей. Публичные прения касались наиболее спорных вопросов, разделяющих православных и баптистов: почитания икон (22 ноября 1892 г.), таинства крещения (20 ноября 1893 г.), причастия, священства, почитания креста и крестного знамения (12 марта 1895 г.). Дважды на них присутствовал и сам оренбургский архиерей Макарий. Кроме того, в 1892–1893 гг. миссионер М. И. Головкин специально выезжал в с. Нижний Гумбет, где пытался убедить новообращённых баптистов в беспечности их крещения, а также безблагодатности и недостаточности у них степеней священства³⁸⁶. Однако, уверившись в непоколебимой позиции В. Г. Павлова и его последователей, с 1895 г. епархиальные власти в тесном союзе с полицейскими органами перешли к преследованиям оренбургских баптистов. В качестве инструмента для этого они попытались использовать принятое 4 июля 1894 г. по инициативе обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева положение Комитета министров о признании особо вредной сектой штундистов — идейных предшественников баптизма, а также разосланный следом губернаторам циркуляр МВД от 3 сентября 1893 г. о полном запрете их молитвенных собраний под угрозой уголовной ответственности.

15 января 1895 г., в 6 часов вечера помощник пристава 2-й части г. Оренбурга Я. Г. Ткаченко с городовым Исаевым неожиданно нагрянули на мельницу И. Ф. Живульта, где баптисты готовились к проведению вечера. Окна дома были закрыты ставнями с железными болтами, а сам хозяин караулил снаружи, обходя мельницу кругом. У него на квартире были обнаружены ещё 9 человек, которые разложили на столе Библию, Евангелие Лондонского издания 1869 г. на русском языке, книгу духовных стихотворений и брошюру «Первые дни христианства». Ещё 3 участника собрания успели скрыться через запасной выход³⁸⁷, а В. Г. Павлов, предупреждённый о визите полиции, повернул от дома на санях.

³⁸⁴ Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 18–19.

³⁸⁵ Григорьев Н. О мнимой святости баптистов // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1906. — № 7. — С. 272.

³⁸⁶ Отчёт о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за седьмой год его существования с 8 ноября 1892 г. по 8 ноября 1893 г. — Оренбург: Епархиальная типография, 1893. — С. 30–31.

³⁸⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 18–21 об.

Через неделю, 22 января 1895 г., когда баптисты «кончили богослужение и чаепитие, но посуда и самовар нарочно оставлены были ещё на столе, явился полицмейстер г. Доброхотов в сопровождении пристава и других служителей полиции. Он взял и просмотрел несколько книг и затеял разговор о повиновении властям, причём он настаивал, что власти должно повиноваться безусловно». Но В. Г. Павлов оспаривал это, «доказывая, что христиане должны повиноваться власти лишь тогда, когда это не противно заповедям Божиим». Он вручил оренбургскому полицмейстеру рукописное баптистское исповедание веры и пригласил лично удостовериться в том, что на их богослужениях не происходит ничего противозаконного.

В назначенный день, вечером 24 января 1895 г. полицмейстер Василий Александрович Доброхотов в сопровождении подчинённых снова посетил собрание баптистов, где на протяжении часа В. Г. Павлов проповедовал на тему «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Коринфянам 2:2) и руководил общественной молитвой. Не найдя ничего предосудительного, глава городской полиции вежливо распрощался и с тех пор относился к баптистам исключительно доброжелательно³⁸⁸. Но это не устроило епархиальные власти. 7 марта 1895 г. Оренбургская духовная консистория подала губернатору жалобу о том, что дознание было проведено некачественно, а у «сектантов» не изъяты богослужебные книги, намекая на предвзятость полиции, где работал околоточным надзирателем сын баптиста И. Ф. Живульта Иван. «19 марта, перед духовным концертом в здании Общественного Собрания оренбургский полицмейстер при первом пожатии руки секретарю Оренбургской духовной консистории запальчиво и крайне оскорбительно повёл речь о деле, назвав обращение к губернатору «ерундой»³⁸⁹. Он исходил из того, что группу В. Г. Павлова составляют не запрещённые законом штундисты, а терпимые в России баптисты, имевшие право устраивать молитвенные собрания по закону от 3 мая 1883 г. Чиновник не считал вредным их учение, с которым познакомился ещё в духовной семинарии. «Ни быт баптистов, ни условия их молитвенных собраний не требовали отобрания книг и ... стихотворений, цензурированных в Москве и печатанных в типографии Гатцука в 1892 г. ». Более того, по просьбе полицмейстера В. Г. Павлов и И. Ф. Живульта «совершенно свободно, не скрываясь, прислали» ему сборник «стихотворений и гектографированную тетрадь их вероучения», которые были переданы судебному следователю. Наконец, проверка показала, что в отличие от отца сотрудник полиции И. И. Живульта остался в лоне Православной Церкви, регулярно являясь к исповеди и причастию³⁹⁰.

Тем не менее, по настоянию епархиальных властей за В. Г. Павловым и И. Ф. Живультом было установлено негласное жандармское наблюдение, а прокуратура обязала оренбургского полицмейстера отобрать у них подписки «о недопущении в их домах общественных молитвенных собраний». Поскольку В. Г. Павлову оставалось всего несколько недель до окончания срока ссылки, он согласился больше не проводить богослужений в своём оренбургском доме. А И. Ф. Живульта отказался дать письменное обязательство, считая, что на баптистов не распространяется законодательство о запрете штундистских собраний.

19 июня 1895 г. у В. Г. Павлова истёк срок ссылки. За время её отбытия он дополнительно рукоположил пресвитерами Василия Трофимовича Новикова для посёлка Сухайлинского и Василия Петровича Кузнецова для других общин Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, а диаконом Фёдора Ащепкина для хутора Самарского Орского уезда Оренбургской губернии³⁹¹. 11 июля 1895 г. Василий Гурьевич покинул Оренбург, оста-

³⁸⁸ Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 19–20.

³⁸⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 18–21 об.

³⁹⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 50–51.

³⁹¹ Наши пресвитеры // Баптист. — 1907. — № 2. — С. 10; ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10889. Л. 30–30 об.

вив своим наследием в регионе до 150 душ баптистов, в том числе 10 в самом городе и до 140 человек в сельской местности³⁹².

В том же году он эмигрировал в Румынию, где возглавил русско-немецкую общину баптистов г. Тулча. По возвращении в Россию служил пресвитером с 1901 по 1906 гг. в Тифлисе, с 1907 по 1916 гг. в Одессе и с 1916 по 1923 гг. в Москве. В 1907 г. В. Г. Павлов вошёл в состав редколлегии журнала «Баптист», а с 1910 г. занял пост его главного редактора. В 1909 г. единогласно был избран председателем Союза баптистов России, оставаясь на этой должности до своей смерти в Баку 14 апреля 1924 г.

Баптистская община, основанная В. Г. Павловым в Оренбургском крае, продолжала развиваться не только за счёт крещения новых членов, но и переезда верующих из других регионов. В 1896–1897 гг. сюда прибыли из Херсонской губернии украинские и немецкие переселенцы, среди которых было немало баптистов. На земле основателя движения евангельских христиан в России В. А. Пашкова (1831–1902) в Васильевской волости и покупных казачьих участках в соседней Дмитриевской волости Оренбургского уезда они завели хутора Белоусовский, Богодаровский, Вознесенский и Херсонский (ныне в Сакмарском районе Оренбургской области). Понемногу баптисты стали проповедовать среди местных жителей, сходясь в смежных полях, на общих мельницах, кузницах, «приглашая быть у них на богомольях», говорили, что «ни церкви, ни таинств, ни обрядов не нужно. Всё это выдуманно духовенством для поборов, а для души спасения нужна только вера в Бога»³⁹³. По рапорту священника ближайшего православного села Васильевки в 1898 г. Оренбургская духовная консистория командировала на место епархиального миссионера М. И. Головкина. Баптисты отказались сойтись с ним в православной церкви, поэтому в сопровождении 150 васильевцев он сам отправился на хутор Вознесенский, где в течение 5 часов на открытом воздухе дискутировал на религиозные темы³⁹⁴. В 1901 г. М. И. Головкин совершил вторую поездку в этот район. В 1904 г. сотрудник Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества Богдан Георгиевич Колостов (?–1906) посетил баптистов хутора Белоусовского, где провёл собеседование о таинстве крещения, церковной иерархии и других предметах³⁹⁵. Местные же православные священники постоянно укрепляли своих прихожан в вере «с церковной кафедры, на внебогослужебных собеседованиях и при других удобных случаях», доказывая вред и ошибочность баптистского учения. В результате в крупных сёлах, где имелись церкви и постоянный клир, удалось предотвратить переход православных в баптизм. Но его проповедь оказалась эффективной на многочисленных мелких хуторах, где жители были лишены постоянной опеки духовенства, подчинения церковному распорядку и меньше опасались общественного осуждения соседей.

Например, в 1908 г. православный очевидец так описывал причины перехода хуторян в баптизм: «В хуторе Воскресенском около 70 дворов православных и 5–6 дворов штундо-баптистов. Эта «малая закваска» квасит всё тесто уже третий год. Все выгоды на её стороне. Первое — каждый воскресный день и накануне его у них бывают моления, где поются песнопения и читается слово Божие. Не надо ездить за 7 вёрст [7,5 км] в храм. Ни буран, ни дождик помехой не служат к посещению этих молений. Одедся, вышел, — через 100–200 шагов молитвенный дом. И воскресенцы-православные совсем почти не посещают приходского храма. Только рождение нового члена в семье, смерть близких заставляют их обращаться к православному священнику, да и то иногда ухитряются обходиться без их помощи, например, при смерти младенцев. Второе — слово Божие читается у штундистов на русском языке, объяснения удобопонятные. Повторяется

³⁹² ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 209. Л. 71; Воспоминания ссыльного, баптиста В. Г. Павлова // Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола (в 5 вып.). Вып. 1. Баптисты. Бегуны. Духоборцы. Л. Толстой о скопчестве. Павловцы. Поморцы. Старообрядцы. Скопцы. Штундисты / под ред. В. Бонч-Бруевича. — СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. — С. 23.

³⁹³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9131. Л. 1–2 об.; Д. 9212. Л. 4–5 об., 13–13 об.

³⁹⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9131. Л. 4–5.

³⁹⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9212. Л. 12–12 об.

чтение слова Божия десятки раз, потому прочно залегает в память, и льнут православные к штунде, льнут сильно, особенно молодёжь. А главное что прельщает: не пьют, не курят, не ругаются, в карты и орлянку не играют ...И в уме мужичка строится заключение: там жизнь полная греха и беззаконий, здесь правильная...»³⁹⁶.

В результате пропаганды и новых переселений баптистов их вероучение распространилось на украинских хуторах Воскресенском, Киевском, Леоновском, Молдавском, Ново-Александровском, Ново-Михайловском, немецких хуторах 2-м Вознесенском, Егоровском, Петровском, Привольном, Радака, Судаково, Цветная Пустошь (в нынешних Сакмарском и Оренбургском районах Оренбургской области) и др. Со временем здесь появились собственные пресвитеры и диаконы: Кирилл Яковлевич Осечанский на хуторе Белоусовском, Дмитрий Яковлевич Сычѳв на хуторе Ново-Александровском, Демьян Кондратович Иваненков, Иван Гаврилович Гриценко и Парфѳн Михайлович Оснач на хуторе Воскресенском, Даниил Фѳдорович Пестѳха на хуторе Леоновском³⁹⁷ и др. Открылись молитвенные дома, стали проводиться специальные детские и юношеские собрания.

Продвижению баптизма на западе современного Оренбуржья, в границах тогдашней Самарской губернии, также способствовало переселение на свободные степные пространства Южного Урала малоземельных украинских крестьян из Киевской и Херсонской губерний, где от немецких колонистов они уже восприняли идеи и практику штундизма (от *Stunde* — час) — регулярных встреч без священников для самостоятельного изучения и обсуждения Библии. В 1898 г. они приобрели участки в Бугурусланском уезде, а в 1899 г. основали на них хутора Ново-Петровский и Ново-Херсонский (ныне оба с. Петрохерсонец Грачѳвского района Оренбургской области). Местные жители с первого же знакомства обратили внимание на то, что их новые соседи «икон не почитают, крестного знамения на себе не полагают, не носят крестов, не соблюдают постов», а некоторые пропагандируют эти воззрения и окружающим. Священник ближайшего православного прихода с. Таллы (Ключегорья) посчитал нужным поближе познакомиться с религиозным бытом новых переселенцев. При встречах с ним большинство из них называли себя православными или отчасти молоканами, но под благословение не подходили, крестное знамение творили небрежно, в домах имели лишь по одной иконе для виду. Очевидно, что они ещё скрывали свои истинные убеждения, поскольку по законодательству Российской империи явным штундистам не разрешалось селиться среди православного населения под угрозой принудительного возвращения на родину³⁹⁸.

Только после провозглашения в России свободы вероисповедания в 1905 г. жители Ново-Петровки и Ново-Херсонки стали открыто распространять своё учение уже как вполне сложившиеся баптисты. Они рассылали по окрестным сѳлам проповедников, колеблющимся предлагали материальную помощь по хозяйству, подписку на журнал «Баптист»³⁹⁹. С 1910 г. их единовѳрцы были впервые отмечены в селе Сорочинском (ныне г. Сорочинске) и г. Бугуруслане⁴⁰⁰.

В том же году со службы во флоте вернулся в родное село Гавриило-Архангельское (ныне Яшкино Александровского района) крестьянин Кондратий Трофимович Терещенко, который публично заявил себя баптистом и стал приглашать на собеседования с православными жителями проповедников из соседней немецкой колонии, раздавая «целыми возами» религиозную литературу⁴⁰¹.

³⁹⁶ Певец. О борьбе с штундою//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1908. — № 51. — С. 971.

³⁹⁷ Баптист. — 1911. — № 25. — С. 198; Канторский В. В гостях у штундо-баптистов//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1909. — № 9. — С. 125; Он же. Из мира сектантства (о преломлении хлеба у баптистов)//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1911. — № 7–8. — С. 189–207.

³⁹⁸ Состояние раскола и сектантства в 1900 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1902. — 15 августа. — № 16. — С. 759–760.

³⁹⁹ Отчѳт о состоянии сектантства и действиях противосектантской миссии в Самарской епархии за 1913 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1914. — 1 декабря. — № 23. — Приложение. — С. 18.

⁴⁰⁰ Состояние сектантства в Самарской епархии за 1910 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1911. — 15 июля. — № 14. — Приложение. — С. 24.

⁴⁰¹ Пропаганда баптизма//Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1910. — 1 ноября. —

В 1910 г. в г. Бузулуке обосновался баптист из Херсонской губернии Ефим Сидорович Янченко, которому ещё на Украине при разгоне тайного собрания верующих на ржаном поле выбили цепом один глаз. На субсидию от заграничных баптистов он снял в городе за 400 руб. в год обширное помещение, где устраивал молитвенные и миссионерские собрания с приглашением православных. Однако в феврале 1913 г. этот молельный дом был закрыт властями за неимением требуемого по закону числа прихожан для легализации общины⁴⁰².

В 1910 г. ещё одна группа украинских переселенцев-баптистов из Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Подольской губерний купила у Крестьянского Поземельного Банка участок в Бугурусланском уезде. «Расселившись по отрубам», со свойственной им настойчивостью «при всяком удобном случае ..., при встречах с православными» они «непрерывно заводили разговор о вере», отстаивая баптистское понимание христианства. Вскоре под действием этих бесед сформировалась группа баптистов в с. Баландино (ныне Асекеевского района).

В 1911 г. из Сорочинска в с. Кинзелька (ныне Красногвардейского района) переехала семья баптистов, сагитировавшая присоединиться к ним двух местных жителей⁴⁰³.

В 1913 г. баптисты уже активно действовали в крупном селе Абдулино (ныне городе), где их главным проводником стал бывший товарищ (заместитель) председателя местного отделения Союза русского народа, бакалейный торговец Кузьмин, которому впоследствии помогал железнодорожный кондуктор Инютин. Среди других им удалось склонить к переходу из православия известного абдулинского фотографа В. И. Ельцова.

В с. Зерикла (ныне Абдулинского района) проповедь баптистского вероучения начал переселившийся из с. Елани мордвин Терентий Степанович Башаев. На арендуемой у общества земле он построил паровую мельницу и, пользуясь удобной возможностью, вёл религиозную агитацию среди многочисленных помольцев, съезжавшихся к нему со всей округи. Но после визита в село православного епархиального миссионера крестьяне вынудили мельника свернуть своё дело, отказав ему в дальнейшей аренде земли⁴⁰⁴.

Тем не менее, в дореволюционный период на территории Бугурусланского и Бузулукского уездов Самарской губернии баптистским группам удалось укорениться в г. Бугуруслане, сёлах Абдулино, Баландино, Гавриило-Архангельское, Ново-Петровка, Ново-Херсонка, Сорочинское, на хуторах с. Ягодное⁴⁰⁵.

В отличие от сельской местности в городе Оренбурге баптизм первоначально не получил широкого распространения. После отъезда В. Г. Павлова местную общину возглавлял в 1895–1910 гг. Иероним Фомич Живульт (Jeronim-Marcel Zywult). Он происходил из литовского дворянского рода, известного с 1514 г. Родился 29 июля 1840 г. в селе Ропотуха (ныне Уманского района Черкасской области Украины), в семье Томаша Живульта и Антонины Раковской. 18 августа был крещён католическим священником Уманского прихода⁴⁰⁶. В 1860–1870-е гг. управлял имением помещика Шемякина в Херсонской губернии. В 1864 г. венчался там по православному обряду с дворянкой Екатериной Исаковной Гонсиоровской (1848–?). Имел сыновей Владимира (02.09.1872–?), Ивана (27.12.1873–?) и Анатолия (20.11.1883–?), дочерей Евгению, Лидию и Ольгу. Затем вместе с женой перешёл в баптизм. В 1880-е годы Иероним Живульт работал управляющим в имении ротмистра фон Биддера Терноватка Елизаветградского уезда Херсонской гу-

№ 21. — С. 1515.

⁴⁰² Пропаганда баптизма//Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1910. — 1 ноября. — № 21. — С. 1515.

⁴⁰³ Отчёт о состоянии сектантства и действиях противосектантской миссии в Самарской епархии за 1913 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1914. — 1 декабря. — № 23. — Приложение. — С. 14–15.

⁴⁰⁴ Отчёт о состоянии сектантства и действиях противосектантской миссии в Самарской епархии за 1913 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1914. — 1 декабря. — № 23. — Приложение. — С. 15–16.

⁴⁰⁵ Отчёт о состоянии и деятельности православной миссии в Самарской епархии в 1915 г. //Самарские епархиальные ведомости. — Часть неофициальная. — 1916. — 1 декабря. — № 23. — Приложение. — С. 28.

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 21. Д. 1953. Л. 31. Информация любезно предоставлена правнуком Борисом Живультом (г. Везуль, Франция).

бернии (ныне Софиевского района Днепропетровской области Украины), где вёл пропаганду нового религиозного учения. Недовольные этим православные крестьяне в январе 1883 г. на сельском сходе приняли общественный приговор о высылке миссионера из их деревни. За содействием они обратились к местному епархиальному начальству, которое передало вопрос на рассмотрение херсонского губернатора. Однако тот посчитал высылку И. Живульта преждевременной, поскольку за «совращение» православных в баптизм, «несмотря на сделанное ему внушение», управляющий подлежал уголовной ответственности по законам Российской империи. Тем не менее, даже под угрозой наказания баптист продолжал заниматься проповеднической деятельностью: открыл молитвенный дом на 30 человек и школу для детей у себя на квартире, где преподавала его дочь Евгения. Епархиальное начальство сообщило об этом судебным органам. Но дело разрешилось иным путём: вскоре имение фон Биддера купил православный помещик, который отказал И. Живульту в работе⁴⁰⁷. Его пригласил на должность управляющего своими земельными владениями и рудниками в Оренбургской губернии основатель движения евангельских христиан в России В. А. Пашков (1831–1902), который с детства опекал как сироту будущую супругу И. Живульта Екатерину. Накопив денег, в 1889 г. Иероним Фомич оставил частную службу и поселился в Оренбурге, где завёл собственную мельницу.

На рубеже XIX–XX столетий в доме Живультов при ветряной мельнице каждое воскресенье с 10 утра по-прежнему собирались для чтения Евангелия, совместной молитвы и пения псалмов на протяжении полутора часов 10–15 человек из семей первых оренбургских баптистов Девяткиных, Митиных, Недобежкиных, Печёнкиных, Портнягиных, Пряхиных, Уваровых, Шумкиных. Зная о месте заведённых встреч, полиция продолжала преследовать их участников.

Так, 21 июня 1898 г. пристав 2-й части г. Оренбурга В. М. Михайлов с околоточным надзирателем и двумя понятыми наведялся к дому Живульта, который оказался закрытым, но изнутри доносилось «пение нескольких голосов». После стука оно прекратилось, а за отпертой дверью были обнаружены 15 человек с религиозными книгами. Полиция вновь потребовала у И. Ф. Живульта подписку с отказом проводить молитвенные собрания. Однако члены оренбургской общины письменно заявили: «распоряжение ... не собираться для молитвы истинному Богу мы, как христиане-баптисты, исполнить ... не можем потому, что противоречит повелению Божию (Евреям 10:25, 10:35; Колоссянам 3:16, 4:2), нашей совести, законам уголовным и гражданским». Они также попросили вернуть им изъятое Евангелие, освободить от преследований и разрешить свободное устройство молитвенных собраний, но ходатайство об этом было отклонено⁴⁰⁸. 4 марта 1901 г. пристав 2-й части г. Оренбурга А. С. Гринёв снова застал у И. Ф. Живульта 5 человек, собравшихся на молитву, о чём был составлен очередной протокол⁴⁰⁹.

Только с изданием 17 апреля 1905 г. Манифеста, провозгласившего в России свободу вероисповедания, баптисты получили возможность открыто проповедовать своё учение, не опасаясь уголовного преследования. Как следствие, в том же году к баптистской общине Оренбурга присоединились сразу 14 новых членов⁴¹⁰. В губернии появились библейские книгоноши, которые бесплатно раздавали Ветхий и Новый Заветы на русском языке, обходя вагоны поездов, вокзалы и другие места скопления людей⁴¹¹. Из их числа Оренбургский, Орский и Актюбинский уезды обслуживал в качестве представителя Библейского Общества Михаил Чекмарёв⁴¹². Центрами пропаганды стали немецкие фирмы по продаже сельскохозяйственной техники Бока, Гиберта, Камерлоха, распространявшие

⁴⁰⁷ Рождественский А. Южнорусский штундизм. — СПб.: Типография Департамента уделов, 1889. — С. 138.

⁴⁰⁸ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 187. Л. 1–19 об.

⁴⁰⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9227. Л. 2–5.

⁴¹⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 21–22.

⁴¹¹ Григорьев Н. Беседа с баптистом//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1908. — № 49. — С. 929–933.

⁴¹² ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10580. Л. 44.

Молитвенный дом баптистов г. Оренбурга (с 1915 по 1927 гг.)

среди своих покупателей баптистские отрывные календари и брошюры⁴¹³. Даже в сельской местности многие баптисты всегда носили при себе Евангелие, чтобы при случае спросить у православных соседей: «Покажите от Писания, где сказано крестить младенцев; покажите, где сказано креститься рукою; где сказано — поклоняться иконам»⁴¹⁴? Впрочем, православные священники зачастую успешно противостояли таким попыткам в силу более основательной богословской подготовки и умелого толкования священных текстов. Продолжали практиковаться и публичные диспуты по религиозным вопросам. Например, 4 апреля 1910 г. в здании регентской школы г. Оренбурга при огромном стечении народа состоялась беседа о сущности причастия между епархиальным миссионером Василием Петровичем Смеловым (1869–1936) и баптистом Михаилом Павловичем Тарановым, а 11 апреля — о составе христианской Церкви и степенях священства⁴¹⁵.

В том же 1910 г. новым пресвитером Оренбурга был избран Тимофей Кузьмич Ефимов, а в местной общине впервые образовался духовный хор. Его развитию много содействовала Татьяна Егоровна Каратыгина, приехавшая в 1911 г. Для своих собраний верующие сначала снимали квартиру на Конюшенном переулке (ныне ул. Маяковского), затем на Каргалинской улице (ныне ул. Комсомольская), а с 1915 г. открыли молитвенное помещение на втором этаже дома Бочарова по Воскресенской улице (ныне ул. Пролетарская, 136). В 1917 г. религиозный хор общины возглавил профессиональный регент Эдуард Иванович Вейцман, был организован струнный оркестр, много внимания стало уделяться детскому воспитанию. Из других городов в Оренбург приезжали с проповедями видные деятели баптистского движения в России: Илья Андреевич Голяев (1859–1942), Николай Васильевич Одинцов (1870–1939), Михаил Данилович Тимошенко (ок. 1880–1938) и др.⁴¹⁶. В октябре 1917 г. оренбургская община евангельских христиан

⁴¹³ Пропаганда сектантства//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1910. — № 30–31. — С. 494–495.

⁴¹⁴ Волгин А. Пастырь-миссионер//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1910. — № 32. — С. 515.

⁴¹⁵ Епархиальная хроника. Беседы с сектантами и старообрядцами//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1910. — 8 апреля. — № 14. — С. 234; Беседа с баптистом в г. Оренбурге//Оренбургские епархиальные ведомости. — 1910. — № 30–31. — С. 477.

⁴¹⁶ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом»/Сост. И. В. Шнайдер, П. П. Энс, П. К. Гизбрехт. — Германия, 2003. — С. 9.

возбудила перед Городской управой ходатайство об отводе ей земельного участка для постройки собственного здания молитвенного дома⁴¹⁷.

В целом, если по данным 1895 г. в Оренбургской губернии проживали всего 150 баптистов, то к 1912 г. здесь насчитывалось уже более 2360 представителей этой протестантской конфессии.

Таблица 20 — Численность баптистов в Оренбургской губернии к 1 января 1912 г.⁴¹⁸

№	Населённый пункт	Численность
Оренбургский уезд		
1.	г. Оренбург	38
2.	с. Абрамовка Павловской волости	38
3.	с. Исаево Васильевской волости	9
4.	хут. Киевский Васильевской волости	25
5.	д. Мракова 1-й Каракипчакской волости	16
6.	хут. Молдаванский Васильевской волости	10
7.	с. Нижний Гумбет Новотроицкой волости	105
8.	хут. Ново-Михайловский Васильевской волости	7
9.	хут. Петровский Васильевской волости	12
10.	с. Покровское Павловской волости	141
11.	хут. Привольный Васильевской волости	10
12.	хут. Старая деревня Васильевской волости	14
13.	хут. Устиновский 1-й Каракипчакской волости	231
14.	хут. Шавелевского тов-ва Имангуловской волости	29
	Итого по Оренбургскому уезду:	685
Верхнеуральский уезд		
15.	хут. Авраамовского тов-ва	9
16.	хут. Быковского тов-ва Николаевской станицы	10
17.	хут. пос. Варнинского Великопетровской станицы	15
	Итого по Верхнеуральскому уезду:	34
Орский уезд		
18.	с. Ново-Покровское	13
19.	хут. Ново-Херсонский 3-й Усерганской волости	38
20.	д. Раевка Самарской волости	824
	Итого по Орскому уезду:	875
Троицкий уезд		
21.	пос. Надеждинский Ключевской станицы	57
	Итого по Троицкому уезду:	57
Челябинский уезд		
22.	Каминской волости	453
23.	Кочердыкской волости, в т. ч. участок Жохова	118
24.	Становской волости	138
	Итого по Челябинскому уезду:	709
	Всего в Оренбургской губернии:	2360

⁴¹⁷ Евангельские христиане//Оренбургский церковно-общественный вестник. — 1917. — 15 октября. — № 43. — С. 4.

⁴¹⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 129–131.

Таким образом, баптизм стал распространяться в Оренбургском крае с 1886 г. под влиянием разъездных и особенно ссыльных проповедников. Для своей пропаганды они нашли здесь благоприятную почву в лице идейно близких многочисленных молокан, которые и составили основу первых баптистских общин в регионе. В конце XIX — начале XX вв. на территорию края переселялись из Херсонской, Киевской, Екатеринославской, Подольской губерний украинские и немецкие баптисты, способствовавшие дальнейшему распространению их учения в сельских районах. Проповедь баптизма оказалась особенно эффективной на хуторах, где жители были лишены постоянной опеки духовенства, подчинения церковному распорядку и меньше опасались общественного осуждения соседей. Местная епархия Русской Православной Церкви пыталась противодействовать баптистской агитации путём миссионерских объездов территории, организации публичных диспутов по спорным религиозным вопросам, а с 1895 г. в тесном союзе с полицейскими органами перешла к уголовному преследованию за проведение баптистами молитвенных собраний. Только после издания 17 апреля 1905 г. Манифеста, провозгласившего в России свободу вероисповедания, баптисты получили возможность открыто проповедовать своё учение, не опасаясь репрессий. В результате к 1917 г. на территории Оренбургского края сложилась широкая сеть баптистских общин.

Советский период

После революции 1917 г. и изменения принципов взаимоотношений государства с религиозными организациями усилились объединительные тенденции, направленные на формирование единого евангельско-баптистского братства. Интересно, что в Оренбургской губернии процесс объединения стал развиваться гораздо раньше и значительно более успешно, чем на общегосударственном уровне.

1 сентября 1919 г. на хуторе 2-м Вознесенском прошёл совместный съезд баптистов, евангельских христиан и меннонитов Оренбургского и Тургайского районов. В работе съезда приняли участие 44 представителя от 15 общин. Кроме того, на съезде присутствовало ещё порядка 40 гостей.

Делегатами съезда обсуждался вопрос объединения общин евангельских христиан-баптистов и меннонитов в один Оренбургско-Тургайский союз. В результате было принято единогласное решение: «Соединиться для совместной духовной работы в один братский союз без различия названий и духовных обрядностей, о чём довести до сведения центральный Союз евангельских христиан и евангельских христиан-баптистов»⁴¹⁹.

В качестве коллегиального руководящего органа был избран районный совет, состоящий из 8 человек. Председателем совета большинством голосов стал пресвитер г. Оренбурга Тимофей Кузьмич Ефимов. Также сроком на 1 год выбраны 2 благовестника, находящиеся на полном содержании общин.

В целях урегулирования вопросов, возникающих в процессе объединения, были избраны 6 опытных братьев, которые должны были посетить все общины, вошедшие в союз. Вместе с тем, на съезде было принято решение не устанавливать никаких контактов с адвентистами. Те же члены общин, которые увлеклись этим учением, подлежали отлучению от Церкви.

Одним из первых практических дел стало решение районного съезда об оказании помощи голодающим верующим в центральных губерниях. И это решение было успешно исполнено, о чём свидетельствует телеграмма, направленная В. И. Лениным 5 января 1920 г. в адрес Оренбургского губпродкома с предписанием принять меры к немедленному приёму и отправке трёх вагонов пшеницы, пожертвованной общиной евангельских христиан для Москвы и Петрограда⁴²⁰.

⁴¹⁹ Слово Истины. — 1920. — № 1. — С. 6.

⁴²⁰ Ленинский сборник. Том XXXIV. — М., 1942. — С. 252.

Принципиальное решение о создании Временного Всероссийского общего совета евангельских христиан и баптистов было принято только в октябре 1919 г. на VI Съезде евангельских христиан, в работе которого участвовали и представители Временного правления Союза баптистов. Первое же совещание этого органа состоялось только в январе 1920 г. Технические вопросы объединения обсуждались на проходящих одновременно с 1 по 4 июня 1920 г. съездах двух союзов. Но окончательного решения имеющихся противоречий в этот период достигнуть так и не удалось, и две организации продолжали существовать самостоятельно.

Это, в конечном счёте, нашло своё отражение и в деятельности местных общин. С 10 по 14 ноября 1920 г. на хуторе Краморском проходил съезд баптистов Орского района. На него прибыло более 140 делегатов, представляющих 20 общин. В работе съезда принял участие член руководящей Коллегии Союза баптистов России Михаил Данилович Тимошенко (ок. 1880–1938), который рукоположил служителей для нескольких общин региона⁴²¹.

В 1921–1922 гг. уже баптистам в самом Оренбуржье потребовалась продовольственная помощь из-за страшного голода, поразившего районы Поволжья и Урала. На выручку им пришли единоверцы из крупнейшей протестантской организации США — Южной баптистской конвенции. В марте 1922 г. они распределили через баптистских пресвитеров Самарской губернии 2500 пайков по 2,56 кг каждый (а всего 6,4 тонны), в том числе: через Ефима Сидоровича Янченко в Бузулуке и Сорочинске 463 пайка, а через Ивана Лукьяновича Скакуна в Бугуруслане 25 продовольственных посылок. При этом на каждый паёк баптисту выделялась такая же, равная помощь одной небаптистской семье. В дальнейшем Южная баптистская конвенция и Международный союз баптистов действовали не напрямую, а через существенные финансовые вливания в Администрацию американской помощи (American Relief Administration, ARA), которая работала в РСФСР с разрешения советских властей⁴²².

Выстраивая общие принципы антирелигиозной политики, большевистское руководство уже с начала 1920-х годов стремилось учитывать и использовать специфику различных конфессий. Наряду с началом активной антирелигиозной пропаганды и жёстким регламентированием деятельности религиозных организаций, советское руководство стремилось искусственно провоцировать конфликты внутри конфессий, что, в конечном счёте, приводило к дезорганизации верующих и выделению отдельных религиозных течений.

Для евангельских церквей принципиальным вопросом, вызвавшим острые противоречия, стало отношение к обязательной военной службе с оружием в руках. Признание возможности взять в руки оружие привело к определённым процессам автономизации местных церквей.

Тем не менее, период с 1923 по 1927 годы стал одним из самых благополучных для развития баптистского движения в Советском Союзе. В эти годы росла численность религиозных организаций баптистов, активно велась их просветительская работа и миссионерская деятельность, действовали молодёжные христианские организации, выпускалась специальная литература, проводились библейские курсы, практиковались различные формы взаимопомощи членов общин, регулярно собирались съезды и совещания.

Так, с 5 по 12 декабря 1925 г. в Москве прошёл пленум Совета Союза баптистов СССР, в работе которого принимали участие представители общин г. Оренбурга Я. С. Гончаренко и г. Орска Г. К. Довголюк.

К 1927 г., с учётом всех территориальных изменений, в Оренбургской губернии насчитывалось 12 официально зарегистрированных общин баптистов. В Оренбургском

⁴²¹ Слово Истины. — 1920. — № 5–6. — С. 44.

⁴²² Адресная помощь Союза Южных баптистов США. Как правильно действовать в состоянии паники//The Great Famine [Электронный ресурс]. URL: <https://d-clarence.livejournal.com/238061.html> (дата обращения: 06.09.2020).

районе действовали 5 общин баптистов: в посёлках Херсонский, Пятиозёрный, Белоусовский, Ключи и на хуторе Мещеряковский. В Каширинском районе имелось 3 общины баптистов: на хуторе Вознесенском, в посёлках Астраханка и Благодарный (где также существовала близкая по принципам исповедания община евангелистов христиан — детокрещенцев). По одной общине баптистов действовало в Софиевском (с. Софиевка), Буртинском (п. Рождественский) и Петровском (хут. Ладыгинский) районах. В Покровском районе, где в основном располагались общины немцев-меннонитов, также функционировала одна баптистская организация на хуторе Ягодный⁴²³.

В Оренбурге вплоть до 1927 г. молитвенные собрания баптистов проходили на втором этаже дома, расположенного по адресу ул. Пролетарская, 136. При Оренбургской церкви продолжал действовать хор, и был создан струнный оркестр. Хор активно участвовал в евангелизационных и праздничных поездках. Например, в 1927 г. он посетил хутор Ягодный по приглашению местных единоверцев.

После принятия в апреле 1927 г. Постановления ЦК ВКП (б) «О сектантстве» советское руководство перешло к активной репрессивной политике. В силу замкнутости протестантских общин контроль со стороны советских органов за их деятельностью был достаточно затруднителен. Допустимые по закону нормы организации и деятельности религиозных обществ зачастую явочным порядком расширялись. Необходимость установления тщательного наблюдения и контроля за деятельностью религиозных организаций и групп привела к выработке секретного распоряжения ВЦИК от 22 августа 1927 г. о последовательном проведении в жизнь основных законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Этим распоряжением существенно ограничивалась правоспособность религиозных общин, признанных сектантскими, в том числе баптистских. Эти религиозные общества не могли пользоваться правами юридического лица и, соответственно, приобретать и отчуждать имущество, вступать в обязательства, подавать иски и выступать ответчиками в суде.

Деятельность проповедников, пресвитеров, благовестников и других лиц, проповедующих «сектантские» вероучения, ограничивались молитвенным помещением и местожительством всех членов общины. Так, прибывшему в Оренбургский округ в январе 1928 г. из Самары с удостоверением Волго-Камского союза баптистов проповеднику А. Заккау было предложено выехать по месту жительства в 24 часа. Так же было запрещено учреждение и функционирование каких-либо специальных религиозных детских, юношеских и женских кружков (в том числе хоровых, библейских, литературных и т. п.).

Это же распоряжение содержало запрет на регистрацию религиозных общин, не высказавших своего положительного отношения к выполнению всех государственных повинностей и, в частности, военной службы. Всем районным исполкомам предписывалось проследить за тем, чтобы данные вопросы были обсуждены на общих собраниях членов общин. Это положение противоречило Декрету от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Исполнение данного распоряжения на местах вызвало серьёзные протесты, вследствие чего уже 2 февраля 1928 г. последовало разъяснение ВЦИК, указывающее на то, что подобное требование не должно предъявляться к таким сектам, которые в силу их особенностей освобождаются от воинской повинности.

Но религиозные гонения только набирали обороты. В 1929 г. был распущен Союз баптистов СССР. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» вводилась обязательная регистрация религиозных общин, а также ограничивалась свобода религиозной пропаганды. В апреле 1929 г. II Всесоюзным съездом воинствующих безбожников была принята резолюция, где баптисты, евангелисты, адвентисты и методисты рассматривались как религиозные организации, верхушка ко-

⁴²³ Моргунов К. А. Сектантские общины Оренбуржья в первые годы советской власти (историко-правовой аспект) // Христианство и ислам на рубеже веков. Мат. Всеросс. науч.-пр. конф. — Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. — С. 227.

торых является «политической агентурой... и военно-шпионскими организациями международной буржуазии»⁴²⁴. После этого начались массовые репрессии по отношению к проповедникам и рядовым верующим.

В 1929 г. был репрессирован возглавлявший оренбургскую общину баптистов с 1910 г. пресвитер Тимофей Кузьмич Ефимов⁴²⁵. В 1930 г. закрыт и приспособлен под жилые квартиры молельный дом баптистов в г. Орске.

По данным на начало 1932 г., в г. Оренбурге ещё действовала религиозная группа евангельских христиан, молитвенный дом которой располагался в частном доме на ул. Цвиллинга, 20⁴²⁶. После ареста Т. К. Ефимова местную общину возглавляли Михаил Дмитриевич Корнеев, а затем Юрий Котов. Но в условиях развития антирелигиозной кампании активность верующих была крайне незначительной. В ведомости, датированной январём 1935 г., указывалось на то, что группа баптистов в г. Оренбурге фактически распалась⁴²⁷. В начале 1937 г. община лишилась молитвенного дома. Представители группы баптистов обратились в Оренбургский горсовет с просьбой о разрешении возобновления молитвенных собраний, но получили отказ⁴²⁸. Как следствие, организованная деятельность общины прекратилась окончательно⁴²⁹.

В годы Великой Отечественной войны политика государства по отношению к религиозным организациям, занявшим патриотическую позицию, несколько изменилась. После совместного воззвания к верующим баптистов и евангельских христиан с призывом активно участвовать в общенародном деле освобождения Родины, в мае 1942 г. был вновь образован Временный Совет евангельских христиан и баптистов.

С 1943 г. верующие г. Чкалова (ныне Оренбурга) снова стали собираться на молитвенные собрания, проводившиеся на квартирах единоверцев. В этом же году «для организации дела Божия» областной центр посетил председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан Михаил Акимович Орлов (1887–1961)⁴³⁰.

В 1945 г. инициативная группа баптистов г. Чкалова во главе с Я. С. Дешевило направила ходатайство о регистрации своей религиозной общины, которое в январе 1946 г.

Т. К. Ефимов

⁴²⁴ Цит. по: Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). — СПб.: РХГИ, 1997. — С. 390.

⁴²⁵ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом»/Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. — Германия, 2003. — С. 12–14.

⁴²⁶ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 587. Л. 4.

⁴²⁷ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 12889. Л. 33.

⁴²⁸ В ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1 значится дело 483 «Постановление Президиума Оренбургского Горсовета об отказе в разрешении на возобновление молитвенных собраний баптистов со списками верующих» (3 марта 1924 г. — 4 февраля 1937 г.) (133 листа). Однако в 1949 г. оно было передано в секретный отдел и недоступно для исследования.

⁴²⁹ Николаев О. В. Евангельские христиане-баптисты//Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. — С. 117–118.

⁴³⁰ Мой обет Господу (Автобиография Михаила Акимовича Орлова по случаю 70-летия со дня его рождения и 50-летия служения Христу)//Братский Вестник. — 1957. — № 6. — С. 49.

Я. С. Дешевило

было удовлетворено⁴³¹. Пресвитером чкаловской общины был избран украинец Яков Симонович Дешевило. Он родился в 1874 г. в с. Еланец ныне Еланецкого района Николаевской области Украины. В 1888–1902 гг. работал в сельском хозяйстве своего отца, в 1902–1928 гг. — в с. Ягодное ныне Грачёвского района Оренбургской области, а в 1928–1945 гг. находился на иждивении сына до его смерти⁴³².

В 1946 г. чкаловскую общину евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) посетил и её бывший пресвитер Т. К. Ефимов. 27 октября 1946 г. верующие в торжественной обстановке отпраздновали День единства⁴³³.

Первоначально оренбургские баптисты собирались на квартирах единоверцев: у Конаковой (ул. Ташкентская) и Дешевило (ул. Советская, 98). Позже молитвенные собрания проводились на «Сырейке», в арендуемой комнате на ул. Знаменской, в домах на Пролетарской и Рыбаковской улицах⁴³⁴.

Представители чкаловской общины ЕХБ приняли участие в торжественном открытии нового молитвенного дома единоверцев в г. Куйбышеве (ныне Самаре), которое состоялось 4 февраля 1948 г.⁴³⁵ Возможно, пример соседей побудил членов чкаловской общины к приобретению собственного молитвенного дома. С 1948 г. их собрания стали проводиться в арендуемой части дома по адресу: ул. Парижской Коммуны, 59. Общая площадь арендуемого помещения составляла 45 кв. м, вместимость — более 150 человек⁴³⁶. Весь дом был выкуплен верующими только в 1956 г.

При общине снова был организован хор, регентом которого была Татьяна Егоровна Каратыгина, стоявшая у истоков его создания ещё до революции.

Ко времени регистрации община насчитывала в своём составе 45 человек. В течение последующих 3 лет водное крещение приняли ещё 47 человек, причём большинство из них (29 человек) — девушки-немки из семей меннонитов, работавшие на кирпичном заводе г. Чкалова. Ещё 12 человек, крестившихся в этот период, были русскими и 6 человек — украинцами по национальности. Все они были родственниками лиц, уже состоящих в общине⁴³⁷. Кроме того, в общину входило достаточно большое количество молодёжи, не принявшей ещё водное крещение. К марту 1949 г. в ней состояло уже 113 верующих.

Руководство общины целенаправленно работало на привлечение в общину девушек-немки. Так, в январе 1949 г. на молодёжном вечере, который был организован

⁴³¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12.

⁴³² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 150.

⁴³³ День единства (обзор писем)//Братский Вестник. — 1946. — № 2. — С. 28.

⁴³⁴ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом»/Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. — Германия, 2003. — С. 15–16.

⁴³⁵ О поездке в города Куйбышев и Пензу заместителя председателя ВСЕХБ М. А. Орлова//Братский вестник. — 1948. — № 1. — С. 65.

⁴³⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12.

⁴³⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 12, 18, 168.

Молитвенный дом ЕХБ г. Оренбурга на ул. Парижской Коммуны (с 1948 по 1986 гг.)

в квартире одного из членов общины ЕХБ Ищенко, была поставлена инсценировка переведённой на русский язык с немецкого пьесы «Пять мудрых и пять неразумных дев». Исполнительницами ролей были девушки-немки, работающие на первом кирпичном заводе. В мае этого же года ещё одна инсценировка религиозного содержания «Отче» была поставлена в общежитии второго кирпичного завода, где также проживали девушки-немки. На этом молодёжном вечере присутствовали 45 человек⁴³⁸.

В августе 1948 г. в Чкалов приезжал старший пресвитер по Пензенской, Саратовской и Чкаловской областям Григорий Михайлович Бузынин (1884–?), который остался недоволен тем, что чкаловская община растёт в большей степени за счёт привлечения меннониток. Он рекомендовал пресвитеру по возможности воздержаться от дальнейшего расширения общины за счёт этого круга лиц⁴³⁹.

Свои меры, направленные на приостановление роста численности общины ЕХБ, предпринял и уполномоченный, который порекомендовал отделу пропаганды горкома ВКП (б) и парторганизации кирпичного завода усилить атеистическую и политико-просветительскую работу среди рабочих. В 1949 г. в общине не было проведено ни одного водного крещения. После того, как с 1950 г. завербованные для работы на заводе девушки получили разрешение вернуться в свои посёлки, численность общины ЕХБ снизилась до 80 человек⁴⁴⁰.

Упорное нежелание органов власти регистрировать религиозные организации можно проиллюстрировать на примере группы ЕХБ г. Орска.

Большая заслуга в возрождении евангельского движения там принадлежала проповеднику из Ровенской области Ивану Степановичу Гордиюку (1900–16.08.1989). Он принял баптистское водное крещение ещё в 1920 г. в довоенной Польше. После освобожде-

⁴³⁸ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 11.

⁴³⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 42.

⁴⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 169.

ния советскими войсками Западной Украины в 1944 г. был мобилизован в Трудовую армию и отправлен на принудительную работу электриком в Орск. К этому времени в городе скопились сотни трудармейцев, среди которых большинство составляли советские немцы, но было немало русских, украинцев и представителей других национальностей. Оторванные от родных люди, изголодавшиеся, промерзающие до костей на изматывающей, тяжёлой работе, искали утешения и поддержки в совместной молитве. Для этого при отсутствии собственных проповедников многочисленные немки-меннонитки стали собираться вместе с баптистами под руководством их наставников.

В конце мая 1945 г. в этой объединённой общине Орска приняли водное крещение 11 человек, в том числе 1 комсомолец. 15 декабря 1945 г. на незамерзающем ручье Горячке крестились ещё 28 уверовавших. Как вспоминал их пресвитер И. С. Гордиук в книге «Жизнь для Христа»: «Крещение решили сделать поздно вечером, собравшись в доме брата К. Дом стоял в 150 м от потока воды, который шёл от большого завода и никогда не замерзал. Крещение происходило 15 декабря в хороший морозный вечер (около 300 мороза). Лед возле берега прикрыли соломой. Переодевались в доме, шли к потоку в валенках и шубах, на берегу их сбрасывали, входили в воду, выполняли заповедь Господню, а выйдя из воды, снова одевали шубы и валенки и бежали в дом. Там другие одевали те же шубы и валенки и шли к воде. После крещения мы в том же доме молились, а на следующий день в воскресенье было собрание и Вечеря Господня там, где мы тогда собирались».

Для совместных богослужений баптисты и меннониты арендовали просторный дом по ул. Краснознамённой, 57, который прежде использовала для встреч православная община, но съехала после приобретения нового здания. «Тогда этот дом начали арендовать мы и собирались там несколько месяцев. У нас был большой хор — правда, мало было мужских голосов. В неделю у нас был только один свободный вечер, а то были спевки, молитвенные собрания, беседы. Многим из нас далеко было ходить на собрание (3–8 км)».

«В ночь на 1 января 1946 г. мы имели собрание — встречу Нового года на квартире брата Василия. Было много новых слушателей. Дух Божий сильно действовал тогда, и многие из присутствующих молились и раскаивались перед Богом. Особенно сильной была молитва и обращение одной бывшей учительницы. Её раскаяние тронуло всех до слёз».

3 февраля 1946 г. в Орске крестились ещё 34 человека, в основном девушки с Украины, из немецких сёл Куйбышевской (ныне Самарской) и Чкаловской (ныне Оренбургской) областей, с Алтая. В том же 1946 г. разросшаяся община купила и переоборудовала под проведение богослужений дом в Старом городе по улице Ворошиловской, 90 (ныне ул. Красногвардейской): «Нам сказали, что в одной части города продаётся дом, пригодный для наших богослужений. Цена его была 20000 руб. Деньги в то время были обесценены, но все мы жили очень бедно, полуголодные, полуодетые, полуобутые. Сделали мы предварительную запись пожертвований, кто сколько может дать, чтобы знать, соберём ли мы необходимую сумму денег. Подписались на 22500 руб., купили дом, сделали соответствующий ремонт (выбросили одну среднюю стенку, затем вторую) и там нам не было тесно. Это была благодать Божия...»⁴⁴¹.

После возвращения из Трудовой армии на Родину И. С. Гордиюка, орской общиной баптистов руководил в послевоенные годы пресвитер Василий Митрофанович Юдин. Члены общины четырежды обращались в органы государственной власти с ходатайствами о регистрации: в 1946, 1947, 1949 и 1950 гг. В 1946 г. их заявление отклонили под тем предлогом, что приобретённый для богослужений дом ЕХБ находился в затопляемой зоне. Тогда верующие решили купить здание уже в Новом городе. Но все их последующие ходатайства также были отклонены по формальной причине — несоответствие

⁴⁴¹ Молитвенные дома меннонитов в Орске в послевоенные и последующие годы // Краевед Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: <https://toropceva.com/molitvennyie-doma-mennonitov.html> (дата обращения 06.09.2020).

*Празднование нового 1946 г. в общине баптистов и меннонитов г. Орска.
В 3-м ряду: 6-й – И. Гордюк, 7-й – В. Юдин*

арендуемых помещений или непредоставление всех необходимых для регистрации документов. Фактической же причиной отказа в регистрации было то, что уполномоченного не устраивал социальный состав общины.

В Орской общине ЕХБ значительное число верующих составляли немцы-меннониты, направленные в город по трудовой мобилизации в годы войны. Так, ходатайство о регистрации, направленное в 1946 г., подписали 69 верующих, среди которых было 35 украинцев, 23 немца и 11 русских. Следующие два ходатайства подписывали уже только украинцы и русские по национальности. По-видимому, члены общины учитывали нежелание советских структур регистрировать религиозные организации меннонитов и пристрастное отношение к советским немцам, находящимся в этот период на положении спецпереселенцев.

Немногочисленные организации баптистов действовали и в других населённых пунктах области. Сорочинская община ЕХБ, которую возглавлял Александр Сергеевич Нестеров, во второй половине 1940-х годов насчитывала в своём составе около 70 верующих. Летом 1948 г. в этой общине приняли водное крещение около 30 человек, из которых порядка 20 верующих были немцами-меннонитами из Переволоцкого и Люксембургского районов. Ходатайство о регистрации, направленное от имени сорочинской общины в 1948 г., было отклонено⁴⁴².

Так же группы баптистов действовали нелегально в городах Бузулуке (25 верующих, пресвитер — Ефим Андреевич Ефимов) и Бугуруслане (в основном из немцев), в п. Акбулак (25 верующих, проповедник — Семён Васильевич Шпеньков) и в с. Никольском Екатеринбургского района.

⁴⁴² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 2.

В 1948 г. были арестованы за антисоветскую деятельность пресвитеры Миндра и Тернавский, возглавлявшие группу баптистов посёлка Аккермановка и г. Новотроицка (порядка 15 верующих)⁴⁴³.

В 1950 г. по информации уполномоченного по делам религиозных культов по Чкаловской области В. Опитина была выявлена действующая без регистрации религиозная группа баптистов в с. Вифания Каратальского сельсовета (ныне п. Мирный Александровского района). В состав этой группы входили многие колхозники, занимающие руководящие должности, такие как заведующий птицефермой, бригадиры тракторной и полеводческой бригад. Получив от уполномоченного информацию о группе баптистов в с. Вифания, Совет по делам религиозных культов рекомендовал продолжить пристальное наблюдение за верующими с целью прекращения молитвенных собраний и выявления организатора этой группы. Также рекомендовалось выяснить, не сказалось ли на организации и деятельности новой группы баптистов влияние оренбургского пресвитера⁴⁴⁴.

Иллюстрацией степени вмешательства в деятельность религиозных общин со стороны курирующих властных структур в этот период может стать типовое циркулярное письмо в адрес старших пресвитеров, подготовленное и направленное в феврале 1950 г. Советом по делам религиозных культов от имени Президиума ВСЕХБ. В данном письме, написанном с соблюдением стилистики, характерной для обращения баптистов между собой, всем пресвитерам рекомендовалось не допускать чтения проповедей в курируемых общинах приезжими проповедниками, не практиковать чтение стихотворений, сольные и другие песнопения, за исключением хорового пения. При этом членами хора могли быть только члены общины и ни в коем случае не учащиеся. На Праздник Жатвы запрещалось устраивать трапезы и приглашать гостей из других общин. Особо обращалось внимание на недопустимость принятия крещения лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Принимающие водное крещение должны были быть исключительно местными жителями, и после их обращения должно пройти не менее 1 года. При этом, Президиум ВСЕХБ должен был порекомендовать старшим пресвитерам свести крещение молодёжи (от 18 до 25 лет) до минимума, мотивируя это неустойчивостью молодёжи в духовном отношении. Также рекомендовалось всяческое сближение общин баптистов с пятидесятниками. Тех же пятидесятников, которые, вступив в общину ЕХБ, продолжали вести «разлагающую единство работу», советовалось после увещевания и в случае неисправления исключать из общины. Завершалось это письмо, составленное в недрах государственной структуры, призванной обеспечивать конституционные гарантии свободы совести, следующим высказыванием: «Эти наши указания мы кладём Вам, дорогой брат, на сердце и просим провести их окончательно во всех ваших общинах в жизнь так, чтобы ни в одной общине не нарушалось ни одно из этих указаний»⁴⁴⁵. В сопроводительном письме к данному проекту председатель Совета по делам религиозных культов Полянский просил уполномоченного по Чкаловской области Опитина сообщить об отношении старшего пресвитера к этому письму.

К началу 1951 г., по данным уполномоченного в Чкаловской области, действовало 6 незарегистрированных религиозных групп баптистов, в которых насчитывалось 230 верующих: две в Сорочинском районе (60 человек) и по одной в городах Орске (70 человек), Сорочинске (60 человек) и Бузулуке (25 человек), а также в Мустаевском районе (15 человек)⁴⁴⁶. Совет по делам религиозных культов рекомендовал обратить осо-

⁴⁴³ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 17; Оп. 14. Д. 173. Л. 9–10.

⁴⁴⁴ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 18 февраля 1950–7 декабря 1962 гг. Л. 32.

⁴⁴⁵ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950–1 декабря 1958 гг. Л. 2–2 об.

⁴⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

бое внимание на деятельность группы ЕХБ в г. Сорочинске, которая сохраняла свою активность и по-прежнему регулярно собиралась на молитвенные собрания⁴⁴⁷.

Всего за период с 1944 по 1951 годы баптистами Чкаловской области было возбуждено 10 ходатайств о регистрации, и лишь одно было удовлетворено⁴⁴⁸. Четырежды в этот период обращались с ходатайствами верующие г. Орска и по разу баптисты из Бузулукского, Сорочинского и Чкаловского районов. Остальные ходатайства подавали немцы-меннониты, которые довольно часто обращались о регистрации своих религиозных обществ тоже как баптистских. После войны по отношению к общинам баптистов стала проводиться более терпимая политика, вылившаяся, в частности, в регистрацию чкаловской общины ЕХБ. Поэтому меннониты надеялись, что у них будет больше шансов для регистрации, если они выступят от имени близкой для себя религиозной организации. После обсуждения письма Всесоюзного Совета ЕХБ «По военному вопросу» часть общин чкаловских меннонитов приняла решение не только разделить все его положения, но и в целом организационно присоединиться к баптистам. Справедливости ради следует отметить, что нашлись и те, кто выступил резко против такого присоединения, считая, что признание службы в армии с оружием в руках приведёт к невозможности последующего выезда в Америку.

Первыми в июне 1946 г. объединённое ходатайство об открытии молитвенного дома ЕХБ в селе Плешаново Люксембургского района направили меннониты сёл Донское, Ишалка, Аненское, Богомазово, Подольск, Плешаново. Положительно на это ходатайство отреагировали и районные власти, которые тем самым стремились сделать более контролируемыми и без того уже существующие нелегально общины меннонитов. В октябре 1946 г. поступило ещё одно ходатайство об открытии молитвенного дома ЕХБ в селе Клубниково, которое подписали 93 верующих из немецких сёл Алисово, Клубниково, Добровка, Степановка, Родничное Переволоцкого района. Оба ходатайства были отклонены⁴⁴⁹.

Исходя из состава этих общин, несмотря на то, что они сами для удобства взаимодействия с органами власти называли себя баптистами, их следует рассматривать всё же как организации меннонитов и производить определённое разграничение от других действующих в области общин ЕХБ.

К 1952 г. численность чкаловской общины ЕХБ увеличилась до 131 человека. К принятию водного крещения готовились ещё 13 приближённых. Активный рост численности общины не остался незамеченным курирующими властными структурами. Совет по делам религиозных культов рекомендовал уполномоченному по Чкаловской области В. Опитину тщательно изучить состав общины по полу, возрасту и социальному положению. Особо при этом рекомендовалось обратить внимание на молодёжь, а так же на то, имеются ли у членов этого общества связи с незарегистрированными группами ЕХБ, меннонитов и молокан.

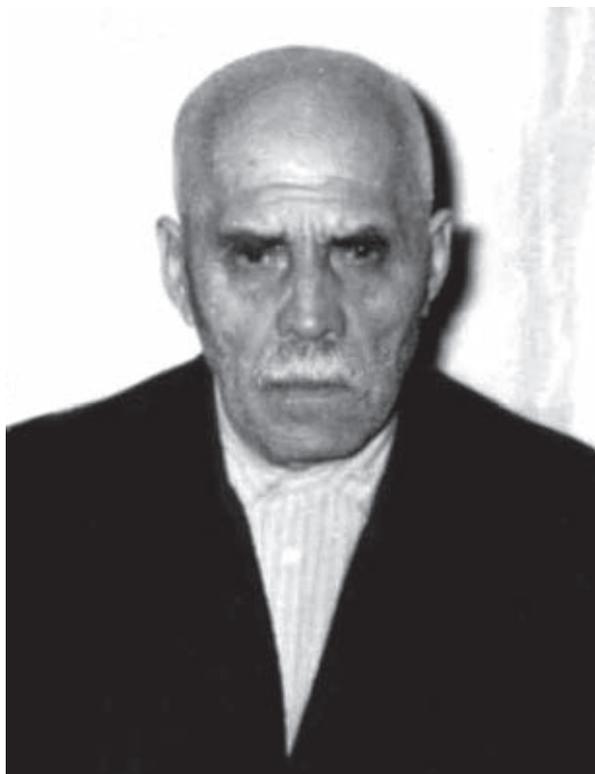
Повышенный интерес Совета к приближённым, готовящимся принять крещение, привёл к тому, что уполномоченный В. Опитин в 1952 г. вообще запретил совершать крещение в зарегистрированной общине ЕХБ г. Чкалова. Позже со стороны Совета последовало указание на недопустимость подобных действий. Уполномоченному рекомендовалось в беседе с пресвитером общины тактично убедить его в необходимости содействия сокращению количества верующих, готовящихся к крещению. Таким образом, перед уполномоченным ставилась практически неразрешимая задача — сделать так, чтобы пресвитер общины сам пришёл к мысли об отказе от проведения крещений⁴⁵⁰.

⁴⁴⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 18 февраля 1950–7 декабря 1962 гг. Л. 49, 66.

⁴⁴⁸ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 12; ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 142.

⁴⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 172. Л. 103.

⁴⁵⁰ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской

Ф. Е. Дмитриев

В 1953 г. Чкалов снова посетил старший пресвитер по Пензенской, Куйбышевской, Чкаловской областям, Мордовской и Татарской АССР Г. М. Бузынин. Во время встречи с ним В. Опитин снова поднял вопрос о недопустимости приёма в общину меннонитов, организации которых ещё не вошли в состав ВСЕХБ. Критикуя данную рекомендацию, председатель Совета Полянский указал В. Опитину на то, что не дело уполномоченного Совета вмешиваться во внутренние и чисто религиозные дела общества⁴⁵¹.

Следующее посещение чкаловской общины старшим пресвитером Г. М. Бузыниным состоялось в первом квартале 1954 г. В этот раз одной из острых тем обсуждения стал вопрос об отлучённых. По рекомендации старшего пресвитера община изменила своё мнение по данному вопросу, и на общем собрании было решено после детального рассмотрения каждого из таких случаев снова принять отлучённых

в церковь. Хотя сам пресвитер общины не был согласен с данным решением, он подчинился мнению большинства. В присутствии Г. М. Бузынина на общем собрании диаконом общины был избран Фёдор Егорович Дмитриев⁴⁵². Регентом в этот период по-прежнему была Т. Е. Каратыгина.

В марте 1955 г. Фёдор Егорович Дмитриев был избран пресвитером оренбургской общины ЕХБ. Родился он в 1888 г., в д. Сапуново Гороховского района Владимирской области. Окончил 2 класса приходской школы. Окрещён в 1909 г. Числился ратником ополчения. Начиная с 1910 г., более 25 лет проработал котельщиком на Паровозоремонтном заводе г. Оренбурга. Семья Ф. Е. Дмитриева состояла из четырёх человек: его самого, жены Марии Алексеевны, дочери Елизаветы и внука. С 1943 г. он находился на пенсии. Имел плохой слух. За свою службу в молитвенном доме вознаграждения не получал, отказывался даже от дорожных расходов. Среди верующих пользовался заслуженным авторитетом. Уполномоченный отмечал замкнутый и вспыльчивый характер Ф. Е. Дмитриева. Новый пресвитер старался контролировать и деятельность церковного совета, председательствуя на его заседаниях. Уполномоченному пришлось рекомендовать Ф. Е. Дмитриеву не вмешиваться в административно-хозяйственные дела, а ограничиться только сферой духовной деятельности⁴⁵³.

Отчитываясь об очередном своём посещении чкаловской общины, которое состоялось в период с 26 сентября по 1 октября 1956 г., старший пресвитер Г. М. Бузынин так охарактеризовал общину и её пресвитера: «Пресвитер Дмитриев Ф. Е. знает Писание и неплохо управляет общиной. Он давно верующий. Состав проповедников подобран хороший. В общине членов 157 человек. В Чкалове община живёт в мире и находится в хорошем состоянии. Там имеется группа молокан до 100 человек, и большинство из них

области. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных советов по вопросам религиозных праздников и мероприятий. 18 февраля 1950–7 декабря 1962 гг. Л. 79.

⁴⁵¹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950–1 декабря 1958 гг. Л. 112.

⁴⁵² Из работы старшего пресвитера Г. М. Бузынина//Братский Вестник. — 1954. — № 3–4.

⁴⁵³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 13.

Богослужение ЕХБ г. Оренбурга. Конец 1950-х гг.

посещают наши собрания»⁴⁵⁴. В этом же сообщении Г. М. Бузынин отмечает, что в 1956 г. чкаловской общине удалось купить вторую половину молитвенного дома.

Данные о численности членов общины подтверждают и сведения, содержащиеся в отчётах уполномоченного по делам религиозных культов по Чкаловской области. Согласно его данным, к началу 1957 г. в чкаловской общине состояло 152 человека. Больше половины из них — в возрасте 50–60 лет⁴⁵⁵. Часто на молитвенные собрания приезжали верующие из немецких сёл, а также из Бузулука и Новосергиевки.

3 декабря 1957 г. в возрасте 80 лет скончался бывший пресвитер общины Я. С. Дешевило. Верующие собрались в молитвенном доме, где состоялось траурное богослужение, и проводили в последний путь своего лидера, много сделавшего для возрождения религиозной жизни баптистов г. Оренбурга и в снискавшего у всех членов общины глубокое уважение.

Между тем, баптисты г. Орска продолжали настойчивые попытки легализовать деятельность своей общины. В декабре 1955 г. один из организаторов религиозной группы баптистов в г. Орске Генрих Петрович Реймер, который был осуждён в 1951 г. на 3 года и 4 месяца за незаконную религиозную деятельность и только в июле 1955 г. вернулся из ссылки в Иркутскую область, обратился с просьбой о регистрации общества ЕХБ непосредственно в ЦК КПСС и Совет по делам религиозных культов. В январе 1957 г. заявление о регистрации было направлено в Президиум Верховного Совета СССР. В регистрации и на этот раз было отказано, а верующие были предупреждены о недопустимости проведения «религиозных сборищ» без разрешения. В качестве проповедников орской общины в этот период выступали А. Я. Рейгер и Г. П. Реймер⁴⁵⁶.

⁴⁵⁴ Сообщение старшего пресвитера по Пензенской, Куйбышевской, Чкаловской, Мордовской и Татарской АССР Г. М. Бузынина // Братский Вестник. — 1956. — № 6. — С. 74–75.

⁴⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8.

⁴⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 54.

В январе 1957 г. в адрес уполномоченного поступило письмо от Н. И. Самойленко, представляющего группу ЕХБ г. Новотроицка. В письме содержалась просьба разъяснить возможность проведения молитвенных собраний незарегистрированной группой верующих⁴⁵⁷. Также, по сведениям уполномоченного, действовавшая в 1957 г. в пос. Акбулак религиозная община баптистов насчитывала порядка 30–40 верующих⁴⁵⁸.

В начале 1960-х годов в евангельском движении произошёл раскол. Одной из основных его причин стала новая редакция устава Союза ЕХБ, который был разослан в 1960 г. по всем действующим религиозным организациям. В приложении к этому уставу следовало инструктивное письмо, предназначенное для старших пресвитеров. По его содержанию можно с большой долей уверенности предположить, что подготовлено оно было, так же как и приводившаяся уже выше инструкция 1950 г., в Совете по делам религиозных культов. В новой инструкции служителям церкви предлагалось воздерживаться от миссионерства и привлечения в церкви новых членов. Крещение молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет рекомендовалось свести к минимуму. Пресвитерам предлагалось строго следить за недопущением на молитвенные собрания детей.

В результате часть баптистских общин покинула Всероссийскую организацию, выражая тем самым недовольство соглашательской позицией по отношению к власти руководства Совета ЕХБ. Вышедшие организации объединились в самостоятельную структуру — Совет церквей ЕХБ.

В период хрущёвского «натиска на религию» над оренбургской общиной снова нависла угроза ликвидации. Летом 1961 г. молитвенный дом был на несколько месяцев закрыт. Всё более активное участие в деятельности общины баптистов стали принимать верующие, переехавшие в Оренбург из немецких сёл области, где также усилились гонения на действующие без регистрации общины меннонитов. В мае 1961 г. из с. Хортица в город перебрался вместе с семьёй Пётр Корнеевич Гизбрехт. В 1962 г. в Оренбург переехал Иван Васильевич Нейфельд.

В октябре 1963 г. пресвитер местной общины Ф. Е. Дмитриев принял участие в совещании, организованном Советом по делам религиозных культов в Москве, где рассматривался вопрос о расколе в рядах евангельских христиан-баптистов. При этом лидер оренбургских баптистов проявил себя как ярый сторонник единства общин ЕХБ.

В 1964 г. оренбургское общество ЕХБ объединяло 160 человек. Молитвенные собрания проводились 3 раза в неделю. В воскресные дни молитвенный дом посещало 120–130 верующих, в праздничные дни — до 200 человек. Из них молодёжь составляла порядка 5–10 процентов. Такое количество верующих, посещающих молитвенный дом в праздничные дни, объяснялось прибытием меннонитов из сельской местности. По информации уполномоченного Совета по делам религии П. Вдовина, без регистрации в этот период продолжали действовать 14 религиозных групп (в 4 городах, 2 рабочих посёлках и 8 сёлах), численность верующих в которых составляла от 10 до 50 человек. Общая численность баптистов в области по приблизительной оценке уполномоченного составляла порядка 600 человек⁴⁵⁹.

Можно предположить, что опасения, вызванные возможностью активной работы Совета церквей ЕХБ с незарегистрированными организациями меннонитов, подтолкнули курирующие структуры к рекомендации о вхождении меннонитов во ВСЕХБ. Организационно оно произошло в 1963 г. С этого момента взаимодействие организаций ЕХБ с меннонитами, которое фактически уже давно практиковалось в общинах Оренбургской об-

⁴⁵⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и с исполкомами райгорсоветов. 16 февраля 1950–1 декабря 1958 гг. Л. 173.

⁴⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 56.

⁴⁵⁹ Николаев О. В. Евангельские христиане-баптисты // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. — С. 119.

Актив ЕХБ г. Оренбурга. 1960-е гг.

ласти, приобрело официальный статус. Общины меннонитов получили возможность обоснованно ходатайствовать о регистрации своих общин как общин ЕХБ.

В феврале 1965 г. Оренбург посетили представитель ВСЕХБ по работе среди меннонитов Виктор Андреевич Кригер и старший пресвитер ЕХБ по Куйбышевской, Пензенской, Оренбургской, Тамбовской и Воронежской областям Андрей Евтихиевич Клименко (1913–1990). Они изложили оренбуржцам содержание «братского послания», в соответствии с которым в общинах баптистов допускалась возможность проведения богослужения на немецком языке. На этой встрече присутствовал и уполномоченный совета по делам религиозных культов по Оренбургской области П. Н. Лепилин, которому сразу же было подано заявление от немцев — членов оренбургской общины ЕХБ, с просьбой разрешить проповеднику Г. П. Левену выступать на немецком языке 1 раз в месяц, в течение 5–10 минут при обряде хлебопреломления⁴⁶⁰.

В апреле 1965 г. последовало очередное ходатайство о регистрации баптистов г. Орска, которые на этот раз выступали совместно с самостоятельной общиной братских меннонитов. В заявлении отмечалось, что в религиозном обществе состоит 110 верующих. 31 июля 1965 г. облисполком снова отказал в удовлетворении ходатайства о регистрации, мотивируя это отсутствием у общины здания, которое можно было бы использовать под молитвенный дом. В марте 1967 г. орская община ЕХБ обратилась с новым ходатайством, и снова на уровне горисполкома и облисполкома было в регистрации отказано. Все документы, включая мотивированный отказ в регистрации местных органов, были направлены в июне 1967 г. в Совет по делам религиозных культов. Но окончательного решения в Москве так и не было принято.

К 1966 г. на списочном учёте оренбургского общества ЕХБ состояло 186 членов, в том числе 32 — немецкой национальности. Из них — 52 мужчины и 134 женщины. Большин-

⁴⁶⁰ ОГАСПИ. Ф. 7517. Оп. 33. Д. 80. Л. 6.

После крещения в оренбургской общине ЕХБ. 1960-е гг.

ство прихожан было пожилого возраста. 51 член общины был в возрасте от 61 до 70 лет, 55 человек — в возрасте от 71 до 80 лет и 14 человек были старше 81 года. В возрасте от 20 до 30 лет было всего 5 человек, от 41 до 50 лет — 17 человек, а остальные в возрасте от 31 до 40 лет. Работающими были 57 членов общины, 62 находились на пенсии. Также в общину входили 51 домохозяйка и 16 нетрудоспособных⁴⁶¹.

В дни религиозных праздников в молитвенном доме г. Оренбурга собиралось порядка 200–300 человек. Интересно, что в 1966–1967 годах по рекомендации ВСЕХБ в общине дважды праздновалось Рождество — 25 декабря и 7 января.

В 1967 г. отмечалось 100-летие баптизма в России. В связи с этим все пресвитеры и члены исполнительных органов зарегистрированных общин ЕХБ предупреждались о недопустимости проведения массовых собраний под открытым небом и митингов. В городские и районные исполнительные комитеты Оренбургской области были направлены соответствующие письма, а в Новосергиевский, Переволоцкий, Александровский, Красногвардейский районы и города Орск и Соль-Илецк, где действовали незарегистрированные общины ЕХБ, выехали представители обкома КПСС, которые наблюдали за тем, чтобы религиозными организациями не нарушалось законодательство о культах.

20 августа 1967 г. на молитвенное собрание в г. Оренбурге, посвящённое юбилейной дате, собралось около 250 верующих, в основном женщин. Пресвитера общины Ф. Е. Дмитриева на собрании не было, так как в это время он выезжал к себе на родину во Владимирскую область. Вместо него основным организатором празднования выступил председатель исполнительного органа Иван Никифорович Пчелинцев. Само молитвенное собрание продолжалось 2 часа, пелись религиозные гимны, читались молитвы. Был зачитан юбилейный доклад ВСЕХБ. Закончилось собрание коленопрекло-

⁴⁶¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 398. Л. 12–13. Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1967. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1966 год. Л. 8–16.

нением и благодарностью Богу за 100-летие, а также исполнением псалмов из песенника ЕХБ «Веселитесь все».

В Орске на молитвенное собрание незарегистрированной общины ЕХБ в частном доме по ул. Каховской, 78 собралось около 50 верующих (в основном мужчин в возрасте 35–45 лет). Псалмы и декламации исполнялись как на русском, так и на немецком языках. С проповедью обратился И. Я. Левен. С декламацией религиозных стихов выступили учащиеся школы № 35 Анна Фризен и Елизавета Петерс.

Юбилей отмечался также в братских общинах меннонитов Александровского района. В Переволоцком и Красногвардейском районах юбилей не праздновался. При этом руководители некоторых общин заявляли, что меннониты не имеют ничего общего с баптистами и поэтому столетие баптизма отмечать не желают⁴⁶².

1 ноября 1967 г. Совет по делам религий принял постановление о регистрации религиозного общества ЕХБ в немецком селе Кичкасс Переволоцкого района (этим же постановлением Совета было отказано в регистрации общине ЕХБ в с. Сузаново)⁴⁶³. Это вызвало новый всплеск активности среди организаций меннонитов области. В 1968 г. верующие с. Сузаново Новосергиевского района снова подали заявления о регистрации общины ЕХБ. С аналогичным заявлением в этом же году обратились верующие немецкого села Канцеровка Александровского района. В 1969 г. о регистрации общин ЕХБ просили меннониты с. Ждановка и с. Каменка Александровского района. По всем ходатайствам были вынесены отказы.

До 1968 г. действовала незарегистрированная группа ЕХБ в Домбаровском районе, в которую входило порядка 25–30 человек — немцев по национальности. Возглавлял эту группу А. Зайлер (1932 г. р.). Но в результате административных мер в 1968 г. религиозная группа ЕХБ прекратила своё существование, а её руководитель был вынужден выехать за пределы района.

В совхозе им. Фурманова Первомайского района в этот период также действовала немногочисленная группа ЕХБ, которую возглавляла Анна Фёдоровна Тютюнева (1917 г. р.). Но с заявлениями о регистрации эта группа никогда не обращалась.

В с. Астрахановка в общине баптистов состояло в 1969 г. всего около 10 верующих преклонного возраста. Правда уже в отчётах уполномоченного за 1970 г. фигурировала численность этой религиозной группы в 20 человек, а в 1971–25 человек. Небольшая группа баптистов (10–12 человек) действовала в п. Русская Бокла Бугурусланского района⁴⁶⁴.

Из отчётов комиссий содействия за соблюдением законодательства о религиозных культурах следует, что в 1969 г. в рабочем посёлке Колтубановский Бузулукского района действовала нелегально группа баптистов, в состав которой входило до 20 верующих. Возглавлял эту группу Иоанн Васильевич Корниенко. В самом Бузулуке также продолжала действовать незарегистрированная община баптистов, состоящая из 20–22 человек, возглавляли которую Николай Кириллович Тянтерев и Гаврил Спиридонович Казачков.

Н. К. Тянтерев родился 25 июля 1900 г. в селе Курманаевке в православной семье. Имел образование 2 класса. В 1920 г. принял водное крещение, а уже в 1924 г. был рукоположен на пресвитерское служение в церкви с. Курманаевка. В 1931 г., вместе с женой, Н. К. Тянтерев переехал в Среднюю Азию и организовал церковь в г. Сталинабаде (ныне Душанбе), став в ней первым пресвитером. Впоследствии он перебрался в Бузулук, где продолжил своё пастырское служение. При этом Н. К. Тянтерев разъезжал по малочисленным группам баптистам и старался активизировать их деятельность. После предупреждения о незаконности подобного рода действий, которые могут привести к ликвидации общины в самом Бузулуке, Н. К. Тянтерев прекратил свои поездки.

⁴⁶² Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1967. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчёт о праздновании в Оренбургской области 100-летия баптизма в России. Л. 109–111.

⁴⁶³ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118.

⁴⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 8–9.

В преддверии Всесоюзного съезда ЕХБ, 25–26 июля 1969 г. в г. Куйбышеве состоялось межобластное совещание представителей зарегистрированных обществ баптистов 10 областей, находящихся под началом старшего пресвитера А. Е. Клименко. Из 18 членов делегации от оренбургских организаций, 12 были немцами по национальности. Всего же на совещание прибыло 102 делегата. Из числа участников совещания были избраны 12 депутатов на Всесоюзный съезд, среди них были диакон оренбургской общины ЕХБ Иван Петрович Оснач и председатель церковного Совета общины с. Кичкасс Пётр Иванович Фот. В качестве гостей на съезд были приглашены ещё 8 человек, представляющие общины меннонитов Оренбургской области⁴⁶⁵.

В 1971 г. верующие группы братских меннонитов с. Сузаново направили очередное ходатайство о регистрации религиозной группы ЕХБ. Районные власти отрицательно отреагировали на эту инициативу, указав, что эта группа верующих систематически нарушает законодательство о религиозных культах. Руководителями группы Я. Д. Блоком (1924 г. р.), А. А. Нейфельдом и Я. А. Вибе регулярно устраиваются молитвенные собрания, под видом кружка кройки и шитья создан кружок для школьников по изучению молитв и религиозных гимнов. Верующим не разрешается посещать кино и собрания. Детям верующих не позволяют носить пионерские галстуки. Группой верующих была организована касса для добровольных пожертвований, на которые приобреталась религиозная литература и оказывалась благотворительная помощь. С заключением районных властей в марте 1972 г. согласился облисполком, на основании решения которого Совет по делам религий 27 декабря 1972 г. также принял отрицательное заключение по вопросу о регистрации. Интересно, что в письме облисполкома эта религиозная группа именуется «община ЕХБ (меннониты)», а в постановлении Совета по делам религий — «общество ЕХБ (бывших меннонитов)». Получив отказ, уже в январе 1972 г. верующие с. Сузаново снова обратились с ходатайством о регистрации.

В 1970-е годы по-прежнему основными центрами евангельского движения в Оренбургской области были города Оренбург и Орск. Преклонный возраст и состояние здоровья не позволяли пресвитеру оренбургской общины Ф. Е. Дмитриеву постоянно вести службы и выступать с проповедями. Всеми делами общины заведовал диакон И. П. Оснач. Большинство проповедей носило общенравственный характер и имело подчёркнуто лояльный характер по отношению к органам власти. В отчётах уполномоченного приводятся некоторые наиболее характерные выдержки из проповедей, которые позволяют сформировать общее представление об их содержании. Так, в 1970 г. во время проповеди пресвитер Ф. Е. Дмитриев в Оренбурге говорил: «Для чего, братья и сёстры, мы приходим сюда в этот дом? Для того чтобы услышать слово Божье, слово Священного Писания. Но услышать слово Священного Писания — это ещё не всё. Этого мало. Услышав, надо положить его в своё сердце, только тогда Бог примет его, услышит ваши молитвы, будет выполнять ваши желания. Ведь в своей жизни мы каждодневно исполняем гражданские законы, а тот, кто не выполняет их, того ждёт наказание. Так и со Священным Писанием. Бог обойдёт того, кто не примет слова Божьего и не положит его в своё сердце»⁴⁶⁶.

В проповеди диакона И. П. Оснача говорилось следующее: «Господь всегда стремится к тому, чтобы на земле был покой. Поэтому мы и возблагодарим нашего Христа за то, что он ради нас принял такую мучительную казнь, за наши грехи, которые мы совершаем, нарушая покой братьев и сестёр, наших соседей. Восславим также и наше Правительство, которое борется за мир на всей земле»⁴⁶⁷.

В другой своей проповеди И. П. Оснач развивал эту тему: «Миссия Христа нелегка. За неё он принял мучительную казнь. А этого не все понимают, и поэтому на земле ещё

⁴⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 102–103.

⁴⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 20.

⁴⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 19.

много зла. Надо, чтобы люди всегда делали доброе дело. Этого же добиваются и наши власти. Надо, чтобы ни одного гнилого слова не выходило из ваших уст. Ибо гнилое слово оскверняет верующего, плохо действует на того, кто его слушает. Держите себя, проверьте свою жизнь, равняйте её по заповедям Господа»⁴⁶⁸.

Члены общины в своих проповедях также старались излагать нравственные постулаты, согласуя их с советской действительностью. Например, член общины ЕХБ г. Оренбурга Карнаухов призывал к милосердию: «Будем друг к другу милосердны, будем всегда прощать друг другу наши прегрешения»⁴⁶⁹. Другой член общины А. Чигиринец также в 1970 г. проповедовал любовь и добро: «Но мы должны молиться не только за себя. Мы должны молиться за наших близких, знакомых и родных и за друзей, нам надо молиться за начальство наше, которое делает всё, чтобы мы жили в мире и дружбе со всеми народами, чтобы была прекрасной жизнь в нашей стране. Молиться за всех — это долг всех верующих нашей страны, чтобы на земле всё время был мир. Но мир невозможен без любви и дружбы ни в какой стране. Посему любите своих ближних, делайте им добро»⁴⁷⁰.

В 1975 г. проповедник общины ЕХБ г. Оренбурга Попов говорил: «У Бога много благодати, он милостив, и мы можем получить его благодать потому, что он очень любит людей. Он оставил после себя Библию, которая не теряет своего значения и сейчас. Все люди на земле должны верить в Бога, ещё есть время до его нового прихода, чтобы спасти себя. Когда Иисус был распят на кресте вместе с разбойниками, то один попросил благословения, и Бог благословил его. Бог хотел простить Содом и Гоморру, если там найдётся пять верующих. Он помиловал Ниневию, когда жители стали молиться. Так нам Бог простит грехи наши, если мы будем молиться, ходить в молитвенный дом, верить в Бога»⁴⁷¹.

По данным уполномоченного, в 1970 г. на территории Оренбургской области действовали 19 религиозных организаций и групп ЕХБ. Самые многочисленные из незарегистрированных групп баптистов продолжали функционировать в Орске, Сорочинске, Бузулуке и пос. Колтубановский. Состав более мелких групп баптистов постепенно сокращался. Например, в райцентре Новосергиевка община, насчитывающая ранее 43 члена, к 1970 г. в своём составе имела только 3 верующих и фактически прекратила своё существование. Через комиссии содействия перестали поступать сведения о некогда активной общине ЕХБ на станции Сакмарской Сакмарского района, которая распалась⁴⁷². Группа баптистов в Кувандыке, в 1971 г. насчитывающая в своём составе 15 человек, к 1975 г. сократилась до 4 человек. Большинство верующих этой группы перешло в организацию пятидесятников г. Орска⁴⁷³.

Баптисты г. Орска продолжили направлять обращения с просьбой о легализации деятельности своей общины ЕХБ. Но облисполком, рассмотрев данный вопрос вторично, снова принял решение о нецелесообразности регистрации орской общины. Документы опять были переданы в Москву для окончательного рассмотрения. Совет по делам религиозных культов принял постановление от 6 мая 1970 г., в котором облисполкому рекомендовалось ещё раз изучить данный вопрос, так как предыдущие мотивы отказа в регистрации являются необоснованными с точки зрения законодательства о религиозных культах⁴⁷⁴. В результате, 25 января 1971 г. облисполком всё же дал положительное заключение о возможности зарегистрировать общину ЕХБ в Орске. А уже 25 февраля 1971 г. Совет по делам религий принял постановление о регистрации общества ЕХБ в Ор-

⁴⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. Л. 19–20.

⁴⁶⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 19.

⁴⁷⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 18.

⁴⁷¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 7.

⁴⁷² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 8–9

⁴⁷³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 20.

⁴⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 48.

ске⁴⁷⁵. Его молитвенный дом в городе по-прежнему располагался по адресу: ул. Красногвардейская, 90.

Пресвитером религиозного общества ЕХБ в Орске в этот период служил Сергей Кононович Бабин (1900 г. р.), диаконом с ноября 1973 г. был рукоположен Иван Абрамович Матис (1923 г. р.), председателем исполнительного органа общины избрана Лидия Михайловна Шаповалова (1909 г. р.). Часто болеющего С.К. Бабина на посту пресвитера общины ЕХБ обычно замещали другие члены этой общины (Г.Г. Петерс, И.А. Матис, Я.И. Тиссен, А.Е. Классен).

К 1971 г. сведения о действующих в регионе общинах ЕХБ были уточнены, и в отчётах уполномоченного отмечается уже 23, как зарегистрированные, так и незарегистрированных группы этой конфессии (см. таблицу 21). 20 из этих групп имели в своём составе не более 30 членов. Наиболее малочисленные и не проявляющие активности группы уполномоченным снимались с учёта. Всего, по информации, поступившим от комиссий содействия, без учёта меннонитских сёл, в Оренбургской области насчитывалось 682 верующих ЕХБ.

Таблица 21 — Расположение и численность общин ЕХБ в Оренбургской области по данным на 1971 г.

№ п/п	Населённый пункт	Численность (чел.)
1	г. Оренбург	220
2	г. Орск	72
3	г. Бузулук	22
4	г. Сорочинск	45
5	г. Абдулино	15
6	г. Медногорск	4
7	г. Новотроицк	15
8	г. Кувандык	13
9	р. п. Новосергиевка	4
10	р. п. Акбулак	25
11	р. п. Домбаровка	30
12	р. п. Колтубановский (Бузулукский район)	20
13	с. Екатериновка (Бузулукский район)	16
14	п. Мирный (Александровский район)	6
15	п. Краморовка (Гайский район)	30
16	с. Грачёвка (Курманаевский район)	10
17	с. Башкировка (Первомайский район)	15
18	с. Егоровка (Сакмарский район)	16
19	с. Новоилецк (Соль-Илецкий район)	17
20	с. Григорьевка (Соль-Илецкий район)	27
21	с. Изобильное (Соль-Илецкий район)	15
22	с. Смирновка (Соль-Илецкий район)	20
23	с. Астрахановка (Тюльганский район)	25

К 1972 г. численность членов религиозных общин ЕХБ области сократилась до 652 человек, в том числе: 401 человек в 2 зарегистрированных организациях и 251 человек

⁴⁷⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 4.

в 14 незарегистрированных группах⁴⁷⁶. Официально в общинах ЕХБ действовали 12 служителей культа, 43 участника хоров, 2 человека из обслуживающего персонала⁴⁷⁷.

Тенденция к сокращению численности верующих, входящих в состав религиозных объединений ЕХБ, продолжилась и в последующие годы. В 1973 г. на территории Оренбургской области насчитывалось уже 597 баптистов, в том числе 399 человек в 2 зарегистрированных организациях и 198 человек в 13 незарегистрированных группах⁴⁷⁸.

Посетивший на Рождество 1970 г. общину ЕХБ г. Оренбурга проповедник из Алма-Аты Александр Богатырёв высказал следующее мнение: «Всё у вас неплохо, но почему так мало у вас в молитвенном доме людей, это просто непонятно»⁴⁷⁹. Однако оренбургская община ЕХБ в 1970-е годы продолжала увеличиваться, и главным образом этот процесс шёл за счёт немецкой молодёжи, переезжающей в Оренбург из сёл области. В 1972 г. общину пополнили братья Яков, Гергард и Пётр Абрамовичи Классен. В 1974 г. переехали в Оренбург и вступили в общину с семьями Яков Яковлевич Блок, Павел Андреевич Шаповалов и Яков Васильевич Дик (который в 1964 г. сходом жителей с. Сузаново за активную проповедническую деятельность среди молодёжи был административно выслан на 5 лет в Соль-Илецк). Все они активно участвовали в проповеди, а Я. В. Дик стал регентом хора. Позже общину баптистов пополнили братья Пётр и Андрей Андреевичи Вибе, а также Давид Иванович Дерксен, принявший водное крещение в 1976 г.

Для вновь вступивших в общину молодых людей в частных домах единоверцев нелегально по воскресеньям устраивались молодёжные общения. К 1973 г. молодёжная группа оренбургской общины ЕХБ увеличилась до 40 человек. Со второй половины 1970-х годов молодёжные общения стали проводиться в молитвенном доме перед воскресным утренним собранием. Ежегодно молодёжь небольшими группами выезжала в другие общины, действующие в городах Бузулук, Отрадное, Актюбинск, Куйбышев, Кинель, Орск, а также в сёлах области. Также практиковались ежегодные выезды для молодёжного общения на природу⁴⁸⁰.

В 1973 г. оренбургскую общину ЕХБ посетил старший пресвитер в Поволжье А. Е. Клименко, который участвовал в богослужении и помог в решении некоторых внутрицерковных вопросов⁴⁸¹.

В орской общине к началу 1973 г. состояло 175 человек, из которых 158 верующих проживали в г. Орске, 15 — в Новотроицке и 2 — в Гайском районе. В 1974 г. община ЕХБ в г. Оренбурге объединяла 220 человек, в том числе 70 немцев по национальности⁴⁸². Община ЕХБ в г. Бузулуке насчитывала порядка 20–22 человек. Её пресвитером по-прежнему был Н. К. Тянтерев. Молитвенные собрания этой группы проводились в г. Бузулуке по адресу: ул. Чапаева, 115. Новотроицкую общину баптистов возглавлял фронтовик, орденоносец Сергей Сидорович Щур (1912–1979) — родной брат второго секретаря Новотроицкого райкома КПСС (1969–1973) и председателя горисполкома (1973–1980) Л. С. Щура. Молитвенные собрания этой группы проводились в частном доме Е. М. Потчиной на ул. Фабричная, 17/3.

В марте 1974 г. на диаконское служение в оренбургской общине ЕХБ был рукоположен Пётр Петрович Энс (1936 г. р.). Он имел высшее образование, окончив в 1959 г. агрономический факультет Оренбургского сельскохозяйственного института. После этого работал плотником и лаборантом на элеваторе при ст. Платовка, затем главным агрономом в колхозе им. Тельмана Переволоцкого района, где посещал молитвенные собрания общины братских меннонитов. Местные власти проводили с ним определённую работу,

⁴⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 30.

⁴⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 41.

⁴⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 27, 29.

⁴⁷⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 1.

⁴⁸⁰ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом»/Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. — Германия, 2003. — С. 19, 29–34.

⁴⁸¹ Вести из поместных церквей. г. Оренбург//Братский вестник. — 1973. — № 3. — С. 74.

⁴⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 408. Л. 22.

убеждая отказаться от посещения молитвенных собраний. Однако П. П. Энс оставался твёрд в своих религиозных убеждениях. После того, как ему было предъявлено официальное обвинение в некачественной подготовке склада к зиме, в результате чего пришла в негодность значительная часть семян, П. П. Энс был вынужден выехать из села и переселился в Оренбург, где купил дом и вступил в общину ЕХБ. Устроился на работу плотником на Оренбургский мельзавод. К этому времени П. П. Энс уже был женат. Его супруга разделяла религиозные убеждения мужа. Детей у них не было. Постепенно П. П. Энс, благодаря своим познаниям в Библии и стойкости убеждений, выдвинулся в руководящий состав оренбургской общины ЕХБ, стал выступать с проповедями, иногда переходя на немецкий язык. В 1973 г. он окончил заочные библейские курсы при ВСЕХБ. Отдавая много сил работе в общине, оставил работу по специальности и полностью посвятил себя религиозному служению⁴⁸³.

2 ноября 1974 г. в г. Куйбышеве (ныне Самаре) состоялось предсъездовское совещание, на котором делегатами на Всесоюзный съезд баптистов были избраны П. П. Энс (г. Оренбург), С. К. Бабин (г. Орск), П. Д. Литке (с. Кичкасс) и Я. Д. Блок (с. Сузаново).

Между тем, опыт регистрации в регионе двух общин ЕХБ в с. Кичкасс и в г. Орске был признан советскими органами положительным. Уполномоченный Совета Г. Д. Василенко в 1974 г. на примере этих обществ отмечал: «Регистрация способствует уменьшению фанатизма и ажиотажа, даёт возможность регистрировать пресвитерско-проповеднический состав, руководящие и контрольные органы, контролировать выполнение законодательства о религиозных культурах»⁴⁸⁴. Это же мнение было высказано в августе 1974 г. в докладе организационно-инструкторского отдела управления делами Совета Министров РСФСР «О работе исполкомов местных советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах». В докладе, в частности, как положительный факт отмечалось, что в результате регистрации общины ЕХБ в Орске под контроль местных органов попало объединение баптистов г. Новотроицка, а к зарегистрированной общине также присоединилась действовавшая в Орске группа меннонитов. Это дало и возможность более активно вести работу с пятидесятниками, которые, как планировалось, со временем тоже присоединятся к общине ЕХБ. Также отмечался факт того, что после регистрации руководители общины, дабы не нарушать законодательство, внимательно следили за тем, чтобы на молитвенных собраниях не присутствовали несовершеннолетние⁴⁸⁵.

В 1974 г. организация ЕХБ в Орске насчитывала 175 членов, в том числе 72 баптиста и 99 братских меннонитов. Из них 98 человек были немцами по национальности⁴⁸⁶. К 1977 г. численность членов общины увеличилась до 208 человек. Отдельные веру-

С. С. Шур

⁴⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.

⁴⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 3–5.

⁴⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118–118 об.

⁴⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 408. Л. 13.

ющие из числа вошедших в общину ЕХБ меннонитов настойчиво просили разрешения создать молодёжный хор и ввести музыкальное сопровождение при проповеди. Однако каждый раз городская комиссия содействия указывала на недопустимость подобных действий.

Органы власти, через комиссии содействия, старались не допускать участия в религиозных обрядах несовершеннолетних. Но всё же такие факты имели место. Так, 6 июня 1976 г. более 10 юношей и девушек приняли участие в обряде хлебопреломления, проводившемся в орской общине ЕХБ. С родителями этих детей (Классен, Дрикке, Левин и др.) местными властями была проведена определённая разъяснительная работа, которая, впрочем, не дала положительного результата⁴⁸⁷.

Практически ежегодно общины области посещали представители ВСЕХБ, что всегда становилось большим событием для верующих. Так, в очередной раз, уже в должности председателя ВСЕХБ в июне 1975 г. Оренбургскую область посетил А. Е. Клименко. Он побывал в Кичкасской общине, где рукоположил на пресвитерское служение П. Д. Литке (1904 г. р., проживал в с. Карагуй) и на диаконское служение А. Д. Вибе и Я. И. Копа⁴⁸⁸. Но уже скоро П. Д. Литке ушёл в общину братских меннонитов с. Претория, и религиозная организация с. Кичкасс долгое время не имела своего духовного лица. В дальнейшем Кичкасская община уже не фигурирует в отчётах уполномоченного как община ЕХБ.

Событием для орской общины стало посещение её в декабре 1976 г. старшим пресвитером Михаилом Максимовичем Коньшиным. В 1978 г., во время своего очередного визита в г. Орск, он совершил акт рукоположения на диаконское служение братьев И. К. Велька, И. А. Матиса, Г. П. Петерса⁴⁸⁹.

П. П. Энс

⁴⁸⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Отчёты комиссий содействия за 1970–1977 гг. Б/н.

⁴⁸⁸ Дневник посещения церквей руководящими братьями ВСЕХБ//Братский вестник. — 1975. — № 6.

⁴⁸⁹ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский Вестник. — 1978. — № 2. — С. 78.

Все проповедники Оренбургской церкви ЕХБ. 1978 г. Нижний ряд слева направо: П. А. Шаповалов, Ф. Е. Дмитриев, А. Е. Чигринец, П. М. Корнеев. Средний ряд: П. А. Классен, Д. И. Дерксен, П. К. Гизбрехт, Я. Я. Блок, П. А. Вибе. Верхний ряд: П. П. Энс, В. В. Васильев.

В 1977 г. Пётр Петрович Энс был избран пресвитером оренбургской общины. Ф. Е. Дмитриев, которому в этом году исполнилось 89 лет, остался почётным пресвитером Оренбургской церкви⁴⁹⁰. Рукоположение пресвитера П. П. Энса состоялось только в 1979 г., когда оренбургскую общину посетили старший пресвитер Михаил Максимович Коньшин и пресвитер церкви села Донское Данил Иванович Янцен. Одновременно на диаконское служение были рукоположены П. К. Гизбрехт и П. А. Шаповалов. В церемонии рукоположения принял участие и Ф. Е. Дмитриев⁴⁹¹.

В 1976–1977 гг. были зарегистрированы 11 общин, состоящих из немцев-меннонитов, в том числе общины ЕХБ в сёлах Претория и Кубанка Переволоцкого района, а также посёлке Донской Красногвардейского района⁴⁹². Таким образом, в 1977 г. в области действовало уже 5 зарегистрированных организаций баптистов, 3 из которых состояли из немцев и фактически могут быть отнесены к братским меннонитам. Кроме того, в этот период отмечалась деятельность как минимум 5 незарегистрированных групп ЕХБ.

Уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области отмечал, что численность баптистов в регионе продолжает сокращаться. За последние 6–8 лет прекратило свою деятельность, растворилось в массе неверующих более половины групп. «Баптисты не нашли благодатной почвы на территории Оренбуржья благодаря правильной работе по контролю за выполнением законодательства о культах по отношению к ним, без

⁴⁹⁰ Из жизни поместных церквей. г. Оренбург//Братский Вестник. — 1977. — № 6. — С. 71.

⁴⁹¹ Из жизни поместных церквей. г. Оренбург//Братский Вестник. — 1979. — № 9. — С. 74.

⁴⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 31.

незаконного администрирования, без притеснений и запрещения»⁴⁹³. По мнению уполномоченного, зарегистрированные баптистские объединения в Оренбурге и Орске постигла бы та же судьба, если бы их не подпитывали и не укрепляли братские, а в отдельных случаях и церковные меннониты, которые вступали в легальные организации для удовлетворения своих религиозных нужд.

Молитвенные собрания в оренбургской общине ЕХБ проходили регулярно: 2 богослужения в воскресенье, утром и вечером, по субботам и средам — вечерние собрания. 2 раза в неделю проводились спевки хора. Большое количество верующих собиралось на молитвенное собрание в дни религиозных праздников. Так, по свидетельству членов комиссии по соблюдению законодательства о религиозных культах, на вечернее молитвенное собрание накануне Пасхи, которая отмечалась 29–30 апреля 1978 г., собралось порядка 120–150 человек. На утренней пасхальной службе присутствовало уже 200–230 человек, в том числе 60–70 верующих из числа молодёжи. Открыл собрание пресвитер П. П. Энс, потом проповедники П. К. Гизбрехт, П. М. Корнеев и сам П. П. Энс выступили с проповедями. После праздника председатель исполнительного органа П. М. Корнеев и пресвитер П. П. Энс были приглашены в областной исполком, где им были высказаны определённые замечания по поводу проведения праздничного пасхального молитвенного собрания.

24 октября этого же года общиной ЕХБ г. Оренбурга отмечался Праздник Жатвы. В преддверии праздника, на молитвенном собрании, которое состоялось 23 сентября, присутствовало около 100 верующих, в том числе порядка 40–50 человек молодёжи. В собрании приняли участие представители баптистских общин из Бузулука и Отрадного. Непосредственно в Празднике Жатвы приняли участие порядка 400 человек. Половина из них — молодёжь. Помещение было украшено гирляндами из овощей, фруктов, листьев деревьев, плакатами. Хор был празднично одет, но на утреннем собра-

Праздник Жатвы в оренбургской общине ЕХБ

⁴⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 3, 18.

нии не смог принять участие, так как помещение было переполнено. По этой же причине молодёжи пришлось расположиться на веранде и оттуда слушать проповеди. Всего было прочитано четыре проповеди, две из которых читали проповедники из других общин. На молитвенном собрании присутствовали также 15–20 детей, в возрасте до 7 лет.

В 1979 г., в ходе своего очередного посещения Оренбургской области, председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко вместе с М. И. Коньшиным и В. А. Кригером приняли участие в освящении молитвенного дома в с. Донское. В торжественной обстановке было проведено богослужение. В зале висели тексты из Священного Писания. Проповеди чередовались с общим и хоровым пением. Также в эту поездку А. Е. Клименко посетил общины сёл Кутерля, Подольск, Сузаново, Кубенка, Претория, Карагуй⁴⁹⁴.

В ходе пресвитерского совещания, которое состоялось в Москве 30 мая 1979 г., в состав пресвитерского совета был избран служитель Оренбургской церкви П. П. Энс. На совещании присутствовало около 120 участников, а также 15 гостей от автономных церквей христиан веры евангельской и братских меннонитов⁴⁹⁵.

В 1980 г. член исполнительного органа общины ЕХБ г. Оренбурга Я. Я. Блок принял участие в межобластном собрании «Совета церквей ЕХБ» в г. Отрадном Куйбышевской области. По настоянию уполномоченного он за этот поступок был выведен из состава исполнительного органа общины, а пресвитер П. П. Энс предупреждён о нежелательности установления каких-либо контактов с этой «раскольнической» организацией.

К началу 1980-х годов в Оренбургской области по-прежнему действовали легально 5 молитвенных домов ЕХБ: в городах Оренбурге (225 членов) и Орске (219 чел.), а также в немецких сёлах Кубанка (160 чел.), Претория Переволоцкого района (130 чел.) и п. Донской Красногвардейского района (344 чел.). Кроме того, органами власти учитывалась деятельность 7 незарегистрированных групп баптистов. Численность их членов продолжала сокращаться. Крещения новых верующих практически не проводились. Только в одной общине г. Бузулука, насчитывающей в этот период 18 человек, было крещено в 1979 г. 2 человека. Достаточно активно действовала община ЕХБ в г. Сорочинске, насчитывающая 20 верующих⁴⁹⁶. Молитвенные собрания здесь проводились регулярно, в субботу — вечером и в воскресенье — утром и вечером. Каждое первое воскресенье месяца совершался обряд хлебопреломления.

Практически прекратили свою деятельность группы баптистов в г. Новотроицке и с. Башкировка Первомайского района. В группе баптистов пос. Мирный Александровского района осталось только 3 верующих.

В первых числах октября 1980 г. Оренбургскую область в очередной раз посетил А. Е. Клименко. 5 октября он, вместе со старшим пресвитером по Оренбургской области М. М. Коньшиным и Я. Д. Ремпелем, принял участие в открытии и освящении молитвенного дома в с. Ждановка. На пресвитерское служение был рукоположен П. Д. Зименс, на диаконское — И. Я. Тиссен, а на служение проповедника — П. Я. Прис. На следующий день гости из Москвы и Куйбышева посетили с. Сузаново, где приняли участие в вечернем богослужении. 7 октября они поучаствовали и в вечернем богослужении в поместной церкви г. Оренбурга, после чего посетили её бывшего пресвитера Фёдора Егоровича Дмитриева⁴⁹⁷.

19 апреля 1981 г. в возрасте 93 лет он скончался. На похороны старейшего деятеля ЕХБ из Москвы прибыл старший пресвитер по России Василий Ефимович Логвиненко

⁴⁹⁴ Посещение А. Е. Клименко поместных церквей//Братский Вестник. — 1979. — № 1. — С. 64.

⁴⁹⁵ Сообщение о пресвитерском совещании церквей РСФСР//Братский Вестник. — 1979. — № 4. — С. 70–72.

⁴⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 415. Л. 2, 13.

⁴⁹⁷ Клименко А. Е. Посещение церквей Оренбургской и Куйбышевской областей//Братский Вестник. — 1980. — № 6. — С. 48. В отчёте об этой поездке А. Е. Клименко ошибочно указывает, что Ф. Е. Дмитриеву недавно исполнилось 95 лет.

(1925–2009)⁴⁹⁸. В этом же году, 7 декабря, умерла регент церковного хора г. Оренбурга Т. Е. Каратыгина.

31 мая 1981 г. пресвитер Оренбургской церкви П. П. Энс присутствовал на торжественном богослужении, посвящённом открытию и освящению нового молитвенного дома в г. Куйбышеве⁴⁹⁹. А 12–13 июня 1981 г. представители Оренбургской общины приняли участие в семинаре служителей церквей ЕХБ Челябинской, Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской областей и Башкирской республики, который прошёл в г. Челябинске⁵⁰⁰.

На Пасху 1981 г. в молитвенном доме баптистов г. Оренбурга собралось 220 человек.

Однако в незарегистрированных религиозных группах активность верующих продолжала падать. Руководитель сорочинской общины ЕХБ Шемякин в ноябре 1982 г. выехал за пределы области. В общину к этому времени входило 25 человек. Возглавил её Иван Васильевич Махортов (1909 г. р.). Собрания по-прежнему проходили регулярно, по 3 раза в неделю, на дому у единоверки В. Н. Чернышевой (ул. Строителей, 46). Но посещали теперь молитвенные собрания порядка 10–12 человек.

3 мая 1983 г. скончался пресвитер бузулукской группы ЕХБ Н. К. Тянтерев⁵⁰¹.

Проводить собрания в общинах Сорочинска и Бузулука стало некому. Уполномоченным по делам религиозных культов было принято решение взять эти группы верующих на местный учёт и разрешить на этом основании им проведение молитвенных собраний без официальной регистрации.

В общине баптистов с. Астрахановка Тюльганского района в 1982 г. насчитывалось 15 человек. Возглавлял эту религиозную группу инвалид войны II группы Николай Иванович Самоаев (1911 г. р.), а после его смерти общиной руководил осеменатор колхоза «Рассвет» Василий Андреевич Григорьев. Верующие собирались на коллективное моление каждое воскресенье. При служении использовались гармонь и магнитофон.

Община ЕХБ г. Бузулука состояла из 16 человек. Также продолжали действовать немногочисленные общины баптистов в с. Грачёвка Курманаевского района (6 чел., руководитель Пётр Акимович Просвиркин) и в рабочем посёлке Колтубановский Бузулукского района (10 чел., руководитель Егор Яковлевич Каштанов).

Группа баптистов г. Новотроицка, состоящая из 11 человек, вошла в состав зарегистрированной общины ЕХБ в г. Орске и на этом основании была снята с учёта как отдельная единица.

Гораздо более активной была деятельность верующих в немецких сёлах. Некоторые общины братских меннонитов продолжали поддерживать самые тесные отношения с организациями ЕХБ. Так, в 1983 г., при участии молодого и энергичного старшего пресвитера ВСЕХБ по Куйбышевской, Оренбургской и Ульяновской областям Виктора Фёдоровича Серпевского (1941–2008), состоялось освящение нового молитвенного дома братских меннонитов в с. Степановка. В торжественной службе приняли участие пресвитер степановской общины И. Г. Дик и другие служители⁵⁰². Дяконом общины был рукоположен Г. Г. Фризен. В 1984 г. В. Ф. Серпевский и П. П. Энс посетили общины братских меннонитов в сёлах Сузаново (где верующие заканчивали строительство нового молитвенного дома) и Суворовка. Пресвитером общины с. Сузаново в этот период был А. Г. Нейфельд. Община в с. Суворовка была зарегистрирована только в 1984 г. Её пресвитером был избран А. Д. Вибе⁵⁰³.

Следует отметить, что в соответствии с рекомендациями Совета по делам религий с 1983 г. наметилась тенденция деления всех незарегистрированных религиозных групп на лояльные и нелояльные. В частности, с 1984 г. лояльные группы ЕХБ, действующие

⁴⁹⁸ Из жизни поместных церквей. г. Оренбург//Братский Вестник — 1981. — № 4. — С. 74.

⁴⁹⁹ Из жизни поместных церквей. г. Куйбышев//Братский Вестник. — 1981. — № 4. — С. 66, 68.

⁵⁰⁰ Из жизни поместных церквей. г. Оренбург//Братский Вестник — 1981. — № 4. — С. 76.

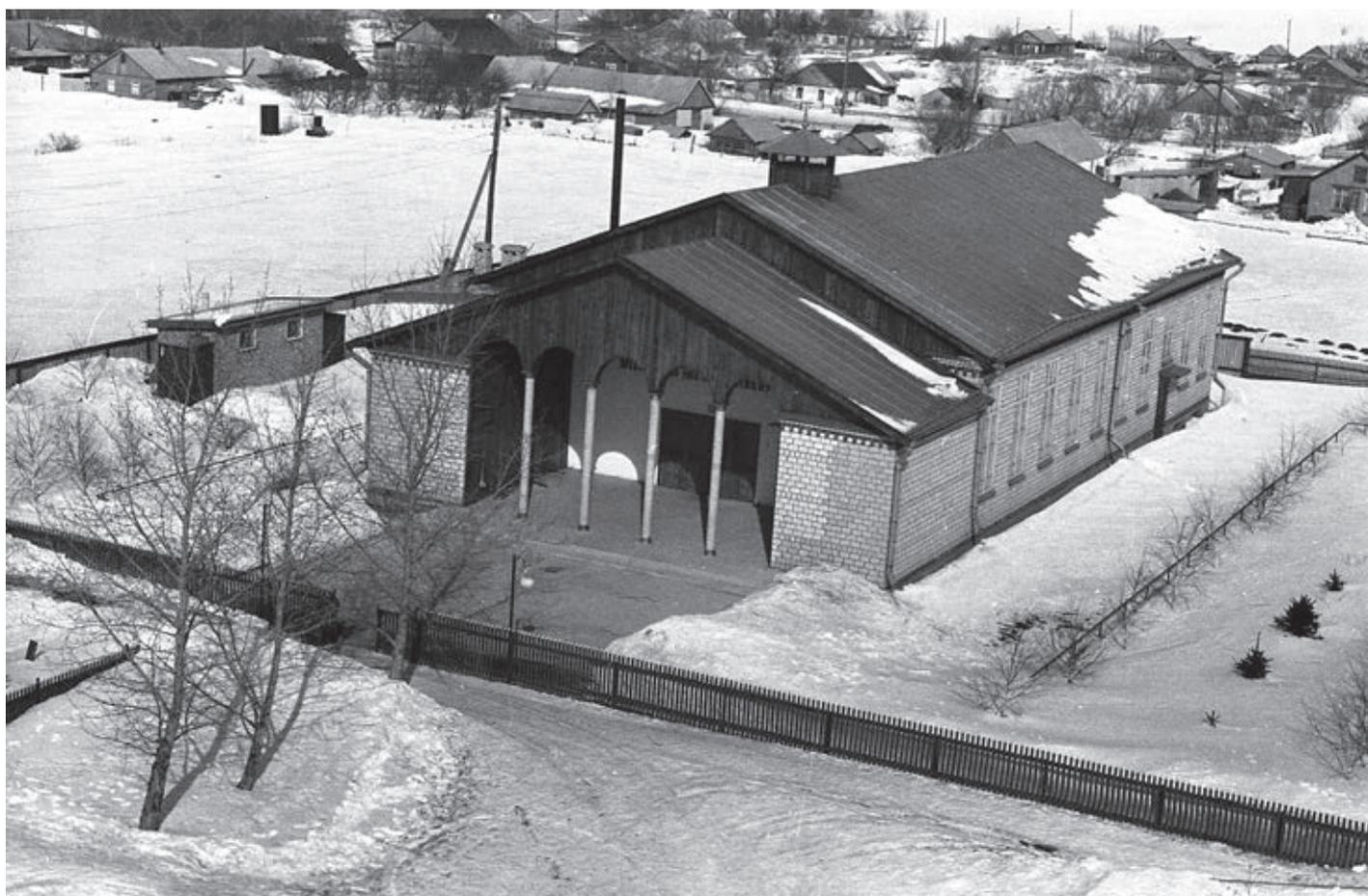
⁵⁰¹ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1983. — № 5. — С. 71–72.

⁵⁰² Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1983. — № 2. — С. 74.

⁵⁰³ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1984. — № 6. — С. 76.

Строительство молитвенного дома ЕХБ в с. Сузаново. 1984 г.

Молитвенный дом ЕХБ в с. Сузаново. 1980-е гг.

Хор оренбургской общины ЕХБ. 1980-е гг.

в г. Сорочинске, Бузулуке, п. Колтубановский Бузулукского района, сёлах Курманаевка и Грачёвка Курманаевского района, были взяты на местный учёт, и верующим было разрешено отправление своих религиозных потребностей. Относительно этих обществ планировалось рассмотрение вопроса о возможности их регистрации.

В октябре 1983 г. молитвенное собрание в оренбургской общине ЕХБ посетили генеральный секретарь Общества меннонитов Канады Лэрри Келлер и руководитель внешней миссии Джон Виллер. Также гости из Канады посетили общину братских меннонитов в с. Степановка.

В 1984 г. деятельность общин ЕХБ несколько оживилась в связи с подготовкой и проведением 43-го съезда ВСЕХБ. Некоторые общины посетил старший пресвитер В. Ф. Серпевский. После его посещения Бузулука местная община возбудила новое ходатайство о регистрации. Заезжал в область и председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, который вместе с В. Ф. Серпевским посетил оренбургскую общину ЕХБ, а затем участвовал в освещении реконструированного молитвенного дома в с. Сузаново.

С 24 по 29 июля 1984 г. в г. Страсбурге (Франция) проходила XI Всемирная конференция меннонитов (ВКМ). В конференции приняли участие 7 тысяч делегатов, более чем из 60 стран мира. В состав делегации ВСЕХБ вошли и представители оренбургской общины Д. И. Тиссен и Д. И. Янцен. Работа конференции проходила на пленарных заседаниях, в рабочих и дискуссионных группах, а также в группах по интересам. Особый интерес вызвала группа «Церковь в Советском Союзе», где оренбургские представители выступили с сообщениями об автономных меннонитских церквях, действующих в Оренбургской области. Состоялась также встреча с немцами-меннонитами, ранее проживавшими в Советском Союзе и выехавшими в ФРГ и в другие страны⁵⁰⁴.

⁵⁰⁴ Хроника//Братский Вестник. — 1984. — № 5. — С. 33–34.

Осенью 1984 г. П. П. Энс стал штатным пресвитером оренбургской общины (до этого с 1974 г. духовную деятельность он совмещал с работой плотником). В 1985 г. на 43-м Съезде ЕХБ он был избран кандидатом в члены Президиума ВСЕХБ⁵⁰⁵.

В 1985 г. было удовлетворено ходатайство о регистрации бузулукской общины, состоящей из 23 человек. К этому времени во всех зарегистрированных организациях ЕХБ Оренбургской области числилось уже 1216 человек. Только орская община ЕХБ насчитывала 236 человек⁵⁰⁶. Продолжали действовать и незарегистрированные группы в Сорочинске (20 членов), пос. Колтубановский Бузулукского района (6 человек), сёлах Андреевка и Грачёвка Курманаевского района (8 человек)⁵⁰⁷.

Взяв курс на регистрацию лояльных религиозных общин, органы власти строго следили за соблюдением законодательства о культах в зарегистрированных организациях. Так, в 1985 г. по вопросу распространения религиозной литературы уполномоченным были вынесены предупреждения старшему пресвитеру по Волго-Уральской зоне В. Ф. Серпевскому, пресвитеру общины ЕХБ г. Оренбурга П. П. Энсу, а также диакону этой общины П. К. Гизбрехту и члену исполнительного органа Я. В. Дику. Пресвитеру общины ЕХБ г. Орска И. К. Вельку местные власти неоднократно делали замечания по поводу того, что в его проповедях нет призыва к членам общины крепить мир во всём мире.

В этом же году к уголовной ответственности за организацию религиозного обучения группы из 24 детей был привлечён член зарегистрированной общины ЕХБ с. Претория Переволоцкого района П. Я. Петкер, который был осуждён на 1 год исправительных работ по основному месту работы с удержанием 20% заработной платы.

Численность оренбургской общины постепенно увеличивалась, и в старом молитвенном доме стало уже тесно. Поэтому верующими было принято решение о строительстве нового молитвенного дома. Для этого они купили в г. Оренбурге участок с жилым строением по адресу: ул. Саракташская, 19. Много времени ушло на согласование всех документов, необходимых для того, чтобы сделать пристройку к приобретённому дому. Большую помощь в строительстве оказывали верующие других общин ЕХБ⁵⁰⁸.

Освящение нового Дома молитвы состоялось 14 сентября 1986 г. На этот праздник приехало много гостей. Среди них — генеральный секретарь ВСЕХБ Алексей Михайлович Бычков (1928–2015), представители общин из Канады Давид Редеккоп и Генри Брукс, старший пресвитер Виктор Фёдорович Серпевский и пресвитеры общин из сёл Сузаново, Донское, Кубанка, Степановка. Московским кинооператором был снят документальный фильм о деятельности обществ ЕХБ и братских меннонитов в Оренбургской области.

Давид Редеккоп и Генри Брукс (родился в 1918 г. в с. Степановка Переволоцкого района) входили в состав делегации братских меннонитов из Канады, которая по приглашению ВСЕХБ находилась в Советском Союзе с 11 по 28 сентября 1986 г. Они посетили Москву, Оренбург и Фрунзе (ныне г. Бишкек, Кыргызстан). Д. Редеккоп уже посещал область в сентябре 1985 г. вместе с доктором богословия из США Джоном Тевсом и пресвитером из ФРГ Иваном Кеном, который сам был родом из села Сузаново Новосергиевского района. После освящения молитвенного дома в г. Оренбурге гости вместе с А. М. Бычковым и старшим пресвитером В. Ф. Серпевским посетили общины братских меннонитов, действующие в сёлах Ждановка, Фёдоровка, Донское, Степановка и Подольск⁵⁰⁹.

С 30 сентября по 10 октября 1986 г. в Советском Союзе по приглашению Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов находилась делегация Всемирной конференции меннонитов. В состав этой делегации входили президент Всемирной конференции меннонитов Пол Крейбл (США), вице-президент этой же организации Джекоб

⁵⁰⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.

⁵⁰⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 25.

⁵⁰⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 437. Л. 22.

⁵⁰⁸ История Оренбургской общины ЕХБ. «Люблю, Господь, твой дом»/Составители: Шнайдер И. В., Энс П. П., Гизбрехт П. К. — Германия, 2003. — С. 23–25.

⁵⁰⁹ Хроника//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 43.

Последнее собрание в старом молитвенном доме ЕХБ г. Оренбурга. 7 сентября 1986 г.

Торжественная молитва освящения нового молитвенного дома ЕХБ г. Оренбурга. 14 сентября 1986 г.

Свадьба в молитвенном доме ЕХБ с. Сузаново. 1980-е гг.

Полз (г. Виннипег, Канада), президент Конференции меннонитских братских церквей Канады Джон Редеккоп (г. Торонто, Канада), пастор церкви в городе Энкенбах Абрам Энс (ФРГ). Члены делегации посетили Ленинград и Оренбург, а также сёла Донское и Сузаново Оренбургской области. Гости интересовались жизнью молодёжи в меннонитских общинах, приняли участие в богослужениях⁵¹⁰.

Делясь впечатлениями от поездки с читателями газеты «Меннонайт уикли ревью», П. Крейбл отмечал следующее: «Этот район Оренбуржья представляет собой меннонитские деревни, в которых сконцентрировались немецкоязычные церкви с меннонитскими традициями. Церкви христиан-баптистов здесь состоят главным образом из верующих немецкой национальности. Всего насчитывается 22 молитвенных дома, которые находятся в распоряжении 35 меннонитских общин, в их числе 8 общин церковных меннонитов, 13 братских меннонитов и 2 баптистские церкви». И далее он следующим образом охарактеризовал состояние религиозной жизни в общинах меннонитов и баптистов: «Церковь Оренбурга живёт динамичной жизнью. Верующие отличаются глубокой набожностью, твёрдыми убеждениями, дисциплинированы. Хорошо поставлено музыкальное и хоровое служение»⁵¹¹.

Через месяц после освящения новый Дом молитвы в г. Оренбурге снова принимал почётных гостей. 26 октября 1986 г. в оренбургской общине торжественно отмечалось 100-летие Евангельского братства в Оренбуржье. На это мероприятие в Оренбург прибыли почётный председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, а также казначей и член президиума

⁵¹⁰ Хроника//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 38, 40–41.

⁵¹¹ Крейбл П. Делегация Всемирной конференции меннонитов посетила Оренбург (статья из газеты «Меннонайт уикли ревью»)//Братский вестник. — 1987. — № 4. — С. 44.

*Торжественное богослужение в церкви ЕХБ г. Оренбурга, посвящённое её 100-летию.
Октябрь 1986 г.*

ВСЕХБ Н. А. Колесников, сотрудник ВСЕХБ В. А. Кригер (Москва), В. Ф. Серпевский (Куйбышев), Э. К. Баумбах и И. П. Дик (Караганда).

Пресвитер общины П. П. Энс выступил с докладом о возникновении евангельского братства в Оренбуржье. А. Е. Клименко в своём выступлении уделил внимание вопросу единства верующих. В этот же день было совершено рукоположение на диаконское служение Андрея Ивановича Дика.

Своё поздравление верующим города Оренбурга с этим юбилеем направил и Президиум ВСЕХБ. Это послание на торжественном собрании общины зачитал Н. А. Колесников. В нём отмечалось: «Мы разделяем радость вашей церкви. Слава Господу, что Он Своим могуществом и любовью возродил человеческие души для служения Ему. На протяжении долгих лет Он прилагал спасаемых к вашей церкви, и она совершала и совершает великую миссию проповеди Евангелия.

Бог поставлял вам искренних и преданных служителей, наделяя их силой и мудростью, сходящей свыше. Вестники Слова Божия горячо трудились в деле проповеди, а хористы прославляли своего Творца.

В продолжение векового пути церковь несёт перед Богом молитвенное служение не только о себе, но и о всех живущих на земле.

Да благословит вас всех Господь и ваше дальнейшее служение Ему. Да сохранит Он вас в единстве духа и союзе мира!

Примите наши искренние пожелания из Слова Божия — Чис. 6, 24–26: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лице Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лице Своё на тебя и даст тебе мир!».

После крещения в оренбургской общине ЕХБ. 5 июля 1987 г.

С братской любовью — ваши братья во Христе — Президиум ВСЕХБ»⁵¹².

По-прежнему большое внимание в деятельности ВСЕХБ уделялось организациям меннонитов. Во время этой поездки в Оренбургскую область представители ВСЕХБ А. Е. Клименко, Н. А. Колесников, В. А. Кригер, а так же В. Ф. Серпевский и П. П. Энс посетили и приняли участие в богослужениях в общинах сёл Каменка, Канцеровка, Фёдоровка, Петровка, Сузаново, а также города Орска. Посещение руководства ВСЕХБ использовалось для совершения обряда рукоположения. В селе Петровка было совершено посвящение на служение проповедника И. И. Энса и А. Я. Тевса. В поместной церкви с. Кубанка проведено рукоположение Я. Я. Нейфельда, Я. Я. Пзека, Д. П. Тиссена и П. Д. Реймера на пресвитерское служение. Рукоположение совершено также в церкви села Ждановка, где на пресвитерское служение был посвящён П. П. Нейфельд⁵¹³.

В 1986 г. старший пресвитер В. Ф. Серпевский посетил молитвенный дом братских меннонитов в с. Родничное, где на пресвитерское служение был рукоположен И. А. Класен. В молитве с возложением рук приняли участие члены пресвитерского совета Э. А. Петкау и И. Г. Дик. В этом же году скончался бывший пресвитер церкви братских меннонитов с. Донское Я. И. Келлер⁵¹⁴.

В 1987 г. старший пресвитер В. Ф. Серпевский и сотрудник отдела благовестия и христианского единства ВСЕХБ, старший пресвитер по Кировоградской области А. П. Мамалат посетили общины в немецких сёлах Степановка, Петровка, Канцеровка, Каменка, Претория, Сузаново, Алисово, Ждановка, Подольск и Донское. Они принимали участие в богослужениях и имели беседы с верующими «по вопросам единства в народе Божием»⁵¹⁵. В с. Степановка на торжественном воскресном богослужении было совершено посвящение А. К. Янца и Д. И. Дерксена на пресвитерское служение.

⁵¹² Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 64.

⁵¹³ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1987. — № 2. — С. 78–80.

⁵¹⁴ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1986. — № 3. — С. 76.

⁵¹⁵ Из жизни поместных церквей. Оренбургская область//Братский вестник. — 1987. — № 5. — С. 58–59.

20 сентября 1987 г. отметила 40-летний юбилей объединённого служения евангельских христиан-баптистов и меннонитов община г. Орска. На этот юбилей верующих посетили заместитель генерального секретаря ВСЕХБ Иван Семёнович Гнида (1920–2003) и член Президиума ВСЕХБ и пресвитер Карагандинской церкви Эмилий Кондратьевич Баумбах (1926 г. р.). Среди почётных гостей была и приехавшая из Ровно супруга первого орского проповедника И. С. Гордиюка — Елизавета Васильевна Гордиюк. Кроме того, прибыли и руководители орских общин ЕХБ и меннонитов, а также многие другие гости.

Участниками торжественного собрания особо отмечался тот факт, что в орской общине объединение евангельских христиан-баптистов и меннонитов произошло задолго до официального присоединения меннонитов к Союзу ЕХБ в 1963 г. Пресвитер поместной церкви И. К. Вельк сделал краткий обзор истории общины в послевоенный период, отметив деятельность пресвитеров, руководивших общиной в этот период: Ф. И. Фота, В. М. Юдина, С. К. Бабина, Г. П. Реймера. И. С. Гнида выступил с проповедью и в заключение зачитал поздравление орской церкви от имени Президиума ВСЕХБ и подарил Библию.

В ходе этого приезда в область И. С. Гнида вместе с В. Ф. Серпевским и П. П. Энсом посетили общины и участвовали в богослужениях в сёлах Донское и Сузаново⁵¹⁶.

В октябре 1988 г. общины ЕХБ активно отмечали 1000-летие принятия христианства на Руси. Общины Оренбурга и Орска пригласили на свои праздничные мероприятия пресвитеров и хористов из Караганды, Ленинграда, Новосибирска. В молитвенном доме ЕХБ в Оренбурге разместилось около 900 человек, в том числе представителей других конфессий. В Орске торжественное мероприятие, приуроченное этой дате, проводилось во Дворце культуры «Энергетик». Представители Бузулукского общества ЕХБ, несмотря на то, что его официальная численность составляла всего 23 человека, обратились к местным властям с тем, чтобы им выделили для проведения праздничного мероприятия самый большой из городских залов — «Дом техники».

В конце 1980-х годов началась массовая эмиграция немецкого населения. Это не могло не отразиться на составе и численности общин баптистов. Только из орбургской общины в период с 1988 по 1990 годы в Германию выехало 80 членов церкви. Среди эмигрантов был и кандидат в члены Президиума ВСЕХБ, представитель от братских меннонитов в Президиуме ВСЕХБ (с июля 1988 г. по октябрь 1989 г.), пресвитер Оренбургского общества ЕХБ П. П. Энс. На этом посту в общине его сменил Пётр Корнеевич Гизбрехт, который в связи с частыми командировками П. П. Энса ещё в 1988 г. был избран вторым пресвитером. Эмигрировали и пресвитеры обществ ЕХБ Э. А. Петкау, Д. И. Янцен, а также многие другие.

В связи с этим, представляет интерес объявление, опубликованное в № 4 журнала «Братский вестник» за 1989 г.: «В текущем году многие семьи верующих немец-

П. К. Гизбрехт

⁵¹⁶ Из жизни поместных церквей. Оренбургская и Куйбышевская области // Братский Вестник. — 1987. — № 6. — С. 75–77.

П. К. Гизбрехт проводит крещение. 1990 г.

Благословение крещёных. Оренбург. Июль 1990 г.

Рукоположение В. А. Григорьева на пресвитерское служение в г. Оренбурге. 1 июля 1990 г.

кой национальности выехали на постоянное место жительства в ФРГ. В связи с этим численность членов во многих церквах Оренбургской области резко сократилась, прекрасные молитвенные дома остаются незаполненными.

Межобластной пресвитерский совет обращается к верующим других районов страны, нуждающимся в изменении условий жизни и в служении, с предложением о переезде в Оренбургскую область, где в настоящее время можно приобрести дома за умеренную стоимость, и где поместные церкви нуждаются в служителях и членах церкви»⁵¹⁷.

Тем не менее, численность членов общин ЕХБ по Оренбургской области к 1990 г. была достаточно высокой и составляла, по официальным данным, 962 человека.

В 1990 г. бузулукскую общину возглавлял Юрий Лаврентьевич Рязанцев. Пресвитером орской общины ЕХБ был Иван Корнеевич Вельк. Проповедниками служили Иван Абрамович Матис, Абрам Иванович Энс, Андрей Андреевич Берг, Иван Иванович Ольберг. В состав исполнительного органа входили Иван Давидович Дик, Яков Иванович Шеленберг, Леонтий Карлович Дрегер. Ревизионная комиссия состояла из Анны Ивановны Тевс, Екатерины Петровны Энс, Екатерины Генриховны Фризен⁵¹⁸. Таким образом, практически 100% руководства орской общины составляли немцы по национальности.

В праздновании Рождества Христова 7 января 1990 г. в обществе ЕХБ г. Оренбурга участвовали пресвитеры из гг. Отрадного, Орска, Бузулука. Был создан объединённый хор отрадненской и оренбургской общин. В этот же день на диаконское служение были рукоположены Василий Андреевич Григорьев и Пётр Абрамович Классен. 1 июля этого же года В. А. Григорьев стал пресвитером оренбургской общины. В следующем 1991 г.

⁵¹⁷ Из жизни поместных церквей. г. Оренбург//Братский вестник. — 1989. — № 4. — С. 86.

⁵¹⁸ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Списки служителей культов. 1990–1991 гг. Б/н.

на диаконское служение были рукоположены Александр Павлович Шаповалов и Виталий Васильевич Васильев.

Постсоветский период

А. П. Бирюков

К 1991 г. в области по-прежнему действовали 6 общин ЕХБ: в городах Оренбурге, Орске, Бузулуке, сёлах Донское Красногвардейского района, Кубанка и Претория Переволоцкого района. В 1991 г. старшим пресвитером по Оренбургской области был назначен Александр Петрович Бирюков. Он родился 19 февраля 1957 г. в г. Фрунзе (ныне г. Бишкек, Кыргызстан). После окончания Нижне-Аларчинской средней школы учился во Фрунзенском машиностроительном техникуме, затем в Московском заочном электротехническом медицинском институте. В 1973 г. крестился по вере. В 1977 г. избран на служение диакона, в 1987 г рукоположен. В 1989 г. избран старшим пресвитером ЕХБ Самарской, Ульяновской и Оренбургской областей, а в 1991 г. — только Оренбуржья. Постоянно совершенствовал своё духовное образование на Заочных Библейских курсах евангельских христиан-баптистов, в Между-

дународном Библейском институте ВЕЕ, Московском Библейском институте, Московской богословской семинарии, став магистром богословия⁵¹⁹.

В начале 1990-х годов в связи с массовой эмиграцией немецкого населения стала стремительно снижаться численность религиозных организаций меннонитов. При этом в большинстве общин братских меннонитов происходил процесс естественной замещения их состава, при котором уехавших немцев заменяли русскоязычные мигранты из стран СНГ. В результате общины братских меннонитов быстро меняли свою конфессиональную принадлежность и трансформировались в общины евангельских христиан-баптистов.

Принятый в 1990 г. либеральный Закон «О свободе совести и религиозных организациях» позволил иностранным миссионерам свободно посещать Россию. В результате евангельские христиане-баптисты из Германии (с духовными центрами в гг. Вальдбрёлль, Бломберг и Билефельд) установили тесные контакты с единоверцами в Оренбуржье. При финансовой поддержке зарубежных структур в 1993 г. здесь были зарегистрированы 3 миссии милосердия: «Весть надежды» в г. Оренбурге, «Луч надежды» в г. Орске и «Благовестник» в с. Степановка Переволоцкого района⁵²⁰. Через эти миссии германские благотворительные фонды начали проводить в Оренбургской области большую работу по оказанию материальной помощи бедным и инвалидам, детским домам и домам престарелых, но вместе с тем и по широкой евангелизации населения. Так, в 1994 г. на стадионе «Локомотив» г. Оренбург баптисты в течение 10 дней проповедали Евангелие

⁵¹⁹ Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области: справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 183.

⁵²⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 13.

В. Г. Фёдоров

26-летнего служения в регионе оставил пост, а новым старшим пресвитером евангельских христиан-баптистов в Оренбуржье стал его заместитель по церковной практике Виктор Григорьевич Фёдоров (р. 07.03.1969)⁵²¹.

Сегодня на территории Оренбургской области действуют 25 общин евангельских христиан-баптистов. В их числе 11 зарегистрированных местных религиозных организаций функционируют в городах Бузулуке, Оренбурге, Орске, Сорочинске, сёлах Ждановка Александровского района, Донское Красногвардейского района, Сузаново Новосергиевского района, Кубанка, Претория, Степановка Переволоцкого района, пос. Тюльган Тюльганского района. Ещё 14 групп работают без государственной регистрации в городах Оренбурге, Орске, а также в Александровском, Асекеевском, Беляевском, Илекском, Красногвардейском, Новосергиевском, Переволоцком, Саракташском и Тюльганском районах. Общины входят в Централизованную религиозную организацию «Объединение церквей Евангельских христиан-баптистов Оренбургской области», которая является частью Российского Союза Евангельских Христиан-Баптистов (РС ЕХБ) с центром в Москве.

Большинство общин ЕХБ в Оренбургской области достаточно многочисленно. Например, главная церковь в г. Оренбурге насчитывает более 260 прихожан. Все общины располагают молитвенными домами и воскресными школами.

Особое внимание уделяется работе с подрастающим поколением. В общинах ЕХБ региона образованы молодёжные клубы: «Маяк» (г. Оренбург), «Spring of life» («Весна жизни») (г. Оренбург), «Новое начало» (г. Орск), «New look» («Новый взгляд», с. Кубанка Переволоцкого района) и др. Они организуют молодёжные встречи и программы, вечера музыкального прославления, укрепляют дружеские связи внутри общин совместным проведением праздников, квестов, походами и пикниками, посещением кино, боулинга, занятиями лыжами и коньками, играми в хоккей и футбол, катанием на мотоциклах и др. Регулярно устраиваются семейные и молодёжные выезды на природу: зимой на турбазы, а летом в палаточные лагеря. Например, Орская община ЕХБ с 28 июля по 3 августа 2019 г. вывезла в Гайский район, на берег речки Губерли более 50 подростков в возраст

и раздавали христианскую литературу, собирая в отдельные дни до 1,5–2 тысяч слушателей. Однако по мере массового отъезда оренбургских немцев на историческую Родину с 1996 г. помощь из Германии местным баптистам стала сокращаться, хотя сохранилась как адресная. Примером такой поддержки можно назвать строительство большой церкви ЕХБ «Надежда» в посёлке Тюльган, освящение которой прошло в 2003 г.

После перерегистрации в 2002 г. продолжила работу единственная оставшаяся в регионе Благотворительная миссия евангельских христиан-баптистов «Весть надежды» в г. Оренбурге. В 2011 г. она потратила на уставные цели 464 тыс. руб., в 2012 г. — 429 тыс. руб.

В 2014 г. сменилось руководство Объединения церквей ЕХБ Оренбургской области. 11 января на её отчётно-перевыборной конференции А. П. Бирюков после

⁵²¹ Встреча с Губернатором Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: <http://baptist.org.ru/read/article/357571> (дата обращения 17.03.2014).

Центральная церковь баптистов в г. Оренбурге

Молитвенный дом баптистов в г. Орске

Палаточный выезд «И один в поле воин» Орской общины ЕХБ на р. Губерля. Август 2019 г.

те от 11 до 16 лет для совместного общения, молитвы, музыкальных прославлений, мастер-классов, тренингов на развитие доверия и командное сплочение, спортивных игр в рамках программы «И один в поле воин».

С 2004 г. ежегодно в мае проводится областная молодёжная конференция ЕХБ «Шлагбаум». В её программу входят выступления христианских музыкальных исполнителей и коллективов, практические семинары по различным формам церковного служения, мастер-классы по психологии и философии жизни, проповеди, свидетельства и общение с молодыми единоверцами из других городов России и стран зарубежья. Со 2 по 4 мая 2019 г. в церкви ЕХБ «Надежда» райцентра Тюльган командой из 40 организаторов и волонтеров была проведена уже 15-я ежегодная молодёжная конференция «Шлагбаум», на которую съехались более 180 баптистов с 17 уголков России, гости из Украины и Германии для совместной молитвы, проповедей, сессий и мастер-классов, призванных раскрыть потенциал молодёжи для евангелизации через творчество, благовестия родным и близким, пути преодоления стереотипов и других проблем в миссионерском служении. Занятия дополняли выступления христианской музыкальной команды «Inworship» (г. Оренбург), групп прославления «Маяк» (г. Оренбург) и «Возрождение» (г. Набережные Челны).

Традиционными в церкви стали молодёжные молитвенные конференции и библейские ринги, где команды соревнуются в знании конкретных книг Библии.

Областная конференция баптистской молодёжи «Шлагбаум» в пос. Тюльган. Май 2019 г.

МЕННОНИТЫ

История, вероучение и культовая практика меннонитов

Меннонитство — это ветвь анабаптизма (протестантского движения за перекрещение в сознательном возрасте), возникшего в Швейцарии и Юго-Западной Германии в первой четверти XVI в. В результате преследований за религиозное вероучение анабаптисты вынуждены были бежать на север, в Фрисландию, Фландрию и на север Германии. Здесь в 30-е гг. XVI в. фризский (голландский) католический священник Менно Симонс (1496–1561) сформулировал устав меннонитов, основанный на отказе от насилия. В 1540–1560-е гг. его последователи эмигрировали в Западную Пруссию, в район Данцига. В 80-е гг. XVIII в., после присоединения польского Поморья к Пруссии, где существовала всеобщая воинская повинность, меннонитские старшины обратились к российской императрице Екатерине II с просьбой разрешить им поселиться в пределах России. Такое разрешение было дано именным указом от 7 сентября 1787 г., которым меннонитам гарантировались свобода вероисповедания, освобождение от воинской службы, а присяга государю для них заменялась «изустным утверждением». Кроме того, меннонитам были предоставлены земли, ряд социально-экономических привилегий и льгот.

Процесс переселения меннонитов в Россию начался с 1789 г. Их колонии-поселения разместились в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях, где меннониты сформировались в особую этноконфессиональную группу. В XIX в. меннонитские поселения возникают в Кубанской области, Самарской, Оренбургской и Омской губерниях, в Казахстане и Туркестане.

В 1851 г. в Молочанской колонии (Таврическая губерния) был создан высший духовный орган меннонитов — Церковный конвент. В 1860 г. из-за обрядовых разногласий среди меннонитов произошёл раскол, когда они разделились на оставшихся верными Конвенту «церковных» (старых) меннонитов и вышедших из подчинения ему «братских» (новых) меннонитов, испытавших сильное влияние баптизма. Братские меннониты выступали против религиозного формализма, за духовное возрождение и обновление верующих, за крещение не просто по достижении 18 лет обливанием, а только по вере и полным погружением, за допуск к причастию лишь раскаявшихся, а не всех членов общины с заведомыми грешниками. В 1872 г. они образовали свой Союз новоменнонитского братства.

Принципы вероучения меннонитов изложены в «Декларации главных статей нашей христианской веры», принятой в 1632 г на Дартской конференции. Базовые принципы изложены в 7 статьях. Согласно первой крещение принимают в сознательном возрасте, после покаяния и обращения к Богу. Вторая статья раскрывает суть общинного порядка. Третья устанавливает закрытое хлебопреломление (причащение), которое является символом братской любви и единения во Христе. Четвёртая статья учит, что обособиться от зла можно, лишь отказавшись от плотских желаний. Пятой статьёй определялась выборность пасторов, причём из числа самых авторитетных мужчин в общине и вне её. Следующая статья наставляла искать совершенство во Христе и отказываться от ношения оружия и применения его в спорах между людьми и государствами. И последняя, седьмая, статья запрещала всякие клятвы, ибо каждое слово должно быть истинным.

Крещение рассматривается меннонитами как свидетельство духовного возрождения человека через Иисуса. Поэтому крестить можно лишь того, кто сознательно уверовал в искупительную миссию Христа, а, следовательно, этот обряд нельзя проводить над младенцами и детьми, которые ещё не способны осмыслить своего отношения к религии.

Крещение совершает церковный старшина. «Братские меннониты» проводят его в открытых водоемах (прудах, озёрах, реках) путём погружения в воду (имеется в виду крещение Иисуса в Иордане). «Церковные меннониты» ограничиваются опрыскиванием или обливанием водой головы. Крещение происходит обычно в возрасте 18–25 лет. В течение 6 месяцев (а в некоторых общинах — в течение года) перед крещением у «церковных меннонитов» обычно проводится специальная процедура подготовки, в ходе которой проходят испытания на знание вероучения, проверяется моральный облик и убеждения претендента. Последний обязан посещать богослужения каждое воскресенье, где отвечает на вопросы проповедника. После крещения посвящённый в веру может посещать церковь не каждое воскресенье. «Братские меннониты» подобной подготовки перед крещением не проходят.

Причащение у меннонитов служит напоминанием о жертве Христа на кресте. Церковные меннониты первоначально проводили его 2 раза в год, а братские — 4 раза в год. У церковных меннонитов хлебопреломлению предшествует обряд взаимного омовения ног, которое служит знаком истинного унижения, очищения души от гордыни и зазнайства.

Религиозной жизнью меннонитских общин руководят духовные старшины, проповедники и диаконы, избранные из числа прихожан. Обряд ординации (рукоположения), в отличие от католиков, не является таинством. После совершения рукоположения избранные общиной лица выполняют свои функции без какого-либо денежного вознаграждения.

В прошлом церковные старосты пользовались большой властью. Все вопросы экономической или общественной жизни общины решались лишь с одобрения церковного руководства. Старосты решали все спорные вопросы в церковной и школьной жизни, разрешали конфликты, имели право наказывать верующих, в частности, изгонять из общины провинившихся или ведущих себя аморально. Отлучение от церкви фактически вело к изгнанию из колонии.

Молитвенные дома меннонитов до сих пор отличаются простотой. Обычно это длинные, деревянные, часто неокрашенные строения. Богослужения проходят по воскресениям, в первой половине дня. В ряде общин молитвенные собрания проводятся также и по средам («библейский час»), субботам и дважды в воскресенье, утром и вечером. Во время молитвенного собрания основное внимание уделяется рассказам и проповеди на религиозно-нравственные темы. К чтению проповедей, рассказов, декламаций привлекаются наиболее подготовленные и активные верующие. В послевоенный период к чтению проповедей стали привлекаться и женщины. Большое количество проповедников в общинах позволяет выступать по очереди и качественно готовить свои выступления. Важное значение во время молитвенного собрания придается покаянию, которое совершается публично. Неотъемлемой частью молитвенных собраний являются песнопения, которые проходят в сопровождении небольшого оркестра (гитары, аккордеона, баяна). Мужчины и женщины во время службы сидят отдельно. Женщины располагаются ниже. Замужние женщины во время службы надевают платки. Для этой цели платки специально висят у входа в молитвенный дом. Вместо платка часто используется специальный бантик. Не допускается свободное громкое моление. Молитва творится молча, после чего проповедник зачитывает проповедь. Служба ведётся на немецком языке. Верующим рекомендуется чтение только религиозных книг: Библии, Катехизиса, книги песнопений, книги Менно Симонса «Фундамент истинной христианской веры» и некоторых других.

Члены братской общины отличаются более строгим следованием религиозным предписаниям. Им запрещено курить и употреблять спиртные напитки. Общины церковных меннонитов менее строги в быту. За пределами церкви и по важному поводу им разрешается выпить немного вина.

Вся жизнь члена общины регламентируется библейскими заповедями, проповедующими скромность и умеренность во всём. Перед каждым приёмом пищи обязательно совершается молитва (у братских меннонитов все произносят молитву стоя, что подчёркивает важность и торжественность обряда, у церковных же встаёт только глава семьи). Кроме того, каждый верующий должен совершать молитву утром и перед сном.

Большое внимание уделяется воспитанию детей в духе веры и беспрекословного подчинения родителям. Для приобщения детей к религии раньше зачастую использовались различные игровые методы: проводились религиозные викторины, литературно-религиозные монтажи (совместное чтение стихов на библейские темы), загадки.

Межэтнические браки общиной не одобрялись, хотя формально и не запрещались. Благодаря тому, что браки практиковались внутри конфессиональной общности, меннонитство стало своеобразной замкнутой социальной системой.

Меннонитская община считала своим членом каждого колониста, принявшего крещение, независимо от его социального и имущественного положения, но непременно из своей этнической среды. Отлучение от меннонитской церкви вело к изгнанию и из общины, и из колонии.

Спецификой меннонитских поселений являлось то, что сельская община, как правило, совпадала с колонией, в которой она функционировала. Община выступала как высшая правовая инстанция, как законообразующая и контролирующая организация. Часто общины братских или церковных меннонитов объединялись с общинами этих же течений соседних колоний, но внутри одной колонии образовывали самостоятельные общины. В Оренбургской области в послевоенный период известны несколько случаев объединения церковных и братских общин, но связано это было, прежде всего, с малочисленностью этих религиозных групп.

В настоящее время общая численность меннонитов в мире составляет свыше 1,6 млн человек. Большинство из них сосредоточены в Эфиопии (368 тыс.), Индии (266 тыс.), США (240 тыс.), Демократической Республике Конго (221 тыс.), Канаде (127 тыс.), Индонезии (110 тыс.), Танзании (67 тыс.), Таиланде (64 тыс.), Зимбабве (52 тыс.), Германии

(47 тыс.), Парагвае (39 тыс.), Кении (35 тыс.), Анголе (35 тыс.), Мексике (34 тыс.), Боливии (27 тыс.). Географическое расселение верующих этой конфессии отражает как бегство меннонитов из Европы от религиозных преследований и воинской повинности, так и их активную миссионерскую деятельность в странах третьего мира.

В связи с массовой эмиграцией в 1990-е годы в России осталось всего 3 тысячи меннонитов, большинство из которых проживает именно в Оренбуржье. К настоящему времени из 6 зарегистрированных в РФ меннонитских религиозных организаций 4 действуют в Оренбургской области, 1 в Новосибирской и 1 в Омской областях.

История и современное положение меннонитов в Оренбургском крае

Дореволюционный период

Образование колоний. Первые меннонитские поселения в пределах современной Оренбургской области появились только в конце XIX века. В 1890 г. земельная комиссия Гальбштадской и Гнаденфельдской меннонитских общин Бердянского уезда Таврической губернии приобрела у купца 1-й гильдии, ростовского потомственного почётного гражданина Ивана Михайловича Плешанова и бузулукского купца 2-й гильдии Фёдора Фёдоровича Красикова смежные участки в Юмран-Табынской и Тоцкой волостях Бузулукского уезда, который тогда входил в состав Самарской губернии. Всего было куплено 20388 десятин земли (22223 гектара) по цене около 34 руб. за десятину. На эти земельные участки переселилось 424 семьи меннонитов, которые образовали так называемые Ново-Самарские колонии (в нынешнем Красногвардейском районе Оренбургской области). При этом 1502 десятины земли (1637 гектар) были обращены поселенцами в оброчную статью.

Первоначально здесь были созданы 3 колонии: Каменец, Плешаново и Красиково. В них поселились меннониты из числа вольнопокупателей. В течение 1891–1892 гг. были образованы ещё 13 колоний: Богомазово, Ишалка, Долинск, Донское, Клинок, Юговка, Калтан, Луговск, Подольск, Кутерля. По возможности приобретались расположенные рядом земли, на которых также основывались колонии. Так, Богомазово было создано на смежных землях, приобретённых у купца Богомазова, а Ишалка разместилась на землях, купленных в русской деревне Ново-Никольск. Позднее были образованы колонии Владимировка и Равнополь.

Помимо крестьян, активно осваивали эти территории и крупные землевладельцы немецкого происхождения. Богатые поселенцы приобретали для себя смежные земли и создавали отдельные хутора, носящие имена их хозяев: Гинтер, Реймер, Тиссен, Фоот, Виллер, Винс. Например, Генрих Реймер владел 5931 десятиной земли. Ещё 724 десятины принадлежали его сестре Анне. Не имея возможности обрабатывать такие большие земельные участки, в 1908 г. Генрих Реймер сдал находящийся под его управлением земельный участок сестры переселенцам, которые образовали село Анненское. Одним из первых меннонитских поселений на этой территории стал хутор Благодатное, основанный в 1890 г. у с. Кутерля. К 1903 г. в Ново-Самарских колониях Бузулукского уезда существовало уже 19 поселений немецких колонистов с общим количеством населения 2720 человек⁵²².

В 1893 г. меннонитами Хортицкой волости Александровского уезда Екатеринославской губернии были приобретены у помещиков братьев Деевых 24068 десятин земли (26234 гектара), находящихся в Кипчакской волости Оренбургской губер-

⁵²² Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). — Оренбург: Пресса, 2006. — С. 33.

нии⁵²³. Цена приобретённого участка составила 30 руб. за десятину. Ещё 12000 десятин (13080 гектар) в той же волости продал колонистам их отец М. С. Деев, по цене 32 руб. за десятину. Нужно отметить, что столь масштабные сделки существенно подняли цену на землю в губернии, что вызывало понятное недовольство у местного населения. Колонисты охотно покупали землю по цене в 28–34 руб. за десятину, так как цены на юге России были гораздо выше. Уже в 1894 г. на новых участках были образованы 5 меннонитских колоний: № 1 (Хортица), № 2 (Петровка), № 3 (Канцеровка (первоначально Сыпай), № 4 (Каменка), № 5 (Деевка). В 1895 г. к ним прибавилась колония № 6 (Николаевка), а ещё через год — колонии № 7 (Фёдоровка) и № 8 (Романовка, позднее Ждановка). В 1897 г. у башкир Бакаева и Сарыбаева были куплены ещё 968 десятин земли (1055 гектар) по цене 35 руб. за десятину. Всего на этих земельных участках поселились 444 семей меннонитов. В хозяйство поселян было отведено 22393 десятины земли (24408 гектар) а остальные 3243 десятины (3535 гектар) составили волостную оброчную статью⁵²⁴. Эти новые колонии в литературе принято называть Деевскими. В настоящее время данные населённые пункты относятся к Александровскому району Оренбургской области.

Земельной комиссией меннонитов Молочанской волости Бердянского уезда Таврической губернии в 1893–1894 гг. у помещиков Шихобалова и Субботина было закуплено 11000 десятин земли (11990 гектар). Цена, назначенная продавцами за землю, составляла 35 руб. за десятину. В 1895 г. меннонитами из Молочанской волости были образованы 7 колоний: Карагуй, Черноозёрное, Клубниково, Кубанка, Камышовка, Степановка, Алисово. В 1897 г. на этих же землях была основана ещё одна колония — Зеленовка. В литературе эти поселения иногда называют Молочанскими⁵²⁵.

По соседству с этими колониями новыми переселенцами-меннонитами из Хортицкой волости Екатеринославской губернии в 1899 г. были куплены земли, на которых в 1900–1901 гг. были образованы ещё 6 колоний, вошедших в состав Деевских поселений: № 9 (Долиновка), № 10 (Родничное), № 11 (Добровка), № 12 (Кичкасс), № 13 (Суворовка), № 14 (Претория)⁵²⁶.

К началу XX века в Деевском и Молочанском поселениях меннонитов, расположенных в смежных Абрамовской и Кипчакской волостях (позднее Бурзян-Кипчакской волости) было основано в общей сложности 22 колонии. В районе 1905–1907 гг. на землях Молочанских колоний была образована ещё одна колония Сабангул (№ 15). В 1911 г. немецкими переселенцами из Екатеринославской губернии основана колония Сузаново, получившая в 1913 г. своё название по имени скончавшейся жены основателя населённого пункта Иоганна Петерса.

Отдельные поселения меннонитов создавались и восточнее Оренбурга. Так в 1903 г. в Васильевской волости Оренбургского уезда меннонитами из Молочанских колоний был создан хутор Андреевский (ныне Беляевский район).

В 1908 г. в 551 хозяйстве 15-ти Ново-Самарских колоний проживали 3171 человек. Они владели в общей сложности 21132 десятинами земли (23034 гектарами). По отдельным колониям эта статистика выглядит следующим образом: Красиково — 221 чел. (45 хозяйств, 1800 десятин); Подольск — 263 чел. (47 хоз., 1852 дес.); Плешаново — 258 чел. (49 хоз., 1740 дес.); Луговск — 305 чел. (64 хоз., 1200 дес.); Донское — 298 чел.

⁵²³ По информации в газете «Оренбургский край» было приобретено 22 тыс. десятин (Оренбургский край. — 1893. — 20 октября.).

⁵²⁴ Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. — Петроград: Типография В. Д. Смирнова, 1916. — С. 51.

⁵²⁵ С. Д. Бондарь приводит иные, по-видимому ошибочные, данные об образовании «молочанских» колоний в Оренбургской губернии: «В 1893 г. куплено в Оренбургском у. у братьев Деевых 11.582 дес. земли, по 34 руб. за дес. На этой земле водворено 227 беззем. семейств Гальштатдтской и Гнаденфельдской волостей. Они основали здесь 8 селений (Алисовка, Карагуй, Степановка и др.), принадлежащих к Кипчакской вол. Из числа купленной земли 902 дес. обращены в оброчную статью». (Бондарь С. Д. Указ. соч. — С. 51).

⁵²⁶ Сведения о немецких колониях Оренбургского уезда, собранные уездным исправником//Из истории оренбургских немцев: Сборник документов. (1817–1974 гг.). — Оренбург; Москва: Готика, 2000. — С. 53–54.

(45 хоз., 1800 чел.); Долинск — 220 чел. (44 хоз., 1780 дес.); Богомазово — 284 чел. (34 хоз., 1360 дес.); Анненское — 93 чел. (15 хозяйств, 750 дес.); Ишалка — 212 чел. (22 хоз., 1000 дес.); Клинок — 246 чел. (33 хоз., 1740 дес.); Юговка — 175 чел. (35 хоз., 1400 дес.); Калтан — 175 чел. (35 хоз., 1400 дес.); Кутерля — 195 чел. (40 хоз., 1600 дес.); Каменец — 150 чел. (33 хоз., 1330 дес.)⁵²⁷.

В 22 колониях и одном хуторе меннонитов, расположенных в Оренбургском уезде, к 1916 г. насчитывалось 800 хозяйств с населением 4554 человека (2265 мужчин и 2289 женщин)⁵²⁸.

В 1907–1915 гг. часть оренбургских меннонитов переселилась дальше в Сибирь, где колонистами из Украины осваивались новые поселения Славгород и Павлодар. В 1907 г. в Кулундинские степи, где переселенцам было выделено 60 тысяч десятин земли, выехал землемер от оренбургских меннонитских колоний Давид Блок. Он измерял земельные участки исходя из расчёта выделения по 2000 десятин на каждое село⁵²⁹. Оренбургскими меннонитами в 1912 г. в Славгородском уезде Алтайского округа Томской губернии была основана колония Екатериновка. В период с 1912 по 1915 гг. оренбургские меннониты переселялись в основанные в этой же губернии ранее переселенцами из Украины колонии: в молочанскую колонию Орлово (основана в 1908 г.), в колонию Шумановка (основана в 1911 г.), колонию Ананьевка (основана в 1912 г.) и другие. Точное количество колонистов, выехавших на Алтай, неизвестно. Их земли были распределены между теми, кто остался в Оренбургской губернии.

В новых колониях на Алтае не было ординированных проповедников, поэтому туда выезжали проповедники из общин, откуда вышли переселенцы, в том числе из населённых пунктов, расположенных в Бузулукском и Оренбургском уездах. В июне 1908 г. на Алтай прибыли 2 проповедника из Ново-Самарских колоний: от церковной общины был направлен Герхард Вибе и от братской общины — Завадский. По итогам собеседования с членами братской общины Завадским были предложены 9 кандидатов, способных стать проповедниками. Позже 4 из них были ординированы. В 1909 г. от оренбургских колоний прибыли Арон Реймер, Яков Берген и Генрих Янцен. С их помощью в новых колониях создавались новые религиозные общины меннонитов⁵³⁰.

Формирование системы образования. При планировании своих поселений немецкие колонисты сразу проектировали места для размещения школы и молитвенного дома. Причём в первую очередь возводилось здание школы, которое временно, до сооружения самостоятельного молитвенного дома, использовалось и для совместных богослужений.

Практически все школы в меннонитских колониях строились по единому плану. Здание представляло собой строение размером примерно 10 на 33 м, разделённое на 2 половины. В первой половине дома непосредственно проходили занятия учеников. Она состояла из прихожей и классной комнаты, размером 9 на 9 м. В классной комнате ставились длинные парты, каждая из которых была рассчитана на 4 учеников, а стол учителя располагался на небольшом подиуме, по бокам от которого висели классные доски. Вторая часть здания школы представляла собой двухкомнатную квартиру для педагога, которая служила и учительской. В некоторых колониях (Донское, Богомазово) к школам пристраивались ещё и веранды. Кроме того, при учебном заведении имелись небольшая конюшня и амбар, где хранился корм для животных и кизяк (сухой навоз) в качестве топлива для школьных печей.

⁵²⁷ Neu-samara. Geschichte [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neu-samara.de/index.php?artikel=8&sprache=de> (дата обращения: 10.08.2013).

⁵²⁸ Тюлююкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). — Оренбург: Пресса, 2006. — С. 34.

⁵²⁹ Фаст А. Страницы прошлого и настоящего села Полевого и колхоза имени Тельмана. — Полевое: Типография Славгорода, 1999. — С. 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Dok/FastP.pdf> (дата обращения: 10.08.2013).

⁵³⁰ Fast G. In der Steppen Sibiriens. Rosthern: Verlag von J. Heese (Canada), 1957. — S. 56 [Электронный ресурс]. URL: <http://chort.square7.ch/Buch/Heinze.pdf> (дата обращения: 10.08.2013).

Школа в с. Долинск. 1913–1914 гг.

Уже в 1890 г. начала работу школа в Долинке, а в 1892 г. в Клинке. К 1893 г. учебные заведения действовали в Алисово, Кубанке, Канцеровке, Петровке, Хортице. В 1897 г. открылась школа в Каменке, в 1899 г. в Ишалке, в 1899 г. — в Канцеровке, 1900 г. — в Романовке, в 1901 г. — в Кичкассе, в 1903 г. — в Фёдоровке, в 1905 г. — в Деевке и т. д.

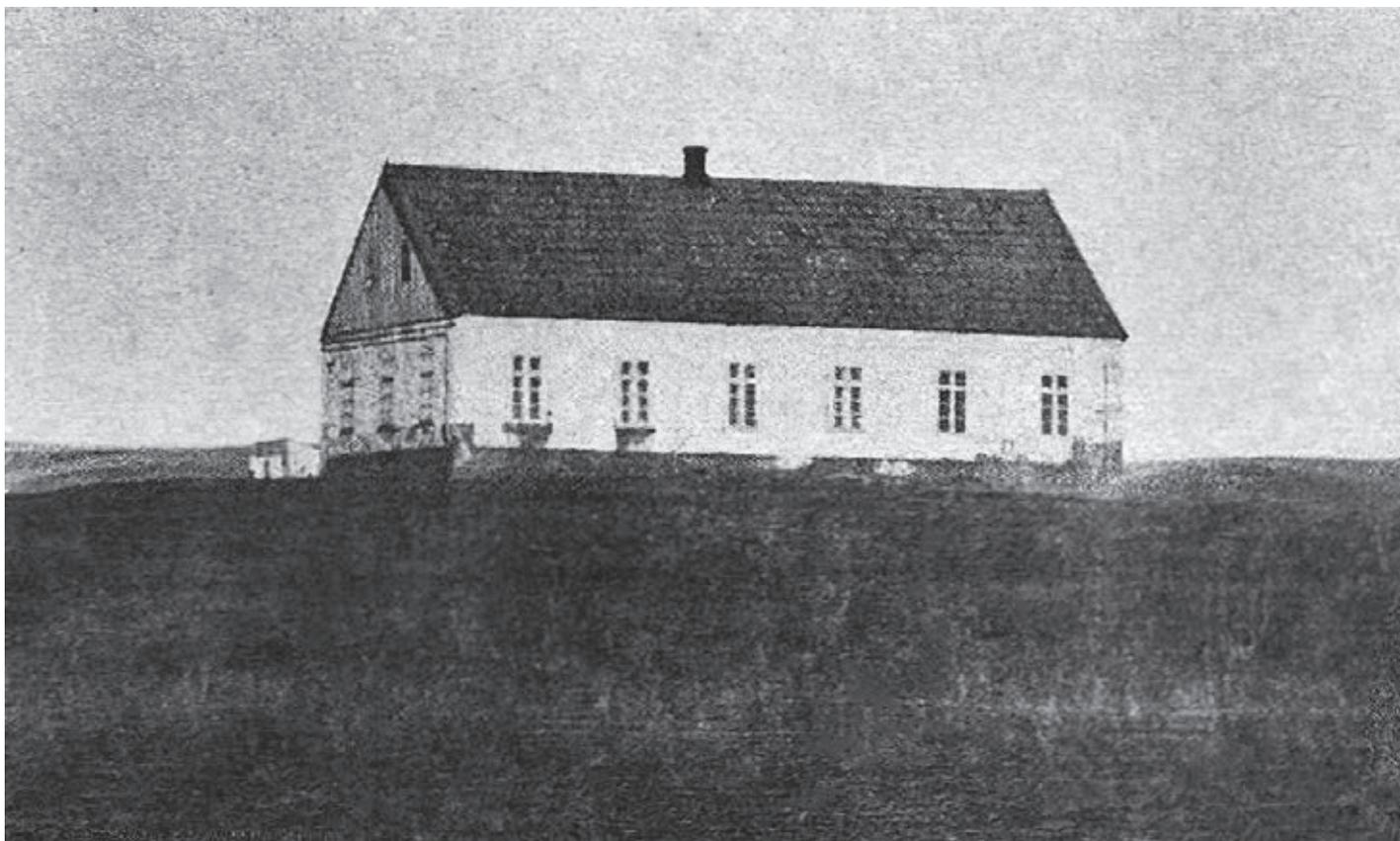
На первых порах нередко быстро возводились временные школьные здания из самана, которые впоследствии заменялись капитальными строениями из кирпича. Например, в колонии Клинок новая кирпичная школа была введена в эксплуатацию в 1909 г., а в Юговке — в 1911 г.

Меннонитские школы были хорошо укомплектованы учебниками, классными досками, наглядными пособиями, картами и глобусами, счётными машинами.

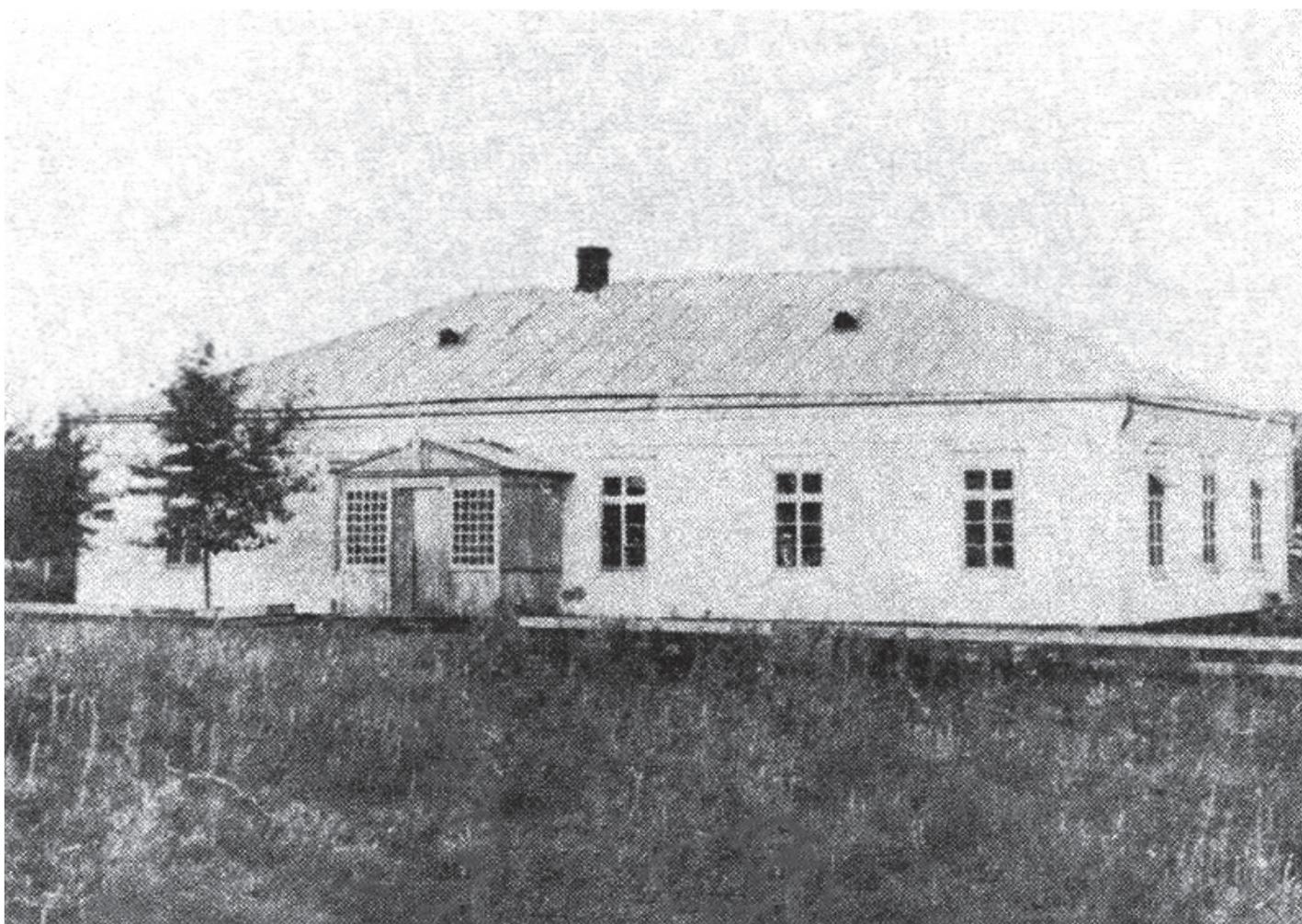
Для преподавания в них приглашались квалифицированные специалисты, окончившие Гальбштадское или другие центральные меннонитские училища. Зарплата учителей была по тем временам довольно высокой и составляла от 300 до 700 руб. в год. На это жалование они должны были не только вести занятия, но также проводить уборку и топить печи в школьном помещении. В то же время община помогала учителям зерном, другими продуктами питания, сеном для скота. Если преподаватель был холостым, то он мог столоваться у своих учеников. Обычно это делалось по очереди, но учитель мог постоянно питаться и в одной семье. Для родителей учеников это было достаточно престижно, так как учитель в колонии обладал большим авторитетом. Часто преподаватель арендовал у своих односельчан 2–3 десятины земли, на которых вёл собственное хозяйство.

Для всех детей меннонитов в возрасте от 7 до 13–14 лет обучение в начальной школе было обязательным. Программа была рассчитана на 6 лет по 2 года в 1–3 классах. Она была выдержана в религиозном духе и включала: меннонитское вероучение, духовное пение, немецкий и русский языки с литературой, арифметику, историю и географию⁵³¹. Уроки проводились в общем зале со всеми классами одновременно. Пока учи-

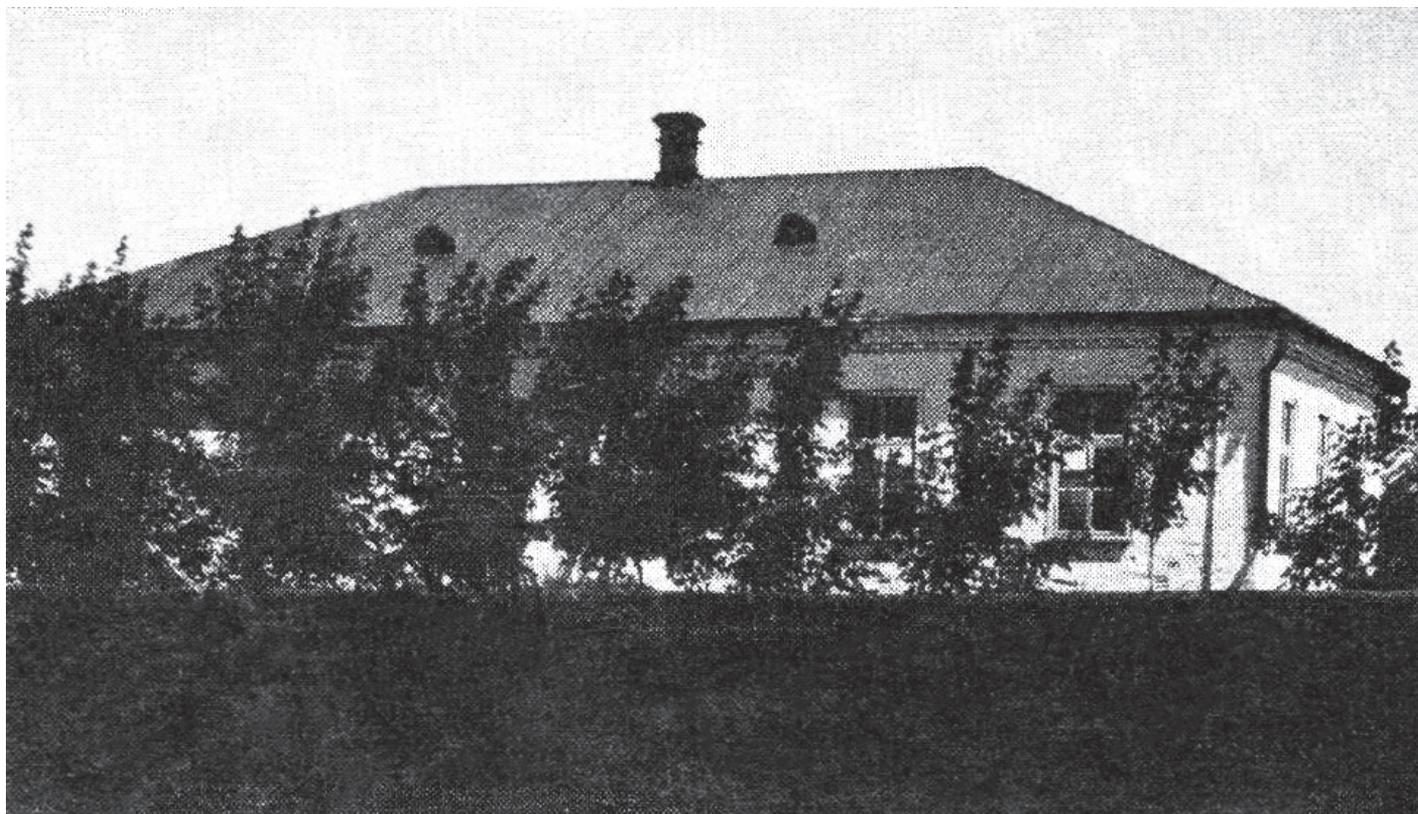
⁵³¹ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 89.

Школа в с. Добровка

Школа в с. Родничное

Школа в с. Суворовка

Школа в с. Ждановка

Ученики школы с. Клинок с педагогом Якобом Канке. 1906 г.

тель занимался с одним классом, другие школьники занимались самостоятельно, выполняя поставленные задания: читали, решали задачи, разучивали стихотворения. В будние дни школьные занятия продолжались целый день, а в субботу — до полудня. Перерыв на обед составлял полтора часа.

В каникулярное время педагоги устраивали для учеников походы и экскурсии.

Благодаря серьёзной учебно-методической основе уровень образования немецких колонистов был значительно выше представителей других этнических общностей. Но достаточно остро стояла проблема знания русского языка, что существенно снижало возможности социальной мобильности для детей колонистов.

Мальчики и девочки учились вместе, однако образование девочек ограничивалось только начальной школой, а в дальнейшем они под присмотром родителей учились только ведению домашнего хозяйства.

Мальчики могли продолжить обучение в 4–7 классах центральных меннонитских школ (2-й ступени). В 1908 г. такая школа с интернатом для проживания приезжих была открыта в Луговске в приспособленном помещении, а в 1910 г. переведена в специально построенное здание. Здесь каждый предмет уже преподавал отдельный педагог. В программу центральной школы входило углубленное изучение: священной и церковной история, толкования Библии, немецкой грамматики и литературы⁵³². Но далеко не всем родителям было по карману отправить сюда своих детей. Для учеников, окончивших 7-й класс с хорошими показателями, появлялась возможность поступить в немецкую прогимназию с. Давлеканово (ныне города в Башкортостане).

В Российской империи меннонитские общины, не имевшие собственной централизованной религиозной организации, были приписаны к Евангелическо-Лютеранской

⁵³² Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 94.

Ученики школы с. Долинск с педагогом Вальтером Квирингом (1893–1983). 1913–1914 гг.

Ученики школы с. Красиково с педагогом Никелем

Центральная школа в с. Луговск

Церкви. Поэтому между меннонитами и лютеранами, проживающими в Оренбургской губернии, установились тесные контакты, в том числе и в сфере образования. В январе 1908 г. по инициативе Совета лютеранской кирхи г. Оренбурга открылась религиозная школа с интернатом в Деевке, предназначенная для подготовки низших церковных служителей по 6-летней программе⁵³³.

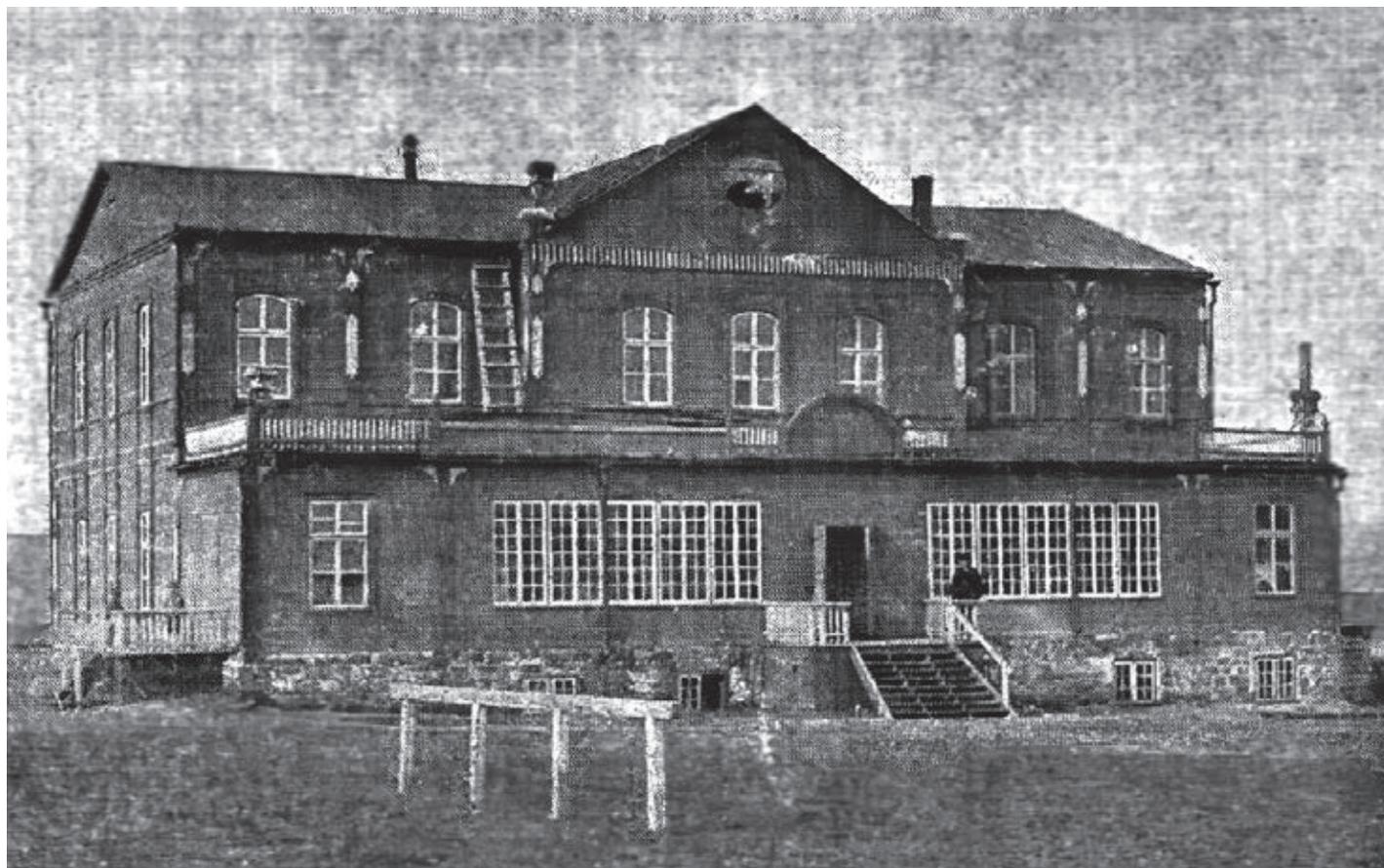
В 1907 г. по инициативе проповедника Петра Дика (19.06.1874–22.01.1957) в с. Претория было образовано «Общество по подъёму образования», которое в качестве своей основной цели определило строительство Центрального меннонитского училища (школы). Устав общества был утверждён губернатором. Вступительный взнос в организацию составлял 50 руб. Предусматривались также ежегодные членские взносы. Сразу после создания общества в него вступили 50 зажиточных колонистов. От материнских колоний Хортицкой волости Екатеринославской губернии на строительство училища был получен заём в размере 1000 руб. Центральное училище было открыто в 1909 г., а первый его выпуск состоялся в 1911 г. Часть выпускников поступала для дальнейшего обучения в педагогическую семинарию Екатеринославской губернии, остальные, пройдя обучение на учительских курсах, оставались работать педагогами начальных школ. Закрыто Центральное училище было в 1915 г. в условиях Первой мировой войны.

В оренбургских колониях меннонитов были образованы ассоциации учителей, которые раз в месяц проводили общие педагогические собрания в одной из школ поочередно, где обсуждались учебные планы и программы, выбор пособий, методик обучения и воспитания.

Религиозные общины меннонитов. В меннонитских поселениях Оренбуржья организация религиозной жизни строилась по заветам предков и образцу материнских колоний.

Несмотря на поселение в одних деревнях, представители церковного и братского течений создавали в них отдельные общины, проводили обособленные религиозные собрания, строили отдельные молитвенные дома. Каждая община имела своих духовных старшин (пресвитеров), проповедников и диаконов. В церковных общинах проповедниками обычно избирались зажиточные крестьяне. У братских меннонитов подобная закономерность не прослеживалась.

⁵³³ Колонистская школа//Оренбургская газета. — 1908. — 3 января.

Центральное меннонитское училище в с. Претория

Педагоги центрального меннонитского училища с. Претория. 1910–1911 уч. г.

*Духовный старшина Плешановского прихода
церковных меннонитов Д. Бошман*

Духовный старшина проходил посвящение через рукоположение духовных старшин из других общин. Он председательствовал на общих собраниях общины, читал проповеди, совершал обряды крещения и хлебопреломления. В обязанности старшины входила забота о религиозно-нравственном состоянии членов общины и контроль за соблюдением церковной дисциплины. В этом ему помогали избираемые общиной и утверждаемые духовным старшиной проповедники. Их число не было ограничено и зависело от количества членов общины. Также общиной избирались и утверждались старшиной диаконы, которые помогали духовному старшине и проповедникам в совершении обрядов крещения и хлебопреломления, отвечали за поступающие пожертвования, оказывали помощь больным и нуждающимся членам общины.

Церковные меннониты Ново-Самарских колоний с 1891 г. образовывали единый приход с центром в с. Плешаново.

В числе переселенцев, прибывших сюда с Украины, уже были рукоположенные проповедники: Герхард Вибе, Яков Шартнер и др. Так что ещё до обустройства здесь новых колоний уже во временном лагере немецких переселенцев у водяной мельницы на реке Ток с марта 1891 г. стали проводиться богослужения. После строительства деревень с 1891 г. проповедниками служили Иоганн Исаак в Кутерле и Пётр Штоббе в Ишалке, а с 1894 г. Даниэль Бошман в Красиково. В 1895 г. были рукоположены диаконами Пётр Фаст в Плешаново и Яков Лоренц в Кутерлю. С 1898 г. круг проповедников расширился и на другие населённые пункты назначением: Генриха Петерса и Иоганна Брауна в Донское, Давида Варкентина в Долинск, Генриха Унрау в Плешаново.

В 1904 г. духовным старшиной всех сёл Плешановского прихода стал проживавший в Красиково Даниэль Бошман⁵³⁴ (24.07.1866–1933), который руководил общиной 25 лет до 1929 г. Он родился в немецкой колонии Фишау (ныне с. Рыбаловка Томаковского района Запорожской области Украины). 9 января 1894 г. в колонии Александрталь (ныне с. Надеждино Кошкинского района Самарской области) старшиной Иоганном Вибе рукоположен в проповедники, а 7 июня 1904 г. в колонии Мемрик (ныне Покровского района Донецкой области Украины) старшиной Петром Янценом ординирован в старшины.

В населённых пунктах Плешановского прихода ему помогали в качестве проповедников Иоганн Варкентин (Подольск), Вильгельм Завадский (Клинок), Элиас Регер (Плешаново), Корнелий Регер (Подольск), Андреас Фот (Долинск), Иоганн Маттис (Юговка), Николай Фризен (Ишалка), Герхард Берген (Калтан) и Яков Никель (Красиково). Диаконами общины служили П. Бекер (Клинок), А. Бюлер и Д. Пеннер (Богомазово)⁵³⁵.

Обычно в Плешаново прихожане из близлежащих колоний собирались дважды в год на Вечерю Господню (причастие), а также на крупные праздники: Крещение, Троицу,

⁵³⁴ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadefeld: Dirks, 1906. — S. 32–33.

⁵³⁵ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 97–98.

Бывший молитвенный дом меннонитов в с. Плешаново

День урожая и День миссионера. В остальные дни богослужения проходили по сёлам в школах или частных домах.

Общая приходская кирха общины была построена на южной стороне с. Плешаново при финансовой помощи зажиточного владельца хутора Франца Классена (1840–1904). Её торжественное открытие, специально приуроченное к осеннему Празднику урожая, состоялось 16–17 сентября 1902 г. при большом стечении членов общины и приглашённых гостей. В 1905 г. в состав Плешановского прихода входило 2698 человек, в том числе 1034 крещёных меннонита⁵³⁶.

Церковные меннониты Деевских колоний с 1894 г. были филиалом материнского Хортицкого прихода Екатеринославской губернии. И только с 1899 г. выделились в самостоятельный Деевский приход.

Первым главой местной общины 23 сентября 1894 г. был избран, а 25 сентября 1894 г. рукоположен Абрам Ольферт (1846–1920) из с. Канцеровка.

16 августа 1899 г. его сменил уже как старшина Абрам Пеннер (14.04.1856–1933) из с. Николаевка, при котором Деевская община обрела церковную самостоятельность, но сохранила тесные контакты с материнской колонией. Он родился в колонии Кронсталь (ныне с. Долинское Запорожского района и области Украины). Затем жил в колонии Розенгарт (ныне с. Новослободка Запорожского района и области). В июне 1878 г. женился на Катарине Вальман (1858–1931). У них родилось 10 детей, из которых трое умерли в младенчестве. В 1879 г. переехал в колонию Блюменфельд (ныне Кислечеватая Томаковского района Днепропетровской области Украины), а в 1887 г. — в Алексейфельд (ныне исчезнувшую на территории Криворожского района Днепропетровской области). 7 марта 1895 г. был ординирован проповедником. В 1898 г. перебрался в Николаевку. 8 марта 1899 г. рукоположен в старшины. При нём в начале XX в. вспыхнул спор о том, где должна быть построена Центральная школа общины, в Деевке или Претории. Эти разногласия

⁵³⁶ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadenfeld: Dirks, 1906. — S. 64.

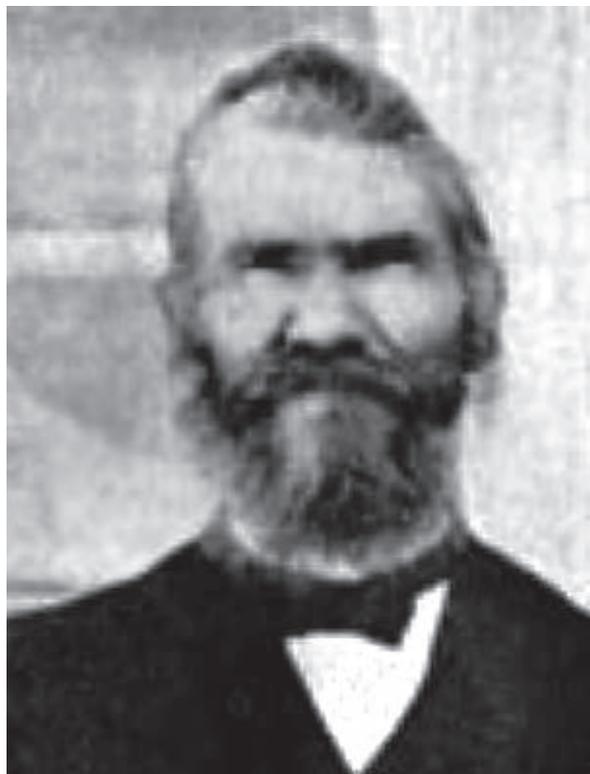
вынудили А. Пеннера 16 августа 1909 г. подать в отставку, которая была принята общиной 5 мая 1910 г.

Его преемником на посту духовного старшины в 1911 г. стал Генрих Ремпель (1864–1924). Он родился в колонии Шенгорст (ныне с. Ручаевка Запорожского района и области Украины). С 1885 г. проживал в Микаэльсбурге (ныне с. Михайловка Верхнерогачикского района Херсонской области Украины), а с 1895 г. — в Петровке. В 1899 г. рукоположен проповедником. В 1903 г. переехал в Деевку. Г. Ремпель руководил Деевской общиной 13 лет вплоть до своей смерти от туберкулеза в 1924 г.⁵³⁷

Проповедниками в населённых пунктах Деевского прихода служили: Дитрих Лепп (1857–1939) (Деевка), Давид Левен (1877–1930) (Деевка), Иоганн Петерс (1885–1937) (Деевка, Романовка), Исаак Левен (1867–1946) (Петровка), Пётр Дик (19.06.1874–22.01.1957) (Долиновка, Претория) и др.

Богослужения в сёлах общины долгое время проводились в школьных зданиях. Решение о постройке собственной кирхи Деевская церковная община приняла на сельском сходе 5 сентября 1902 г., но за разрешением на строительство верующие обратились только в конце 1914 г. Однако Оренбургская духовная консистория высказалась отрицательно относительно этого проекта и Департамент духовных дел МВД, опираясь на мнение консистории, переложил окончательное решение данного вопроса на губернские власти. При этом Департамент фактически поддержал позицию консистории, высказав опасение в том, что меннонитский молитвенный дом может оказать негативное влияние на находящиеся по соседству православные селения. Как следствие, губернские власти под различными формальными предложениями на протяжении нескольких лет затягивали решение данного вопроса. Метрические книги деевского общества были изъяты.

11 июля 1916 г. в Губернское правление было направлено прошение, подписанное 164 меннонитами из колоний Хор-

Духовный старшина Деевского прихода церковных меннонитов А. Пеннер

Духовный старшина Деевского прихода церковных меннонитов Г. Ремпель

⁵³⁷ Rempel Heinrich D. (d. 1924) [Электронный ресурс]. URL: [http://gameo.org/index.php?title=Rempel,_Heinrich_D._\(d._1924\)](http://gameo.org/index.php?title=Rempel,_Heinrich_D._(d._1924)) (дата обращения: 10.08.2013).

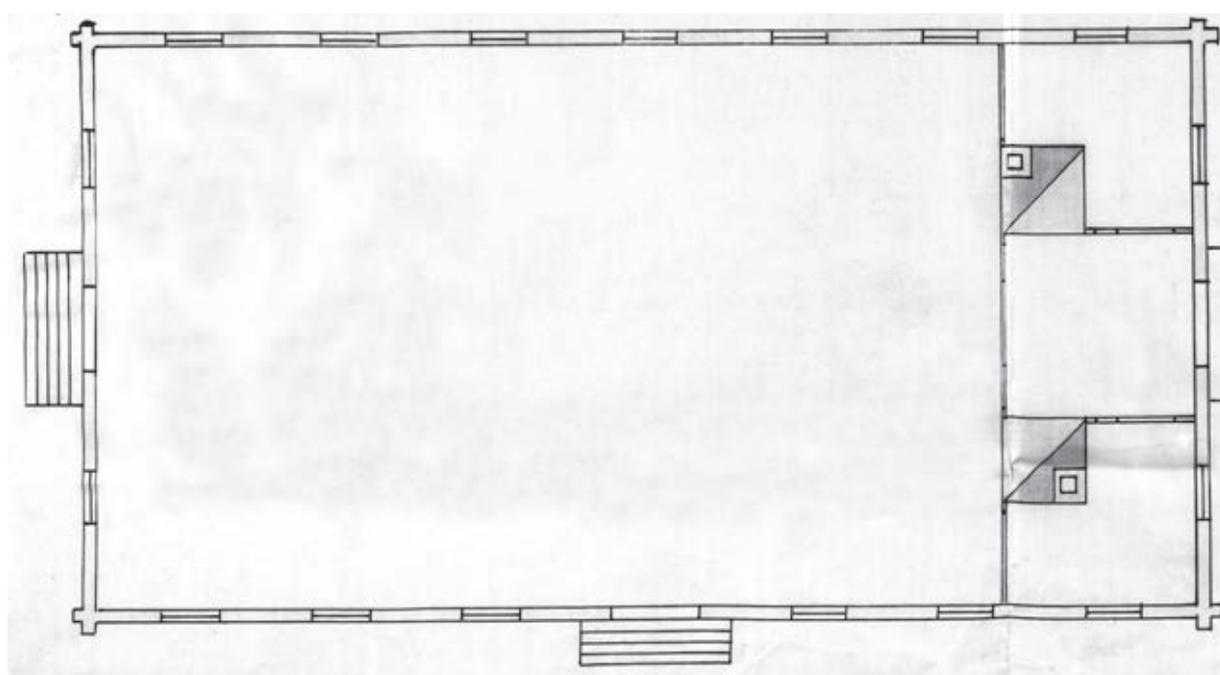
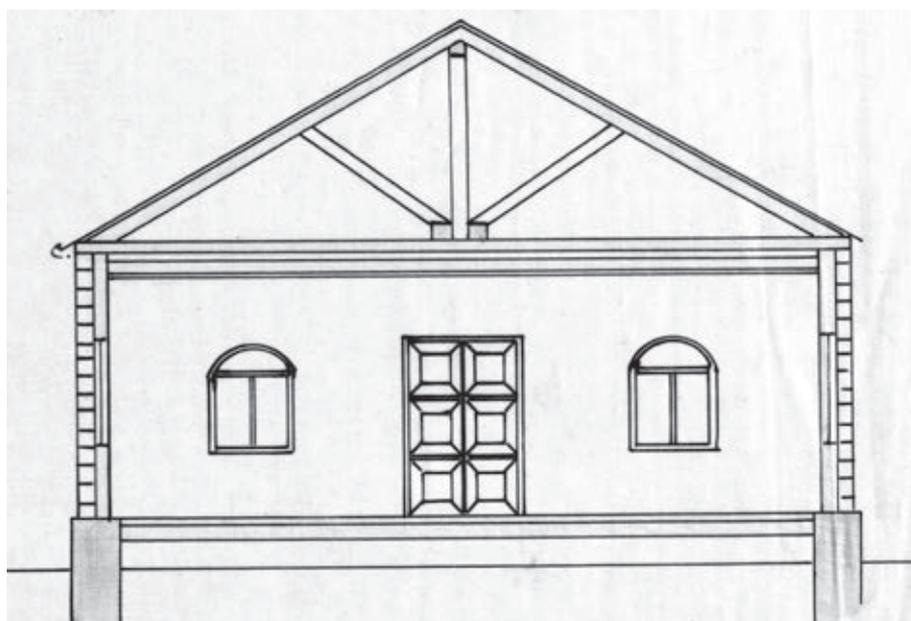
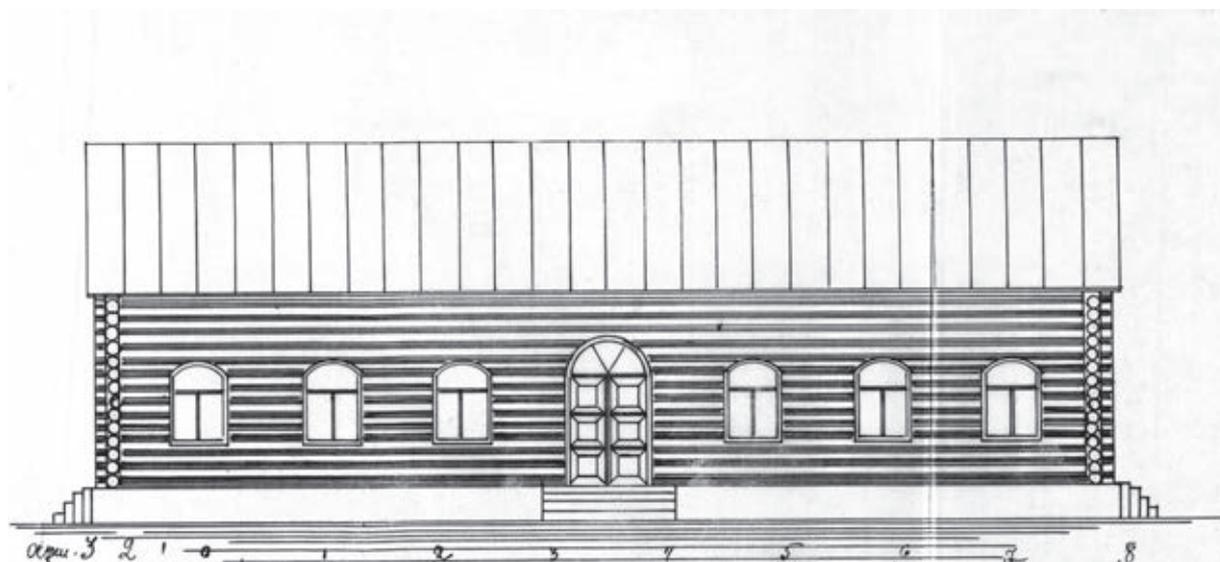
Бывший молитвенный дом меннонитов в с. Деевка

тица, Петровка, Канцеровка, Каменка, Деевка, Николаевка, Фёдоровка, Романовка, Долиновка, Родничное, Добровка, Кичкасс, Суворовка, Претория и Сабангул. Испрашивая придания деевской общине официального статуса, верующие предполагали постройку трёх молитвенных домов в Деевке, Петровке и Кичкассе. До постройки молитвенных домов в этих колониях верующие планировали по-прежнему собираться на молитвенные собрания в школьных и училищных помещениях.

После долгих препирательств 31 декабря 1916 г. Деевская община, наконец, была официально зарегистрирована. В марте 1917 г. решением Оренбургского губернского комиссара Временного правительства Деевская меннонитская община внесена в реестр сектантских общин. При этом верующим были возвращены изъятые ранее метрические книги. Строительство молитвенного дома к этому времени уже завершалось. На постройку было потрачено порядка 8 тыс. рублей. Из них 3 тыс. рублей пожертвовали материнские общины Екатеринославской губернии, а остальные средства были собраны за счёт самообложения и пожертвований от всех 15 близлежащих колоний. Однако события Гражданской войны и годы голода надолго отодвинули возможность завершения строительства молитвенного дома⁵³⁸.

Наконец, третий, Николаевский приход церковных меннонитов в дореволюционном Оренбуржье с 1900 г. охватывал Молочанские колонии. С 1898 г. как проповедник, а с 1904 г. уже как самостоятельный старшина их духовно окормлял Иоганн Бергман из с. Черноозёрное. Его работу дополняли на местах проповедники: с 1898 г. Пётр Дик в с. Алисово, с 1899 г. Давид Литке в с. Зеленовка и Абрам Бергман в с. Черноозёрное,

⁵³⁸ Церковные службы в молитвенном доме колонии Деевка начались только в 1928 г., а уже в 1932 г. он был закрыт, а само здание стало использоваться для хранения зерна. С 1935 г. по 1964 г. помещение бывшего молитвенного дома было занято под школу, а позже в нём разместился интернат Ждановской школы.

Проект молитвенного дома в с. Степановка. 1901 г.

с 1901 г. Генрих Янцен в с. Черноозёрное и с 1902 г. его тёзка Генрих Янцен в с. Клубниково⁵³⁹.

Общая кирха Николаевского прихода была возведена в с. Степановка в 1904 г. и перестроена в 1913–1914 гг.⁵⁴⁰.

К 1905 г. приход насчитывал 1238 человек, в том числе 494 крещённых меннонита⁵⁴¹.

При заселении в оренбургских колониях церковные меннониты первоначально существенно преобладали над братскими по своей численности. Однако в 1897–1905 гг. количество братских меннонитов в Оренбуржье резко возросло за счёт массового обращения в это течение церковных единоверцев приезжими миссионерами: Давидом Дирксеном (1850–29.07.1910) из Спата (ныне пгт Гвардейское Симферопольского района Республики Крым России), Яковом Реймером (09.03.1860–06.03.1948) из Рикенау (ныне Козолуговка Томаковского района Днепропетровской области Украины), Давидом Нахтигалем и Петром Кёном (01.01.1866–11.02.1933) из Вальдгейма (ныне Владовка Черниговского района Запорожской области Украины). Созвучными их проповедям оказались и идеи о сознательном крещении по вере полным погружением странствующего баптистского проповедника Адама Подина (1862–1941) из Кегеля (ныне Кейла уезда Хартума Эстонии). Современник писал, что они прошлись по оренбургским колониям как колесница, перемалывая и обращая людей. В с. Луговск за один день крестились разом 35 душ, для чего община устроила на мелкой речке Калтанке запруду для сбора весенних талых вод⁵⁴².

Первыми штатными проповедниками братских меннонитов в Ново-Самарских колониях с 1891 г. стали ординированные ещё на Украине переселенцы Даниэль Фризен в Калтане и Яков Берген в Каменце.

В 1893 г. старшим проповедником всех населённых пунктов общины был поставлен Абрам Мартенс (1860–1928) в с. Плешаново. Годом ранее он переехал сюда из колонии Ландскроне (ныне Ланковое Черниговского района Запорожской области Украины) вместе со своей женой Лизой Дик. В браке у них было 9 детей. После смерти супруги, уже в первые годы советской власти А. Мартенс женился на Марии Берген из Плешаново. В этом браке родились ещё двое детей.

В помощь А. Мартенсу были определены диаконами с 1893 г. Яков Фаст в Луговск и с 1898 г. Исаак Винс в Подольск, а с 1902 г. проповедником Клаас Тевс в Луговск⁵⁴³.

На фоне массовых крещений центр общины сместился в этот населённый пункт, а 16 декабря 1900 г. был официально учреждён Луговский приход, объединивший всех братских меннонитов Ново-Самарских колоний. К 1905 г. он насчитывал 993 человека, в том числе 487 крещённых меннонитов⁵⁴⁴. Однако эта община долгое время оставалась филиалом материнского прихода в Рикенау (ныне Козолуговка Томаковского района Днепропетровской области Украины). Лишь после того как в 1910 г. Давид Дирксен рукоположил местного старшего проповедника Абрама Мартенса духовным старшиной, Луговский приход получил полную самостоятельность. Мартенс руководил им до своей смерти от инсульта в 1928 г.

В населённых пунктах прихода ему также содействовали в духовной работе проповедники Корнелий Нейфельд и Бернхард Берген (1884–04.07.1937) в Плешаново, Тоби-

⁵³⁹ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadefeld: Dirks, 1906. — S. 33–34.

⁵⁴⁰ Stepanowka, Orenburg Kolonie [Электронный ресурс]. URL: <https://chort.square7.ch/FB/D0334.html> (дата обращения: 09.09.2020).

⁵⁴¹ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadefeld: Dirks, 1906. — S. 64.

⁵⁴² Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 99–100.

⁵⁴³ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadefeld: Dirks, 1906. — S. 50.

⁵⁴⁴ Statistik der Mennonitengemeinden in Russland Ende 1905 (Anhang zum Mennonitischen Jahrbuche 1904/5). — Gnadefeld: Dirks, 1906. — S. 67.

ас Фот (1865–1932?) и Яков Винс в Луговске, Корнелий Классен (09.10.1857–1942) и Герман Герцен в Каменце, Яков Вилер (26.07.1865–09.03.1956) в Подольске, Пётр Реймер в Красиково и Генрих Янцен в Донском, а также диаконы Иоганн Реймер в Калтане и Иоганн Дальке в Клинке.

Первым местом общих собраний братских меннонитов служил дом во дворе Франца Брауна в Луговске. Затем было построено специальное здание побольше. Когда и его стало недостаточно, в 1901 г. братские меннониты возвели на западной окраине Луговска кирпичный молитвенный дом. Для его высокого фундамента были привезены камни из карьера за 30 вёрст у с. Ивановка. К северу от стройплощадки сооружён временный завод для обжига кирпича. Приглашены прораб и каменщики из Молочанских колоний с Украины. Один из участников строительства заметил, что меннониты размахнули дело так, будто у них полно денег. На это ему ответили, что у них действительно богатый отец, и это Отец небесный. В результате посёлок украсил один из самых великолепных молитвенных домов среди всех общин братских меннонитов в России. Его просторный молельный зал был рассчитан на 800 посадочных мест, а балконы в нём были готовы принять при необходимости ещё 200 человек. На платформе в 1,4 метра возвышалась кафедра для проповедников, вырезанная в форме цветущей лилии мастером на юге Украины. По бокам этого возвышения имелись места для размещения сразу двух духовных хоров. Параллельно молитвенному залу за стеной располагалась братская столовая, к которой примыкали с восточной стороны мужской зал с раздевалкой и комнатой для проповедников, а с западной стороны женский зал с гардеробной и детской.

На освящение молитвенного дома в Луговске 7 октября 1901 г. собралось около 3 тысяч участников. Среди многочисленных гостей на торжество прибыли старшины братских меннонитов Давид Дирксен (1850–29.07.1910) из Крыма, Давид Шеленберг (13.09.1852–1919) из материнской колонии Рикенау, Корнелий Фер (24.09.1846–01.01.1920) из соседней Каменки, а также меннонитский хор из Давлеканово под управлением дирижёра Корнелия Нейфельда (25.02.1871–02.05.1946). На праздничной церемонии этот коллектив исполнил целый ряд песенных номеров и завершил программу знаменитым хором «Аллилуйя» из оратории «Мессия» немецкого композитора Георга Фридриха Генделя (1685–1759). После богослужения все 3 тысячи участников были приглашены на обед⁵⁴⁵.

С этого времени братские меннониты стали собираться в Луговском молитвенном доме по средам на библейский час и по воскресеньям на совместное богослужение. Лишь в сильные морозы и весеннюю распутицу религиозные собрания временно переносились в здание школы, поближе к центру села.

Духовный старшина Луговской общины братских меннонитов А. Мартенс

⁵⁴⁵ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 100–101.

Молитвенный дом меннонитов в с. Луговск

В 1907 г. братские меннониты с. Донское, входившие в Луговский приход, примкнули к движению альянс-меннонитства (евангельского меннонитского братства) и образовали отдельную общину⁵⁴⁶.

Это течение возникло годом ранее в колониях на юге Украины как объединительная альтернатива и братским, и церковным меннонитам. Его последователи выступали против как общего упадка нравов, так и непримиримой строгости к близким христианским деноминациям из-за обрядовых различий. Евангельские меннониты стремились к объединению всех «внутренне возрождённых» или «обращённых», к какой бы христианской партии те ни принадлежали. Как и братские меннониты, они совершали крещение в сознательном возрасте полным погружением, но принимали в свою общину и крещёных обливанием церковных меннонитов, и даже детокрещенцев из лютеран и реформатов. При этом их перекрещивали не в обязательном порядке, а только по желанию. Евангельские меннониты представляли собой немногочисленную, маловлиятельную группу и насчитывали по всей стране не более 600 человек без чёткого изложения веры и церковной организации⁵⁴⁷.

Тем не менее, в с. Донском их сторонники в 1908 г. возвели из кирпича отдельный молитвенный дом. В оренбургских колониях церковные меннониты отнеслись к появлению евангельских братьев в целом благожелательно из-за признания ими крещения обливанием. Но братские меннониты посчитали это нарушением устава их общины, ведущим не к объединению, а расколу верующих. Под их давлением уже в 1909 г. община евангельских меннонитов в с. Донском самораспустилась, а с 1910 г. воссоединилась с братскими меннонитами, но уже как филиал Луговской общины из-за наличия отдельного молитвенного дома. Для поселений в западной части Ново-Самарских колоний он оказался в 2 раза ближе Луговского, а потому имел высокую посещаемость.

Руководителем дочерней общины братских меннонитов в Донском с её основания в 1910 г. до своей смерти в 1922 г. был проповедник Иоганн Браун, переселившийся

⁵⁴⁶ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 105.

⁵⁴⁷ Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. — Петроград: Типография В. Д. Смирнова, 1916. — С. 166–167.

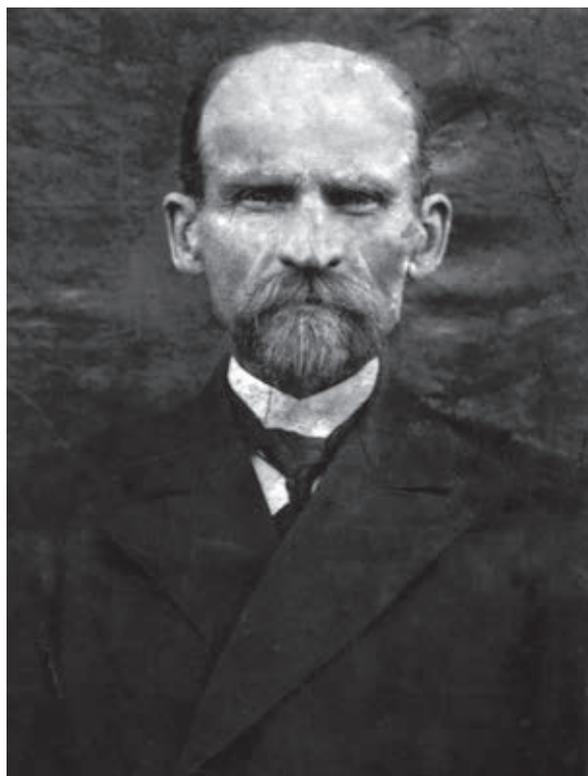
Бывший молитвенный дом меннонитов в с. Донское

в 1890-е гг. из колонии Контениусфельд (ныне с. Долгое Черниговского района Запорожской области Украины).

В относящихся к Донскому филиалу западных Ново-Самарских колониях духовное служение также несли проповедники Франц Петерс (Донское, Плешаново), Генрих Унрау (Плешаново), Генрих Варкентин (Долинск), Пётр Герц (Донское, Анненское), кандидаты в проповедники Якоб Варкентин (Анненское, Красиково), Иоганн Лангеман (Богомазово), диаконы Абрам Никель (Богомазово) и Генрих Янцен (Долинск)⁵⁴⁸.

Наряду с Ново-Самарскими, схожие процессы массового перехода церковных меннонитов в братские общины широко развивались и в Деевских колониях. В 1894 г. при их основании здесь насчитывалось только 35 братских меннонитов, рассеянных к тому же по 5 населённым пунктам. В 1894 г. в их религиозную общину перешли 2, а в 1895 г. ещё 5 односельчан из церковных меннонитов, но для проведения обряда их крещения при отсутствии собственных наставников пришлось приглашать духовных лиц издалека.

В 1895 г. для избрания собственных служителей в Деевские колонии приехали старшина Арон Лепп (04.03.1827–22.09.1913) из материнской колонии Эйн-

Проповедник Донской общины братских меннонитов И. Браун

⁵⁴⁸ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 107–108.

лаге (ныне в зоне затопления Днепровского водохранилища Запорожской области Украины), проповедники Корнелий Фер (24.09.1846–01.01.1920) из Хохфельда (ныне Морозовка Запорожского района и области) и Вильгельм Дик (04.02.1854–02.03.1936) из Рейнфельда (ныне исчезнувшего в Запорожье). По выбору местных жителей 12 июня они рукоположили в с. Каменка проповедниками Иоганна Эппа и Якова Гейда (1851–1928), а диаконами — Германа Нейфельда (1860–05.1922) и Якова Тевса (1858–1920). С этого времени Каменская община братских меннонитов стала филиалом материнского прихода в Эйнлаге.

С появлением у братских меннонитов собственных пастырей в 1897 г. Деевские колонии охватило движение «великого пробуждения», когда их церковные единоверцы стали массово принимать сознательное крещение по вере полным погружением и переходить в братскую общину. Если в 1894 г. при основании Каменки к ней принадлежали только 4 семьи из 41, то к 1926 г. в селе осталось всего 6 семей церковных меннонитов. В Деевских колониях за 1897 г. присоединились к братским меннонитам через крещение 32 души, за 1899 г. — 25, за 1900 г. — 30. Если в 1898 г. вся Каменская община насчитывала 61 члена, то в 1902 г. — уже 176, в 1904 г. — 259, а в 1906 г. — 288.

Современники из числа братских меннонитов писали: «Наши собрания стали такими многолюдными, что дома едва могли вместить их. Но мы продержались до весны, а потом переместились в сенные амбары, где всё было забито [слушателями] до последнего места. Стоя на коленях, мы часто вопрошали Господа: «Боже, где нам достать хлеба для стольких людей?». Но Господь всегда обеспечивал нас необходимым»⁵⁴⁹. В 1898 г. братские меннониты сёл Каменка и Камышевка ходатайствовали о разрешении им постройки специальных молитвенных домов. Однако губернское руководство, не разобравшись детально в данном вопросе, порекомендовало заявителям обратиться в Московскую евангелическо-лютеранскую консисторию⁵⁵⁰. Поэтому с приближением зимы 1898–1899 гг. остро встал вопрос об отопливаемых просторных помещениях для молитвенных собраний. С разрешения сельского схода Каменки, и церковных, и братских меннонитов под эти цели было выделено здание местной школы в свободное от уроков время.

В 1899 г. небольшой молитвенный дом братских меннонитов был сооружён в Камышевке. Возвести молельню в Каменке помогла материнская церковь Эйнлаге, которая выделила 150 руб. на приобретение в селе необходимого участка. 15 сентября 1900 г. здесь был освящён законченный постройкой молитвенный дом братских меннонитов, а на следующий день диаконом к нему рукоположен Генрих Эзау (1869–1920).

Однако для духовного руководства разрастающейся Каменской общиной потребовался и более опытный наставник. После 2 лет уговоров возглавить её в качестве старшины согласился Корнелий Фер (24.09.1846–01.01.1920). Он родился в колонии Альт-Кронсвейде (ныне в составе г. Запорожье Украины). Окончил только начальную школу, но благодаря прилежному обучению, широкому чтению и участию в курсах для служителей приобрёл хорошее знание Священного Писания и жизни в целом. В 1868 г. женился на Маргарете Козловской. Их брак был бездетным, но супруги усыновили в общей сложности 12 приёмных детей. В 1877 г. К. Фер присоединился к меннонитской братской церкви, в которой вскоре начал служить на различных должностях: руководителем хора, суперинтендантом воскресной школы, с 1885 г. диаконом, а с 1893 г. проповедником. В это время он жил и работал в колонии Хохфельд (ныне Морозовка Запорожского района и области Украины), где также считался прогрессивным и зажиточным фермером. 17 июня 1900 г. Ароном Лепом был рукоположен в старшины. Весной 1901 г. переехал в Каменскую общину, которой руководил до 1920 г. В 1902 г. подписал выработанный братскими меннонитами «Символ веры». Также был членом Совета Зарубежной миссии меннонитов и Совета Центральной школы в с. Претория. Корнелий Фер заслу-

⁵⁴⁹ Friesen P. M. The Mennonite Brotherhood in Russia, 1789–1910. — Winnipeg: Christian Press, 1978. — P. 563–564.

⁵⁵⁰ Из заметки «Оренбургской газеты» об открытии молитвенных домов в колониях меннонитов Оренбургского уезда // Из истории оренбургских немцев: Сборник документов. (1817–1974 гг.). — Оренбург; Москва: Готика, 2000. — С. 49.

жил огромное уважение среди единоверцев как целеустремлённый и дальновидный лидер, который много сделал для материального и духовного развития оренбургских колоний в первые десятилетия их существования. В последние дни декабря 1919 г. Фер и его жена стали жертвами эпидемии тифа с разницей в 28 часов. Маргарета умерла 30 декабря 1919 г., а Корнелий 1 января 1920 г. Третью своего состояния Фер завещал миссиям меннонитов за рубежом⁵⁵¹.

В 1901 г. для помощи ему по населённым пунктам Каменского прихода были рукоположены проповедниками Яков Тевс, Яков Фризен и Герхард Нейфельд. 17 декабря 1901 г. Каменская община братских меннонитов стала независимой от материнского прихода в Эйнлаге. В 1904 г. круг её духовных лиц расширился рукоположением Абрама Тейхриба (1868–1934) в проповедники и Якова Исаака (1868–1934) в диаконы. В 1911 г. число проповедников пополнили Генрих Эзау (1869–1920) и Пётр Эзау (1870–1923), а диаконом стал Давид Петкау (1882–1942).

Более того, по мере роста верующих и духовных лиц в удалённых оренбургских колониях Каменский приход обрёл 2 собственных дочерних филиала: Клубниковский и Карагуйский.

В с. Клубниково в 1906 г. был построен отдельный молитвенный дом братских меннонитов. К этому времени в его общину объединялось большинство братских меннонитов колоний Алисово, Степановка, Кубанка, Кичкасс, Родничное, Долиновка и Добровка. Руководили дочерней общиной до 1911 г. Яков Фризен (Кичкасс), до 1921 г. Генрих Крюгер (Алисово), а затем, вплоть до закрытия Пётр Функ (Кубанка). Проповедниками общины были Давид Крюгер (Клубниково), Арон Реймер (Клубниково), Иоганн Ремпель (Клубниково), Яков Мартенс (Родничное), Герхард Ремпель (Родничное), Иоганн Блок (Долиновка), Давид Крюгер (Кубанка) и Генрих Брукс (Кубанка)⁵⁵².

В 1910 г. отделение Каменской братской общины было создано в Карагуйе. Этот дочерний филиал объединял верующих близлежащих сёл Черноозёрное, Камышевка, Зеленовка, Претория и Суворовка. Карагуйской общиной руководили в 1898–1905 гг. Вильгельм Гисбрехт, а в 1905–1909 гг. Яков Берген. Населённые пункты филиала окормляли проповедники Давид Янц, Герхард Нейфельд, Даниэль Фризен, Корнелий Янцен, Франц Хейер и Абрам Янцен. В 1914 г. в Карагуйе был построен новый молитвенный дом братских меннонитов, а старый в Камышевке продан и снесён. После этого духовным старшиной Карагуйского филиала был поставлен Давид Янц из колонии Заградовка (ныне Высокопольского района Херсонской области Украины)⁵⁵³.

Духовный старшина Карагуйской общины братских меннонитов Д. Янц

⁵⁵¹ Fehr, Cornelius A. (1846–1920) [Электронный ресурс]. URL: [https://gameo.org/index.php?title=Fehr,_Kornelius_A._\(1846-1920\)](https://gameo.org/index.php?title=Fehr,_Kornelius_A._(1846-1920)) (дата обращения: 09.09.2020).

⁵⁵² Klubnikovo (Orenburg Mennonite Settlement, Orenburg Oblast, Russia) [Электронный ресурс]. URL: [https://gameo.org/index.php?title=Klubnikovo_\(Orenburg_Mennonite_Settlement_Orenburg_Oblast_Russia\)](https://gameo.org/index.php?title=Klubnikovo_(Orenburg_Mennonite_Settlement_Orenburg_Oblast_Russia)) (дата обращения: 09.09.2020).

⁵⁵³ Karaguy (Orenburg Mennonite Settlement, Orenburg Oblast, Russia) [Электронный ресурс]. URL: [https://gameo.org/index.php?title=Karaguy_\(Orenburg_Mennonite_Settlement_Orenburg_Oblast_Russia\)](https://gameo.org/index.php?title=Karaguy_(Orenburg_Mennonite_Settlement_Orenburg_Oblast_Russia)) (дата об-

Меннониты на альтернативной службе в Чернолесском лесничестве. 1911 г.

Таким образом, в конце XIX — начале XX вв. переселенцы в меннонитских колониях Оренбуржья постепенно выстроили самостоятельные религиозные структуры, получившие независимость от материнских колоний на Украине, но сохранившие с ними интенсивные духовные связи. Церковные меннониты оформили здесь 3 самостоятельных прихода: Плешановский, Деевский и Николаевский. Братские меннониты объединились в 2 больших общины: Луговскую (с Донским филиалом) и Каменскую (с Клубниковским и Карагуйским филиалами).

С началом Первой мировой войны меннонитские общины Оренбуржья столкнулись с новыми вызовами из-за их принципиальной пацифистской позиции и немецкого происхождения. В силу особенностей вероучения, запрещавшего применение оружия против людей, для меннонитов всегда важное значение имел вопрос о порядке прохождения военной службы.

В России он был решён ещё в 1882 г. Верующим этой конфессии было разрешено заменить несение военной службы на альтернативную, которая длилась от 3 до 5 лет и проходила в основном в лесничествах, государственных мастерских, лазаретах и санитарных поездах. При этом общины сами обеспечивали призванных на службу одеждой и питанием. Это положение было подтверждено и Лесным уставом 1905 г. С началом Первой мировой войны многие мужчины-меннониты были мобилизованы для несения лесной службы и работы в больницах. 13 августа 1914 г. Советом Министров было принято решение о привлечении их вплоть до конца войны на лесные работы. Уже летом — осенью 1914 г. был осуществлён первый призыв меннонитов, находившихся в запасе. Всего по империи было призвано 3105 представителей этой конфессии, в их числе осенью 1914 г. из Оренбургской губернии мобилизовано 42 человека. В январе 1915 г. в качестве санитаров были призваны ещё 10 оренбургских меннонитов. Во время новой призывной кампании 1916 г. мобилизовано 50 меннонитов из немецких колоний Оренбургской губернии. Летом 1916 г., в ходе досрочной мобилизации военному ведомству для несения санитарной службы переданы ещё 44 меннонита из Оренбургского уезда. Следующий призыв пришёлся на август 1917 г., когда в лесные команды и в качестве санитаров были направлены 53 меннонита из Оренбургского уезда и 32 — из Бузулукского уезда⁵⁵⁴.

Из-за негативного отношения в России к воюющей с ней Германией оренбургским немцам-меннонитам, призванным на альтернативную службу в другие регионы страны, приходилось во избежание эксцессов зачастую представляться голландцами в память о первоначальном происхождении их общины.

Советский период

Изменения административного положения немецких колоний в советский период. В силу своего пацифистского вероучения немцы-меннониты не принимали участия в Гражданской войне и всячески старались уклониться от мобилизаций, которые проводили стороны противостояния. Представители всех 23 колоний, входящих в этот период в состав Оренбургской губернии, в ноябре 1917 г. вынесли постановление об образовании самостоятельной Уранской волости с центром в с. Кичкас⁵⁵⁵. В январе это ходатайство было удовлетворено уездным земским собранием.

С образованием Башкирской республики в 1919 г. Уранская волость после длительных препирательств была включена в состав Ток-Чуранского кантона, вкраплённого в территорию Оренбургской губернии. В этот же кантон Башкирии вошли и немецкие поселения

ращения: 09.09.2020).

⁵⁵⁴ Нелипович С. Г. Военное ведомство и меннониты России в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Мат. XII междунар. науч. конф. Москва, 18–20 сентября 2008 г. — М.: МСНК-пресс, 2009. — С. 85–88.

⁵⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Бузулукского уезда Самарской губернии. По Соглашению центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии от 20 марта 1919 г. в состав Ток-Чуранского кантона были переданы 8 волостей: Бухаринская, Кипчакская, Люксембургская, Ново-Башкирская, Ново-Мусинская, Токская, Уранская и Юмран-Табынская. В кантоне к моменту его образования проживало около 55 тыс. человек. При этом в Уранской и Люксембургской волостях преобладали немцы-меннониты.

Тяжёлые условия существования населения привели к тому, что летом 1920 г. в юго-восточных кантонах Малой Башкирии вспыхнули массовые восстания. В конце апреля 1921 г. к границам кантона подошла «Народная Армия Правды» Охранюка-Черского. В условиях, когда местные власти были полностью деморализованы и не смогли организовать защиту населения от бандитов, за решение этой проблемы решили взяться самостоятельно жители с. Габзалилово (ныне с. Канчиново Александровского района) братья Курбан и Садык Габзалиловы. В короткие сроки ими был собран отряд численностью в 250 человек. Соединившись с подоспевшим на помощь шарлыкским отрядом, Габзалиловым удалось рассеять Армию Правды и вытеснить её за пределы кантона. После этого братья решили взять власть в кантоне в свои руки и решительно навести порядок, наказав контрреволюционеров, засевших в кантисполкоме. Но вооружённый отряд нужно было содержать, и единственным выходом был переход на «самообеспечение». Очень скоро отряд Габзалиловых превратился в организованную банду, терроризировавшую и грабившую местное население, в том числе наиболее зажиточные хозяйства немцев-меннонитов⁵⁵⁶.

Летом 1921 г. отряд Габзалиловых, снова получив поддержку из Шарлыка, разгромил и вытеснил из кантона вторгшиеся туда повстанческие отряды Аистова и «Маруси». Убийства и многочисленные грабежи, которые захлестнули кантон в годы голода, также приписывались габзалиловцам.

Во многом благодаря деятельности бандформирований, отсутствию единой власти, произошёл раскол кантона. Экономически наиболее сильные волости, в которых преобладали немцы-меннониты, вышли из состава кантона. В результате неоднократных обращений со стороны немецкого населения 3 октября 1921 г. ВЦИК было принято решение о передаче Люксембургской волости в состав Бузулукского уезда Самарской губернии. Уранская волость отошла к Оренбургскому уезду. Следствием этого стало расформирование в декабре 1922 г. Ток-Чуранского кантона и включение его на правах волости в состав Белебеевского кантона.

В 1928 г. Бугурусланский и Бузулукский уезды были преобразованы в округа и переданы из Самарской губернии в Средне-Волжскую область. В августе 1930 г. округа упразднены, а в 1934 г. Бугурусланский и Бузулукский уезды включены во вновь созданную Оренбургскую область. Вместе с этими территориями в состав области вошли и Ново-Самарские колонии.

В марте 1930 г. в составе Покровского района Оренбургской губернии был организован Кичкасский немецкий подрайон. В 9 сельсоветах подрайона, объединявших 26 населённых пунктов, в 1930 году проживало 5718 жителей. Помимо этого, в двух сельсоветах Оренбургского района проживало 1103 немца, в трёх сельсоветах Буртинского района — 1513 человек и в одном сельсовете Сорочинского района было объединено 3588 человек немецкой национальности⁵⁵⁷.

В связи с административно-территориальным делением Оренбуржья в декабре 1934 г. Кичкасский немецкий подрайон был выделен из состава Покровского района и получил статус самостоятельного национального района. В этом статусе он просуществовал вплоть до 1939 г., когда был ликвидирован, а немецкие сёла были перерас-

⁵⁵⁶ Сынtimer. «Естественные борцы за социализм» братья Габзалиловы//Гостиный двор. Альманах.— 2005.— № 16.— С. 214–217.

⁵⁵⁷ ГАОО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 67. Л. 52 об.

Ученики школы с. Клинок с педагогом Иоганном Фризенем. 1918 г.

пределены между соседними Переволоцким, Александровским и Новосергиевским районами⁵⁵⁸.

Развитие системы образования в первые десятилетия советской власти. Декларированное в первые годы советской власти отделение школы от церкви в немецких сёлах Оренбургской губернии прошло незамеченным. Немецкая школа оставалась интегрированной в систему религиозного воспитания детей и закрепляла систему религиозных знаний, которую ребёнок начинал получать ещё в семье.

Даже в тяжёлых условиях Гражданской войны в немецких колониях открывались новые школы. Так, в 1918 и в 1920 гг. средние школы стали действовать в Деевке и в Клубниково. В 1919 г. был создан школьный совет, в который входили учителя всех 26 немецких школ губернии.

Несмотря на трудности, выпавшие на долю населения Южного Урала в неурожайные годы, к весне 1923 г. в Уранской волости Оренбургской губернии, где компактно проживали немецкие колонисты, действовало 28 школ I ступени и 3 школы II ступени. Большинство немецких школ, по данным Оренбургского губоно, находились в помещениях, в которых по вечерам и в праздники, в свободное от школьных занятий время, проходили молитвенные собрания меннонитов. В информации ОГПУ по Оренбургской губернии, датированной 1924 г., сообщалось: «В Уранской волости ... помещения школ I ступени преимущественно объединены с молитвенным домом и немцы-учителя, частью меннониты, отличаются глубокой религиозностью»⁵⁵⁹.

В 1926/27 учебном году в Уранской волости действовали 24 немецкие школы I ступени, содержащиеся на средства самого населения, и некоторые учителя открыто проповедовали в них меннонитское учение, заявляя при этом: «Мы не преподаём религии, но и не преподаём одновременно антирелигиозной пропаганды, мы только даём зна-

⁵⁵⁸ Амелин В. В. К истории организации немецкого национального района в Оренбуржье (1930–1938 гг.) // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Серия «Многонациональный мир Оренбуржья». Вып. 7. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 1997. — С. 18.

⁵⁵⁹ ОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 511. Л. 4.

Ученики школы с. Юговка с педагогом Абрамом Янценом. 1925 г.

ния»⁵⁶⁰. Между тем, в программе обучения сохранялись библейская и церковная история, меннонитское исповедание веры. Уроки начинались и заканчивались молитвой⁵⁶¹.

Понятно, что в таких условиях трудно было рассчитывать на активное развитие в школах советских общественных институтов. Так, после того, как в 1927 г. в Преторийской школе II ступени были созданы комсомольская ячейка и отряд пионеров, ряд учеников-немцев отказались от продолжения своего обучения. Нередко ученики бойкотировали обществоведческие дисциплины. На общих собраниях граждан Преторийского и Каменского сельсоветов были приняты решения вообще не посылать детей в школу II ступени, из опасения, что там их превратят в коммунистов или безбожников⁵⁶².

Ситуация с преподаванием в немецких школах стала постепенно изменяться только с 1926 г., когда содержание школ взял на себя Уранский волисполком, взимая при этом по договору с населения 3 тысячи рублей в год на эти нужды и доплачивая остальное из государственных средств⁵⁶³.

В 1928 г. началась активная кампания, направленная против религиозной пропаганды в школах. В апреле 1929 г. было принято постановление СНК и ЦК ВКП (б), предусматривающее ответственность лиц, осуществляющих преподавание вероучения детям и подросткам. Началась чистка учительских кадров. Так, в начале 1929/1930 учебного года с формулировкой «за религиозные убеждения и преподавание их детям» был уволен учитель Подольской школы I ступени Люксембургского сельсовета И. И. Дик⁵⁶⁴.

⁵⁶⁰ ОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1162. Л. 179.

⁵⁶¹ Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). — Оренбург: Пресса, 2006. — С. 125.

⁵⁶² ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 201. Л. 13–14.

⁵⁶³ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 584. Л. 94 об.

⁵⁶⁴ ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 319. Л. 148.

Однако ситуация с организацией пионерской и комсомольской работы в немецких школах менялась медленно. В докладной записке комиссии окружкома ВКП (б) и окрисполкома об организации немецкого подрайона в Покровском районе отмечается, что к 1930 г. отрядов юных пионеров при школах I ступени по-прежнему не было⁵⁶⁵.

В 1929/30 учебном году одна из немецких семилеток, в колонии Претория, была переведена в школу II ступени. Преподавание в ней, несмотря на то, что все учителя были немцами по национальности, велось на русском языке. Подобное положение было и в другой немецкой семилетке, расположенной в Луговске. В результате учащиеся немецких школ I ступени, где преподавание велось исключительно на немецком языке, с большим трудом поступали в школы повышенного типа.

После создания немецкого национального подрайона, а с 1934 г. и района, общественно-массовая и антирелигиозная работа, в том числе и в школах, усилилась. К 1937 г. в немецких школах Люксембургского района действовали 6 пионерских отрядов, в которых состояло 106 учеников. Наиболее крупной была пионерская организация в средней немецкой школе колхоза им. Тельмана, где числилось 65 пионеров, в том числе 46 немцев⁵⁶⁶.

Таким образом, становление и развитие советской школы в немецких сёлах Оренбургской области имело свою специфику, обусловленную религиозными воззрениями и общими социальными установками, характерными для меннонитского вероучения. Основной чертой духовной жизни немцев-меннонитов было, прежде всего, сохранение своей веры и принципиальное дистанцирование от всех государственных и общественных структур. Дети с малых лет воспитывались в религиозном духе, и даже отработанная система атеистической пропаганды, пионерской и комсомольской работы в школах немецких сёл не давала ожидаемого результата.

Советское школьное строительство, деятельность пионерских и комсомольских организаций привели к постепенному изменению структуры религиозной социализации детей меннонитов. Функция приобщения к религиозной культуре и изучения Священного Писания перешла исключительно в общину и семью. При этом системы школьного и семейного воспитания неизбежно вступали в противоречие, а зачастую и в открытый конфликт.

Общины меннонитов в довоенный период. Репрессии. Первые годы советской власти ознаменовались усилением объединительного движения евангелических организаций. 1 сентября 1919 г. на хуторе 2-м Вознесенском прошёл совместный съезд баптистов, евангельских христиан и меннонитов Оренбургского и Тургайского районов. На нём 44 представителя от 15 евангелических общин приняли решение об их объединении в один Оренбургско-Тургайский союз⁵⁶⁷.

Отрезок с 1923 по 1927 годы можно охарактеризовать как период либерализации государственно-церковных отношений. С целью установления эффективного контроля за деятельностью религиозных организаций Постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. был установлен обязательный порядок их государственной регистрации.

На территории Оренбургского уезда к 1924 г. официально действовали 5 общин меннонитов, которые объединяли религиозные группы близлежащих сёл. Церковные меннониты входили в Николаевскую общину с центром в колонии Карагуй (561 человек) и Деевскую общину (1245 человек). Братских меннонитов объединяли общины в Карагуйе (162 человека), Клубниково (194 человека) и Каменке (333 человека)⁵⁶⁸.

⁵⁶⁵ ОГАСПИ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 282. Л. 13.

⁵⁶⁶ Из справки секретаря Люксембургского райкома ВКП (б) Ф. М. Аплеснева в обком ВКП (б) о массово-политической агитации и антирелигиозной пропаганде в немецких колхозах района // Из истории оренбургских немцев: Сборник документов (1817–1974 гг.). — Оренбург; Москва: Готика, 2000. — С. 206.

⁵⁶⁷ Слово Истины. — 1920. — № 1. — С. 6.

⁵⁶⁸ Тюлюлюкин Е. Ф. Российские немцы в истории Оренбуржья (конец XIX — XX вв.). — Оренбург: Пресса, 2006. — С. 46.

Хор общины братских меннонитов с. Донское. Крайний слева – руководитель хора Пётр Фаст. 1920 г.

13–18 января 1925 г. в Москве прошёл Первый Всесоюзный съезд меннонитских общин. По его итогам было принято обращение в адрес председателя ЦИК СССР М. И. Калинина в котором высказаны требования по обеспечению хозяйственной, культурной и религиозной жизнедеятельности немецких колоний, сохранению меннонитских общин. В частности, было выражено мнение о необходимости предоставления меннонитским колониям права на самоуправление, а также права на религиозное обучение, разрешение альтернативной службы. В работе съезда приняли участие и представители Оренбургских, а также Ново-Самарских меннонитских общин: Бернхард Берген (Плешаново), Давид Левен (Романовка), Иоганн Петерс (Сузаново), Исаак Кран (Долиновка), Абрам Тейхриб (Канцеровка), Генрих Янцен (Донское), Давид Петкау (Каменка), Николай Фризен (Ишалка)⁵⁶⁹.

В итоге меннониты добились освобождения верующих от воинской службы по религиозным убеждениям. В соответствии с действующим законодательством достаточно было подать заявление в общину с просьбой ходатайствовать перед органами власти об освобождении от службы. Представитель общины, выступая как эксперт, выезжал в Оренбург вместе с призывниками и обращался с заявлением по этому вопросу в суд, который и выносил определение об освобождении призывников от военной службы. Постепенно призывники-меннониты стали направляться на службу в кадровые части, хотя некоторые всё же продолжая следовать догматам веры, стремились попасть в нестроевые части.

После революции изменились подходы к подготовке служителей церквей. Если до этого вся подготовка осуществлялась внутри общины, в ходе проведения библейского часа, то после революции стали появляться Библейские школы. Так в 1918 г. была ос-

⁵⁶⁹ Delegierte der Allgemeinen mennoniten Konferenz in Russland, 13–18 Januar 1925. Moskau [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Pht/Konf.htm> (дата обращения: 10.08.2013).

Генеральная конференция меннонитов в Москве. 13–18 января 1925 г. Делегаты от общин Оренбургских и Ново-Самарских колоний (слева направо): 4-й в первом ряду (полулёжа) – Бернхард Берген, 6-й в первом ряду – Давид Левен, 1-й во втором ряду (сидя) – Иоганн Петерс, 1-й в пятом ряду (стоя) – Исаак Кран, 11-й в пятом ряду – Абрам Тейхриб; 13-й в пятом ряду – Генрих Янцен; 6-й в шестом ряду – Давид Петкау; 16-й в шестом ряду – Николай Фризен

нована Библейская школа в с. Чонграв (Крым). Ещё одна Библейская школа в сентябре 1923 г. открылась в Давлеканово Башкирской АССР (руководитель Карл Фридрихсен).

В октябре 1923 г. в Карагуде, в доме Герхарда Дерксена, была открыта Библейская школа, действовавшая неофициально. Общественная организация, деятельность которой была направлена на создание школы, объединила 61 участника. Возглавлял организацию проповедник Исаак Тевс, секретарём был Пётр Петкау, казначеем — Герхард Браун. В период своего существования, с 1923 г. по 1926 г. школа дала много будущих проповедников и учителей воскресных школ. Первым учителем в школе был Яков Рогальский, но на второй год существования школы в ней было уже 47 учеников, и в качестве преподавателей были приглашены ещё Яков Ремпель⁵⁷⁰ и Пётр Кен. В 1925–1926 учебном году в школе обучалось 67 учеников, причём не только из оренбургских колоний.

Подразделение этой школы, по всей видимости, действовало в Каменке. С 1924 г. в Библейской школе Каменки обучался П. А. Бергман, ставший в послевоенные годы известным деятелем меннонитского и баптистского движения⁵⁷¹.

⁵⁷⁰ Ремпель Яков родился 12 июля 1900 г. в Канцеровке. В 15 лет крестился в братской общине меннонитов Каменки. В 1922 г. окончил Центральную школу в Претории и поступил в Библейскую школу в с. Чонграв (Крым), где учился вплоть до её закрытия в 1924 г. Вернувшись на родину, с 1924 г. преподавал в Библейской школе в Каменке вплоть до её закрытия в 1926 г. В 1926 г. был рукоположен проповедником. Дважды арестовывался. Находился в заключении с мая 1932 г. по ноябрь 1934 г. и с декабря 1934 г. по март 1946 г. Отбывал срок последнего заключения в лагере на Колыме. В 1947 г. вернулся в родное село. С 1954 г. начал проповедовать в нелегально действующей общине братских меннонитов с. Сузаново. В результате административного давления в апреле 1960 г. был вынужден вместе с семьёй перебраться в Киргизию. В 1988 г. эмигрировал в Германию. Был избран проповедником общины братских меннонитов в Детмольде. Умер 6 июня 1997 г. (Rempel Jakob [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:rempel_jakob_detmold&s\[\]=orenburg](http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:rempel_jakob_detmold&s[]=orenburg) (дата обращения: 10.08.2013).

⁵⁷¹ Бергман Пётр родился 25 июня 1909 г. в Клубниково. В 1924 г. принял крещение и стал слушателем в Библейской школе колонии Каменка. Рукоположен в проповедники был в 1928 г. За свою религиозную деятельность привлекался к административной ответственности, но арестован не был, так как принадлежал к бедняцкому населению. Только в 1933 г. он арестовывался 6 раз, но не был в заключении ни разу больше 2 недель. В 1934 г. был вынужден переехать в с. Николайдорф на Украине. В 1941 г. мобилизован в трудовую армию, где 9 месяцев работал в Соликамске, а потом, по состоянию здоровья, был переведён под Кустанай. В 1943 г. последовал новый перевод в Караганду.

Библейская школа в с. Донское. Впереди сидят слева направо: Пётр Герц (с. Донское), Корнелий Классен (с. Каменка), Бернхард Берген (с. Плешаново). Стул с Библией для четвертого преподавателя Абрама Мартенса, который в этот день был болен. 1923 г.

Церемония похорон Абрама Мартенса у молитвенного дома с. Плешаново. 1926 г.

В марте 1926 г. по приказу Оренбургского ОГПУ Библейскую школу в Карагуде и Каменке закрыли. Проповедник Исаак Тевс был арестован, а учителя Яков Рогальский и Яков Ремпель сосланы.

Так же в 1923 г. начала свою работу Библейская школа в с. Донское. После смерти в 1922 г. Иоганна Брауна, который руководил местной общиной с момента её образования, пресвитером общины был избран Пётр Герц, но уже в 1924 г. он эмигрировал в Канаду. Вместо него духовным старшиной был избран Генрих Янцен (1878–1937), который возглавлял общину вплоть до своего ареста в 1931 г. и закрытия молитвенного дома.

В 1925 г. эта школа была перенесена в с. Луговск. Одним из преподавателей в этой школе с 1923 по 1925 годы был духовный старшина луговской общины Абрам Мартенс. В октябре 1926 г. он принял участие в меннонитской конференции в Мелитополе. Умер Абрам Мартенс в 1928 г. от инсульта

После его смерти, с 1928 г. луговскую общину возглавил Бернхард Берген (1884–14.07.1937). Он родился в колонии Фриденсдорф (ныне с. Хмельницкое Черниговского района Запорожской области Украины). В 1890 г. ребёнком со своей семьёй переехал при основании в с. Плешаново, а когда подросток, работал на ферме своих родителей. В 1911–1913 гг. учился в Библейской школе в Берлине (Германия). По возвращении в 1913 г. был рукоположен проповедником в общине братских меннонитов с. Плешаново. Тогда же завёл собственную ферму и женился на Анне Тиссен, в браке с которой имел двух детей. Во время Первой мировой войны с 1914 по 1917 гг. служил лесником в Колтубановском лесничестве за 100 км от дома. После демобилизации в 1917 г. вернулся к религиозному служению и сельскому хозяйству. Одновременно с 1923 г. преподавал в Луговской библейской школе. 13–18 января 1925 г. принял участие во Всероссийской конференции меннонитов в Москве, которую прозвали Синодом мучеников, поскольку из 104 её участников 86 были впоследствии арестованы, сосланы или расстреляны, и только 18 делегатов успели эмигрировать в Канаду и США⁵⁷².

Переход к активной репрессивной политике по отношению к религиозным организациям, признанным «сектами», произошёл после принятия 7 апреля 1927 г. Постановления ЦК ВКП (б) «О сектантстве». Ограничения и гонения были направлены, прежде всего, на организации, в уставах которых отсутствовали положения о признании всех государственных повинностей, в том числе военной службы. Секретным распоряжением ВЦИК от 22 августа 1927 г. о последовательном проведении в жизнь основных законов об отделении церкви от государства и школы от церкви существенно ограничивалась право-

Духовный старшина Луговской общины братских меннонитов Б. Берген

Здесь П. Бергман присоединился к небольшой общине баптистов, стал её проповедником. В 1946 г. община ЕХБ была легализована. После того, как в 1956 г. появилась возможность свободного передвижения для немецкого населения, П. Бергман совершал поездки с целью проповедования. Первая его поездка была в декабре 1956 г. — январе 1957 г. в Оренбургскую область, где было прочитано 23 проповеди. Войдя в состав ЕХБ, он осуществлял там попечение о меннонитах. В 1957 году П. А. Бергман перешёл во вновь образованную церковь братских меннонитов, где пользовался заслуженным авторитетом. Умер 8 ноября 1979 г. в Караганде (Меннонитское братство [Электронный ресурс]. URL: http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist2/files/books/book_01/glava15.html (дата обращения: 10.08.2013); Bergmann Peter [Электронный ресурс]. URL: http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:bergmann_peter&s=orenburg (дата обращения: 10.08.2013).

⁵⁷² Bernhard Bergen [Электронный ресурс]. URL: https://anabaptistwiki.org/mediawiki/index.php?title=Bernhard_Bergen (дата обращения: 10.09.2020).

Духовный хор с. Сузаново. 1929 г.

способность религиозных общин, признанных сектантскими, в том числе меннонитских. Регистрация новых общин меннонитов была прекращена, но зарегистрированные ранее общины продолжали действовать.

К концу 1927 г. в Покровском районе Оренбургской губернии, где располагались поселения немецких колонистов, по-прежнему насчитывалось 5 меннонитских общин (Клубниковская, Каменская, Николаевская, Карагуйская, Деевская). После принятия постановления НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. всем религиозным обществам необходимо было в срок до 1 мая 1930 г. пройти перерегистрацию. Те общества, которые не успели это сделать в установленный срок, подлежали ликвидации. На местах это постановление использовалось как формальный повод для закрытия религиозных общин.

В начале 1930-х годов все меннонитские церкви и молитвенные дома были закрыты, а некоторые их руководители арестованы и осуждены. Верующие были вынуждены уйти в «духовное подполье».

6 января 1931 г. был закрыт и передан под размещение клуба молитвенный дом в с. Плешаново. Впоследствии это здание использовалось как зернохранилище и школа. В этот же день был ликвидирован построенный в 1908 г. молитвенный дом братских меннонитов в Донском. Его здание было переоборудовано под начальную школу⁵⁷³.

В 1931 г. был закрыт молитвенный дом братских меннонитов в с. Клубниково, который приспособили под хранение зерна.

⁵⁷³ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 156.

Молитвенный дом братских меннонитов в с. Донское. Начало 1930-х гг.

В конце 1932 г., последним в Ново-Самарских колониях, перестал действовать молитвенный дом меннонитов в Луговске. Его здание стало использоваться в качестве школы.

Репрессии коснулись руководства меннонитских общин. В 1929 г. были арестованы и сосланы руководители общин братских меннонитов: Абрам Тейхриб, Яков Ремпель, Герхард Ремпель, Исаак Редеккоп из Канцеровки, Арон Хейд из Каменки, Абрам Ремпель из Петровки. Кроме того, были сосланы 18 учителей воскресной школы, а также певчие общины Абрам Фальк и Герман Нейфельд из Каменки, Бергард Фальк из Канцеровки.

Также в 1929 г. был арестован старший проповедник общины братских меннонитов с. Клубниково Иоганн Ремпель из с. Родничное. Он был сослан в Архангельск, откуда переправлен на Печору, где провёл 3,5 года. После освобождения в 1933 г. вернулся домой. Опасаясь нового ареста за проповедническую деятельность, вернулся к себе на родину, на Украину. Но и там он дважды арестовывался, последний раз — в июле 1938 г. Дальнейшая судьба Иоганна Ремпеля неизвестна.

27 марта 1930 г. первый раз был арестован Давид Петкау (24.07.1882–02.02.1942), который с 1921 по 1930 гг. был духовным старшиной общины в Каменке. Он родился в колонии Александрфельд (ныне в составе с. Кочубеевское Кочубеевского района Ставропольского края России). Закончил там школу и в 16 лет вместе с родителями переехал в Каменку. В 1904 г. женился на Марии Абрамс, в их семье было 13 детей. 1 мая 1911 г. избран диаконом общины братских меннонитов в Каменке, а с 1921 г. возглавил её в качестве старшины. Под его руководством общиной в голодные 1921–1922 гг. были созданы и содержались богадельня и детский дом. С 1923 по 1926 гг. в Каменке, без согласования с органами власти, действовала Библиейская школа. В январе 1925 г. Давид Петкау был делегатом Генераль-

ной конференции меннонитов в Москве, где избран в состав Национального представительства, состоящего из 9 человек. После ареста Давид Петкау был приговорён к 5 годам исправительных работ в трудовом лагере в Архангельской области. В сентябре 1933 г. его жена и дети, вместе с 35 другими семьями, были выселены из своих домов. В начале 1934 г. Д. Петкау был досрочно освобождён и вернулся к своей семье, но уже через 9 месяцев, в ноябре 1934 г. был во второй раз арестован и приговорён к 10 годам в исправительно-трудовом лагере. За годы ссылки Д. Петкау ослеп на один глаз, получил перелом руки. К 1941 г. он отбывал наказание в лагере под Ленинградом. С началом войны был переведён в лагерь, расположенный в Свердловской области, где 2 февраля 1942 г. был до смерти загрызен сторожевыми собаками⁵⁷⁴.

В марте 1930 г. вместе с семьёй в лагерь, расположенный в районе Краснокамска, был выслан старейшина общины церковных меннонитов Плешаново Даниэль Бошман. Находясь в лагере, он умер от голода в 1933 г. Кроме того, были осуждены и умерли в лагерях проповедники этой общины Иоганн Варкентин (Подольск), Генрих Никель (Ишалка), Яков Паулс (Долинск). Осуждены и сосланы были также братья Иоганн и Пётр Нейфельды из Подольска. Плешановская община была практически полностью обезглавлена. Впоследствии из изгнания вернулся только один из проповедников — Вильгельм Завадский (Клинок)⁵⁷⁵.

В 1929 г. был арестован духовный старейшина общины братских меннонитов в Луговске Бернхард Берген. Вернулся в Плешаново через 4 года, уже будучи инвалидом, на костылях. В январе 1935 г. последовали новый арест и ссылка на 3 года. Вернувшись из ссылки, Б. Берген сочетался браком с вдовой Леной Виб. Но уже через неделю после свадьбы последовал новый арест⁵⁷⁶. 14 июля 1937 г. тройкой УНКВД по Оренбургской области Б. К. Берген был приговорён к расстрелу⁵⁷⁷.

Из общины братских меннонитов Луговска в 1930-е годы были также арестованы и осуждены Иоганн Штоббе, Тобиас Фот, Яков Варкентин. В 1937 г. был арестован и расстрелян руководитель хора общин братских меннонитов Луговска и Донского Пётр Фаст из Анненского.

31 августа 1937 г. тройкой УНКВД по Оренбургской области были осуждены к высшей мере наказания проповедники луговской общины Генрих Янцен (Долинск)⁵⁷⁸ и Яков Мартенс (Донское)⁵⁷⁹.

Иоганн Ремпель

⁵⁷⁴ Delegierte der Allgemeinen mennoniten Konferenz in Russland, 13–18 Januar 1925. Moskau [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Pht/Konf1.htm#06> (дата обращения: 10.08.2013); Pätkau David [Электронный ресурс]. URL: http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:paetkau_david (дата обращения: 10.09.2020).

⁵⁷⁵ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 98.

⁵⁷⁶ Delegierte der Allgemeinen mennoniten Konferenz in Russland, 13–18 Januar 1925. Moskau [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Pht/Konf1.htm#04> (дата обращения: 10.08.2013)

⁵⁷⁷ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. — Калуга: Золотая аллея, 1998. — № 470.

⁵⁷⁸ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. — Калуга: Золотая аллея, 1998. — С. 131, 248.

⁵⁷⁹ Мартенс Яков родился 1 сентября 1903 г. в колонии Донское. После окончания в 1925 г. Библийской школы был рукоположен проповедником луговской общины братских меннонитов. 9 декабря 1926 г. женился на Юстине Генрих.

*Духовный старшина Деевской общины
церковных меннонитов И. Кран*

После смерти в 1924 г. пресвитера Деевской общины церковных меннонитов Генриха Ремпеля, духовным старшиной был избран Исаак Кран (1882–1930). Родился он 21 октября 1882 г. в Хортице Екатеринбургской губернии, где окончил школу. В 1902 г. переехал в Долиновку, где на протяжении 20 лет служил учителем. В 1909 г. был избран проповедником деевской общины меннонитов. В 1910 г. рукоположен. Обладал глубокими знаниями Библии и даром проповедника. Об этом свидетельствует высокая посещаемость проводимых им молитвенных собраний. Будучи руководителем общины, И. Кран активно выступал против эмиграции меннонитов в 1926 г. Его личная жизнь была полна испытаний. После смерти жены он остался с 9-ю маленькими детьми. Женился повторно, но в 1930 г. был арестован и сослан на Соловки на 10 лет. Через некоторое время была осуждена и его вторая жена. Сын Пётр впоследствии был выслан вместе с семьёй из родного села и умер от голода. Сам И. Кран скончался в 1930 г.

После его ареста богослужения в общине на некоторое время прекратились. Впоследствии, существовавшую нелегально религиозную группу вплоть до своей смерти в 1939 г. возглавлял Дитрих Лепп из Деевки.

Ещё в 1927 г. был арестован и сослан в Ташкент, где заболел и умер, проповедник деевской общины Исаак Левен. 13 февраля 1937 г. был арестован и 13 августа приговорён к расстрелу ещё один проповедник этой общины Иоганн Петерс (Сузаново)⁵⁸⁰.

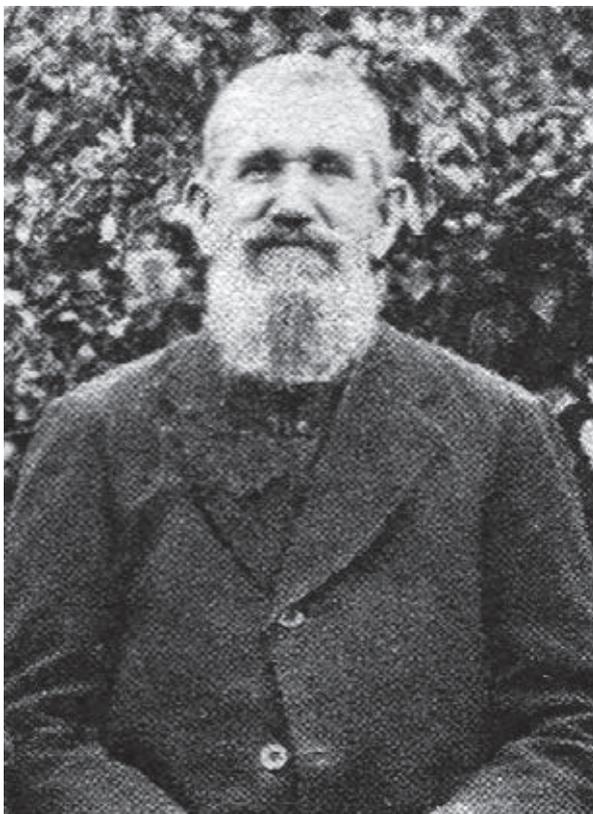
В 1934 г. был арестован проповедник общины церковных меннонитов из Хортицы Абрам Дик⁵⁸¹.

В результате этих репрессивных мер деятельность меннонитских общин была дезорганизована. В Оренбургской (Чкаловской) области не осталось легальных религиозных организаций меннонитов. Религиозная жизнь ушла в глубокое подполье.

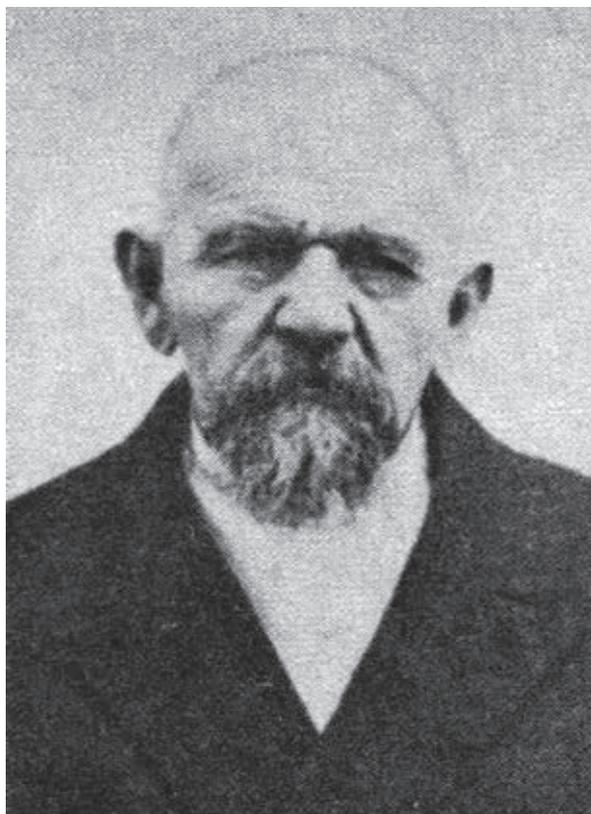
Как проповедник не был принят в колхоз и был вынужден искать работу в Куйбышеве на каменоломне, затем был мобилизован на альтернативную службу, в ходе которой принимал участие в строительстве железных дорог Белоруссии. Вернувшись в 1932 г., снова не смог найти работу в родном селе и устроился на фабрику по изготовлению гвоздей в Куйбышеве. В сентябре 1933 г. выслан из Донского вместе с женой и двумя детьми под Сорочинск. В феврале 1934 г. семья тайно перебралась в Акмолинск, где Я. Мартенс устроился на работу бухгалтером на станцию МТС. В мае 1937 г. вся семья вернулась в Донское, и уже в июне 1937 г. Я. Мартенс был арестован и приговорён к высшей мере наказания — расстрелу (Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland stlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 158–159).

⁵⁸⁰ Delegierte der Allgemeinen mennoniten Konferenz in Russland, 13–18 Januar 1925. Moskau [Электронный ресурс]. URL: <http://chortiza.heimat.eu/Pht/Konf1.htm#06> (дата обращения: 10.08.2013)

⁵⁸¹ Дик Абрам родился 1 июля 1899 г. в колонии Хортица Оренбургской губернии. Вместе с женой Марией имел 7 детей. Был избран проповедником общины церковных меннонитов. В 1934 г. арестован. Вернулся домой после заключения в 1940 г. Работал в колхозе. Проповедовал в нелегально действующих общинах меннонитов в Хортице, Канцеровке, Николаевке, Фёдоровке и других сёлах. 11 ноября 1965 г. Абрам Дик был рукоположен духовным старшиной общины меннонитов. Ему помогали проповедники Корней Браун и Дитрих Тиссен. В 1958 г. вместе с проповедником Яковом Тиссеном А. Дик принимал участие в тайной конференции старших пресвитеров в г. Боровске, где был назначен куратором оренбургских общин церковных меннонитов. Пользовался среди них большим авторитетом. Несколько раз подвергался административной ответственности в виде штрафов за нарушение религиозного законодательства. 8 февраля 1978 г. по состоянию здоровья был вынужден сложить полномочия духовного старшины. Умер в августе 1984 г. в Хортице (Dyck Abram. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:dyck_abram&\[\]=orenburg](http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:dyck_abram&[]=orenburg) (дата обращения: 10.08.2013).

Давид Лепп

Исаак Левен

Общины меннонитов в послевоенный период. Коррективы, которые внесла война во взаимоотношения между государством и церковными организациями, не затронули общины немцев-меннонитов. А смягчение государственной церковной политики в период 1944–1947 годов не привело к легализации их религиозных групп.

Формально причиной запретительной политики по отношению к немцам-меннонитам являлись особенности их вероучения, а именно — отказ от воинской службы, что по понятным причинам рассматривалось советскими и партийными органами как проявление антисоветизма и отсутствие патриотизма.

В годы Великой Отечественной войны большинство мужчин-немцев, в том числе и меннонитов, было мобилизовано в рабочие колонны или в порядке трудовой мобилизации привлечено на промышленное строительство. Значительная часть женщин была также направлена в трудармию.

Оставшиеся в немецких сёлах женщины лишь изредка собирались небольшими группами на религиозные собрания, где читали стихи и совместно молились.

В последние годы войны изменились формы контроля за деятельностью религиозных организаций. 19 мая 1944 г. при Совнаркоме создаётся Совет по делам религиозных культов, как орган, призванный осуществлять деятельность по координации взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, исключая православие. Непосредственно на местах эти функции возлагались на уполномоченных Совета по делам религиозных культов. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 годы Оренбургская область носила такое название) стал С. Царёв, который непосредственно занимался вопросами, касающимися регистрации религиозных общин, открытия молельных домов, проведения религиозных праздников и многими другими.

В послевоенные годы меннониты Оренбуржья начали активную деятельность, направленную на легализацию своих религиозных общин. В июне 1946 г. поступило первое ходатайство об открытии молитвенного дома в селе Плешаново Люксембургского района, а вслед за ним, в октябре 1946 г., ходатайство от верующих меннонитов села

Тайное богослужение меннонитов у с. Богомазово. 1930-е гг.

Клубниково Переволоцкого района. Правда, осознавая пристрастное отношение органов власти к меннонитскому вероучению, в обоих ходатайствах немцы-меннониты именovali себя «евангельскими христианами-баптистами» (ЕХБ). Дело в том, что баптисты официально отказались от некоторых, наиболее непопулярных, консервативных и неудобных органам власти догматов, в частности, от принципа «не убий», и как следствие, в отношении их общин стала проводиться более терпимая политика. В марте 1946 г. была официально зарегистрирована чкаловская община ЕХБ. Меннониты, проживающие в Чкаловской области, на своих собраниях активно обсуждали письмо Всесоюзного Совета ЕХБ «По военному вопросу» и приняли решение не только разделить все его положения, но и в целом организационно присоединиться к баптистам. Следует, однако, отметить, что далеко не все верующие поддержали подобное решение. Часть меннонитов заявила о своём отказе принять догматику ЕХБ, мотивируя это тем, что признание службы в армии с оружием в руках приведёт к невозможности последующего выезда в Америку. Как видим, миграционные настроения никогда не покидали немецкое население. Интересно также то, что люксембургские районные партийные и советские структуры поддержали это ходатайство, стремясь тем самым сделать более контролируемыми и без того уже нелегально существующие общины⁵⁸².

Несмотря на это, оба ходатайства были отклонены. Уполномоченный по делам религиозных культов по Чкаловской области С. Царёв в своём отчёте назвал главным мотивом отказа в регистрации религиозных общин меннонитов его личную уверенность в том, что верующие продолжают «придерживаться учения, отрицающего необходимость защиты Отечества с оружием в руках»⁵⁸³. Впоследствии Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР всецело одобрил этот подход, отметив, что «вообще регистрировать общины меннонитов не следует, так как в этом нет в настоящее время ни политической целесообразности, ни практической необходимости»⁵⁸⁴.

⁵⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 172. Л. 103.

⁵⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 120.

⁵⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 64.

Формально верующим было заявлено, что ходатайства отклонены по причине переоборудования здания бывшей меннонитской церкви в селе Плешаново под зернохранилище и несоответствия арендуемого верующими помещения в селе Клубниково молитвенным целям.

Представители обеих общин выразили готовность подыскать другие помещения, отвечающие всем требованиям, и заявили о своём намерении подать повторные ходатайства. Кроме того, они уверяли уполномоченного в своём твёрдом решении отказаться от догмата «не убий».

В конце февраля 1948 г. поступили новые ходатайства от меннонитов об открытии молитвенных домов в сёлах Клубниково и Подольск. Меннониты снова именовали себя баптистами, указывая на полное единство их учений, с той лишь разницей, что у меннонитов службы и молитвенные пения проводятся на немецком языке. Оба ходатайства были возвращены, во-первых, как неправильно оформленные (не было сведений о помещении, и отсутствовали полные данные о лицах, подписавших ходатайства), а во-вторых, отказ мотивировался тем, что немцы-меннониты не могут именовать себя баптистами до тех пор, пока не будут официально признаны Всероссийским Советом ЕХБ.

В ответ на это от имени меннонитских общин во Всероссийский Совет ЕХБ направляются 2 коллективных письма с просьбами о принятии в состав общины ЕХБ, ибо «Ваше принятие и ответ ускорят регистрацию и разрешение открытия молитвенного дома»⁵⁸⁵. Однако баптистам было ни к чему осложнять свои и без того не безоблачные отношения с органами советской власти. Поэтому просьбы меннонитов остались без ответа.

Между тем, верующие продолжали искать возможности для отправления религиозных обрядов. Так, немецкие девушки-меннонитки, завербованные для работы на Чкаловском кирпичном заводе, активно вступали в легально действующую общину ЕХБ в г. Чкалове. За 3 года, с 1946 по 1948 годы, в общину влились 29 новых членов немецкой национальности (всего 47 принявших крещение в этот период)⁵⁸⁶. После завершения войны многие немцы-меннониты продолжали работать в порядке трудовой мобилизации на промышленных предприятиях г. Орска. В списке ходатайствующих об открытии молитвенного дома ЕХБ в Орске фигурировало 23 немца (кроме того, 35 верующих украинской национальности и 11 русских). Многие меннониты принимали водное крещение, проводимое пресвитерами общин ЕХБ, не вступая непосредственно в их организацию⁵⁸⁷.

Проповедники, проживающие в Люксембургском, Переволоцком и Александровском районах, неоднократно обращались к уполномоченному с просьбой о допущении проведения обрядов похорон и свадеб. Все подобные ходатайства неизменно получали отказ, ввиду отсутствия зарегистрированной меннонитской общины и недопустимости в связи с этим проведения массовых религиозных мероприятий.

Несмотря на запреты, меннониты продолжали нелегально устраивать свои молитвенные собрания, совершать крещения. В Луговске Генрих Ведель с 1946 г. тайно начал учить детей и молодёжь Библии. Активную работу с общиной Луговска и близлежащих немецких сёл проводил Пётр Энгбрехт⁵⁸⁸. Осенью 1948 г. впервые за долгие годы в Лу-

⁵⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 24.

⁵⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 18.

⁵⁸⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 53, 55.

⁵⁸⁸ Энгбрехт Пётр родился 29 февраля 1908 г. в с. Шумиловка, на Алтае. Рано осиротел, и его детство было очень тяжёлым. Окончил педагогический институт в Ташкенте. Работал учителем. В 1935 г. женился, но уже в следующем году при рождении дочери жена умерла. В 1941 г. мобилизован в трудармию. В 1948 г. получил разрешение поселиться вместе с дочерью в Луговске. Работал учителем. Второй раз женился. В 1950 г. вступил в общину братских меннонитов. В 1951 г. заболел открытым туберкулезом и стал нетрудоспособным. В 1953–1954 гг. П. Энгбрехт начал проводить занятия с молодёжью, а также совершать обряды крещения. Часто выезжал с проповеднической миссией за пределы области. В 1955 г. участвовал в создании общины меннонитов в с. Колхозное под Карагандой, в 1956 г. крестил 72 человека у с. Мартук Актюбинской области, рукоположил духовного старшину этой общины. В феврале 1957 г. П. Энгбрехт был сам рукоположен Яковом Ремпелем на служение проповедником. В этом же году он был арестован и осуждён на 5 лет. В 1962 г. вернулся из заключения, но уже в следующем году был снова арестован и осуждён за незаконную религиозную деятельность на 4 года лишения свободы. Был освобождён по состоянию здоровья через 10 месяцев. Неоднократно подвергался административным наказаниям в виде штрафов. Умер 21 декабря 1977 г. в Сорочинске, после поездки в Москву по делам общины (Engbrecht, Peter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mennlex.de/doku>).

Пётр Энгбрехт

говске был организован праздник урожая. Молитвой руководили оставшиеся в живых проповедники Пётр Классен и Вильгельм Завадский (Калтан). С этого времени в Луговске практически была возрождена нелегальная религиозная община меннонитов. Её хором руководил Пётр Ведель⁵⁸⁹.

Также в 1946 г. начался процесс восстановления общины братских меннонитов в Подольске, возглавлял которую Исаак Янцен. Под руководством Анны Кооп был создан «Молодёжный союз». 24 декабря 1946 г. впервые за долгие годы община в Подольске сообща встретила Рождество. Для детей была подготовлена специальная программа. На общие богослужения стали снова собираться меннониты в Красиково. Община братских меннонитов в Донском также в 1946 г. совместно отмечала праздник Рождества. Рукоположенных проповедников в общине в это время не было. Богослужением руководили Герхард Дерксен, Корней Дик, Пётр Фризен и Пётр Нахтигаль. Работу с молодёжью проводила Агата Исаак. Из числа молодёжи был соз-

дан хор. В апреле 1947 г. он принял участие в праздновании Пасхи. В Кутерле также не осталось мужчин-проповедников, занятия с подростками в рамках нелегального «Молодёжного союза» проводила Екатерина Герцен у себя на дому⁵⁹⁰. В Калтане к этому времени жили 2 старых проповедника, которые с 1946 г. возобновили богослужения: из общины братских меннонитов — Вильгельм Франц и из общины церковных меннонитов — Вильгельм Завадский. Снова объединились оставшиеся в немецких сёлах члены хора общины меннонитов в Донском, которые пели в нём ещё до ликвидации общества в 1931 г.: Яков и Катерина Унрау, Яков и Елена Классен, сестры Дерксен, супруги Абрам и Агнета Функ (Богомазово).

К 1947 г. религиозная жизнь нелегально возобновилась практически во всех немецких сёлах Чкаловской области. Несмотря на действующие запреты, верующие регулярно собирались на молитвенные собрания, религиозная обрядность соблюдалась при проведении похорон. Отмечались все религиозные праздники. В холодные месяцы верующие регулярно собирались в частных домах поздно вечером в воскресенье. В летние месяцы, когда всё население было занято на сельскохозяйственных работах, общие молитвенные собрания не были регулярными. Тесные контакты меннониты поддерживали с общиной баптистов в Сорочинске (пресвитер Александр Сергеевич Нестеров), где устраивались совместные крещения молодёжи. Так, большой праздник крестин состоялся под Сорочинском в реке Самарке 20 июня 1948 г. Водное крещение приняли около 30 человек, из которых порядка 20 верующих были немцами-меннонитами из Переволоцкого и Люксембургского районов. Этим же летом там был совершён ещё один обряд крещения баптистов и меннонитов.

[php?id=art: engbrecht_peter&s \[\]=orenburg](http://php?id=art: engbrecht_peter&s []=orenburg) (дата обращения: 10.08.2013).

⁵⁸⁹ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 163.

⁵⁹⁰ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 167, 175.

В с. Петровка в конце 1940-х годов приняли крещение 98 человек из 8 окрестных сёл⁵⁹¹. По далеко не полным данным, которыми располагал уполномоченный по делам религиозных культов по Чкаловской области, в 1950 г. действовал целый ряд незарегистрированных групп немцев-меннонитов (в Люксембургском районе: Подольский сельсовет — 250 верующих, Богомазовский сельсовет — 200 верующих; в Покровском районе: Преторийский сельсовет — 100 верующих)⁵⁹².

Однако весной 1951 г. по незарегистрированным религиозным меннонитским общинам был нанесён серьёзный удар. Целый ряд пресвитеров, проживавших в немецких сёлах, были обвинены в антисоветской деятельности и репрессированы. В их числе оказались Вильгельм Завадский из Луговска, Екатерина Герцен, Пётр Пеннер и Иван Петерс из Кутерли, Абрам Гисбрехт, Герхард Дирксен, Пётр Фризен, Владимир Янцен и Эрнст Хартвиг из Донского, Герхард Фот, Абрам Функ из Богомазово, Исаак Янцен, Корней Дик из Подольска, Пётр Нахтигаль из Калтана. Несмотря на длительные сроки заключения, установленные по приговору (от 10 до 25 лет), все осужденные, кроме Петра Фризена, который умер в заключении, были освобождены по амнистии в 1955 г.⁵⁹³.

На несколько лет религиозная жизнь в меннонитских сёлах затихла. Но даже такие жёсткие карательные меры не могли искоренить стремление верующих к совместному отправлению культа. Меннониты небольшими группами продолжали собираться тайно на молитвенные собрания, которые проводились в частных домах или на природе.

Значительное оживление деятельности меннонитов произошло сразу после смерти И. Сталина. В этот период начал активную работу в Ново-Самарских немецких сёлах Люксембургского района учитель Пётр Энгбрехт из Луговска. В 1953 г. он ездил в Москву и просил разрешения верующим проводить молитвенные собрания и совершать религиозные обряды. По его возвращении в Чкалов (ныне Оренбург) группа верующих подала ходатайство уже как религиозная община меннонитов, но их заявление, впрочем, разделило судьбу предыдущих прошений.

С 1953 г. начинает снова регулярно собираться община меннонитов в с. Донское. Молитвенные собрания проходили в небольшом доме Герхарда Левена. Возрождён был и хор общины, руководили которым по-прежнему сестры Исаак. На молитвенные собрания приходили верующие из близлежащих сёл. В виду отсутствия в Донском своих проповедников, в село приходилось регулярно приезжать П. Энгбрехту. Когда он это не мог сделать, то поручал проведение молитвенного собрания прихожанам Герхарду Левену, Корнею Дику, Якову Дику, Якову Классену и Данилу Янцену. Большую помощь в проведении проповедей оказывал Генрих Фризен из Богомазово.

В 1954 г. в общину братских меннонитов Подольска вошли церковные меннониты, проживающие в этом посёлке.

В 1954 г. в Красиково отмечался праздник урожая. К нему было приурочено проведение обряда крещения членов общины. В 1956 г. в реке Ток под руководством проповедников П. Энгбрехта и Г. Левина было крещено около 100 человек (в мае 1957 г. П. Энгбрехт, по свидетельству уполномоченного, был «изъят» из посёлка. За свою религиозную деятельность он был осуждён на 5 лет). В этом же году в Соль-Илецке проповедниками А. Зудерманом и Я. Классеном было организовано водное крещение 29 человек.

Летом 1955 г. водное крещение дважды устраивалось общиной братских меннонитов п. Сузаново. Первое крещение, организованное Яковом Ивановичем Келлером, было проведено 25 июня. Его приняли сразу 75 человек. Ночью 21 августа состоялось ещё одно крещение, в ходе которого были крещены ещё 8 человек.

⁵⁹¹ Меннонитское братство [Электронный ресурс]. URL: http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist2/files/books/book_01/glava15.html (дата обращения: 10.08.2013).

⁵⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 20.

⁵⁹³ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 177.

Религиозные активисты, освобождённые по амнистии 1956 г. Слева направо: нижний ряд – Пётр Нахтигаль (Калтан), Вильгельм Завадский (Луговск), Герхард Фот (Богомазово); верхний ряд – Екатерина Герцен (Кутерля), Корней Дик (Подольск), Абрам Гисбрехт (Донской), Иван Петерс (Калтан), Абрам Функ (Богомазово), Исаак Янцен (Подольск), Пётр Пеннер (Кутерля). 1957 г.

30 марта 1956 г. духовным старшиной Абрамом Диком были крещены 25 человек из кичкасской общины меннонитов.

Не изменило ситуацию и опубликованное в ноябре 1954 г. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором хотя и говорилось о необходимости соблюдения законности в отношении религиозных культов, тем не менее, каких-либо новых подходов к взаимоотношениям с религиозными организациями не содержалось.

В 1957 г. в Богомазово была образована самостоятельная нелегальная община меннонитов, возглавляли которую проповедники Герхард Фот и Генрих Фризен. Первоначально в общину входило около 20 человек, которые собирались в домах единоверцев. Обряды крещения обычно проводились совместно общинами сёл Донское и Богомазово.

Постоянно сталкиваясь с отказами в регистрации своих религиозных общин, меннониты вынуждены были продолжать проведение молитвенных собраний нелегально. Уполномоченный по делам религиозных культов В. Опитин после посещения в январе 1957 г. районов области с преобладающим немецким населением отмечал активность религиозной деятельности в Покровском, Переволоцком и Соль-Илецком районах. Меннониты, по сведениям уполномоченного, собираются регулярно, зимой в среду и субботу по вечерам, и в воскресенье — утром и вечером. В период летних работ — в субботу вечером и в воскресенье — утром и вечером. Молитвенные собрания сопровождаются

игрой на фисгармонии или аккордеоне и пением хора. Жизнь в колхозах во время проведения молитвенных собраний затихает. Зачастую на молитвенные собрания собираются до 100 человек в одном доме. Все обряды похорон и бракосочетания совершаются по традиционным религиозным нормам с участием проповедников. Регулярно проводятся обряды крещения.

Несколько изменилось отношение меннонитов к службе в армии. В. Опитин приводит по этому поводу следующее высказывание проповедника П. Мартенса: «отрицание службы в армии, защиты Родины с оружием в руках — это было раньше у нас и у баптистов. Теперь этого нет. Приказ нашего правительства — закон для нас»⁵⁹⁴. На вопрос уполномоченного СРК об отношении верующих к защите Родины проповедник церковной общины Д. Г. Ремпель ответил: «Защищать Родину у нас не воспрещается, наоборот, мы считаем обязанностью, так как наше учение не позволяет идти против законов и правительства своей страны»⁵⁹⁵. Фактически решение вопроса о прохождении воинской службы оставалось непосредственно на совести верующего. В армии теперь служили все меннониты, но часть из них ходатайствовала о призыве в нестроевые части. Они готовы были служить где угодно, даже если это было связано с опасностью для жизни, но самым главным для них по-прежнему оставалось не убивать самим. Кроме того, в своих ходатайствах меннониты отрицали факты проведения религиозной работы с детьми, а также утверждали, что не препятствуют участию молодёжи в культурных мероприятиях. Однако эти утверждения далеко не всегда соответствовали действительности. В поселениях меннонитов по-прежнему господствовал традиционный патриархальный, замкнутый уклад жизни.

21 мая 1957 г. на заседании Бюро Чкаловского обкома КПСС поднимался вопрос о состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди немецкого населения. Отмечая крупные недостатки этой работы, Бюро обкома констатировало усиление деятельности «сектантов-меннонитов», «которые организуют сборища, ведут среди населения по существу антисоветскую работу, призывают немцев не ходить в клубы, кино, на лекции, собрания, не участвовать в общественно-политической жизни. Особое внимание меннониты обращают на привлечение в члены религиозных общин молодёжи, детей. В Люксембургском районе меннониты организовали союз молодёжи и воскресные религиозные школы для детей, которые противопоставляются комсомольским и пионерским организациям»⁵⁹⁶. Для устранения имеющихся недостатков в массово-политической работе Бюро обкома постановило смелее выдвигать немцев на руководящую советскую и партийную работу, увеличить количество лекций и докладов на естественно-научные и антирелигиозные темы, организовать наглядную агитацию, призывы и лозунги на немецком языке. Отделу народного образования было поручено выяснить возможность перевода обучения детей в школах меннонитских сёл на немецкий язык. Усиление агитационной деятельности, учёт специфики немецкого населения по-прежнему рассматривались как одни из действенных средств по искоренению традиционных форм жизнедеятельности и религиозных «пережитков» в немецких колхозах.

Плохо, по мнению Бюро обкома, обстояло дело и с культурно-просветительской работой. Показ кинофильмов в немецких сёлах происходил не чаще раза в месяц, колхозные клубы зимой отапливались нерегулярно, кружки художественной самодеятельности при них созданы не были, культурные мероприятия практически не проводились. Концертные и театральные бригады из областного центра в немецкие сёла также не посылались. Фонды библиотек не пополнялись научно-популярной и антирелигиозной литературой.

⁵⁹⁴ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 185. Л. 55–56.

⁵⁹⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 127.

⁵⁹⁶ Из истории оренбургских немцев: Сборник документов. (1817–1974 гг.). — Оренбург; Москва: Готика, 2000. — С. 241.

По итогам проверки особое внимание было обращено на состояние работы с молодёжью. Комиссия констатировала запущенность комсомольской работы. Так, комсомольская организация колхоза им. К. Маркса Покровского района, насчитывающая в своём составе 30 членов, в том числе 12 немцев по национальности, в течение года провела всего 4 собрания. Молодёжные вечера в колхозе не устраивались, после двух занятий кружок текущей политики распался. В течение года в комсомол было принято только 3 новых члена и столько же выбыло из комсомольской организации по религиозным убеждениям. В колхозе им. Будённого Белозерского района (немецкие сёла Ждановка, Романовка, Фёдоровка, Николаевка, Каменка) проживало более 500 молодых людей комсомольского возраста, но из них в комсомольской организации состояло всего 38 человек. В течение 2 лет, предшествовавших проверке, в комсомол был принят только 1 молодой колхозник, а вышло по религиозным мотивам — 4. Партийная организация колхоза насчитывала всего 11 человек, в том числе 7 немцев. Столько же членов и кандидатов в члены партии было и в колхозе им. Жданова Александровского района (центр — с. Хортица), из них немцами по национальности были только 2 человека — председатель колхоза и радиотехник. В колхозе им. Тельмана этого же района (центр — с. Петровка) партийным был только 1 представитель немецкого населения. 1 немец был в числе 9 членов партийной ячейки колхоза им. К. Маркса Покровского района. Также всего 1 немец числился в партийной ячейке колхоза им. К. Маркса Люксембургского района, состоящей из 6 человек⁵⁹⁷.

В Кичкаской средней школе было всего 30 пионеров (из 130 учеников пионерского возраста) и 19 комсомольцев. В Петровской семилетней школе Александровского района ученической комсомольской организации не было вообще. В начальных школах сёл Фёдоровка, Николаевка Белозерского района, с. Канцеровка Александровского района, с. Красиково Люксембургского района и целом ряде других школ пионерских организаций либо не было вообще, либо в них состояло всего 2–5 пионеров. В Ишальской начальной школе Люксембургского района из 26 учеников только 3 были пионерами. В Красиковской школе этого же района пионерами числились 6 учеников из 27. Здесь сказывалось влияние традиций меннонитов, которые отвергали всякие формы взаимодействия с государством. Так, пяти пионерам Преторийской средней школы родители запретили носить красные галстуки. Многих детей родители не пускали на школьные вечера. Взамен этого, члены меннонитских общин устраивали для детей рождественские ёлки, в дни религиозных праздников обходили все дворы и делали детям подарки. Отмечалось посещение детьми и религиозных собраний. С одобрением меннониты относились к изучению детьми точных наук: математики, физики, химии, черчения, русского и иностранных языков. Литература и история объявлялись ложными науками. В школах немецких сёл отмечался достаточно низкий образовательный уровень педагогических работников. Кроме того, сами учителя нередко были людьми религиозными. Например, учитель Степановской школы Переволоцкого района Нейфельд ушёл из школы и стал проповедником. Учитель Сузановской школы Покровского района был замечен на религиозных собраниях меннонитов. И подобные факты не были единичными. За связь с меннонитской общиной был снят с должности и исключён из партии председатель колхоза им. Тельмана Александровского района А. П. Энс⁵⁹⁸.

Несколько лучше обстояли дела с работой среди немецкого населения в Покровском районе, где в сёлах колхоза им. К. Маркса (центр — с. Претория) проживало 1252 представителя немецкого населения. 8 из 15 депутатов Преторийского совета были немцами. Один представитель немецкого населения был депутатом районного совета. Ещё в октябре 1955 г. районным комитетом партии был рассмотрен вопрос об усилении массо-

⁵⁹⁷ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 12, 16, 36–37.

⁵⁹⁸ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 3–5, 16, 20.

во-политической и антирелигиозной пропаганды среди немецкого населения в колхозе им. К. Маркса. Для улучшения кинообслуживания немецкого населения было решено выделить новую киноустановку. Для заведывания Преторийским сельским клубом подобран опытный культработник. Для чтения лекций, докладов и выступлений с концертными программами организованы регулярные выезды в с. Претория студентов и преподавателей областной культпросветшколы. С учителями школ, воспитателями детского дома и работниками культпросветучреждений было проведено совещание по вопросам улучшения культурно-массовой и антирелигиозной работы. Летом 1956 г. в сёлах колхоза им. К. Маркса побывал Чкаловский планетарий, сотрудниками которого было прочитано 9 лекций.

В результате проверки членами комиссии был сделан вывод о том, что местные партийные органы, довольствуясь относительным благополучием в хозяйстве немецких колхозов, не обращали должного внимания на необходимость проведения политической и культурно-просветительской работы с немецким населением. Всё это приводило к сохранению влияния религиозных организаций и меннонитских проповедников на немецкое население⁵⁹⁹.

После обсуждения на бюро обкома партии вопроса о политико-массовой работе среди немецкого населения Александровским и Люксембургским райкомами КПСС были разработаны планы мероприятий по усилению партийно-комсомольской, агит-массовой, культурно-просветительской и пионерской работы среди немецкого населения на 2-й квартал 1957 г. В этот период в немецких сёлах было прочитано 38 лекций на естественно-научные и атеистические темы, проведены 19 сеансов кинофильмов, организованы партийные и комсомольские собрания. После проверки специалистами обкома состояния работы с немецким населением в этих районах было предложено передать под культпросветучреждение здание расформированного детского дома в с. Подольск. При управлении культуры предлагалось организовать двухмесячные курсы руководителей художественной самодеятельности и культпросветработников из клубных учреждений немецких колхозов. В связи с тем, что ученики первых классов плохо владели русским языком, предлагалось открыть при школах подготовительные классы или укомплектовать детские сады соответствующими сотрудниками, которые прививали бы детям навыки разговорной русской речи. Поднимался и вопрос о подготовке учительских кадров из немцев, которые могли бы общаться с учениками на родном для них языке. Для этого было предложено принимать их в педагогический институт и педучилища вне конкурса⁶⁰⁰.

Люксембургский райком партии также предлагал направлять кадры непосредственно из немецкого населения на краткосрочные пропагандистские курсы, курсы подготовки руководителей музыкальных и технических кружков, а также в культпросветшколы области. В немецких колхозах предлагалось ввести штатную единицу секретаря партийной организации. Кроме того, планировалось улучшить снабжение немецких сёл строительными материалами для сооружения клубов, красных уголков и школ. Кабинеты партийного просвещения и отделения общества по распространению политических и научных знаний предполагалось снабдить антирелигиозной литературой по меннонитскому течению. В дополнение к этому районная партийная организация просила чаще направлять в немецкие сёла областные театральные коллективы, концертные бригады, передвижные цирки.

В районы области с немецким населением было решено направить пропгруппы обкома партии для оказания помощи местным органам в организации массово-политической работы с немцами. В состав пропагандистских групп вошли работники обкома КПСС и ВЛКСМ, облоно, управления культуры, лекторы областного планетария,

⁵⁹⁹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 8–12.

⁶⁰⁰ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 37–38.

общества по распространению научных и политических знаний. Каждая пропгруппа имела кинопередвижку. С 12 по 30 июня 1957 г. она работала в Белозерском, Переволоцком, Покровском, Александровском, Соль-Илецком и Люксембургском районах. В немецких колхозах членами групп проводились совещания и семинары с агитаторами, комсомольские собрания, было прочитано 79 лекций, в том числе 65 на научно-естественные темы, 8 — о международном положении, 4 — на молодёжные темы и 2 — на сельскохозяйственные темы, было устроено 58 сеансов документальных и художественных кинофильмов. Местным органам рекомендовано обустроить в немецких сёлах спортивные площадки и стадионы, открыть колхозные и межколхозные пионерские лагеря⁶⁰¹.

Александровский райком пересмотрел состав агитаторов в немецких сёлах, подобрал 10 человек, немцев по национальности, которые могли вести разъяснительную работу с населением на их родном языке. Руководителем агитколлектива был утверждён также немец — Ремпель, который прошёл в 1957 г. обучение на областных курсах пропагандистов. Лучших политически грамотных производственников — немцев направил в агитколлективы Люксембургский райком. В этом же районе на должность второго секретаря райкома ВЛКСМ был избран активист из немцев — Нейфельд. В Люксембургской МТС был проведён семинар секретарей партийных организаций, председателей сельских советов по вопросам организации политической и культурно-просветительской работы среди немецкого населения. В этом же районе был организован трёхдневный семинар для заведующих клубами, избами-читальнями и библиотеками немецких сёл. В посёлке Сузаново Покровского района открыта библиотека, насчитывающая около 150 читателей. Для Преторийского клуба приобретён баян и 10 пар лыж.

Более благополучной с точки зрения культурно-массовой и пропагандистской работы среди немецкого населения была ситуация в Соль-Илецком районе. Здесь немцы трудились на сольруднике, кирпичном заводе, Перовской МТС, втором отделении совхоза «Маяк», колхозах «Прогресс» и «Аще-Бутак», в первой полеводческой бригаде колхоза им. Калинина.

В частности, из 559 рабочих сольрудника 159 человек были немцами по национальности. По свидетельству руководства рудника, все они выполняли и перевыполняли нормы выработки. Например, бурильщик Берг выполнял норму на 124%, проходчик Гунн — на 127%, машинист Реш — на 124%. Немецкие рабочие были активными рационализаторами. По предложению рабочих Класена и Рейнера на сольруднике была внедрена система многопоточной подачи соли.

Культурно-массовая работа на сольруднике также была налажена. При клубе были организованы драматический, хоровой и музыкальный кружки, в которых занималось около 80 человек, в основном из немецкой молодёжи.

Многие немцы занимали руководящие должности. В Перовской МТС 7 из 9 тракторных бригад возглавляли бригадиры-немцы. Немец Вингердт руководил Соль-Илецким механическим заводом, директором Красномаякской средней школы был также немец — Гильдебрант. Во всех немецких колхозах района действовали партийные и комсомольские организации. В течение 1956 и 1957 годов в партийные организации района было принято 18 немцев⁶⁰².

Около 450 немцев проживало в Домбаровском районе. В июле 1957 г. на бюро Домбаровского райкома партии рассматривался вопрос «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения». В феврале 1959 г. в райцентре было проведено собрание с немецким населением, на котором обсуждалась статья «Подачки нам не нужны», опубликованная в газете «Коллективный труд».

⁶⁰¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 40, 44, 48.

⁶⁰² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 19. Д. 598. Л. 58–60.

Общины меннонитов в период «хрущёвского натиска на религию». В конце 50-х — начале 60-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Её усиление было вызвано принятием новой программы КПСС, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Начало нового этапа ужесточения контроля за деятельностью религиозных организаций было напрямую связано с реорганизационными процессами в промышленности, сельском хозяйстве, образовании. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

Правовой базой этой политики послужило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. В его развитие последовали Постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В марте 1961 г. действующие при Совете Министров СССР Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов утвердили «Инструкцию по применению законодательства о культах» (с грифом «не для печати»). Инструкция содержала обширный перечень ограничений и прямых запретов, связанных с регистрацией и деятельностью религиозных организаций. Религиозные объединения и служители культов не имели права использовать молитвенные собрания верующих для полити-

Духовный хор меннонитов п. Донское. Крайний слева – дирижёр Якоб Унрау. 1958 г.

ческих выступлений; побуждать верующих отказаться от выполнения своих гражданских обязанностей; вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни; совершать религиозные обряды и церемонии в государственных, общественных и кооперативных учреждениях. Кроме того, верующие были не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью, открывать библиотеки и читальни, организовывать кружки и проводить собрания, не имеющие отношения к отправлению культа. Запрещалось также устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также на квартирах и в домах верующих. Последнее прямо было направлено против религиозных организаций, действующих нелегально, в том числе и против меннонитов.

На основании этих актов Оренбургским облисполкомом 12 января 1961 г. было принято Решение «Об усилении борьбы с нарушениями советского законодательства о религиозных культах со стороны духовенства и руководителей сектантских групп». Были разработаны конкретные мероприятия по усилению и улучшению антирелигиозной работы. При каждом районном совете депутатов рекомендовалось создание комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. Комиссии предписывалось создавать на общественных началах во главе с заместителем председателя или секретарём исполкома. К основным обязанностям комиссий относилось: предотвращать факты нарушения законодательства о культах; не допускать необоснованного и грубого администрирования, а также оскорбления чувств верующих; изучать религиозную обстановку; принимать меры к прекращению деятельности незарегистрированных обществ и групп; систематически прослушивать проповеди, если в них содержатся политические высказывания, противоречащие интересам советского общества, немедленно информировать об этом облисполком; задерживать бродячих проповедников. Отдельное положение с чётким определением задач деятельности комиссий содействия было утверждено решением облисполкома только 15 декабря 1966 г. Но и после этого деятельность комиссий оставалась крайне вялой. Так, комиссия содействия при Акбулакском райисполкоме была создана только 30 декабря 1966 г., и на протяжении всего 1967 г. ею не было обнаружено на территории района никакой религиозной деятельности. Работа членов комиссий чаще всего ограничивалась учётом нелегально действующих общин верующих.

Отделом пропаганды и агитации Оренбургского обкома КПСС был разработан подробный план на 1961 г., предусматривающий координацию деятельности партийных и советских организаций, культурных учреждений, радио, печати, общества по распространению научных и политических знаний с целью улучшения антирелигиозной пропаганды⁶⁰³.

В таблице 22 приведены данные о численности нелегально действующих на территории Оренбургской области религиозных общин меннонитов по данным на 1 января 1963 г. По приблизительным оценкам уполномоченного, в меннонитские общины входили 4410 человек, что составляло 12,5% от общего числа немцев, проживающих в области. При этом в отчёте уполномоченного отмечается, что в отличие от других религиозных организаций большинство меннонитов составляли люди молодого и среднего возраста. В с. Хортица под руководством Екатерины Петерс нелегально действовал «Союз верующей молодёжи» («Югендфейрйн»), в состав которого входили 16 человек⁶⁰⁴. Деятельность этой организации сразу заинтересовала органы госбезопасности, которые обвинили членов Союза в прослушивании передач буржуазных радиостанций, разучивании религиозных стихов и пьес.

⁶⁰³ Николаев О. В. Взаимоотношения власти и протестантских организаций в Оренбургской области (историко-правовой аспект)//Религия и общество: судьбы людей и народов. Мат. молодёжно-студенческой науч.-пр. конф. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. — С. 10–12.

⁶⁰⁴ ОГАСПИ. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 39–40.

Таблица 22 — Нелегально действующие на территории Оренбургской области меннонитские общины, состоящие из граждан немецкой национальности (на 1 января 1963 г.)⁶⁰⁵

Населённый пункт	К-во верующих	Служители культа
г. Орск	150	Левен, Шмидт, Изак, Генрих
Домбаровский район р. п. Домбаровский	20	–
Новосергиевский район р. п. Новосергиевка Хуторской с/с: с. Сузаново	10 70	Петерс
Преторийский с/с: с. с. Претория, Суворовка, Карагуй, Камышовка, Черноозёрка, Зеленювка	150	Шварц и др.
Кичкасский с/с: с. с. Кичкасс, Долиновка, Клубниково, Кубанка, Родничное	120	Фот П. И., Левин Д. Д., Пеннер и др.
Степановский с/с: с. с. Степановка, Алисово, Дубровка	63	Нейфельд А. А., Генрих С. Ф. и др.
Сорочинской район: п. Донское	30	Левин Г.
п. Плешаново	25	Янцен И. А.
с. Подольск	55	Петерс И. Д.
п. Кутерля	110	Тиссен Б. Г.
п. Калтан	35	Франц Г. В
п. Красиково	45	Гинс Я. Г., Дик Г.
п. Луговск	35	Унгер Я. А., Петерс И. Ф., Дик Д. И.
Шарлыкский район: п. Мирный	20	
с. Хортица	40	Ремпель А. Г.
с. Петровка	30	Нейфельд Г. А.
с. Канцеровка	50	Гизбрехт И. Ю.
с. Ждановка	32	Келлер Ф. К.
с. Романовка	30	Тесс И. А.
с. Каменка	40	Виbbe П. П.
с. Фёдоровка	30	
с. Николаевка	40	

В результате проведения этой кампании в Оренбургской области административный контроль за деятельностью нелегально существующих организаций меннонитов значительно усилился. Только в период с 1961 по 1964 годы по итогам проведения общественных сходов граждан сёл, в которых преимущественно проживали немцы-меннониты, были вынесены приговоры о выселении за пределы своих районов сроком на 5 лет 14 проповедников⁶⁰⁶.

⁶⁰⁵ ОГАСПИ. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 74. Л. 16–19.

⁶⁰⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 60, 62–66, 79, 81.

Из Сузаново были удалены руководители общины братских меннонитов Яков Келлер и Абрам Нейфельд. Позже отсюда были также выселены Пётр Келлер и Герхард Классен. В апреле 1964 г. на сходе жителей Сузаново принято решение о высылке из посёлка на 5 лет Якова Петерса и Якова Дика, который активно занимался с молодёжью. Я. В. Дик вынужден был переехать в Соль-Илецк, а Я. П. Петерс — в п. Бурлыкский Беляевского района. Но, несмотря на общественный приговор, все высланные смогли вернуться домой раньше установленного срока — летом 1965 г.

Некоторые верующие из-за религиозных гонений были вынуждены перебраться на постоянное место жительства в другие населённые пункты. Так, в 1961 г. руководителю общины братских меннонитов в Донском Герхарду Левену пришлось уехать в Киргизию, где было несколько спокойней в отношении свободы совести. В мае 1961 г. из с. Хортица в г. Оренбург перебрался вместе с семьёй Пётр Корнеевич Гизбрехт. В 1962 г. также в Оренбург переехал Иван Васильевич Нейфельд. Они активно включились в работу зарегистрированной в городе общины ЕХБ.

Религиозная жизнь в немецких сёлах замерла. Богослужения проводились только во время похорон. Для общей молитвы верующие собирались нерегулярно и только маленькими группами. В 1962 г. в Луговск вернулся, отбыв заключение, П. Энгбрехт, который в очередной раз активно включился в работу по возрождению общин. Летом этого же года им были крещены несколько молодых людей.

Нелегальная деятельность меннонитов не осталась незамеченной органами власти. В 1963 г. в Доме культуры с. Плешаново состоялся сход жителей, на котором был организован народный суд над руководителями общин меннонитов. Было принято решение о высылке из немецких сёл 5 проповедников: Петра Энгбрехта из Луговска, Германа Герцена и Анны Пеннер из Кутерли, Анны Бергман и Якова Реймера из Донского. Правда, Петру Энгбрехту из-за состояния здоровья вскоре удалось вернуться домой.

В антирелигиозную кампанию активно включилась местная пресса. Так, в апреле 1963 г. сразу несколько областных газет разместили материалы о сходе жителей села Ждановка, на котором состоялся общественный суд над проповедником Яковом Панкрацем⁶⁰⁷. На суде, в присутствии около 500 жителей села звучали разоблачения со стороны директора школы Р. М. Чертыковцевой, колхозника Г. Пеннера, бывших членов нелегальной общины меннонитов Я. Я. Гизбрехта и А. П. Дерксена и многих других жителей села. И. В. Фолькс демонстративно заявил, что он порывает с меннонитами. За антиобщественную деятельность было решено выслать Я. В. Панкраца сроком на 5 лет с привлечением к труду.

Некоторые проповедники: Дик, Ремпель, Клименштейн, Нейфельд, Кливер, были вынуждены публично раскаяться и выступить в газетах с призывом ко всем верующим порвать с религиозными организациями. В результате усиления административного контроля, по свидетельству уполномоченного, количество меннонитов, посещающих религиозные собрания, сократилось почти в 3 раза. Религиозные собрания стали проводиться реже, с соблюдением мер строжайшей конспирации. В сёла, где нелегально действовали организации меннонитов, направлялись целые лекторские группы, работники планетария и клуба «Мы — атеисты». Агитаторами настойчиво проводилась мысль о реакционной сущности вероучения меннонитов, разоблачалась антиобщественная роль проповедников. Были приведены в порядок все уголки атеистов в клубах и библиотеках.

Следует отметить, что к 1964 г. антирелигиозная кампания была уже завершена. ЦК КПСС ещё летом 1964 г. рассмотрел вопрос о ликвидации административных перегибов в отношении верующих. Но местные власти по инерции продолжали действовать административно-репрессивными методами. На нарушение законодательства о культурах указывал в своих отчётах и уполномоченный по Оренбургской области. В частности,

⁶⁰⁷ Бежецких П. Именем народа//Новые рубежи. — 1963. — 26 апреля; Овчинников В. «Ловцы душ» держат от-вет//Южный Урал. — 1963. — 17 апреля; Васильев О. Чёрные лица сектантов//Комсомольское племя. — 1963. — 17 апреля.

он отмечал неправомочность принятия сходами граждан решений о выселении проповедников-меннонитов. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», принятым в мае 1961 г., выселение могло применяться только к трудоспособным лицам, не имеющим постоянного места жительства, нигде не работающих и живущим на нетрудовые доходы. Ни один из выселенных проповедников под эти характеристики не подходил. Все они имели постоянное место жительства, работали или являлись пенсионерами. Признание этого факта позволило проповедникам вернуться из «высылки» ранее установленного срока.

Стремясь заполнить образовавшуюся в результате запретительных мероприятий пустоту в комплексе общественных отношений, органы власти обратились к расширению применения новой советской обрядности. 18 февраля 1964 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». В области начал свою работу Координационный совет по контролю за выполнением законодательства о культах и новым безрелигиозным обрядам.

Особое внимание органы власти уделяли борьбе с верующими за подрастающее поколение. Идеологической комиссией ЦК КПСС в 1964 г. был разработан документ «Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения», в котором выделялся специальный раздел «Атеистическое воспитание детей и подростков». В перечне методов атеистического воспитания предусматривалось: усиление антирелигиозной направленности школьных программ, издание специальных методических пособий для учителей, использование различных форм внеклассной работы (клубы и уголки атеистов, лекции, беседы, вечера, экскурсии, культпоходы в кино и театры).

В областных газетах регулярно появлялись материалы, разоблачающие «антиобщественную сущность» меннонитского вероучения. Так, 16 октября 1964 г. в газете «Комсомольское племя» была напечатана статья о меннонитах, в которой использовались такие уничижительные термины как «идиотские молитвы» и пр.

Удар, нанесённый по религиозным организациям меннонитов, оказался достаточно серьёзным. Уполномоченный Совета по делам религий П. Вдовин в своём отчёте рапортует об успешном «разложении» церковных общин меннонитов, верующие которых, якобы, не пользовались авторитетом среди немцев из-за употребления спиртных напитков и курения.

Единственным средством избежать гонений для верующих являлась официальная регистрация религиозных организаций. После московского съезда ЕХБ 1963 г., на котором в Союз баптистов были приняты меннониты и пятидесятники, верующие меннониты из Новосергиевского, Сорочинского, Шарлыкского и других районов, стали активно подавать ходатайства о регистрации своих групп как общин ЕХБ. Комментируя этот факт, уполномоченный Совета П. Н. Лепилин отмечал, что в случае легализации религиозных общин меннонитов будет очень сложно «осуществлять контроль за деятельностью меннонитских проповедников, так как проповеди будут читаться ими на немецком языке»⁶⁰⁸.

9 октября 1965 г. представители общин братских меннонитов впервые приняли официальное участие в пресвитерском совещании в г. Куйбышеве (ныне Самаре). Оренбургская делегация состояла из 18 человек. В её состав вошли: А. Ф. Левин (с. Карагуй), Я. И. Энс (с. Суваровка), А. Д. Ремпель (с. Петровка), Д. Я. Блок (с. Фёдоровка), П. П. Эзау (с. Каменка), Д. П. Тиссен (с. Кичкасс), Э. А. Петкау (с. Клубниково), Ф. Ф. Генрих (с. Алисово), И. И. Лангеман (с. Богомазово), И. А. Янцен (с. Подольск), А. А. Кливер (с. Кутерля), П. Д. Гоппе (с. Красиково), К. Унрау (с. Донское), П. Ф. Энгбрехт (п. Луговск), А. А. Эбб (с. Колтан), И. И. Тевс (с. Жданово), С. И. Ремпель (с. Сузаново), А. Д. Ремпель (с. Хортица).

⁶⁰⁸ ОГАСПИ. Ф. 7517. Оп. 1. Д. 219. Л. 41–42.

Пережив период гонений, религиозные общины постепенно снова возрождались. Община братских меннонитов с. Сузаново в 1963 и 1964 годах обращалась с заявлениями о регистрации. Получив отрицательные ответы в марте 1965 г. члены общины направили новое ходатайство. Решением облисполкома от 14 июня 1965 г. в регистрации сузановской общины было отказано из-за отсутствия помещения для молитвенного дома. Несмотря на это, сузановцы в августе 1966 г. подали новое ходатайство, которое получило отрицательное заключение Новосергиевского райисполкома, а решение вопроса было передано в Совет по делам религий, вставший на сторону местных властей.

После 6-летнего перерыва, 24 декабря 1964 г. община братских меннонитов с. Донское снова вместе отпраздновала Рождество. С 1965 г. богослужения здесь стали проходить регулярно. Руководителем хора был избран Пётр Фаст, а с 1967 г. ему помогал Корней Келлер из Сузаново. Для этой цели снова использовались частные дома, из которых приходилось зачастую выносить всю мебель для того, чтобы вместить всех членов общины⁶⁰⁹.

В посёлках Долинск и Богомазово Сорочинского района в 1966 г. количество верующих-меннонитов составляло 72 человека. Они регулярно по воскресеньям (утром и вечером) и четвергам (вечером) проводили молитвенные собрания в домах единоверцев: И. П. Дик, Б. П. Дик, К. К. Герцен, П. А. Янцен, Г. Г. Винс, Е. Я. Реймер. Проповедником общины этих посёлков служил И. И. Лангеман (1923 г. р., окончил 7 классов, был в трудармии, а после войны в заключении, работал скотником). Ему помогали Т. И. Завадская и Г. М. Фризен. В 1966 г. в реке Ток И. И. Лангеманом был крещён 1 член общины.

Новый период антирелигиозной политики государства связан с образованием в 1966 г. единого Совета по делам религий при Совете Министров СССР во главе с В. А. Куроедовым. С целью наведения порядка в учёте и контроле за деятельностью отдельных групп верующих было решено предоставить возможность наиболее крупным из неофициально существующих групп легализовать свою деятельность и вместе с тем предпринять все возможные меры для прекращения деятельности незарегистрированных ор-

Крещение меннонитов в с. Красиково. 1965 г.

⁶⁰⁹ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 180.

ганизаций верующих. В связи с этим Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 г. было принято Постановление «Об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». Этим актом предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций и в случае их нежелания официально легализовать свою деятельность применять меры административного воздействия. В частности, такие нарушения законодательства о религиозных культах как уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации, организация и проведение специальных детских и юношеских собраний и многое другое влекло штраф в размере до 50 руб. 610.

Именно эти положения документа были приняты на местах как руководство к действию, так как это постановление было воспринято как очередной сигнал к ужесточению борьбы с нелегально действующими религиозными общинами. В результате значительное число верующих решениями районных административных комиссий были привлечены к ответственности за нелегальную религиозную деятельность. Так, только в Красногвардейском районе было привлечено к административной ответственности 17 человек, из них 2 предупреждены, а остальные оштрафованы каждый на сумму от 25 до 50 руб. Наиболее часто предъявляемое обвинение — предоставление квартир для молитвенных собраний. За проведение религиозной проповеди и руководство незарегистрированной группой были оштрафованы 5 проповедников: М. И. Лангеман, Е. Г. Герцен, А. И. Нейфельд, И. К. Дик, П. П. Фризен. Жительница посёлка Кутерля Е. Г. Кливер была оштрафована на 25 руб. за то, что «вместе со своими детьми присутствовала на религиозном сборище в доме Фризен П. П., где читали Библию, разучивали молитвы и религиозные песни»⁶¹¹.

В феврале 1966 г. на сессию Ждановского сельсовета Александровского района были приглашены руководители общины меннонитов И. Я. Нейфельд, А. А. Лейн, Д. Я. Абрамс, В. Я. Блок, П. П. Эзау и другие. Помимо организации молитвенных собраний, которые посещало от 60 до 80 человек, они обвинялись в том, что прослушивали иностранные радиопередачи и обсуждали их на молитвенных собраниях, распространяя тем самым «враждебную буржуазную идеологию». Решением сессии верующие были предупреждены о необходимости немедленно прекратить всякие «религиозные сборища». В противном случае им угрожали уголовной ответственностью. Более того, это решение было направлено в райисполкомы Переволоцкого, Новосергиевского и Сорочинского районов, где проживало немецкое население, с призывом «присоединиться к предпринятым шагам по приостановлению разлагательной деятельности фанатиков-меннонитов»⁶¹².

В Новосергиевском районе в 1966 г. были оштрафованы на 50 руб. члены сузановской общины братских меннонитов Я. А. Виббе, Я. И. Дерксен, В. В. Дик, Д. Я. Ремпель. Председатель Хуторского сельсовета Новосергиевского района Н. С. Мазур, выступая 22 марта 1966 г. на VI сессии областного Совета депутатов трудящихся, заявил: «В селе Сузаново 97 дворов, из них в 93-х живут сектанты-меннониты. Эти верующие собираются на сборища 3–4 раза в неделю, причём по ночам, а утром сонные идут на работу, что пагубно сказывается на работе... Сейчас из мест выселения вернулись их проповедники, ведут себя вызывающе. Дети верующих не вступают в пионеры и комсомол, не идут в клуб. Неужели в стране нет законов, которые привели бы их к порядку?»⁶¹³. В ответ

⁶¹⁰ Виббе П. П., Сенникова Л. И. Религиозные преследования немцев — представителей протестантских конфессий в Омской области в конце 1950-х — 1980-х гг. //Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Мат. IX междунар. науч. конф. Москва, 4–7 ноября 2002 г. /Под ред. А. А. Германа. — М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. — С. 282.

⁶¹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 268. Л. 48.

⁶¹² Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1966 г. Д. 15. Переписка с гор (рай)исполкомами области о работе комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах. Л. 13–14.

⁶¹³ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1966 г. Д. 15. Переписка с гор (рай)исполкомами области о работе комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о культах. Л. 11–12.

на эту критику уполномоченный П. Лепилин указал на действующие нормативные акты, регулирующие государственно-церковные отношения и порекомендовал не злоупотреблять штрафами, а бороться с верующими путём пропаганды и просвещения.

Невзирая на жёсткие административные меры, деятельность общин меннонитов не прекращалась. Летом 1966 г. в Кутерле был организован большой праздник крещения. Под руководством Исаака Янцена были крещены сразу 75 человек. Организаторы обряда впоследствии также были подвергнуты административному наказанию.

7 июля 1966 г. представители меннонитов посёлков Луговск и Подольск П. Ф. Энгбрехт и И. А. Янцен побывали на приёме у уполномоченного совета по делам религий П. А. Вдовина. Они сообщили о том, что члены общины не желают регистрироваться, так как боятся преследования местных властей и раскола между братскими и церковными меннонитами. Также они обратились с просьбой отменить штрафы, наложенные на членов общин П. Д. Гопке, И. А. Янцена, Г. Г. Крекера, Ю. Г. Вальмана. Уполномоченный обещал своё содействие в последнем вопросе и, судя по всему, сдержал своё слово.

Жалобы верующих на действия местных органов возымели действие. 11 августа 1966 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР направил в Оренбургский облисполком письмо, в котором разъяснялось, что прежде чем применять меры административного характера, необходимо предложить руководителям религиозного общества зарегистрировать его в установленном законом порядке. В результате, 28 сентября 1966 г. Оренбургский облисполком принял решение отменить постановления административных комиссий Александровского, Новосергиевского, Переволоцкого и Сорочинского районов в отношении 25 верующих-меннонитов. Взысканные с верующих деньги были им возвращены⁶¹⁴.

Во время встречи с представителями меннонитских общин уполномоченный попросил П. Ф. Энгбрехта сообщить о количестве верующих меннонитов в сёлах Сорочинского района. После того, как было принято решение о снятии штрафов, такая информация уполномоченному была предоставлена. По сведениям П. Ф. Энгбрехта, в общинах меннонитов Сорочинского района состоял 591 человек: в Ишалке — 21 чел., в Долинске — 20 чел., в Богомазово — 33 чел., в Донском — 96 чел., в Плешаново — 24 чел., в Луговске — 56 чел., в Подольске — 73 чел., в Красиково — 90 чел., в Кутерле — 86 чел., в Калтане — 80 чел, в Юговке — 8 чел., в Клинке — 4 чел. Данная информация касалась, по-видимому, только братских общин района⁶¹⁵.

Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. К этому времени Советом по делам религий при Совете Министров СССР 21 июня 1966 г. было распространено специальное разъяснение «О новом порядке регистрации и снятия с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов».

В 1966 г. ходатайства о регистрации возбуждали 22 объединения меннонитов. Меннониты братских общин подали 10 заявлений (сёла Сузаново Новосергиевского района, Ждановка, Канцеровка, Каменка, Петровка, Фёдоровка Александровского района, Алисово, Карагуй, Кичкасс, Кубанка и Клубниковка (совместно) Переволоцкого района), церковные меннониты — 6 (сёла Ждановка, Николаевка, Петровка, Фёдоровка и Хортица Александровского района и с. Степановка Переволоцкого района).

В 1967 г. был принципиально решён вопрос о необходимости регистрации нескольких общин меннонитов. 20–22 июня 1967 г. уполномоченный П. А. Вдовин с целью личного ознакомления с обстановкой совершил поездку по немецким сёлам Переволоцкого и Новосергиевского районов. Он рекомендовал местным властям налаживать нормаль-

⁶¹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 44.

⁶¹⁵ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1966 г. Д. 15. Переписка с гор (рай)исполкомами области о работе комиссий содействия по контролю за соблюдением законодательства о культурах. Л. 23.

ные, доверительные отношения с общинами меннонитов и их руководителями, чтобы влиять на верующих. Со своей стороны руководители общин меннонитов заявили, что никаких препятствий для отправления культа местными органами им не чинится.

По информации уполномоченного, в сёлах Кубанка и Кичкасс братские и церковные меннониты объединились и проводили совместные молитвенные собрания. Пресвитером общины меннонитов с. Кубанка являлся Эрвин Абрамович Петкау, проповедниками общины были Яков Яковлевич Фрезе и Генрих Генрихович Унрау.

В с. Кичкасс, несмотря на то, что братские и церковные меннониты собирались на общие молитвенные собрания, в 1967 г. возникали определённые споры. В составе церковных меннонитов насчитывалось порядка 70 верующих, а у братских меннонитов было только 23 человека. Церковных меннонитов с. Кичкасс возглавляли проповедники Дитрих Иванович Тиссен и Давид Давидович Левен. Руководителями братских меннонитов являлись пресвитер Пётр Иванович Фот и проповедник Яков Иванович Кооп.

Руководители общин в беседе с уполномоченным высказались за регистрацию, но не сильно на этом настаивали, так как особых ограничений в отпадении религиозного культа не чувствовали. Председатель исполкома Кичкасского сельсовета А. П. Белова также не имела возражений против регистрации общины меннонитов, но настаивала на том, что это должна быть община сёл Степановка или Претория, но только не Кичкасса.

В сёлах Степановка и Дубровка действовали братские и церковные общины меннонитов, в каждой из которых состояло по 35 верующих. На молитвенные собрания эти общины собирались раздельно, но для отправления некоторых обрядов, например похорон, общины объединялись.

1 ноября 1967 г. Совет по делам религий после длительной переписки, вопреки решению Оренбургского облисполкома, принял постановление о регистрации религиозного общества евангельских христиан-баптистов в селе Кичкасс Переволоцкого района, большинство населения которого составляли немцы-меннониты. Однако и после этого местные органы власти продолжали протестовать против регистрации и всячески препятствовали осуществлению верующими права на свободу вероисповедания. Документы о регистрации были выданы исполнительному органу общины и служителям культа лишь через полтора года после их официальной регистрации.

Этим же постановлением Совета о регистрации кичкасской общины ЕХБ было отказано в регистрации общине ЕХБ в с. Сузаново⁶¹⁶. Это вызвало новый всплеск активности среди организаций меннонитов области. В 1968 г. верующие с. Сузаново Новосергиевского района снова обратились с заявлениями о регистрации общины ЕХБ. Аналогичное заявление в этом же году подали верующие немецкого села Канцеровка Александровского района. В 1969 г. о регистрации общин ЕХБ просили меннониты с. Ждановка и с. Каменка Александровского района. По всем ходатайствам было отказано.

Вместе с тем, уполномоченный Совета Г. Д. Василенко в своём отчёте отмечал: «В настоящее время особенно остро стоит вопрос о регистрации объединений меннонитов, состоящих из граждан немецкой национальности. Постоянные отказы им в регистрации используются некоторыми руководителями этих групп для разжигания националистических настроений»⁶¹⁷.

В конце 1968 г. уполномоченным Совета была подготовлена специальная информационная справка о религиозно-нравственном воспитании детей и подростков немцами-меннонитами, проживающими в Оренбургской области. В справке отмечалось, что меннонитские проповедники обращают очень большое внимание на воспитание детей, подростков и молодёжи в религиозном духе. Руководители общин призывают родителей

⁶¹⁶ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118.

⁶¹⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1974. О работе исполкомов местных Советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. Л. 6\н.

воспитывать своих детей в духе веры. При этом нужно учитывать, что «одной из характерных, можно сказать, традиционных черт быта немцев-меннонитов является воспитание детей в духе абсолютного, беспрекословного повиновения родителям, в том числе и в вопросах мировоззрения, взглядов и отношения к тем или иным сторонам жизни и поведения»⁶¹⁸. В семье считалось обязательным совершение молитвы утром и перед сном. Кроме того, перед каждым приёмом пищи также совершается молитва: «Бог Отец! Благослови Твой дар благой: он нам в пищу из любви подан милостью святой. Удостой его вкусить в подкрепление наших сил и тебя благодарить, как твой дух нас научил». В справке приводится интересный стих, который родители постоянно повторяют детям: «Счастлива та семья, где Бог живёт, где заодно сердца любовью бьются, где заодно молитвы всех несутся и в небо всех душа влечёт. Счастлива та семья, где молятся всечасно, где слово Божье хотят любить». Основываясь на этом, уполномоченный считал вполне естественным, что ребёнок «привыкает к слову божьему прочно, основательно с пелёнок»⁶¹⁹. Неслучаен тот факт, что абсолютное большинство детей шли в школу уже глубоко верующими, и атеистическая работа в школах не давала ожидаемых результатов. По данным социологического опроса, который был проведён в школах Александровского района в конце 1967 г., из 148 верующих-меннонитов учащихся старших классов, 99 уверовали в возрасте до 7 лет, 14 — до 12 лет, и 8 — до 16 лет. Учительница 4-го класса села Степановка (Переволоцкий район) А. А. Тиссен, например, заметила, что в её классе, состоящем из 32 детей, верующими являются 29 учеников.

Уполномоченный отмечает, что среди верующих-меннонитов сохраняется отрицательное отношение к участию в общественной деятельности, к зрелищным мероприятиям, кино, театру, самодеятельности и спорту. Например, в селе Сузаново Новосергиевского района по воскресеньям на просмотр кинокартин в клуб приходило в среднем всего 15–20 человек. Вся молодёжь в это время шла на молитвенные собрания, которые специально для них устраивались между утренним и вечерним молитвенным собранием для взрослых.

Специально для детей разрабатывались религиозные викторины, литературно-религиозные монтажи, изобретались религиозные игры, загадки-отгадки, распространялись библейские тексты, стихи, диалоги. В ходе проведения проверки в Клубниковской и Степановской школах Переволоцкого района у многих учеников были обнаружены специальные тетради, в которых дети записывали изречения из Библии, стихи, мысли. Во многих тетрадках, например, был указан такой своеобразный путеводитель: «Библейская область, евангельский район, улица узкая, дом нерукотворный, вечный, спросите сторожа совести, проводника святого духа, тернистую тропинку, небесную обитель — счастливый путь в небесную страну, дорогая молодёжь!». Значительная часть стихов, содержащихся в тетрадках, была крайне пессимистична: «Может, завтра уже сколотят гроб основной для тебя, и земля навеки скроет твоё тело навсегда, и наши громкие деяния, труды, заботы, суета скользнут в пучину мироздания как неприметная мечта...»⁶²⁰.

В другом своём отчёте Г. Д. Василенко приводит следующие строки, которые декламировались во время проведения молитвенных собраний меннонитов в г. Орске: «Скоро будет день великой жатвы/Он к тебе с секирой подойдёт/Если ж ты бесплодным будешь, брат мой,/То тебя геенна — участь ждёт». В другой декламации критикуются люди, живущие без веры: «Завет новый не читает/А на небе жить желает/Целый день он суетится/Изнемог, истомился/Небу хотел помолиться/В сон свалился/Мыслит только о телесном/Забывает о небесном»⁶²¹.

⁶¹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 14.

⁶¹⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 15–16.

⁶²⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 19–21.

⁶²¹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1978 г. Д. б/н. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР. Информация о регистрации обществ братских и церковных меннонитов, верующими которых являются граждане немецкой национальности. Л. 7.

Молитвенные собрания у братских меннонитов проводились в весенне-летний период по 3 раза в неделю, а осенью-зимой — по 4 раза и длились в среднем около 2 часов. Церковные общины с 1967 г. также стали проводить собрания по 3 раза в неделю.

Размышляя по поводу религиозно-нравственного воспитания детей, уполномоченный Совета Г. Василенко приходит к выводу, что «чувство какой-то отчуждённости, замкнутости, а подчас и неприязни к людям другой веры, национальности, в особенности к неверующим атеистам, присущее многим взрослым верующим меннонитам, переносится на детей и проявляется в их поведении»⁶²².

Сталкиваясь с трудностями при регистрации, нежеланием местных органов рассматривать ходатайства в установленные законом сроки, отписками, верующие писали многочисленные жалобы во все инстанции. При этом меннониты апеллировали к тому, что религия для них является выражением национальных чувств, и нежелание органов власти их регистрировать связывали со своей принадлежностью к «другой» национальности. После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» Совет по делам религий принял 20 августа 1968 г. постановление о выполнении этого Указа относительно вопросов, касающихся религии и церкви. Уполномоченным Совета на местах предписывалось при выявлении фактов неправильного и несвоевременного разрешения заявлений и жалоб верующих, поступающих в местные органы, ставить об этом вопрос перед областным исполкомом. В докладной записке уполномоченного Совета по Оренбургской области Г. Василенко председателю облисполкома А. Баландину, датированной апрелем 1968 г., говорилось о недопустимости подмены антирелигиозной пропаганды и агитации администрированием, а также отмечалось, что «религия уже не выступает в качестве идеологии, враждебной коммунизму в политическом плане»⁶²³.

24 июля 1968 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», в котором местным органам власти в очередной раз предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций. Рассматривая предложения по выполнению данного постановления, Оренбургский облсовет в августе 1968 г. выразил мнение о необходимости зарегистрировать по одному религиозному объединению меннонитов в районах с немецким населением — Переволоцком, Красногвардейском, Новосергиевском и Александровском. Остальным же объединениям меннонитов предлагалось в регистрации отказать⁶²⁴. Постановлением Совета по делам религий от 31 октября 1968 г. была утверждена новая «Инструкция об учёте религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также о порядке регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа», где давался перечень 10 документов, необходимых для учёта каждого религиозного объединения.

16 октября 1969 г. Оренбургский облисполком снова вернулся к обсуждению Постановления Совета Министров от 24 июля 1968 г. и настоятельно рекомендовал районным органам власти разобраться с каждым из незарегистрированных религиозных обществ и определить, какие из них подлежат регистрации, а также принять меры в отношении религиозных групп уклоняющихся от неё.

Во всех общинах ощущался острый недостаток в рукоположенных проповедниках. Так, на все Ново-Самарские колонии к концу 1960-х годов приходилось только 3 освящённых проповедника: Абрам Классен, Исаак Янцен и Петер Энгбрехт, которые в силу своего пожилого возраста и болезней не могли в полной мере выполнять свои функции в общинах. В августе 1968 г. в общине Богомазово был избран в качестве проповедника Иван Лангеман.

⁶²² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 19–21.

⁶²³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 19.

⁶²⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 268. Л. 15.

23 июня 1969 г. в Донском собрались освящённые проповедники общин меннонитов: от Ново-Самарских немецких сёл — Петер Энгбрехт (Луговск) и Исаак Янцен (Подольск), от Деевских сёл — Абрам Ремпель. Ими было принято решение о рукоположении новых проповедников. От общины с. Донское были предложены к освящению Корней Дик и Даниэль Янцен. Община поддержала эти кандидатуры. В этот же день новые проповедники были рукоположены.

Через 4 дня, 27 июня 1969 г. в реке Ток у Донского было организовано водное крещение молодёжи, в том числе 2 несовершеннолетних девушек⁶²⁵.

В 1969 г. проповедники зарегистрированной общины ЕХБ с. Кичкасс Переволоцкого района А. Я. Левен и Э. И. Эккерт за систематическое нарушение законодательства были привлечены к уголовной ответственности и осуждены: А. Я. Левен — на 1 год исправительных работ, Э. И. Эккерт — оштрафован в размере 25% зарплаты по основному месту работы. В этом же году деятельность ещё 6 проповедников сёл Переволоцкого района рассматривалась на заседании административной комиссии. Четверо из них были оштрафованы на суммы от 25 до 50 руб.

В преддверии Всесоюзного съезда ЕХБ, 25–26 июля 1969 г. в г. Куйбышеве (ныне Самаре) состоялось межобластное совещание представителей зарегистрированных обществ баптистов 10 областей, находящихся под началом старшего пресвитера А. Е. Клименко. Из 18 членов делегации от оренбургских организаций 12 были немцами по национальности. Всего же на совещание прибыло 102 делегата. Из числа участников совещания были избраны 12 депутатов на Всесоюзный съезд, среди них и председатель церковного совета общины с. Кичкасс П. И. Фот⁶²⁶.

В таблице 23 приведены данные о религиозных обществах немцев-меннонитов, фактически действовавших на территории Оренбургской области на сентябрь 1970 г.

Таблица 23 — Религиозные общества немцев-меннонитов, фактически действовавшие на территории Оренбургской области на сентябрь 1970 г.⁶²⁷

№	Населённый пункт	Направление	
		братские меннониты	церковные меннониты
1	г. Оренбург (входят в зарегистрированную общину ЕХБ)	34	–
2	г. Орск	82	–
3	г. Соль-Илецк	–	76
Александровский район			
	с. Хортица	10	65
	с. Петровка	28	109
	с. Канцеровка	78	23
	с. Ждановка	85	50
	с. Каменка	114	–
	с. Фёдоровка	39	54
	с. Николаевка	–	48
Переволоцкий район			
	с. Кичкасс (зарегистрировано)	35	50
	с. Кубанка	72	–

⁶²⁵ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 182.

⁶²⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 102–103.

⁶²⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 290. Л. 10–11.

№	Населённый пункт	Направление	
		братские меннониты	церковные меннониты
	с. Степановка	32	77
	с. Суворовка	25	50
	с. Алисово	44	–
	с. Претория	100	30
	с. Долиновка	24	25
	с. Родничное	26	20
	с. Зеленовка	19	20
	с. Черноозёрка	20	19
	с. Камышовка	25	16
	с. Карагуй	61	16
	с. Добровка	62	18
Красногвардейский район			
	п. Подольск	70	–
	п. Луговск	68	–
	д. Красиково	70	–
	п. Донское	121	–
	с. Токское	42	–
	п. Кутерля	90	–
	п. Колтан	61	–
	п. Клинок	40	–
	п. Юговка	45	–
	с. Плешаново	25	–
	п. Равнополье	18	–
	п. Ишалка	20	–
	п. Долинск	26	–
Новосергиевский район			
	с. Сузаново	149	–
	Всего	1860	766
	Итого	2626	

Несмотря на то, что община меннонитов в селе Кичкасс получила официальную регистрацию, со стороны местных властей её по-прежнему чинились всяческие препятствия. Так, исполнительный орган общины меннонитов дважды, в декабре 1971 и июне 1973 г., обращался в Переволоцкий райисполком с просьбой дать разрешение на приобретение дома для молитвенных собраний. Исполком в обоих случаях просто игнорировал эти просьбы. Таким образом, даже легализовав свою деятельность, верующие в полной мере не могли реализовать свои права.

Пресвитером этой общины был избран П. Д. Литке, диаконами — Э. А. Петкау (тракторист) и Я. И. Копп (пенсионер). В состав исполнительного органа Кичкассской общины к началу 1970-х годов входили: председатель П. И. Фот (шофёр колхоза), члены Я. Я. Фрезе (работник мастерской колхоза «Маяк») и Г. Д. Вибе (пенсионер).

Несмотря на положительное решение вопроса о регистрации первой общины меннонитов в с. Кичкасс, в других районах области легализация деятельности религиозных групп затягивалась. В области продолжали нелегально действовать 53 религиозных объединения меннонитов (из них 35 — братские и 18 — церковные), имеющие в своём составе, по сведениям уполномоченного, 2626 верующих.

Меннониты, проживающие в селе Сузаново Новосергиевского района, в период с 1965 по 1972 гг. 4 раза подавали заявление о регистрации как самостоятельного общества или в качестве филиала общества евангельских христиан-баптистов г. Оренбурга. Все их просьбы отклонялись по мотивам систематического нарушения верующими законодательства о культурах. Так, в 1971 г. верующие группы братских меннонитов с. Сузаново направили очередное ходатайство о регистрации религиозной группы ЕХБ. Районные власти отрицательно отреагировали на эту инициативу, указав, что эта группа верующих систематически нарушает законодательство о религиозных культурах. Руководителями группы Я. Д. Блоком, А. А. Нейфельдом и Я. А. Вибе регулярно устраиваются молитвенные собрания, под видом кружка кройки и шитья создан кружок для школьников по изучению молитв и религиозных гимнов. Верующим не разрешается посещать кино и собрания. Детям верующих не позволяют носить пионерские галстуки. Группой верующих была организована касса для добровольных пожертвований, на которые приобреталась религиозная литература и оказывалась благотворительная помощь. С заключением районных властей в марте 1972 г. согласился облисполком, на основании решения которого Совет по делам религий 27 декабря 1972 г. также принял отрицательное заключение по вопросу о регистрации. Интересно, что в письме облисполкома эта религиозная группа именуется «община ЕХБ (меннониты), а в постановлении Совета по делам религий — «общество ЕХБ (бывших меннонитов)». Получив отказ, уже в январе 1972 г. верующие с. Сузаново снова обратились с ходатайством о регистрации. Общество продолжило активно действовать, и число его членов увеличилось в период с 1965 по 1972 годы со 128 до 212 человек.

В период с 1966 по 1969 гг. неоднократно обращались с заявлениями о регистрации меннониты, проживающие в Александровском районе: сёлах Петровка, Фёдоровка, Канцеровка, Ждановка, Николаевка, Хортица, Каменка. Все они остались без рассмотрения. В 1968 г. было отказано в регистрации общине церковных меннонитов в с. Степановка Переволоцкого района и братской общине с. Подольск Красногвардейского района. Регистрацией завершилось лишь ходатайство религиозной общины г. Орска, которая объединяла баптистов и меннонитов. В апреле 1965 г. верующие подали первое заявление, сообщив, что в общину входит 110 человек. После отказа в регистрации по мотивам отсутствия здания, которое можно было бы использовать под молитвенный дом, верующие в 1967 г. подают новое ходатайство. И снова отказ. Очередное ходатайство, направленное в 1970 г., снова не нашло понимания в облисполкоме, однако Совет по делам религий попросил повторно рассмотреть заявление о регистрации общества ЕХБ в г. Орске. Лишь 25 января 1971 г. облисполком вынес заключение о возможности удовлетворения ходатайства. А через месяц Совет по делам религий окончательно утвердил решение о регистрации общества ЕХБ в г. Орске, объединяющего к этому времени уже 175 человек, как баптистов, так и меннонитов.

Вместе с этим, в очередной раз усилился контроль за деятельностью нелегальных общин меннонитов и, прежде всего, за их руководящим звеном. 11 января 1972 г. в Подольске состоялось судебное заседание, на котором рассматривался вопрос о противоправной деятельности руководителей общин братских меннонитов Петра Энгбрехта, Исаака Янцена, Петра Нахтигаля и Ивана Петерса.

Следующее судебное разбирательство прошло в Донском 24 и 25 февраля 1972 г. Рассматривались дела проповедника Якова Дика, который обвинялся в предоставлении помещения для проведения молитвенных собраний, проповедника Даниэля Янцена и руководителя хора Петра Фаста. Дом культуры, в котором проходило судебное заседание, 2 дня был переполнен. Заслушивались многочисленные свидетельские показания. Но приговоры по этим делам были значительно мягче, чем в предыдущие годы. Подсудимые были приговорены к году исправительных работ с удержанием 20% от зарплаты в пользу государства.

В марте 1972 г. аналогичное судебное разбирательство состоялось в Богомазово. Здесь были применены гораздо более жёсткие наказания. Руководитель общины Иван Лангеман был приговорён к 4 годам тюремного заключения, а члены общины Пётр Хайдебрехт и Пётр Янцен осуждены на 2 года⁶²⁸.

Многие меннониты в результате административного нажима вынуждены были перебираться в Оренбург, где активно включались в работу зарегистрированной общины ЕХБ. В 1972 г. оренбургскую общину ЕХБ дополнили братья Яков, Гергард и Пётр Абрамовичи Классен. В 1974 г. переехали в Оренбург и вступили в общину Яков Яковлевич Блок, Яков Васильевич Дик (который в 1964 г. сходом жителей с. Сузаново за активную проповедническую деятельность среди молодёжи был административно выслан на 5 лет в Соль-Илецк). Все они активно участвовали в проповеди, а Я. В. Дик стал регентом хора. Позже общину баптистов дополнили братья Пётр и Андрей Андреевичи Вибе, а также Давид Иванович Дерксен, принявший водное крещение в 1976 г.

Рассмотрение ходатайства о регистрации общины меннонитов в Донском, поданного в 1972 г., затягивалось. В связи с этим верующим невозможно было и приступить к строительству просторного молитвенного дома. Богослужения по-прежнему проходили в частных домах, что вызывала массу неудобств, так как верующие с трудом помещались в этих зданиях.

Количество заявлений о регистрации постепенно снижалось. Верующие разуверились в возможности легализации своей деятельности. В 1973 г. от меннонитов области не поступило ни одного ходатайства. В апреле 1974 г. в справке о ходе регистрации религиозных организаций уполномоченный Совета Г. Д. Василенко осторожно замечает: «Что касается регистрации, то на примере двух зарегистрированных в Оренбургской области общин ЕХБ в с. Кичкасс и в г. Орске можно сказать о целесообразности регистрации отдельных обществ. Регистрация способствует уменьшению фанатизма и ажиотажа, даёт возможность регистрировать пресвитерско-проповеднический состав, руководящие и контрольные органы, контролировать выполнение законодательства о религиозных культах»⁶²⁹.

В 1973 г. в районах Оренбургской области с преобладающим немецким населением, по официальным данным, нелегально действовало 44 объединения меннонитов, из которых 18 имели в своём составе от 51 до 100 человек и 4 — свыше 100 человек. Верующие по-прежнему систематически собирались в домах единоверцев, а в летнее время — в лесу или поле, исполняли религиозные гимны в сопровождении струнных инструментов, баянов и аккордеонов. Ежегодно проводились обряды крещения молодёжи. Так 15 июля 1973 г. в реке Куват у села Сузаново ночью были крещены 8 человек. В этом же селе были образованы музыкальные кружки и кружки кройки и шитья, в которых, по данным местных органов власти, изучались молитвы и религиозные песни.

В зарегистрированной организации ЕХБ в Орске в 1974 г. насчитывалось 175 членов, в том числе 72 баптиста и 99 братских меннонитов (из них 98 человек были немцами по национальности). Община ЕХБ в г. Оренбурге объединяла 220 человек, в том числе 70 немцев⁶³⁰.

По отношению к верующим допускались случаи администрирования со стороны местных властей. В Переволоцком, Александровском, Красногвардейском и Новосергиевском районах встречались случаи отказа от поощрений за хорошую работу в отношении верующих меннонитов. Школьникам давали характеристики, в которых указывалось, что ученик воспитывается в религиозной семье. Кроме того, имелись факты изъятия у родителей учеников подписок с обязательством не препятствовать вступлению их детей в пионерские и комсомольские организации. Вот пример такой подписки: «Испол-

⁶²⁸ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland stlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 183–184.

⁶²⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 3–5.

⁶³⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 408. Л. 13, 22.

ком Степановского сельсовета предупреждает гражданина Реймера Генриха Петровича за неразрешение вступить детям: Вася — 1 класс — в октябрюта, Оля — 3 класс — в пионеры, Лиза — 4 класс — в пионеры, Андрей — 5 класс — в пионеры, Ида — 8 класс — в пионеры и комсомол. Если в течение ноября 1974 г. его дети не будут приняты в детские коммунистические организации по разрешению родителей, то исполком Совета вынужден будет принять более строгие меры наказания, вплоть до штрафа»⁶³¹. В Ждановской средней школе Александровского района от учеников брали подписки о неучастии их в обрядах и собраниях верующих.

26 июня 1974 г. было принято Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы среди граждан немецкой национальности». 12 августа 1974 г. на заседании Президиума Совета Министров РСФСР был заслушан отчёт организационно-инструкторского отдела «О работе исполкомов местных советов Оренбургской области по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах». Отмечая данные о существовании нелегально действующих меннонитских объединений, осторожно рекомендовалось изменить тактику по отношению к меннонитам. В отчёте, в частности, указывалось на то, что в деятельности меннонитских общин произошли серьёзные изменения. «Если раньше меннониты отказывались от службы в армии, не разрешали детям продолжать образование после получения знаний в объёме начальной или восьмилетней школы, запрещали вступать в пионерские отряды, ходить в кино, слушать радио, участвовать в самодеятельности, танцевать, то теперь многие общины отказались от этого»⁶³². Отмечая остроту вопроса о регистрации объединений меннонитов, что зачастую использовалось их руководителями для «разжигания националистических настроений», комиссия в своём отчёте приводит положительные примеры регистрации религиозных общин, с точки зрения усиления контроля за их деятельностью, соблюдения законодательства о культах и активизации работы среди верующих. Изменение тактики деятельности государственных органов, таким образом, постепенно направлялось на легализацию религиозных общин немцев-меннонитов.

Эта тенденция поддерживалась и в Постановлении Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 28 августа 1974 г. «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилению контроля за их деятельностью». Протокол к этому постановлению юридическому отделу Совета по делам религий было поручено в двухмесячный срок разобраться со всеми фактами администрирования и пренебрежительного отношения к заявлениям и жалобам верующих граждан немецкой национальности. В результате количество официально зарегистрированных организаций меннонитов постепенно увеличивалось.

В сентябре 1974 г. Оренбургский облисполком принял решение поддержать ходатайства и зарегистрировать общины братских меннонитов в посёлках Донское (официально 150 верующих) и Подольск (70 верующих). Общины братских меннонитов в сёлах Калтан и Ишаловка и община церковных меннонитов в селе Токское были взяты на учёт в целях более глубокого изучения характера их деятельности и настроений верующих.

Община, центром которой являлось Донское, объединяла братских меннонитов также и соседних посёлков Плешаново и Долинск. Проповедником общины в Донском 26 сентября 1974 г. был избран Даниэль Янцен. Его помощником выбрали Корнея Дика. Также в этой зарегистрированной общине активно проповедовал Абрам Классен из Плешаново. Вторым дирижёром хора стал Яков Янцен. Впоследствии к работе с хором присоединился Пётр Дик⁶³³. Молодёжью общины с 1977 г. руководил Леонард Завадский.

⁶³¹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1976 г. Д. 2 с. Об администрировании по отношению к верующим и необходимости его изжития. Л. 88–89.

⁶³² ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 1635. Л. 118 об.

⁶³³ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 181.

Известие о регистрации общины в Донском пришло только в июне 1976 г. Это решение было оглашено перед общиной непосредственно уполномоченным Советом по делам религий по Оренбургской области.

6 июня 1976 г. в Донском состоялось первое масштабное мероприятие — первый певческий праздник, в котором приняли участие хоры из 6 общин меннонитов (всего — 152 певца).

Большие трудности были связаны и со строительством молитвенного дома. В летнее время молитвенные собрания устраивались под навесами во дворах единоверцев. В 1975 г. община в Донском собиралась во дворе Генриха Унрау. В 1976–1978 годах такой навес устраивался во дворе Бернхарда и Агаты Классен. Зимой община собиралась в частных домах.

В 1978 г. общиной был приобретён пустующий земельный участок, расположенный в центре села. После сложного согласования с местными властями был утверждён проект молитвенного дома. В апреле 1978 г. под руководством Петра Фаста началось строительство, а уже 15 октября этого же года состоялось торжественное открытие молитвенного дома в с. Донское⁶³⁴.

22 октября 1978 г. был торжественно открыт молитвенный дом и в Подольске. Хор подольской общины, выступивший на этом радостном для общины мероприятии, возглавлял Абрам Янцен.

Продолжали нелегально действовать общины и в других немецких сёлах. В Ишалке религиозную группу меннонитов возглавлял Иван Болдт, в Богомазово — Иван Лангеман, в Подольске — Абрам Тиссен, в Красиково — Генрих Герцен, в Кутерле — Иван

Закладка фундамента меннонитского молитвенного дома в п. Донское. 15 апреля 1978 г.

⁶³⁴ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 186–188.

Менонитский молитвенный дом в п. Донское. 1978 г.

Освящение менонитского молитвенного дома в п. Донское. 15 октября 1978 г.

Тиссен, в Калтане — Иван Левен, в Юговке и Клинке — Иван Хамм (после его смерти в 1988 г. руководителем стал Франц Классен).

В с. Сузаново действовала незарегистрированная община меннонитов, которую возглавляли Яков Давыдович Блок, Яков Андреевич Вибе, Абрам Генрихович Нейфельд. Члены общины, насчитывающей более 200 человек, регулярно проводили молитвенные собрания. Для молодёжи и школьников был организован музыкальный кружок. В 1975 г. к дому Д. А. Гильдебранда сделана пристройка, которую планировалось использовать под молитвенный дом. Исполком Хуторского сельсовета официальным письмом запретил сооружение этой пристройки, однако она всё же была возведена. Тогда административная комиссия вынесла решение о привлечении Д. А. Гильдебранда к уголовной ответственности за самовольное строительство по ст. 199 УК РСФСР. Он был осуждён Новосергиевским народным судом на 6 месяцев исправительных работ с вычетом из зарплаты 15% и с конфискацией пристройки. Это было достаточно жёсткое решение, особенно учитывая тот факт, что в сельской местности за самовольное возведение пристроек и надворных построек никого никогда не судили. Религиозная подоплёка в данном случае была очевидной. Тем не менее, эта жертва не была напрасной. В 1976 г. было заключено соглашение о передаче пристройки в аренду религиозному обществу с. Сузаново⁶³⁵.

Правда, местные органы власти продолжали негативно относиться к существованию религиозных общин меннонитов. В августе 1976 г. уполномоченный Г. Д. Василенко послал в облисполком письмо с предложением зарегистрировать совместную общину церковных меннонитов и лютеран в г. Соль-Илецке, а также общины церковных меннонитов в с. Ждановка Александровского района, с. Степановка Переволоцкого района и братских меннонитов в с. Кубанка Переволоцкого района, с. Канцеровка Александровского района. Облисполком направил свои письма в соответствующие райисполкомы с просьбой представить заключения по данному вопросу. Но все отзывы имели отрицательный характер.

В 1976 г. судом Александровского района к уголовной ответственности по ст. 227 ч. 1 УК РСФСР за организацию или руководство религиозной группой были приговорены жители с. Ждановка Д. П. Блок, А. А. Лейн, И. И. Тевс и И. И. Нейфельд.

Регулярно общины баптистов и меннонитов области посещали представители ВСЕХБ, что всегда становилось большим событием для верующих. Так, в июне 1975 г. Оренбургскую область посетил председатель ВСЕХБ А. Е. Клименко, который совершил рукоположение на пресвитерское служение в Кичкасской общине П. Д. Литке и на диаконское служение А. Д. Вибе и Я. И. Копа⁶³⁶. Но уже скоро П. Д. Литке ушёл в общину братских меннонитов с. Претория, и религиозная организация с. Кичкасс долгое время не имела своего духовного лица. В дальнейшем кичкасская община уже не фигурирует в отчётах уполномоченного как действующая община ЕХБ.

Опыт законодательного оформления и легализации деятельности общин меннонитов показал, что особого желания осуществлять право на регистрацию верующие уже не имели. Многие связывали регистрацию с установлением контроля со стороны органов государства за деятельностью общин и не желали терять свободы в своей религиозной деятельности.

24 декабря 1977 г. по дороге из Москвы, куда он ездил по делам общины, скончался Пётр Энгбрехт, возглавлявший организацию братских меннонитов в Луговске и оказывавший посильную помощь единоверцам близлежащих немецких сёл с 1950-х годов. На его похороны прибыло большое количество проповедников и верующих из других общин. Заменял его на посту духовного старшины Иван Шпенст. В 1979 г. в качестве проповедника общины был рукоположен Генрих Левен⁶³⁷.

⁶³⁵ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1976. Д. 15. Информация о работе исполкома Новосергиевского райсовета депутатов трудящихся и комиссии содействия по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах за 1975 год. Л. 42–44.

⁶³⁶ Дневник посещения церковью руководящими братьями ВСЕХБ//Братский вестник. — 1975. — № 6.

⁶³⁷ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf

Религиозный хор меннонитов с. Луговск. Первый слева – духовный старшина Иван Шпенст, четвёртый слева – дирижёр Яков Дик

В период с 1974 по 1980 гг. Совет по делам религий принял постановления о регистрации на территории области 8 объединений братских меннонитов и 5 — церковных, а также общины пятидесятников, в которую входило два десятка немцев, проживающих в г. Орске. Там же в г. Орске достаточно активно действовала община ЕХБ, в составе которой находились более сотни граждан немецкой национальности. Ещё около 60 немцев — братских меннонитов входили в общину ЕХБ г. Оренбурга. Следует отметить, что 9 обществ меннонитов были зарегистрированы Советом по делам национальностей в этот период вопреки отрицательному вердикту облисполкома⁶³⁸.

Таким образом, к 1980 г. на территории Оренбургской области действовало 13 официально зарегистрированных религиозных объединений меннонитов. Братские меннониты имели 7 официально действующих молитвенных домов (Сузаново, Претория, Токское, Подольск, Канцеровка, Ждановка, Каменка). Существовавшее прежде объединение братских меннонитов в с. Кичкасс было снято с регистрации. В этом же году была зарегистрирована община братских меннонитов в с. Ишалка Красногвардейского района. 5 молитвенных домов обслуживали нужды верующих церковных общин меннонитов (Ждановка, Петровка, Степановка, Кичкасс и Соль-Илецк). Кроме того, в местах компактного проживания немцев-меннонитов действовали молитвенные дома общин ЕХБ (Кубанка, Претория, Донское). Все 184 члена официально зарегистрированной общины ЕХБ в с. Кубанка были немцами по национальности.

По мнению уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области Г. М. Юдина, осуществление регистрации общин меннонитов положительно сказывалось на их деятельности.

2003. — S. 185.

⁶³⁸ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. б/н.

Органами власти на местах также фиксировалась деятельность 8 незарегистрированных религиозных организаций церковных меннонитов (с. Канцеровка, с. Хортица, с. Николаевка, с. Фёдоровка, с. Претория, с. Зеленовка, с. Родничное, с. Калтан) и 15 — братских меннонитов (с. Петровка, с. Хортица, с. Фёдоровка, с. Суворовка, с. Родничное, с. Алисово, с. Степановка, с. Кутерля, с. Калтан, с. Красиково, с. Луговск, с. Токское, с. Плешаново, с. Клинок, п. Комсомольский).

Между пресвитерами отдельных религиозных общин был установлен постоянный контакт, проводились общие встречи, собрания и семинары. В ноябре 1980 г. такой двухдневный семинар прошёл по инициативе пресвитера братской общины Д.И. Янца в с. Донское. На нём присутствовали 24 регента из братских общин Орска, Оренбурга, Красногвардейского, Александровского и Переволоцкого районов.

Церковные меннониты не имели своего объединяющего руководящего и методического центра в масштабах всей страны. Как и у братских меннонитов, у них традиционно существовал совет проповедников, собиравшийся ежемесячно для рассмотрения различных вопросов жизни и деятельности верующих и общин. На совете обсуждались вопросы укрепления единства членов общин, качество проповедей, выработывалась общая методика проведения молитвенных собраний. Участвующие в заседаниях совета проповедники докладывали о состоянии дел в общинах, посещаемости верующими молитвенных собраний, их дисциплине, делились опытом работы с прихожанами. Возглавлял совет старший пресвитер. После того, как органами власти было дано предписание о роспуске совета, старший пресвитер церковных общин области не прекратил своей деятельности. До 1979 г. старшим пресвитером был проживавший в с. Хортица Александровского района Абрам Абрамович Дик. Сменил его на этой должности Дитрих Иванович Тиссен⁶³⁹ — пресвитер зарегистрированной общины в с. Кичкасс.

Легализация деятельности религиозных организаций меннонитов привела к значительному росту численности верующих. Только в Красногвардейском районе, по данным уполномоченного, в 1980 г. насчитывалось 1092 верующих меннонитов, в то время как в 1976 г. их было только 680 человек. Половина из них относились к зарегистрированным общинам в с. Донское — 414 человек (проповедник Данил Иванович Янцен); с. Подольск — 141 чел. (Данил Иванович Тессман); с. Ишалка — 54 чел. (Леонгард Леонгардович Завадский). Остальные входили в незарегистрированные общины, действующие в сёлах: Токское — 76 чел. (проповедник Иван Иванович Лангеман); Красиково — 151 чел. (Генрих Генрихович Герцен); Кутерля — 107 чел. (Иван Гергардович Тиссен); Калтан — 38 чел. братских меннонитов (Яков Гергардович Берген) и 34 чел. — церковных (Арон Исаакович Пеннер); Луговск — 77 чел. (Иван Генрихович Шпенст). Среди членов этих общин постоянно проводилась разъяснительная работа о необходимости регистрации.

Но количество ходатайств от нелегально действующих религиозных групп меннонитов постепенно сокращалось. В 1980 г. лишь 2 общины меннонитов обратились в органы власти с просьбой о регистрации. Община братских меннонитов села Степановка Переволоцкого района, насчитывающая в своём составе 60 верующих, получила отрицатель-

⁶³⁹ Тиссен Дитрих родился 24 июня 1927 г. в с. Кичкасс. В возрасте 15 лет был мобилизован в трудовую армию. Работал в Гремячинске Молотовской области, через 4 года был переведён в лагерь в Коркино, где находились его мать, братья и сёстры. 11 сентября 1949 г., находясь в Коркино, женился на Елене Унрау. В 1954 г. Д. Тиссен вместе с женой и двумя детьми смог вернуться в Кичкасс. Работал столяром в колхозе. 30 марта 1956 г. в числе 25 членов кичкасской общины церковных меннонитов был крещён Абрамом Диком. В 1968 г. избран в качестве проповедника и помощника духовного старшины кичкасской общины А. Дика. Через 10 лет, в сентябре 1978 г. был избран вместо А. Дика духовным старшиной церковных общин Оренбургской области. Ему помогали проповедники Иван Вальман из Петровки и Иван Мартенс из Добровки. После регистрации кичкасской общины меннонитов, как организации ЕХБ, усилились связи с общинами братских меннонитов, а также с Союзом баптистов в Москве. В июле 1984 г. Д. Тиссен принял участие в работе Всемирного меннонитского конгресса, который проходил в Страсбурге. 29 мая 1988 г. им были рукоположены в качестве духовных старшин Иван Вальман и Генрих Клипенштейн (Николаевка). В 1989 г. Д. Тиссен эмигрировал в Германию. Поселился вместе с семьёй в г. Миндене, где был избран духовным старшиной общины церковных меннонитов. Умер в марте 2006 г. от лейкемии (Tiessen Dietrich [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:tiessen_dietrich&s\[\]=orenburg](http://www.mennlex.de/doku.php?id=art:tiessen_dietrich&s[]=orenburg) (дата обращения: 10.08.2013).

Крещение меннонитов п. Донской в реке Ток. 1980 г.

Меннониты после крещения в реке Ток у молитвенного дома п. Донской. 1980 г.

ное заключение райисполкома. Также отрицательно местные власти смотрели на возможность регистрации общества церковных меннонитов села Николаевка.

В мае 1980 г. на Всесоюзном совещании председатель Совета по делам религий при Совмине СССР В. А. Куроедов назвал Оренбургскую область в числе других, где большинство религиозных объединений действуют без регистрации, а значит, бесконтрольно со стороны органов власти. Председатель Совета в своём выступлении отметил, что отдельные должностные лица всё ещё видят в лице церкви политически враждебный институт и вместо кропотливой работы по преодолению религиозных пережитков становятся на путь борьбы с верующими и администрирования в отношении церкви. С этого момента резко меняются установки по регистрации религиозных объединений, в первую очередь меннонитов. Уполномоченный Совета по делам религий по Оренбургской области Г. М. Юдин в проходящей под грифом «секретно» справке отмечает следующее: «Партия и правительство нам разъясняют, что регистрация — это единственный путь не только к установлению правильных взаимоотношений между государством и церковью, но и к созданию надёжных гарантий против проникновения в среду верующих экстремистских элементов, это одна из необходимых предпосылок успешного преодоления религиозных пережитков. Если мы не будем проводить линию на регистрацию, мы тем самым будем прямо или косвенно способствовать, попустительствовать реакционно настроенным экстремистам, которые всячески стремятся активизировать религиозность, грубо попирают законодательство о религиозных культурах, провоцируют верующих не выполнять советские законы, свой гражданский долг»⁶⁴⁰.

Совет по делам религий при Совмине СССР 29 мая 1981 г. принял Постановление «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности и усилении контроля за их деятельностью в Оренбургской области», в котором отмечались определённые недостатки работы с верующими немецкой национальности. Уполномоченный совета лично выезжал в Переволоцкий район, где беседовал с руководителями незарегистрированных объединений и убеждал их готовить материалы для регистрации.

В августе 1981 г. уполномоченный совета по делам религий Г. М. Юдин поддержал идею создания в с. Кичкасс Переволоцкого района духовного центра церковных меннонитов. Соответствующее письмо было направлено в Совет. Старшим пресвитером духовного центра Г. М. Юдин предлагал утвердить пресвитера кичкасской церковной общины Дитриха Ивановича Тиссена (1927 г. р., плотника колхоза им. Тельмана). Предварительно Д. И. Тиссена избрали на собраниях 5 зарегистрированных церковных объединений и 3 объединений, действующих без регистрации.

Установка на легализацию деятельности религиозных организаций привела к тому, что в течение 1981 и 1982 гг. по представлениям облисполкома были зарегистрированы ещё 14 религиозных обществ различных конфессий, в том числе 8 обществ меннонитов. В 1981 г. прошли регистрацию 2 общины братских меннонитов (в с. Степановка Переволоцкого района и Хортица Александровского района) и 1 церковных меннонитов (также в с. Хортица). В 1982 г. были зарегистрированы ещё 3 общества братских меннонитов (сёла Фёдоровка и Петровка Александровского района и с. Родничное Переволоцкого района), 3 — церковных (сёла Николаевка и Фёдоровка Александровского района). В этом же году снята с регистрации одна из общин братских меннонитов. В 1983 г. новых зарегистрированных обществ не было.

В соответствии с инструкциями, направляемыми из Центра, уполномоченный по делам религий стремился подтолкнуть наиболее крупные религиозные общества к регистрации. Однако теперь уже сами руководители нелегально работающих общин отказы-

⁶⁴⁰ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н. О состоянии религиозной обстановки в Оренбургской области и задачах по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культурах (по итогам 1980 г.) в духе современных требований коммунистической партии и Советского государства.

вались легализовать свою деятельность. Особенно упорствовали в этом общины меннонитов Красногвардейского района, руководители которых полагали, что регистрация может привести к чрезмерному вмешательству в их религиозную жизнь со стороны государства. При этом они категорически не признавали власть Совета церквей ЕХБ.

На заседании областного координационного совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, которое состоялось 8 декабря 1983 г., был снова рассмотрен вопрос о состоянии работы по упорядочению сети религиозных объединений в Красногвардейском районе. В этот период здесь действовало 10 религиозных общин меннонитов, из них 3 братские общины были зарегистрированы официально (Подольский, Люксембургский и Пролетарский сельсоветы). В работе районной комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах были отмечены серьёзные недостатки. Основное внимание было рекомендовано направить на нелегально действующие объединения меннонитов, которые по-прежнему регулярно проводили молитвенные собрания по 3–4 раза в неделю. Районной комиссии и местным властям посоветовано, наряду с усилением агитационных мер воздействия, добиваться пресечения незаконно проводимых молитвенных собраний⁶⁴¹.

К середине 1983 г., по официальным данным, в Оренбургской области действовали 23 незарегистрированные религиозные организации, состоящие из верующих немецкой национальности. По мнению уполномоченного, в 1984 г. существовала возможность для регистрации ещё 2 общин братских меннонитов (с. Алисово и с. Суворовка Переволоцкого района) и 4 общин церковных меннонитов (с. Канцеровка Александровского района, п. Калтан Красногвардейского района, с. Долиновка и Претория Переволоцкого района).

Меннонитский хор п. Донского на Рождественской службе

⁶⁴¹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н. Постановление областного координационного Совета по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах и новым безрелигиозным обрядам от 8 декабря 1983 г.

В сёлах Суворовка и Алисово Переволоцкого района численность верующих составляла 35–38 человек. В дни религиозных праздников они посещали молитвенный дом зарегистрированной общины братских меннонитов в с. Претория (6 км от Суворовки и 8 км от Алисово). Объединённая община церковных меннонитов расположенных рядом сёл Претория, Камышовка и Черноозёрка Переволоцкого района насчитывала всего 23 женщины пожилого возраста. В 5 км от Долиновки располагалась с. Степановка, где действовала зарегистрированная община церковных меннонитов, и часть верующих в летнее время посещала её молитвенные собрания. Религиозная группа с. Канцеровка Александровского района состояла из 22 человек, большинство которых посещало молитвенные собрания общины церковных меннонитов в с. Николаевка, расположенном в 2 км от Канцеровки. Группа церковных меннонитов в с. Зеленовка (13 верующих) Переволоцкого района была взята на местный учёт с целью изучения вопроса о дальнейшей регистрации. В с. Родничное Переволоцкого района группа церковных меннонитов состояла всего из 5 человек, которые формально входили в зарегистрированную общину с. Кичкасс и посещали её собрания в летнее время⁶⁴².

В Соль-Илецком районе в эти годы действовала объединённая община лютеран и меннонитов из числа граждан немецкой национальности. В 1984 г. она состояла из 52 верующих. Руководил общиной И. А. Фризен. Верующие совместно совершали молебны по субботам и воскресеньям. Заявления о регистрации они не подавали.

Органами советской власти было признано нецелесообразным регистрировать малочисленные религиозные группы, так как они были немногочисленны и состояли из верующих пожилого возраста. На протяжении многих лет их численность не увеличивалась, а свои религиозные потребности они удовлетворяли, посещая молитвенные дома в соседних сёлах или в частных домах односельчан.

В 1984 г. легализовали свою деятельность 2 общества братских меннонитов в с. Суворовка (руководитель Вибе Андрей Давыдович) Переволоцкого района и совместное сёл Клинок и Юговка Красногвардейского района, а также 3 общества церковных меннонитов в сёлах Долиновка (Редкоп Яков Петрович), Претория (Присс Елена Ароновна) Переволоцкого района и Канцеровка Александровского района⁶⁴³.

Группа братских меннонитов с. Алисово, состоящая из 40 человек, в 1984 г. подала заявление о регистрации, а группа церковных меннонитов из с. Зеленовка (10 чел.) с таким ходатайством не обращалась.

В результате, к 1985 г. на территории области действовали уже 13 официально зарегистрированных общин братских меннонитов (около 1360 членов) и 11 — церковных (около 711 членов). В течение 1985 г. в этих общинах приняли крещение 98 человек (69 верующих в братских и 29 — в церковных общинах). Без регистрации продолжали функционировать ещё 8 братских и 5 церковных общин. Уполномоченный считал необходимым зарегистрировать ещё 7 объединений: 6 групп братских меннонитов (715 верующих) и 1 группу церковных меннонитов (30 верующих)⁶⁴⁴.

В 1985 г. официальную регистрацию получило объединение братских меннонитов в с. Алисово Переволоцкого района.

Наряду с этим, продолжился административный контроль за деятельностью нелегальных общин меннонитов. В апреле 1985 г. за религиозное обучение молодёжи на 3 года

⁶⁴² Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1983 г. Информация «О ходе выполнения Постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания» и Постановления Совета Министров РСФСР от 11 ноября 1981 г. «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию». Л. 2.

⁶⁴³ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1984. Д. б/н. О работе комиссий содействия по контролю за выполнением законодательства о религиозных культах в 1984 г. Л. б\н.

⁶⁴⁴ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. Б/н. Информация Уполномоченного Совета по делам религий Г. М. Юдина «О сети и численности верующих религиозных объединений, состоящих полностью или частично из верующих немецкой национальности».

была осуждена жительница Кутерли Сюзанна Герцен. Освобождена из заключения она была в 1987 г. по амнистии. К этому времени численность общины меннонитов в Кутерле составляла порядка 100–118 человек. Возглавлял общину в начале 1980-х годов Генрих Герцен. Позже руководителем общины стал Иван Тиссен⁶⁴⁵.

Параллельно с легализацией религиозных общин меннонитов партийные и советские органы на местах по-прежнему уделяли самое пристальное внимание атеистической работе среди немецкого населения. В мае 1980 г. на заседании бюро обкома КПСС был заслушан отчёт Красногвардейского райкома о работе по совершенствованию атеистического воспитания населения. В штат исполкомов районов с немецким населением было предложено ввести должность инструктора по контролю за соблюдением законодательства о культах. 22 мая секретарь обкома Б.Н. Шебаршов провёл совещание секретарей райкомов по идеологической работе и председателей райисполкомов районов с немецким населением. В феврале 1981 г. на заседании отдела пропаганды и агитации обкома был рассмотрен вопрос «О состоянии атеистического воспитания населения немецкой национальности в Александровском районе».

22 сентября 1981 г. принято очередное Постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», а вслед за этим, 11 ноября 1981 г. — Постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию в Оренбургской области».

Органы власти пристально следили за недопущением нарушений религиозного законодательства, особенно в части, касающейся религиозного обучения и привлечения

Праздник Жатвы в меннонитском молитвенном доме п. Донской. Слева направо члены Совета общины: Корнелий Дик, Пётр Дик, Герхард Исаак, Геннадий Бергман, за кафедрой проповедника – Герхард Тиссен. 1980-е гг.

⁶⁴⁵ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 169–170.

на молитвенные собрания несовершеннолетних, а также настойчиво требовали, чтобы все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Активную работу по контролю за соблюдением законодательства проводили созданные во всех городах и районах области комиссии содействия. Члены комиссий присутствовали на богослужениях, при совершении религиозных обрядов, анализировали содержание проповедей, изучали обстановку в незарегистрированных религиозных объединениях. В дни религиозных праздников для обеспечения общественного порядка привлекались работники милиции, дружинники, учителя школ, медицинские работники. Отдельным направлением работы комиссий содействия являлось внедрение в быт новых гражданских обрядов, призванных заменить традиционную религиозную обрядность.

На протяжении всей первой половины 1980-х годов комиссиями содействия отмечались грубые нарушения законодательства о религиозных культурах, как в зарегистрированных, так и не зарегистрированных общинах меннонитов: привлечение на молитвенные собрания несовершеннолетних и обучение их религии; крещение лиц, не достигших 18-летнего возраста; организация для детей рождественских молитвенных собраний, проведение семинаров регентов и руководителей хоров, частые посещения миссионеров из г. Отрадного Куйбышевской (ныне Самарской) области и из республик Средней Азии.

Все общины меннонитов стремились сохранить традиционную обрядность. Ежегодно в их состав принимались новые члены. Так, в 1980 г. в братской общине п. Донское крестили 52 человека, в общине с. Кубанка — 23, в с. Канцеровка — 13, в с. Претория — 13 (в том числе 3 человек, не достигших 18-летнего возраста, что вызвало достаточно жёсткую реакцию со стороны уполномоченного Совета по делам религий).

Трудно точно охарактеризовать общее количество крестившихся в общинах меннонитов в первой половине 1980-х годов, так как местные советы предоставляли обобщённые данные по меннонитским и баптистским общинам. По этим данным, в период с 1980 по 1985 годы в Оренбургской области было крещено 783 человека: в 1980 г. — 206 чел., в 1981 г. — 133 чел., в 1982 г. — 105 чел., в 1983 г. — 97 чел., в 1984 г. — 116 чел., в 1985 г. — 126 чел.

Проиллюстрировать обряд крещения среди братских меннонитов можно на примере официально зарегистрированной общины в с. Донское⁶⁴⁶. Обычно крещение в каждой общине проводилось раз в год, в воскресенье в конце июня или начале июля. Так, 7 июля 1985 г. в реке Ток было крещено 19 членов донской общины. К 8 часам утра верующие съезжались к берегу реки на автомобилях, мотоциклах, велосипедах. До начала обряда крещения они пели молитвы под аккомпанемент аккордеона. Верующие, подлежащие крещению, переодевались за двумя ширмами. Женщины надевали белые платья, мужчины — белые брюки и белые халаты. В донской общине крещение проводили, как правило, 2 человека, пресвитер общины Данил Иванович Янцен и один из проповедников. Верующих, проходящих обряд крещения, заводили по грудь в воду и пропорционально выстраивали около проповедников, которые находились в центре шеренги. Затем Д. И. Янцен задавал каждому 2 вопроса: «Верите ли Вы, что Иисус Христос является Сыном Божиим и Вашим спасителем?» и «Обещаете ли Вы служить ему всей верой и правдой своей совести?». Получив положительные ответы, он полностью погружал верующего в воду, а сопровождающий выводил того на берег для переодевания. После крещения все верующие переезжали в молитвенный дом, где на собрании читалась торжественная молитва для вновь окрещённых.

В 1986 г. в донской общине братских меннонитов было крещено ещё 47 человек.

Самый высокий уровень религиозности при этом по-прежнему отмечался в общинах братских меннонитов, где детям и молодёжи запрещалось вступать в пионерские и ком-

⁶⁴⁶ В 1982 г. в общине братских меннонитов с. Донское были рукоположены проповедники Яков и Герхард Классены.

Данил Янцен проводит меннонитское бракосочетание в п. Донской

сомольские организации, посещать киносеансы, смотреть телепередачи и пр. В братских общинах гораздо больше было молодых людей, чем в церковных. Например, из 145 членов братской общины с. Канцеровка 57 верующих были в возрасте до 30 лет, 19 — до 40 лет и 69 человек — старше 40 лет. В церковной общине этого же села состояло всего 23 члена, 15 из них были старше 50 лет, 7 — в возрасте между 40 и 50 годами и лишь 1 верующий, не достигший 40 лет.

Недопущение привлечения в ряды религиозных организаций детей и молодёжи по-прежнему являлось одной из важнейших задач курирующих структур. Пресвитеру и исполнительному органу братской общины в с. Канцеровка Александровского района в августе 1980 г. было дано предписание, в котором отмечалось следующее: «Вместо того, чтобы прекращать молодёжные собрания и общения, направлять молодых верующих на соблюдение закона о культах, запрещать разъезды хора и приезды хоров других объединений, не допускать антизаконную специальную работу с детьми, Вы фактически поощряете нарушения законодательства о культах. Свидетельством этому являются карточки для детской библейской игры, которая проводится в молитвенном доме с Вашего согласия и разрешения. Это завуалированная форма изучения детьми и подростками Библии и религии, что осуществляется в молитвенном доме, но что запрещается законом»⁶⁴⁷. Особую опасность, по мнению уполномоченного, представляли общины немецких сёл Красногвардейского района: Красиково, Токское, Кутерля, Луговск, руководители которых проводили активную работу с детьми и молодёжью. Аналогичная практика фиксировалась и в других общинах. Так, 22 декабря 1980 г. в доме К. Я. Крекера был организован рождественский вечер молодёжи, в котором участвовало 68 человек, включая 47 школьников.

Продолжали активно применяться также административные и уголовные меры воздействия.

⁶⁴⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. Информация Уполномоченного Совета по делам религий Г. Д. Василенко «О верующих — гражданах немецкой национальности, проживающих в Оренбургской области». Л. 14–15.

Хор общины братских меннонитов с. Ждановка. 1987 г.

В 1980 г. за неоднократные нарушения законодательства о религиозных культах, которые выразились в вовлечении в общину несовершеннолетних и обучении их религии, на проповедников незарегистрированных общин И. И. Лангемана, И. Дика, Г. Г. Герцена были переданы материалы в прокуратуру. Однако прокурор счёл невозможным привлечение их к уголовной ответственности, и всё закончилось штрафом в сумме 50 руб. на каждого.

В отдельных случаях меннониты подвергались преследованиям и за характерную для их вероучения пацифистскую позицию. Так, 3 февраля 1982 г. к 4 годам лагерей общего режима был приговорён житель с. Луговск Красногвардейского района Генрих Генрихович Левен (1963 г. р.), проходивший военную службу в в/ч 45179 в г. Рязани и отказавшийся принимать присягу по религиозным убеждениям⁶⁴⁸.

В 1983 г. среди меннонитов Оренбургской области было выявлено 54 случая нарушения религиозного законодательства, причём все на территории Красногвардейского района. В результате рассмотрения дел районной административной комиссией были оштрафованы 35 человек и ещё 16 верующим вынесены предупреждения. Административному аресту на 15 суток был подвергнут В. П. Бальцер из с. Подольск, а официальные предостережения районного прокурора направлены проповедникам братских общин сёл Кутерля и Красиково И. Г. Тиссену и гг. Герцену.

Составлением актов о нарушении законодательства о религиозных культах закончилось празднование Пасхи (3 апреля 1983 г.) в незарегистрированных общинах братских меннонитов сёл Красиково, Кутерля, Токское, Калтан, Луговск, Клинок.

⁶⁴⁸ Отказ служить в армии // Вести из СССР. Нарушение прав человека в Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-iz-sssr.com/category/3-%D1%81%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%BE%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7-%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6-%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%B2-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 14.09.2020).

В марте 1983 г. в молитвенном доме братских меннонитов с. Ждановка было выявлено проведение уроков по обучению религии с группой детей из 13 человек в возрасте до 13 лет. Руководители занятий О. П. Тиссен и А. А. Лейн были привлечены к административной ответственности. Пресвитер этой общины Д. П. Блок совместно с председателем исполнительного органа общины И. Я. Пеннером провели в 1983 г. крещение молодёжи, в том числе лиц, не достигших 18-летнего возраста. По поводу данных незаконных действий были направлены обязательное предписание от имени уполномоченного Совета и письменное предостережение от прокурора Александровского района⁶⁴⁹. С партийным, советским и комсомольским активом, работниками образования и культуры всех немецких сёл района было проведено совещание по вопросу о соблюдении на местах законодательства о религиозных культах. Впоследствии аналогичные совещания были организованы в с. Степановка Переволоцкого района и с. Плешаново Красногвардейского района.

В 1984 г. выявлено 36 случаев нарушения религиозного законодательства (все в Красногвардейском районе). 20 руководителей религиозных объединений подвергнуты штрафу в размере от 25 до 50 руб. Остальные были предупреждены.

В 1985 г. к уголовной ответственности за организацию обучения детей религии были привлечены представительница незарегистрированной общины братских меннонитов в с. Кутерля Красногвардейского района З. Г. Герцен и член зарегистрированной общины ЕХБ с. Претория Переволоцкого района П. Я. Петкер. З. Г. Герцен, привлекавшаяся к уголовной ответственности в 1984 г. и оштрафованная тогда на 100 руб., на этот раз была осуждена на 3 года лишения свободы. П. Я. Петкер за организацию обучения группы детей (24 человека) религии приговорён к 1 году исправительных работ по основному месту работы с удержанием 20% заработной платы. В целом же из 21 нарушения законодательства о культах, которые были зафиксированы исполкомами горрайсоветов в 1985 г., 20 нарушений произошли в незарегистрированных общинах братских меннонитов, действующих в Красногвардейском районе. Районная административная комиссия оштрафовала на 50 руб. 11 руководителей религиозных обществ, ещё 1 — на 20 руб., и 6 человек были предупреждены⁶⁵⁰.

Международное сотрудничество меннонитских организаций. В июле 1983 г. делегация в составе пресвитера общины братских меннонитов с. Донское Данилы Янца и представителя Московского союза баптистов Якова Фаста приняла участие в Братской конференции, которая прошла в г. Онтарио (Канада).

В октябре того же года в Оренбургскую область с ответным визитом приехали генеральный секретарь Общества меннонитов Канады Лэрри Келлер и руководитель внешней миссии Джон Виллер. Они посетили богослужение в общине ЕХБ г. Оренбурга (пресвитер — Пётр Энс), куда также прибыли руководители общин меннонитов из немецких сёл области. Непосредственно из меннонитских общин зарубежным гостям разрешили посетить только общину братских меннонитов в с. Степановка.

В работе XI Всемирной конференции меннонитов (ВКМ), которая проходила с 24 по 29 июля 1984 г. в г. Страсбурге (Франция), снова приняла участие делегация ВСЕХБ, в состав которой вошли пресвитеры общины церковных меннонитов с. Кичкасс Д. И. Тиссен и братских меннонитов с. Донское Д. И. Янцен. Они выступили с сообщениями в группе «Церковь в Советском Союзе», а также пообщались с немцами-меннонитами, ранее проживавшими в Советском Союзе и выехавшими в ФРГ и в другие страны⁶⁵¹.

⁶⁴⁹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1983 г. б/н. Юдин Г. М. Письмо в отдел по делам протестантской, иудейской религии и сект Совета по делам религий при СМ СССР.

⁶⁵⁰ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Годовые отчёты 1980–1985 гг. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Оренбургской области за 1985 г. Л. 26.

⁶⁵¹ Хроника//Братский Вестник. — 1984. — № 5. — С. 33–34.

Визит Джона Тевса (г. Фресно, Калифорния, США), Давида Редеккопа (г. Виннипег, Манитоба, Канада) и Иоганна Кёна (г. Вальдбрёлль, Германия) к меннонитам п. Донского. Сентябрь 1985 г.

В сентябре 1985 г. меннонитские общины Оренбургской области посетили президент Меннонитской конфедерации Канады Давид Редеккоп (г. Виннипег), доктор богословия из США Джон Тевс (г. Фресно, Калифорния) и пресвитер из ФРГ Иоганн Кён (г. Вальдбрёлль), который сам был родом из села Сузаново Новосергиевского района. Члены делегации приняли участие в богослужениях общин братских меннонитов в с. Донское, где задержались более чем на сутки, а также стали гостями свадьбы в с. Сузаново.

В сентябре 1986 г. Давид Редеккоп снова посетил Оренбуржье вместе с пастором церкви в Виннипеге Генри Бруксом, родившимся в 1918 г. в с. Степановка Переволоцкого района. Иностранцы приняли участие в освящении нового Дома молитвы ЕХБ в г. Оренбурге⁶⁵². Вместе с ними в этом мероприятии участвовали генеральный секретарь ВСЕХБ А. М. Бычков, старший пресвитер В. Ф. Серпевский и пресвитеры меннонитских общин из сёл Сузаново, Донское, Кубанка, Степановка. Гости посетили также общины братских меннонитов, действующие в сёлах Ждановка, Фёдоровка, Донское, Степановка и Подольск⁶⁵³.

Интересно, что в 1986 г. в общинах отмечалось 100-летие евангельского братства в Оренбуржье, что придавало особую торжественность проводимым мероприятиям.

В октябре 1986 г. Оренбургскую область снова посетила представительная делегация, в состав которой входили президент Всемирной конференции меннонитов Пол Крейбл (США), вице-президент этой же организации Джекоб Полз (г. Виннипег, Канада), президент Конференции меннонитских братских церквей Канады Джон Редеккоп (г. То-

⁶⁵² Хроника//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 43.

⁶⁵³ Хроника//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 43.

Президент Всемирной конференции меннонитов Пол Крейбл читает молитву о хлебе насущном на Праздник Жатвы в п. Донском. Присутствуют: Абрам Энс из Германии, Дитрих Тиссен из Оренбурга, Джон Редекон и Джекоб Полз из Канады, Данил Янцен из п. Донской. Октябрь 1986 г.

ронто, Канада), пастор церкви в г. Энкенбах Абрам Энс (ФРГ). 6–8 октября они побывали в сёлах Донское и Сузаново, где интересовались жизнью молодёжи в меннонитских общинах, приняли участие в богослужениях⁶⁵⁴.

Делясь впечатлениями от поездки с читателями газеты «Меннонайт уикли ревью», П. Крейбл отмечал следующее: «Этот район Оренбуржья представляет собой меннонитские деревни, в которых сконцентрировались немецкоязычные церкви с меннонитскими традициями. Церкви христиан-баптистов здесь состоят главным образом из верующих немецкой национальности. Всего насчитывается 22 молитвенных дома, которые находятся в распоряжении 35 меннонитских общин, в их числе 8 общин церковных меннонитов, 13 братских меннонитов и 2 баптистские церкви». И далее он следующим образом охарактеризовал стояние религиозной жизни в общинах меннонитов и баптистов: «Церковь Оренбурга живёт динамичной жизнью. Верующие отличаются глубокой набожностью, твёрдыми убеждениями, дисциплинированы. Хорошо поставлено музыкальное и хоровое служение»⁶⁵⁵.

В январе — феврале 1989 г. делегация, в состав которой вошли пресвитеры общины братских меннонитов с. Донское Д. И. Янцен и общины баптистов г. Оренбурга П. П. Энс, выехала в США, где они посетили общины баптистов и меннонитов в штатах Пенсильвания, Канзас, Аризона и Калифорния. В августе этого же года в п. Донской заехали супруги Пётр и Эльфрида Дик (уроженка Донского) из Пенсильвании. В мае 1990 г. немецкие

⁶⁵⁴ Хроника//Братский Вестник — 1987. — № 1. — С. 38, 40–41.

⁶⁵⁵ Крейбл П. Делегация Всемирной конференции меннонитов посетила Оренбург (статья из газеты «Меннонайт уикли ревью»)//Братский вестник. — 1987. — № 4. — С. 44.

поселения по линии меннонитской конфедерации Канады посетили Яков Классен и Яков Паульс из Виннипега⁶⁵⁶.

Таким образом, в 1980-е годы оренбургскими меннонитами были установлены крепкие связи с меннонитскими организациями за рубежом.

Постсоветский период

Процессы эмиграции немцев меннонитов. В конце 80-х — начале 90-х годов XX века на территории Оренбургской области развернулись процессы массовой эмиграции немецкого населения в Германию, отчасти Канаду и США. Причиной отъезда большинство эмигрантов называло экономическое положение в стране. Молодёжь в основном ехала в ФРГ, так как это было дешевле и легче сделать. Имеющие родственников в Канаде эмигрировали туда, надеясь адаптироваться в местных меннонитских общинах.

Ещё летом 1988 г. из п. Донское уехали за границу первые 6 семей. Летом 1989 г. в Германию эмигрировали пресвитер общины меннонитов п. Донское Д. И. Янцен и многолетний руководитель хора общины братских меннонитов Пётр Фаст. Перед их отъездом были рукоположены 3 новых проповедника: Геннадий Бергман, Герхард Исаак и Яков Келлер. Вплоть до своего выезда в июне 1990 г. общину возглавлял Г. Бергман. Ненадолго сменил его на этом посту Даниэль Фаст, который в январе 1991 г. также эмигрировал. Следующие 8 месяцев, вплоть до своего отъезда, общину возглавлял Пётр Янцен, а затем ещё 1 год 2 месяца — Виктор Фрёс. Следующим руководителем общины стал

Хор меннонитских общин Оренбургской области на праздновании 200-летия переселения меннонитов в Россию в с. Кутерля. 1989 г.

⁶⁵⁶ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 198–201.

Генрих Панкрац, но и он эмигрировал в июне 1994 г. Во главе общины встал Генрих Петерс. Из большой общины меннонитов, в которую входило к концу 1980-х годов порядка 430 человек, к этому времени оставалось только 20 верующих⁶⁵⁷.

Из Подольска к 1991 г. эмигрировало 123 семьи. К 1997 г. выехали ещё 65 семей. Итого, из 192 немецких семей, проживавших до 1988 г. в Подольске, в Германию эмигрировали 188 семей. Кроме того, за рубеж выехали ещё 20 смешанных семей⁶⁵⁸.

Перед массовой эмиграцией в Германию численность луговской общины братских меннонитов составляла около 150 человек. Но уже начиная с 1988 г. численность населения в немецких сёлах стала постепенно сокращаться. С 1989 г. в Луговске молитвенные собрания незарегистрированной общины братских меннонитов проходили в доме Ивана и Анны Дик. Большая часть дома была переоборудована под молитвенный зал. Веранда использовалась как гардероб. Комната, в которой проводились молитвенные собрания, имела площадь около 80 кв. м., сами же хозяева дома жили в небольшой комнате, расположенной в другом конце здания.

В связи с процессами эмиграции немецкого населения стремительно сокращалась численность религиозных организаций меннонитов. При этом количество крещений оставалось на достаточно высоком уровне. Только в Переволоцком районе в 1991 г. было крещено более 100 человек. Высокие показатели крещений объясняются стремлением немецкого населения эмигрировать на свою историческую родину, будучи членами церкви.

Весной 1995 г. эмигрировал духовный старшина луговской общины Иван Шпенст. Пресвитером общины был избран Давид Тиссен, но её численность всё более сокращалась, составив к 1998 г. порядка 16 верующих.

В 1997 г. также эмигрировал в Германию руководитель общины Богомазово Иван Лангеман. В самой общине к этому времени оставалось только 7 верующих⁶⁵⁹.

В результате эмиграции большинство немцев-меннонитов в ФРГ сменили свою профессиональную ориентацию, утратили диалект и традиции. Постепенное «онемечивание» ведёт к исчезновению этой самобытной этноконфессиональной общности.

В Оренбургской же области на фоне массовой эмиграции численность немцев упала с 47556 человек в 1989 г. до 18055 в 2002 г. и 12165 в 2010 г.⁶⁶⁰.

Например, в местах компактного проживания меннонитов на территории Степановского сельсовета Переволоцкого района (сс. Степановка, Алисово и др.) количество немцев сократилось с 1685 человек (74,4% населения) в 1989 г. до 190 человек (9,1% населения) в 2000 г. В Кичкасском сельсовете Переволоцкого района (сс. Кичкасс, Долиновка и др.) их численность уменьшилась с 1300 человек (80,2% населения) в 1989 г. до 93 человек (5,7%) в 2000 г. В Кубанском сельсовете Переволоцкого района (сс. Кубанка, Родничное и др.) количество немцев упало с 1084 человек (83,2% населения) в 1989 г. до 75 человек (4,5%) в 2000 г., при этом в бывшей меннонитской колонии Родничное вообще не осталось ни одного немца. В границах Преторийского сельсовета Переволоцкого района (сс. Камышевка, Претория, Суворовка, Черноозёрка и др.) численность немцев снизилась с 1552 человек (66% населения) в 1989 г. до 185 человек (9%) в 2000 г.

⁶⁵⁷ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 202.

⁶⁵⁸ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 250.

⁶⁵⁹ Neu Samara am Tock (1890–2003). Eine mennonitische Ansiedlung in Russland östlich der Wolga. — Warendorf 2003. — S. 165–167.

⁶⁶⁰ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=51 (дата обращения: 11.09.2020); Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php?reg=51 (дата обращения: 11.09.2020); Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=53 (дата обращения: 11.09.2020).

Крещение меннонитов с. Красиково. 1991 г.

Иван Шпенст проводит крещение меннонитов с. Луговск. Июнь 1991 г.

В то же время, несмотря на активный отток меннонитов из немецких сёл, общее число их жителей не претерпело серьёзных изменений. Связано это было с тем, что добротные немецкие хозяйства охотно покупали представители других национальностей (русские, татары, башкиры и др.). В результате произошло стремительное изменение национального и конфессионального состава бывших немецких сёл. Например, в населённых пунктах Преторийского сельсовета за 1989–1999 гг. выбыло 2725, а прибыло 2518 человек, из которых 42% составили русские, 10% башкиры, 10% татары. В прежде немецком селе Кубанка численность русских поднялась с 59 человек (7,3%) до 683 жителей (54%). В бывшей колонии Родничное основным населением стали татары (54,5%) и т. д.

Часть новых переселенцев успела перенять от коренного немецкого населения протестантские догматы и культовые практики, что привело к трансформации меннонитских религиозных организаций в Оренбургской области.

Религиозные организации немцев-меннонитов в постсоветский период. Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений. Снятие искусственных ограничений и либерализация законодательства привели к быстрому росту числа религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей. Но количество религиозных объединений меннонитов уже к 1986 г. достигло своего максимума.

К моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области оставались те же 25 религиозных меннонитских организаций⁶⁶¹. При этом часть меннонитских общин принципиально избегала регистрации под влиянием непримиримой позиции Совета церквей ЕХБ, который ещё с советского времени отказывался от любого взаимодействия с государством. Так, в 1991 г. на территории Красногвардейского района действовали 10 религиозных групп меннонитов, из которых 6 никогда не регистрировались, а 4 — отказывались от перерегистрации по новому законодательству постсоветской России, заявляя, что если они пройдут её, то среди верующих района произойдёт раскол. В 1992 г. насчитывалось 12 обществ братских и 10 церковных меннонитов. Они всё ещё были самой многочисленной протестантской конфессией Оренбургской области.

Однако в 1993 г. на фоне массовой эмиграции оренбургских немцев в Германию, отчасти Канаду и США число меннонитских организаций в регионе сократилось до 4. На освободившееся место в немецкие колонии с оставленными крепкими домами и зажиточными хозяйствами после распада СССР активно подсеялись жители окрестных русских, татарских и башкирских сёл, российские соотечественники из республик Средней Азии и даже новые мигранты из Закавказья. Многие из них восприняли от коренного немецкого населения протестантское вероучение, но в силу космополитичного состава тяготели уже не к этнически окрашенному меннонитству, а к близкому вненациональному баптизму. По сути, в бывших немецких колониях Оренбуржья произошло этническое замещение состава меннонитских общин, которые массово перерегистрировались уже как организации евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

В результате к 1996 г. в Оренбургской области сохранилась лишь 1 зарегистрированная община меннонитов в с. Кичкасс Переволоцкого района.

С 1997 г. наметились новый подъём самосознания и активизация деятельности меннонитских общин в связи с приездом в регион миссионера из Германии Ганса Бергена, имевшего российские корни. Он возглавил и вдохнул новую жизнь в меннонитскую благотворительную миссию «Надежда», созданную в Оренбургской области ещё в 1992 г. при финансовой поддержке единоверцев из Германии и Канады. Под руководством Г. Бергена развернулась работа по восстановлению церковных структур на местах. И к 1999 г.

⁶⁶¹ Николаев О. В. Религиозные объединения Оренбургской области (история, становление и развитие)//Христианство и ислам на рубеже веков. Мат. Всеросс. науч.-пр. конф. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 1998. — С. 292.

Меннонитский молитвенный дом в с. Кичкасс

количество зарегистрированных меннонитских организаций в Оренбургской области снова поднялось до 6: в г. Соль-Илецке, пос. Переволоцкий, сс. Кичкасс и Родничное Переволоцкого района, Петровка и Хортица Александровского района. Также действовали незарегистрированные группы в гг. Бугуруслане и Оренбурге. В 2001 г. все общины объединились под эгидой Централизованной религиозной организации меннонитов Оренбургской области (с центром в с. Кичкасс Переволоцкого района), официально зарегистрированной в 2002 г.

Вместе с тем, для успеха миссии в изменившейся многонациональной среде уже с 2000 г. богослужения и духовное пение в меннонитских общинах Оренбуржья стали переходить с немецкого на доступный всем русский язык. А после отъезда в 2003 г. Ганса Бергена в Германию и миссию «Надежда», и Централизованную организацию меннонитов Оренбургской области возглавил русский пастор Пётр Николаевич Чернышёв. В своих интервью он констатировал, что «меннониты в Оренбуржье теряют свою немецкую идентичность буквально на глазах, уже сейчас большинство членов общин — русские. Заметно также присутствие казахов и башкир. Пасторы-миссионеры из Германии составляют меньшинство, а скоро их совсем не останется. Большинство пасторов — русские, только один российский немец»⁶⁶².

В силу новых обстоятельств и требований времени изменились и формы работы меннонитских организаций. Для привлечения нового поколения стали практиковаться еже-

⁶⁶² Филатов С. Рождение русского меннонитства // Интернет-газета «Мирт». — 2007. — № 5 (60) [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/cerkov/post-1243/> (дата обращения: 11.09.2020).

недельные молодёжные встречи с чтением Библии, пением под акустические и электрогитары, фортепиано, спортивными играми.

Члены церкви освоили выпуск музыкальных дисков с духовными песнями на собственные и чужие стихи. В частности, свои альбомы записали Людмила Пинчук из с. Петровка, Михаил Сироткин на стихи Веры Кушнир, Иоганн Дик из Германии на стихи Якова Бузинного.

С 2002 г. при содействии волонтеров из Германии у с. Кичкасс Переволоцкого района меннониты каждое лето стали устраивать христианский палаточный лагерь (для 300 детей, разбитых на 7 потоков).

Во всех общинах открылись воскресные школы, из которых наиболее успешная и многочисленная была создана в г. Бугуруслане пастором из Германии Рудиком Дирксом. Возможности для духовного образования также предоставляла Библейская заочная школа «Еммаус», в которой обучалось до 120 человек.

Меннонитские организации вели в Оренбургской области и широкую социальную работу: опекали детский приют и дом инвалидов в райцентре Переволоцкий, школу-интернат в с. Претория, при содействии спонсоров из Германии и Канады передали медицинское оборудование нескольким больницам Переволоцкого и Александровского районов. С середины 2000-х члены меннонитской общины г. Соль-Илецка занимались духовным окормлением заключённых в местной колонии для пожизненно осужденных «Чёрный дельфин»: проводили с ними беседы, крещения и службы с причастием, транслировали проповеди и духовные песни по тюремному радио⁶⁶³.

Однако постепенно эта разносторонняя деятельность стала сокращаться. В 2006 г. была ликвидирована благотворительная миссия «Надежда», финансировавшая большинство социальных проектов оренбургских меннонитов. В 2009 г. закрыт летний христианский лагерь в Переволоцком районе. С 2015 г. прекратилась духовная работа меннонитов в колонии г. Соль-Илецка.

Сократился и круг их местных религиозных объединений в Оренбургской области: в 2007 г. ликвидирована меннонитская организация с. Родничное Переволоцкого района, а в 2009 г. утратили статус юридических лиц общины сс. Петровка и Хортица Александровского района.

На 2020 г. в Оренбургской области продолжают работу 3 местные религиозные организации меннонитов в г. Соль-Илецке, п. Переволоцкий и с. Кичкасс Переволоцкого района, а также 2 незарегистрированные группы в гг. Оренбурге и Бугуруслане. Они по-прежнему объединены в зарегистрированную Централизованную религиозную организацию меннонитов Оренбургской области (с центром в с. Кичкасс Переволоцкого района).

Ни одну из зарегистрированных меннонитских организаций региона уже не возглавляют этнические немцы. Руководителем областного объединения мен-

Г. В. Ванесян

⁶⁶³ Российские протестанты годами посещали людей в тюрьмах. Теперь их туда не пускают [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/20/rossiyskie-protestanty-godami-poseschali-lyudey-v-tyurmah-teper-ih-tuda-ne-puskayut> (дата обращения: 11.09.2020).

нонитов и местной общины с. Кичкасс Переволоцкого района является Пётр Николаевич Чернышёв. Церковь меннонитов «Воскресенье» пос. Переволоцкий направляет Владимир Геннадьевич Сучков. Пастором общины в г. Соль-Илецке стал бывший слесарь локомотивного депо, а ныне фермер Виталий Юрьевич Мокрушин, который принял меннонитское крещение в 1996 г., поскольку к этой конфессии принадлежали все его родственники по материнской линии. Незарегистрированную группу в Оренбурге возглавляет армянин, врач Гарик Варужанович Ванесян, который провёл детство и окончил школу в меннонитском селе Хортица Александровского района.

В целом в Оренбургской области постепенно размылись не только этнические, но и конфессиональные границы меннонитского сообщества, члены которого уже практически не отличаются от баптистов, проводят с ними совместные богослужения и посещают их молитвенные дома. Как резюмировал глава регионального меннонитского объединения Пётр Чернышёв, «у нас нет вероучительных различий с баптистами. Мы — русские, услышавшие Благою весть от меннонитов, поэтому мы стали меннонитами. Если бы услышали её от баптистов, то назывались бы баптистами». Свойственная меннонитам пацифистская доктрина в принципе сохранилась, но трактуется в очень смягчённом виде: «в армии служить можно, оружие держать в руках можно, но убивать из этого оружия нельзя»⁶⁶⁴.

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ

История, вероучение и культовая практика адвентистов седьмого дня

Адвентистское движение (от латинского *ad ventus* — у порога, в смысле появления, наступления) зародилось в начале XIX в. среди различных групп американских протестантов (баптистов, методистов и других), ожидавших скорого Второго пришествия Иисуса Христа. В 1840-е гг. появились первые группы адвентистов, которые стали посвящать отдыху и молитве не воскресенье, как другие христиане, а субботу в соответствии с библейской заповедью. Окончательное же оформление Церкви Адвентистов Седьмого Дня (АСД) в самостоятельную религиозную организацию произошло в 1863 г., когда на съезде в штате Мичиган (США) региональные союзы адвентистских общин (конференции) объединились и создали Генеральную конференцию как общий орган управления.

В административном и, главное, духовном становлении Церкви большую роль сыграла американская проповедница и писательница Елена Уайт (1827–1915), которую адвентисты считают вестницей Божией, обладавшей пророческим даром. Она оставила более 50 томов богословских сочинений, 4500 статей и несколько десятков тысяч писем, в которых обосновала основные положения адвентистского понимания Библии. Тем не менее, единственным источником вероучения последователи этой конфессии признают лишь само Священное Писание Ветхого и Нового Завета, к правильному осознанию которого, по их мнению, только направляют авторитетные богословские труды.

⁶⁶⁴ Филатов С. Рождение русского меннонитства // Интернет-газета «Мирт». — 2007. — № 5 (60) [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.mirt.ru/stat-i/cerkov/post-1243/> (дата обращения: 11.09.2020).

Как и все христиане, адвентисты исповедуют веру в Иисуса Христа, Его спасительную для человека заместительную жертву на кресте и воскресение. К тому же они разделяют и догмат о Троице, утверждая, что «Бог един. Отец, Сын и Святой Дух — единство трёх взаимовечных Личностей»⁶⁶⁵. От протестантизма адвентисты унаследовали положение об оправдании верой: каждый человек по благодати Божьей может испытать искреннее покаяние в своих грехах и быть прощённым Богом. Плодами веры становятся дела человека. Оправданный по вере он получает от Бога как дар способность жить праведно и быть приготовленным к Царствию Божию.

В то же время адвентистское вероучение имеет ряд особенностей, которые существенно отличают его от всех остальных христианских и, в частности, протестантских конфессий. Они касаются, прежде всего, эсхатологии (учения о конце света) и включают:

— проповедь трёхангельской вести;

— учение о Следственном суде;

— отрицание бессмертия души, вечных мук в аду и представление об окончательной телесной смерти всех нераскаявшихся грешников.

Адвентисты верят в скорое Второе пришествие Иисуса Христа, знаменующее конец этого мира, и считают долгом своей Церкви нести последнее предостережение человечеству. На основании главы 14 Откровения от Иоанна Богослова (Апокалипсиса) о трёх ангелах, которые будут посланы Богом перед Вторым пришествием Христа, они проповедуют трёхангельскую весть, чтобы подготовить людей к предстоящим событиям:

— о необходимости убояться Бога, воздать Ему славу и поклонение как Создателю;

— о падении нового «Вавилона» (отступивших от Бога религиозных систем, смешавших истину с заблуждением);

— о грядущих гонениях на истинно верующих и требовании стойко держаться своих убеждений, чтобы «не поклониться зверю и образу его».

Адвентисты убеждены, что последние времена человечества уже наступают. На основании числовых библейских пророчеств они полагают, что в 1844 г. Иисус Христос вошёл в Святое святых небесного святилища и приступил к завершающей части Своего служения, которое заключается в Следственном суде и очищении верующих от грехов перед окончательным Страшным судом. Прообразом такого понимания стала практика очищения Иерусалимского храма у древних евреев. Раз в год их первосвященник также входил в Святое Святых этого храма и очищал свой богоизбранный народ от греха. Обязанностью же рядовых верующих было внутреннее самосовершенствование и покаяние для подготовки к этому дню: «а всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего» (Левит 23:29). Так и теперь истинно верующие как избранный народ Божий должны вести праведную жизнь и готовиться ко Второму пришествию Христа и концу света.

Предвестником его скорого наступления станет издание всемирных законов о соблюдении воскресного дня и запрете празднования субботы под угрозой смертной казни. Эти события послужат для Господа знаком полного отступления жителей восставшей планеты от Закона Божьего и поводом заступиться за верный Богу остаток. На земле будет всё разрушено, восставшие погибнут. После чего состоится Второе пришествие Иисуса Христа, который воскресит всех праведников для жизни вечной в бессмертных, нетленных телах и вознесёт их в своё Царствие на 1000 лет. На протяжении этого времени на небе в присутствии спасённых будут исследоваться жизнь и производиться суд над мёртвыми грешниками. На опустошённой же земле останется скованный цепями Сатана. По истечении 1000 лет Иисус как Царь спустится с небес с оправданными верными Ему людьми от Адама до последнего поколения с Небесным Иерусалимом. Нераскаявшиеся грешники будут воскрешены телесно для доведения им обвинительного приговора.

⁶⁶⁵ В начале было Слово: Пер. с англ.-2-е изд., испр. и доп. — Заокский: Источник жизни, 2010. — С. 30.

Обольщённые Сатаной, они пойдут войной на Небесный Иерусалим, но будут окончательно и телесно уничтожены сошедшим с небес огнём вместе с падшими ангелами.

В ожидании Второго пришествия Иисуса Христа адвентисты настаивают на неукоснительном соблюдении всех 10 заповедей, в том числе и 4-й о почитании субботы, как особого дня, посвящаемого Богу, что также составляет их характерную отличительную особенность. В остальных христианских конфессиях богослужение было перенесено на день недели, в который произошло воскресение Иисуса Христа, но адвентисты строго придерживаются библейского текста без изменений.

Приготовление к субботе у них начинается с предшествующей пятницы. Адвентисты заранее наводят чистоту в доме, приводят в порядок одежду, готовят пищу на весь следующий день. Это позволяет в праздничный субботний день отстраниться от обычной деятельности и домашних забот для того, чтобы сосредоточиться на духовных вопросах и общении с Богом, семьёй и единоверьцами. Следуя заповеди, гласящей: «не делай в оный день никакого дела» (Исход 20:10), адвентисты, соответственно, не работают и не учатся в субботу. Для этого они стараются найти работу с гибким графиком, который оставлял бы этот день свободным.

По субботам по всех молитвенных домах адвентистов организуется субботняя школа продолжительностью от 30 минут до 1 часа 10 минут для изучения Священного Писания лицами всех возрастов, в том числе и ещё некрещёными детьми. Уроки проходят по определённым библейским темам, причём каждый может принять участие в их обсуждении и открыто высказать своё мнение. Следом, после небольшого перерыва проводится богослужение продолжительностью от 1 до 1,5 часов. Оно включает музыкальное прославление Бога, чтение Священного Писания, общественную молитву и проповедь.

Из обрядов практикуются крещение, Вечера Господня (причащение), бракосочетание, елеопомазание.

Крещение проводится только над взрослыми людьми по их осознанному выбору. Ему предшествует изучение Библии с наставником, подписание, а затем и публичное исповедание веры. Подобно Иисусу Христу, крещение совершается полным погружением в воду, нередко в открытых водоёмах или в бассейнах.

Вечера Господня включает в себя самоисследование, покаяние и исповедание. Его элементом, предшествующим причащению, является взаимное омовение ног в знак смирения и любви, готовности служить друг другу. Для причащения употребляются пресный хлеб (лепёшки) и «пресное вино» (виноградный сок). Служение Вечери совершается 1 раз в квартал.

Бракосочетание заключается в напутственной проповеди, музыкальном прославлении Бога, торжественном обещании супружеской верности, публичном объявлении брачующихся законным мужем и женой и пасторской молитве благословения.

Елеопомазание совершается индивидуально над больным для облегчения мук и исцеления с чтением молитвы и возложением рук.

К числу особых служений АСД относятся благословение детей, посвящение дома молитвы, благословение жилого дома, моления за больного и другие.

Для руководства верующими и проведения обрядов в Церкви Адвентистов Седьмого Дня существует 3 категории служителей: диаконы, пресвитеры и рукоположенные проповедники (пасторы).

Диаконы не совершают обрядов, а лишь помогают при их проведении и устройстве богослужений, а также посещают членов общины, заботятся о больных и бедных, церковном имуществе.

Пресвитеры руководят общиной и проводят все обряды, но бракосочетание — только в исключительных случаях.

Наконец, рукоположенные проповедники (пасторы) имеют право совершать все обряды и проповедовать Евангелие.

Служение диаконов и пресвитеров направлено на улучшение духовного состояния местной общины и ограничивается её территорией, а рукоположенный проповедник (пастор) выступает от лица всей Церкви в любом месте миссионерского поля. Поэтому в отличие от диаконов и пресвитеров он не избирается общиной, а назначается общецерковным руководством.

Материальные средства Церкви складываются из добровольного внесения всеми верующими десятины с личных доходов и пожертвований, собираемых на богослужениях.

В духовном наставлении адвентистов главное внимание уделяется поддержанию христианского образа жизни. Его важной частью является так называемая «санитарная реформа», которая провозглашает тесную взаимосвязь духовного состояния человека с бережным отношением к своему физическому здоровью. Богословским основанием данного учения является понимание природы человека, как творения, созданного по образу и подобию Божьему, тело которого есть храм Духа Божьего, требующего чистоты.

Поэтому адвентисты исповедуют полный отказ от табака, алкоголя и наркотических веществ, а также от употребления в пищу свинины и мяса других нечистых животных (Второзаконие 8:3–21). Их проповедница Е. Уайт вообще считала, что в идеале верующие должны стремиться к вегетарианству.

Однако «санитарная реформа» не ограничивается только чистотой питания и сознания. Её неотъемлемыми частями являются также физическая активность, упражнения, занятие спортом, пребывание на свежем воздухе с достаточным количеством солнечного света и воды, умеренность и воздержание от излишеств, необходимый восстанавливающий отдых.

Соответственно, адвентисты активно пропагандируют здоровый образ жизни. В некоторых общинах для этого выделяется особое время на богослужениях, проводятся специальные семинары, встречи, лекции с приглашением врачей, диетологов и других специалистов.

Идеи адвентистов нашли отклик во многих странах, в результате чего их Церковь достаточно широко распространилась по земле. На начало 2020 г. в мире насчитывалось более 21 миллиона 556 тысяч адвентистов седьмого дня, в том числе в России — около 43 тысяч⁶⁶⁶.

История и современное положение адвентистов седьмого дня в Оренбургском крае

Дореволюционный период

Вскоре после создания Церкви Адвентистов Седьмого Дня проповедь её учения распространилась на Европейский континент, где в 60–80-е гг. XIX в. под влиянием миссионерской деятельности возникли общины этой конфессии в Швейцарии, Италии, Германии и других странах. В 1886 г. они объединились в Средне-Европейскую конференцию Церкви АСД, к зоне ответственности которой относилась и Российская империя. Первые адвентистские общины на её территории были основаны в том же 1886 г. в Крыму и Поволжье. В 1891 г. была учреждена специальная Германно-Российская миссия, в состав которой вошло Восточно-Европейское (Российское) миссионерское поле⁶⁶⁷. Проповедь адвентистского учения первоначально развивалась среди немецких колонистов Юга России, Северного Кавказа, Поволжья и вплотную подошла к Уральскому региону.

⁶⁶⁶ 2020 Annual Statistical Report [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.adventistarchives.org/Statistics/ASR/ASR2020.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).

⁶⁶⁷ Зайцев Е. В. История Церкви АСД. — Заокский: Источник жизни, 2008. — С. 119–165.

В 80–90-е гг. XIX столетия на свободных степных пространствах Оренбургской губернии стали селиться десятками хуторов немецкие лютеране и меннониты из Украины и Поволжья. Оторванные от церквей в материнских колониях и уже психологически готовые к восприятию новых, неортодоксальных идей близких им протестантских течений, они представляли привлекательное поле для миссионерской деятельности адвентистов.

Первым адвентистскую весть в Оренбургский край принёс проповедник Яков Клейн. Он родился в семье российских немцев-лютеран колонии Франк (ныне с. Медведица Жирновского района Волгоградской области). В 1888–1889 гг. окончил только что открывшуюся адвентистскую миссионерскую школу в Гамбурге (Германия), после чего стал вторым рукоположенным проповедником своей Церкви в России. Яков Клейн был направлен на служение в родную колонию, где организовал общину. Он пытался проповедовать и по всему Нижнему Поволжью, в том числе среди русского населения, за что в мае 1890 г. был арестован в Астраханской губернии и посажен в тюрьму. Вскоре его освободили при условии выезда из колонии. Зимой 1891 г. на собрании Средне-Европейской конференции АСД в Гамбурге Яков Клейн был определён служителем образованного здесь Восточно-Европейского (Российского) миссионерского поля, а также заместителем председателя трактатного и миссионерского кружка. В апреле 1895 г. на собрании своего поля в Александродаре (ныне с. Кочубеевское Ставропольского края) назначен проповедником для Кавказа и Донской области. Совершая миссионерскую поездку по меннонитским колониям российских немцев на Дону в апреле — мае 1897 г., Яков Клейн узнал, что часть их единоверцев переселилась в Оренбургскую губернию, и решил летом посетить и этот регион для проповеди. Он писал: «Сверх всяких ожиданий, сердца и двери школьных зданий оказались открытыми здесь для истины. Мы посетили 25 семей и с разрешения сельского старосты могли устраивать публичные собрания каждый день недели, но, тем не менее, так и не собрали здесь урожая. После 12 дней пребывания [у местных меннонитов] остались некоторые неразрешённые вопросы. Это даёт хорошее поле для работы, каких мало можно найти»⁶⁶⁸.

В ноябре того же 1897 г. немецкие поселения Оренбургской губернии объехал уже сам окружной председатель Церкви АСД Генрих Иоганн (Иванович) Лебсак (1870–1938) для того, чтобы оценить перспективы этого региона и заронить новые зёрна адвентизма. В своих путевых записях он отмечал, что: «Население Оренбуржья состоит из казаков, русских, татар, башкир, мордвин и поляков, между которыми живёт также около тысячи немецких семей, колонистов и меннонитов в 16 деревнях. По дороге на их арендованные земли к западу от Урала мы посетили так называемый Меновой двор, имеющий около 2 вёрст [2,1 км] в окружности, где каждый год с мая по сентябрь азиатские торговцы меняют свои товары на сибирские и европейские. Особенно богат здесь рынок лошадей, быков, верблюдов и мехов.

Везде мы были приняты хорошо и смогли проводить ежедневно по одному или два собрания в школьных и жилых зданиях. В частности, своё дружелюбие проявил протестантский брат, который предоставлял нам свои повозки для перемещения с места на места. Однажды утром он подал к нашим дверям 3 кареты, чтобы отвести нас за 25 вёрст [26,7 км]. С таким я не встречался даже в наших собственных общинах.

Я смог на несколько рублей раздать брошюр и трактатов, и только очень уж быстро опустела моя сумка. Может, здесь появятся и новые подписчики наших журналов «Lebenswasser» («Вода жизни») и «Gute Gesundheit!» («Доброго здравия!»). Один человек, который был знаком с нашим южным вестником, спросил, где его можно выписать. Он брал журнал, но потерял адрес редакции. Этот человек знал нашего проповедника Конради ещё до ареста того в Крыму и хотел больше узнать его работы ... Он с радостью принял от меня журнал «Вода жизни».

⁶⁶⁸ Klein J., Wiebe D. Reisebericht aus dem fernen Osten//Zions-Waechter (Hamburg). — 1897. — September. — Band 3. — S. 66–67.

Семья Ф. Ф. Триппеля

Мы посетили некоторые деревни в западной части Оренбуржья, где я встретил много друзей из Крыма, которые в настоящее время полностью стоят за правду, хотя прежде и спорили с нами около 4 лет. Журнал «Вода жизни» послужит им подспорьем для проведения библейских занятий и укрепления в истине. В субботу мы были у брата Нейфельда в [меннонитской] колонии № 4, где я снова раздал несколько сочинений из своего небольшого запаса. Благодаря любезности сельских старост и духовных старшин, мы смогли выступить с проповедями в школах [меннонитских] колоний № 4 и № 5 [ныне сёла Каменка и Ждановка Александровского района Оренбургской области], где присутствовало от 50 до 200 слушателей. Затем брат Нейфельд отвёз нас за 80 вёрст [85 км] в меннонитские поселения Самарской губернии...»⁶⁶⁹.

Таким образом, к концу XIX в. среди немецких переселенцев в Оренбургской губернии встречались люди, уже познакомившиеся с адвентистским учением на прежних местах жительства в Крыму, на Украине и Юге России.

Но полноценная община адвентистов седьмого дня в городе Оренбурге постепенно оформилась под влиянием миссионерской агитации лишь после 7-го годовичного съезда Восточно-Европейского миссионерского поля, прошедшего 12–18 мая 1899 г. На 8-м годовичном съезде, состоявшемся 5–10 октября 1900 г., она была официально принята в состав общин этого поля. Согласно декабрьскому отчёту 1900 г. в Оренбургской организации адвентистов седьмого дня насчитывалось 14 душ, а в субботней школе — 33 человека. По-видимому, её первым выборным пресвитером в 1900–1907 гг. был Филипп Филиппович Триппель.

⁶⁶⁹ L bsack H. I. Aus Asien//Zions-Waechter (Hamburg). — 1898. — Maerz. — Band 4. — S. 20–21.

Параллельно с ним с 1904 по 1907 гг. в общине г. Оренбурга служил Якоб Генрихович Эбель, назначенный пастором от руководства Адвентистской Церкви в России. Известно, что вся его семья была очень музыкальна: сам служитель хорошо играл на фисгармонии, дочь Лидия — на гитаре, а остальные дети — на скрипке, мандолине и цимбалах⁶⁷⁰.

Несмотря на удалённое местоположение, руководство Адвентистской Церкви в России не забывало молодую оренбургскую общину, оказывая ей при необходимости материальную и духовную поддержку.

Например, когда в 1906 г. Урало-Поволжский регион поразил голод вследствие неурожая хлебов, оно тут же пришло на помощь единоверцам. По свидетельству оренбургского губернатора, положение местных жителей было плачевным, поскольку они смогли собрать немногим более 1/3 от урожая прошлого года и отчаянно нуждались не только в продовольствии, но и в семенном материале на следующую весну⁶⁷¹. Глава адвентистских общин страны Г. И. Лебсак писал: «Когда предположение о бедственном положении подтвердилось, то немедленно, в ноябре месяце было послано из кассы для бедных Восточно-Российского миссионерского поля 200 руб. в Оренбург, где голод был сильнее. В начале января было послано 330 руб., из коих 300 руб. взяли из кассы униона ... Мы так же дали указание братьям Г. К. Лебсак и Г. Гетце посетить общины в Поволжье, где свирепствовал голод, а потом сообщить нам о том, насколько великой должна быть помощь ... мы в феврале месяце вместе с другими поступившими пожертвованиями могли послать 417 руб. 50 коп. Общая сумма денег, распределённых между голодающими с ноября по апрель, равнялась 1257 руб. 50 коп.»⁶⁷². В пересчёте на современные цены объём помощи, оказанной адвентистами голодающим Поволжья в целом и Оренбурга в частности, составил более 1 млн руб.

Руководство Адвентистской Церкви опекало единоверцев не только в материальном, но и в духовно-нравственном отношении, содействуя разрешению внутренних конфликтов и недоразумений, которые порой сопровождают первоначальное становление молодых общин. Когда среди оренбургской паствы наметился небольшой разлад, в декабре 1906 г. для её духовного наставления и укрепления в вере на смену Я. Г. Эбелю в регион был направлен новым пастором Готлиб Гетце. Следом с 26 февраля по 20 марта 1907 г. Оренбург посетил сам Г. И. Лебсак, который совершал ознакомительную поездку по Средней Азии, Уралу и Поволжью. Он писал, что «был рад застать собратьев на Урале в таком единомыслии (исключая некоторых, которые довольно сильно противоречили нашим работникам) даже и тогда, когда был исключён из церкви брат И. Фишер за взгляды, несоответствующие истине. В Уральской церкви крестилось 7 молодых человек и ещё одна сестра, отошедшая ранее от истины, теперь она вновь вернулась и была принята в церковь. Брат Триппель совершил крещение». В том же 1907 г. Ф. Ф. Трипп-

Я. Г. Эбель

⁶⁷⁰ Бондарь (Маутер) Л. А., Бондарь Р. Биография Якова Эбель: [Рукопись]. — Берлин, 2013. — Л. 1–4, 10.

⁶⁷¹ ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 278/1. Л. 61.

⁶⁷² Лебсак Г. И. Великое Адвентистское движение и Адвентисты Седьмого Дня в России. — Ростов-на-Дону: Альтаир, 2006. — С. 233.

Г. А. Оствальд

пель был переведён в недавно образованную адвентистскую общину немецкого села Орловка Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области (ныне с. Ак-Добе Бакай-Атинского района Таласской области Кыргызстана), а Я.Г. Эбель в 1909 г. возглавил Среднеазиатское миссионерское поле АСД, в 1912 г. направлен на служение в Сибирь, где позднее был убит во время налёта черносотенцев⁶⁷³. Так что пастор Г. Я. Гетце остался единственным адвентистским священнослужителем в Оренбурге. В марте 1910 г. вместе с женой К. Гетце он представлял оренбургские общины на 2-м съезде Российского униона (союза) адвентистов седьмого дня, проходившем в г. Митава (ныне Елгава, Латвия)⁶⁷⁴.

С 1913 г. во главе адвентистской церкви г. Оренбурга его сменил Генрих Адамович Оствальд. Он родился в 1873 г. в с. Россоши Каменской волости Камышинского уезда Саратовской губернии (ныне с. Первомайское Красноармейского района Саратовской области).

В городе Оренбурге проживал по адресу: Поцеуевский пер., 3 (ныне Хозяйственный пер.). Вероятно, здесь же, в доме проповедника проходили и молитвенные собрания адвентистов седьмого дня.

В годы Первой мировой войны местная община существенно пополнилась новыми членами за счёт беженцев. Её список показывает, что все адвентисты седьмого дня, проживавшие в г. Оренбурге на конец 1916 г., кроме одного украинца из военнослужащих, были этническими немцами из Прибалтики, Польши и особенно Западной Украины, с Волыни, откуда германских колонистов принудительно эвакуировали, начиная с 1914 г., в виду приближающейся линии фронта. Это семьи Бемельт, Заберж, Зайден, Клинтайн, Лонгин, Мандау, Миллер, Оствальд, Трайц, Эйхерт⁶⁷⁵.

Однако даже несмотря на приток беженцев, адвентистская община Оренбурга была ещё малочисленной и объединяла всего 25 взрослых членов. Тем не менее, увеличение количества верующих в городе и его окрестностях позволило впервые поднять вопрос о регистрации местной общины в государственных органах.

К этому времени в непосредственной близости от губернского центра возникли новые группы адвентистов седьмого дня на многочисленных мелких хуторах Васильевской волости Оренбургского уезда. Ещё в 1896 г. сюда принудительно переселили баптистов из южных районов страны. Среди жителей основанного ими хутора Херсонского (ныне Сакмарского района Оренбургской области) оказался и один последователь адвентистского учения — перешедший из лютеранства поселянин Мариинской волости Одесского уезда Херсонской губернии Готлиб Филиппович Бреккель. На новом месте он развернул проповедь не только среди своих немецких односельчан, но и украинских баптистов соседнего хутора Белоусовского (ныне с. Белоусовка Сакмарского района Оренбургской

⁶⁷³ Ежков В. В. Священнослужители Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Оренбуржье: история и современность // Религиозное многообразие Уральского региона. Мат. Всерос. науч.-пр. конф. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — С. 185–187.

⁶⁷⁴ Николаев О. В. Адвентисты седьмого дня (АСД) // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области: справочник / под. общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. — С. 123.

⁶⁷⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476. Л. 6–7 об.

области), где в 1900 г. обратил первые 5 семей: Петра Кочерги, Фёдора Олейникова, Ивана Цинора и других⁶⁷⁶. В 1905 г. адвентистская община хутора Белоусовского насчитывала уже 41 человека. В 1908–1911 гг. вместе с баптистами часть украинских адвентистов седьмого дня выселилась на основанный по соседству хутор Молдаванский, где в 1913 г. избрала своим пресвитером Андрея Семёновича Кочергу⁶⁷⁷.

Он родился 23 сентября 1878 г. в семье крестьянина Херсонской губернии. В юные годы ему пришлось прочувствовать, что означает быть под барщиной⁶⁷⁸. Но эти времена очень быстро миновали.

Будучи молодым человеком, Андрей уверовал в Иисуса Христа. Обстоятельства данного события достаточно примечательны.

Однажды один из верующих пригласил Андрея посетить богослужение. По всей видимости, это было собрание евангельских христиан (баптистов). В назначенный день и час Андрей пришёл в дом, где услышал проповедь Слова Божьего. Но надо же было случиться тому, что именно тогда у него из кармана каким-то образом выпали папиросы. Окружавшие его люди заметили это. А Андрей покраснел, ему стало очень стыдно. Он вдруг остро почувствовал, что курево и это место не совместимы. Здесь, где так много чистоты и света, где, казалось, присутствует сам Бог, не должно быть ничего скверного. И он теперь не желал иметь ничего общего с чем-то скверным и греховным. Отныне он хотел строить свою жизнь в согласии со Словом Божьим. Уходя, Андрей выбросил папиросы. С того дня он больше никогда не курил⁶⁷⁹.

В 1901 г. Андрей Семёнович был принят на действительную военную службу, а в 1904–1905 гг. участвовал в Русско-японской войне. За время службы Андрея его родители дважды переезжали, пока не осели на хуторе Молдаванском Оренбургской губернии, куда Андрей и вернулся в 1906 г. после демобилизации. За время службы он не утратил веру и по возвращении из армии снова стал посещать собрания евангельских христиан. Именно там, среди верующих Андрей познакомился с девушкой Фёклой. Через некоторое время они заключили брак. А с 1908 г. стали жить отдельно от родителей Андрея, начав своё семейное хозяйство с двух лошадей и одной коровы⁶⁸⁰. Вскоре всей семьёй они присоединились к сформировавшейся адвентистской общине хутора Молдаванского, где А. С. Кочерга по избранию верующих принял на себя служение их пресвитера.

Возможно, последователями этого учения были и жители соседних хуторов Васильевской волости, которые в ведомости 1912 г. значатся как «субботники»: на хуторах Киевском — 11 человек, Старая деревня — 9 человек, Ново-Михайловском — 5 человек и Вознесенском — 2 человека⁶⁸¹. В годы Первой мировой войны к баптистам хутора Привольного (Пашкова) той же волости подселась крупная группа немецких беженцев, исповедовавших адвентизм. По состоянию на февраль 1917 г. их община насчитывала уже 34 человека из семей Бенгель, Гейнц, Граф, Динер, Заберж, Клих, Коль, Лоренц, Ляуфман, Синьковских, Фосс, Шульц⁶⁸².

25 ноября 1916 г. адвентисты города Оренбурга и хутора Привольного возбудили в Губернском правлении ходатайство о регистрации их общины, а в начале 1917 г. подали второе заявление с просьбой официально утвердить Г. А. Оствальда в должности их наставника в Оренбургской губернии, поскольку они, «как беженцы, разбросаны по всей окрестности». Сам проповедник планировал снять в Оренбурге частный дом для проведения молитвенных собраний. Однако адвентисты хутора Привольного в особом за-

⁶⁷⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9212. Л. 4–5 об.

⁶⁷⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3490. Л. 2.

⁶⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 16.

⁶⁷⁹ Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.

⁶⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 16.

⁶⁸¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1179. Л. 70 об. — 71.

⁶⁸² ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476. Л. 15–16 об.

явлении от 2 декабря 1916 г. выразили категорическое несогласие на открытие молитвенного здания в губернском городе, а хотели только, чтобы «Генрих Оствальд ... приезжал» к ним «по мере надобности и возможности ... для исполнения имеющихся ... духовных треб и отправления надлежащих богослужений». Впрочем, 8 августа 1917 г. за № 744 исполнявший обязанности Губернского комиссара Временного Правительства отказал в регистрации адвентистской общины. Дело в том, что в обоих населённых пунктах проживало всего 24 адвентиста мужского пола, а согласно ст. 7 Закона от 17 октября 1906 г. для регистрации требовалось не менее 50 взрослых мужчин⁶⁸³.

Поселенцы хутора Молдаванского также пытались зарегистрировать самостоятельно свою небольшую общину, которая насчитывала 17 человек из семей Алимовых, Верчиковских, Кобус, Кочерга, Мухонько, Олейниковых Ординских, Чумаковых, Шишковых, Щербаковых.

В январе 1917 г. вся переписка по этому делу была направлена местному полицейскому приставу, но затем в революционной суматохе просто потерялась. Более того, местные адвентисты вскоре лишились своего наставника, поскольку 28 июля 1917 г. их пресвитер А. С. Кочерга был призван на военную службу и зачислен в 12-ю роту 105-го пехотного полка, расположенного в Оренбурге. Община обратилась к уездному воинскому начальнику с ходатайством об освобождении его от армии как духовного лица. Но чиновник в своём отказе разъяснил, что на основании ст. 98 Устава о воинской повинности данная льгота распространяется только на общины, прошедшие государственную регистрацию. Повторное заявление самого пресвитера от 2 августа 1917 г. на имя министра внутренних дел также не увенчалось успехом⁶⁸⁴.

Советский период

Г. А. Оствальд руководил адвентистской общиной г. Оренбурга до 1920 г., когда был переведён на работу в Ташкент, а впоследствии возглавил в качестве председателя Северо-Кавказскую конференцию АСД. Он стал организатором реформационного движения в российской Церкви Адвентистов Седьмого Дня. На её 5-м Съезде в 1924 г. наметился раскол. Под давлением советских органов власти руководство Церкви провело резолюцию, допускавшую несение адвентистами военной службы с оружием в руках, если это не противоречит их совести и убеждениям. 6-й Съезд, прошедший в 1928 г., и вовсе обязал адвентистов нести «государственную и военную службу во всех её видах на общих для всех граждан основаниях», даже не оставляя верующим свободы выбора. Некоторые члены Церкви посчитали это нарушением Божьей заповеди, запрещающей убийство. Их лидером и стал Г. А. Оствальд, который за непримиримую позицию против несения военной службы ещё в 1925 г. был исключён из Церкви АСД. Однако проповедник не успокоился и в 1926 г. установил связи с Генеральной конференцией Реформационного движения адвентистов седьмого дня в Германии, которое возникло в годы Первой мировой войны в качестве протеста против призыва верующих на фронт. С согласия руководства этой организации Г. А. Оствальд создал и возглавил её отделение — Российское поле адвентистов седьмого дня реформационного движения. Он проповедовал отказ от сотрудничества с советской властью и несения военной службы, а в обычной жизни работал учителем. За свои убеждения Г. А. Оствальд в 1931 г. был приговорён к 3 годам лишения свободы, но после освобождения создал в 1936 г. новую подпольную организацию — Всероссийскую унию адвентистов-реформаторов. В 1937 г. он был арестован вторично и погиб на предварительном следствии.

После его отъезда из Оренбурга в 1920 г. руководство АСД перевело сюда из Самары пастора Владимира Адамовича Гайдичара, чеха по национальности, который поселил-

⁶⁸³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3476. Л. 8–8 об., 11–14 об., 17.

⁶⁸⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3490. Л. 1–6.

ся в доме № 11 по Каретному пер. (ныне западная часть улицы Челюскинцев)⁶⁸⁵. Современник писал, что на новом месте он «жил скромно и пользовался большим уважением. Жизнь его в дальнейшем протекала весьма трудно и неблагоприятно, особенно после смерти его детей. Они не выдержали всего, последовавшего после 1921 г.»⁶⁸⁶. Тем не менее, в 1923 г. при этом пасторе оренбургская группа адвентистов седьмого дня, наконец, впервые получила государственную регистрацию по месту расположения её нового молитвенного дома, на ул. Зиминской, 30⁶⁸⁷. В. А. Гайдичар избирался делегатом Восточного областного союза на 5-й Всесоюзный Съезд АСД, работавший 16–23 августа 1924 г. в г. Москве⁶⁸⁸.

В. А. Гайдичар

Однако вслед за периодом относительной конфессиональной свободы Советское государство с 1927 г. стало последовательно проводить линию на полное искоренение религии из общественной жизни. В 1930-е гг. были ликвидированы 2/3 адвентистских организаций, перестали проводиться их Всесоюзные Съезды, были репрессированы 3 тысяч рядовых верующих и 150 священнослужителей, в том числе всё высшее руководство Церкви.

Среди многих других преследованиям подверглась и семья пресвитера Андрея Семёновича Кочерга в Оренбургском крае. На хуторе Молдаванском до 1928 г. он был официальным руководителем религиозной группы адвентистов, а до 1930 г. продолжал собирать в своём большом доме верующих.

Андрей Семёнович был открытым и добрым человеком. Забота о прихожанах своей общины проявлялась в нём не только через религиозное служение, но и через конкретные дела. Он постоянно помогал бедным людям. Когда домашние надаивали молоко, то всегда несли нуждающимся соседям. Влияние и доброта пресвитера распространились и за пределы хутора. И вот уже на богослужение в большой дом семьи Кочерга стали приезжать люди из других сёл⁶⁸⁹.

Но в феврале 1930 г. Андрей Семёнович, его жена Фёкла, сын Павел и мать Елизавета сначала были лишены избирательных прав, а в 1931 г. раскулачены с конфискацией нажитого имущества как семья служителя культа и эксплуататора наёмного труда⁶⁹⁰. К этому времени в их хозяйстве под посевами было от 12 до 25 гектаров земли, держалось от 3 до 4 лошадей, от 2 до 4 коров, от 10 до 15 голов мелкого скота, нанимался 1 годовой батрак и от 1 до 2 сезонных рабочих⁶⁹¹. При этом в списки конфискованного было

⁶⁸⁵ Ежков В. В. Священнослужители Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Оренбуржье: история и современность // Религиозное многообразие Уральского региона. Мат. Всеросс. науч.-пр. конф. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — С. 190.

⁶⁸⁶ Хайнц Д., Опарин А. А., Юнак Д. О., Пешелис А. Души под жертвенником: Книга Памяти Церкви Адвентистов Седьмого Дня, посвящённая жертвам религиозных репрессий во времена Царской России и Советского Союза. 1886–1986 гг. — Харьков: Факт, 2010. — С. 181.

⁶⁸⁷ ГАОО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 477 (передано в секретный отдел в 1949 г.).

⁶⁸⁸ Из истории Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня (№ 2). — Заокский: Заокская Духовная Академия, 2001. — С. 67.

⁶⁸⁹ Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.

⁶⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 5, 7–8.

⁶⁹¹ ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 336. Л. 196.

внесено далеко не всё реально изъятое имущество, поскольку экспроприаторы присвоили себе часть пожитков. А семью Кочерга вместе с малолетними детьми фактически выгнали на улицу. Дочь Андрея Семёновича, Ольга вспоминала, как 6-летним ребёнком бежала за одним из мужчин, отнявшим их вещи, и упрашивала «дядю» не забирать её платьице⁶⁹².

В том же 1931 г. глава семьи был арестован и, просидев в предварительном заключении в г. Оренбурге непродолжительное время, был приговорён к 2 годам принудительных работ. Авторитет пресвитера среди односельчан был так велик, что в атмосфере репрессий более 40 прихожан не побоялись подписать документ в защиту своего религиозного лидера⁶⁹³.

Однако все ходатайства к властям в 1933, 1934, 1936 гг. о восстановлении в правах неизменно отклонялись по социально-классовым основаниям. В 1935 г. семья Кочерга переехала в с. Клубниково ныне Переволоцкого района Оренбургской области, где Андрей Семёнович собирал по субботам своих родных и проповедовал. Для того чтобы не работать в день молитвы, члены семьи нанимались пастухами.

В наступившее суровое время Великой Отечественной войны Андрей Семёнович работал на заготовках хлеба, руководя погрузкой и отпуском зерна. Однажды машины пришли ночью. Необходимо было срочно загрузить борта хлебом. Но ночью невозможно было собрать много людей, поэтому помогать мужу на погрузке вызвалась Фёкла. Работали не только всю ночь, но и часть следующего дня. После долгой работы, да ещё на жаре Фёкла, вернувшись домой, напилась воды из колодца, после чего заболела двухсторонним воспалением лёгких. Врачи не смогли её выводить, и 20 июля 1944 г. Фёкла умерла.

В 1949 г. из Трудовой армии вернулась дочь Ольга Андреевна. А через несколько лет семья обосновалась в Оренбурге, где проживала на пер. Чкаловском. В 1961 г. две дочери Андрея Семёновича, Вера и Надежда приехали и забрали престарелого отца жить к себе в село Рахны-Лесовые Шаргородского района Винницкой области Украины, где он и умер через несколько лет. Две его дочери вышли замуж за пасторов Адвентистской Церкви. Ольга Андреевна (в замужестве Белова) осталась жить в Оренбурге и в течение 14 лет совершала служение кассира в восстановленной местной адвентистской общине. Только 14 декабря 2011 г. она получила 4 справки от МВД о реабилитации бабушки Кочерга Елизаветы, отца Кочерга Андрея Семёновича, матери Кочерга Фёклы и брата Кочерга Павла⁶⁹⁴.

Между тем, вслед за репрессированием её семьи в 1935 г. советские власти закрыли молитвенный дом адвентистов седьмого дня в г. Оренбурге.

Общины этой конфессии в Чкаловской (Оренбургской) области были немногочисленными, а потому в условиях гонений на религию не смогли сохранить организацион-

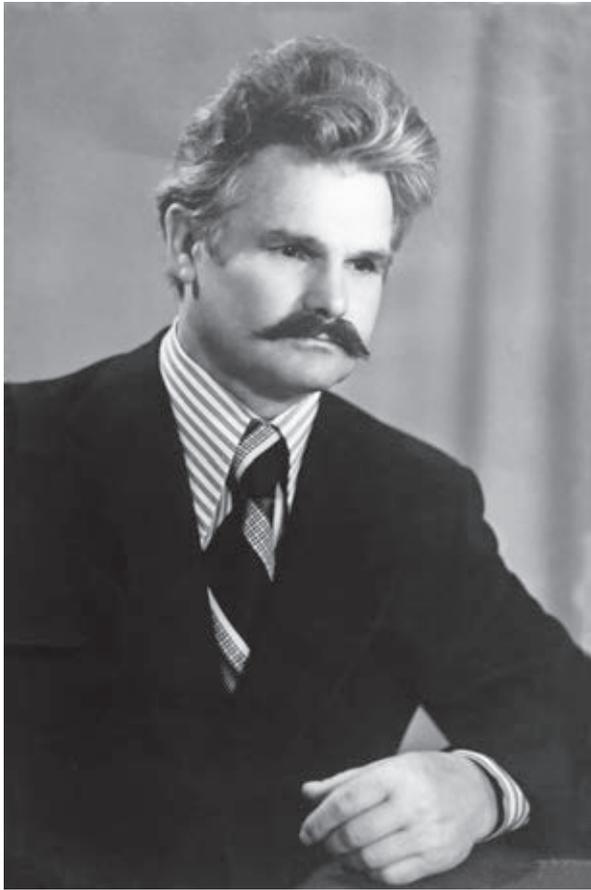

А. С. Кочерга

⁶⁹² Из воспоминаний О. А. Беловой, дочери А. С. Кочерга.

⁶⁹³ ГАОО. Ф. Р-1901. Оп. 1. Д. 180. Л. 16–17.

⁶⁹⁴ Ежков В. В. Адвентисты Оренбуржья: история и вероисповедная практика//Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе). Мат. междунар. и всеросс. науч.-пр. конф. — Оренбург: ООУ ИПК «Университет», 2013. — С. 325–326.

О. А. Швабауэр

ное единство, преемственность в передаче веры и распались. Лишь в 1960-е гг. на территорию края стали проникать подпольные адвентистские проповедники, которым, по сути, пришлось заново создавать общину верующих за счёт новообращённых.

Так, в 1964 г. советские органы выявили группу адвентистов седьмого дня численностью около 30 человек, которые по субботам тайно собирались на частных квартирах в с. Кульма Кваркенского района под руководством своих лидеров Снегиря и Хапицкого⁶⁹⁵. На начало 1965 г. эта община насчитывала уже 45 членов и 1 служителя⁶⁹⁶, но вскоре после обнаружения прекратила существование, вероятно, не без участия советских органов.

В 1968 г. руководство Церкви АСД направило в Оренбург из г. Фрунзе (ныне Бишкека) Киргизской ССР бывшего реформиста Отто Александровича Швабауэра с заданием возродить в области религиозную организацию. Он родился 7 апреля 1929 г., был плотником по специальности, а последние 9 лет в Киргизии работал

разъездным фотографом. Женат, имел 5 детей⁶⁹⁷. Получая помощь из г. Кустаная от Западно-Сибирского и Казахстанского Совета АСД, построил в Оренбурге кирпичный дом на ул. Потехина, 9. О. А. Швабауэр стал посещать в городе молитвенные собрания баптистов, проповедовать адвентистское учение по всей области среди верующих других протестантских конфессий немецкой национальности (евангельских христиан, меннонитов, лютеран). В результате к 1975 г. ему удалось обратить в адвентизм до 20 человек в Оренбурге, Орске, Соль-Илецке и Красногвардейском районе. В мае 1975 г. он провёл организационно-объединительное собрание адвентистов седьмого дня в собственном доме, на ул. Потехина, 9, куда вечером съехались 16 верующих с разных концов области. За устройство незаконного религиозного мероприятия О. А. Швабауэр был привлечён к административной ответственности. Однако на заседании комиссии, где рассматривалось его дело, проповедник заявил, что: «Административным путём нельзя вести борьбу с верующими ...Если мы незаконны, то делайте нас законными ...Мы, адвентисты, стоим ближе к Советскому государству, чем другие веры, открывать нас надо»⁶⁹⁸. Несмотря на неоднократные предупреждения властей и административные меры воздействия, энергичному проповеднику удалось сформировать ядро областной организации АСД. С 1976 г. религиозная группа адвентистов г. Оренбурга стала регулярно собираться на совместные молитвы по субботам, утром и вечером, на ул. Потехина, 9, в доме самого О. А. Швабауэра. В эти дни большинство верующих под различными предлогами отказывались выходить на работу, а некоторые не пускали в школу детей, приводя их с собой на молитвенные собрания.

⁶⁹⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 18.

⁶⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 23.

⁶⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 2–3.

⁶⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 21.

Под влиянием проповеди О. А. Швабауэра в начале 1970-х годов собственная община адвентистов сложилась и во втором по величине городе Оренбургской области — Орске. Её первыми членами стали будущий председатель исполнительного органа местной группы АСД Бертгольд (Борис) Георгиевич Келлер и 5 женщин, все немецкой национальности. Отто Швабауэр продолжал посещать город Орск, где на молитвенных собраниях местных лютеран рассказывал им об адвентистском учении. В 1973 г. он познакомился с семьёй будущего первого пресвитера АСД в Орске Леонида Андреевича Наймана, который тогда был прихожанином Лютеранской Церкви. Первое время тому было трудно изучать Священное Писание, поскольку религиозная литература имела только на немецком языке. Но всё изменилось, когда он смог найти Библию в русском переводе. В 1974 г. Л. А. Найман сознательно принял крещение в Церкви АСД, а вместе с ним к ней присоединились его супруга Нелли Карловна Бургер, родные сёстры Наталья Андреевна Найман и Елизавета Андреевна Кириченко, а также Владимир Емельянович Гольц. 20 июля 1975 г. крестились ещё 5 человек: Ольга Яковлевна Фидлер, Эрна Яковлевна Фидлер и 3 дочери Л. А. Наймана — Лилия, Ирина и Антонина⁶⁹⁹. С 1976 г. орские адвентисты также стали еженедельно проводить общественные молитвы по субботам в доме В. Е. Гольца, на ул. Пржевальского, 5.

Между тем, в 1977 г. О. А. Швабауэр уехал в Караганду (Казахстан), но созданная им в Оренбургской области адвентистская организация продолжала действовать и развиваться, несмотря на преследования со стороны советских органов. Так, в субботу утром, 15 октября 1977 г. сотрудники милиции нагрянули на молитвенное собрание адвентистов в доме № 9 по ул. Потехина, где были обнаружены 29 человек, в том числе 4 приезжих из Бугуруслана, Соль-Илецка, Актюбинска, Краснодарского края и 9 детей в возрасте от 3 до 14 лет. Уполномоченный Совета по делам религий Г. Д. Василенко направил помённые списки верующих первому секретарю Оренбургского горкома КПСС С. А. Чекашину с просьбой дать «указания соответствующим организациям и учреждениям, где работают и проживают указанные лица, провести с ними, с определённым тактом и уважением достоинства, индивидуальную воспитательную работу, направленную на отрыв их от этой противозаконной незарегистрированной группы и прекращение деятельности АСД в Оренбурге». Не меньшее беспокойство атеистических властей вызывало и организационное становление адвентистской общины во втором по величине городе области — Орске. Так, в конце 1977 г. уполномоченный Совета по делам религий заблаговременно предупредил первого секретаря местного горкома партии Р. И. Ключина о намеченном на субботу, 31 декабря молитвенном собрании адвентистов в Орске, куда ожидался приезд верующих со всей области, а для пресечения нежелательного совещания указал адреса членов Церкви. «В порядке информации» он сообщал, что адвентисты «стремятся расширить контакты с верующими других направлений, разъезжают по сёлам и городам и отыскивают людей, которые могли бы быть с ними»⁷⁰⁰. «Приходится удивляться, с каким упорством и настойчивостью на протяжении 9 лет работали они по созданию организации ... и продолжают проводить свою линию»⁷⁰¹. Несмотря на предупредительные меры советских властей, в 1978 г. в Орске крестились по адвентистскому обряду ещё 2 человека: Гертруда Мертенс и Иван Матвеевич Сергеев.

В марте 1978 г. из г. Кустаная Казахской ССР в Оренбург прибыл новый пастор (рукоположенный проповедник) Степан Алексеевич Степанов. Он родился 10 июня 1912 г. в с. Усайгурт впоследствии Селтинского района Удмуртской АССР. Окончил Казанский сельскохозяйственный институт. С 1935 по 1941 гг. трудился старшим агрономом в совхозах «Красный Октябрь» и «Коминтерна» Татарской АССР, в 1941–1946 гг. — старшим агрономом Карагандинского совхоза МВД, в 1946–1950 гг. — главным агрономом

⁶⁹⁹ Из воспоминаний Рахматовой (Найман) Ирины Леонидовны, дочери Найман Л. А.

⁷⁰⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 337. Л. 45–49.

⁷⁰¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 18.

Коптеловского района Свердловской области, в 1950–1956 гг. — заведующим тепличным хозяйством Чуйского совхоза Иркутской области, а затем — на различных работах не по специальности. В 1953 г. крестился в Церкви Адвентистов Седьмого Дня, в 1956–1960 гг. подпольно получал «консультативное» духовное образование и в 1960 г. был рукоположен Среднеазиатским Советом АСД. Возглавлял зарегистрированную адвентистскую организацию г. Кустаная численностью 400 человек, а также был председателем Западно-Сибирского и Казахстанского Совета АСД. После переезда в Оренбург с женой и 2 детьми купил дом на ул. Комсомольской, 114. Несмотря на пенсионный возраст, работал дворником, сначала в 7-м домоуправлении Центрального района, а затем в институте «Оренбурггражданпроект» и на городском автовокзале⁷⁰².

С. А. Степанов

В конце 1970-х — начале 1980-х годов численность адвентистов седьмого дня в Оренбургской области постепенно росла за счёт привлечения людей самых разных национальностей: русских, украинцев, немцев, казахов, литовцев, болгар и других. По социальному составу это были пенсионеры или люди рабочих профессий, имевшие преимущественно начальное или среднее общее образование: дворники, уборщицы, сантехники, электрики, штукатуры, маляры, плотники, токари, слесари, сварщики, операторы станков и оборудования и др. В 1980 г. группа верующих в Орске насчитывала 28 человек, а в Оренбурге — 22 человека, причём на молитвенные собрания приходили в среднем 14–15 человек. В том же году адвентисты областного центра перенесли свои религиозные собрания с ул. Потехина, 9 в дом одной из прихожанок Светланы Дмитриевны Зимаровской, на ул. Дубицкого, 156⁷⁰³.

Верующие специально выбирали работу с гибким графиком, который оставлял свободным, выходным днём субботу для соблюдения библейской заповеди о почитании седьмого дня недели молитвой. Поэтому в советское время даже появилось понятие «адвентистских профессий» с неполной занятостью рабочей недели: дворник, фотограф, реже парикмахер. Однако серьёзное недовольство государственных органов вызывало то, что адвентисты брали на богослужения и своих детей, заставляя их пропускать школьные занятия по субботним дням. Так, прихожанин В. В. Пирожок утверждал: «Не пускать детей на собрания, а направлять в школу — грех»⁷⁰⁴. Пастор С. А. Степанов взамен светского образования даже организовал для детей библейский час перед молитвенным собранием, но был предупреждён об ответственности за нарушение советского законодательства о культах и вынужден свернуть религиозную субботнюю школу⁷⁰⁵. Для снятия напряжённости во взаимоотношениях с советской властью он даже устроил своим прихожанам показательный разнос для зрителей из правоохранительных структур во время одной из внезапных проверок молитвенного дома: «Вот пришли из органов государственной власти. Это не случайно, пришли из-за детей, которые находятся здесь,

⁷⁰² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 353. Л. 56–58; Д. 368. Л. 23; Д. 431. Л. 10.

⁷⁰³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 368. Л. 48, 55–56.

⁷⁰⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 353. Л. 56–58.

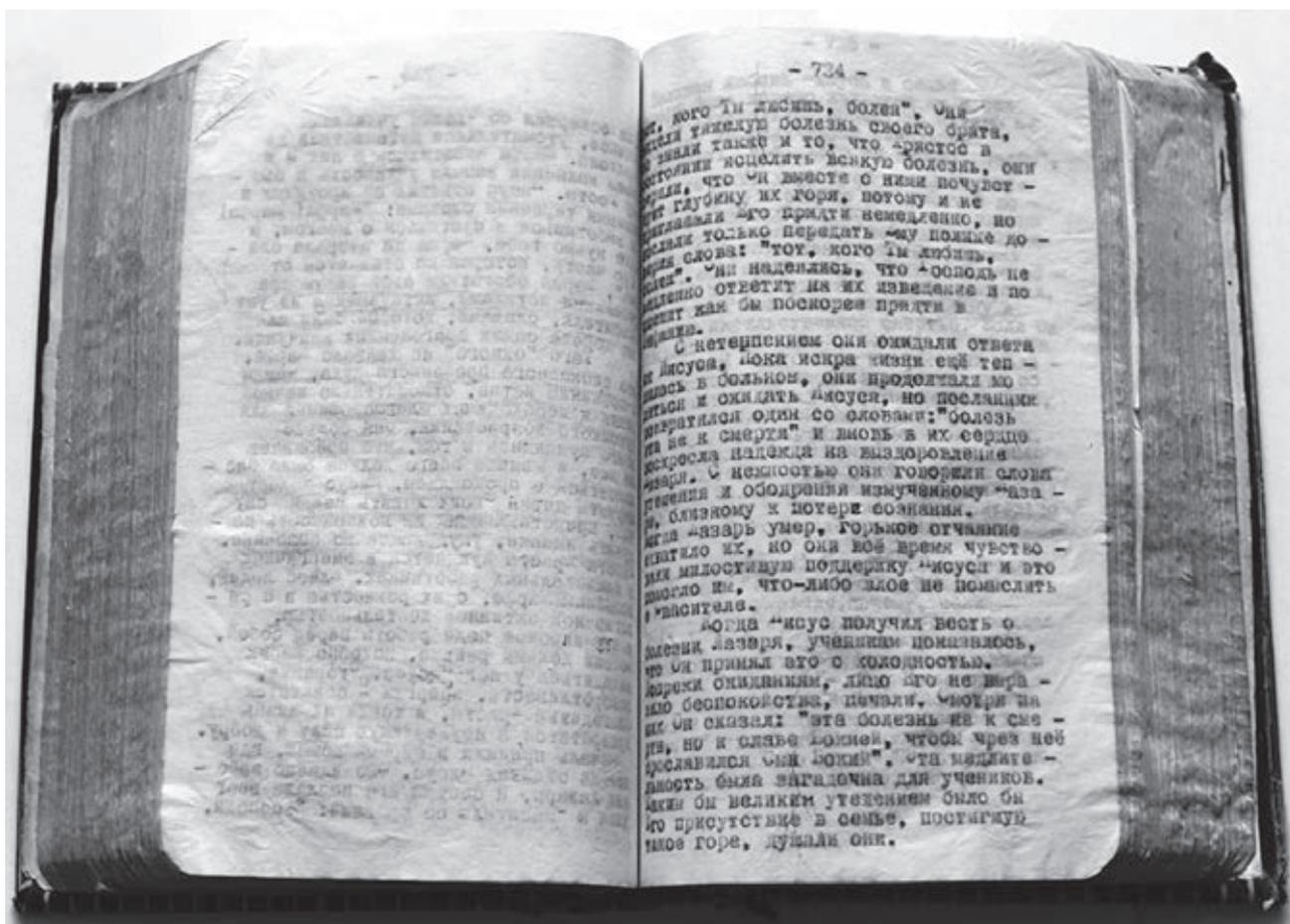
⁷⁰⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 51; Д. 415. Л. 12.

в молитвенном доме, а не в школе. А почему дети не в школе?! Чтобы все дети были в школе!»⁷⁰⁶.

Свои молитвенные чтения оренбургские адвентисты проводили по текстам, полученным от старшего пресвитера АСД по РСФСР М. П. Кулакова (1927–2010) из г. Тулы⁷⁰⁷. Тем не менее, специальной адвентистской литературы на местах остро не хватало. В условиях запрета атеистического советского государства на издание религиозных книг, постоянных преследований и изъятий верующим приходилось самим подпольно печатать себе необходимую литературу. Такой самиздат стал одним из наиболее интересных и уникальных явлений в истории российского протестантизма советского периода.

В Оренбургской области изготовление самиздатовской литературы было поставлено сразу после организационного оформления адвентистских общин, уже с 70-х годов XX века. Наиболее распространённым способом был набор под копирку сразу нескольких экземпляров на печатной машинке. Для этого использовались советские модели «Украина», «Москва» или германская «Эрика». Обычно пастор или кто-нибудь из членов общины привозили со стороны один экземпляр нужного религиозного издания, который передавали машинисткам. В этом качестве выступали сами прихожанки Адвентистской Церкви, поскольку посторонних нельзя было привлекать по соображениям конспирации. В разные годы машинистками в оренбургской общине были дочь пастора Мария Оттовна Швабауэр, владелица дома молитвенных собраний Светлана Дмитриевна Зимаровская, супруга пастора Людмила Тимофеевна Ворохова.

В общинах Оренбуржья печатали в основном уроки субботней школы и тонкие до 50 страниц брошюры, такие как «Путь ко Христу». Более объёмные книги «Великая борьба», «Патриархи и пророки», «Христос — надежда мира» и т. п. привозили из других

Книга Е. Уайт «Желание веков». Самиздат

⁷⁰⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 412. Л. 23.

⁷⁰⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 17.

городов, прежде всего, Ташкента и Караганды. Число машинописных копий ограничивалось количеством членов местной общины.

Для печати использовалась папиросная бумага, которую старались приобретать в магазинах на окраине или даже в другом городе, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания и подозрений.

Тиражирование на печатной машинке было достаточно трудоёмким процессом. Она не предназначена для массового копирования и вмещает за раз не более 8–10 листов, переложённых, к тому же, копировальной бумагой. Увеличение вложенной пачки неизбежно вело к ухудшению чёткости печати, а иногда приводило и к поломке машинки.

Печатали всегда только с одной стороны листа, поскольку при двустороннем наборе текст становился нечитабельным из-за полупрозрачности тонкой папиросной бумаги.

Сам процесс печати проходил при соблюдении мер строгой конспирации. Это было обусловлено не только тем, что издание религиозной литературы было фактически под запретом, а печатные машинки отслеживались правоохранительными органами, но и особенностью самой печати.

Поскольку за один раз необходимо было пропечатать до 8 и даже 10 копий, то сила удара по клавишам была несколько больше, чем при обычной печати. Вследствие этого машинка издавала достаточно громкие хлопающие звуки. К тому же, печать книги даже в несколько десятков страниц требовала немало времени. Поэтому громкий хлопающий звук, длившийся в течение нескольких часов, необходимо было заглушить, чтобы никакие посторонние люди даже случайно не могли его услышать. С этой целью для печати оборудовали обычный платяной шкаф. Внутри него ставили табурет с печатной машинкой и электрической лампой для освещения, а стенки обкладывали подушками и толстыми одеялами для звукоизоляции. Таким образом, печатная машинка оказывалась в замкнутом пространстве, которое гасило исходящий от неё звук, после чего машинистка могла приступать к работе.

Однако необычным являлся не только процесс печати любой книги самиздата, но и процесс её чтения. Поскольку тонкая папиросная бумага полупрозрачна, то открытую страницу трудно читать из-за просвечивающей сквозь неё следующей страницы. Поэтому для решения проблемы при чтении подкладывался белый лист бумаги.

Практика изготовления книг самиздата и потребность в печатной продукции стали постепенно сходить по мере либерализации государственно-конфессиональных отношений, когда верующие получили право свободного издания и приобретения религиозной литературы.

К началу же 1980-х годов Советское государство перешло от административного сдерживания к ограниченной регистрации наиболее крупных и лояльных групп верующих для установления реального контроля за их деятельностью, финансами и настроениями. Благодаря изменениям в подходах к государственно-церковным отношениям, адвентистам седьмого дня, наконец, удалось легализовать обе свои существовавшие на тот момент общины в Оренбургской области.

Первыми 27 октября 1981 г. подали заявление верующие Оренбурга в составе 23 человек, которые просили Совет народных депутатов Центрального района города зарегистрировать их группу по ул. Дубицкого, 156 «для совместного удовлетворения религиозных потребностей».

Центральный райисполком города, Оренбургский облизполком и региональный уполномоченный по делам религий Г. М. Юдин дали положительные заключения на ходатайство верующих, указав, что их группа существует с 1976 г., ведёт себя лояльно по отношению к советскому законодательству о культах и выполняет рекомендации органов власти. На этом основании Совет по делам религий при Совете Министров СССР 24 февраля 1982 г. протоколом № 3 постановил зарегистрировать религиозную

В. В. Черех

организацию адвентистов седьмого дня г. Оренбурга⁷⁰⁸.

6 апреля 1982 г. в общине прошли выборы управляющих органов и должностных лиц. В помощь пастору С. А. Степанову был определён пресвитером Виктор Васильевич Черех, адвентист с большим стажем.

Он родился в ноябре 1918 г. в с. Берг ныне Дубенского района Ровненской области Украины. С 1937 г. учился в Адвентистской семинарии г. Бельско-Бяла (Польша), но не окончил последний курс из-за начавшейся Второй мировой войны. Совершал служение колпортера (продавца в разнос религиозной печатной продукции). В апреле 1940 г. отправлен в ссылку в Северный Казахстан, в Кокчетавскую область. Там познакомился с Лидией Фёдоровной Шлёма, 1924 г. р., с которой в 1942 г. заключил брак. После войны вернулся в родные края. С 1947 по 1953 гг. его семья жила в г. Владимир-Волынский

(ныне Волынской области Украины), в адвентистской общине которого В. В. Черех и был в 1948 г. рукоположен в сан пресвитера. В 1963 г. он переехал с семьёй в г. Караганду (Казахстан), где избирался пресвитером. С 1970 по 1979 гг. совершал служение пресвитера в общине г. Кустанай (Казахстан). По предложению С. А. Степанова в 1980 г. приехал на служение в г. Оренбург. Официально работал сантехником на местном железнодорожном вокзале. Вплоть до последних дней проповедовал на богослужении. Умер 5 мая 1990 г.⁷⁰⁹.

Легализация религиозной общины дала возможность адвентистам г. Оренбурга в 1983 г. с разрешения властей выкупить и оформить на себя дом по ул. Дубицкого, 156 площадью 35 кв. м. для проведения своих молитвенных собраний⁷¹⁰.

Получение официального статуса и признания со стороны государства придало верующим уверенности, позволило больше не таиться, а открыто заявлять о своих религиозных убеждениях. Так, в 1983 г. на заводе один из коммунистов спросил у недавних выпускников ПТУ: «Как работается? Как дела в комсомоле? Как отдыхается?». На что молодой адвентист Виктор Блюм с гордостью ответил: «А я не комсомолец! ...Я верующий!», чем поверг в смятение всех присутствовавших⁷¹¹.

Вслед за единоверцами из Оренбурга в декабре 1981 г. с ходатайством о регистрации своей религиозной группы выступили и адвентисты г. Орска. Их просьба также не встретила возражений со стороны Горисполкома, Облисполкома и уполномоченного Г. М. Юдина. А потому Совет по делам религий при Совете Министров СССР протоколом от 18 августа 1982 г. № 9/23 решил зарегистрировать религиозную организацию адвентистов седьмого дня и в этом населённом пункте⁷¹².

⁷⁰⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–11, 24.

⁷⁰⁹ Ежков В. В. Священнослужители Церкви Адвентистов Седьмого Дня в Оренбуржье: история и современность // Религиозное многообразие Уральского региона. Мат. Всеросс. науч.-пр. конф. — Оренбург: ООУ ИПК «Университет», 2014. — С. 193–194.

⁷¹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 471. Л. 19, 25, 26.

⁷¹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 420. Л. 11.

⁷¹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 472. Л. 1–5.

Колпортеры, готовые к служению (четвёртый слева – В. В. Черех). 1938 г.

Л. А. Найман

На первом легальном собрании 31 октября 1982 г. община г. Орска также избрала местным помощником оренбургскому пастору С. А. Степанову на должность пресвитера одного из старейших членов общины Леонида Андреевича Наймана.

Он родился 23 августа 1925 г. в семье немцев-лютеран с. Гринталь Барашевского района Житомирской области (ныне с. Язвинка Бородянского района Киевской области Украины). Ещё до войны с родителями был выселен в Башкирию, а оттуда — в город Орск. Тут Леонид Андреевич познакомился со своей сверстницей, уроженкой г. Джанкой Крымской области Нелли Карловной Бургер, семья которой также была депортирована из родных мест. В 1952 г. они поженились. Леонид Андреевич работал токарем и посещал нелегальные богослужения в лютеранской общине г. Орска, но в 1975 г. со взрослыми членами семьи по сознательному крещению перешёл в Адвентистскую Церковь.

Т. С. Сидоренко с женой. 1987 г.

В 1984 г. на посту пресвитера местной общины его сменил Тимофей Семёнович Сидоренко, 1925 г. р., приехавший из г. Ковров Владимирской области на служение в Орск.

А в 1985 г. по указанию руководителя Горьковского поля Церкви АСД П. А. Кацеля в Оренбург из Свердловска на место С. А. Степанова был переведён пастор Григорий Демьянович Ворохов. Он родился в 1932 г., окончил 8 классов школы, входил в общину Ростова-на-Дону под руководством выдающегося адвентистского проповедника, организатора и миссионера П. А. Мацанова (1903–1989), в 1960 г. был рукоположен, служил в Грозном, Омске, Челябинске и Свердловске. Его перевод из этого города в Оренбург состоялся вопреки неоднократным просьбам уполномоченного Совета по делам религий не спешить с назначением новых духовных лиц, поэтому первоначально Г. Д. Ворохову не выдавали справку о регистрации. И только в следующем 1986 г. он был утверждён в должности. На молитвен-

Г. Д. Ворохов

Посвящение дома молитвы в г. Орске на ул. Луначарского. Ноябрь 1986 г.

Община г. Орскa вместе с гостями – адвентистами из г. Актюбинска после первого неподпольного крещения на реке Орь. 6 августа 1988 г.

ных собраниях оренбургских адвентистов в это время звучали проповеди на темы: «Будь всегда благодарным», «Навстречу Жениху», «Борьба за мир» и другие⁷¹³.

Организационно-кадровые изменения в руководстве общины способствовали некоторой активизации миссионерской деятельности. В 1985 г. численность адвентистов седьмого дня в Оренбурге составляла уже 33 верующих, а в Орске — 40⁷¹⁴.

Перед местной общиной встал вопрос о приобретении более просторного молитвенного дома. Для этой цели сначала планировалось купить здание в Орске по ул. 9-го Января, 37, но в июне 1985 г. в собственность религиозной организации был оформлен другой жилой дом по ул. Луначарского, 56. Однако и он по своему внутреннему объёму не до конца устроил верующих. В 1985–1986 гг. орские адвентисты провели реконструкцию аварийной кухни и расширили помещение до 20 кв. м. за счёт нового пристроя для сторожа. На посвящение и открытие молитвенного дома в ноябре 1986 г. приехали президент Волго-Уральского объединения Церкви АСД П. А. Кацель, а также единоверцы из Оренбурга и даже Актюбинской области Казахской ССР. Показателем серьёзных перемен в отношении государства к верующим стало присутствие на этой церемонии уполномоченного по делам религий в Оренбургской области, а также заместителя председателя Орского горисполкома В. А. Франца (ныне председателя городского Совета депутатов)⁷¹⁵.

Однако, несмотря на получение государственной регистрации и открытие постоянных молитвенных домов, адвентистские общины Оренбургской области оставались малочисленными. По состоянию на 1990 г. в Орске насчитывалось 42 верующих, в Оренбурге — 31 и по области — 10 (в Бузулуке — 2, в Бугуруслане — 2, в Соль-Илецке — 1, в райцентре Плешаново Красногвардейского района — 1 и так далее).

Тем не менее, верующие самостоятельно обеспечивали все хозяйственные нужды своих молитвенных домов за счёт сбора принятой в Церкви АСД десятины с личных доходов и даже уделяли часть своих скромных сбережений на благотворительную помощь нуждающимся.

Так, финансовые средства общины г. Оренбурга за 1990 г. составили 1211 руб., в том числе: остаток прошлого года — 12 руб. и добровольные пожертвования — 1199 руб. Из них 144 руб. было передано управляющему религиозному центру, 673 руб. потрачено на ремонт и содержание молитвенного дома, 240 руб. — на зарплату персоналу и 100 руб. — на прочие нужды, а всего израсходовано 1157 руб. с остатком в 54 руб.

В общине г. Орска за тот же 1990 г. аккумулировано 1912 руб. 50 коп., в том числе: остаток прошлого года — 14 руб. 50 коп., добровольные пожертвования — 1198 руб., целевой сбор на помощь инвалидам — 200 руб. и поступления от благотворительного концерта — 500 руб. Из этих средств пошли: на отчисления управляющему религиозному центру — 160 руб., на ремонт и содержание дома молитвы — 195 руб. 93 коп., персоналу — 300 руб., на приобретение религиозной литературы — 24 руб., на покупку музыкальных инструментов — 480 руб., в Фонд мира — 50 руб., на помощь Обществу инвалидов — 200 руб. и в Детский фонд имени В. И. Ленина — 500 руб., а всего потрачено 1909 руб. 93 коп. с остатком в 2 руб. 57 коп.⁷¹⁶.

Постсоветский период

В начале 90-х годов XX века либерализация законодательства о деятельности религиозных организаций, крушение коммунистической идеологии и распад Советского государства, поиски духовной и мировоззренческой опоры в условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса способствовали взрывному росту адвентистских организаций в Оренбуржье.

⁷¹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 91.

⁷¹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 6.

⁷¹⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 437. Л. 8.

⁷¹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 486. Л. 45–48.

Община АСД г. Оренбурга. 1980-е гг.

В мае 1992 г. в зале Выставки народного хозяйства г. Оренбурга прошла евангельская программа с участием проповедников из других городов России, а также американских миссионеров Дэвида Вайгли и Гарольда Гейтса. Благодаря ей ряды адвентистов пополнили сразу около 300 человек. В Оренбурге была образована община № 2.

В связи с резким увеличением числа верующих потребовалось и срочное расширение молитвенного дома общины № 1 г. Оренбурга по ул. Дубицкого, 156, который перестал вмещать всех желающих. На время проведения реконструкции богослужения были перенесены в ДК «Орлёнок» (ныне Муниципальный театр кукол «Пьеро»). Строительные работы были завершены в июне 1995 г., а в ДК «Орлёнок» стала проводить молитвенные собрания община № 2.

В октябре 1998 г. она была зарегистрирована, и началось активное возведение второго молитвенного дома АСД в Оренбурге, по пер. Печерскому, 46. Службы там начались в 2003 г.

В апреле 1999 г. была зарегистрирована третья община г. Оренбурга, а в апреле 2003 г. — организация адвентистов расположенного поблизости пос. Первомайского Оренбургского района.

Под влиянием адвентистов Оренбурга постепенно оформилась и община АСД в г. Бузулуке на западе области. Первыми верующими этой конфессии здесь стали Анастасия и её дочь Тамара Афанасьевна, приехавшие из г. Тольятти Самарской области. В их бузулукомском

Молитвенный дом общины АСД № 1 г. Оренбурга на ул. Дубицкого

Молитвенный дом общины АСД № 2 г. Оренбурга на пер. Печерском

доме по ул. Маршала Егорова, 40 вместе с ними начали собираться на богослужения и местные жительницы Зульфира Минушина, Людмила Попова и Людмила Шерстнёва.

В 1997–1998 гг. Бузулук неоднократно посещал проповедник АСД г. Оренбурга Г. Д. Ворохов. В марте 1999 г. он поставил местную группу адвентистов на государственную регистрацию. А затем добился в городской администрации разрешения на проведение в Бузулуке духовно-просветительской программы. В августе 1999 г. в город переехала семья пресвитера Евгения Анатольевича Шимановского, которому добровольцы из общины Оренбурга помогали готовить будущую миссионерскую акцию. Она прошла в сентябре — октябре 1999 г. в арендованном здании кинотеатра «Берёзка», где на протяжении нескольких вечеров проповедовали приглашённый пастор из Австралии Линдзи Лоуз и российский пастор Павел Иванович Либеранский.

После программы крещение приняли 30 человек, а Е. А. Шимановский остался руководить их общиной в качестве библейского работника. Весной 2000 г. он организовал курсы изучения Библии, по окончании которых крестилось ещё 5 человек.

Первые 2 года своего существования адвентистской общине г. Бузулука приходилось арендовать для своих собраний помещение в Обществе слепых, а в 2001 г. для проведения богослужений был куплен молитвенный дом по адресу: пер. Илекский, 1.

Адвентистов всего запада области возглавляли старшие пасторы г. Оренбурга: с 2002 г. — Александр Николаевич Сергеев, с 2007 г. — Евгений Анатольевич Шимановский, а с 2011 г. — Виктор Викторович Ежков.

Он родился 2 марта 1974 г. в г. Златоуст Челябинской области. По окончании местного педучилища в 1993–1995 гг. работал учителем труда в городской школе № 32. 5 июня 1994 г. крестился в Адвентистской Церкви. В 1995–1996 гг. был миссионером-добровольцем и руководителем общины Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня г. Златоуста. В 1996–2000 гг. служил пастором в городах Миасс и Чебаркуль Челябинской области. В 1997 г. рукоположен в сан пресвитера, а в 2000 г. — проповедника. В 2000–2005 гг. занимал должность старшего пастора общин г. Ижевска и Удмуртской Республики. В 2005 г. окончил Удмуртский государственный университет по специальности «преподаватель истории». В 2005–2011 гг. был старшим пастором г. Магнитогорска и Магнитогорского миссионерского поля в Челябинской области. В 2009 г. выпустился из Заокской духовной академии Церкви АСД (в райцентре Заокский Тульской области) со степенью бакалавра теологии. А в 2013 г. заочно получил степень магистра богословия в Университете Эндрюса Церкви АСД (в г. Берриен-Спрингс, штат Мичиган, США).

Схожие процессы активного миссионерства, роста существующих и оформления новых общин проходили и на востоке Оренбургской области.

В сентябре 1992 г. адвентисты г. Орска также начали подготовку к проведению широкомасштабной духовно-просветительской программы, которая прошла с 18 по 22 ноября 1992 г. в ДК Нефтехимиков. В течение 5 вечеров к полному залу собравшихся обращался магистр богословия Евгений Владимирович Зайцев. По окончании программы

Е. А. Шимановский

А. Н. Сергеев

В. В. Ежков

желающие стали посещать курсы по изучению Библии, которые проводил пастор орской общины Т. С. Сидоренко. Эта работа также принесла свои плоды. 23 января 1993 г. пасторы Е. В. Зайцев и Т. С. Сидоренко крестили сразу 69 человек, что положило начало второй общине АСД в г. Орске. 10 апреля к ним присоединились ещё 43 человека. С мая 1993 г. вторая группа арендовала зал во Дворце культуры Энергетиков, а позднее перенесла свои молитвенные собрания в помещение клуба глухих. 19 июня и 2 июля 1993 г. в Орске состоялись ещё 2 крещения.

23 октября 1993 г. обеим городским общинам был представлен новый пастор (рукоположенный проповедник) Фаддей Макарович Костенко.

При нём началась активная миссионерская работа и в расположенных поблизости городах.

В результате образовалась община АСД в Медногорске из 29 человек. Их религиозная организация была официально зарегистрирована в сентябре 1997 г.

В соседнем Новотроицке первая адвентистка седьмого дня появилась ещё в 1990 г., когда на постоянное место жительства сюда из г. Коркино Челябинской области переехала верующая Полина Андреевна Потанина (1923 г. р.). В течение нескольких лет она посещала богослужения в общине г. Орска.

Однако в 1995 г. произошло событие, положившее начало оформлению собственной религиозной группы АСД в Новотроицке. С 17 ноября по 23 декабря 1995 г. в местном ДК Metallургов приехавший из Германии адвентистский пастор Эрнст Блайл (1929–2014) провёл цикл евангельских встреч под общим названием «Так говорит Библия». В городской газете «Металлург» с ним было опубликовано интервью под заголовком «Пастор приехал с целью возродить надежду в сердцах людей». Эрнст Блайл также выступил и на местном радио. В завершении евангельских встреч 24 декабря 1995 г. в бассейне «Волна» Эрнст Блайл крестил 21 человека из числа местных жителей. Была образована группа АСД Новотроицка, которая стала частью общины г. Орска.

Группа новотроицких адвентистов активно включилась в евангельское служение. В последующие несколько лет новотроичане провели 3 просветительские программы

Е. В. Зайцев проводит крещение в г. Орске. 23 января 1991 г.

Крещение на реке Орь. 19 июня 1993 г.

Пастор Т. С. Сидоренко совершает крещение на реке Орь. 19 июня 1993 г.

Э. Блайл проводит крещение в г. Новотроицке 24 декабря 1995 г.

собственными силами. Приняли в свою группу по крещению ещё 27 человек. Регулярно оказывали благотворительную помощь Детскому дому «Журавушка», «Центру милосердия», обслуживающему на дому пожилых граждан и инвалидов. Организовали распространение религиозной литературы.

Наконец, 11–12 января 2000 г. на III Съезде Уральского Объединения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня община г. Новотроицка была принята в его состав. А в октябре 2002 г. она получила государственную регистрацию.

Первые годы своего существования община адвентистов г. Новотроицка проводила собрания в малом зале ДК Металлургов.

Между тем, 23 февраля 1997 г. на востоке Оренбургской области приступил к служению новый пастор Орска Борис Онуфриевич Вирста.

К этому времени рост числа адвентистов в городе поставил на повестку дня

Б. О. Вирста

Строительство второго молитвенного дома АСД в г. Орске

вопрос о постройке для них второго постоянного молитвенного дома. Для этого 4 мая 1997 г. общиной был куплен недостроенный коттедж по ул. Батумской, 9. Его доведение и отделка шли очень активно. В строительстве принимали участие все верующие — кто деньгами, кто продуктами, кто строительным материалом, кто собственными руками. Многие сдали все свои украшения и радовались, что есть и их доля участия в общем деле. Откликнулись и оренбургские адвентисты, переехавшие к тому времени на постоянное место жительства в Германию. Из их числа помощь на строительство прислали Отто Александрович Швабауэр, Антон Жиздрес и Наталья Андреевна Найман. Благодаря объединению усилий второй дом молитвы АСД в Орске был возведён всего за 3 строительных сезона. В апреле 1999 г. вторая адвентистская община города была официально зарегистрирована, а в 16 декабря 2000 г. прошло торжественное посвящение её нового молитвенного здания на ул. Батумской, 9.

Для ведения миссионерской деятельности его прихожане организовали передвижную библиотеку, откуда религиозная литература доставлялась в посёлок Аккермановка, сёла Хабарное, Кидрясово, Сара, город Кувандык и тюрьму Новотроицка. Члены второй общины также содействовали образованию небольших религиозных групп АСД в посёлках Новоорск и Энергетик.

В самом Орске 23 июня 2000 г. приняли адвентистское крещение 22 человека, а в 2001 г. — ещё 13 человек. Как следствие, в городе образовалась третья община Церкви АСД, которая с октября 2001 г. начала проводить богослужения в доме молитвы по ул. Батумской, 9 во вторую смену до сентября 2004 г., пока не обрела собственное помещение.]

30 августа 2003 г. новым старшим пастором г. Орска и всего востока Оренбургской области стал Альберт Риханович Бадыкшанов.

Молитвенный дом общины АСД № 1 г. Орска на ул. Луначарского

Молитвенный дом общины АСД № 2 г. Орска на ул. Батумской

Молитвенный дом общины АСД № 3 г. Орска на ул. Энергетиков

В январе 2006 г. силами орской и оренбургской молодёжи АСД был проведён фестиваль христианской песни. В июне была организована книжная ярмарка во Дворце культуры Нефтехимиков. А в августе молодёжь адвентистской общины г. Орска выезжала с книгами в пос. Казачья Губерля.

В феврале 2010 г. 25 детей из орских общин отправились в Оренбург для участия в детском фестивале «Радуга талантов». В течение года в Орске приняли адвентистское крещение 32 человека⁷¹⁷.

В 2011 г. на должность старшего пастора г. Орска и восточного Оренбуржья был назначен Вениамин Владимирович Дашкевич. Он родился 24 марта 1964 г. В 1991–1993 гг. обучался в Самарском государственном техническом университете. В 1994 г. призван на адвентистское служение. В 1995–2006 гг. получал духовное образование в Заокском адвентистском университете. Служил в городах Энгельс, Астрахань, Саратов. В 2009 г. рукоположен в сан проповедника. А в 2011 г. перемещён на служение в Орск.

В настоящее время на территории Оренбургской области действуют 14 общин адвентистов седьмого дня. Из них 8 зарегистрированы как религиозные организации:

- № 1 г. Оренбург (120 человек);
- № 2 г. Оренбург, 46 (120 человек);
- № 3 г. Оренбург, 46 (110 человек);
- № 1 г. Орск, 56 (100 человек);
- № 2 г. Орск (120 человек);
- г. Новотроицк (30 человек);
- г. Медногорск (30 человек);
- г. Бузулук (30 человек);

⁷¹⁷ Из церковного архива общины АСД № 2 г. Орска и личного архива В. П. Матухновой.

П. Л. Мормин

В. В. Дашкевич совершает крещение

Ещё 6 религиозных групп работают без регистрации:

- № 3 г. Орск (50 человек);
- г. Гай (20 человек);
- пос. Новоорск Новоорского района, пер. Чапаева, 58 (20 человек);
- с. Кумак Новоорского района (20 человек);
- пос. Энергетик Новоорского района (20 человек);
- пос. Первомайский Оренбургского района (15 человек).

Отдельные верующие проживают также в г. Бугуруслане (до 5 человек), пос. Переволоцкий (до 5 человек) и других населённых пунктах Оренбургской области. Конфессия имеет для культовых целей 2 специально построенных здания в Оренбурге и Орске, а также 7 приспособленных зданий в Оренбурге, Орске, Новотроицке, Новоорске, Медногорске и Бузулуке. В областном центре молитвенные дома посещают по будням 30–50 человек, а по субботам — до 250–300 верующих. Общее число адвентистов седьмого дня в Оренбургской области превышает 840 человек.

Местные общины не имеют зарегистрированной региональной централизованной организации, а входят в Уральское объединение (с центром в г. Екатеринбург) Западно-Российского союза (с центром в г. Климовск Московской области) Евро-Азиатского дивизиона (с центром в г. Москва) Церкви Адвентистов Седьмого Дня (с центром в г. Силвер-Спринг, штат Мэриленд, США). Однако для координации их деятельности на территории Оренбургской области выделены 2 миссионерских поля.

Западное Оренбургское миссионерское поле возглавляет старший пастор общины № 1 г. Оренбурга Павел Леонидович Мормин. Он родился 19 мая 1962 г. Рукоположен 25 октября 2008 г. Служил в адвентистских общинах городов Магнитогорска Челябинской области, Асбест и Каменск-Уральский Свердловской области, откуда 15 марта 2015 г. и был переведён в Оренбург.

Во главе Восточного Оренбургского миссионерского поля с 27 января 2020 г. стоит старший пастор общины № 2 г. Ор-

Бракосочетание в общине АСД г. Оренбурга

ска Евгений Николаевич Савельев, который до этого служил в г. Глазове Республики Удмуртия.

2 раза в год проводятся встречи духовных лиц региона для координации работы, обмена опытом и обучения.

Большое внимание уделяется и начальному религиозному образованию прихожан. Во всех общинах каждую субботу, с 10.00 для всех присутствующих на богослужениях проводятся занятия по вероучению (субботные школы). Программы таких уроков ежеквартально выпускаются и обновляются адвентистским издательством «Источник жизни» (пос. Заокский Тульской области). Занятия для детей и молодёжи дифференцируются по возрастным группам. В качестве внебогослужебной работы практикуется пастырское посещение семей верующих.

Миссионерская деятельность Церкви АСД осуществляется посредством личных контактов, разнообразных мероприятий (концертных программ, чаепитий и т. д.), выдачи книг из приходских библиотек, распространения ежемесячной христианской газеты «Сокрытое сокровище» (г. Йошкар-Ола, Чувашия). В апреле 2012 г. верующие города Гая заказали установку на улицах соседнего города Кувандык рекламных щитов с десятью заповедями и контактными телефонами.

В сентябре 2012 г. адвентисты Оренбурга устроили под открытым небом, в одном из городских скверов 3-дневный марафон чтения Библии. Привлечённые их словами многие люди подходили и знакомились с выставкой книг Священного Писания, уникальной Библией на 66 языках мира, задавали вопросы на интересующие темы. В заверше-

Библейский марафон в г. Оренбурге. Сентябрь 2012 г.

нии общения всем прохожим предлагались в подарок Новый Завет и Псалтирь, которых было роздано более 150 экземпляров.

Миссионерское взаимодействие с представителями других конфессий Оренбургской области является достаточно редким. Например, 18 февраля 2015 г. в молитвенном доме АСД г. Бузулука прошёл диспут о понятии души в Священном Писании с преподавателем Перервинской духовной семинарии и Российского православного университета, миссионером А. И. Солодковым.

Культурно-массовая работа Церкви АСД сводится в основном к организации 2 раза в год крупных концертных программ для взрослых и детей на Рождество и Пасху. Но в приходах функционируют и клубы по интересам, а в Оренбурге и Орске сформированы хоровые коллективы из прихожан.

Наконец, адвентисты Оренбуржья активно занимаются социально-благотворительной деятельностью.

Начало их социального служения в постсоветской России было связано с открытием в нашей стране в 1992 г. отделения Адвентистского агентства помощи и развития (АДРА). Именно по линии этой организации в тяжёлых условиях экономического кризиса 1992–1993 гг. в адвентистские общины городов Оренбурга и Орска стала поступать помощь продуктами питания (крупой, маслом) и одеждой. Их объёмы были столь значительным, что потребовали для распределения среди нуждающихся организации рабочей группы, в состав которой наряду с членами религиозных общин вошли и представители городской администрации. Известно, что в этот период благодаря АДРА помощь получили в общей сложности 390 тысяч жителей Уральского региона (Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Оренбурга, Магнитогорска, Нижнего Тагила и других городов)⁷¹⁸. Так же по линии Адвентистского агентства помощи и развития в конце 1999 — начале

⁷¹⁸ Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 3. Сб. ст. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. — С. 267, 268.

2000 гг. для раздачи нуждающимся было выделено 2 огромных тюка с одеждой, переданных недавно образованной общине АСД г. Бузулука⁷¹⁹.

В 1990-е годы с ростом количества прихожан возрастает и собственная социальная активность адвентистских общин Оренбуржья.

Так, в 1993–1994 гг. АСД г. Оренбурга посещали дом престарелых и онкологическую больницу. Пекли и приносили пироги. Распространяли книги, читали стихи, пели песни, общались, оказывали моральную поддержку.

В 1998–1999 гг. они помогали дому ребёнка в восстановлении детской одежды.

Активно велось и тюремное служение. На протяжении 3 лет, с 1997 по 2000 гг., адвентисты Оренбурга посещали подростковую колонию г. Стерлитамак соседнего Башкортостана. Выезды совершались 3 раза в год по неделе каждый. Для несовершеннолетних преступников в возрасте 14–18 лет устраивались программы нравственного воспитания с передачей разнообразной помощи, собранной прихожанами общин.

В 1998 г. адвентисты г. Бузулука навещали местную колонию для несовершеннолетних вместе с миссионерами из г. Оренбурга. Они приносили книги, проводили с заключёнными духовно-нравственные беседы и концертные программы⁷²⁰.

Члены общины АСД № 2 г. Орска опекали заключённых в колонии соседнего г. Новотроицка.

В течение 1999–2002 гг. адвентисты г. Оренбурга передавали в исправительные колонии № 1 и № 4 продукты, медикаменты и вещи.

В 1999–2000 гг. они помогли отремонтировать детский приют в пос. Южном.

Миссионерская работа АСД с заключёнными в колонии г. Новотроицка

⁷¹⁹ Из воспоминаний первого пастора (1999–2001 гг.) общины адвентистов г. Бузулука Е. А. Шимановского.

⁷²⁰ Из воспоминаний миссионера Оренбургской общины А. В. Доронина, совершавшего служение в городе Бузулуке в 1998–1999 гг.

В 2000 г. приобрели строительные материалы и осуществили ремонт спортивного зала школы-интерната № 2 для слепых и слабовидящих детей по ул. Новая 12/3. В 2000–2002 гг. передавали вещи в общежитие на ул. Карагандинской.

В 2000–2003 гг. оказывали помощь в мытье окон областной больнице, а в 2001–2003 гг. — в благоустройстве прилегающей территории интернату для инвалидов по ул. 60 лет Октября. При этом на работы выходило 40–50 адвентистов.

В 2004–2006 гг. верующие помогали детскому приюту «Лучик» по ул. Химической одеждой и продуктами, а в 2000–2008 гг. — приюту «Родничок» по ул. Салмышской одеждой и канцелярскими товарами.

В 2007–2009 гг. члены общины АСД г. Оренбурга по запросам Красного креста формировали продуктовые наборы и передавали их нуждающимся.

В течение 2011 г. они ежемесячно предоставляли в Оренбурге по 15 продуктовых наборов для малоимущих граждан и лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, осуществляли сбор и раздачу вещей нуждающимся. Ещё 70 наборов были распределены через Центры социальной защиты населения Промышленного и Ленинского районов ко Дню Победы и Дню пожилого человека, к которым также были приурочены благотворительные программы и чаепития. На Новый год в Оренбурге верующие сделали подарки детям со сложными и множественными нарушениями развития из Центра «Прикосновение». Для 1-й городской больницы пошиты простыни, приобретена микроволновая печь, а в санитарный пропускник на ул. Салмышской переданы вещи и туалетные принадлежности. Кроме того, по персональным обращениям граждан: оказана помощь семье погорельцев мебелью и вещами, пожертвованы лекарства для инвалида, кресло-коляска, специальный матрас для лежачего больного.

В 2012 г. адвентистами Оренбуржья были проведены 17 акций, направленных на укрепление здоровья граждан. Оказана адресная социальная поддержка продуктовыми наборами и канцелярскими товарами почти 200 лицам. Выделена помощь городскому перинатальному центру. Верующими собраны и отправлены средства для пострадавших в г. Крымске Краснодарского края от разрушительного наводнения, в ходе которого погиб 171 человек, лишились крова и имущества до 35 тысяч граждан.

С того же 2012 г. прихожане общин АСД г. Оренбурга подключились к реализации проекта «Собери ребёнка в школу» для малоимущих семей. В весенний и осенний периоды начали выходить на уборку и благоустройство территории, обозначаемой руководством Центрального района города.

Наконец, верующие стали ежегодно проводить благотворительные концерты для сбора средств тяжелобольным детям: 3 июня 2012 г. — в помощь Маше Жадько, 10 февраля 2013 г. — Ксюше Сидоровой, 16 июня 2013 г. — Богдану Веркашанцеву, в июне 2014 г. — Яромиру Бурлуцкому. Например, в 2012 г. на лечение 4-летней девочки, больной эпилепсией, детским церебральным параличом (ДЦП) и бульбарным синдромом, адвентисты г. Оренбурга передали 56 тыс. руб. А в 2014 году они пожертвовали 41,5 тыс. руб. для отправки 2-летнего мальчика с синдромом Веста на курсы терапии в г. Оломоуц (Чехия). В августе 2014 г. верующие г. Орска передали Благотворительному фонду «Желание» 10,5 тыс. руб. на лечение 3-летнего Святослава Петрова с диагнозом ДЦП.

Орские адвентисты на протяжении нескольких лет также оказывают помощь детскому центру «Росток», дому малютки, обществу инвалидов⁷²¹.

В 2013 г. общины АСД Оренбургской области участвовали в сборе средств для пострадавших от наводнения на Дальнем Востоке, затронувшего 135 тысяч человек.

В 2014 г. верующие Оренбурга распространили 50 комплектов новогодних подарков для нуждающихся и детей-инвалидов. Ко Дню защиты детей, 1 июня посетили с подарками 12 детей-инвалидов. Ко Дню знаний, 1 сентября собрали канцелярские товары для школьников из малоимущих и многодетных семей. Ко Дню пожилого человека, 1 октября

⁷²¹ Из церковного архива общины АСД № 2 г. Орска и личного архива В. П. Матухновой.

сформировали и раздали 60 продуктовых наборов для престарелых граждан⁷²². Также в ходе акции «Сундучок мужества» адвентисты Оренбурга собрали комплекты игрушек, канцтоваров и книг на 15 тыс. руб. для пациентов Областной детской онкологической больницы.

В том же 2014 г., когда наша страна столкнулась с потоком беженцев из Украины, вместе со всей Россией адвентисты Оренбуржья откликнулись на нужды этих людей. Была оказана помощь 3 семьям в одежде, финансах, жилье и поиске работы. А в январе 2015 г. верующие региона собрали уже 77,8 тыс. руб. для жителей Юго-Востока Украины.

В 2017–2018 гг. на средства гранта Президента РФ для НКО Евроазиатский дивизион Церкви Адвентистов Седьмого Дня реализовал в различных регионах страны масштабный информационно-просветительский проект «Здоровье семьи — здоровье страны». В его рамках 24 сентября 2017 г., в Международный день глухих по просьбе Администрации г. Оренбурга и при содействии местного Общества глухих адвентисты организовали и в г. Оренбурге выставку здоровья для 28 слабослышащих людей с медосмотром и консультациями специалистов⁷²³.

В целом после многочисленных испытаний, падений и взлётов Церковь Адвентистов Седьмого Дня сохранила активную социальную позицию и своё уникальное место в профессиональном пространстве Оренбургского края.

ПЯТИДЕСЯТНИКИ

История, вероучение и культовая практика пятидесятников

Идеи пятидесятничества вызревали в среде американских протестантов с 80-х годов XIX в., но оформились религиозной практикой лишь с 1901 г. в библейской школе бывшего методистского проповедника Чарльза Фокса Пархэма (1873–1929) в городке Топека (штат Канзас, США).

В истории Нового Завета последователи этого учения отводят одно из важнейших мест событию Пятидесятницы, когда в 50-й день после Пасхи и Воскресения Христова на его ближайших учеников (апостолов) сошёл Святой Дух, вследствие чего они получили дары говорения на чужих языках, пророчества и исцеления. Пятидесятники не только считают апостольские практики возможными в настоящее время, но и рассматривают крещение Святым Духом в качестве кульминации духовного развития каждого христианина. В его эволюции они выделяют следующие ступени (благословения):

1) Обращение. Человек обретает веру в Бога, кается в грехах и обязуется верно служить Господу.

2) Рождение свыше (или освящение). Человек перерождается духовно и обретает состояние святости, символическим выражением чего становится водное крещение.

⁷²² Свидетельство руководителя миссионерского служения общины № 3 г. Оренбурга И. Ю. Щукиной.

⁷²³ Выставку здоровья для слабослышащих провели в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.adventistarchives.org/Statistics/ASR/ASR2020.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).

3) Крещение Святым Духом, вследствие чего человек получает благодать — силу следовать за Христом и дары Духа, внешним выражением чего становятся способности говорить на иных, неизвестных прежде носителю языках (глоссолалия), реже — пророчествовать, исцелять, творить чудеса, различать духов и др.

Пятидесятники признают только 2 из 7 христианских таинств — водное крещение и Вечерю Господню (причастие или хлебопреломление), а также обряды: бракосочетания, благословения детей, молитвы о больных, рукоположения, иногда омовения ног другим присутствующим на причастии.

Пятидесятничество постепенно широко распространилось по миру и в настоящее время остаётся одной из наиболее динамично развивающихся христианских конфессий. Общее число его последователей составляет более 280 млн человек (или почти 13% всех христиан)⁷²⁴.

В России первые пятидесятнические группы появились в 1907 г. Сейчас, по экспертным оценкам, совокупная численность пятидесятников и близких им харизматов в стране превышает 1,5 млн человек⁷²⁵.

История и современное положение пятидесятников в Оренбургском крае

Советский период

Первые пятидесятники на территории Оренбуржья зафиксированы в 1950-е годы, хотя могли появиться здесь несколько ранее. Дело в том, что общая либерализация религиозной политики СССР в послевоенное время не затронула пятидесятнические группы, которые в силу особенностей культовой практики (говорения на иных языках, пророчеств, исцелений), а также агитации против военной службы с оружием в руках рассматривались властями как «особо вредные, антигосударственные и изуверские секты мистического характера». Под давлением советских структур в августе 1945 г. было подписано соглашение о присоединении пятидесятников к Всесоюзному объединению евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) на условиях отказа от публичных проявлений благодати Святого Духа, обряда омовения ног и пропаганды своего вероучения в общинах. В 1947 г. к нему примкнули и лидеры пятидесятников-единственников. Однако на местах многие группы не приняли такого союза и ушли в религиозное подполье, продолжая тайно собираться на богослужения в частных домах и квартирах. Их деятельность резко активизировалась и вновь стала явной только с началом хрущёвской «оттепели», в 1955–1956 гг. в связи с оживлением надежд на предоставление реальной свободы вероисповедания и освобождением из лагерей репрессированных лидеров конфессии. В секретном циркулярном письме от 31 мая 1957 г. и. о. Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР с тревогой отмечал, что многие пятидесятнические группы «вышли из конспирации и стали действовать открыто — в явочном порядке». Число их стремительно росло с 369 в 1955 г. до 845 в 1958 г. и 994 в 1961 г.⁷²⁶ «Одновременно с проявлением своей деятельности пятидесятники стали весьма настойчиво добиваться регистрации своих групп и организации религиозного центра, ... открыто проводить во многих местах свои молитвенные собрания в домах верующих с проявле-

⁷²⁴ Global Christianity. A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-movements-and-denominations/> (дата обращения: 22.10.2014).

⁷²⁵ Лункин Р. Н. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый религиозный феномен // Современная Европа. — 2014. — № 3 (59). — С. 136, 139.

⁷²⁶ Одинцов М. И. «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой...». История пятидесятнической церкви в России. XIX–XX вв. — СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012. — С. 352, 372.

нием известных догматических особенностей, ... вести религиозную пропаганду специально среди молодёжи ... В целях вербовки в свою секту новых членов, пятидесятники развернули также разложенческую работу среди верующих зарегистрированных в установленном порядке обществ ЕХБ [евангельских христиан-баптистов] и АСД [адвентистов седьмого дня], а также и среди некоторой части окружающего населения». Чиновник констатировал, что «одной из основных причин, вызвавшей активизацию пятидесятников, следует считать то обстоятельство, что возвратившиеся из мест заключения бывшие их руководители (Бидаш, Левчук и др.) развернули усиленную агитационную и организационную работу за выход бывших пятидесятников из обществ ЕХБ с целью организации своего самостоятельного ... религиозного центра»⁷²⁷.

Поскольку в предшествующий период пятидесятнические группы действовали в условиях строгой конспирации, точное время их образования в Оренбуржье неизвестно. По крайней мере, в самом Оренбурге они упоминаются с 1955 г., в Орске и Акбулаке — с 1957 г., в Бугуруслане — с 1961 г., в Бузулуке — с 1967 г., в Кувандыке — с 1969 г.⁷²⁸. Члены этих общин относились к редкому и самобытному течению пятидесятников-единственников («смородинцев», евангельских христиан в духе апостолов), которые в отличие от основной массы верующих этой конфессии в России отрицают троичность Бога. Их появление в Оренбургской области, по-видимому, было предопределено функционированием в 1920-е — 1940-е годы крупного центра единственников на территории Удмуртии, откуда их лидеры опекали Урал⁷²⁹. В последующем, на протяжении всего советского послевоенного периода верующие двух этих регионов неизменно поддерживали контакты и обменивались визитами.

Распространение пятидесятничества в самом Оренбуржье было непосредственно связано с активной проповеднической деятельностью братьев Лебидь и Ивана Алексеева, которые стояли у истоков религиозных общин в двух крупнейших городах области. В 1955 г. группа пятидесятников в Оренбурге обратилась к церковному совету ЕХБ с просьбой предоставить его зарегистрированный молитвенный дом для проведения собственных богослужений 2 раза в неделю. Однако уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области «категорически предложил» баптистскому пресвитеру отказать им, что и было исполнено⁷³⁰. Поэтому пятидесятники в количестве 10–12 человек собирались на молитву неофициально в доме своего проповедника Дмитрия Никитича Лебидя (1908 г. р., пенсионера, инвалида Великой Отечественной войны 2-й группы), на ул. Берег Урала, 20–22. Другая часть верующих встречалась по месту жительства в посёлке разъезда «Меновой двор», на ул. Донгузской, 1. Проповедником этой группы был Иван Никитич Лебидь. К 1957 г. совокупная численность обеих групп составляла 30–40 человек⁷³¹. С 1959 г. они были допущены к участию в молитвенных собраниях зарегистрированной организации ЕХБ г. Оренбурга⁷³². Община пятидесятников в Орске насчитывала от 30 до 50 верующих. Её пресвитером с 1957 г. был Иван Васильевич Алексеев. Он родился в 1898 г. в с. Родионовка ныне Курманаевского района Оренбургской области. Ещё в 1928 г. крестился водой как баптист, а после Великой Отечественной войны — Святым Духом как пятидесятник⁷³³.

К 1964 г. на территории Оренбургской области советскими органами было выявлено уже 8 нелегальных пятидесятнических групп, объединявших 250 человек под руководством 9 служителей культа. Из них 1 община работала на регулярной основе, 2 группы со-

⁷²⁷ Одинцов М. И. А. И. Бидаш: «Я привезу свободу детям Божиим». Документальные материалы по истории пятидесятнического движения в СССР. 1955–1957 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 4. Сб. ст. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. — С. 137–213.

⁷²⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 73, 81; Д. 240. Л. 56, 135; Д. 277. Л. 22; Д. 402. Л. 8; Д. 423. Л. 12.

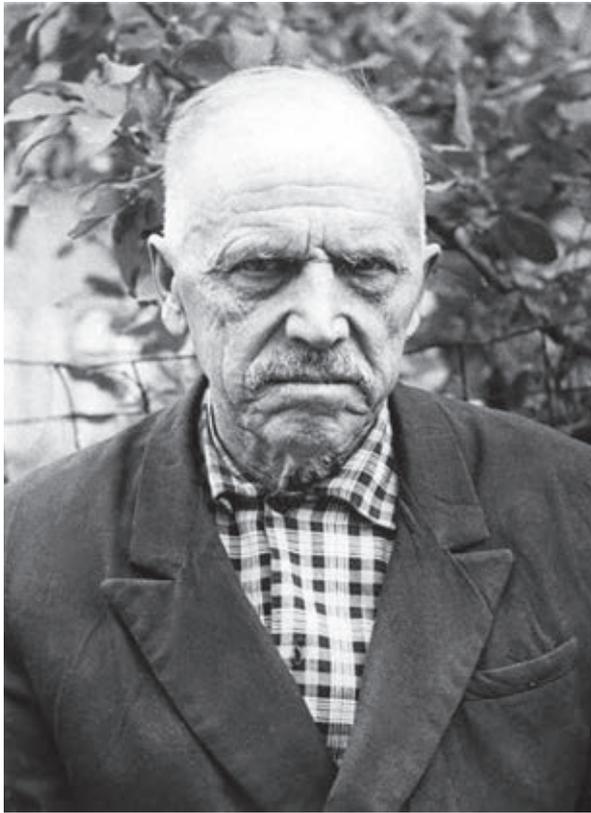
⁷²⁹ Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском крае. — М.: Академический проект, 2004. — С. 102.

⁷³⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 73.

⁷³¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 58.

⁷³² Братский вестник. — 1959. — № 1. — С. 15.

⁷³³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 406. Л. 29.

И. В. Алексеев

бирались периодически, а члены ещё 5 — встречались только по большим праздникам⁷³⁴. Однако достигнув своего пика, с середины 1960-х годов численность пятидесятников и их объединений в большинстве населённых пунктов Оренбуржья стала постепенно сокращаться под жёстким административным прессингом со стороны государства, который осложнялся наличием внутриконфессиональных противоречий.

Среди пятидесятников-единственников (евангельских христиан в духе апостолов) выделялись группы, которые существенно расходились между собой по вопросам догматики и возможности объединения с баптистами. Ещё летом 1957 г. Оренбург посетил видный «смородинец» из Караганды, который призывал изгнать из общины всех инакомыслящих, проживавших в районе Новостройки⁷³⁵. Однако организационно раскол оформился только в конце 1966 г., когда местная община, насчитывавшая уже 100 человек, поделилась на 2 части.

Первую группу численностью 60 прихожан возглавляли Дмитрий Никитич Лебидь и Владимир Михайлович Поликанов (1928–07.1975). Они верили, что 1000-летнее царство Христово будет реализовано на земле. Во время молитвенных собраний не практиковали глоссоластию (говорение на иных языках). Представители этого объединения допускали общение с баптистами, посещали их богослужения, где лидерам пятидесятников даже позволяли выступать со своими проповедями.

Руководителем второй группы из 40 верующих стал Василий Семёнович Видиборенко. Он родился в 1922 г., окончил 10 классов школы, в 1940 г. был призван на военную службу, но по религиозным убеждениям стрелял, не целясь, за что в 1941 г. осуждён на 10 лет лишения свободы, в 1948 г. освобождён по амнистии, а в 1957 г. поселился в Оренбурге. Его последователи считали, что 1000-летнее царство Христово осуществится не на земле. Жена и тёща В. С. Видиборенко, а также некоторые другие члены группы использовали иноязык. Верующие устраивали молитвенные собрания 2 раза в неделю: в среду или четверг, а также в воскресенье, читали Евангелие и пели духовные песни⁷³⁶. Члены группы не желали иметь никаких отношений с ЕХБ, а сам В. С. Видиборенко отказывался даже посещать баптистов, чтобы не говорили, будто он «таскает овец из их стада», то есть перетягивает верующих на свою сторону. Проповедник подчёркивал принципиальное различие между пятидесятниками-единственниками и баптистами, признававшими догмат о Троице. Говорил: «Мы должны уважать друг друга, иметь мир, но не надо торопиться с объединением»⁷³⁷. Накануне и сразу после раскола оренбургской общины к В. С. Видиборенко приезжали пятидесятники из других регионов, которые добивались присоединения к их незарегистрированному союзу, отрицавшему сотрудничество с подконтрольными Советскому государству официальными структурами ЕХБ. В 1965 г. у него гостили 13 дней Николай Иванович Шишков из Серпухова и Тимофей Семёнович Семё-

⁷³⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 23.

⁷³⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8.

⁷³⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 3.

⁷³⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 9.

нов из Латвии, а в 1966 г. — Лякишев из Москвы и Митрофан Егорович Аверкиев из Удмуртии, которые уже прямо вели переговоры об объединении, но компетентные органы не располагали сведениями о результатах этих бесед⁷³⁸.

Раздоры и дробление пятидесятнических групп отвечали чаяниям советских структур, которые в 1958–1961 гг. перешли от временной либерализации церковной политики к новому решительному наступлению на верующих и их объединения, получившему название «хрущёвского натиска на религию». Государство публично заявило о недопустимости регистрации общин пятидесятников, проводило работу по пресечению их молитвенных собраний, подвергало организаторов штрафам, высылке или тюремному заключению, способствовало отрыву верующих от их групп с целью присоединения к подконтрольным организациям ЕХБ. В результате за 1961–1965 гг. только к уголовной ответственности в СССР был привлечён 261 пятидесятник⁷³⁹.

Подобные меры по отношению к верующим практиковались и в Оренбургской области. Так, 7 ноября 1964 г. группа дружинников попыталась разогнать молитвенное собрание пятидесятников, проходившее в доме проповедника Д. Н. Лебидя на ул. Берег Урала, 22. Здесь же был составлен список верующих и конфискована религиозная литература без санкции правоохранительных органов. 17 ноября уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области проинформировал первого секретаря Промышленного обкома КПСС Б. А. Петрова о незаконном воспрепятствовании религиозной деятельности⁷⁴⁰. В то же время он сам запросил у областного прокурора санкцию на выселение проповедников Д. Н. Лебидя и В. С. Видиборенко за пределы региона по указу от 4 мая 1961 г. как «лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих паразитический образ жизни», но получил отказ, поскольку оба имели в городе постоянную работу и место жительства. 2 декабря 1964 г. состоялось собрание граждан 8-го микрорайона Оренбурга для обсуждения «антиобщественной» деятельности Д. Н. Лебидя и других пятидесятников. Однако, по мнению уполномоченного, оно «прошло ... без достаточной подготовки, а поэтому предъявленное им обвинение в антиобщественной деятельности» было «аргументировано слабо». 9 декабря 1964 г. уполномоченный Совета по делам религий П. Вдовин вызвал к себе на беседу Д. Н. Лебидя, который был предупреждён об ответственности за неофициальные сборы верующих в его доме. «Ему же было предложено поговорить с руководителями зарегистрированного общества ЕХБ в г. Оренбурге по вопросу объединения, на что он твёрдого согласия не дал, объясняя тем, что у них имеются разногласия в религиозной догматике, а молитвенный дом не располагает потребной кубатурой для совместных молений»⁷⁴¹.

В 1969 г. руководители обеих групп пятидесятников в Оренбурге Д. Н. Лебидь и В. С. Видиборенко сначала получили административные предписания о прекращении молитвенных собраний, а затем подверглись штрафам за продолжение богослужений⁷⁴². Исполком Орского горсовета также предупредил верующих о запрете на общественную молитву. А когда это не подействовало, уполномоченный Совета по делам религий 8 октября 1969 г. сам вызвал на беседу в Оренбург представителей общины Г. Н. Лебидя и Г. Д. Казакова, где подробно разъяснил содержание Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах»⁷⁴³.

Репрессивная политика атеистического государства приносила определённые плоды. Под административным давлением мелкие группы верующих постепенно распада-

⁷³⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 3.

⁷³⁹ Одинцов М. И. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956–1965 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 4. Сб. ст. — М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. — С. 214–246.

⁷⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 3.

⁷⁴¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 20.

⁷⁴² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 39.

⁷⁴³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 93–94.

лись, а крупные — теряли своих членов, переходивших в зарегистрированные структуры ЕХБ, чтобы получить возможность легально собираться на молитву, в комфортных условиях, без постоянных вторжений милиции и дружинников, разорительных крупных штрафов, угроз и писем на работу. Если в 1964 г. на территории Оренбуржья действовали 8 пятидесятнических групп совокупной численностью 250 человек, то к 1969 г. осталось 5 общин, объединявших 189 верующих: в Оренбурге — 81, Орске — 71, Бугуруслане — 19 и Кувандыке — 18. Группы в Бузулуке и Акбулаке прекратили существование. Группа В. С. Видиборенко в Оренбурге сократилась с 40 до 21 человека и стала гораздо реже проводить молитвенные собрания. Из другой общины областного центра, возглавляемой Д. Н. Лебидем, ушёл его заместитель В. М. Поликанов, который был официально принят в члены зарегистрированной организации ЕХБ. Орские пятидесятники, предупреждённые об ответственности за незаконные молитвенные собрания, сменили их место и на время выпали из поля зрения советских органов. Однако, несмотря на достигнутые успехи в антирелигиозной работе, уполномоченный Совета по делам религий в Оренбургской области констатировал, что «руководители групп отличаются упорством и настойчивостью в вере, стремлением удержать в своих руках верующих, и это осложняет работу по прекращению деятельности пятидесятников»⁷⁴⁴.

Для консолидации и поддержки единоверцев их лидеры время от времени навещали религиозные группы в Оренбургской области и других регионах, принимали у себя приезжих проповедников. Так, своеобразным наставником орской общины пятидесятников был житель Караганды Антон Брониславович Стрелюк, который в 1960–1970-е гг. регулярно приезжал к ним, проповедовал, венчал⁷⁴⁵, а в 1966 г. рукоположил для местного пресвитера помощником Эдуарда Фридриховича (Фёдоровича) Веккера (1933 г. р.), а диаконом — Григория Никитича Лебидя (1906 г. р., из с. Новоалексеевка ныне Днепропетровской области). В ноябре 1969 г. Д. Н. Лебидь из Оренбурга также наведался к единоверцам в Орск⁷⁴⁶. В 1970 г. он много путешествовал по районам и, наконец, побывал даже у коллег в Куйбышеве (ныне Самаре), «подогревал их, будоражил людей»⁷⁴⁷. В течение 1986 г. В. С. Видиборенко из Оренбурга дважды выезжал в Удмуртскую АССР, а в 1987 г. посетил для совершения обрядов города Можга и Сарапул в Удмуртии и город Салават Башкирской АССР, где в зарегистрированных организациях единоверцев не было собственных пресвитеров⁷⁴⁸.

Тем не менее, численность оренбургской общины, ослабленной внутренним расколом и отпадением членов к ЕХБ, продолжала уменьшаться. В 1970-е годы в каждой из 2 групп областного центра осталось всего по 16–18 человек, преимущественно женщин пожилого возраста. Резко сократившаяся группа Д. Н. Лебидя в 1972 г. даже подала коллективное заявление о приёме в зарегистрированную организацию баптистов г. Оренбурга, но получила отказ под предлогом того, что пятидесятники продолжают использовать глоссологию (говорение на иных языках), глубоко противоречащую культовой практике ЕХБ⁷⁴⁹. Поэтому Д. Н. Лебидь по-прежнему организовывал молитвенные собрания в своём доме, на ул. Берег Урала, 20, но часто посещал богослужения и слушал проповеди у баптистов, не вызываясь выступать сам. В январе 1983 г. он скончался⁷⁵⁰. Группа пятидесятников под руководством В. С. Видиборенко собиралась в доме № 30 по ул. Меновинской, а иногда встречалась на ул. 2-й Тракторной, 39, около завода «Свёрл». В своих проповедях и беседах её руководитель упорно отстаивал идею о том, что Бог всегда выступает в одном лице. На собраниях имели место случаи глоссологии, когда верующие под

⁷⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 8.

⁷⁴⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 19.

⁷⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 278. Л. 93–94.

⁷⁴⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 403. Л. 9.

⁷⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 440. Л. 82, 86; Д. 442. Л. 8.

⁷⁴⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

⁷⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 424. Л. 7.

А. Б. Стрелюк. 1968 г.

Д. Н. Лебидь 1968 г.

действием Святого Духа произносили слова «рапана», «ахана», «моно», «фери», «асааи». Группа вела себя лояльно по отношению к Советскому государству, а её проповедник особо подчёркивал, что верующие «не против власти, не против начальства», поскольку «власть дана Богом»⁷⁵¹.

Падало число пятидесятников и в общине Бугуруслана. Ещё в 1970 г. она насчитывала 20 прихожан, в 1980 г. — уже до 8 человек и в 1985 г. — всего 6 верующих. Из них 4 были членами одной семьи, а 2 других — старше 70 лет⁷⁵². Местной группой руководил Август Августович Шартон (1925 г. р.), дважды репрессированный: в 1941 г. — по национальному признаку и в 1960-е гг. — за религиозные убеждения.

Численность верующих в 5 общинах пятидесятников на территории Оренбургской области сократилась со 189 прихожан в 1969 г. до 150 человек в 1972 г.⁷⁵³. В следующем 1973 г. прекратила свою деятельность самостоятельная религиозная группа в Кувандыке, а оставшиеся в городе 3 пятидесятника присоединились к местным баптистам⁷⁵⁴.

Из всех пятидесятнических групп в Оренбургской области лишь община Орска не только сохранила религиозную активность в условиях подполья, но и постоянно укреплялась, наращивала свою численность на протяжении всего советского послевоенного периода. Если в 1958 г. она объединяла 30–50 верующих, то в 1969 г. — 71, а в 1977 г. — 104 человека, в том числе 18 советских немцев⁷⁵⁵. Отчасти это объяснялось активной проповеднической деятельностью среди представителей других протестантских конфессий, уже психологически готовых к восприятию близких идей, в том числе среди бывших трудармейцев немецкой национальности (лютеран, меннонитов, баптистов), которых немало осталось на жительство в Орске после войны. В частности, орским пятидесятникам удалось перетащить на свою сторону большинство членов баптистской общины со-

⁷⁵¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 24.

⁷⁵² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 53; Д. 415. Л. 11; Д. 436. Л. 17.

⁷⁵³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

⁷⁵⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 27; Д. 406. Л. 29.

⁷⁵⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 402. Л. 8; Д. 411. Л. 24.

седнего Кувандыка, численность которой снизилась благодаря их агитации с 15 человек в 1971 г. до 4 человек в 1975 г.⁷⁵⁶

При государственной регистрации в 1971 г. объединённой организации баптистов и меннонитов Орска местные пятидесятники первоначально захотели примкнуть к ним, как это уже сделали городские лютеране, чтобы наладить нормальную церковную жизнь. Однако их отпугнули начавшиеся в общине межконфессиональные раздоры, вызванные желанием меннонитов приводить на молитвенные собрания своих детей в нарушение советского законодательства о культурах⁷⁵⁷. В итоге у пятидесятников взяли вверх анти-кумунистические настроения. При этом особенно непримиримую позицию занимал верующий Я. П. Скороваров, который убеждал, разъяснял, агитировал своих единомышленников, «чтобы не шли к баптистам, заявляя, что нужно служить Богу, а не власти», подталкивающей к искусственному объединению различающихся по догматике и культуре протестантских течений. Поэтому орские пятидесятники продолжили устраивать тайно молитвенные собрания 1 раз в неделю по 1,5–2 часа. Они проводили водные крещения, хлебопреломления (причастия) раз в 1–2 месяца, венчания с наставлениями молодожёнам о будущей семейной жизни, похороны. В общине действовал свой религиозный хор⁷⁵⁸.

По мере роста группы скрывать её деятельность становилось всё труднее, и орские пятидесятники решили добиваться официальной регистрации самостоятельного религиозного объединения. 29 июня 1973 г. они подали в горисполком соответствующее заявление, а 21 ноября — повторное ходатайство со списками верующих и членов исполнительного органа (двадцатки). В 1975 г. по совету органов власти для проведения мо-

Свадьба пятидесятников г. Орска. 1975 г.

⁷⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 20.

⁷⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 405. Л. 42.

⁷⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 406. Л. 29.

литвенных собраний верующие сняли дом на ул. Каховского, 3, который, в свою очередь, приобрели на подставное лицо — перешедшего в их веру бывшего баптиста из Кувандыка Н. А. Закорецкого, который по просьбе Г. Н. Лебидя переехал в Орск⁷⁵⁹. Однако, несмотря на предпринятые шаги по легализации общины и выполнение предварительных условий, орские пятидесятники столкнулись с жёстким противодействием со стороны местных властей. Раскрыв место проведения своих молитвенных собраний и полный список их участников, в течение 1974 г. они дважды подверглись бесцеремонным вторжениям милиции и административным штрафам в 50 руб. Для верующих это была значительная сумма, поскольку их группа состояла в основном из пенсионеров, домохозяек и людей рабочих профессий: шофёров, слесарей, сварщика, стропальщика, смазчицы, мотористов, штукатура, уборщиц, нянечки, санитарки, повара и т. д. Члены общины подали жалобу прокурору г. Орска, а затем письменно просили о помощи уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области Г. Д. Василенко. Но он ответил им резкой отповедью, предписав больше не проводить незаконных молитвенных собраний без разрешения исполкома городского Совета. Тогда представители пятидесятников Г. Н. Лебидь и И. Г. Броммер выехали в Москву, где 26 мая 1975 г. побывали на приёме в самом Совете по делам религий при Совете Министров СССР. Верующие с горечью сообщили, что милиционеры смотрят на них как «на преступников, грубо обращаются с нами, нарушают богослужение. А мы ведь советские граждане, стремимся к миру, молимся, чтоб на земле не проливалась кровь, чтоб жить нам счастливо»⁷⁶⁰. По запросу Совета городской и областной исполнительные комитеты указали, что считают регистрацию отдель-

Чтение Библии на свадьбе пятидесятников г. Орска. 14 декабря 1979 г.

⁷⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 409. Л. 19.

⁷⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 473. Л. 1–4.

ной группы пятидесятников нецелесообразной, так как они вполне могут удовлетворять свои религиозные нужды, присоединившись к уже официально разрешённой организации баптистов и меннонитов. По результатам выезда на место, бесед с верующими и их лидерами аппарат уполномоченного Совета по делам религий в Оренбургской области пришёл к выводу, что с ними ещё предстоит немало поработать, чтобы направить на путь соблюдения законодательства о культурах.

Однако с середины 1970-х годов Советское государство стало постепенно переходить от административного сдерживания к ограниченной регистрации наиболее крупных и лояльных групп верующих для установления реального контроля за их деятельностью, финансами и настроениями. Изменил свою позицию и оренбургский уполномоченный Г. Д. Василенко, озабоченный тем, что в среде верующих начали агитацию крайние пятидесятники, отрицавшие любое сотрудничество с советскими властями, что в будущем могло привести к осложнениям⁷⁶¹. Поэтому, когда 2 марта 1977 г. евангельские христиане в духе апостолов г. Орска подали новое ходатайство о регистрации, чиновник его активно поддержал. В своём положительном заключении он отмечал, что верующие «стремятся вступить на путь соблюдения законодательства о культурах, зарегистрироваться и легализовать свою деятельность. Молитвенные собрания» у них «проводятся без экстаза, иноязыка, чинно и нормально». Ряд пятидесятников хорошо, добросовестно трудится и участвует в общественной жизни, в том числе в народной дружине по охране порядка. В результате Совет по делам религий попросил городской и областной исполнительный комитеты пересмотреть свои отрицательные отзывы, а постановлением от 15 июля 1980 г. зарегистрировал религиозную организацию пятидесятников г. Орска.

Э. Ф. Веккер

На её общем собрании председателем исполнительного органа был избран Григорий Никитич Лебидь, новым пресвитером — шофёр автобазы № 1 Эдуард Фридрихович (Фёдорович) Веккер, возглавлявший общину до 1991 г., его помощником — Николай Александрович Варганов, а проповедниками — пенсионер И. В. Алексеев, моторист Г. Г. Беккер, пенсионер И. Г. Броммер, слесарь горгаза Н. А. Варганов, шофёр автобазы № 2 А. А. Дубина, пенсионер Г. Н. Лебидь, шофёр ЖКУ Никелькомбината Н. М. Тужилин, пенсионер С. И. Фёдоров и шофёр ЮУМЗ И. В. Шайдовский⁷⁶². Вскоре после этого первый пресвитер орских пятидесятников И. В. Алексеев скончался 8 марта 1981 г.

После получения легального статуса их община продолжала расти: в 1985 г. — 115 членов, на начало 1990 г. — 133 и на начало 1991 г. — 152 человека⁷⁶³. В марте 1989 г. верующие добились в горисполкоме отвода земельного участка⁷⁶⁴, в 1990 г. собрали 66700 руб., а в 1991 г. завершили строительство нового молитвенного дома

⁷⁶¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 412. Л. 25, 34.

⁷⁶² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 322. Л. 24–43, 51–51 об.

⁷⁶³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 7; Д. 486. Л. 43.

⁷⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 450. Л. 83.

Праздничное новогоднее собрание в молитвенном доме пятидесятников г. Орска. 1980-е гг.

на 600 мест по ул. Цвиллинга, 3 а. В нём, помимо непосредственно молитвенных собраний, проходили занятия проповедников, была организована работа библейской школы, проводились репетиции хора и эстрадного оркестра. При орском обществе была зарегистрирована миссия «Благая весть», основной целью деятельности которой являлась миссионерская и благотворительная деятельность. В 1991 г. на средства общины была отремонтирована общеобразовательная школа. Были налажены контакты с зарубежными религиозными и благотворительными организациями (например, шведским объединением «Жизнь»).

Пресвитером орской общины в начале 1990-х годов являлся Сергей Фёдоров, имеющий специальную миссионерскую подготовку.

Отмена ограничений на миссионерскую деятельность с принятием 1 октября 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» способствовала дальнейшему взрывному увеличению численности евангельских христиан в духе апостолов г. Орска. В течение 1991 г. у них приняли крещение сразу 150 человек⁷⁶⁵.

Рост орской общины компенсировал падение числа верующих в других городах Оренбургской области. Если в 1972 г. 5 групп пятидесятников объединяли в регионе 150 человек, то в 1985 г. на 4 оставшиеся группы приходился 151 член: в Орске — 115, Оренбурге — 30 и Бугуруслане — 6. С началом Перестройки малочисленных религиозных объединений также коснулась общая либерализация государственно-церковной политики. В 1985 г. на временный учёт местных органов были поставлены с разрешением проведения молитвенных собраний 2 группы пятидесятников в Оренбурге по ул. Берег

⁷⁶⁵ Николаев О. В. Христиане веры евангельской — пятидесятники // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 119.

Урала, 20 (13 человек) и ул. Меновинской, 32 (17 человек), а также группа в Бузулуке (6 человек)⁷⁶⁶.

Таким образом, с началом хрущёвской «оттепели» в 1950-е годы на территории Оренбуржья вышли из подполья и стали активно распространяться группы пятидесятников-единственников (евангельских христиан в духе апостолов), воодушевлённых надеждами на предоставление реальной свободы вероисповедания и освобождением из лагерей репрессированных лидеров конфессии. Их общины известны в Оренбурге с 1955 г., в Орске и Акбулаке — с 1957 г., в Бугуруслане — с 1961 г., в Бузулуке — с 1967 г., в Кувандыке — с 1969 г. Однако достигнув своего пика, с середины 1960-х годов численность евангельских христиан в духе апостолов и их объединений в большинстве населённых пунктов Оренбуржья стала постепенно сокращаться под жёстким административным давлением со стороны советских властей, которые в силу особенностей культовой практики (говорения на иных языках, пророчеств, исцелений), а также агитации против военной службы с оружием в руках рассматривали пятидесятнические группы как «особо вредные, антигосударственные и изуверские секты мистического характера». В результате к началу 1970-х годов на территории области осталось всего 4 незарегистрированные организации верующих: 2 — в Оренбурге и по 1 — в Орске и Бугуруслане. По мере постепенного перехода атеистического Советского государства от репрессивной политики к допущению ограниченной регистрации наиболее массовых и лояльных религиозных групп в 1980 г. была зарегистрирована крупнейшая в регионе община пятидесятников г. Орска для установления реального контроля за деятельностью и настроениями верующих. С началом Перестройки либерализация государственно-церковной политики затронула и малочисленные группы евангельских христиан в духе апостолов: 2 в Оренбурге и 1 в Бугуруслане, которые в 1985 г. были поставлены на временный учёт местных органов с официальным разрешением проводить молитвенные собрания. Принятие в 1990 г. Закона СССР «О свободе совести и религиозных организаций» максимально упростило их регистрацию, сняло ограничения на различные формы религиозной деятельности и создало условия для широкой миссионерской пропаганды и распространения пятидесятников в Оренбургской области.

Постсоветский период

Либерализация общественной жизни России в 90-е годы XX в. на территории Оренбургской области, с одной стороны, привела к расколу между традиционными для региона пятидесятниками-единственниками на консерваторов и сторонников перемен, а с другой стороны, способствовала появлению и бурному развитию в крае новых групп пятидесятников-тринитариев.

В 1992 г., в один день были зарегистрированы 3 религиозные организации христиан веры евангельской в духе апостолов (пятидесятников-единственников): в Оренбурге, Орске и Новотроицке. Их лидеры, принадлежащие к старшему поколению, за долгие годы гонений советской власти для сохранения своих общин выработали тактику самоизоляции от внешнего греховного мира, жёсткий авторитарный стиль руководства при абсолютном подчинении рядовых членов и строгом соблюдении ими всех религиозных канонов. Однако с началом перемен в общественном сознании молодое поколение верующих обнаружило стремление к более раскрепощённым и свободным отношениям внутри общин. Недовольные диктатом и засильем старших, молодые пятидесятники отделились и зарегистрировали собственные организации под несколько изменённым названием христиан евангельской веры по учению апостолов: с 1993 г. в Новотроицке и с 1994 г. в Орске⁷⁶⁷. За счёт более широкого введения в богослужебную практику музыкальных

⁷⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 432. Л. 29; Д. 436. Л. 61; Д. 440. Л. 82, 86.

⁷⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 11. Л. 9 об.

Массовое крещение пятидесятников на р. Орб. Июнь 1992 г.

Ю. П. Кубасов

прославлений, организации культурно-досуговых программ они хотели привлечь к себе молодёжь, но эти замыслы не оправдались. С другой стороны, консервативным единственникам удалось восстановить численность и даже распространиться на новые районы. В 2000 г. был зарегистрирован приход христиан веры евангельской в духе апостолов пос. Первомайский г. Орска, а в 2004 г. — г. Кувандыка.

Параллельно с этими процессами, благодаря деятельности иностранных проповедников в Оренбургской области стали распространяться не характерные прежде для региона пятидесятники-тринитари, признающие догмат о Св. Троице. В 1995 г. здесь были зарегистрированы 2 первые организации христиан веры евангельской (пятидесятников). В 1997 г. их число возросло до 3, в 1999 г. — до 5, в 2000 г. — до 6, в 2006 г. — до 8, в 2007 г. — до 11, в 2010 г. — до 12, в 2012 г. — до 13. Однако абсолютное большинство новых пятиде-

сятнических общин на территории Оренбуржья действовали и продолжают функционировать как незарегистрированные религиозные группы.

Для организации их совместной работы и координации усилий в декабре 2003 г. была выдвинута инициатива о создании Оренбургского областного объединения церквей христиан веры евангельской (пятидесятников), главой (старшим пресвитером) которого стал старший пастор Церкви «Слово жизни» г. Оренбурга Юрий Павлович Кубасов. Он родился 17 ноября 1956 г. в г. Казани. В 1995–1997 гг. работал евангелистом-благовестником церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово Жизни» г. Оренбурга. В 1997 г. рукоположен в сан священнослужителя с назначением пастором той же церкви, в 1999 г. повышен до старшего пастора. В 2004 г. он объехал все пятидесятнические и харизматические группы региона с предложением войти в состав новой централизованной организации. 29 июня 2004 г. состоялась пасторская встреча, на которой руководители 14 церквей и групп Оренбургской области и учредили новое объединение⁷⁶⁸, официально зарегистрированное только в 2006 г. В том же году Ю. П. Кубасов был рукоположен в сан епископа, в котором и возглавлял Оренбургское областное объединение Российской Церкви христиан веры евангельской до 2017 г.

В настоящее время пятидесятнические общины региона входят в 4 основные группы:

1. Христиане веры евангельской в духе апостолов (консервативные пятидесятники-единственники). Насчитывают 2 зарегистрированные религиозные организации в гг. Оренбурге и Орске. Номинально они входят в Союз церквей христиан веры евангельской в духе апостолов с центром в г. Санкт-Петербурге, но на практике являются автономными.

2. Христиане евангельской веры по учению апостолов (либеральные пятидесятники-единственники). Насчитывают 1 зарегистрированную религиозную организацию в г. Новотроицке. В силу регионального происхождения и малой численности не имеют централизованной структуры.

3. Оренбургское областное объединение церквей Российской Церкви христиан веры евангельской с центром в г. Москва (пятидесятники-тринитарии и близкие им харизматы). Объединяет 75 общин: 13 зарегистрированных организаций и 62 незарегистрированные группы. С 2017 г. их возглавляет старший пастор РЦ ХВЕ по Оренбургской области Виталий Николаевич Буштер (р. 26.06.1973).

4. Приходы Российского объединённого Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) с центром в г. Москва (пятидесятники-тринитарии и близкие им харизматы). Объединяют 7 общин: 4 зарегистрированные организации и 3 незарегистрированные группы. С 2017 г. их возглавляет полномочный представитель начальствующего епископа РОСХВЕ в Оренбургской области, пастор «Церкви Божьей» г. Оренбурга Павел Евгеньевич Морозов.

Характерной особенностью, своего рода специализаций пятидесятников является активная социально-благотворительная работа с неблагополучными категориями населения (с алкогольной и наркотической зависимостями, больными ВИЧ/СПИД, освободившимися из мест лишения свободы, бездомными и др.).

Для их успешной адаптации в общество христиане веры евангельской в Оренбургской области организовали 7 социально-реабилитационных центров: 3 центра «Путь преодоления» в г. Оренбурге, 1 центр «Спасение» в с. Нежинка Оренбургского района, центр «Независимость» в п. Южный Урал Оренбургского района, «Центр восстановления личности» в г. Орске, центр «Восхождение» в с. Родничное Переволоцкого района.

Например, осенью 2011 г. из Реабилитационного центра ХВЕ «Спасение» г. Асбеста Свердловской области приехали в Оренбург для социального служения Станислав Князев с супругой Ириной. Установив связи с местной Церковью пятидесятников «Слово жизни», бизнесменами и благотворителями, уже в ноябре 2011 г. они открыли в регионе

⁷⁶⁸ Николаев О. В. Христиане веры евангельской — пятидесятники // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 119–120.

Благословение В. Н. Буштера на служение старшим пастором РЦ ХВЕ по Оренбургской области. Октябрь 2017 г

«Центр восстановления личности» в г. Орске

Центр «Спасение» в с. Нежинка Оренбургского района

аналогичный центр «Спасение». Несколько раз он менял своё местоположение, для чего арендовал частные дома за городом и, наконец, обосновался в коттедже в с. Нежинка Оренбургского района. За 2011–2016 гг. в Центр «Спасение» обратились 70 человек с алкогольной и наркотической зависимостями, прошли полный курс реабилитации 28 человек, освободился от пагубного пристрастия 21 человек, создано 5 семей. С 1 января 2017 г. по требованиям законодательства центр приостановил оказание стационарной помощи с постоянным проживанием из-за отсутствия помещения в собственности организации и перешёл на работу по индивидуальным программам на дому. Однако для возобновления полноценной реабилитации в стационарных условиях ведётся строительство специального 2-этажного здания с комплексом трудовых мастерских, фермой для разведения скота и огородом на земельном участке, приобретённом ещё в 2012 г. в п. Чистый Оренбургского района.

В 2008 г. пастор Илья Ярославкин продал один из своих магазинов и на вырученные деньги возвёл в с. Родничное Переволоцкого района 2-этажное здание семейного детского дома для 25 воспитанников. После его закрытия в 2012 г. он решил перепрофилировать комплекс под Центр адаптации «Восхождение» для лиц с алкогольной, наркотической, игровой зависимостью, оставшихся без жилья и средств к существованию, погорьцев, бывших заключённых, вышедших из колоний. Они живут религиозной и трудовой общиной, самостоятельно обеспечивая себя работой на крупном подсобном хозяйстве, где содержатся 300 голов свиней и баранов. Людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, здесь помогают избавиться от дурных привычек, обрести веру и смысл жизни, пройти медицинское освидетельствование, необходимое лечение и операции, оформить инвалидность, восстановить утраченные документы. В центре имеются комфортные комнаты для проживания, церковь, спортивный зал с тренажёрами, а по телевидению транслируются исключительно христианские каналы. В настоящее время в нём проходят реабилитацию 15 постояльцев⁷⁶⁹.

⁷⁶⁹ Ломанцова И. Простодушные//Оренбуржье [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburzhie>.

Центр «Восхождение» в с. Родничное Перволюцкого района

Крещение подопечных в Центре «Восхождение». Январь 2017 г.

С ноября 2009 г. волонтеры из церквей христиан веры евангельской (пятидесятников) осуществляют уход за больными туберкулезом и СПИДом в медицинских учреждениях области. Больным ВИЧ оказывается адресная помощь.

Ещё одним значимым направлением социального служения пятидесятников является работа с инвалидами и пожилыми гражданами.

В 2004 г. была учреждена общественная организация «Девора», которая на основании договора о социальном партнёрстве с Управлением социальной защиты населения Администрации г. Оренбурга предоставляла помощь мини-пансионату для ветеранов войны и труда, клубу инвалидов «Надежда» Центра социального обслуживания населения Промышленного района, социальному приюту для детей и подростков Промышленного района. Подобного рода помощь оказывалась также церквями в городах Бугуруслане, Гае, Новотроицке, Орске, сёлах Родничное, Тоцкое, Тюльган, Яшкино. В 2015 г. организация «Девора» была ликвидирована.

Тем не менее, пятидесятники продолжили в новых условиях своё разностороннее социальное служение в регионе. В их структурах организованы: кризисный центр с временным проживанием для женщин, пострадавших от домашнего насилия, оставшихся без жилья и работы, матерей-одиночек; клуб поддержки инвалидов; разъездное горячее питание для бездомных; пункты приёма и выдачи вещей и продуктов малоимущим семьям; посещение медицинских центров с подарками, играми и мастер-классами для детей.

Большое внимание уделяется работе с молодёжью, формированию у неё конструктивной жизненной позиции, чувства ответственности, нравственных ценностей христианства.

С 2003 г. церквями христиан веры евангельской (пятидесятников) была начата просветительская работа в светских учебных заведениях Оренбургской области по вопросам взаимоотношений между юношами и девушками, проблемам абортов, заболевания ВИЧ (СПИД), наркомании, алкоголизма, табакокурения, постановки жизненных целей. Действовала команда из 18 лекторов, в которую входили как взрослые, имеющие медицинское, педагогическое, психологическое образование, так и студенты вузов. Собственным примером они вдохновляли молодёжь к отказу от дурных привычек, здоровому и нравственному образу жизни. Ежегодно их лекции охватывали около 10 тысяч учащихся в Оренбурге, Орске, Новотроицке, Гае, Тоцком, Тюльгане.

При церквях христиан веры евангельской действуют религиозные воскресные школы по 3 возрастным группам: для дошкольников (от 3 до 6 лет), младших школьников (от 7 до 10 лет), подростков (от 11 до 14 лет).

Например, при Церкви «Благая весть» г. Орска создана ясельная группа, где родители могут оставить своих детей от 1,5 лет на время служения под опекой проверенных педагогов. По выходным в местной воскресной школе «Дети Иисуса» под руководством 30 преподавателей и помощников еженедельно занимаются до 120 подростков. Старшие дети от 13 до 16 лет могут продолжить духовное обучение в гимназии при церкви. Для закрепления религиозных догматов и этических принципов в доступной, игровой форме устраиваются брейн-ринги, ток-шоу, а с 2012 г. организуется ежегодный турнир «Библия — мой путеводитель», на котором борются за ценные призы детские команды со всего Восточного Оренбуржья. Для обновления и углубления знаний взрослыми раз в 2 года проводится Библейская школа, в стенах которой 20–25 слушателей на протяжении 6 месяцев подробно разбирают Священное Писание и основы христианского вероучения с выдачей по итогам сертификатов о прохождении курсов. В целом за время существования местной Церкви в её учебных заведениях выросли уже 2 новых поколения верующих.

---

ru/society/prostodushnye/(дата обращения: 15.09.2020); Она же. Преображённые//Оренбуржье [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburzhie.ru/society/preobrazhyonnye/>(дата обращения: 15.09.2020); Она же. Вам и не снилось//Оренбуржье [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburzhie.ru/society/vam-i-ne-snilos/>(дата обращения: 15.09.2020).

Церковь «Слово жизни» г. Оренбурга

Церковь «Благая весть» г. Орска

VII ежегодный турнир «Библия – мой путеводитель» в г. Орске. Ноябрь 2019 г.

Детский лагерь Церкви «Благая весть» г. Орска. Июль 2019 г.

ХАРИЗМАТИЧЕСКИЕ ЦЕРКВИ

История, вероучение и культовая практика харизматических церквей

Харизматическое движение (от греч. «харизма» — благодать, дар) было основано в 1960 г. епископальным священником (Англиканской церкви США) Деннисом Беннетом (1917–1991). Первоначально оно зародилось как попытка распространить пятидесятнический опыт на все христианские церкви, но постепенно оформилось как самостоятельная протестантская деноминация со своими общинами.

Харизматы разделяют основное вероучение пятидесятников о том, что кульминационным событием в духовном развитии человека является крещение Святым Духом, через которое он наполняется сверхъестественной силой (благодатью), необходимой для нравственной жизни и служения Богу. Внешними проявлениями этого процесса могут быть дары Святого Духа: способность говорить на иных, неизвестных прежде носителям языках (глоссолалия), пророчествовать и исцелять больных. Но харизматическое движение имеет и серьёзные отличия в вероучении и богослужении, которые не практикуются, а иногда и прямо осуждаются пятидесятничеством:

1. Если пятидесятники считают крещение Святым Духом результатом длительной духовной эволюции через обращение к Богу, покаяние и внутреннее перерождение, то харизматы рассматривают его как одномоментный дар, доступный при желании каждому истинно верующему.

2. Для харизматических церквей характерны особые проявления Святого Духа. Так, у людей, одержимых им при нисхождении, могут наблюдаться неконтролируемый, истерический смех («святой смех») или непроизвольные, конвульсивные движения («танцы в духе»). При этом допускается возможность передачи Святого Духа от одного человека к другому. В некоторых харизматических церквях используется практика «покоя в Духе» («поражения Духом», «опрокидывания Духом», «сбивания с ног Духом», «опьянения в Духе», «падения под силой»). При вступлении с проповедником в контакт (слуховой, визуальный, возложением рук и пр.), верующие внезапно падают, будто сбитые с ног, испытывают чувство полного покоя, со стороны похожее на потерю сознания, или, напротив, безудержно танцуют, хохочут, дрожат, плачут и т. д. на протяжении многих часов под действием Святого Духа, переводящего их на новый уровень жизни. В харизматических церквях распространены методы исцеления путём возложения рук (передачей силы Святого Духа), визуализации (с помощью интенсивного представления себя здоровым), созидательной силой изречённых слов и востребованием молитвой, когда проповедник приказывает духу болезни именем Божиим выйти вон из человека. «Освобождающее служение» — изгнание нечистой силы, пребывающей в людях из-за их прегрешений, — применяется и против бесов депрессии, гнева, страха, обжорства, никотина, алкоголизма и др., вызывающих духовные и физические заболевания.

3. В харизматических церквях жизненный успех, богатство, здоровье, счастливый брак рассматриваются как признак Божьего благословения, воздаяние за подлинную веру в земной жизни. Отсюда ведётся проповедь «позитивного мышления» и «Евангелия процветания»: человек получает от Бога всё, если истинно в это верит и желает.

4. Соответственно, главным видом молитвы в харизматических церквях стало прославление, восхваление Бога за его дары, которое проводится в форме ярких, эмоциональных шоу с музыкальными номерами.

Ориентация на общую доступность религиозных практик, личное духовное переживание и опыт, позитивный эмоциональный настрой, психологию успеха способствовали быстрому и широкому распространению харизматического движения. В настоящее время в мире насчитывается более 305 млн его последователей (что составляет 14% всех христиан)⁷⁷⁰.

История и современное положение харизматических церквей в Оренбургском крае

В Оренбургской области проповедники харизматического движения появились в конце 1992 — начале 1993 гг., когда регион посетили представители Федерации евангельских церквей США и «Церкви жатвы» (Швеция)⁷⁷¹. Под их влиянием в 1993 г. сложились группы верующих, которые зарегистрировали собственные харизматические церкви «Совершенная радость» и «Благая весть» в г. Оренбурге, «Ковчег спасения» в г. Новотроицке⁷⁷². Они положили начало первым группам харизматических церквей, существующим в регионе до сих пор.

Церкви движения «Новое поколение»

Церковь «Совершенная радость» в 1993–1995 гг. повела активную проповедническую деятельность, организуя многолюдные экстатические собрания с музыкальными прославлениями и сбором денежных пожертвований в ДК «Газовик» г. Оренбурга. Это вызвало негативные публикации в местных СМИ о том, что последователи организации под влиянием своего пресвитера отдают ему все заработки, выносят из дома последние вещи и порывают связи с родными, не разделяющими их религиозных убеждений. Под давлением общественного мнения и по настоянию городской администрации руководство ДК разорвало договор аренды с религиозным объединением, которое в 1995 г. самораспустилось. Но уже через 5 месяцев в 1996 г. оно возродилось и получило государственную регистрацию под новым названием «Церковь жатвы», сохранив прежнее вероучение и культовые практики. Сначала её богослужения были перенесены в ДК «Экспресс», что позволило в 1996 г. на широкой площадке нарастить численность организации с 30 до 200 человек. В 1997 г. «Церковь жатвы» запустила на областном телеканале «Планета» собственную программу «Ответ», стала проводить религиозные встречи в арендованном ею здании бывшего кинотеатра «Железнодорожник», что способствовало дальнейшему росту её адептов до 270 человек⁷⁷³. При перерегистрации в 1999 г. церковь опять сменила наименование на «Новое поколение» (пастор Игорь Анатольевич Пинчук). К этому времени она объединяла уже 300 верующих⁷⁷⁴. Но в 2002 г. Администрация г. Оренбурга отказала верующим в дальнейшей аренде муниципального кинотеатра, и, лишившись постоянного крупного зала, религиозная организация стала постепенно приходить в упадок⁷⁷⁵.

⁷⁷⁰ Global Christianity. A Report on the Size and Distribution of the World's Christian Population [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/12/19/global-christianity-movements-and-denominations/> (дата обращения: 22.10.2014).

⁷⁷¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.

⁷⁷² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 2.

⁷⁷³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 8. Л. 16; Д. 13. Л. 6, 24.

⁷⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 15. Л. 15 об.

⁷⁷⁵ Руководители секты «Новое поколение» обратились к мэру Оренбурга Юрию Мищерякову с открытым письмом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orinfo.ru/1149> (дата обращения: 19.11.2014).

В 2005 г. с миссионерских программ в ДК нефтехимиков началась деятельность Церкви «Новое поколение» в г. Орске⁷⁷⁶ (пастор Валерий Павлович Марков), которая функционировала без регистрации. Она имела филиал и в соседнем городе Новотроицке.

В 2006 г. Церковь «Новое поколение» г. Оренбурга была ликвидирована как юридическое лицо, но продолжила свою деятельность в качестве религиозной группы.

В 2007 г. была зарегистрирована в г. Оренбурге харизматическая Церковь «Посольство Христа», которая в 2012 г. сменила название на «Новое поколение» (пастор Николай Вячеславович Ковалёв).

Поскольку это имя оказалось занятым, в 2014 г. пастор бывшей Церкви «Новое поколение» г. Оренбурга И. А. Пинчук учредил религиозную организацию под несколько изменённым именем «Новое поколение Христа». Впоследствии она ещё раз сменила наименование на Церковь «Жизнь в победе».

Обе Церкви, «Новое поколение» и «Жизнь в победе» г. Оренбурга, организационно состоят в Российском объединённом Союзе христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) с центром в г. Москва. Но одновременно они входят и в Международное движение харизматических церквей «Новое поколение» с базовой церковью в Риге (Латвия), которое насчитывает более 200 представительств в 15 странах мира. Целью движения провозглашено утверждение христианских ценностей в обществе, освобождение общества от греховного образа жизни, алкогольной и наркотической зависимости.

Благотворительная новогодняя программа Церкви «Жизнь в Победе» для многодетных семей с. Краснохолм. Январь 2020 г.

⁷⁷⁶ Тулина З. Церковь, да не та//Оренбуржье. — 2005. — 5 апреля.

Крещение в Церкви «Ковчег спасения» г. Новотроицка. 1990-е гг.

Богослужение в Церкви «Ковчег спасения» г. Новотроицка. 1990-е гг.

Церковь «Благая весть»

Данное объединение с момента регистрации в 1993 г. также стало интенсивно наращивать свои ряды путём разносторонней миссионерской деятельности на культурно-спортивных площадках, в детских лагерях, местах лишения свободы, на телевидении. Так, с 1996 г. Церковь «Благая весть» в Оренбурге открыла «Школу завтрашнего дня», в которой дети младшего школьного возраста обучались библейским истинам и английскому языку. Организация поддерживала тесные контакты с харизматами в США, куда отправляла на подготовку своих проповедников. В свою очередь, в конце 1995 г. оренбургскую общину посетили американские единоверцы. С 1997 г. совместно с Ассоциацией «Христианские лагеря России» Церковь «Благая весть» г. Оренбурга начала ежегодно организовывать летний отдых молодёжи. В первый же год в открытом ею детском лагере «Белый парус» на базе Дома отдыха «Урал» побывали 160 подростков в возрасте от 7 до 16 лет. Их воспитанием в христианском духе занимались 17 наставников, прошедших подготовку в Санкт-Петербурге, Новосибирске и Омске. С того же 1997 г. на местном телевидении появилась еженедельная программа Церкви под названием «Беседы о жизни». Миссионеры организации посещали исправительные учреждения, где проводили беседы с заключёнными и раздавали соответствующую религиозную литературу. Всё это не замедлило сказаться на росте численности приходов и адептов Церкви «Благая весть» в Оренбургской области. Если в 1995 г. она насчитывала в регионе 250 последователей, то в 1996 г. — 350, а в 1997 г. — уже 599 верующих⁷⁷⁷. В 1996 г. зарегистрирована община церкви в г. Новотроицке, а в 1999 г. — в г. Гае. В 2003 г. на основе 3 приходов была даже создана «Оренбургская региональная централизованная организация

Церковь «Благая весть» г. Новотроицка

⁷⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 10. Л. 3; Д. 11. Л. 3, 15 об.; Д. 13. Л. 6, 23.

евангельских христиан «Союз Церквей Иисуса Христа «Благая весть»». Однако из-за внутренних и внешних проблем со временем она распалась, оренбургская община в 2011 г. вообще прекратила существование, а 2 оставшиеся местные религиозные организации Церкви «Благая весть» в гг. Новотроицке и Гае примкнули к Оренбургскому объединению Российской Церкви христиан веры евангельской (РЦ ХВЕ) с центром в г. Москва.

Церковь «Ковчег спасения»

Имея равный старт с другими харизматическими церквями в 1993 г., эта организация не получила распространения за пределами Новотроицка. В самом городе она ежегодно прирастала на 20–25 человек, достигнув к 1999 г. численности в 200 прихожан⁷⁷⁸. С 1995 г. Церковь начала выпускать одноимённую газету «Ковчег спасения». В её приходе открылась воскресная школа, которую стали посещать до 30 детей. Тем не менее, зарегистрированная организация в г. Новотроицке так и осталась единственной общиной данного харизматического направления в регионе. В настоящее время, она входит в Российский объединённый Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) с руководством в г. Москва.

Церковь «Краеугольный камень»

Была основана в г. Оренбурге миссионерской командой одноимённого движения, приехавшей в 2015 г. из Самары. Община этой Церкви в Оренбурге невелика и объединяет около 20 человек под руководством пастора Максима Александровича Карабанова.

Незарегистрированная группа включена в Объединение церквей «Краеугольный камень» (с центром в г. Москва), которое первоначально было образовано в 2001 г. в Красноярском крае несколькими поместными церквями. Их лозунгом стало «Взыскать и спасти погибшее», а целью — насадить в каждом городе Церковь, способную быть ответом для этого мира. В результате движение открыло и объединило уже более 130 церквей от Владивостока до Калининграда. В свою очередь, Объединение «Краеугольный камень» входит в Ассоциацию христиан веры евангельской «Церкви веры», которая является одним из учредителей Российского объединённого Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОСХВЕ) с центром в г. Москва.

Церковь «Христианская миссия»

Последней по времени появления в Оренбургской области среди харизматических групп стала Церковь «Христианская миссия». Это движение стало развиваться с 2000 г. в Ростове-на-Дону и к настоящему времени охватило в России более 100 городов. Целями этого неформального объединения провозглашены восстановление живых отношений с Богом, семейных ценностей, нравственности и морали, передача духовного наследия следующим поколениям.

В г. Оренбурге Церковь «Христианская миссия» возникла в 2017 г. как незарегистрированная группа под руководством пастора Дениса Васильева. Первоначально его при-

⁷⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 15. Л. 15 об.

«Пиратская вечеринка» для детей в Церкви «Христианская миссия» г. Оренбурга. Март 2020 г.

хожане собирались во временных помещениях и дружеских церквях, но с февраля 2020 г., наконец, обрели и собственный храм, куда на богослужения приходят около 30 человек.

Как и другие Церкви «Христианская миссия» оренбургская группа подчинена Российскому объединённому Союзу христиан веры евангельской (пятидесятников) (РОС-ХВЕ) с центром в г. Москва.

Характерной особенностью харизматических церквей является не внутриконфессиональная замкнутость, а стремление к активному преобразованию окружающей жизни на христианских началах. Это предусматривает освобождение общества от греховной жизни путём реабилитации алко- и наркозависимых, воплощение идеалов любви и милосердия через социальную поддержку нуждающихся, широкую пропаганду христианских ценностей посредством укрепления институтов семьи и брака, евангелизационной, миссионерской работы, перестройку мышления на позитивную психологию успеха, в том числе и в предпринимательской деятельности.

Так, в рамках социальной работы члены Церкви «Краеугольный камень» г. Оренбурга в мае 2015 г. выступили учредителями Благотворительной автономной некоммерческой организации «Рука помощи» под руководством жены своего пастора Анны Викторовны Карабановой.

Организация оказывает разностороннюю поддержку социальным учреждениям Оренбургской области: обеспечила мебелью, компьютерной и бытовой техникой, посудой, чистящими средствами, канцелярскими принадлежностями, материалами для досуга и творчества, необходимым ремонтом Соль-Илецкий, Чебеньковский, Гамалеевский детские дома, Зиянчуриинскую школу-интернат, Оренбургский социально-реабилитаци-

онный центр для несовершеннолетних «Лучик», Саракташский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Маячок», Бузулукский центр реабилитации для инвалидов «Жемчужина бора». Например, при содействии спонсоров были оборудованы мебелью, бытовой техникой и посудой кризисный центр (с кухней и гостевой комнатой) для подростков в Соль-Илецком детском доме и гостиная в Гамалеевском детском доме (ныне расформированном). Зиянчуринской школе-интернату переданы шкафы, стиральная машина, электроводонагреватель, принтеры. Бузулукский центр реабилитации для инвалидов «Жемчужина бора» получил диван для комнаты отдыха, утюг с гладильной доской, информационные стенды, а также настольные игры и наборы детского творчества, необходимые для развития у подопечных мелкой моторики. Для детей-отказников в Оренбургской областной инфекционной больнице собраны одежда, средства гигиены, игрушки, питание и фруктовые соки.

В самих детских домах для полноценного досуга устраиваются развлекательные программы с аниматорами, клоунами, костюмированными героями кинофильмов, научно-познавательные шоу, бесплатные футбольные тренировки. В ходе ежемесячных посещений волонтерами организации отмечаются дни рождения всех именинников с ценными подарками, культурными мероприятиями и угощениями. Для подготовки детдомовцев к самостоятельной взрослой жизни с 2017 г. запущен проект «Кухня-класс» с занятиями по приготовлению различных блюд под руководством опытных поваров, уроки финансовой грамотности. Выпускникам детских домов на средства организации выдаются «стартовые наборы» посуды, кухонных и хозяйственных принадлежностей, постельного белья. Для их дальнейшей социализации в г. Оренбурге образован молодёжный клуб с кинотеатром.

С марта 2018 г. опробована учебно-тренировочная квартира «САМ» для привития бытовых навыков подросткам 13–16 лет с аутизмом и иными ментальными нарушениями развития: освоения личной гигиены, уборки, стирки, глажки, приготовления пищи.

Программа с аниматором на День именинника в Соль-Илецком детском доме. Июнь 2019 г.

В целях оказания помощи многодетным и малообеспеченным семьям с ноября 2016 г. АНО «Рука помощи» открыт гуманитарный склад «БлагоДарю», где нуждающиеся могут бесплатно получить женскую, мужскую и детскую одежду и обувь. Ежегодно организация принимает участие в акции «Соберём ребёнка в школу», обеспечивая детей из малоимущих семей к началу учебного года рюкзаками, портфелями и канцелярскими принадлежностями. Состоящие под опекой АНО 30 семей также получают регулярную помощь продуктами наборами, возможности содержательного отдыха детей и мам. Для воспитанников детских домов и ребят из малоимущих семей организуется бесплатное посещение кино и театров, выставок, развлекательных центров, спортивных матчей, зоопарка, катание на лошадях, детские праздники с подарками, мастер-классы по рукоделию. С мая 2019 г. для мам тяжелобольных детей выделяется день эмоциональной разрядки с посещением стилиста, визажиста и фотосессией.

В том же месяце стартовал проект АНО «Рука помощи» по раздаче горячего питания бездомным на улицах г. Оренбурга⁷⁷⁹.

Большое внимание харизматические церкви традиционно уделяют и формированию позитивного мышления, веры в собственные силы и Бога, психологии успеха и процветания. В этих целях пастором Церкви «Новое поколение Христа» г. Оренбурга И. А. Пинчуком ещё в 2002 г. был создан Центр практического обучения. С переименованием этой Церкви на «Жизнь в победе» и действующей при ней Центр получил новое название Оренбургской общественной организации социальной помощи и просвещения населе-

Раздача горячего питания бездомным на улицах г. Оренбурга. Ноябрь 2019 г.

⁷⁷⁹ Благотворительная организация «Рука помощи» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/orenruka> (дата обращения: 21.09.2020).

ния «Преобразование», которая по-прежнему пропагандирует технологии «создания полноценной и победоносной жизни».

Организация устраивает разнообразные семинары, круглые столы и встречи в учебных заведениях города: педагогическом университете, автотранспортном, кооперативном, художественном колледжах, колледже сервиса, среднеобразовательных школах. Темы таких занятий становятся: «Совесть — как ориентир в жизни», «О вреде алкоголя, табака и наркотиков», «Предназначение человека», «Умение общаться — пути к успеху», «Куда пойти учиться и как не ошибиться в этом вопросе», «Как определить свою будущую профессию или найти нишу в бизнесе», «Как начать своё дело с нуля», «Успешный семейный бизнес» и т. д.

На базе Центра действуют школы самореализации, риторики, бизнес-инкубатор, деловой клуб, женский клуб «Я — царица!», семейный клуб «Академия счастья», школа «Счастливая семья». На платной основе проводятся авторские курсы, семинары-тренинги и дистанционные вебинары через Интернет по следующим темам: «Человек и его предназначение: как найти свой талант и одарённость, раскрыть свой потенциал, обнаружить свою миссию», «Создание своего дела с нуля: как найти свою «нишу» и начать дело, используя имеющиеся ресурсы», «Семья и брак: как найти вторую половину и построить счастливую семью», «Публичные выступления: как говорить красиво и убедительно», «Как осуществить свою мечту» и др. Предлагаются и платные консультации по вопросам семейных взаимоотношений, выбора партнёра и создания семьи, преодоления наркотической и алкогольной зависимостей, проблемам здоровья и внешнего вида, выбора жизненного пути, постановки цели и планирования, творческой самореализации, карьеры и профессионального роста и т. д.⁷⁸⁰.

НОВОАПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ

История, вероучение и культовая практика Новоапостольской Церкви

Зарождение идей Новоапостольской Церкви относится к началу XIX в., когда среди протестантов Англии и Шотландии развернулось движение за восстановление первоначального облика христианства по образцу апостольских времён, дабы подготовить верующих ко второму пришествию Иисуса Христа и Страшному Суду. В 1831 г. отлученный за подобные взгляды от Пресвитерианской Церкви пастор Эдуард Ирвинг (1792–1834) основал в Лондоне (Великобритания) Католическую Апостольскую Церковь, которая проповедовала скорое явление новых апостолов. В период с 1832 по 1835 гг. 12 человек действительно были объявлены в этой Церкви призванными на апостольское служение. Они ожидали возвращения Христа при своей жизни и готовили к этому верующих, но когда второе пришествие не состоялось, а апостолы стали один за другим умирать, их Церковь пережила глубокий идеологический и кадровый кризис. В 1863 г. глава её общины в Гамбурге (Германия) Вильгельм Фридрих Шварц (1815–1895) поддержал идею о том, что призвание апостолов

⁷⁸⁰ Центр «Преобразование» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.победа-для-тебя.рф/>(дата обращения: 20.11.2014).

является постоянным процессом, который происходит в каждом поколении. Он отделился от прежней Церкви, создав Христианскую Апостольскую Миссию, а затем Восстановленную Апостольскую Миссионерскую Церковь, которая активно создавала общины и призывала новых апостолов по всей Европе. Сначала эти духовные лица были автономны и равны между собой, но в 1896 г. апостол Германии Фридрих Кребс (1832–1905) провозгласил себя первоапостолом, которому были подчинены все прочие. Это и привело к окончательному оформлению новой централизованной религиозной организации, которая с 1930 г. стала официально именоваться Новоапостольской Церковью.

Главным отличием её вероучения от других протестантских конфессий является представление о том, что Христос продолжает управлять своей Церковью через посылаемых людям апостолов. По сути, они близки по своим функциям к епископам, поскольку обладают исключительным правом рукополагать священников и передавать благодать Святого Духа, но не через миропомазание, а возложением рук.

Символ веры Новоапостольской Церкви включает 10 положений:

1. Верую в Бога-Отца, Вседержителя, Творца неба и земли.
2. Верую в Иисуса Христа, Единородного Сына Божьего, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рождённого от Девы Марии, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего, погребённого, сошедшего в царство смерти, в третий день воскресшего из мёртвых, вознесшегося на небо, восседающего одесную Бога, Всемогущего Отца, откуда он придёт вновь.

3. Верую в Святого Духа, единую, святую и апостольскую Церковь, сообщество святых, прощение грехов, воскресение мёртвых и жизнь вечную.

4. Верую в то, что Господь Иисус правит Своей Церковью и для этого Он послал и вплоть до своего Второго пришествия продолжает посылать Своих апостолов с поручением учить, во имя Его прощать грехи и крестить водою и Духом Святым.

5. Верую, что избранные Богом для служения возводятся в сан только апостолами, и что из апостольского сана исходят полномочие, благословение и освящение для их служения.

6. Верую, что Святое крещение водою есть первый шаг для обновления человека в Святом Духе, и что посредством этого крещаемый принимается в сообщество тех, кто верует в Иисуса Христа и исповедует Его своим Господом.

7. Верую, что Святое причастие установлено самим Господом в память о единожды принесённой совершённой жертве, о горьких страданиях и смерти Христа. Достойное вкушение Святого причастия обеспечивает нам жизненное общение с Христом Иисусом, Господом нашим. Празднуется оно пресным хлебом и вином; и то, и другое должно освящаться и дароваться священнослужителем, которому это поручено апостолом.

8. Верую, что крещёные водою должны принять через апостола дар Святого Духа для обретения богосыновства и предпосылок, чтобы стать первенцами у Бога.

9. Верую, что Господь Иисус придёт вновь точно так же, как Он вознёсся на небо, и возьмёт к Себе первенцев из мёртвых и живых, которые уповали на Его пришествие и были приготовлены к нему; что после брачной вечери на небесах Он вернётся с ними на землю, установит Своё Царство мира, и они будут править с Ним как царственное священство. По окончании Царства мира Он совершит последний суд. После этого Бог сотворит новое небо и новую землю и будет жить со своим народом.

10. Верую, что я обязан проявлять послушание светским властям настолько, насколько это не противоречит Божественным законам.

Таким образом, в Новоапостольской церкви признаются 3 таинства: Святое крещение водой (крестящий окунает палец в чашу с водой и трижды проводит знак креста, произнося формулу крещения); Святое Запечатление или крещение Святым Духом (посредством молитвы и возложения рук исключительно апостолом); Святое Причастие (облаткой из пресного теста с запечёнными тремя каплями вина). Также преподаются благословения при помолвке, бракосочетании, беременным женщинам, на свадебном юбилее.

Богослужение совершается каждое воскресенье и сопровождается музыкой с пением. Оно включает благодарственную молитву Богу, свободную проповедь, евхаристическую литургию, отпущение грехов, причастие и благословение. Характерной особенностью Новоапостольской Церкви является проведение 3 раза в год особых богослужений по усопшим с их символическим причащением, чтобы умершие в неверии и, прежде всего, родственники членов общины могли приобщиться к спасению. На таких службах двое священников подходят к апостолу, который крестит их, запечатлевает Святым Духом и преподаёт причастие.

На начало 2020 г. в мире насчитывалось 9 млн 269 тысяч последователей Новоапостольской Церкви. В России их численность составляет около 30 тысяч человек.

История и современное положение Новоапостольской Церкви в Оренбургском крае

Ещё в 40-е годы XIX столетия в Оренбурге служил военным инженером Александр Казимирович фон Эрдберг-Крженциевский (1818–1883), который впоследствии возглавил первую общину Новоапостольской Церкви на территории России, в Санкт-Петербурге (1871–1883 гг.)⁷⁸¹.

Однако первые проповедники организации появились в регионе лишь после крушения Советского Союза, с 1992 г.⁷⁸². Небывалый общественный интерес к религии после десятилетий государственного атеизма поначалу способствовал бурному становлению и росту структур Новоапостольской Церкви в России и Оренбургской области. Уже в 1993 г. был зарегистрирован её приход в г. Оренбурге по ул. Немовская, д. 89, а в следующем 1994 г. — община в г. Орске по пр. Ленина, д. 40, кв. 9⁷⁸³. Если на конец 1993 г. в регионе насчитывалось 713 членов Новоапостольской Церкви, то на конец 1994 г. — 779 последователей. В областном центре её молитвенный дом в обычные дни посещали 130 человек, а по праздникам — до 190 прихожан⁷⁸⁴. Однако возрождение традиционных религий и конкуренция со стороны других протестантских организаций уже на рубеже XX–XXI веков привели к столь же резкому упадку Новоапостольской Церкви в крае. Уже в 1997 г. обе её местные общины утратили статус юридических лиц.

К 2010 г. в Оренбургской области действовали 5 незарегистрированных религиозных групп Новоапостольской Церкви совокупной численностью всего около 50 человек. В Оренбурге на богослужения собирались каждое 1-е и 3-е воскресенье месяца в Областном Дворце творчества на ул. Советской, 41, ком. 24 (3 этаж) до 10 верующих; в Орске каждое воскресенье в 1-м классе школы РОСТО на проезде ДОСААФ — 15–18 человек; в Новотроицке каждое воскресенье в здании Музейно-выставочного комплекса на ул. Советской, 72–5–7 человек; в Гае каждое 1-е и 3-е воскресенье месяца — в школе № 3 на ул. Коммунистической, 5–5 человек; в с. Старицкое Беляевского района каждое воскресенье в здании собственной церкви — 8–10 человек. В течение 2010 г. было проведено 2 крещения и 4 Запечатления Святым Духом⁷⁸⁵.

⁷⁸¹ Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1845 г. В 2-х частях. Ч. 1. — СПб.: Императорская академия наук, 1845. — С. 59; Якуба О. В. Церковь новых апостолов в России и в мире // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. — Вып. 5 — М.: [Б. и.], 2007. — С. 476–489.

⁷⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 12.

⁷⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 2; Д. 8. Л. 2.

⁷⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 38.

⁷⁸⁵ Вторая совместная поездка апостолов Александра Малышева и Владимира Данилова на Урал [Электронный ресурс]. URL: http://www.nak.org.ru/typo3/index.php?id=6&tx_ttnews%5Btt_news%5D=63&cHash=c3c87a01d6 (дата обращения: 29.12.2014); Посещение окружным апостолом В. Надольным общин в Башкирии [Электронный ресурс]. URL: http://www.nak.org.ru/typo3/index.php?id=6&tx_ttnews%5Btt_news%5D=94&cHash=7551f431bb (дата обращения: 29.12.2014).

Религиозные группы Новоапостольской Церкви в Оренбургской области. 2010 г.

Тем не менее, численность верующих Новоапостольской Церкви в регионе продолжает сокращаться. На 2015 г. сохранялась небольшая община в с. Старицкое Беляевского района, группировавшаяся вокруг семьи, дома и церкви жившего здесь священника Иннокентия Михайловича Бочкарёва. В Оренбурге, Орске, Новотроицке и Гае имелись лишь единичные верующие. В сентябре 2013 г., объезжая подведомственную ему Оренбургскую область, апостол Александр Николаевич Малышев из г. Стерлитамака Республики Башкортостан даже не смог собрать в Оренбурге местную группу на богослужение, ограничившись посещением двух домов единоверцев⁷⁸⁶. Юные последователи Церкви из Орска по-прежнему ежегодно принимают участие в окружных молодёжных слётах, которые проводятся в Стерлитамаке с 2001 г.

День молодежи в г. Стерлитамаке с участием делегатов из г. Орска. 2015 г.

⁷⁸⁶ Апостол А. Малышев в Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.nak.org.ru/typo3/index.php?id=6&tx_ttnews%5Btt_news%5D=344&cHash=8189c64279 (дата обращения: 29.12.2014).

Ежегодный слет молодежи с участием делегатов из г. Орска. г. Стерлитамак. 2015 г.

Семинар для учителей Новоапостольской церкви в г. Магнитогорске с участием представителей из г. Оренбурга и г. Орска. 2011 г.

Молитвенный дом Новоапостольской Церкви в с. Старицкое Беляевского района. 2013 г.

Религиозная группа Новоапостольской Церкви в с. Старицкое Беляевского района. 2013 г.

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

История, вероучение и культовая практика Свидетелей Иеговы

Религиозная организация Свидетелей Иеговы берёт своё начало от небольшого кружка «Исследователей Библии», созданного в 1870 г. Чарльзом Тейзом Расселом (1852–1916) в городке Аллегейни (ныне часть г. Питтсбурга, штат Пенсильвания, США). С 1879 г. он начал выпускать журнал «Сионская сторожевая башня и вестник присутствия Христа» (ныне просто «Сторожевая башня»), где предлагал собственные трактовки Священного Писания. Для обеспечения издательской деятельности через юридическое лицо в 1884 г. в штате Пенсильвания была официально зарегистрирована организация «Общество Сторожевой башни, Библий и трактатов». С 1886 г. до своей смерти в 1916 г. Ч. Т. Рассел также опубликовал 6 томов «Исследований Священного Писания», которые заложили основу его религиозного учения. При нём в 1909 г. управленческий центр «Исследователей Библии» был перенесён в Бруклин (г. Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США), где находится до сих пор. В 1931 г. эта организация сменила название на Свидетели Иеговы. В 1950 г. они издали собственный перевод Библии, однако представители других христианских конфессий обвиняют его в подтасовках и грубом искажении текста Священного Писания для оправдания иеговистской доктрины.

Её последователи считают источником всей жизни и творцом всего сущего единого Бога, почитаемого под ветхозаветным, древнееврейским именем Иегова. Соответственно, отрицается христианский догмат о Троице. Иисус Христос понимается как неравное Богу и подчинённое Ему совершенное духовное существо. Он был создан первым до сотворения мира под именем Архангела Михаила, а Христом стал называться только после воплощения в земном теле. Святой же Дух вообще является не личностью, а лишь обозначением действующей силы Бога, а потому пишется в иеговистской литературе с маленькой буквы.

Иегова сотворил служащих ему ангелов и первых людей — Адама с Евой. Однако один из ангелов — Сатана из зависти усомнился в праве Бога владычествовать и соблазнил первых людей нарушить Его волю. За это все они были изгнаны из Рая на землю, где Сатана захватил власть. Отсюда крайне негативное отношение Свидетелей Иеговы ко всем государственным институтам как узурпаторам единственной законной власти Бога. Адепты этой организации отказываются от участия в выборах, политических партиях и общественных объединениях, службы в армии, принятия присяги, почитания государственных праздников и символов (флага, герба, гимна).

Иегова позволил Сатане творить зло и искушать людей, чтобы доказать гибельность своеволия и Божественную правоту. Но по милосердию Он послал на землю Архангела Михаила, который воплотился под именем Иисуса Христа. Он стал совершенным человеком как Адам до грехопадения и своей смертью выкупил утраченное тем земное телесное бессмертие.

Свидетели Иеговы отрицают вечность души, полагая, что она умирает вместе с телом в качестве наказания за грехи. Соответственно, душа грешника не получает посмертного воздаяния и мук в Аду, который понимается лишь как окончательная телесная смерть человека без надежды на воскрешение. Вместилищем души считается кровь, а потому категорически запрещается её переливание и трансплантация органов.

Свидетелям Иеговы рекомендуется всегда иметь при себе письменный отказ от этих медицинских процедур.

Исходя из своего перевода Библии, иеговисты верят, что Христос был распят не на кресте, а на дереве, а потому отказываются от почитания и даже изображения креста. После смерти Иисус воскрес, но не в человеческом теле, а духовно и был снова взят на небеса. Свидетели Иеговы полагают, что с началом Первой мировой войны, в 1914 г. состоялось невидимое второе пришествие Христа, которого Бог назначил царствовать на небесах. В Его правительство входят избранные иеговисты численностью 144 тысячи человек, которые сразу после смерти воскресают в духовных телах и отправляются на небо. С приходом Иисуса наступили последние дни мира и суд народов. Во главе ангелов Он сокрушит армию демонов Сатаны в последней глобальной войне — Армагеддоне, которая приведёт к уничтожению всех людей, кроме Свидетелей Иеговы, а также падению государств и церковей как дьявольских установлений. После этого Христос с избранными 144 тысячами иеговистов начнёт явно царствовать и на земле, установив здесь Рай. В течение последующих 1000 лет Дня суда воскреснут телесно умершие, чтобы пройти испытания. При этом Свидетелям Иеговы будет легче выдержать их потому, что они уже знают Бога и Его волю. Те же, кто не достигнут со временем совершенства, умрут окончательной телесной смертью.

Свидетели Иеговы практикуют массовое водное крещение в бассейнах как знак приобщения новых адептов к числу верующих. Дважды в неделю, обычно по четвергам и воскресеньям, они проводят богослужения в своих молитвенных домах, которые именуют Залами Царства. Служба открывается и заканчивается духовным пением с молитвой, включает 30-минутную религиозную речь, а также обсуждение присутствующими библейской статьи из официального журнала организации «Сторожевая башня». Единственным праздником Свидетелей Иеговы является Вечеря Господня, отмечаемая после захода солнца в 14-й день еврейского месяца нисан (в 2020 г. пришлась на 8 апреля). Участники торжественного собрания в своих речах вспоминают жизнь, служение и смерть Иисуса Христа, а также передают из рук в руки пресный недрожевой хлеб (символизирующий Его безгрешное тело) и красное вино (олицетворяющее Его кровь). На таких встречах ведётся точный подсчёт членов организации.

По данным 2019 г., численность Свидетелей Иеговы в мире составляла более 8 млн 683 тыс. человек. По причине запрета иеговистов в России и непредоставления ими официальных отчётов в центральный офис с 2017 г. они не включаются в общую статистику, ведущуюся этой религиозной организацией. На 2016 г. в России действовали 171828 Свидетелей Иеговы.

История и современное положение Свидетелей Иеговы в Оренбургском крае

Хотя сам основатель организации Свидетелей Иеговы Чарльз Тейз Рассел (1852–1916) в 1891 г. побывал в Одессе, а в 1911 г. выступил с библейскими докладами во Львове, на территории России его учение первоначально не смогло укорениться. Но в 1920-е годы из европейских стран оно распространилось в румынской Молдавии, польских частях Украины и Белоруссии, независимых прибалтийских республиках Латвии, Литвы и Эстонии. После их присоединения в 1939–1940 гг. к Советскому Союзу в нём и появились уже сформировавшиеся группы иеговистов⁷⁸⁷. С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. районы их проживания были оккупированы фашистской Германи-

⁷⁸⁷ Бережко К. А., Слупина В. Истоки движения Свидетелей Иеговы на территории СССР//Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 9. Сб. ст. — СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2011. — С. 24–36.

ей, которая жестоко преследовала Свидетелей Иеговы. Впрочем, после освобождения этих территорий Советское государство также подвергло иеговистов репрессиям за их антигосударственное восприятие любой власти как «сатанинской», отказ от сотрудничества с ней, службы в армии, участия в выборах, профсоюзах, колхозах и т. п. В 1947–1950 гг. органами госбезопасности было арестовано 1048 лидеров и активистов этой религиозной организации, изъято 5 подпольных типографий и свыше 35000 экземпляров листовок, брошюр, журналов и другой литературы. Для радикального решения проблемы в ходе операции «Юг» 1949 г. были предназначены к принудительному выселению из Молдавии в Казахстан и прилегающие к нему области РСФСР 4832 «участника сект», а в рамках операции «Север» 1951 г. намечены к депортации из Украинской, Белорусской, Молдавской, Латвийской, Литовской и Эстонской ССР в районы Сибири ещё 8576 Свидетелей Иеговы. Лишь по указу Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 г. с них были сняты ограничения по спецпоселению и административному надзору⁷⁸⁸, что позволило части верующих выехать и в регионы Европейской России, основав там новые ячейки.

По-видимому, из числа выселенных в сопредельные с Казахстаном регионы РСФСР и образовалась первая группа иеговистов на территории Оренбуржья. Уже в 1964 г. местные власти в административном порядке выдворили её проповедника за пределы области⁷⁸⁹. В 1965–1967 гг. группа Свидетелей Иеговы в Оренбургской области ещё существовала, насчитывая 15 человек, но затем распалась⁷⁹⁰. Тем не менее, и в дальнейшем иеговисты предпринимали попытки вести здесь религиозную агитацию уже из Средней Азии по линии Ташкентской железной дороги. Так, в июне 1971 г. на территории станции Илецк было обнаружено несколько экземпляров книжек под заглавиями «Открытие семи тайн из последней битвы Иеговы с Сатаной для начала бессмертия в сердцах тех людей, кои доверяются Иегове так же, как Авраам и Валаам» и «Открытие на сей планете, или чему подобает быть, так ныне говорит Бог Иегова». В июле 1971 г. в Оренбурге также были найдены 6 иеговистских брошюр, которые разбрасывались неустановленными лицами на улицах или опускались в почтовые ящики квартир. По заключению экспертов, литература была выпущена самиздатом на гектографе в одной из среднеазиатских республик. Её содержание сводилось к проповеди скорого конца света и последней решающей битвы добра со злом, после которой спасутся только избранные — члены организации Свидетели Иеговы⁷⁹¹.

Однако начало широкомасштабной религиозной и миссионерской деятельности этого объединения в регионе стало возможным только после либерализации общественно-политической жизни и законодательства о культах в конце 80-х — начале 90-х годов XX столетия. В 1990 г. была отмечена новая группа иеговистов в Оренбурге численностью 28 человек⁷⁹². По данным 1994 г., во всей области имелось уже 122 приверженца этого учения. При этом за год в одном только Оренбурге их количество выросло с 43 до 87 верующих⁷⁹³. С этого же времени начался процесс официального оформления структур церкви в регионе. 16 июня 1994 г. была зарегистрирована местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Центральная» в г. Оренбурге, 15 декабря 1994 г. — в г. Ясном, 30 апреля 1998 г. — в г. Бузулуке, 26 ноября 1998 г. — в г. Орске, 24 июня 1999 г. — вторая община в г. Оренбурге «Степная», 8 июля 1999 г. — в г. Бугуруслане, 22 июля 1999 г. — в г. Гае. Кроме того, образовались незарегистрированные религиозные группы иеговистов в горо-

⁷⁸⁸ Одинцов М. И. Совет министров СССР постановляет: «выселить навечно!»: Сборник документов и материалов о Свидетелях Иеговы в Советском Союзе (1951–1985 гг.). — М.: Объединение исследователей религии, Арт-Бизнес-Центр, 2002. — С. 17–22, 44–55, 91–92.

⁷⁸⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 20.

⁷⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 400. Л. 17–18.

⁷⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 36, 42–49; Д. 304. Л. 18.

⁷⁹² Воропаев Д. Н. Свидетели Иеговы//Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 126.

⁷⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 46.

Зал Царства в г. Ясном

дах Медногорск, Светлое, Соль-Илецк, Сорочинск, райцентрах Акбулак, Грачёвка, Новосергиевка, Первомайский, Переволоцкий, Саракташ, Тоцкое, Тюльган, пос. Колтубановка Бузулукского района и других населённых пунктах Оренбургской области. Если в 1996 г. Свидетели Иеговы насчитывали в регионе 415 последователей, то в 1997 г. — 514, в 1999 г. — 2000, а в 2000 г. — до 2500 адептов⁷⁹⁴. На 2014 г., по данным правоохранительных органов, общая численность иеговистов в области составляла 3500 человек, в том числе в Оренбурге — 1500, в Орске — 650, в Гае — 500 верующих⁷⁹⁵.

Религиозная организация активно наращивала свои ряды за счёт поквартирного обхода, распространения брошюр и буклетов по почтовым ящикам, уличной агитации, выезда миссионеров в сёла с предложением бесплатного изучения Библии и посещения их собраний. Каждый член общины автоматически становится проповедником её учения и должен посвящать пионерскому служению от 2 до 5 часов в день. В Оренбургской области иеговистская литература распространялась на русском, татарском и других национальных языках. В городах Оренбурге, Орске, Ясном, райцентре Саракташ были организованы дополнительные группы по изучению Священного Писания на языке жестов для глухонемых.

Два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям верующие устраивают религиозные собрания под руководством старейшины. Все они также обязаны посещать школу теократического служения, где помимо изучения доктрины наставники дают им методические указания и рекомендации по работе с населением, учат завязывать знакомства, вести диалог и т. д. Например, в Орске на такие занятия приходили до 200 человек. Всё время, свободное от проповеднической деятельности, адепты должны отводить штудированию иеговистской литературы, причём уровень их знаний регулярно и строго контролируется старейшинами во время собраний. Любые контакты с внешним миром, не связанные с миссионерским служением, сводятся к минимуму⁷⁹⁶. Три раза в год в го-

⁷⁹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 13. Л. 21; Д. 15. Л. 13; Д. 16. Л. 27.

⁷⁹⁵ О ходе расследования «Свидетелей Иеговы» [Электронный ресурс]. URL: <http://orenburg.bezformata.ru/listnews/rassledovaniya-svidetelej-iegovi/4351628/> (дата обращения: 14.07.2014).

⁷⁹⁶ Лункин Р. Общество «Свидетелей Иеговы» // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II. /отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. — М.: логос, 2003. — С. 447.

А. Н. Надточий

родах Оренбурге и Орске проводились крупные богослужения — религиозные конгрессы. На этих массовых мероприятиях учение Свидетелей Иеговы преподносилось в разнообразных формах докладов, речей, демонстраций и интервью, осуществлялось публичное водное крещение, знаменующее принятие в организацию новых членов⁷⁹⁷. Например, областной конгресс организации, проходивший с 4 по 6 июля 2014 г. в санатории «Урал», собрал до 1000 участников. Все стороны деятельности иеговистов в Оренбуржье координировал руководитель крупнейшей общины областного центра Александр Николаевич Надточий (1957 г.р.).

Вероучение Свидетелей Иеговы основано на жёстком противопоставлении членов своей организации как избранных, заключивших Завет с Богом о спасении, внешнему «греховному» и обречённому на гибель миру, что подразумевает разрыв

с «неверующими» семейно-родственных, дружеских и иных личных связей, отказ от следования национальным традициям и культуре, от патриотизма и гражданского долга, от сотрудничества с государством как узурпатором единственно истинной власти Небесного Царства. Так, на протяжении 2003–2005 гг. члены иеговистской общины г. Орска А. Степанов и М. Федоренко упорно отказывались идти в армию, поскольку возможность убийства людей с оружием в руках противоречит их религиозным убеждениям. Когда им предложили альтернативную гражданскую службу, верующие заявили, что её прохождение будет препятствовать исполнению ими библейских обязанностей, и вообще они не могут приносить присягу государству, поскольку уже дали клятву Богу⁷⁹⁸. Подобное отношение к социуму сформировало в общественном сознании ответный крайне негативный образ иеговистов как основной «тоталитарной секты».

Стремление Свидетелей Иеговы к созданию теократического государства во главе с самим Богом, обличение любых существующих властей как «дьявольских», наличие конспиративной сети ячеек со строгой иерархической подчинённостью американскому центру, отрицательное отношение ко всем иным конфессиям и проповедь собственной исключительности нередко в истории настраивали против них и тоталитарные, и демократические режимы. В современной России деятельность Свидетелей Иеговы также воспринимается властью как угроза государственной безопасности, призывы к насильственному изменению существующего строя, экстремизм, возбуждение религиозной ненависти и вражды. В 2009–2010 гг. по всей стране началась кампания по уголовному преследованию иеговистов, ликвидации их религиозных организаций, запрету публикаций и распространения литературы, блокировке сайтов по обвинениям в экстремизме.

В апреле 2012 г. по материалам УФСБ и Центра по противодействию экстремизму УМВД Следственное управление Следственного комитета России по Оренбургской области также возбудило уголовное дело против членов религиозной организации Свидетелей Иеговы по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно уни-

⁷⁹⁷ Воропаев Д. Н. Свидетели Иеговы // Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦСИ, 2012. — С. 126.

⁷⁹⁸ Свидетели Иеговы косят от армии // Орская хроника. — 2004. — 1 декабря; Орлова Т. Защита без «Свидетелей» // Южный Урал. — 2005. — 9 марта; И «свидетелей» судят // Вечерний Оренбург. — 2005. — 14 сентября.

Зал Царства в г. Орске

жение человеческого достоинства). По версии следствия, местные адепты этого учения неоднократно проводили массовые религиозные мероприятия (публичные проповеди), в ходе которых осуществлялись высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии. Кроме того, они активно распространяли среди населения литературные издания, содержащие признаки экстремизма⁷⁹⁹.

Начавшееся уголовное преследование, отвечающее апокалиптическим представлениям иеговистов о борьбе добра со злом и скором конце света, заставило членов организации ещё более самоизолироваться от любых контактов с государственными и общественными структурами, усилить конспирацию. В 2012 г. 2 местных объединения Свидетелей Иеговы самоликвидировались, сохранившись как религиозные группы: 6 сентября 2012 г. — в г. Гае, а 25 октября того же года — организация «Степная» в г. Оренбурге. Главная община областного центра постоянно меняла места проведения своих молитвенных собраний, держа их в тайне.

Наконец, 20 апреля 2017 г. по иску Министерства юстиции Верховный суд РФ признал экстремистскими и запретил на всей территории страны деятельность Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России и всех его 395 зарегистрированных местных религиозных организаций. На этом основании 12 мая судом были ликвидированы и все 5 сохранявшихся в Оренбургской области зарегистрированных объединений Свидетелей Иеговы: в гг. Оренбурге, Орске, Бугуруслане, Бузулуке и Ясном. После отклонения 17 июля Верховным Судом РФ апелляции решение о запрете этого религиозного движения в России вступило в законную силу. 17 августа Министерство юстиции РФ включило в Федеральный список запрещённых экстремистских организаций Управленческий центр в России и 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, в том числе и 5 ликвидированных объединений в Оренбургской области.

Несмотря на это, религиозные группы иеговистов нелегально продолжают свою деятельность в Оренбуржье, за что их члены подвергаются уголовному преследованию.

⁷⁹⁹ В Оренбургской области возбуждено уголовное дело по факту деятельности религиозной организации «Свидетели Иеговы» [Электронный ресурс]. URL: <http://oren.sledcom.ru/news/detail.php?news=17794> (дата обращения: 14.07.2014).

ЦЕРКОВЬ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ (МОРМОНЫ)

История, вероучение и культовая практика Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов)

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) была основана в 1830 г. американским религиозным деятелем Джозефом Смитом (1805–1844) в городке Фейет (штат Нью-Йорк, США).

В основу её вероучения положено утверждение о том, что после смерти апостолов Иисуса Христа в результате великого отступничества истинная Церковь исчезла и была восстановлена во всей полноте лишь основателем движения Д. Смитом. По преданию ему явился ангел Мороний, который указал место, где были закопаны золотые пластины с выгравированным на них текстом Книги Мормона — утраченной прежде частью Священного Писания, составленной потомками древних евреев, переселившихся около 600 г. до н. э. из Иерусалима на Американский континент. По имени одного из её авторов — пророка Мормона движение и получило своё название. Поэтому источниками вероучения мормоны признают не только Библию (искажённую, по их мнению, злонамеренными и нерадивыми переводчиками), но также Книгу Мормона, «Драгоценную жемчужину» (исправленные переводы избранных частей Священного Писания Д. Смитом, Символ веры и историю Церкви), «Учения и заветы» (новые откровения, данные Д. Смигу и его последователям), а также заявления Президентов Церкви как продолжателей пророческого призвания.

Как следствие, доктрина мормонов существенно отличается от остальных христианских конфессий. Её основными особенностями являются:

- представление о Троице как трёх самостоятельных Богах, из которых Отец и Сын имеют физические тела, а Святой Дух — духовное тело;
- учение о предземном существовании людей;
- возможность достижения ими божественности в сложной структуре небес;
- совершение таинств за умерших.

Мормоны отрицают догмат о Троице как трёх лицах единого Бога. Они считают Бога-Отца, Бога-Сына (Иисуса Христа) и Святого Духа тремя отдельными личностями, которые имеют различную природу, но объединены общей задачей.

Согласно мормонскому вероучению, все люди были созданы Небесным Отцом как его духовные дети ещё до сотворения Земли. Поскольку человек создан по образу и подобию Божьему, считается, что Отец также имеет физическое тело «из плоти и костей». Иисус Христос был рождён от него во плоти первым, а потому воспринимается как старший дух и брат всех людей. В отличие от него Святой Дух получил не физическое, а духовное тело, которое и даёт ему возможность пребывать в других, преподавая дары благодати, ведущие к спасению.

Созданные люди были несовершенны и нуждались в самореализации и развитии до состояния божественности. Поэтому сразу после их сотворения состоялся Большой Совет духов под председательством Бога-Отца, где были рассмотрены 2 плана их спасения, выдвинутые Иисусом и Люцифером. Христос предлагал провести их через испытания в физических телах до состояния совершенства, а Сатана — сразу даровать его. В итоге был принят план Иисуса. Люцифер пошёл на него войной с третьим духом, но был побеждён и низвергнут во Тьму Внешнюю (Ад).

Под руководством Бога-Отца Иисус Христос сотворил Землю, где духи людей воплощаются в физических телах, чтобы подвергнуться испытаниям и в соответствии со свободой выбора постепенно достигнуть совершенства и божественности. Сам Христос спустился на Землю и принял искупительную смерть, чтобы открыть людям возможность к воскресению, которое неравнозначно спасению (возвышению). На протяжении их жизни после крещения Святой Дух пребывает в верующих, очищая, передавая послания от Господа, выступая учителем и наставником. После воскресения в день Страшного Суда каждый человек получит воздаяние в зависимости от совершённых дел в одном из трёх небесных царств (Раю):

- Царстве целестиальном, где люди достигают состояния божественности и пребывают с Богом-Отцом и Иисусом Христом;

- Царстве террестриальном, где пребывает только Святой Дух и изредка навещается Христос;

- Царстве телестиальном, куда лишь изредка навещается Святой Дух.

При этом мормоны верят, что путь к спасению (возвышению) в небесных царствах остаётся открытым даже для неуверовавших после их смерти. Считается, что они пребывают во Тьме Внешней, но после совершения над ними храмовых таинств, могут слышать Благую Весть, уверовать и тут же покинуть Ад. Поэтому мормоны проводят генеалогические исследования по всему миру, составляют списки умерших и совершают их массовые заочные крещения в свою Церковь. После Страшного Суда во Тьме Внешней (Аду) останутся лишь наиболее упорные грешники, отвергшие план спасения. Так же за умерших может проводиться обряд бракосочетания (запечатывания), чтобы члены семьи могли быть вместе в духовном мире навечно.

Над живыми мормоны совершают общие для многих христианских церквей таинства крещения (не ранее 8 лет), конфирмации (тоже), причащения (но хлебом и водой), бракосочетания (запечатывания брачных уз на вечность и после земной жизни), рукоположения во священство, а также характерное только для этого движения таинство обличения или эндаумента (напоминания о плане спасения и заключения Завета с Богом, не ранее 18 лет).

В мормонской Церкви все лица мужского пола, начиная с 12 лет, являются носителями священства. Каждый верующий мужчина, достигнув 18-летнего возраста, обязан 2 года своей жизни посвятить миссионерской работе.

Согласно мормонской этике верующие должны воздерживаться от курения, алкоголя, наркотиков, чая и кофе, сексуальных отношений вне брака.

Члены организации платят церковный налог — десятину, а также ежемесячно — «приношение поста», то есть сумму, сэкономленную в результате однодневного воздержания от пищи.

В настоящее время численность мормонов в мире составляет более 16 млн 565 тысяч человек, а в России насчитывается около 23 тысяч крещёных в этой Церкви, но не все из них являются активными прихожанами.

История и современное положение Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) в Оренбургском крае

Первые представители Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) появились в России в 1895 г., когда миссионер из Швеции крестил в Санкт-Петербурге семью из двух человек. В 1900 г. на тогдашней территории Германии, в столице Восточной Пруссии г. Кёнигсберге (ныне Калининграде Российской Федерации) образовалась первая мормонская община. Однако приход к власти атеистического правительства большевиков после Октябрьской революции 1917 г. более чем на 70 лет закрыл страну от пропаганды этого религиозного учения.

Его миссионеры вернулись в Россию лишь в 1989 г. на волне либерализации государственной конфессиональной политики, а 28 мая 1991 г. официально зарегистрировали здесь свою Церковь. В феврале 1992 г. были открыты Московская и Санкт-Петербургская миссии мормонов, а в июле 1993 г. третьей по счёту в стране образована Самарская миссия Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

В Оренбургской области появление последователей этого религиозного учения относится к 1997 г., когда в Оренбург вернулась студентка хорового дирижёрского отделения Воронежского института культуры Елена Попова. Обучаясь в Воронеже, она познакомилась с миссионерами Церкви и крестилась по обряду мормонов. Вернувшись по требованию узнавших об этом родителей домой в Оренбург, Елена не отошла от новой религии и обратилась за помощью в Самарскую миссию Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. В результате в Оренбург прибыли миссионеры, которые, обнаружив в городе ещё одного крестившегося по мормонскому обряду, образовали из них в сентябре 1998 г. небольшой приход. Результатом активной деятельности сотрудников Самарской миссии стала государственная регистрация 26 августа 1999 г. местной религиозной организации Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в г. Оренбурге⁸⁰⁰.

В начале воскресные собрания членов общины проходили в ДК «Строитель», затем верующие собирались в арендуемом помещении в самом центре города по адресу: ул. Володарского, 5. С укреплением общины была арендована часть первого этажа жилого дома, расположенного также в центральной части города по адресу: ул. Краснознамённая 3 а. Здесь был организован полноценный молитвенный дом, что неоднократно вызвало возмущённые обращения жильцов пятиэтажки в правоохранительные органы и городскую администрацию.

Уже в июне 1999 г. одними из первых в оренбургской общине Церкви крестились Игорь Александрович Измалков (1964 г. р.) и Сергей Юрьевич Баев (1971 г. р.), которые вошли в число руководителей местной религиозной организации. Игорь Александрович Измалков стал первым президентом общины, Сергей Юрьевич Баев — вторым советником, а первым советником и казначеем был назначен Владимир Иванович Щербинин. К началу 2000-х годов общая численность членов общины достигала 150–200 человек. Признанием успешной миссионерской деятельности в городе стал перевод И. А. Измалкова с повышением на работу в Самарскую миссию. Президентом Оренбургского прихода Церкви Иисуса Христа Святых последних дней стал Сергей Юрьевич Баев. Первым и вторым советниками были избраны, соответственно, В. Щербинин и А. Тарасов. Функции секретаря и клерка общины исполнял Алексей Бондаренко. В настоящее время пред-

⁸⁰⁰ В сборнике «Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области», изданном в Оренбурге в 2004 г., возникновение организации мормонов на территории области ошибочно объясняется как результат культурных обменов школьниками, которые попадали в семьи к мормонам, проживающим в США и Канаде. Эта же версия излагается в двух последующих переизданиях сборника. См.: Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник/Гл. ред. А. Н. Лихтин, ред.-сост. О. В. Николаев. — Оренбург: [Б. и.], 2004. — С. 87.

седателем местной религиозной организации мормонов г. Оренбурга является Татьяна Евгеньевна Пужайкина.

Жизнь прихода строго регламентирована и однотипна для всех общин Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Иерархическая структура в проходе строго централизована. При этом решение всех серьезных вопросов раньше согласовывалось в Самарской миссии, а после её упразднения с 2018 г. санкционируется в Ростовской-на-Дону миссии.

Воскресенье считается обязательным выходным днём, его следует посвящать общению с Богом и братьями по Церкви. Воскресные богослужения традиционно проводятся в период с 10 часов утра до 13 часов дня. Начинается богослужение с причастного собрания, которое открывается общим пением вступительного гимна и чтением молитвы. Затем производится обряд причащения, в ходе которого осуществляется благословение хлеба и воды, после чего читается проповедь. Заканчивается первая часть собрания снова чтением молитвы и пением гимна.

После этого проводится воскресная школа, где взрослые и дети занимаются отдельно. В воскресной школе под руководством преподавателя изучается и толкуется Библия. Заканчивается воскресное собрание проведением отдельных встреч: первоначального общества (для детей до 8 лет), обществ молодых женщин и мужчин (до 18 лет), собрания священства (мужчин старше 18 лет), общества милосердия для женщин.

По понедельникам в приходе организуются семейные вечера, на которых должны присутствовать все члены семей прихожан. На вечере обсуждаются духовные вопросы,

*Богослужение в Оренбургской общине Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов).
Март 2018 г.*

проводятся тематические игры с детьми. Вторник посвящён уборке, и общие собрания не проводятся.

По средам в приходе миссионерами даются бесплатные уроки английского языка. Их могут посещать все желающие, но в ходе их проведения обязательно ведётся миссионерская и проповедническая работа. В качестве игровой формы обучения практикуются небольшие театральные постановки на библейские темы. Таким образом, проведение уроков английского языка является действенным средством привлечения в общину молодёжи, прежде всего студентов.

По четвергам, обычно в летнее время, в общине организуются спортивные мероприятия.

Пятница посвящена проведению различных праздничных и досуговых мероприятий, в которые также активно вовлекается студенческая молодёжь. Так, в феврале 2020 г. в оренбургской общине Церкви Иисуса Христа Святых последних дней прошёл вечер молодёжного общения и настольных игр, который приобрёл интернациональный характер из-за участия не только россиян, но и сверстников из США, Великобритании и Индии.

По субботам в приходе устраиваются занятия отдельно для молодёжи и взрослых прихожан, соответственно, в «семинарии» и «институте». В ходе занятий осуществляется духовное образование, рассматривается и изучается текст Священного Писания. Руководство и координация деятельности системы образования чаще всего возложены на одного из советников президента общины.

Несмотря на то, что с самого начала деятельности оренбургской общины мормонов, она была хорошо обеспечена различной религиозной и методической литературой, отсутствие профессиональных педагогических кадров негативно сказывалось на общей организации процесса обучения.

Члены общины участвуют в осуществлении благотворительной деятельности: помогают в уборке территорий детских домов, проводят там развлекательные мероприятия, организуют различные праздники, приобретают для детских домов компьютерную технику, одежду и игрушки. В конце декабря 2017 г. совместно с проектом «Взаимопомощь Оренбург» местная религиозная организация мормонов провела в своём помещении благотворительный новогодний концерт для более 20 детей из нуждающихся семей.

Отличительной чертой мормонской общины является широкомасштабная миссионерская работа. В середине 2000-х годов при оренбургском приходе постоянно находились 8 миссионеров: 6 старейшин и 6 сестёр⁸⁰¹. Миссионеров возглавляет лидер зоны, который контролировал их работу, следил за исполнением ими инструкций и финансированием их деятельности. Миссионер получал на личные нужды в среднем 200 долларов США. Средства, выделяемые на проведение отдельных мероприятий, варьировались в зависимости от успешности миссионерской деятельности и количества крещений.

Миссионеры были неизменно доброжелательны, улыбки и приветливы, всегда аккуратно одеты и вежливы. Мужчины-мормоны обязательно ходили в костюмах и галстуках, а женщины могли носить брюки или длинные юбки. Для всех приезжих миссионеров были установлены жёсткие правила пребывания и деятельности. Разумеется, они должны были соблюдать все основные нормы жизни мормонов. Кроме того, им запрещалось вступать в любые личные отношения, смотреть телевизор или слушать радио. На улицах города миссионеры всегда осуществляли свою работу в паре: подходили, знакомились, заводили издали беседу, а затем предлагали почитать религиозную литературу и посетить их собрания. В одном приходе миссионеры работали, как правило, не более трёх месяцев. Частые переводы делаются для того, чтобы миссионер не привыкал к людям

⁸⁰¹ Информация, приведённая в сборнике «Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области», о том, что миссионеры — в основном это «студенты Гарвардского университета, которых церковь обучает за свой счёт, а они «отрабатывают» в России своей миссионерской деятельностью», не находит подтверждения. См.: Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник/Гл. ред. А. Н. Лихтин, ред.-сост. О. В. Николаев. — Оренбург: [Б. и.], 2004. — С. 88.

Благотворительный новогодний концерт, организованный мормонской общиной г. Оренбурга для детей из нуждающихся семей. Декабрь 2017 г.

и месту. Всего в течение года в Оренбурге пребывало порядка 20 миссионеров из США и Канады.

Американское влияние в организации управления общиной проявляется в высокой степени бюрократизации и необходимости осуществления детальной и строгой отчетности, что отнимает значительные силы и время у руководства прихода. Ведётся детальный учёт всех членов организации. На каждого крещёного в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней заводится личное дело, включающее «Свидетельство о крещении и конфирмации», «Свидетельство о посвящении в чин священства» (если крестившийся мужского пола достиг установленного возраста), «Учётную карточку крещения». Каждому человеку присваивается персональный учётный номер. Собираются данные о членах семьи крещёного и прошедшего храмовые обряды. Все документы оформляются в нескольких экземплярах, один из которых в обязательном порядке посылается в Ростовской-на-Дону миссию, а уже оттуда данная информация переправляется в хранилище, вырубленное в гранитной скале, расположенной неподалеку от города Солт-Лейк-Сити (штат Юта, США).

Даже если человек перестает посещать общину, он всё равно продолжает считаться её членом, так как теоретически может ещё передумать и вернуться. Для официального выхода из общины необходимо оформить письменное заявление. Ещё одно заявление требуется для принятия решения об изъятии личной информации из общей базы данных, хранящейся в архиве организации. Это заявление рассматривается в Ростовской-на-Дону миссии в течение двух недель.

Финансирование деятельности оренбургской общины мормонов осуществляется из нескольких источников. Прежде всего, это средства, выделяемые Ростовской-на-Дону миссией, а также церковная десятина и пожертвования членов общины. Сумма пожерт-

Старейшина Абель Т. Портер (штат Юта, США) проводит крещение в г. Оренбурге. Май 2015 г.

вований формируется исходя из экономии, полученной в результате пропуска приёма пищи в дни поста. Десятина передается президенту прихода в конверте, вместе со специальным бланком, заполняемым членом общины.

Типичной чертой мормонской общины является высокая степень вовлечённости её членов в жизнь прихода, при этом все прихожане находятся на виду и под контролем руководства организации. Оренбургская община старается дистанцироваться от других религиозных организаций и практически не взаимодействует с органами государственной власти.

К 2004 г. общая численность членов Церкви в Оренбурге достигла порядка 200 человек⁸⁰². Правда, далеко не все из крестившихся регулярно посещали молитвенные собрания. На вторую половину 2000-х годов приходится постепенное сокращение численности общины и проводимых крещений, а также сворачивание миссионерской деятельности. Если в 2003 г. воскресные собрания общины посещали в среднем от 60 до 80 человек, то к 2005 г. их численность сократилась до 50–60 человек.

⁸⁰² Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник/Гл. ред. А. Н. Лихтин, ред.-сост. О. В. Николаев. — Оренбург: [Б. и.], 2004. — С. 88.

Для привлечения свежих сил 26–28 октября 2007 г. Самарская миссия организовала в г. Оренбурге молодёжную конференцию «Ты не один», где пришедшим предлагались дружеское общение, спортивные игры на природе, возможность записаться на обучение в религиозную семинарию и институт⁸⁰³.

Несмотря на попытки активизировать жизнь общины, к 2012 г. количество прихожан на воскресных службах в г. Оренбурге упало до 10–15 человек. Однако благодаря усилиям очередной группы американских миссионеров за 3 месяца было доведено до 40 человек за счёт собирания временно отошедших от религиозной практики и привлечения новых адептов. На Рождество 2013 г. в оренбургский храм пришли 48 человек, в том числе 13 детей⁸⁰⁴. Тем не менее, процесс уменьшения численности общины продолжается. Объясняется это существенным урезанием финансирования оренбургского прихода со стороны Ростовской-на-Дону миссии, а также сокращением количества миссионеров, направляемых из США и Канады в г. Оренбург. В 2015 г. молитвенные собрания здесь посещали от 14 до 32 человек⁸⁰⁵. На 2020 г. община Церкви в г. Оренбурге составляет около 20 человек.

Несмотря на свою малочисленность, они поддерживают интенсивные связи с единоверцами в различных регионах России и за рубежом. Представители оренбургской общины принимали участие в межрегиональных и всероссийских встречах, детских и молодёжных конференциях Церкви в Тольятти (июль 2018 г.), подмосковной Новой Купавне (август 2018 г.), Санкт-Петербурге (январь 2019 г.), посещали с ознакомительной поездкой мормонский храм в Киеве (Украина). Один оренбуржец даже выполнил свой религиозный долг миссионерского служения, проповедуя мормонское вероучение на протяжении 2 лет в Соединённых Штатах, после чего вернулся на Родину.

В самой России с 2016 г. после введения жёстких ограничений и регламентирования религиозно-миссионерской деятельности по так называемому «закону Яровой» Церковь Иисуса Христа Святых последних дней как иностранная организация столкнулась с серьёзными сложностями в публичной проповеди своего учения на улицах. Церковь заявила о подчинении новым требованиям российского законодательства и переименовала своих миссионеров в добровольцев. Изменились и методы их работы. В Оренбурге молодые миссионеры, приезжающие из США, отошли от обычной для мормонов практики уличной агитации в пользу вербовки новых сторонников через лингвистические программы English Club. В процессе общения и языковой практики с носителями английской речи учащимся ненавязчиво предлагают взять для чтения Книгу Мормона или посетить воскресное богослужение.

⁸⁰³ Historical Reports 2007 Church Educational System. Europe East [Электронный ресурс]. URL: <https://kosakhe.files.wordpress.com/2008/06/eeahistory-monthly2007.pdf> (дата обращения: 24.09.2015).

⁸⁰⁴ Brian's Mission. [Электронный ресурс]. URL: <http://briancalledtoserve.blogspot.ru/2012/10/10-08-12.html> (дата обращения: 10.07.2014).

⁸⁰⁵ Davis High Pride Missionary Moms [Электронный ресурс]. URL: http://dhpmissionarymoms.blogspot.ru/2015/03/update-elder-porter_30.html#!/2015/03/update-elder-porter_30.html (дата обращения: 19.09.2015).

СОДЕРЖАНИЕ

КАТОЛИЦИЗМ	3
ПРОТЕСТАНТИЗМ	111
Лютеранство	112
Баптизм	173
Меннониты	230
Адвентисты седьмого дня	316
Пятидесятники	353
Харизматические церкви	374
Новоапостольская церковь.....	383
СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ	389
ЦЕРКОВЬ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ (МОРМОНЫ)	395

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ:
СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ**

В ТРЁХ ТОМАХ

Том 2. Западное христианство

Технический редактор: К. Моргунов

Фото на обложке: О. Рукавицын

Компьютерная верстка: Д. Матросов

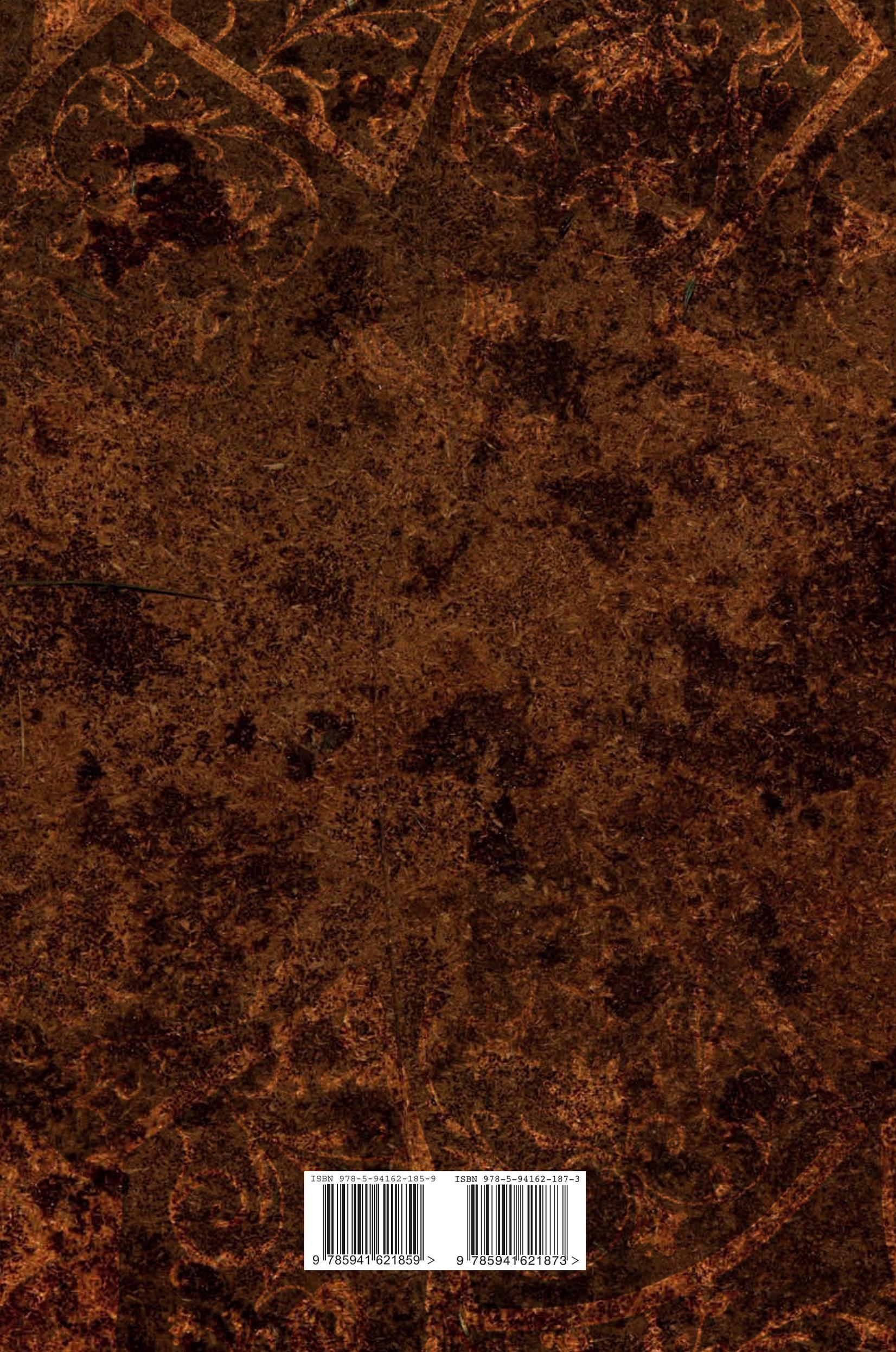
Формат 60×90/8. Усл. печ. лист. 50,5

Заказ 4477. Тираж 300 экз. 2020 г. Печать офсетная.

Гарнитура OfficinaSerifCTT, OfficinaSansBookC

Отпечатано в ООО «Типография «Южный Урал».

Россия, г. Оренбург, пер. Свободина, 4. Тел.: 66-22-11, 77-04-12.

ISBN 978-5-94162-185-9 ISBN 978-5-94162-187-3

9 785941 621859 >

9 785941 621873 >